Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

Чувашский национальный музей

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ (2021)

Сборник статей
Выпуск 16

Чебоксары
2021

УДК 069
ББК 79.1
Ч82

Печатается по решению Научно-методического совета

Посвящается 100-летию Чувашского национального музея

Ч82

Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2021): Сборник статей. – Вып. 16. – Чебоксары : ЧНМ, 2021. – 363 с.

В сборнике опубликованы статьи по материалам докладов научно-практических конференций «XX Петровские чтения» и «VI Ивановские чтения». В них рассмотрены различные аспекты музейной деятельности: проблемы сохранения исторического и культурного наследия, особенности научно-фондовой работы, специфика музейной педагогики, литературоведение.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся проблемами музееведения, краеведения и литературоведения.

УДК 069
ББК 79.1

© Чувашский национальный музей, 2021

МУЗЕЙ И МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

УДК 069.5:57(470-25)+069:37

ВЫХОД ЗА РАМКИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ТЕМАТИКИ МУЗЕЯ НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ «ЛИЦА»

GOING BEYOND THE SCOPE OF THE SUBJECT OF THE NATURAL HISTORY MUSEUM: ON THE EXAMPLE OF THE EXHIBITION «FACES»

Ж.А. Антипушина, Ю.А. Алексеев, М.М. Атрощенко

Zh.A. Antipushina, Yu.A. Alekseev, M.M. Atroschenko

Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Москва

Аннотация. Биологический музей традиционно воспринимается посетителями через определённый набор тем, представленных в экспозиции. Это ботаника, зоология, анатомия, экология и охрана окружающей среды. Но биологический базис позволяет выйти за эти рамки и представить социокультурные закономерности, определяющие развитие общества, показать биосоциальную целостность. Зачастую это требует привлечения новых средств общения с посетителями. В статье в качестве примера данного направления развития музея рассматривается выставка «Лица», раскрывающая многообразие и сложность взаимоотношений между современными и традиционными аспектами нашей культуры. Система опознавания и распознавания по лицу существует не только у человека, но без этой системы было бы невозможно социальное взаимодействие. Выставка реализована в виде нескольких пересекающихся историй с использованием традиционных биологических экспонатов. В данный момент экспонируется в виртуальном формате.

Abstract. The Biological Museum is traditionally perceived by visitors through a specific set of topics presented in the exhibition. These are botany, zoology, anatomy, ecology and environmental protection. But the biological basis allows us to go beyond this framework and more broadly and comprehensively imagine even sociocultural patterns that determine the development of society, show biosocial integrity. This often requires attracting new ways of communicating with visitors. As an example of this direction in the development of the Museum, we offer an analysis of the multithematic exhibition «Faces». It reveals the diversity and complexity of the relationship between modern and traditional aspects of our culture. A system of face recognition exists not only in humans, but without this system social interaction would be impossible. The exhibition is implemented in the form of several overlapping stories using traditional biological objects. We also realized a virtual exhibition.

Ключевые слова: *музей, выставка, биология, антропология, социальные науки.*
Keywords: *museum, exhibition, biology, anthropology, social science.*

Тематический бэкграунд Биологического музея. Почти сто лет экспозиция Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева знакомит посетителей с основными направлениями биологии. Структура экспозиции соответствует базовым разделам курса биологии среднеобразовательных учреждений. Это ботаника, зоология, анатомия, экология и охрана окружающей среды. Каждый зал посвящён одной биологической теме, а количество предлагаемых экскурсий давно превысило 100 наименований. Подача материала рассчитана на широкую публику, но основную категорию посетителей нашего музея составляют родители с детьми и школьники, в том числе в составе организованных групп. Можно смело сказать, что с момента основания в 1922 году Биомузей был ориентирован на тесную связь со школьным и вузовским образованием. И поэтому традиционно воспринимается посетителями через определенный набор тем, представленных в экспозиции. Но биологический базис позволяет выйти за эти рамки и представить в том числе и социокультурные закономерности, определяющие развитие общества, показать биосоциальную целостность. Зачастую это требует привлечения новых средств общения с посетителями.

В музее XXI века экскурсия и выставка остаются ведущими формами контакта музея с посетителем, но они уже давно вышли на качественно новый уровень. Важную роль в этом

играет партнерство музеев, научных институтов и других организаций. Усилиями их сотрудников выставки превращаются в мощные образовательные пространства. Они становятся площадками для встреч специалистов, основой для организации семинаров, лекториев и мастер-классов. Выставочный формат позволяет представить как новейшие достижения науки, так и по-новому взглянуть на привычные факты. Это было реализовано в целом ряде выставочных проектов Биомузея за последние 5 лет: «Осторожно, двери закрываются! Следующая станция Юрский период» (2016 г.), «Как пройти в люди» (2017 г.), «ЧП в ДНК» (2018 г.), «Супермикробы. Борьба за жизнь» (2019 г.) [2, с. 191–192; 3, с. 72–75; 5, с. 10].

Как было сказано выше, среди целевой аудитории музея преобладают семьи с детьми разного возраста, от дошкольников до подростков. Поэтому нам важно создавать контент, интересный посетителям разного возраста и не забывать о детях даже тогда, когда мы рассказываем о сложных научных проблемах, но и не уходить от сложного в погоне за понятностью. Эта задача решается как экспозиционными методами (выделение в экспозиции нескольких уровней сложности, создание интерактивных и игровых зон) так и путем создания в рамках выставок специальных программ для посетителей разных возрастов [4, с. 13–16].

Выставка «Лица» – выход за рамки тематики Биомузея. В 2020 году Биомузей предложил посетителям обратить внимание на лицо – свое собственное и окружающих. Выставка «Лица» посвящена тому, какую роль играет лицо и его восприятие в нашей жизни. Она стала ответом музея на интерес посетителей как к нейронаукам, работе мозга человека, так и техническим методам распознавания лиц. Растет популярность разнообразных мобильных приложений, позволяющих изменить на собственной фотографии пол, возраст, пропорции и особенности черт лица, наложить макияж и многое другое. Не теряет актуальности «игра» в угадывание знакомых на детских фотографиях; ее можно назвать традиционной проверкой на внимательность и даже степень близости. Все шире распространяются современные технологии распознавания лиц с помощью искусственного интеллекта. Поэтому миссия выставки – помочь посетителям понять научные и культурологические основы интереса к лицам.

Что же такое лицо и для чего оно служит? С поисков ответов на эти вопросы начинается выставка. Вот уже на протяжении миллионов лет восприятие лиц играет одну из важнейших ролей в процессе социального взаимодействия, помогая нам узнавать друг друга, сообщая возраст и пол собеседника, его настрой и характер эмоционального отклика на то или иное высказывание, дружелюбие или агрессивность. Мозг человека настолько специализирован под распознавание лиц, что они видятся нам даже в облаках или каких-то предметах. Эта способность получила название парейдолия, и она является признаком нормальной работы мозга. Парейдолия даже внесла свой вклад в искусство, т.к. этим явлением пользовались некоторые художники. Например, Джузеппе Арчимбольдо «собирал» свои знаменитые портреты из цветов, фруктов, овощей и иных предметов, а Сальвадор Дали создавал картины-трансформеры, распадающиеся на два самостоятельных по смыслу изображения. Поэтому без репродукций их работ на выставке мы не смогли обойтись. Этот раздел помог перекинуть мостик к другому явлению, массово применяемому в современной поп-культуре – хуманизации.

Хуманизация (в науке чаще используется термин «антропоморфизм») – это прием изображения в виде людей неодушевленных предметов, живых существ или даже абстрактных понятий. Действительно, человекоподобные предметы сильнее привлекают наше внимание и, как следствие, запоминаются. Даже набор цифр воспринимается легче в виде рожиц с разноразмерными носами, ушами и ртами – на этом построен метод визуализации данных «лица Чернова», о котором мы тоже рассказываем на выставке [8, с. 757]. Экспозиционно это реализовано в виде карты Москвы с наложенными рожицами, чьи черты отличаются по форме и размеру в зависимости от параметров экологической обстановки в конкретном районе.

Используется наше повышенное внимание к лицам и в культуре, адресованной детям. Детская игрушка является объектом эмоционального взаимодействия, общаясь с ней, ребенок обучается проявлять заботу, сопереживать, учится эмоциональному отождествлению,

хуманизация облегчает понимание сложных концепций и даже просто добавление глаз делает игрушку «человечной». Для наглядности мы предложили посетителям с маленькими детьми «выбрать друга» среди игрушечных машинок с фарами-глазками и без.

Изучение распознавания лиц невозможно без поиска параллелей в животном мире, поэтому на выставке мы знакомим посетителей и с основными достижениями науки в этой области. Здесь и изучение узнавания у социальных животных, и использование глазчатых рисунков для привлечения внимания и отпугивания хищников у рыб, птиц и насекомых. Богатые фондовые коллекции музея позволили насытить этот раздел экспонатами.

Однако тема выставки позволила нам пойти дальше и не только показать биологические основы социального взаимодействия, но и способствовать формированию взаимопонимания между людьми и гармонизации межнациональных отношений, ведь без имеющейся у человечества системы опознавания и распознавания по лицу было бы невозможно социальное взаимодействие. Мы решили продемонстрировать примеры современного и традиционного макияжа разных культур, а также привести несколько примеров традиционных татуировок и пирсинга с объяснением их значения. Для визуализации этого мы воспользовались манекенами, на лица которых дизайнер выставки М.В. Коровкина нанесла разные виды макияжа: традиционный макияж африканского племени водабе «разделил соседство» со сценическим гримом субкультуры металлистов, традиционный японский макияж – с аниме-косплеем, а военный камуфляж – с «боевой раскраской» сказочных русских красавиц. Экспонаты этого раздела выставки (комплект современной косметики, киноварь, азурит, малахит, мел, уголь, приборы для современных татуировок и их традиционные аналоги, современные и традиционные украшения, карнавальные и ритуальные маски) показывают совершаемые нами действия по модификации лица как закономерный результат встраивания этой системы распознавания в изменяющиеся условия социокультурного окружения. А также позволили показать связь между разными эпохами и культурами, сделать их ближе и понятнее современному человеку. Как и ожидалось, этот раздел получился самым аттрактивным для посетителей. А особое внимание привлек пример макияжа, способного нарушить распознавание лица искусственным интеллектом.

Не могли не затронуть и тему пластической хирургии как логическое продолжение истории преобразования лица, но уже на кардинальном уровне. Большинство операций в пластической хирургии приходится именно на лицо. Люди «ложатся под нож» даже при отсутствии деформаций и дефектов, влияющих на работу организма. Согласно данным Международного общества эстетической пластической хирургии (ISAPS), одними из самых распространённых операций в мире являются блефаропластика (изменение формы век) и ринопластика (изменение формы носа) [9]. К этой теме Биомузей уже обращался ранее, во время экспонирования коллекции «Ода нежелательным носам». Коллекция создана Карин Карлсон с целью сохранения естественных форм человеческого тела и состояла из фарфоровых скульптур, являющихся точными копиями человеческих носов до пластической операции. Одна скульптура из коллекции передана в дар Музею после окончания выставки «Collection BIOMUS / Фантазии на темы музея» в 2017 году. Этот экспонат можно увидеть на выставке «Лица».

Выставка не только дополнила материал по антропологии, уже представленный в экспозиции музея, но и сделала его более аттрактивным и актуальным как для постоянной аудитории музея, так и для людей, интересующихся не естественнонаучными, а гуманитарными областями знаний о человеке (культурология, психология, этнография и др.).

Помимо внедрённых в экспозиционное пространство объектов, привлекающих внимание, как ребёнка, так и взрослого, мы предусмотрели игровую интерактивную зону. Здесь у посетителей была возможность сфотографироваться с масками, «примерить» новый образ. Интерактив, несмотря на свою простоту, пользовался популярностью у посетителей. В программу по выставке входили детские мастер-классы по изготовлению масок разных животных, где можно было не только изготовить поделку и забрать ее с собой, но и много узнать больше о повадках животных и окружающем мире.

Дополнительный информационный слой и выход в виртуальное пространство. Экспериментируя в выставочном пространстве с консолидацией, увязыванием в единое целое разных науки и культуры, мы хотели показать посетителям, насколько тесно они связаны между собой не только в реальности, но и с обычной жизнью современных жителей мегаполиса. История, этнография, нейробиология только кажутся отдаленными друг от друга областями знаний. Реализовать задуманное нам удалось при помощи вовлечения новых современных технологий в музейное общение.

Во-первых, мы обратились к платформе для создания интерактивных гидов с технологией дополненной реальности Artefact. Эта программа разработана Минкультуры России и реализуется в учреждениях культуры РФ на некоммерческой основе [7]. Она не только подходит для удобной подачи многослойной и разноплановой информации, но и создает дополнительный информационный слой, позволяющий вовлечь посетителя во взаимодействие с выставкой на ином уровне. Дополнительный информационный слой включает в себя краткие факты в точках интереса, интерактивные статьи для желающих больше читать и аудиогид для тех, кто предпочитает слушать. Помимо всего вышеперечисленного Artefact позволяет решить актуальную для любого камерного музея проблему с нехваткой экспозиционной площади.

В 2021 году выставка «Лица» была переведена в виртуальный формат и стала частью общего виртуального выставочного пространства Биомузея.

Биологический музей активно накапливает опыт создания виртуальных выставок и пробует свои силы на этом поле. Первым партнерским проектом, который удалось продлить благодаря цифровым технологиям после закрытия в реальном экспозиционном пространстве, стала выставка «Сад жизни» (2017 г., куратор Ю.В. Шубина), посвященная жизни и научной деятельности выдающегося русского биолога и селекционера Ивана Владимировича Мичурина [3, с. 73; 6, с. 144]. Виртуальная выставка создана на платформе Электронной Библиотеки «Научное Наследие России» совместно с Российским Государственным Архивом кинофотодокументов. Интерфейс позволяет взаимодействовать с виртуальной экспозицией, выбирая ответ: «да» иди «нет». Ответы пользователя опровергаются или подтверждаются текстами документов. Технологии позволяют рассмотреть экспонаты из Фондов музея – исключительно реалистичных восковых копий плодов мичуринской селекции – со всех сторон.

Виртуальная выставка «Лица» сохраняет разделы, представленные в экспозиции, но смещает акценты на более глубокую проработку затронутых тем. В этом воплощении выставки на первый план выходят экспонаты из фондов музея, которые можно изучить со всех сторон, взаимодействуя с пользовательским интерфейсом. Также пытливые умы могут испытать себя в онлайн-квесте, в котором участвовать можно всей семьей или с друзьями, даже если они находятся в разных городах [1, с. 132]. Следует отметить, что онлайн-квесты являются новой интерактивной программой Биологического музея, разработанной специально для поддержания эмоционального комфорта посетителей в условиях дистанционного обучения и удаленной работы. Это не только задействует преимущества цифрового формата, но и отражает готовность музея адаптироваться под меняющийся мир и соответствовать тенденциям в международной практике.

Таким образом, экспериментируя в выставочном пространстве с консолидацией, увязыванием в единое целое разных науки и культуры, мы хотели показать посетителям, насколько тесно они связаны между собой не только в реальности, но и с обычной жизнью современных жителей мегаполиса. История, этнография, нейробиология только кажутся отдаленными друг от друга областями знаний. Реализовать задуманное нам удалось при помощи новых вовлечения современных технологий в музейное общение – платформы Artefact для создания гидов с технологией дополненной реальности и возможность экспонирования выставки в виртуальном пространстве на сайте музея на постоянной основе. Мы надеемся, что такой разноплановый показ сделал тему интересной и понятной не только специалистам, но и школьникам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Ю.А., Антипушина Ж.А. Онлайн-квесты Биологического музея как новый этап развития интерактивных программ для детей» // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции «XIX Петровские чтения». – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 131–135.
2. Антипушина Ж. А., Куликова М. В., Шпинёв Е. С. Осторожно, двери закрываются! Следующая станция Юрский период: межмузейный выставочный проект // Жизнь Земли. – 2017. – Т. 39, № 2. – С. 189–200.
3. Антипушина Ж. А. Наука в выставочном формате 2.0 // Жизнь Земли. – 2018. – Т. 40, № 1. – С. 71–76.
4. Атрощенко М. М., Антипушина Ж. А. Работа с посетителями на выставках // Музей как образовательное пространство: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции по музейной педагогике «Музей как образовательное пространство: инновационные формы работы с посетителем (21–24 июня 2017г.)». – Издательский центр музея-заповедника Кижи Петрозаводск, 2017. – С. 12–16.
5. Как пройти в люди // Троицкий вариант – Наука. 2017. № 232. – С.10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://trv-science.ru/2017/07/04/kak-projti-v-lyudi/.
6. Каленов Н.Е., Кириллов С.А., Соболевская И.Н., Шубина Ю.В. Виртуальная прогулка по «Саду жизни»: опыт совместного выставочного проекта // Научный сервис в сети Интернет: труды XVIII Всероссийской научной конференции (19–24 сентября 2016 г., г. Новороссийск). – М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2016. – С. 144–147.
7. Artefact – проект Минкультуры России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://artefact.culture.ru/ru/about.
8. Flury B., Riedwyl H. Graphical Representation of Multivariate Data by Means of Asymmetrical Faces // Journal of the American Statistical Association. – 1981. – Vol. 76, Issue 376, – pp. 757–765.
9. ISAPS Global Survey Results 2018. ISAPS Global Survey Atsthetic/Cosmetic Procedures performed in 2018. P. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.isaps.org/medical-professionals/isaps-global-statistics/.

УДК 7.071.1

ТВОРЧЕСКИЙ ПОИСК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.С. СПИРИДОНОВА (из собраний Чувашского государственного художественного и Чувашского национального музеев)

CREATIVE SEARCH IN PAINTING BY M.S. SPIRIDONOV (from the collection of the Chuvash State Art museum and the Chuvash National museum)

А.Н. Булганина

A.N. Bulganina

Чувашский государственный художественный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматривается творчество народного художника Чувашии М.С. Спиридонова, а также анализируется процесс создания им живописных произведений. В ходе изучения различного подготовительного материала – карандашных зарисовок, этюдов – выявлены этапы творческой работы мастера.

Abstract. The work of Chuvash people's artist M.S. Spiridonov is discussed and the process of creating picturesque works is analyzed in this article. During the study of various preparatory materials – pencil sketches, etudes – the stages of creative work of the master are identified.

Ключевые слова: *М.С. Спиридонов, основоположник чувашского изобразительного искусства, творческий процесс.*

Keywords: *M.S. Spiridonov, founder of chuvash fine art, creative process.*

В честь 130-летия со дня рождения заслуженного деятеля искусств ЧАССР и РСФСР, народного художника ЧАССР Моисея Спиридоновича Спиридонова (1890–1981) в октябре 2020 года в Чувашском государственном художественном музее состоялось открытие вы-

ставки «Моисей Спиридонов. От замысла к воплощению». В экспозиции было представлено около 200 произведений мастера. При этом особое внимание уделялось подготовительному материалу (эскизам, наброскам, этюдам), благодаря которому зрители получили возможность наблюдать напряженный творческий процесс, возникающий на пути от рождения замысла до его воплощения на полотне. В настоящей статье мы попытались проанализировать этапы творческой работы художника.

С именем Моисея Спиридонова связано становление и развитие чувашского изобразительного искусства. Его по праву называют первым среди основоположников изобразительного искусства Чувашии. Именно ему выпала роль объединения творческих сил республики, всю свою жизнь отдавшего делу художественного просвещения родного чувашского народа.

В творческом наследии М.С. Спиридонова представлены все жанры живописи. В его произведениях воспета красота чувашской природы, отражён созидательный труд рабочих и колхозного крестьянства, показан старый и новый быт родного народа. В галерее живописных и графических портретов представлены образы передовиков производства, деятелей литературы и искусства, легендарных героев Великой Отечественной войны.

В своих полотнах художник не сочинял красоту, а находил ее в действительности. Он бывал во всех уголках республики, где поднимались новые заводы, фабрики, где прокладывались дороги, строились колхозы, вырастали в труде новые люди, каких не знала прежде история. И увиденное мастер переносил на холст, старался передать все точно и правдиво.

В коллекции Чувашского государственного художественного музея находится более 2000 произведений мастера. При создании каждого живописного полотна он добросовестно писал этюды и делал зарисовки, тем самым создавал документальную летопись того или иного события.

Так, среди известных работ выделяется «Ударная бригада бетонщиков на строительстве КВРЗ» (1935) с множеством набросков, поиском композиции, типажей, образов, исполненных как в цвете, так и карандашом, сангиной, углем. Известно, что в 1934 году художественная подкомиссия ЦИК ЧАССР по подготовке к 15-летию ЧАССР и Оргкомитет Союза художников заключили с художником договор на выполнение заказа по данной теме. Автор прибыл на Канашскую новостройку, когда только начали строить бараки для жилья, и прожил там вместе с рабочими около года. Целый период его жизни занимают рисунки, сделанные на строительстве завода [2, с. 140]. Сохранившиеся эскизы и фотографии позволяют проследить, как созревал замысел картины и каким путем шли поиски.

Композиция будущего полотна определилась сразу – панорама строящегося цеха с бетономешалкой и бетонщиками на первом плане. К сожалению, первые варианты эскизов картины не сохранились, но о них мы можем судить по оставшимся фотоснимкам. В одном из них на первом плане изображены два рабочих с тачками, а затем появляется третий – бригадир. В последующих эскизах М.С. Спиридонов меняет повороты фигур рабочих и приближает одного из них с тачкой ближе к зрителю. И если «бетонщики в первых вариантах словно просто переговариваются и создается впечатление дружеского «перекура», то теперь позы людей говорят об их полной отдаче делу» [1, с. 28]. Фигуру бригадира художник также постоянно передвигает – со второго на первый план. В окончательном варианте она все же остается на переднем плане и приближена к краю холста, тем самым автор создает ощущение сопричастности зрителя к происходящему. Однако позы рабочих снова меняются, тем самым изменив движение на полотне. Автор отодвигает толкающего тачку на второй план и показывает его движение почти параллельно плоскости картины.

В целом, использованные живописные, линейные и пластические средства в картине «подчинены одной цели – выразить черты, приподнимающие, героизирующие образы, ибо показан не просто физический процесс – тяжелая работа, где многое делается вручную, здесь впервые в чувашской живописи показана моральная, духовная сторона свободного советского народа» [1, с. 28]. Следует отметить, что подобных произведений в чувашском изобразительном искусстве в 1930-е годы не было.

Немалый интерес представляет серия портретов к картине – «Портрет рабочего бетонщика Долгова» (1934), «Портрет кузнеца Староверова В.И.», «Портрет бригадира Сергеева», «Портрет слесаря Сергеева Г.И.», «Портрет бетонщика Трофимова», «Портрет бетонщика Ахмедзянова» (все 1935). Используя разнообразные материалы (уголь, сангина, карандаш) и приемы, М.С. Спиридонов создает выразительные станковые произведения графики. В каждом из них передан национальный характер и ощущается энергия человека.

Позднее, в 1947 году, художник создает несколько живописных портретов тружеников колесного цеха: «Начальник колесного цеха Канашского вагоноремонтного завода т. Елисеев» и «Токарь вагоноремонтного завода». Последний из них хранится в Чувашском национальном музее, однако в каталоге работа значится как «Канашский вагоноремонтный завод». Картина доносит ощущение величия нового человека и его роли в общественной жизни страны.

Тема воспевания радости социалистического труда звучит в следующем полотне мастера – «Столярный цех Шумерлинского комбината» (1935). Наиболее раннее произведение на данную тему датировано 1929 годом, когда художник ездил в Шумерлю на место будущего строительства комбината – «Очистка леса. Строительство Шумерлинского комбината». В то время велась активная работа по очистке территории от леса.

Позже М.С. Спиридонов показывает комбинат в действии и отражает момент вывоза готовой продукции на фоне работающего цеха. Столярно-мебельный цех размещался «в просторном, светлом помещении и оснащался новейшим деревообрабатывающим оборудованием» [2, с. 105]. На первом плане автор изображает работницу возле фрезерного станка и двух молодых женщин, которые везут по центральному проходу тележку с готовой продукцией. Через светлый колорит и найденные образы художник умело воссоздает в картине атмосферу трудового дня.

В одном из карандашных зарисовок есть сюжет, где на фоне рабочего цеха М.С. Спиридонов в поисках композиции зарисовывает мужскую фигуру возле стола. В дальнейшем он включил его в живописное пространство картины и использовал для написания дальнего плана.

В 1948 году во время поездки в Шумерлинский лесхоз художник создает несколько полотен, в которых тщательно изучает и анализирует производственный процесс по заготовке дубовых кряжей. В фондах Чувашского национального музея находятся такие произведения, как «Шумерлинский леспромхоз. Вывозка леса по узкоколейной железной дороге», «Распиловка дерева электропилой», «Валка дерева электропилой Шумерлинского лесопункта» (все 1948). Немало подготовительного материала к ним хранится в Чувашском государственном художественном музее. Среди них не только отдельные зарисовки и этюды, но и выразительные образы рабочих – «Афанасьев Петр на лесозаготовке», «Василий Яковлев – раскреповщик на лесоразработке» (все 1948).

Любовь к родному народу и родному краю определили интерес М.С. Спиридонова к изображению природы. В его пейзажах-картинах она находится в постоянной взаимосвязи с человеком. Причем характерно, что природу художник изображает чаще всего летом или ранней осенью, в пору щедрого урожая, а не увядания. «Этот период в моей творческой биографии был особый, приподнятый. Тогда я много ходил по лугам и полям, написал множество этюдов, а ведь наблюдать и изучать гармонию природы для меня – самое высокое счастье», – вспоминал художник [2, с. 112].

Так, удивительно мирное и радостное полотно «Колхозное стадо», в котором художник создает поэтический образ современной чувашской деревни, появляется в 1938 году, сейчас находится в коллекции Чувашского национального музея. Отметим, что в карандашном эскизе к картине (хранится в Чувашском государственном художественном музее) композиция решалась иначе. Пастух изображался на первом плане справа и сидел вместе с пастушкой. В итоговом же варианте он отодвигается на второй план и стоит в тени кустов и деревьев, умытых утренней росой.

В следующем большом полотне «В Ильинском доме отдыха» (1937) М. Спиридонов воспевает гимн труду и отдыху, показывает радость бытия человека и подчеркивает его слияние с родной природой. Немало предварительных этюдов, набросков и карандашных зарисовок пишет автор к будущей картине. Разнообразие типажей и образов отдыхающих, молодежи, пожилых, детей, поиск композиции, цветовое решение – все рождает праздничную красочность полотна. Работу над этой темой художник задумал еще в 1935 году, о чем свидетельствует этюд «Дом отдыха в Ильинке» (из собрания Чувашского национального музея). Однако позднее автор решает изменить композицию и пишет еще несколько эскизных вариантов, один из которых и послужил основой для итоговой работы. Но затем М. Спиридонов вытягивает композицию по вертикали, тем самым подчеркивает ощущение мощи и величавости дубовых лесов, характерных для Чувашии.

Особое место в творчестве художника занимает произведение «Невеста». Автором было создано несколько вариантов картины на данную тему. В своих воспоминаниях [2] художник рассказывает о четырех полотнах, однако в альбоме-путеводителе «Мемориальный музей-квартира М.С. Спиридонова» упоминается о пяти вариантах [3, с. 15]. Действительно, два из них находятся в фондах Чувашского государственного художественного музея, и два – в Мемориальном музее-квартире М.С. Спиридонова, а о пятом варианте можно судить лишь по сохранившейся фоторепродукции картины.

Многие годы мастер «вынашивал» образ чувашской невесты, искал наиболее выразительное психологическое решение. «Мои переживания иногда доходили до высокого эмоционального накала. Я, как мне казалось, уже тогда вжился в этот образ», – писал М.С. Спиридонов в своих воспоминаниях [2, с. 137].

После множественных поисков композиции, в полотне 1957 года автор написал портрет девушки-невесты под покрывалом. Работа была передана в музей лишь в 2005 году благодаря стараниям художницы Т.В. Шарковой.

В следующем полотне М.С. Спиридонов решает изобразить невесту в полный рост. Композиция включает интерьер старинного амбара и схожа со сценой из поэмы К.В. Иванова «Нарспи». Изучить живописные достоинства картины невозможно, поскольку сохранилась лишь ее фоторепродукция. В 1959 году художник создает поясной портрет девушки в старинном уборе. Выделяющаяся на темном фоне ее светлая полуфигура с нежной рукой неизменно привлекает зрителя. Но в 1960 году живописец снова возвращается к варианту с интерьером амбара, меняет поворот фигуры и наполняет композицию предметами хозяйственного обихода и приданым невесты – хушпу и серебряными украшениями.

В окончательном варианте «Невесты» (1960) М.С. Спиридонову все же удается передать глубокие переживания девушки в связи с неравным браком. Он создает образ юной красавицы в свадебном покрывале и серебряном уборе и приближает его к зрителю. Все внимание сосредотачивается на лице и руках.

В собрании Чувашского государственного художественного музея немало подготовительного материала к другим живописным произведениям: «На посеве» (1925), «На току» (1938), «Наступление советских войск» (1943), «Сбор теплых вещей в колхозе» (1943), «Чувашские делегаты на фронте» (1944), однако итоговые полотна отсутствуют, либо хранятся в фондах Чувашского национального музея.

В заключение отметим, что в своих работах М.С. Спиридонов двигается от общего, от идеи, мысли, художественного образа, который он пытается выразить и донести до зрителя в каждом полотне. Художник находится в постоянном поиске силы воздействия и сочетания цвета, света и тени, композиции и контраста. Его творческие завоевания на всем протяжении деятельности всегда находили признание и успех у чувашского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ургалкина Н.А. М.С. Спиридонов. Жизнь и творчество / Н.А. Ургалкина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 48 с.

2. Спиридонов М.С. Крылья памяти: Воспоминания художника. Воспоминания о художнике. Документы. Статьи. Письма / М.С. Спиридонов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 208 с.

3. Садюков Н.И. Мемориальный музей-квартира М.С. Спиридонова. Альбом-путеводитель / Н.И. Садюков. – Чебоксары: ООО «Чеб. типография № 1», 2009. – 94 с.

УДК 069.5(470.46):76.03(597)

СИМВОЛИКА ОТДЕЛЬНЫХ СЮЖЕТОВ ВЬЕТНАМСКОЙ НАРОДНОЙ КАРТИНЫ ДОНГХО ИЗ СОБРАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ИМЕНИ П.М. ДОГАДИНА

THE SYMBOLISM OF INDIVIDUAL SUBJECTS OF VIETNAMESE FOLK PAINTING DONGHO FROM THE COLLECTION OF THE ASTRAKHAN ART GALLERY NAMED AFTER P.M. DOGADIN

А.М. Вишнякова

A.M. Vishnyakova

Астраханская картинная галерея им. П.М. Догадина, г. Астрахань, Астраханская область

Аннотация. В статье даётся характеристика такого вида графики как ксилография, в частности народной картины, созданной в школах деревни Донгхо, провинции Бакнинь. После поступления в Астраханскую картинную галерею в 2002–2010 гг., вьетнамские лубки становятся интересным предметом для изучения данного вида вьетнамских народных художественных промыслов.

В статье приводится поэтапное описание процессов создания лубочных картин, а также отмечается их тематическое разнообразие. Особое внимание уделено наиболее популярным сюжетам вьетнамских народных картинок «Лягушачья школа» и «Мышиная свадьба», которые в настоящее время находятся в собрании Астраханской картинной галереи имени П.М. Догадина. Автор акцентирует внимание на актуальности разработки темы, заключающейся в решении вопросов дополнения атрибуции представленных работ (символика отдельных сюжетов).

Abstract. The article describes such a type of graphics as woodcut, in particular, a folk picture created in the schools of the village of Dongho, Baknin province. After entering the Astrakhan Art Gallery in 2002–2010, Vietnamese splints become an interesting subject for studying this type of Vietnamese folk art crafts.

The article provides a step-by-step description of the processes of creating splint paintings, and also notes their thematic diversity. Special attention is paid to the most popular subjects of Vietnamese folk pictures: «Frog School» and «Mouse Wedding», which are currently in the collection of the Astrakhan Art Gallery named after P. M. Dogadin. The author focuses on the relevance of the development of the topic, which consists in solving the issues of supplementing the attribution of the presented works (the symbolism of individual plots).

Ключевые слова: *Вьетнам, Донгхо, лубок, народная картина, ксилография.*
Keywords: *Vietnam, Dongho, lubok, folk painting, woodcut.*

Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина с момента своего основания по настоящие дни сохраняет, приумножает и популяризирует искусство Нижнего Поволжья, на территории которого проживает немалое количество этнических групп со своей уникальной культурой. Так, вьетнамцы со своей большой историей также привнесли немалый вклад и в культуру Нижнего Поволжья.

Знакомство с национальной вьетнамской культурой позволяет не только узнать о различных техниках искусства традиционной ксилографии, но и в целом расширить границы восприятия мировой художественной культуры. Вьетнамские мастера воспринимали народные ремесла как часть национальной культуры, как одну из составляющих их повседневной жизни. Вьетнамская народная картина, представленная в собрании Астраханской государственной картинной галереи им. П.М. Догадина насчитывает 156 листов цветной ксилографии – лубков, появившейся в школах деревни Донгхо. Данные работы были переданы в дар

2002–2010 гг. картинной галерее от Натальи Михайловны Краевской – специалиста по художественной культуре Вьетнама.

Благодаря Н.М. Краевской стала возможна популяризация этого вида как традиционного, так и современного вьетнамского искусства. Данные работы были представлены вниманию публики в Астраханской картинной галерее на выставках: «В тени бамбука» (2011 г.), «Теплый Ветер с Востока» (2020 г.). В процессе подготовки выставок проводилась исследовательская работа по изучению, датировке и атрибуции вьетнамской графики.

Лубком называется вид графики, являющийся народным искусством, предназначенным для массового распространения, а также отличающийся простотой и доступностью образов, часто заимствованных из фольклора. В большей степени лубок выполнялся в технике ксилографии, а также гравюры на меди и литографии, а затем расписывался краской вручную [1].

Народное искусство Вьетнама весьма разнообразно и оригинально. Создавая произведения искусства, народные мастера ставили целью не просто не оставить равнодушными широкие массы, удовлетворяя их эстетические потребности, но и через произведения народного творчества показать различные сюжеты социального, религиозного и светского характера, поэтому народные картины всегда были удивительно непосредственны и выделялись особой позитивной энергетикой.

Несмотря на то, что на современном этапе вьетнамский лубок становится весьма интересной темой для изучения, к сожалению, возникает ряд проблем, связанных с атрибуцией и, в первую очередь, с определением даты его появления. Данный вид искусства не пользовался особой популярностью среди высокопоставленных и высокообразованных горожан, поскольку считался обыденным, простым и тиражным, следовательно, спрос на него был совсем невелик. Но вместе с тем существует мнение, что самые первые лубочные картины появляются впервые во времена правления династии Поздних Ле (1428 по 1788 гг.). В этот период создавались самые первые клише-доски, с которых были отпечатаны собственно сами лубки. Но стоит заметить, что данные доски являются копиями более старых, поскольку спустя время появилась необходимость в обновлении материала для дальнейшего тиражирования работ, так как печатные формы с клише стирались от многократного использования [4, с. 104].

Вьетнамские лубочные картины назывались чань тэт, что означает «народная картинка» и создавались в основном к важному вьетнамскому празднику Тэт – Новому году по лунному календарю. После того как «подлинный расцвет производства ксилографов пришелся на первую четверть XIX в.» [6, с. 247], лубки уже к концу XIX – началу XX вв. стали одним из самых главных видов национального искусства Вьетнама. Наиболее распространенными темами вьетнамской народной лубочной картины являются: исторические события (от древности до современных), тема домашнего очага, пейзажные, религиозные и бытовые жанры. Также большая часть народных картин носила сюжеты благопожелательного характера.

Специалист по вьетнамскому искусству Легостаева А.С. отмечает, что места создания народных лубков были сосредоточены в северных провинциях Вьетнама, и каждые из них отличались оригинальностью сюжетов и способами изготовления печатных досок-клише. Главным центром, в котором создавались данные произведения искусства, находился в деревне Донгхо, расположенной на севере Вьетнама в провинции Бакнинь, недалеко от столицы страны, города Ханоя. Данная местность стала центром производства народных лубочных картин, созданием которых занималась вся семья мастера, передавая материалы и ценное ремесло из поколения в поколение [2, с. 80].

Для создания лубочной картины необходимо было вырезать деревянную доску, которую чаще всего изготавливали из дерева хурмы, отличающейся мягкостью текстуры, но при этом также являющейся прочным материалом для создания большого количества досок для дальнейшей работы. Важно отметить, что для создания одной картины всегда требовалось около пяти досок, на каждую из которых наносились различные цвета, в зависимости от того, какой именно фрагмент изображения необходимо перенести на бумагу. Отдельная доска

отвечала за определенный фрагмент и цвет, в которой он будет раскрашен и который будет в дальнейшем отпечатан на бумаге. Только после того, как отпечатывалось главное изображение, в конце, приступали к печати черного контура. Но мастер мог делать и такие клише, на которых можно было отпечатать только лишь черно-белые изображения.

Для получения нужного цвета для изображения использовались краски, изготовленные по старинным рецептам и исключительно на основе природных материалов. Так, для получения черного цвета используют в качестве одного из ингредиентов золу от сжигания листьев бамбука или рисовой соломы. А для того, чтобы добиться зеленого цвета, мастеру необходимо взять за основу сосновую смолу и окись меди, для получения желтого цвета требовались цветы софоры, красного – желтый камень, голубого – краситель индиго. Как правило, основой для такой гравюры служила бумага ручной работы, которую получали из коры дерева *зо* (*do* – орлиное дерево, или аквилярия). Перед тем как бумагу можно будет использовать для печати ксилографии, ее предварительно покрывают специальным раствором, в состав которой входит клейкий рисовый отвар, затем добавляется специальная «перламутровая пудра», за счет которой бумага буквально мерцает. Следует обратить внимание на то, что отличием народной картины Донгхо является цветная бумага-основа, которая достигается за счет добавления небольшого количества краски. Использовались в основном натуральные красители: сок различных растений, зола, минеральные вещества [2, с. 81].

Художественная стилистика лубков была традиционна – основная роль отводилась четкой контурной линии и ярким цветовым плоскостям. Композиция выстраивалась наглядно и лаконично – в центре листа помещались одна или несколько плотно скомпонованных фигур (божества, люди, животные или предметы), символически выражающих религиозные или общезначимые идеи и понятия. Второстепенные персонажи и детали, мешающие общему восприятию, опускались. Иногда композиции сопровождались поясняющими надписями, помещенными с каждым персонажем или в верхнем углу картины. Вся работа требовала немало усилий, отточенной техники и создавалась только опытными мастерами-ксилографами.

Во времена расцвета вьетнамского народного промысла, сюжеты композиций в значительной мере обогатились, в связи с этим возросла потребность в большем количестве лубочных картин. Поскольку такие вьетнамские лубки изготавливали к наиболее важному и радостному празднику Нового года Тэт, то тематическое содержание было весьма разнообразно. Данная тема была предметом изучения специалистами исключительно узкого профиля, однако обращение к собранию Астраханской картинной галереи позволило подробно раскрыть сюжеты вьетнамских лубков, а также проанализировать символику изображенных на них предметов.

В большей степени популярностью и спросом пользовались лубки, сюжетной основой которых служили легенды и предания, а также изображения благопожеланий и поздравлений: жанровые и бытовые сюжеты, дети с изображением символических предметов, животные, связанные с восточным календарем [3]. Религиозная тематика представлена в обширном репертуаре, в котором присутствуют божества пантеона народных верований: духи-хранители домашнего очага, буддийских и даосских святых. Немало ксилографий было посвящено историческим событиям и национальным героям Вьетнама, среди них: отважные сестры Чынг, Чиеу Тхи Чинь, полководцы Нго Куен, Чан Хынг Дао и многие другие, они же были причислены к пантеону святых за свои великие подвиги. Одним из наиболее почитаемых героев был также император Динь Бо Линь (тройное имя Динь Тиен Хоанг), сумевший в X веке преодолеть феодальные смуты и объединить удельные территории в единое государство Дайковьет.

Особое внимание следует уделить сюжетам, авторы которых обращаются к сатирической теме. Сатирическая народная картина была своего рода способом выражения протеста горожан против феодального строя Вьетнама. Именно через народную картину могли высмеивать пороки, свойственные представителям власти, поскольку другого способа обличения политики императорского двора у народа не было. Так, например, скрытую сатиру можно увидеть на лубке под названием «Лягушачья школа», представленном в собрании Астра-

Фото 1. Народная картина «Лягушачья школа»

ханской картинной галереи имени П.М. Догадина. Данный лубок иллюстрирует старую систему конфуцианской школы, при которой обязательным правилом было механически заучивать длинные тексты. Сюжетом композиции является урок, где главными героями выступают покорные ученики, олицетворяющие терпение и раболепие, которых, в свою очередь, обучает каллиграфии лягушка-учитель, символизирующая собой косное отношение государства и власти к образованию. Иероглифами обозначены пороки, которые представляют изображённые на лубке фигуры: лицемерие, глупость, доносительство, лживость (фото 1).

Следует отметить не менее интересную народную картину с сатирическим сюжетом – «Мышиная свадьба», представленную в собрании зарубежного искусства Астраханской картинной галереи. Данная композиция одна из самых известных среди народных вьетнамских лубков, это предположение можно сделать, исходя из того, что именно она пользовалась большой популярностью среди обычных граждан за счет мягкого и неявного сатирического подтекста в своем содержании (фото 2). На первый взгляд, лубок представляет собой традиционную для этого вида народного искусства композицию, которая делится на два сюжета, показывая бытовую картину жизни: мыши (олицетворение покорности, терпения и трепетного отношения к власти) пытаются задобрить кота с помощью подношений, добиваясь тем самым его благосклонности. В композиции явно прослеживается определенный сатирический подтекст, не только обличающий пороки феодала (кот), но откровенно демонстрирующий слабость и раболепие народа (мыши). В верхней половине композиции можно увидеть изображение кота (олицетворение представителей власти), который в очередной раз благосклонно принимает подношения-взятки от горожан (мышей). Обращает на себя внимание соотношение размеров персонажей. Оно явно символично. Мыши изображены не намного меньше кота. Но при этом выглядят испуганными и покорными судьбе рядом с ним. Их зависимость друг от друга очевидна так же, как и отведённые народным художником роли: мышь с подношением (взятка), мышь с барабаном (льстивое прославление) и кот, нетерпеливо тянущий лапу навстречу дарам, – олицетворение взяточничества и казнокрадства.

В нижней половине композиции можно увидеть ещё один сюжет – торжественную городскую свадебную процессию: впереди шествует конь, с важно восседающим на нем женихом, замыкает данное шествие невеста-мышка, грациозно откинувшаяся в паланкине.

Фото 2. Народная картина «Мышиная свадьба». Мастерская художника Нгуен Данг Те.

Следует заметить, что данную композицию можно трактовать несколько иначе, объединив верхний и нижний ярус изображений в один сюжет. Сюжет нижнего яруса, представляющий собой торжественное свадебное шествие, может также символизировать и радостное долгожданное возвращение гражданина на родину после успешной, но не совсем честной, сдачи экзаменов на получение должности, к примеру, военного чиновника. Эту истории можно осветить, об-

ратившись к сюжету верхнего яруса, предположив, что мышь-жених получил желанную должность и связанные с ней привилегии лишь потому, что сумел дать взятку представителю власти. Теперь он будет иметь хороший доход, приличный статус и может позволить себе заключить брак. Тема данного сюжета возникла, скорее всего, как символ протеста простого народа против угнетателей, но при этом высмеивается и скрытая сторона этих отношений: попытки одних «договориться» с другими. Также символичен невысказанный явно, но однозначно читающийся вывод: кот и мыши никогда не придут к общему решению о корректном и уважительном сосуществовании, как и представители угнетающей народ власти никогда не будут благосклонны к тем, кто находится в рабской зависимости от неё [4, с. 107].

Ксилография Донгхо, как самобытный и весьма выразительный вид графики, представляет вниманию ценителей и любителей народного искусства актуальные и по сей день композиции на разнообразные темы. Вьетнамские лубки, несмотря на утрату своего первоначального культового содержания, несомненно, являются результатом искусного производства опытных национальных мастеров [2, с. 92]. Применяя новые формы и методы работы, художники-гравёры возрождают и популяризируют этот вид искусства.

Со своей стороны, Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина также вносит достойный вклад в популяризацию, изучение и сохранение вьетнамской народной картины в рамках своих выставочных проектов. Народная картина Донгхо, являясь на сегодняшний день лишь предметом декора, таит в себе немало загадок в виде символов, разгадка (расшифровка) которых представляется одной из важных задач на современном этапе изучения вьетнамского народного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bigenc.ru/fine_art/text/2149450.

2. Легостаева А.С. Народная картина Вьетнама: история, развитие, современная ситуация // Культура и искусство Вьетнама: сб. науч. ст. М.: ИД «ФОРУМ», 2017. – С. 77–93.

3. Легостаева Л. С. Большая российская энциклопедия. Вьетнам. Архитектура и изобразительное искусство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bigenc.ru/geography/text/4357956.

4. Нгуен Фи Хоань. Искусство Вьетнама //Очерки истории изобразительного искусства под редакцией Д.В. Деопика. М.: Прогресс. 1982. – 167 с.

5. Соколов А. А. Из истории изобразительного искусства Вьетнама: выставки, художники, школы (первая половина XX века). // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 17. 2011. – С. 340–366.

6. Федорин А.Л. К вопросу об истории ксилографирования канонических и исторических текстов во Вьетнаме // Письменные памятники Востока. – 2007. № 2. – С. 245–251.

УДК 069.5:582

ГЕРБАРИЙ Л.Н. ВАСИЛЬЕВОЙ В ЧУВАШСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ

HERBARIUM OF L. N. VASILYEVA IN THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

М.М. Гафурова

M.M. Gafurova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Приводятся 36 гербарных образцов сосудистых растений и 26 видов мхов, собранных и определенных в 1928 и 1931 гг. известным микологом Л.Н. Васильевой, участницей ботанических экспедиций КГУ в Чувашской АССР и Марийской АО. 5 видов сфагновых мхов и 11 видов сосудистых растений, представленных в этом гербарии, занесены в Красную книгу Чувашской Республики (2020), 3 из которых считаются на территории республики исчезнувшими. Гербарий хранится в Чувашском национальном музее в г. Чебоксары.

Abstract. There are 36 herbarium specimens of vascular plants and 26 species of sphagnum mosses collected and identified in 1928 and 1931 by the famous mycologist L.N. Vasilyeva, a participant in the botanical expeditions of KSU in the Chuvash ASSR and the Mari Autonomous Region. 5 species of sphagnum mosses and 11 species of vascular plants represented in this herbarium are listed in the Red Book of the Chuvash Republic (2020), 3 of which are considered extinct in the republic. The herbarium is kept in the Chuvash National Museum in Cheboksary.

Ключевые слова: *Л.Н. Васильева, гербарий, сосудистые растения, мхи, Чувашский национальный музей, Красная книга Чувашской Республики.*

Keywords: *L.N. Vasilyeva, herbarium, vascular plants, mosses, Chuvash National Museum, Red Book of the Chuvash Republic.*

Любовь Николаевна Васильева (1901–1985 гг.), выдающийся советский миколог, доктор биологических наук. В 1925 году окончила отделение естественных наук физико-математического факультета по специальности «геоботаника» Казанского государственного университета. Ученица Андрея Яковлевича Гордягина, активная участница экспедиций, изучавших растительность Марийской АО в 1926 [1, с. 14], 1928, 1930–1934, Удмуртии – в 1927, Чувашской АССР – в 1928, Забайкалья – в 1929, Кавказского заповедника – в 1935–1936, Алтая – в 1937, Татарской АССР – в 1938–1941 годах. В 1938 году защитила кандидатскую диссертацию по микологии. До 1940 года преподавала в Казани в должности доцента. С 1944 года работала в Дальневосточном филиале Сибирского отделения Академии наук СССР, основала там лабораторию низших растений и заведовала ею 17 лет. Длительное время возглавляла Приморское отделение Русского ботанического общества [12]. Опубликовала ряд научных работ по микологии [2, 3, 4, 13 и др.]. Является автором наименований ряда ботанических таксонов. В 1985 году ее ученики выпустили многотомное издание «Низшие растения, грибы и мохообразные Дальнего Востока России». Опубликованы воспоминания о Любови Васильевне ее коллег из серии «Наука в лицах»: «Бескорыстные трудяги, люди высокого достоинства, честности и чести – мы вспоминаем о них от случая к случаю (если вспоминаем)» [10, 14, с. 155]. «Таких сейчас нет…Хорошо, что они были» [14, с. 156].

В Чувашском национальном музее хранится гербарий, собранный в 1926–1932 гг. ботанической экспедицией Казанского университета под руководством А.Я. Гордягина и А.Д. Плетневой-Соколовой на территории Чувашской АССР [5, с. 621]. Часть гербария включает мхи и сосудистые растения, собранные Л.Н. Васильевой на территории Чувашской АССР (ЧАССР), а также Марийской Автономной Области (Марийской АО).

Из отчета А.Я. Гордягина о ходе исследований на территории ЧАССР: «в 1928 году работала в Чув. Республике особая ботаническая партия из аспирантки Васильевой и одной студентки Физмата; эта партия, по заданию экспедиции почвоведов, выясняла характер докультурной растительности межцивильского пятна темноцветных почв, обозначенного на

карте Ризположенского; кроме того, эта партия положила начало более подробному ботаническому обследованию торфяников, главным образом в северной части Чув. Респ.» [1, с. 6]. «В исследовании Пихтулинского лесничества принимала участие и особая ботаническая партия, состоявшая из Васильевой (инструктор) и Некрасовой» [1, с. 16].

«Определены Л.Н. Васильевой коллекции лишайников и мхов, собранных экспедициями в Чув. Р., и гербарий сфагновых мхов в монтированным виде представлен в НКЗ Чув. Р.» [1, с. 7]. «Васильевой же, помимо собственных сборов по Чув. Р., определены и сборы остальных участников экспедиций по мхам и лишайникам»… «остается произвести определение лишь некоторых критических форм при помощи иногородних специалистов; этой помощью уже неоднократно пользовались Плетнева и Васильева, определявшие часть коллекций в Ленинграде и Москве» [1, с. 25]. В 1928 году Л.Н. Васильевой «было обследовано три торфяника с применением, неоднократно пользовались методики Моск. Торфяного Ин-та; два из этих торфяников – болота Дрянное и Долгое – лежат на левобережьи Волги, третье Журавлиное – на правобережьи, в районе широколиств. насаждений. Около 40 образцов собранного торфа было исследовано на зольность и содержание воды в почвенной лаборатории, которой заведовал в то время И.В. Тюрин; кроме того, определен современный живой покров болот и торфообразователи в разных горизонтах…» [1, с. 25].

Гербарий, смонтированный экспедицией, включает 21 вид сфагновых мхов (19 из них собраны в Чувашском Заволжье, 2 – на Журавлином болоте в Марпосадском лесничестве), 16 видов сосудистых растений, собранных в 1928 году на территории Чувашской АССР и определенных Л.Н. Васильевой, а также папку «Растения мшистых боров» за подписью начальника геоботанической экспедиции ЧАССР А. Плетневой с 5 видами мхов, по-видимому, определенных Л.Н. Васильевой [1, с. 6, 7, 16].

Часть коллекции была представлена в рабочих материалах экспедиции, среди них 20 гербарных образцов сосудистых растений, собранных Л.Н. Васильевой, которые смонтированы и доопределены автором статьи, ниже они помечены как рабочий гербарий (РГ). Из них 2 – собраны в ЧАССР в 1928 году, а 19 (включая дубликаты) – на территории Марийской АО в 1931 году. По нашим данным гербарий мхов экспедиции КГУ, определенных Л.Н. Васильевой, составил не менее 300 листов [5, с. 34]. Научная обработка гербария еще не завершена.

5 видов сфагновых мхов и 11 видов сосудистых растений, собранных Л.Н. Васильевой, занесены в Красную книгу Чувашской Республики (2020) [7]. Из них 3 вида – *Liparis loeselii, Saxifraga hirculus*, *Oxycoccus microcarpus* – считаются, по-видимому, исчезнувшими в республике [11, с. 131, 180, 89]. Ценность гербария Л.Н. Васильевой не только в представленных образцах редких видов почти 100-летней давности, но еще и в том, что, в основном, приведенные местообитания редких видов являются ныне утраченными в связи с заполнением Чебоксарского водохранилища, торфоразработками, вырубками леса и др.: болота Дрянное, Долгое, Шумное, Журавлиное, у с. Вурнары Вурнарского района.

Ниже приводятся гербарные образцы по алфавиту латинских названий семейств и видов: современные названия видов мхов [8, 9], сосудистых растений [6]; в квадратных скобках указаны названия видов, приведенные Васильевой Л.Н., если они изменились. Жирным шрифтом выделены названия видов, включенных в Красную книгу Чувашской Республики [11].

МХИ

Растения мшистых боров (папка №16/2)

Dicranaceae – Дикрановые

Dicranum polysetum Sw. [*D. undulatum* Ehrh.] – дикранум многоножковый. ЧАССР, Чебоксарский район, Дрянное болото, мшистый бор, 1928 г.

Hylocomiaceae – Гилокомиевые

Pleurozium schreberi (Brid.) Mitt. – плеврозиум Шребера. ЧАССР, Чебоксарский район, Дрянное болото, мшистый бор, 1928 г.

Rhytidiadelphus triquetrus (Hedw.) Warnst. – ритидиадельфус трёхгранный. ЧАССР, Чебоксарский район, Дрянное болото, мшистый бор, 1928 г.

Hylocomium splendens (Hedw.) B.S.G. [*Hylocomium proliferum* Lindb.] – гилокомиум блестящий. ЧАССР, Чебоксарский район, Дрянное болото, мшистый бор, 1928 г.

Pylaisiaceae – Пилезиевые

Ptilium crista-castrensis (Hedw.) De Not. – птилиум гребенчатый. ЧАССР, Чебоксарский район, Дрянное болото, мшистый бор, 1928 г.

Sphagnaceae – Сфагновые мхи (папка №15)

Sphagnum angustifolium (C. Jens. ex Russ.) C.E.O. Jensen [*S. parvifolium* Warnst.] – сфагнум узколистный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Дрянное болото, 20.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum capillifolium (Ehrh.) Hedw. [*S. acutifolium* Ehrh.] – сфагнум волосолистный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, по дороге на Астраханцеву мельницу, сфагновое болотце, 20.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum centrale C. Jens. [*S. subbicolor* Hampe] – сфагнум центральный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Дрянное болото, 20.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum compactum DC. in Lam. et DC. [*S. compactum* DC.] – сфагнум компактный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Марпосадское л-во, 81 кв., Журавлиное болото, 07.IX.1928, Л. Васильева.

Sphagnum contortum K.F. Schultz – сфагнум скрученный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Дрянное болото, 20.08.1928, Л. Васильева [11, с. 220].

Sphagnum fallax (Klinggr.) Klinggr. [*S. recurvum* P. Beauv.] – сфагнум обманчивый. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Долгое болото, влажная южная береговая зона, 12.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum flexuosum Dozy et Molk. [*S. amblyphyllum* Russ.] – сфагнум извилистый. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Акшкюльское л-во, 1 кв., заболоченная грива, 23.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum girgensohnii Russ. – сфагнум Гиргензона. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Акшкюльское л-во, 1 кв. Шумное болото, заболоченная грива, 23.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum jensenii H. Lindb. – сфагнум Йенсена. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Акшкюльское л-во, 103 кв., болото, средняя часть, 11.08.1928, Л. Васильева [11, с. 222].

Sphagnum majus (Russ.) C. Jens. [*S. Dusenii* Jensen] – сфагнум большой. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Долгое болото, асс. переходного типа в восточной части, 13.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum magellanicum Brid. [*S. medium* Limpr.] – сфагнум магелланский. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Долгое болото, 10.08.1928.

Sphagnum obtusum Warnst. – сфагнум тупой. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Акшкюльское л-во, 1 кв., Шумное болото, асс. с *Carex lasiocarpa,* 23.08.1928, Л. Васильева [11, с. 223].

Sphagnum papillosum Lindb. – сфагнум папиллозный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Долгое болото, 13.08.1928, Л. Васильева [11, с. 224].

Sphagnum platyphyllum (Lindb. ex Braithw.) Warnst. – сфагнум плосколистный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Акшкюльское л-во, болотце с *Calamagrostis*, 22.08.1928, Л. Васильева [11, с. 225].

Sphagnum riparium Aongstr. – сфагнум береговой. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Дрянное болото, 14.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum russowii Warnst. – сфагнум Руссова. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Долгое болото, сев. Береговая зона, асс. из *Carex lasiocarpa*, 13.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum squarrosum Crome in Hoppe [*S. squarrosum* Pers.] – сфагнум оттопыренный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Дрянное болото, близ Моисеева озера, асс. *Betula alba* с *Carex paradoxa,* 17.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum subsecundum Nees ex Sturm – сфагнум однобокий. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Марпосадское л-во, 81 кв., Журавлиное болото, средняя часть, 07.IX.1928, Л. Васильева.

Sphagnum teres (Schimp.) Aongstr. ex Hartm. – сфагнум гладкий. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Моисеево озеро, сплавина в южной части, 17.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum warnstorfii Russ. – сфагнум Варнсторфа. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Дрянное болото, «Жареная» дорога, южная часть, асс. *Betula alba* и *Betula humilis,* 20.08.1928, Л. Васильева.

Sphagnum wulfianum Girg. – сфагнум Вульфа. ЧАССР, Чебоксарский уезд, близ д. Голодяихи, Дрянное болото, «Жареная» дорога, заболоченный лес в 60 м от северного берега, 16.08.1928, Л. Васильева.

СОСУДИСТЫЕ РАСТЕНИЯ

Compositae

Crepis praemorsa (L.) Tausch – скерда обгрызенная. ЧАССР, Цивильский уезд, Шихазаны, лес (поляна), 01.VII.1928, Л. Васильева.

Cruciferae

Hesperis matronalis L. – ночная фиалка. ЧАССР, Цивильский уезд, Чуратчики, огород, 03.VII.1928, Л. Васильева – на 2 л.

Cyperaceae

Schoenoplectus tabernaemontanii (C. C. Gmel.) Palla [*Scirpus tabernaemontanii* C.C. Gmel.] – схеноплектус Табернемонтана. ЧАССР, Цивильский уезд, Шихазаны, луга в пойме М. Цивиля, 14.VII.1928, Л. Васильева.

Carex dioica L. – осока двудомная. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Дрянное болото, 19.08.1928, Л. Васильева [11, с. 70].

Ericaceae

Oxycoccus microcarpus Turcz. ex Rupr. – клюква мелкоплодная. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Акшкюльское л-во, Шумное по границе 1 кв., 22.08.1928, Л. Васильева [11, с. 89].

Gramineae

Calamagrostis neglecta (Ehrh.) Gaerth., Mey. et Schreb. – вейник незамеченный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Дрянное болото, 15.08.1928, Л. Васильева.

Poa nemoralis L. – мятлик дубравный. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Дрянное болото, от Моисеева оз. в 900 м, 17.08.1928, Л. Васильева (РГ).

Huperziaceae

Huperzia selago (L.) Bernh. ex Schrank. et C. Mart. [*Lycopodium selago* L.] – баранец обыкновенный. ЧАССР, Ядринский уезд, Вурнарский район, лес, кв. 8, овраг, 23.VII.1928, Л. Васильева [11, с. 206].

Leguminosae

Melilotus altissimum Thuill. – донник высокий. ЧАССР, Ядринский уезд, гора Ирар, 18.VII.1928, Л. Васильева.

Orchidaceae

Corallorrhiza trifida Chatel. – ладьян трехнадрезный. ЧАССР, Ядринский уезд, Вурнарский район, с. Вурнары лес, 8 кв., болото, 23.VII.1928, Л. Васильева [11, с. 120].

Liparis loeselii (L.) Rich. – лосняк Лезеля. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Дрянное болото, 14.08.1928, Л. Васильева [11, с. 131].

Hammarbya paludosa (L.) O. Kuntze [*Malaxis paludosa* (L.) Sw.] – гаммарбия болотная. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Шумное болото, 23.08.1928, Л. Васильева [11, с. 129].

Malaxis monophyllos (L.) Sw. – мякотница однолистная. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Дрянное болото, 14.08.1928, Л. Васильева [11, с. 133].

Ranunculaceae

Anemone sylvestris L. – ветреница лесная. ЧАССР, Ядринский уезд, против д. Сявалкасы, гора Илебер, 14.07.1928, Л. Васильева [11, с. 1592].

Rosaceae

Rubus nessensis Hall – ежевика несская, куманика. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Акшкюльское л-во, граница 1 кв., 23.VIII.1928, Л. Васильева [11, с. 172].

Salicaceae

Salix lapponum L. – ива лапландская. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Дрянное болото, 17.VIII.1928, Л. Васильева (РГ) [11, с. 178].

Saxifragaceae

Saxifraga hirculus L. – камнеломка болотная. ЧАССР, Чебоксарский уезд, Дрянное болото, 14.08.1928, Л. Васильева [11, с. 180].

Primulaceae

Trientalis europaea L. – седмичник европейский. Марийская АО, близ ст. Шелангер, по полотну ж/д, болотце, 08.VI.1931, Л. Васильева (РГ).

Pyrolaceae

Chimaphila umbellata (L.) W. Barton – зимолюбка зонтичная. Марийская АО, Юринская дача, кв. 7, свежий бор на холме, 10.VII.1931, Л. Васильева (РГ).

Moneses uniflora (L.) A. Gray – **одноцветка крупноцветковая.** Марийская АО, Шалангерский участок, у оз. Шарьер, берег лесного болота, 16.VI.1931, Л. Васильева (РГ) – 3 л. [11, с. 153].

Orthilia secunda (L.) House [*Pirola secunda* L.] – ортилия однобокая. Марийская АО, Илетский участок, кв.103, сосновый бор, 27.VI.1931, Л. Васильева (РГ).

Pyrola minor L. – грушанка малая. Марийская АО, Илетский участок, кв.74, молодой травяный бор с березой, 25.VI.1931, Л. Васильева, (РГ).

Pyrola minor L. – грушанка малая. Марийская АО, Илетский участок, кв. 80, пересохшее болото №50, 16.VI.1931, Л. Васильева (РГ), det. М.М. Гафурова – 2 л.

Pyrola minor L. – грушанка малая. Марийская АО, Усть-Сурская дача, кв. 6, в сосновой культуре, 18.VI.1931, Л. Васильева (РГ), det. М.М. Гафурова.

Pyrola minor L. – грушанка малая. Марийская АО, Шарьельск. л-во, к С от села Шиньел, смешанный лес, 17.VII.1931, Л. Васильева (РГ) – 2 л.

Pyrola minor L. – грушанка малая. Марийская АО, Юринское л-во, кв. 81, свежий бор, 23.VI.1931, Л. Васильева (РГ).

Pyrola rotundifolia L. – грушанка круглолистная. Марийская АО, Усть-Сурская дача, у кв. 25, лесная поляна на лесосеке, 16.VI.1931, Л. Васильева (РГ), det. М.М. Гафурова – 2 л.

Pyrola rotundifolia L. – грушанка круглолистная. Марийская АО, Усть-Сурская дача, кв. 22, лесная поляна по дороге, 16.VI.1931, Л. Васильева (РГ), det. М.М. Гафурова – 2 л.

Pyrola rotundifolia L. – грушанка круглолистная. Марийская АО, Шалангерский участок, елово-сосновый бор, кв. 14, 16.VI.1931, Л. Васильева (РГ).

Pyrola rotundifolia L. – грушанка круглолистная. Марийская АО, Юринское л-во, кв. 81, свежий бор, 23.VI.1931, Л. Васильева (РГ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордягин А.Я. Общий ход и методика исследований фитоценозов Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1934. – 81 с.
2. Васильева Л.Н. Агариковые шляпочные грибы Приморского края. – Л., 1973. – 329 с.
3. Васильева Л.Н., Любарский Л.В. Дереворазрушающие грибы Дальнего Востока. – Новосибирск, 1975. – 163 с.
4. Васильева Л.Н. Съедобные грибы Дальнего Востока. – Владивосток, 1978. – 240 с.
5. Гафурова М.М. Гербарий ботанической экспедиции Казанского государственного университета 1926–1932 гг. в фондах Чувашского национального музея // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2008а. – Т. 10, № 2. – С. 621–624.
6. Гафурова М.М. Сосудистые растения Чувашской Республики. Флора Волжского бассейна. – Т. III. – Тольятти: Кассандра, 2014. – 333 с.
7. Гафурова М.М. О гербарии Чувашского национального музея \\ Ботанические коллекции – национальное достояние России: сб. науч. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., посвящ. 120-летию Гербария имени И.И. Спрыгина и 100-летию Русского ботанического общества (г. Пенза, 17–19 февраля 2015 г.) \ под ред. д-ра биол. наук, проф. Л.А. Новиковой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015г. – С. 34–35.
8. Игнатов М.С., Игнатова Е.А. Флора мхов средней части европейской России. Т. 1. Sphagnaceae – Amblystegiaceae. – М.: КМК. – С. 1–608.

9. Игнатов М.С., Игнатова Е.А. Флора мхов средней части европейской России. Т. 2. Fontilinaceae – Hedwigiaceae. – М.: КМК. – С. 608 – 944.
10. Калинин А.А. Восточное притяжение: Наша история в биографиях и лицах. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 336 с.
11. Красная книга Чувашской Республики. Т. 1. Ч. 1: Редкие виды растений и грибов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / Науч. ред. М.М. Гафурова, М.С. Игнатов, Т.Ю. Толпышева, Т.Ю. Светашева; под общ. ред. М.М. Гафуровой. – М.: Изд-во «Буки Веди», 2020. – 332 с.
12. Любовь Николаевна Васильева – Ljubov Nikolaevna Vassiljeva [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.xcv.wiki/wiki/Ljubov_Nikolaevna_Vassiljeva.
13. Низшие растения Дальнего Востока / отв. ред. Л.Н. Васильева и М.М. Назарова. – Владивосток, 1976. – 176 с.
14. Старовойтова В. Хорошо, что они были. Вестник ДВО РАН. 2009. № 3. С. 155–156.

УДК 069.5(470.344):549

НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ МУЗЕЯ МИНЕРАЛОГИИ И ГОРНЫХ ПОРОД

SCIENTIFIC CONCEPT OF THE MUSEUM OF MINERALOGY AND ROCKS

Н.В. Головина, О.С. Меженькова, Т.А. Давыдова, В.А. Яковлев, Г.А. Максимов

N.V. Golovina, O.S. Mezenkova T.A. Davidova V.A. Yakovlev, G.A. Maksimov

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Чувашский национальный музей является обладателем уникальной коллекции минералов и горных пород, собранных из месторождений по всему миру на протяжении многих десятков лет. Геологическая коллекция, насчитывающая более 4700 экспонатов, должна иметь свою экспозицию. В данной статье представлена научная концепция будущего музея минералогии и горных пород.

Abstract. The Chuvash National Museum is the owner of a unique collection of minerals and rocks collected from deposits around the world for many decades. The geological collection, which has more than 4,700 exhibits, should have its own exposition. This article presents the scientific concept of the future museum of mineralogy and rocks.

Ключевые слова: *минералы, горные породы, геологические памятники, геохронологическая шкала, минерально-сырьевые ресурсы.*

Keywords: *minerals, rocks, geological monuments, geochronological scale, mineral resources.*

Введение

Современный музей – один из важнейших социокультурных институтов, вынужденный постоянно приспосабливаться к условиям и «правилам игры» меняющегося вокруг мира. Одной из важнейших задач является совершенствование механизмов взаимодействия музея и слоев общества. В результате ее решения увеличивается аудитория музея, а музей превращается в инструмент взаимодействия между представителями различных культур, социальных слоев, народов и стран.

Основная миссия структурного подразделения Чувашского национального музея – Музея минералов и горных пород, заключается в сохранении естественноисторического и культурного наследия, формировании социокультурного пространства Чувашской Республики. Особую актуальность в настоящее время приобретают задачи формирования рачительного использования невозобновляемых природных ресурсов, выстраивания системы рационального использования и воспроизводства минеральных ресурсов у подрастающего поколения.

Минералы и горные породы – неотъемлемая часть окружающей нас природы, как растения и животные. Мы об этом забываем или не отдаем себе отчета. Для первобытного человека камень был и оружием, и инструментом. Каменный век сменился веками металлов: медным, бронзовым, железным. Сменилось и главное назначение камня, который стал ис-

пользоваться не только в своем естественном виде, но и в качестве руды – источника содержащихся в нем металлов и других химических элементов [5, с. 187].

С появлением городов камень стал широко использоваться как прочный строительный материал для сооружения дворцов и храмов. Наиболее редкие и красивые драгоценные камни, подобные рубину, изумруду и алмазу, сделались символом знатности и богатства и наряду с золотом приобрели функцию денег, порой заключая в ничтожном объеме огромную стоимость.

И в наши дни камень составляет основу мощной современной промышленности: металлургической, химической, атомной, стекольно-керамической, строительной. Не потеряли своего значения и самые красивые, благородные камни – драгоценные и поделочные камни, которые в виде ювелирных изделий стали доступны широким слоям населения.

Важное значение играет камень и как источник информации о строении земных недр и истории развития Земли.

Цели и задачи. Цель – воспитание бережного отношения к природным богатствам страны, формирование экологической культуры населения, популяризация научных открытий путем экспонирования геологических коллекций.

Для достижения поставленной цели необходимо создать Музей минералогии и горных пород с использованием современных музейных технологий и подходов, позволяющих решить следующие основные задачи:

– представить природную красоту минералов, горных пород, драгоценных камней;

– раскрыть актуальность бережного отношения к природе, основанного на глубоком понимании единства живой и неживой материи;

– раскрыть единство природы и человека, красоту и многогранность минералов и горных пород.

– способствовать формированию у школьников основы научного мировоззрения, популяризации геологической науки;

– познакомить с основными понятиями и определениями геологии и минералогии;

– представить минерально-сырьевой потенциал Чувашской Республики.

Обзор литературы. При разработке концепции экспозиции были использованы следующие работы, не утратившие своей актуальности и научной значимости.

Одним из основных источников является «Практическое руководство» Н.А. Смольянинова (г. Москва: «Недра», 1972 г.) Книга состоит из четырех частей. В первой части книги приведены краткие общие сведения по минералогии. Вторая часть содержит описание 450 минералов, интересных как своей практической ценностью, так и в качестве поисковых признаков на другие минералы, или как объекты научного значения. В третьей части приведены определители – макроскопической и при помощи паяльной трубки. В четвертой части даны таблицы справочного характера [12, с. 360].

Справочник «Определитель ювелирных и поделочных камней» Ю.П. Солодова, Э.Д. Андреенко, Б.Г. Гранадчикова (г. Москва: «Недра», 1985 г.) приводит описание, характеризует методы определения ювелирных и поделочных камней [13, с. 223]. Даны диагностические таблицы минералов. В них включены как традиционные ювелирные и поделочные камни, так и новые. Также включены синтетические аналоги и имитации природных камней, применяемые в ювелирном деле.

Конспект лекций «Геология и геологические представления в курсе «Концепции современного естествознания» Г.Ф. Трифонова (г. Чебоксары: ЧГУ, 2012 г.), способствует расширению представлений о едином процессе развития, охватывающем живую природу, неживое вещество и общество [15, с. 72]. Указанная работа позволяет обогатиться знаниями, отвечающими современному уровню развития естествознания, ознакомиться с последними идеями и гипотезами, точками зрения на важнейшие вопросы современного естествознания. Это дает возможность, овладев целостным научным мировоззрением, сформировать свою мировоззренческую позицию.

Учебник Н.И. Еремина «Неметаллические полезные ископаемые» (г. Москва: МГУ, 1991 г.) рассматривает основные неметаллические, драгоценные и поделочные камни [4, с. 284]. Также описаны характерные месторождения соответствующих химических элементов и их соединений, минералов, кристаллов, скрытометаллических веществ и горных пород.

В области музееведения особо следует выделить монографию Л.П. Брюшковой «Коллекции геологических музеев как часть культурного наследия», являющуюся комплексным исследованием, отражающим все стороны деятельности геологических музеев [2, с. 260]. В работе рассмотрены основные этапы истории развития ведомственных геологических музеев и современные тенденции в их деятельности, а также вопросы, связанные с характеристикой геологических образцов как музейных предметов.

Обзор геологической коллекции Чувашского национального музея представлен О.С. Меженьковой [9, с. 35–39]. Научная статья О.С. Меженьковой «Коллекция минералов и горных пород в собрании Чувашского национального музея», изданная в альманахе «Чувашский национальный музей: Люди. События. Факты» (г. Чебоксары, 2019) знакомит с коллекцией минералов и горных пород в собрании Чувашского национального музея. Дается систематизация коллекции и характеристика некоторых образцов минералов и горных пород. Также рассказывается о выставках, созданных на основе коллекции.

Основные положения.

Человеку во все возрастающем количестве были и будут нужны различные металлы, минералы, строительные материалы, которые добываются из земных недр. Человек нуждается, и всегда будет нуждаться в источниках энергии. Он пользовался и до сих пор пользуется энергией, аккумулированной миллионы лет назад в недрах Земли в виде угля, нефти, газа, металлов, драгоценных камней. Недра Земли давали, дают и будут давать человечеству огромное количество минерального сырья, без которого развитие современной цивилизации невозможно. Всё это актуализирует проблемы аккуратного, рачительного отношения к природным богатствам страны и региона [10, с. 97]. Не случайно ещё в конце прошлого XX века в Чебоксарах был открыт Геологический музей. Его экспозиции знакомили посетителей с многообразием мира природного камня и с ювелирно-драгоценными минералами. Большой раздел был посвящен минеральным водам Чувашии. Основу экспозиции составляла коллекция минералов и горных пород, собранная и переданная в дар музею увлеченным коллекционером Н.А. Андрбаевым, лауреатом Государственной премии России, заслуженным строителем Российской Федерации и Чувашской Республики. Музей играл важную роль в геологическом и экологическом просвещении и воспитании населения. Финансовые проблемы, к сожалению, в 2011 г. привели к закрытию Геологического музея. Богатейшая фондовая коллекция была передана Чувашскому национальному музею и неоднократно экспонировалась на временных выставках, как в Чебоксарах, так и за пределами Чувашской Республики.

Настоящая концепция предполагает создание постоянной экспозиции Музея минералов и горных пород и горных пород на базе бережно сохраненной и атрибутированной коллекции.

1. В предлагаемой концепции все события и процессы излагаются во взаимосвязях с геохронологической шкалой развития жизни на Земле. Это позволит лучше понять геологические процессы, закономерности формирования минералов и горных пород.

2. Центральное место в экспозиции будет уделено уникальной минералогической коллекции.

3. Основу экспозиции составят подлинные музейные предметы из фондов Чувашского национального музея, архивные материалы и пр.

Создаваемая экспозиция адресована следующим категориям посетителей:

– широким слоям населения, в том числе студентам естественнонаучных факультетов, школьникам;

– туристам и гостям Чувашской Республики;

– лицам, интересующимся геологией и минералогией;

– прочим посетителям.

4. Научная концепция и архитектурно-художественное решение базируются на принципах преемственности, современности, освещения геохронологических процессов; создания условий, обеспечивающих безопасность и полную сохранность культурных ценностей, соответствия законодательству Российской Федерации, действующим нормативно-правовым документам и Уставу музея.

Тематическая структура музея минералов и горных пород.

Экспозиция представит посетителям уникальную коллекцию минералов и горных пород, собранных из месторождений по всему миру на протяжении многих десятков лет. Научную коллекцию минералов и камней Чувашский национальный музей получил в 2011 г. в дар от Геологического музея в лице Андрбаева Нурияна Аюповича, лауреата Государственной премии Российской Федерации, Заслуженного строителя России и Чувашской Республики. Он более 30 лет посвятил сбору минералов и горных пород. Его уникальная геологическая коллекция, насчитывающая более 4700 экспонатов, теперь хранится в фондах Чувашского национального музея. Практически все камни имеют полированную поверхность, позволяющую рассмотреть необычайную красоту этих природных объектов.

Коллекция минералов и горных пород Чувашского национального музея представляет собой научное собрание систематизированных геологических образцов по основным типам и группам соединений из месторождений России, стран СНГ и Зарубежья от Кольского полуострова до Туркмении, от Украины до Хабаровского края, Бразилии и ЮАР. Для Чувашской Республики это особенно значимо, поскольку недра нашего региона бедны в силу геологического строения территории [9, с. 35–39] .

В постоянной экспозиции в музее предполагается обустройство учебной аудитории, снабженной современными интерактивными и мультимедийными средствами для занятий по естественнонаучным предметам, что позволит знакомить учащихся и студентов республики с богатым миром минералов и горных пород, научит бережному отношению к природе. Это позволит, с одной стороны, выдержать строго научный подход, с другой – сделать музей привлекательным для посетителей.

Экспозиция будет размещена в отремонтированном подвальном помещении площадью 80,40 кв. м. по адресу: Чувашская Республика, г. Чебоксары, Красная площадь, дом 5/2.

В настоящее время планируемое под экспозицию помещение требует капитального ремонта.

Зал №1. Теория и практика в геологии (32,40 кв.м)

Зал частично оформить как пещеру (имитация пещеры) и показать сталактиты и сталагмиты. В зале необходимо дать общую информацию о геологии как о науке. Геохронологическая шкала с эрами и периодами и демонстрацией некоторых минералов, горных пород и окаменелостей, характерных для данного временного промежутка, позволит более подробно узнать историю развития Земли, начиная с кембрийского периода и заканчивая с четвертичным периодом – мергель, мергель с гипсом, брекчия доломитизированная, алевролит, амфиболит [16, с. 240].

Минералы – это твердые химические соединения, имеющие определенный состав и структуру. Большинство минералов – кристаллические, состоящие из кристаллов, а небольшая их часть – аморфные (аморфные минералы). Необходимо дать определения «минерал» и «горная порода» с демонстрацией основных физических свойств и классификацией [1, с. 285].

Вода – самое распространенное вещество на поверхности Земли, соединение кислорода и водорода (H_2O). Вода входит в состав минералов, способствует их окислению и разрушению. Жизнь на планете Земля образовалась благодаря жидкой водной среде. Мы пьем именно пресную воду, это наш главный «съедобный минерал». Наибольшее важное значение имеют подземные воды. В трещиноватых доломитах, мергелях и известняках казанского яруса пермской системы накапливаются высокоминерализованные гидро-карбонатно-сульфатные, хлоридные, натриево-кальциевые воды [8, с. 224]. На территории Чувашской Республики выявлено несколько десятков участков недр, обладающих подобными водами,

реализуемых под марками: «Волжская любимица», «Чистовъ», «Волжские Ключи», «Три колодца», «Русский родник», «Комсомольская», «Ореол здоровья», «Директорская», «Кугесинская целительная», «Мелаша», «Студеная», «Родник Надежды», «Бодрость», «Львовская», «Богатырская». В фондах музея бутыли от минеральных вод, к сожалению, не хранятся.

Галит или каменная соль – минерал известен каждому человеку, с этим «съедобным минералом» мы сталкиваемся каждый день, употребляя его в пищу. Каменная соль, поваренная соль, столовая соль, пищевая соль – это названия одного и того же широко известного с древнейших времен природного хлорида натрия [6, с. 187]. Насчитывается около 10 единиц хранения в музее.

Благодаря своему строению и составу, Земля – уникальная планета для жизни. Таковой ее делают оптимальное расстояние от Солнца, наличие атмосферы, воды, залежей полезных ископаемых. В первом зале же нужно познакомить со строением Земли. Макет построить в виде разреза земной коры, используя геологические образцы**.**

Имеющиеся в недрах минералы и горные породы извлекают, а затем уже используют в разных отраслях материального производства. Так они становятся полезными ископаемыми. Добыча осуществляется закрытым и открытым способами. На всех местах добычи полезных ископаемых – это шахты, карьеры, разрезы, скважины, бассейны, задействовано огромное количество техники. Но 1000 лет назад вся эта работа велась голыми руками, у человечества не было врубовых комбайнов, экскаваторов, конвейеров, самосвалов и прочих машин [11, с. 481]. Создать макет шахты и продемонстрировать эволюцию горнодобывающей техники (Приложение №1), который впоследствии использовать как интерактивный уголок для учащихся школ.

Зал №2. Минералы и горные породы России и стран СНГ (28,50 кв.м)

Горные породы – это составляющая земной поверхности. Горными породами называют различные соединения, формирующиеся в ходе различных химических, физических и биологических процессов в коре нашей планеты. Сама горная порода может состоять из нескольких минералов. Породы делятся на три типа: осадочные, магматические и метаморфические. Породы, выходящие на дневную поверхность медленно выветриваются и постоянно видоизменяются [3, с. 295]. Коллекция насчитывает 2070 единиц хранения.

Магматические горные породы (их насчитывается более 100 единиц хранения) образовались в результате застывания магмы. Процесс их образования состоит в постепенной кристаллизации последней с последовательным выделением твердых минеральных компонентов при ее остывании до полного перехода в твердое состояние. При этом имеют огромное значение величины давлений, температура и содержание в ней минерализаторов – паров воды, углекислоты и др. Магматические горные породы делятся на группы: по содержанию кремнекислоты (SiO_2): кислые (гранит – рапакиви, гранит розовый, гранодиорит), средние (нифелиновый сиенит, трахит, ортофир) и ультраосновные (дунит, гарцбургит).

Осадочные горные породы (их насчитывается более 250 ед. хр.) возникли путём осаждения вещества в водной среде, реже из воздуха и в результате деятельности ледников на поверхности суши, в морских и океанических бассейнах. Осаждение может происходить механическим путём (под влиянием силы тяжести и изменения динамики среды), химическим (из водных растворов при достижении ими концентраций насыщения и в результате обменных реакций), а также биогенным (под влиянием жизнедеятельности организмов). В зависимости от характера осаждения осадочные горные породы делятся на:

– обломочные (конгломерат, брекчия известняковая, гравелит, пески, песчаники, глины, туфы вулканические)

– хемогенные (бокситы, фосфориты, минеральные соли)

– биогенные (карбонатные породы, диатомиты)

Метаморфические горные породы (их насчитывается более 300 единиц хранения) образовались под воздействием высоких температур и давления, химически активных газообразных веществ и горячих растворов, циркулирующих в породах. Воздействию этих факторов, особенно проявляющихся при тектонических процессах, подвергаются как магмати-

ческие, осадочные, так и ранее метаморфизованные породы. Результатом такого воздействия является изменение структурных и текстурных свойств, а иногда и химического состава пород. Минеральный состав метаморфических пород сходен с составом материнских пород, но наряду с первичными минералами: кварцем, полевыми шпатами, амфиболами, слюдами – появляются вторичные, характерные только для метаморфических пород, – гранаты, хлориты, серпентин и другие. К ним относятся: мрамор белый, мрамор розовый, яшма техническая, яшма пестроцветная, кварцево-серицитовый сланец, ортогнейс биотитовый, парагнейс графитосодержащий, змеевик, березит.

Породообразующие минералы:

– Для магматических пород характерны: кварц, полевые шпаты, слюды.

– Для осадочных пород характерны: кальцит, доломит, глинистые минералы.

– Для метаморфических пород характерны: кварц, полевые шпаты, хлориты, пироксены, амфиболы, гранат, слюды.

Минералы образуются везде: в недрах земли, в болотах, в пустынях, в озерах. Большинство их них формируется из магмы.

Ювелирно-драгоценные и ювелирно-поделочные камни (их насчитывается около 100 единиц хранения). С доисторических времен человека привлекали необычные камни, во многих древних культурах им приписывали сверхъестественные свойства, использовали как амулеты, охраняющие от злых духов и способствующие исцелению. Применяли как талисманы, приносящие удачу, успех в делах, победу в войне [7, с. 283].

Камни, представленные в этом блоке, характеризуются красивой окраской, высокой твердостью, долговечностью и ярким блеском. Фактическая цена камня определяется его индивидуальными особенностями, массой, стоимостью огранки, меняющейся конъюнктурой рынка. После огранки, полировки и закрепления в оправе драгоценный камень становится главной частью ювелирного изделия. Разделяют их на:

1) ювелирные камни (драгоценные камни);

2) ювелирно-поделочные камни;

3) поделочные камни [13, с. 223].

Освещение зала – полутьма и точечный свет направлен на минералы и горные породы.

В части подачи материала о магматических и метаморфических горных породах необходима общая имитация подземных пространств, где камни представлены зрителю в естественных условиях – в породе. Для осадочных пород – иная подача, максимально приближенная к условиям образования данных пород.

Зал №3. Полезные ископаемые Чувашской Республики (19,50 кв.м)

Показать (фото, биография) ученого геолога Иосифа Кузьмича Илларионова. Посредством экспонатурного ряда показать вклад ученого в науку: предоставить рукописные работы, картографический материал, личные вещи. А также современных ученых-геологов Чувашии: Ф.В. Кудров, Г.Ф. Трифонов, Н.А. Андрбаев, Н.Ф. Петров, Н.А. Головкинского. К сожалению, в фондах нет ни одного фотодокументального материала про них.

На территории республики около 30 Геологических памятников природы. Это – геологические объекты, ценные в научном, культурно-эстетическом и просветительском отношениях. На территории Чувашии к Геологическим памятникам природы отнесены: обнажение с мелкой складчатостью платформы в овраге на правом склоне долины р. Рыкша у д. Байсубаково Чебоксарского района, покрытые кары у юго-западной окраины д. Новое Буяново Янтиковского р-на и обнажение известняков и доломитов среднего карбона в 2,5 км южнее д. Яманчурино Яльчикского района в западном борту карьера Лысогорского месторождения карбонатных пород. Геологический памятник природы Чувашии желательно показать в макете одного из памятников.

Чувашия располагает минерально-сырьевыми ресурсами, относящимися к группе неметаллических полезных ископаемых, – это глины, ангидрит, торф, трепел, доломит, карбонаты, строительные и стекольные пески [14, с. 168]. Добыча ведется преимущественно для целей строительного и агропромышленного сектора. Около 60% разведанных месторождений в

настоящее время не разрабатываются, горнотехническое сырье закупается за пределами Чувашской Республики. Коллекция насчитывает около 200 единиц хранения.

На территории Чувашии располагается одно из самых крупных в Европе месторождение ангидрита, гипса и доломита. Запасы гипса Порецкого месторождения составляют порядка 120 млн. тонн. (Показать макет гипсовой шахты Порецкого района Чувашской Республики). В республике имеются многочисленные месторождения кирпичных глин и несколько – керамзитных. В южных районах имеется возможность добычи фосфоритов открытым способом. Залегают фосфориты на глубинах от 30 до 40 метров.

Чувашия располагает обширными торфяными месторождениями – Белая Липша, Дряное, Лелечиха и другие. Добываемый торф применяется в сельском хозяйстве в качестве мелиоранта для улучшения физико-химических показателей подзолистых почв.

Перспективы, связанные с реализацией концепции

Перспективы совершенствования музейной работы в 2023–2025 годах связаны с открытием новой экспозиции, активизацией выставочной и научно-фондовой работ, музейно-педагогической деятельности:

1. В результате открытия экспозиции за счет расширения учебно-методических, культурно-образовательных, лекционно-экскурсионных программ и маркетинговой стратегии произойдет увеличение количества посещений на 10% с 2023 года и за несколько лет окупит затраты на экспозицию.

2. Получат дальнейшее развитие следующие основные направления:

Музей – центр воспитания и просвещения широких слоев общественности.

Музей – центр дополнительного образования геологических знаний и наук о Земле с помощью внедрения инновационных технологий в учебный процесс.

Музей – как часть образовательного процесса через проведение тематических занятий для реализации предметных программ.

Музей – центр туризма. Развитие и популяризация Музея в музейном пространстве России и становление его как туристического центра на территории Чувашской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев В.П. Основы минералогии и кристаллографии с элементами петрографии. – М.: Высшая школа, 1986. – 285 с.
2. Брюшкова Л.П. Ведомственные геологические музеи: кризис или трудности роста? // Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. VI. Фондовая работа в естественнонаучном музее. – М., 2003. – 260 с.
3. Вертушков Г.Н., Авдонин В.Н. Таблицы для определения минералов по физическим и химическим свойствам. – М.: Недра, 1980. – 295 с.
4. Еремин Н.И. Неметаллические полезные ископаемые. – М.: изд-во МГУ, 1991. – 284 с.
5. Кантор Б.З. Коллекционирование минералов. – М.: Недра, 1991. – 187 с.
6. Кантор Б.З. Минерал рассказывает о себе. – М.: Недра, 1985. – 135 с.
7. Корнилов Н.И., Солодова Ю.П. Ювелирные камни. – М.: Недра, 1986. – 283 с.
8. Кривенко В.В., Хмелевская А.В., Потебня Г.П. Литотерапия. Лечение минералами. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 224 с.
9. Лахи Ф. Полевая геология. – М.: Мир, 1966. – 481 с.
10. Меженькова О.С. Коллекция минералов и горных пород в собрании Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019): Сборник статей. – Вып. 16. – Чебоксары : ЧНМ. – С. 35–39.
11. Павлинов В.Н., Кизевальтер Д.С., Лин Н.Г. Основы геологии. – М.: Недра, 1991. – 97 с.
12. Смольянинов Н.А. Практическое руководство по минералогии. – М.: Недра, 1972. – 360 с.
13. Солодова Ю.П., Э.Д. Андреенко, Гранадчикова Б.Г. Определитель ювелирных и поделочных камней. – М.: Недра, 1985. – 223 с.
14. Твердые полезные ископаемые Чувашской Республики. – Казань: Издательство Казанского университета, 2003. – 168 с.
15. Трифонов Г.Ф. Геология и геологические представления в курсе «Концепции современного естествознания». – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 2012. – 72 с.
16. Эволюция геологических процессов: Докл. сов. геологов на XXVIII сес. междунар. геол. конгр. – М.: Наука, 1989. – 240 с.

УДК 069.51:94(470.344)”1941/1945”

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА «ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ РУБЕЖИ ЧУВАШИИ – ПОДВИГ В ТЫЛУ»

CONCEPTUAL SOLUTION OF THE EXHIBITION PROJECT «DEFENSIVE LINES OF CHUVASHIA-A FEAT IN THE REAR»

Л.О. Жестянкина

L.O. Zhestyankina

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются содержание, форма и принципы построения выставки «Оборонительные рубежи Чувашии – подвиг в тылу», анализируется опыт создания выставок данной тематики в Чувашской Республике.

Abstract. The article discusses the content, form and principles of the exhibition «Defensive lines of Chuvashia-a feat in the rear». The experience of creating exhibitions of this theme in the Chuvash Republic is analyzed.

Ключевые слова: *музейная экспозиция, концептуальное решение, выставочная работа, художественная концепция выставки.*

Keywords: *museum exposition, conceptual solution, exhibition work, artistic concept of the exhibition.*

> *«Музейная экспозиция не есть вопрос техники, а вопрос существа дела: если существо выяснено, то экспозиция получается сама собою и без всяких мудрований».*
> Ф. И. Шмит «Музейное дело. Вопросы экспозиции» (1929)

Ежегодно Музей воинской славы Чувашской Республики создаёт выставочные проекты, посвящённые памятным и юбилейным датам военной истории России. Особое внимание в этой работе уделяется выставкам, рассказывающим об участии уроженцев и жителей Чувашии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., различных локальных конфликтах XX столетия. В последнее время среди научного сообщества и на государственном уровне глубже стали рассматриваться вопросы работы и жизни тыла в период Великой Отечественной войны. Ярким примером служит Указ Главы Чувашской Республики от 9 мая 2020 г. № 134 «Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвящённым трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей» [4]. В рамках этого события все учреждения культуры и образования проделали колоссальную работу по изучению и популяризации подвига строителей оборонительных рубежей. Были изданы книги, сборники документов, созданы спектакли, выставки, организованы поисковые экспедиции, положившие начало для воссоздания вновь открывающегося пласта в истории республики.

22 июня 2021 года в Чувашском национальном музее открылась выставка «Оборонительные рубежи Чувашии – подвиг в тылу», посвящённая 80-летию строительства Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны [2]. Выставка стала самой масштабной, как по формату, так и по значению для республики. Все ранее создаваемые в республике выставки носили либо сугубо документальный характер, либо были основаны на воспоминаниях строителей без создания художественного образа. Перед нами стояла задача систематизировать и наглядно показать всё то, что на данный момент известно о строительстве оборонительных рубежей на территории Чувашии, а также рассмотреть вопросы сохранения памяти о строителях «безмолвных блиндажей».

Сурский оборонительный рубеж и часть Казанского обвода строились на территории Чувашии с 28 октября 1941 года по 25 января 1942 года. «За период строительства выполнен следующий объем работы на протяжении 380 километров: вынуто вручную земли 4891 тысяч кубометров, сделано огневых точек 2347, сделано землянок 1490… производительность труда по земляным работам составила 1,42 кбм. на человеко-день… Ежедневно участвовало на работах в среднем 85 тыс. чел., отдельными периодами эта цифра поднималась до 110 тыс.чел. Работы велись без единого выходного дня за всё время строительства, не прерываясь и в самые сильные морозы, доходившие в отдельные дни до 40°» [1, л. 187]. Более подробно о ходе строительства можно узнать из статьи А.А. Поздеева [5, с. 132–138].

При подготовке к выставке мы столкнулись с рядом трудностей, от решения которых зависело вся научная часть концепции. Самой существенной проблемой стал сбор документальных и фото-источников. Связано это с тем, что долгое время, всё, что касалось оборонительных рубежей в Чувашии, было закрытой информацией. Только в 2005 году появились первые рассекреченные материалы, хранящиеся в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики, а впоследствии и в Государственном историческом архиве Чувашской Республики. Одним из первых исследователей строительства оборонительных рубежей стал член Чувашской народной академии наук и искусств Альберт Ерлыгин. В 2011 году была издана брошюра «Сурский и Казанский оборонительные рубежи», в 2015 году увидело свет переработанное и дополненное военно-историческое исследование с одноимённым названием [3].

Несмотря на то, что начало исследованиям было положено и в нашем распоряжении был ряд документальных источников, научные статьи, посвящённые теме, сложности всё же были, так как лишь небольшая часть документов была рассекречена. В 2020 году архивы Чувашской Республики начали рассекречивать документы и материалы, касающиеся строительства оборонительных рубежей, что значительно облегчило исследовательскую работу и позволило раскрыть новые факты. К счастью, в настоящее время ещё остались в живых сами строители оборонительных рубежей, воспоминания которых смогли послужить важным источником и свидетельством трудового подвига жителей Чувашии. Вместе с тем, следует учесть и вполне объяснимую ограниченность фотоматериалов: участникам событий запрещалось ведение дневников, фотографирование опознаваемых объектов и т.д. Именно поэтому одной из важнейших задач стала активизация работы по сбору материалов о строителях оборонительных рубежей.

Кроме того, мы понимали, что при отражении темы существует проблема наличия экспонатурного ряда. Раскопки в местах строительства оборонительных рубежей не проводились. Есть небольшая часть восстановленных фортификационных сооружений в музее под открытым небом на площадке Шумерлинского краеведческого музея, а также сохранившиеся следы фортификационных сооружений на территории Ядринского, Шумерлинского, Порецкого, Мариинско-Посадского, Козловского районов. Но эти сведения не давали четкой картины прохождения линии оборонительных рубежей. Нужен был новый взгляд на тему, который стал бы понятен для восприятия современной молодёжью. Выходом из ситуации стало применение концептуальной целостности экспозиции – сочетание концепции и художественного решения. В своём методическом пособии В.Ф. Чирков приводит ряд признаков, характеризующих концептуальную выставку. Такими признаками являются: наличие оригинальной идеи, новый взгляд на рассматриваемую тему; разработка и письменное оформление концептуального блока выставки; построение экспозиции как целостного архитектурно-художественного комплекса, превращение выставки в самостоятельное художественное целое, где куратор выступает в качестве равноправного автора, активное включение в концепцию выставки научно-исследовательской составляющей; выпуск издательской продукции по принципу целостных комплексов [6]. Все эти составляющие мы постарались реализовать при работе над концептуальным решением выставки.

Основной идеей и целью экспозиции является сохранение памяти о трудовом подвиге земляков через знакомство с новыми героическими страницами истории Чувашии. Несмотря

на то, что с момента начала строительства прошло почти 80 лет, современные поколения, живущие на территории Чувашии, либо мало, либо совсем ничего не знают о масштабной стройке, шедшей на территории республики в военные годы.

Перед нами помимо систематизации источниковедческой базы стояли следующие задачи:

– показать значение оборонительных рубежей возводимых на территории Чувашии для страны в целом;

– воспитание уважительного отношения молодёжи к трудовому подвигу в тылу;

– способствовать формированию представлений о долге, ответственности перед Родиной, сплочённости перед лицом опасности.

В основу экспозиционного показа положен хронологический принцип, разбитый на тематические разделы:

I. Сведения общего характера о Великой Отечественной войне. Предыстория создания оборонительных рубежей на территории Чувашии.

II. Историография строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

III. Воспоминания участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

VI. Память о трудовом подвиге.

Выставка развернута на IV этаже центрального здания Чувашского национального музея на площади 110 кв. м.

Вторжение гитлеровской Германии, начавшееся в июне 1941 г., потребовало от высшего политического и военного руководства СССР, всех государственных, общественных, центральных и местных органов управления решительных мер, чтобы остановить натиск врага. Важнейшей задачей времени было сооружение многочисленных оборонительных рубежей в прифронтовых районах и в глубине страны.

К осени 1941 г. стало очевидно, что оборонительные укрепления крайне необходимы. В начале войны десятки городов (Гродно, Вильнюс, Каунас и др.) были захвачены немцами в короткие сроки во многом из-за отсутствия оборонительных укреплений. Кроме того, опыт первых оборонительных фронтовых операций показал, что без подготовленных заранее рубежей остановить наступление стратегических группировок противника невозможно. К декабрю 1941 г. строилось более 10 тысяч километров тыловых сооружений, оборонительные обводы создавались вокруг 100 крупных городов. На территории Чувашской АССР прошли линии двух оборонительных рубежей – Сурского и Казанского. Рубежи возводились для защиты крупнейшего в округе промышленного центра – Казани. Согласно утвержденной схеме, линия сооружений проходила по территориям Марийской, Чувашской, Мордовской, Татарской автономных республик и Пензенской области.

В основных разделах экспозиции показаны рассекреченные документы строительства линий обороны из фондов государственных архивов Чувашской республики, личные фотографии, документы и воспоминания участников строительства, предметы из фондов Чувашского национального музея, Музея трактора и муниципальных музеев Чувашской Республики. Открывают экспозицию карты боевых действий советских войск осенью 1941 года на подступах к Москве, постановления и указания Государственного комитета обороны. Постановление особого заседания Совнаркома и бюро обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей».

Тематические разделы хронологически делятся на 2 этапа:

1 этап: 28 октября 1941 года – 20 января 1942 года – Строительство оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР.

2 этап: 21 января 1942 года по 17 марта 1944 года – поддержание в боевой готовности и проведение на оборонительных рубежах ремонтно-восстановительных работ, вплоть до ликвидации.

Фото 1. Бутовый камень, добытый в карьере близ деревни Янгильдино Козловского района

Фото 2. Знамя, врученное за трудовой героизм бригаде деревни Мамалаево Вурнарского района, проявленный на оборонительных работах

В витринах представлены личные вещи строителей, модели тракторов, работавшие на подвозе материалов к месту строительства, бутовый камень, добытый в карьере близ деревни Янгильдино Козловского района, который повсеместно применялся при строительстве оборонительных сооружений (фото 1). Янгильдиский карьер выбран не случайно, это один из карьеров по добыче бутового камня, разрабатываемый в 40-е годы XX века на территории Чувашии. Уникальным экспонатом, показанным на выставке, можно считать копию Переходящего Красного Знамени, которое получила бригада колхоза им. Ворошилова деревни Мамалеево Вурнарского района ЧАССР, состоявшая в основном из женщин. Подлинник знамени хранится в Вурнарском историко-краеведческом народном музее Вурнарского района Чувашской Республики. Это единственное известное в республике сохранившееся знамя, врученное за трудовой героизм, проявленный на оборонительных работах (фото 2).

Фото 3. Интерьер блиндажа

Фото 4. Интерьер траншеи

Популярным экспозиционным приемом при отражении сюжетов военной истории являются инсталляции, интерактивные объёмно-пространственные композиции, позволяющие усилить демонстрацию исторических артефактов насыщенной эмоциональной составляющей. Тематический раздел, посвящённый воспоминаниям строителей оборонительных рубежей, задуман был именно с применением таких музейных средств и,здесь, на первый план вышла художественная концепция выставки. Помимо того, что раздел включил в себя фотографии, биографические сведения и воспоминания непосредственных участников строительства, зрелищной доминантой стал интерьер блиндажа, построенный в натуральную величину (фото 3) и диорамное решение импровизированной траншеи, одна из стен которой повторяет

высоту контрэскарпа. На ней же расположены и воспоминания участников строительства. Особой задумкой явилось то, что посетителю предоставляется возможность побывать в блиндаже и пройтись внутри траншеи (фото 4). Напротив расположена фотопанорама берега Суры в районе деревни Пандиково Ядринского района Чувашской АССР – место, просматриваемое с высоты боевых позиций. Ещё одним художественно-образным решением стала инсталляция разведённого костра. Сюжет был выбран не случайно. При разработке грунтов на Сурском и Казанском оборонительных рубежах на территории Чувашской АССР не использовалась взрывчатка, ввиду её отсутствия, работы велись вручную. По воспоминаниям строителей, рыли землю лопатами, а верх земли обогревали кострами, затем мужчины долбили кирками. Таким образом, нами визуально был достигнут эффект присутствия, погружения в атмосферу военного времени, а также понимания объёмов проделанной работы (фото 5).

Фото 5. Фрагмент выставки

Фото 6. Карты укрепрайона г. Алатырь и фортификационых сооружений Военно-полевого строительства №2 с центром в г. Шумерля

Художественным приёмом, который позволил наглядно показать масштаб строительства, стало размещение высоких стеновых панелей в центре выставочного зала, на которых расположилась инфографика, где показано соотношение роста человека с высотой траншеи, норма вынутого грунта на человека, соответствующая кузову грузовой машины. Крупным планом даны единственные сохранившиеся карты укрепрайона г. Алатырь и фортификационных сооружений Военно-полевого строительства № 2 с центром в г. Шумерля. Сами планшеты оформлены в едином художественном стиле и на каждом из их повторяется линия оборонительных рубежей (фото 6).

Заключительный раздел выставки посвящён тому, как современная Чувашия чтит память строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Здесь представлены фотоматериалы, собранные в результате экспедиций к местам строительства оборонительных рубежей, афиши, эскизы, фотографии спектаклей и театрализованных представлений, идущих на сценах республики; монографии, сборники документов и воспоминаний, изданные в настоящее время; костюмы из коллекции «Труженикам тыла Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. посвящается» Чебоксарского художественного училища. Центральное место в этом разделе занимает макет карты Чувашской АССР 1941 года размером 150 см х 200 см. с размещёнными на ней центрами Военно-Полевых строительств, важными населёнными пунктами, уточнёнными линиями оборонительных рубежей, дзотами, противотанковыми рвами и ежами (фото 7). При создании карты шла масштабная исследовательская работа по уточнению прохождения через населённые пункты линий оборонительных рубежей, так как целостной картины не существовало. Огромную помощь в этом оказало Чувашское региональное отделение «Поисковое движение России», руководители школьных поисковых от-

Фото 7. Макет Сурского и Казанского оборонительных рубежей

рядов, Чувашское республиканское отделение ВОО «Русское географическое общество», преподаватели и студенты географического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. В ходе работы выставки запланировано проведение военно-тактических игр с использованием карты.

Таким образом, нам удалось музейными средствами систематизировать и собрать воедино разрозненные сведения о доселе неизвестных страницах героического прошлого республики. Удачно выбранная концептуальная целостность экспозиции позволяет посетителю, даже не знакомому с историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., наглядно представить тяготы военного времени, что способствует формированию уважительного отношения к трудовому подвигу и истории своей страны. Также хочется отметить, что собранные материалы и художественное решение выставки могут в дальнейшем стать основой для создания отдельного раздела Музея воинской славы Чувашской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выписки из протоколов бюро Обкома ВКП(б) «Особая папка», том № 2 // Государственный архив современной истории Чувашской Республики. – Ф.П. 1. – Оп. 1оп. – Д. 2. – 205 л.
2. Выставку «Оборонительные рубежи Чувашии – подвиг в тылу» открыл Глава Чувашии Олег Николаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cap.ru/news/2021/06/22/vistavku-oboroniteljnie-rubezhi-chuvashii-podvig-v.
3. Ерлыгин А.В. Сурский и Казанский оборонные рубежи : документальное историческое повествование. – Чебоксары: [Новое Время], 2015. – 67 с.
4. Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cap.ru/doc/laws/2020/05/09/decree-134.
5. Поздеев А.А. Подвиг под грифом «секретно». К 80-летию начала строительства оборонительных рубежей в Чувашии // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2021): Сборник статей. – Вып. 16. – Чебоксары: ЧНМ, 2021. – с. 132–138.
6. Чеснокова М.Н. Роль дисциплины «Концептуальные выставки» в образовательном процессе. // Вопросы музеологии. – Т. 9. – Вып. 2. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 185–190. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15626/1/185-190.pdf.

УДК 069.51(470.344):75.041

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖИВОПИСЬ КАЗИМИРА АЛЬХИМОВИЧА В ЧЕБОКСАРАХ. ОПЫТ АТРИБУЦИИ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

UNKNOWN PAINTING BY CASIMIR ALHIMOVICH IN CHEBOKSARY. EXPERIENCE OF THE ATTRIBUTION BASED ON ARCHIVAL MATERIALS

Г.Г. Исаев

G.G. Isaev

Чувашский государственный художественный музей,
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Атрибуция живописного полотна неизвестного автора сделана на основе обнаруженных архивных материалов чувашского художника Ю.А. Зайцева.

Abstract. Attribution of unknown artist's painting given based on found archival materials of Chuvash artist Y.A. Zaitsev.

Ключевые слова: *изобразительное искусство Чувашии, творчество Ю.А. Зайцева, портретная идентификация.*

Keywords: *Visual Arts of the Chuvash Republic, the work of Yuriy Zaizev, portrait identification.*

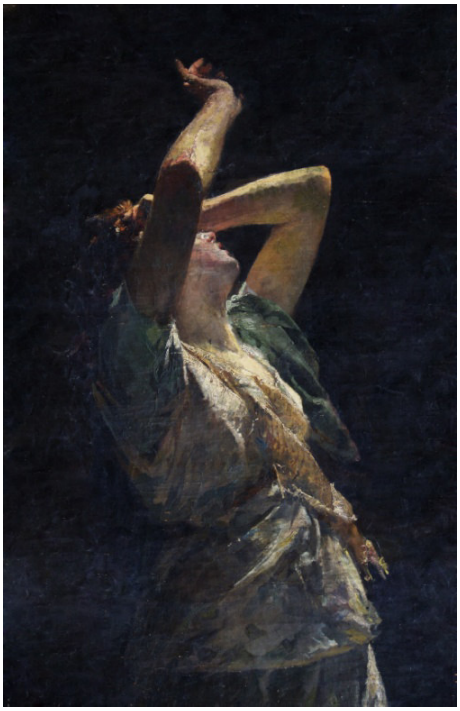

Фото 1. Картина неизвестного автора

Картина неизвестного автора на холсте без подрамника, изображающая женщину с поднятыми над головой руками (фото 1), поступила в Чувашский государственный художественный музей (ЧГХМ) от искусствоведа М.А. Карачарсковой в 2007 году вместе с архивными документами чувашского художника Ю.А. Зайцева (1890(84) –1972).

В связи с попыткой атрибутировать неизвестное полотно, нас привлекли живописные и графические женские образы в творчестве Зайцева по мотивам поэмы «Нарспи» классика чувашской литературы К.В. Иванова: Этюд к картине «Нарспи». После 1955 (ЧГХМ, КП–2595), «Нарспи в лесу». 1956 (ЧГХМ, КП–13902). Эти женские образы объединяются, прежде всего, сходством положения фигуры, позой рук и устремленностью взгляда к небу (фото 2, 3). Более того, они буквально аналогичны телодвижению и пластике рук женщины в картине неизвестного художника.

Итак, возникло предположение, что образы Нарспи были выполнены Зайцевым по мотивам неизвестного автора.

Конечно, жест рук, устремленность взгляда с мольбой к небу (к богу) в образах Нарспи несут в себе определенный смысл и символизируют ее трагическую судьбу: в поэме от рук разбойников погибают ее родители, возлюбленный и, наконец, от отчаяния и безысходности она решается на самоубийство. Сопоставляя драматизм образов Нарспи с эмоциональным состоянием женщины в картине неизвестного автора, в последней замечается недостаточность сюжетной информации, то есть, просматривается фрагментарность композиции. Более того, отсутствие кромок по всем сторонам холста подтверждало предположение, что основа первоначально имела другие размеры. Очевидно, отсутствующая (утраченная) сюжетная

«завязка» в исследуемой нами картине таила в себе существенный драматизм изображения, которая и направила Зайцева именно к такому отображению образа Нарспи в своих работах. Все это подтверждало, что картина неизвестного автора действительно бытовала у художника и представляла для него художественную ценность. Итак, необходимо было найти возможные документальные свидетельства этому факту.

Фото 2. Этюд к картине «Нарспи». После 1955. (ЧГХМ, КП–2595)

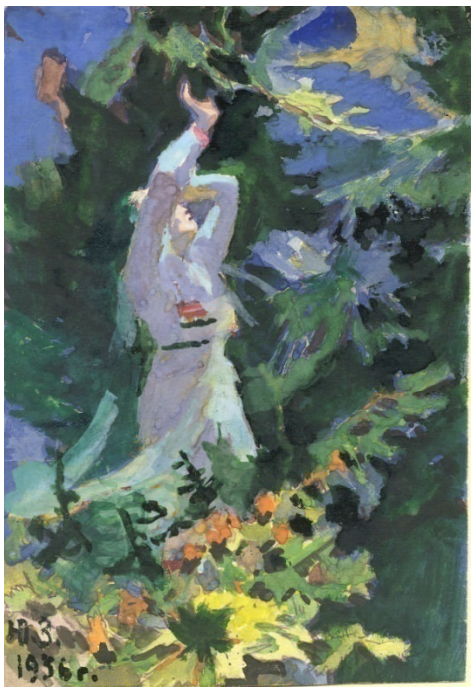

Фото 3. «Нарспи в лесу». 1956 (ЧГХМ, КП–13902)

Первые поиски информации по происхождению неизвестного произведения были обращены к изучению архива Зайцева в ЧГХМ. Однако, каких-либо документальных свидетельств, касающихся «легенды» его происхождения, не обнаружилось. Видимо, поэтому М.А. Карачарскова (работала в музее до 2011 г.), при передаче архива Зайцева, не сообщила каких-либо сведений по неизвестной нам картине. В связи с этим, следует отметить, что в 1945 г. Зайцев был осужден по статье 58 УК РСФСР «к пяти годам заключения с последующим поражением на три года» (из рукописи автобиографических воспоминаний Ю.А. Зайцева), и только в 1958 году реабилитирован. Возможно, в годы заключения его архив был частью утрачен. Таким образом, история происхождения неизвестного полотна оставалась загадкой.

Фото 4. Акварельно-карандашный эскиз Зайцева, изображающий анфас фигуру женщины с поднятой над головой рукой

Новый этап в исследовании атрибуции был связан с нашим обращением к собранию документальных материалов чувашского художника Г.И. Исаева (1925–2007). И этому были основания. В свое время он был не только в дружеских отношениях с Зайцевым, но и сохранил у себя часть его архива: тетради с воспоминаниями, письма, фотографии, живописные и графические работы. В результате изучения этих материалов обнаружился «документ», который и позволил нам решить проблему атрибуции. Это был лист из школьной тетради в клетку (19,5 х 15 см), на левой половине которого по краю был приклеен вертикального формата (13,5 х 7,5 см) акварельно-карандашный эскиз Зайцева, изображающий анфас фигуру женщины с поднятой над головой рукой (фото 4). Снизу наброска имелась авторская надпись и подпись чернилами: *Перв. композиция для образа «Нарспи» в грозу. Сделан в 1955 году. Ю.З.* На оборотной же стороне наброска имелась следующая авторская надпись и подпись чернилами: *Эскиз – образ «Нарспи» по мотиву*

худ. Альхимовича. Юрий Зайцев. На этом же тетрадном листе справа внизу имелось очерченное пространство с надписью «фото с фрагмента», но фотография отсутствовала (не было и следов клея), а сверху поясняющий текст к эскизу (с продолжением и на другой стороне) с авторской подписью и датировкой чернилами (фото 5):

Худ. Альхимович:

Такая надпись значилась в нижнем углу картины красным по черному.

Сюжет:

Две мужских фигуры в верхнем углу в цветных платьях – ярко освещенных на фоне голубого неба видны в отверстие квадратного люка – подземелия. Вернее убирают лестницу вверх.

По формам – вельможи Польско панской эпохи. Фоторепродукция, то что здесь помещен, есть лишь центральный фрагмент всей картины. То что сохранилось, и то сильно реставрирован.

История ее такова:

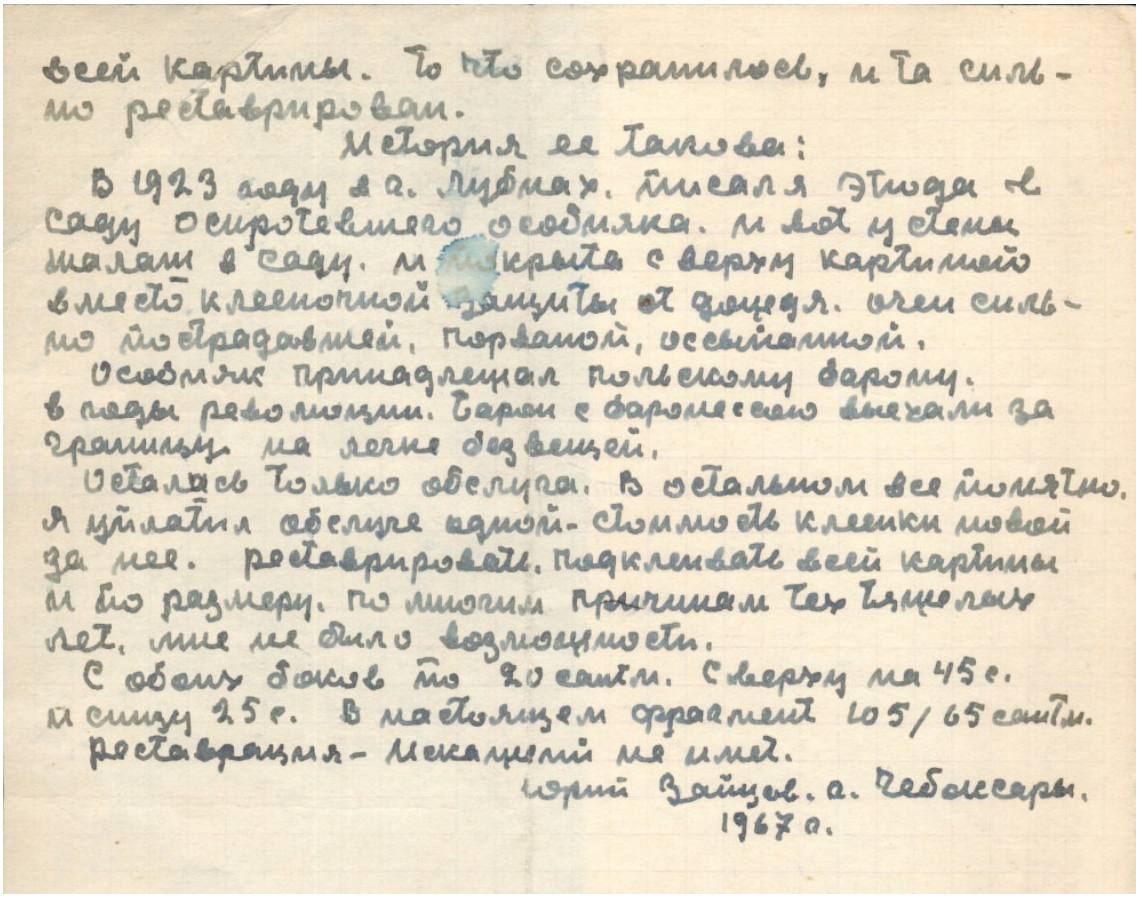
В 1923 году в г. Лубнах писал я этюд в саду осиротевшего особняка, и вот у стены шалаш в саду, и покрыто сверху картиной вместо клееночной защиты от дождя, очень сильно пострадавшей, порванной, оссыпанной.

Особняк принадлежал польскому барону, в годы революции, барон с баронессою выехали за границу налегке без вещей.

Осталась только обслуга. В остальном все понятно. Я уплатил обслуге одной – стоимость клеенки новой за нее, реставрировать, подклеивать всей картины и по размеру, по многим причинам тех тяжелых лет, мне не было возможности.

С обоих боков по 20 сантим. Сверху на 45 с. и снизу 25 с. В настоящем фрагмент 105/65 сантм. Реставрация – искажений не имеет.

Юрий Зайцев. г. Чебоксары.
1967 г.

всей картины. То что сохранилось, и то сильно реставрирован.

История ее такова:

В 1923 году в г. Лубнах. писал я этюд в саду осиротевшего особняка. и вот у стены шалаш в саду. и покрыто сверху картиной вместо клееночной защиты от дождя. очень сильно пострадавшей, порванной, оссыпанной.

Особняк принадлежал польскому барону. в годы революции. барон с баронессою выехали за границу налегке без вещей.

Осталась только обслуга. В остальном все понятно. Я уплатил обслуге одной-стоимость клеенки новой за нее. реставрировать. подклеивать всей картины и по размеру. по многим причинам тех тяжелых лет. мне не было возможности.

С обоих боков по 20 сантим. Сверху на 45 с. и снизу 25 с. В настоящем фрагмент 105/65 сантм. реставрация - искажений не имеет.

Юрий Зайцев. г. Чебоксары.
1967 г.

Фото 5. Поясняющий текст к эскизу

Из этого «документа» следует, что первый эскиз образа Нарспи по мотиву Альхимовича Зайцев выполнил незадолго до реабилитации. С 1955 по 1967 г. фрагмент достоверно находился непосредственно у художника, а история его бытования в годы репрессии остается неизвестной. После смерти Зайцева в 1972 г. и до 2007 г. неизвестная картина с частью архива художника, видимо, хранилась у М.А. Карачарсковой. Таким образом, обнаруженный акварельный эскиз, авторский пояснительный текст к нему и образы «Нарспи» в творчестве Зайцева, позволяют убедительно атрибутировать автора фрагмента неизвестной картины: Казимир (Казимеж) Альхимович (1840–1916).

Тадеуш Добровольский в монографии «История польской живописи» о Казимеже Альхимовиче в главе «Дальнейшие отголоски романтизма и жанровости» отмечает: «… писал картины, посвященные деревенскому труду, земледельческим занятиям (…) композиции посвященные прошлому Литвы и ее легендам (…) выдержанных в академическом духе, объединял романтичность и лиризм с некоторой манерностью формы…» [1, с. 97].

На наш взгляд, сохранившийся фрагмент из ЧГХМ стилистически (противопоставлением локального света и темного фона) наиболее близок к произведению Альхимовича «На этапе» 1894 г. из Национального музея Варшавы. В то же время поза женщины в подземелье сопоставима с другим известным произведением художника: «Милда – богиня любви язычников-литовцев» 1891 г. (из частного собрания г. Вильнюса). Исходя из этого, исследуемая нами картина могла быть выполнена в начале 1890-х годов.

Таким образом, сохранившийся фрагмент можно атрибутировать следующим образом. Автор: Казимир (Казимеж) Альхимович. Место создания: Варшава. Допустимое название: фрагмент картины «Узница подземелья». Датировка: начало 1890-гг. Материал, техника: холст, масло. Размеры: 94 х 60,5 см.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольский Тадеуш. История польской живописи. Вроцлав-Варшава-Краков-Гданьск. Издательство: «OSSOLINEUM». – 1975. – 464 с.

УДК 069.5

СОБРАНИЕ ЧУВАШСКОЙ ВЫШИВКИ В РОССИЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

COLLECTION OF CHUVASH EMBROIDERY AT THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY

Н.Ю. Кашпар

N.Yu. Kashpar

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье дан краткий обзор собрания вышивки чувашей Российского этнографического музея, насчитывающего более 3 тысяч предметов конца XVIII – XX вв.

Abstract. The article provides a brief overview of the collection of Chuvash embroidery at the Russian Museum of Ethnography, which numbers more than 3 thousand items of the late 18th – 20th centuries.

Ключевые слова: *чувашская вышивка, Российский этнографический музей.*
Keywords: *Chuvash embroidery, Russian Museum of Ethnography.*

Собрание чувашской вышивки Российского этнографического музея (РЭМ) – одно из крупнейших и старейших в России. Основу собрания составляют вышивки XIX в., многие из

них уникальны и не имеют аналогов в коллекциях других музеев. Большая часть предметов сопровождается подробной информацией, благодаря чему собрание музея является ценным источником для изучения костюма и вышивки чувашей. Обзору коллекций по этнографии чувашей РЭМ посвящены статьи Т.А. Крюковой [1] и Л.М. Лойко [2]. Коллекции музея, в которых имеются вышитые предметы, были выделены А.А. Трофимовым [3]. В данной статье представлен краткий обзор коллекций вышивки этнографических и этнотерриториальных групп чувашей, а также изделий вышивальных артелей из собрания РЭМ.

Российский этнографический музей был создан в 1902 г. как Этнографический отдел Русского музея императора Александра III. В 1934 г. отдел был выделен в самостоятельный Государственный музей этнографии. К настоящему времени коллекции музея насчитывают около полумиллиона экспонатов 158 народов России, сопредельных территорий, а также славянских народов Европы.

Собрание музея по этнографии чувашей начало формироваться уже в первый год существования Этнографического отдела и к настоящему времени содержит около 6,5 тысяч предметов конца XVIII – начала XXI в., большая часть которых – изделия из текстиля. Среди них насчитывается около 3300 предметов, декорированных вышивкой. В их число входят как детали женского и мужского костюмов, обрядовые предметы, так и более 1000 образцов вышивки.

Наиболее ценные коллекции чувашской вышивки поступили в музей в первой половине XX в. Основу собрания заложили такие известные исследователи культуры народов Поволжья, как И.Н. Смирнов, И.К. Зеленов, С.И. Руденко. Их коллекции выделяются не только полнотой и разнообразием, но и подробными аннотациями, включающими сведения о назначении и особенностях бытования предметов, районы приобретения, названия на местном диалекте. Ценные коллекции поступили от художницы В.П. Шнейдер и одного из первых мордовских писателей, крестьянина Т.Е. Завражнова. Большое количество вышитых предметов содержится в коллекциях Н.В. Никольского и крестьянина Вавилина. Значительный вклад в пополнение чувашского собрания музея внесли первый заведующий отделом этнографии народов Поволжья Г.А. Никитин и сменившая его в послевоенные годы Т.А. Крюкова.

Многие вышитые предметы, хранящиеся в РЭМ, были собраны задолго до основания музея. В первую очередь это приобретённые Этнографическим отделом коллекции К.Д. Далматова, В.А. Прохорова, Н.Л. Шабельской, собранные ими в 70–80-е гг. XIX в. Эти коллекции содержат редкие образцы вышивки, атрибуты свадебного обряда и детали костюма, основная часть которых датируется первой половиной – серединой XIX в.

Уникальные вышитые изделия чувашей были переданы РЭМ в составе собрания расформированного в 1948 г. Музея народов СССР (г. Москва). Среди них экспонаты первой этнографической выставки 1867 г., небольшая коллекция В.К. Магницкого, предметы, собранные И.Н. Юркиным и др. Также из Музея народов поступила коллекция С.К. Кузнецова, включающая чувашские предметы.

К сожалению, богатые коллекции вышивки, приобретённые у коллекционеров и поступившие из Музея народов СССР в большинстве случаев не имеют никакой информации о месте бытования, что значительно затрудняет их научную обработку.

Особенностью собрания чувашской вышивки РЭМ является то, что в нём с большей или меньшей степенью полноты представлены предметы всех этнографических и этнотерриториальных групп чувашей. Благодаря тому, что значительная часть коллекций музея была приобретена в последней трети XIX – начале XX в., в собрании представлены вышитые изделия тех районов, в которых традиционная вышивка к началу XX в. была вытеснена узорным ткачеством и пестрядью.

Фото 1. Головное полотенце *сорпан*. Первая половина XIX в. Казанская губ. Чуваши верховые. РЭМ 5504-141.

Наиболее многочисленны в собрании РЭМ вышитые предметы верховых и средненизовых чувашей, среди которых в начале XX в. работали И.Н. Смирнов и И.К. Зеленов. Ценные коллекции вышивки верховых чувашей были приобретены также Н.В. Никольским и крестьянином Вавилиным. В своих коллекциях собиратели стремились отразить разные этапы развития тех или иных деталей костюма, тем не менее предпочтение отдавалось наиболее ранним, богато украшенным вышивкой предметам, уже на момент приобретения вышедшим из бытования и ставшим значительной редкостью.

Коллекции верховых чувашей включают большое количество свадебных платков, наволочки свадебных подушек, полотенца, кафтан начала XIX в., украшенный вышивкой и нашивками. По ряду признаков к изделиям верховой группы можно отнести так называемые кофты – обрезанные кафтаны первой половины XIX в., которые надевали во время свадьбы женщины-поезжане. Несомненный интерес представляет коллекция головных полотенец *сорпан* разных подгрупп верховых чувашей, в которой преобладают ранние образцы, богато украшенные вышивкой (фото 1). Обширна коллекция деталей головного убора *масмак* разного времени и вышитых заготовок для них. Значительное место в ней занимают ранние предметы, выполненные на отбеленном холсте шёлковыми нитками.

В собрании музея представлены уникальные вышитые пояса верховых чувашей, изготовленные как из отбеленного холста, так и из тёмно-синей шерстяной домоткани. Пояса коллекции отличаются многообразием орнаментов вышивки. Наиболее многочисленную группу составляют разнообразные поясные подвески, их части и вышитые заготовки. Представлены как подвески первой половины – третьей четверти XIX в., так и более поздние, выполненные на
красной крашенине и кумаче, а также полные поясные наборы, включающие подвески разных типов.

Женские и мужские рубахи верховых чувашей, скромно украшенные вышивкой, в собрании музея представлены всего несколькими экземплярами, однако среди них есть ранние образцы, вышитые шерстью. Помимо целых рубах, в собрании музея имеются образцы вышивки грудного разреза, выполненные не позже середины XIX в., а также небольшое количество наплечников *хулçи* и образцов вышивки края рукава. Коллекция передников верховых чувашей также невелика, но её дополняет достаточно обширное собрание вышивок конца XIX – начала XX вв., в декоре которых встречаются как типичные для чувашской вышивки орнаменты, так и заимствованные у русских композиции со всадником, женской фигурой и птицами (фото 2).

Фото 2. Передник. Конец XVIII в. Казанская губ. Чуваши. РЭМ 179-72.

Коллекции вышивки средненизовых чувашей включают, в основном,

детали женского костюма. В первую очередь это рубахи XIX в. и большое количество образцов нагрудной вышивки *кĕскĕ* этого же периода. Отдельные экземпляры рубах и кафтанов датируются концом XVIII – началом XIX в. Также музей обладает коллекцией передников XIX – начала XX в., декорированных как в традиционных техниках вышивки, так и крестиком. Среди них выделяется уникальный передник конца XVIII – начала XIX в., являющийся, вероятно, наиболее ранним из сохранившихся.

Фото 3. Пояс женский. Первая половина XIX в. Казанская губ., Цивильский у. Чуваши средненизовые. РЭМ 178-2.

Весьма многочисленны в собрании музея вышитые поясные подвески средненизовых чувашей, отличавшиеся значительным разнообразием. Среди них есть очень редкие типы, а также различные комбинированные варианты (фото 3). Наибольший интерес представляют ранние экземпляры задних поясных подвесок *сарă*, представляющие переходные варианты от вышитого пояса к подвескам, а также сами холщовые пояса. Значительной ценностью обладает коллекция вышитых поясных подвесок *чалма*, позволяющая проследить этапы их развития практически от момента появления до выхода из бытования.

Музей обладает немногочисленной, но весьма ценной коллекцией вышитых головных уборов средненизовых чувашей. Уже в конце XIX – начале XX в. чуваши этой группы декорировали головные полотенца *сурпан* в технике ткачества, в некоторых случаях сочетая её с вышивкой крестиком красными и чёрными нитками. В РЭМ хранятся редкие образцы вышитых в традиционных счётных техниках головных полотенец XIX в., концов и прошивок к ним. Интересную коллекцию головных полотенец конца XIX – начала XX вв., декорированных вышитыми вставками, собрала в с. Ораушu Т.А. Крюкова. Также в коллекциях музея имеются вышедшие к XX в. из бытования широкие *масмаки* и вышитые заготовки для них, уникальные экземпляры вышитых головных косынок *чалма* середины XIX в.

Атрибуты свадебной обрядности средненизовых чувашей представлены вышитыми платками, покрывалами невест, наволочками на подушки, полотенцами. Уже в начале XX в. перечисленные предметы были редкостью. Понимая ценность этих памятников, собиратели прилагали значительные усилия для их приобретения.

Коллекции вышитых изделий низовых чувашей в РЭМ не столь многочисленны, как коллекции верховых и средненизовых, что объясняется более ранним исчезновением у этой группы традиционной вышивки. Тем большую ценность представляют экспонаты, которыми обладает музей: женские и мужские рубахи, головные полотенца *сурпан,* вышитые вставки для них и др.

Вышивка наиболее ранних из имеющихся в музее женских рубах низовых чувашей чрезвычайно близка рубахам этого же периода средненизовой и некоторых этнотерриториальных групп чувашей. Интересна рубаха первой половины XIX в. из Ибресинского района Чувашии, имеющая две пары розеток *кĕскĕ.* Более поздние рубахи, сочетающие в декоре вышивку и нашивки кумача, отличаются большей яркостью и укрупнёнными орнаментами вышивки, расположенной вдоль грудного разреза и на подоле. Часть женских и мужских рубах низовых чувашей из собрания музея декорирована в строчевых техниках вышивки.

Головных полотенец *сурпан* низовых чувашей, декорированных вышивкой, в собрании музея всего два. Их дополняют вышитые прошивки. Поясные подвески также представлены несколькими экземплярами. Вероятно, некоторое количество рубах и других вышитых предметов низовых чувашей имеется в неатрибутированной части собрания музея.

Изделия низовых чувашей, декорированные более поздней вышивкой тамбурным швом и крестиком, представлены в коллекциях РЭМ также в незначительном количестве. Пре-

имущественно, это головные полотенца конца XIX – начала XX вв., платки и передники 20-50-х гг. XX в.

Коллекция женского костюма саратовских чувашей в основном была собрана в начале XX в. В.П. Шнейдер. Отдельные экспонаты поступили от частных лиц. Более поздние предметы одежды были приобретены экспедицией под руководством Б.М. Соколова в 1923 г. В собрании РЭМ широко представлены вышитые женские рубахи этой группы чувашей разных периодов – от рубах, декорированных двумя парами нагрудных розеток *кĕскĕ*, до рубах с пышными ситцевыми рукавами рубежа XIX–XX вв. Также в собрании имеется вышитая женская кофта первой четверти XX в., входящая в состав заимствованного у русских костюмного комплекса. Коллекция головных уборов саратовских чувашей немногочисленна, однако в ней представлены достаточно редкие экземпляры вышитых головных полотенец и налобных повязок *масмак*. Также в собрании музея имеется несколько декорированных вышивкой передников конца XIX в. и поясные подвески.

Коллекции вышивки чувашей Самарской Луки в музее малочисленны и представлены женскими рубахами и головной повязкой, украшенной скромной прошивкой. В конце XIX – начале XX в. вышивка в этом районе играла второстепенную роль, дополняя в изделиях нашивки кумача и шёлковых лент. Более ранних экспонатов этой группы в собрании музея нет.

В костюме закамских чувашей в начале XX в., когда была собрана основная часть предметов этой группы, вышивка сохранялась значительно полнее. Из экспедиций И.Н. Смирнова и С.И. Руденко поступили различные типы вышитых рубах, поясные подвески, головные полотенца *сурпан* и *пуç тутри*, свадебный платок и многочисленные образцы вышивок. Среди вышитых изделий закамских чувашей выделяются головные полотенца, выполненные в разнообразных техниках вышивки. В их числе есть предметы, декорированные редким для чувашей антропоморфным орнаментом, а также *сурпан* со стилизованным изображением двуглавого орла.

Среди этнотерриториальных групп наиболее полно в собрании музея представлена вышивка бузулукских чувашей. Коллекция, включающая мужскую рубаху, различные варианты женских рубах, передников, большое количество головных полотенец *сурпан* и *пуç тутри*, поясные подвески и свадебные платки была собрана Т.Е. Завражновым в с. Ново-Тепловка Бузулукского у. Самарской губ. в 1906 г. Кроме того значительное количество вышитых деталей костюма этой группы, в том числе уникальные предметы середины XIXв., поступили в РЭМ в составе собрания Музея народов СССР. Женский костюм бузулукских чувашей второй половины XIX в. отличался богатством вышивки, покрывшей все предметы одежды. Но и в конце XIX – начале XX в. вышивка продолжала занимать важное место в декоре костюма этой группы, дополняя кумачовые нашивки рубах, *масмаков* и тканые красные полосы головных полотенец.

Коллекции чувашской вышивки из разных районов Башкирии были приобретены, в основном, в экспедициях Н.И. Смирнова и С.И. Руденко в начале XX в. В их коллекциях представлены поясные подвески, рубахи с нагрудными розетками *кĕскĕ* и нашивками кумача, образцы вышивки рубах и головных полотенец. В селе Слакбаш Белебеевского уезда Уфимской губернии Н.И. Смирновым была собрана богатая коллекция вышитых свадебных платков, насчитывающая более 40 предметов. Единственный в собрании вышитый *сурпан* чувашей Башкирии был приобретён музеем несколько лет назад.

Ещё одно направление комплектования собрания РЭМ – приобретение изделий национальных художественных промыслов, среди которых наиболее заметное место занимает вышивка. Коллекция изделий вышивальных артелей Чувашии, впоследствии фабрики художественных промыслов «*Паха тĕрĕ*», в РЭМ невелика. Тем не менее в ней отражены основные этапы развития промысла.

Начало коллекции современного декоративно-прикладного искусства чувашей положил Г.А. Никитин, систематически приобретавший в экспедициях 1938–1940 гг. продукцию вышивальных артелей, а также Ибресинской гончарной артели, мастерами которой были

предприняты интересные опыты по перенесению на керамические изделия несвойственного им декора, в том числе орнаментов чувашской вышивки.

Коллекции 1930-х годов составляют наиболее ценную часть собрания РЭМ. В них представлены основные типы изделий вышивальных артелей и отражены направления творческого поиска того времени. Наряду с экспонатами, отражающими приспособление и перенесение орнаментов традиционной вышивки на современные предметы (абажуры, подушки для дивана, скатерти), в коллекции имеются образцы вышивки, в которых в традиционную структуру орнамента вписаны символы новой эпохи. Накануне войны особую важность приобретала современная военная техника. В РЭМ хранятся изделия Альгешевской вышивальной артели, в орнамент которых включены бронеавтомобили, танки, аэропланы. Как и по всей стране, в ЧАССР предпринимались попытки внедрения в вышивку советской символики. В коллекциях музея имеются скатерти с изображениями герба СССР, пятиконечной звезды, серпа и молота, восходящего солнца. Интересна вышивка косоворотки, в орнамент которой мастерски вписана аббревиатура Чувашской АССР. Использование в декоре изделий государственной символики имеет под собой достаточно давнюю основу. В музейных коллекциях народного декоративно-прикладного искусства многочисленны изображения двуглавого орла. Подобные предметы, изготовленные в последней трети XIX в., есть и в чувашском собрании РЭМ.

Редкими экспонатами являются вышитое знамя с портретом И.В. Сталина, подготовленное вышивальщицами к первомайской демонстрации 1939 г., своеобразный вышитый плакат, призывающий участвовать в выборах 1938 г. в Верховные Советы РСФСР и ЧАССР, вышитый на кумаче герб РСФСР (фото 4).

Фото 4. Плакат, посвящённый дню выборов в Верховные Советы РСФСР и ЧАССР.1938 г. Автор Степанова Александра. Чувашская АССР, Мариинско-Посадский р-н, д. Чурашево. РЭМ 6152-13.

Также в собрании музея представлены вышитые мужские косоворотки и женские платья, сшитые по городской моде 1930-х гг. Некоторые модели платьев разработаны на основе рубах чувашей средненизовой и верховой этнографических групп. Например, в одном из женских платьев явственно читаются черты традиционной рубахи верховых чувашей: белый цвет, имитация напуска, мелкая вышивка чёрными нитками вдоль швов, грудной разрез, обрамлённый вышивкой.

В послевоенные годы комплектование коллекции современной вышивки было продолжено. Жемчужиной собрания этого периода стало панно «Дом Советов», вышитое по эскизу Е.И. Ефремовой к 30-летию образования Чувашской АССР. Также в собрании музея представлены образцы массовых изделий, выполненных по эскизам Е.И. Ефремовой в 1960–80-е гг. В 1980-е гг. были приобретены вышитые изделия ведущих художников «*Паха тĕрĕ*»: М.В. Симаковой, Т.И. Петровой и Н.Ф. Ильиной. Среди них полотенца, дорожки, салфетки, женские платья, костюмы участников фольклорных коллективов. Развитие чувашской вышивки за последние тридцать лет в собрании РЭМ, к сожалению, практически не отражено.

Часть вышитых предметов, поступивших в РЭМ от коллекционеров и переданных из различных организаций, до настоящего времени остаётся неатрибутированной. Работа по изучению и систематизации собрания чувашской вышивки РЭМ продолжается. За последние пять лет удалось установить место бытования многих предметов, поступивших из Музея народов СССР, были атрибутированы чувашские предметы, ошибочно зарегистрированные как

изделия других народов. В различных фондах музея было выявлено более 170 образцов чувашской вышивки из коллекции К.Д. Далматова, зарегистрированных как вышивки русских, мордвы, удмуртов, эстонцев.

Собрание чувашской вышивки РЭМ в настоящее время продолжает пополняться. Основная часть вышитых предметов, поступивших в музей за последние годы, была приобретена во время экспедиций, а также у коллекционеров. Среди наиболее ценных поступлений последних лет вышитая мужская рубашка, изготовленная Малокарачкинской артелью вышивки, головные полотенца верховых чувашей, а также чувашей Башкортостана. Наиболее интересные предметы были представлены на выставке «Новые поступления в собрание РЭМ», проходившей в 2020–2021 гг.

Вышитые изделия чувашей из собрания РЭМ экспонируются как в стенах музея, так и в различных городах России. Из последних проектов можно выделить выставки: «Традиция и мода: национальный костюм народов Страны Советов» (г. Санкт-Петербург), «Всё своё ношу с собой: от узелка до сумы…» (г. Санкт-Петербург, г. Вельск), «Декор из металла и стекла в традиционных костюмах народов России» (г. Санкт-Петербург), «Шедевры художественной вышивки в костюмах народов России» (г. Комсомольск-на-Амуре, г. Хабаровск), «Роспись иглой. Вышивка в традиционной одежде народов России» (г. Санкт-Петербург, г. Чебоксары), «Пояс в культуре этноса» (г. Южно-Сахалинск), «Между Европой и Азией» (г. Альметьевск). В конце 2021 г. в РЭМ планируется открытие выставки «Мир чувашской культуры», среди экспонатов которой будут представлены вышитые изделия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крюкова Т.А. Коллекции по этнографии и народному искусству чуваш в Государственном музее этнографии народов СССР // Учёные записки НИИ при Совете Министров Чувашской АССР. Вып. 45.– Чебоксары, 1969.– С. 129–133.

2. Лойко Л.М. Коллекции по этнографии тюркоязычных народов Поволжья в фондах ГМЭ и их практическое применение // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX – XX вв.). Сборник научных трудов. – СПб, 1992. – С. 187–204.

3. Трофимов А.А. Коллекции чувашской вышивки (Государственный музей этнографии народов СССР и Государственный музей Татарской АССР) // Чувашское искусство. Сборник статей НИИ при Совете Министров Чувашской АССР. Вып. 2. – Чебоксары, 1973. – С. 161–183.

УДК 069

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И АТРИБУЦИИ КОЛЛЕКЦИИ ПРЕДМЕТОВ ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТА В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ИМ. Т. ЕВСЕЕВА

COLLECTION OF OBJECTS OF ORTHODOX WORSHIP IN THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF MARI EL (PROBLEMS OF STUDY AND ATTRIBUTION)

Е.В. Кириллова

E.V. Kirillova

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Аннотация. Статья содержит краткую историю формирования фондовой коллекции предметов религиозного православного культа, характеристику её предметного и количественного состава. Однако, предметы коллекции не введены в научный оборот, в ней не определены и не изучены предметы старообрядческого куль-

та. В этой связи, в статье определены проблемы изучения, атрибуции и интерпретации этих православных реликвий, с которыми сталкивается современный музей.

Abstract. The article contains a brief history of the formation of the stock collection of objects of religious Orthodox worship, a description of its subject and quantitative composition. However, the objects of the collection have not been introduced into scientific circulation, the objects of the Old Believer cult have not been identified and studied in it. In this regard, the article identifies the problems of studying, attributing and interpreting these Orthodox relics that the modern museum faces.

Ключевые слова: *Национальный музей Республики Марий Эл, фондовая коллекция, предметы православного культа, старообрядческая икона, проблемы атрибуции.*

Keyword: *National Museum of the Republic of Mari El, stock collection, objects of orthodox worship, old Believer icon, attribution issues.*

В фонд Национального музея Республики Марий Эл включена небольшая по численности коллекция предметов православного назначения, в том числе и старообрядческого культа. Согласно документам первичного учёта, коллекция предметов православного культа в музее формировалась в период последней четверти 1940–1990-е гг. и продолжает пополняться в настоящее время. Началом формирования коллекции можно считать передачу в фонд музея отдельных предметов религиозного назначения, среди которых ковчег, мирохранительница, иконы на дереве с изображением образа Иисуса Христа, икона «Святой Николай Угодник», икона «Преподобный Василий и княгиня Ольга Российская» и др. [3].

Следует отметить, что были и массовые поступления предметов православного культа в фонд музея. В 1965 г., согласно записям книги поступления основного фонда, в собрание музея была передана «коллекция предметов христианской религии XIX–XX вв. из Покровской церкви МАССР» в количестве 31 единицы [2]. В феврале 1972 г. в состав фонда музея вошли церковные вещи Табашинской церкви Оршанского района МАССР в количестве 20 предметов, а в августе 1973 г. предметы религиозного культа конца XIX в. – 56 единиц – из недействующей церкви д. Актаюж Килемарского района МАССР [1]. В сентябре 1981 г. через ОБХСС МВД МАССР были переданы «иконы на доске» в количестве 34 штук [2]. Анализ документов первичного учёта позволяет сделать вывод о том, что в период с конца 1970-х – нач.1990-х гг. коллекция предметов православного культа пополнялась преимущественно деревянными и металлическими иконами, киотными крестами, которые закупались у жителей города. После длительного периода (более двадцати лет) в 2012 г. коллекцию пополнила икона-складень из четырех створок, а в 2020 г. икона на дереве «Воскресение Христово с Двунадесятыми праздниками» конца XIX в. [4].

В период с 1992–2006 гг. часть предметов коллекции, среди которых иконы, церковная утварь, хоругви, храмовые подсвечники и др. на основании приказов Министерства культуры МАССР и Республики Марий Эл были возвращены в приходы Марийской Епархии [5].

Сегодня коллекция предметов православного культа Национального музея Республики Марий Эл включает в себя около 135 предметов и представлена она облачением священнослужителей – это епитрахиль, стихарь, орарь, а также предметами религиозного, в том числе и старообрядческого культа: иконами, крестами киотными и церковной (богослужебной) утварью, среди которых кадило, потиры, чаши, дискосы, дарохранительницы и мирохранительницы, воздух, покровец. Из общего числа музейных предметов религиозного назначения в коллекции выделено 37 икон. Они представляют наибольший интерес в контексте изучения иконографических канонов, образов святых, иконописных школ, определяющих многообразие стилей, но в то же время работа с ними требует специальных знаний и подготовки. В настоящее время все предметы коллекции православного культа требуют научной паспортизации, которая основывается на углублённой и подробной работе по атрибуции и определению музейного предмета.

Безусловно, что сегодня положительно оценивается факт сохранения православных реликвий в музее в период атеизма и гонений на церковь. Принимая на постоянное хранение в фонд церковные предметы, прежде всего, как памятники русской истории и искусства, связанные с православием, работники музея делали совсем краткие, а часто ошибочные записи в

названии церковной утвари и икон. В книгах учёта чаще всего отсутствуют сведения о том, кто сдал предмет, кому он принадлежал и место его бытования, что служит причиной того, что сегодня невозможно составить (восстановить) легенду этих предметов.

Работа по научному изучению и систематизации икон от исследователя (сотрудника музея) требует знания многообразия иконографических изображений, образов святых, иконописных школ и стилей, так как часто записи в документах о предмете содержат одно-два слова без указания на время создания. Например, «Икона», «Икона металлическая», «Икона – складень», «Икона. Россия. Доска», «Триптих на металле», «Икона православной веры».

В книгах поступления предмета в фонд содержатся ошибочные записи названий, например, «Икона Казанская Богоматерь Троечница», «Икона деревянная с изображением Иисуса Христа, перед которым люди молятся».

Анализируя документы первичного учета, встречаются две записи, указывающие на старообрядческие иконы: «Икона староверческая» и «Староверческая икона. Россия». Эти предметы также требуют уточнения и полного изучения.

Степень изученности коллекции определяется полнотой изучения фондов. Все предметы коллекции православного культа требуют научной паспортизации, которая основывается на углублённой и подробной работе по атрибуции и определению предмета. В связи с этим, говорить сейчас с точностью о количественном и предметном составе памятников старообрядческого культа, в том числе и старообрядческих икон, в составе коллекции предметов религиозного культа в собрании музея не представляется возможным.

В этой связи, необходима целенаправленная научная инвентаризация фондовой коллекции предметов религиозного назначения, введение их в научный оборот и предшествующая этому работа исследователя (сотрудника музея) состоящая из нескольких этапов. Первый этап – предварительный просмотр предметов коллекции, входящих в разные фонды. Знакомство с учётными документами и основной литературой. Второй этап – изучение материалов фондовой коллекции, выделение и систематизация их по основным группам: облачения священнослужителей, утварь, иконы, киотные кресты, нательные кресты и др. Третий этап – группировка по единицам хранения и научное описание с последующим определением предметов старообрядческого культа.

Таким образом, одной из перспективных задач научно-фондовой деятельности является изучение предметов коллекции православной культуры с определением в ней предметов старообрядческого культа и введение в научный оборот музейных предметов коллекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты приема музейных предметов на постоянное хранение за 1970-гг.
2. Акты приема музейных предметов на постоянное хранение за 1980-гг.
3. Книга поступлений основного фонда Марийского республиканского-краеведческого музея (МРКМ КП) № 1 (?–1958 гг.).
4. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 2 (1958–1968 гг.).
5. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 8 (1984–1986 гг.).
6. Книга поступлений основного фонда Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева (МНМ КП) № 14 (2008– гг.).

УДК-61:069(470.344-25)

«ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ». К ПРИСВОЕНИЮ МУЗЕЮ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ ИМЕНИ ПРОФЕССОРА Г.А. АЛЕКСЕЕВА

«DOCTOR, SCIENTIST, TEACHER, MEDICAL HISTORIAN» TO BE ASSIGNED TO THE MUSEUM OF THE HISTORY OF MEDICINE NAMED AFTER PROFESSOR G. ALEKSEEV

Л.Л. Козырева

L.L. Kozyreva

Институт усовершенствования врачей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Алексеев Г.А. – основатель и создатель музея истории медицины при Институте усовершенствования врачей Министерства здравоохранения Чувашии. В статье представлены биографические данные, научные труды и вопросы развития медицины в Чувашском крае.

Abstract. Alekseev G. A. is the founder and creator of the Museum of the History of Medicine at the Institute of Advanced Training of Doctors of the Ministry of Health of Chuvashia. The article presents biographical data, scientific works and issues of the development of medicine in the Chuvash region.

Ключевые *слова:* *музейная экспозиция, медицина Чувашии, научные труды, стоматология, больница.*
Keywords: *museum exposition, medicine of Chuvashia, scientific works, dentistry, hospital.*

Музей истории медицины имени Г.А. Алексеева является структурным подразделением ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздрава Чувашии и участвует в образовательном процессе Института. В его задачи входит проведение научно-исследовательской, собирательской, научно-фондовой и экскурсионной работ в целях сохранения и популяризации историко-культурного и научного медицинского наследия России и Чувашии.

История музея восходит к 2005 г. Это было в здании на Красной площади в г. Чебоксары. Первым заведующим музея истории медицины стал профессор, доктор медицинских наук Алексеев Григорий Алексеевич, который проработал на этой должности до 2015 г. Под руководством профессора Г.А. Алексеева была сформулирована концепция музея, разработан тематико-экспозиционный план, отражавший этапы развития медицины в Чувашском крае. Параллельно с этим проводилось изучение документов в архивах России и Чувашии. Собранные материалы использовались в экспозиции музея. На первом этапе работы музея в 2008 г. было создано экспозиционное пространство по истории развития медицины Чувашии в выставочном варианте. Были представлены предметы медицинского обихода, материалы археологических раскопок по истории Чувашии, информация об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В таком виде музей работал до 2012 г. С 2005 г. по 2012 г. – музей истории медицины Института обеспечивал экскурсионным обслуживанием студентов и учащихся школ города и Чувашии.

С 2012 г. начался 2 этап деятельности музея. Музей переехал в помещение по адресу: улица М. Сеспеля, 27. Немного истории: Проект здания глазной больницы на улице Сеспеля, 27 создал Илья Аввакумов. Местный архитектор, получивший образование в Москве. Он проектировал для многих городов страны, был главным архитектором Оренбурга и Новороссийска, а в родных Чебоксарах стоят лишь три его здания. Есть у этого здания один секрет, который обычным прохожим ни за что не раскрыть. Нужно посмотреть на план здания: глазную больницу Аввакумов сконструировал в виде самолета, с высоты птичьего полета можно это рассмотреть. Балкон здания напоминает нам кабину пилота.

Почти за 82 года существования в этом здании работало много одаренных врачей, медицинских сестер, которые подарили людям зрение, вылечили раненых и спасли жизни тысячам пациентов. Это здание чебоксарцы до сих пор называют трахоматозным институтом. Его начали строить в 30-м году как первый в Поволжье научный центр по борьбе с трахомой. От этой болезни в те годы страдали во всем Поволжье. Больницу в Чебоксарах достроили только к 1937 году. Работы у глазных хирургов (доктор медицинских наук, профессор В.В. Чирковский, профессора Алексей Чемолосов, Р.Х. Микаэлян, И.Э. Барбель) хватало: они делали по 3-4 операции каждый день. Трахому здесь лечили недолго – до июня 1941 г. Уже на второй день войны врачи узнали, что их научный центр станет эвакогоспиталем № 3057. В первые месяцы войны в Чебоксарах открыли 3 эвакогоспиталя. Раненых привозили по железной дороге и по реке Волге, пристань была рядом, и оттуда в больницу бойцов несли на носилках. В этом здании разместилось еще и управление эвакогоспиталей Наркомздрава. Профилем госпиталя № 3057 стало лечение солдат с тяжелыми ранениями ног и внутренних органов. А с декабря 1941 г. сюда, к профессору А. Чемолосову стали привозить бойцов, раненных в глаз, поэтому число коек увеличили до четырехсот. Врачей в тылу не хватало: многие были призваны на фронт.

В этом здании всегда были лечебные учреждения: в 1938 г. здесь открылся Трахоматозный институт, переехавший из города Канаша. А в 1981 году офтальмологи перебрались в новый корпус на улице Ашмарина. Следующие тридцать лет в этом здании работали кардиологи. В середине двухтысячных уехали и они. В 2009 г. здание по улице М. Сеспеля, 27 передано в распоряжение Института усовершенствования врачей и палаты с 2009 по 2012 годы перепрофилировали под учебные классы и музейные экспозиции.

За этот период Алексеевым Г.А. был собран богатый материал об истории и развитии медицины Чувашии, о врачах, медицинских работниках, проделана большая работа по сбору материалов, фото, биографий участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – медиков Чувашии, участниках боевых действий. Музейные площади увеличились в 10 раз, общая площадь составила 265,2 кв.м. Была разработана новая концепция развития музея истории медицины. В подготовке научной концепции Алексеев Г.А. и музейные сотрудники ориентировались на изучение истории медицины в соответствии с принятой в современной исторической науке периодизацией всемирной истории, т.е. по следующим разделам:

1. Первобытное общество (около 2 млн. лет назад – 4-е тысячелетие до н.э);
2. Древний мир (5-е тысячелетие до н.э. – середина 1-го тысячелетия н.э.);
3. Средние века (476 год – середина XVII в.);
4. Новое время (середина XVII – начало XX в.);
5. Новейшее время (1918 год – начало XXI в.).

На дальнейшем этапе работы сотрудниками был разработан архитектурно-художественный проект 10 экспозиционных площадей музея истории медицины на основе новой концепции.

В год 70-летия Победы в новом здании ГИДУВа 5 мая 2015 г. состоялось открытие двух залов «Медицинские работники Чувашии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», посвященных медикам Чувашии – участникам Великой Отечественной войны и тем, кто трудился в эвакогоспиталях, возвращая к жизни и в боевой строй раненых солдат. Большую часть экспозиции составлял раздел «Медицинские работники Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», представляющий многочисленные фотографии медиков, их подвиги во время войны и в послевоенные годы. Весь материал был собран Алексеевым Г.А.

Миссия музея истории медицины Чувашии – сохранение исторической памяти и формирование исторического самосознания будущих врачей. Цель деятельности –сохранение исторической памяти и передача через организованную систему информационного обеспечения материалов медицинской тематики факультетам, кафедрам и другим подразделениям и органам практического здравоохранения Чувашии.

Являясь хранилищем памятников истории материальной и духовной культуры, музей призван проводить активную исследовательскую, образовательно-воспитательную работу. Воссоздать историческое прошлое развития медицины на территории современной Чувашии по археологическим раскопкам и показать уровень оказания медицинской помощи населению республики, отразить динамику развития медицины в Чувашской Республике, ознакомить медицинских работников, студентов, посетителей музея с развитием здравоохранения как составной частью развивающегося цивилизованного государства (республики); отразить роль лидеров в преобразовании здравоохранения республики; воспитать культуру здорового образа жизни населения – главные цели музея истории медицины. Этого принципа придерживался профессор Алексеев Г.А. Воплотить в музейных экспозициях все те идеи, которые наметил первый заведующий музеем – дело чести для сотрудников музея.

В 2020 году Музею истории медицины исполнилось 15 лет. В этом же году не стало Алексеева Г.А. В память о выдающемся ученом, враче, педагоге, историке медицины Чувашии музею истории медицины присвоено имя Алексеева Григория Алексеевича.

14 мая 2021 г. в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска на здании Института. Текст на мемориальной доске «В этом здании с 2014 по 2020 годы работал профессор, доктор медицинских наук Григорий Алексеевич Алексеев основатель музея истории медицины Чувашии». Профессор Алексеев Г.А. написал более 19 книг по истории развития разных отраслей медицины Чувашии: «Из истории медицины Чувашии» (Части 1–8), «Стоматология в Чувашии», «К истории акушерства и педиатрии в Чувашии», «Болезни любострастия», «Военно-санитарная служба Чувашии», «Красный Крест в Чувашии», «Медики Чувашии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Обретение света. История ликвидации трахомы в Чувашии», «Выдающиеся медики Чувашии», «Белая чума в Чувашии. История борьбы с туберкулезом», «Лекарственные растения на территории Чувашии». Последняя его книга «Ученые-медики из Чувашского края» вышла в 2019 году [1, с. 55]. Эти научные труды, в которых представлена вся история развития медицинского дела в Чувашском крае являются настольной книгой для сотрудников музея медицины при создании экспозиций: в них мы находим и исторические архивные материалы, и сравнительные таблицы истории болезней, и биографии ученых-врачей, а также воспоминания самого профессора периода 1950–2020 гг.

Музейный материал, архивные документы, экспонаты по истории развития медицины Чувашии, собранные Алексеевым Г.А. позволили в 2015 г. представить на суд посетителей еще один зал музея «Развитие медицины в период первобытного общества». И принципиально новую подачу экспозиций – кабинетный показ.

На 2021 г. в музее истории медицины функционируют:

– зал «Развитие медицины в период первобытного общества». На примере исторических документов демонстрируется становление и развитие медицины в период первобытного общества (2 млн. до н.э. – 4 тыс. лет до н.э). В экспозиции раскрывается тема врачевания и зарождения культа верований, врачевание в Древнем Шумере, Древнем Египте, Древней Индии, Древнем Китае, Древней Греции и Древнем Риме с обзором документов, упоминанием известных врачевателей того периода. Отдельно выделена тема «Родовспоможение». История медицины в эпоху Волжской Булгарии раскрывается с происхождения булгаро-сувар с IV – I тыс. до н.э., становления медицины Волжской Булгарии с X по XIV век;

– Анатомический зал «Кунсткамера XIX-XX вв.» знакомит с медицинскими препаратами: от почечных камней, извлеченных хирургами во время операций, до младенца, погибшего в утробе матери, уродцах появившихся в роддомах (уродами становятся из-за различных мутаций, возникающих спонтанно, из-за вредных привычек родителей – алкоголь, курение, наркотики), сиамских близнецах. Младенцы в колбах называются препаратами, иногда – экспонатами. Потому что это не дети, это биологический объект. Показаны легкие курильщика, злокачественные опухоли, патологии органов и к чему приводит прием снотворных во время беременности. Всего 59 препаратов;

– залы «Медицинские работники Чувашии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». О ветеранах-медиках рассказывают экскурсоводы музея в разрезе патриотического воспитания подрастающего поколения;

– зал «Развитие офтальмологической помощи населению Чувашии». Эпиграфом для этого музейного зала стали слова «Прекрасные глаза – каждому», принадлежавшие Святославу Николаевичу Федорову, офтальмологу, известному всему миру академику. Молодой офтальмолог С.Н. Федоров с 1958 г. заведовал клиническим отделением в Чебоксарах. В тот момент Чувашский трахоматозный институт уже стал филиалом Московского института глазных болезней имени Гельмгольца. 61 год назад – 5 июля 1960 г. в этом здании на берегу Волги произошло событие, которое потом назвали революцией в российской офтальмологии – 34-летний хирург Святослав Федоров провел первую в Советском Союзе операцию по пересадке искусственного хрусталика. Пластмассовый хрусталик был выточен слесарем Чебоксарского электроаппаратного завода Семёном Мильманом. Операция прошла успешно. Уже через 3 дня 12-летняя пациентка Лена Петрова начала видеть на 30–40%. В экспозиционном зале раскрывается тема борьбы с глазными болезнями с введения в крае земской медицины (1866 г.) и прибытия в край земских врачей. В 1937 г. из Канаша Чувашский трахоматозный институт переезжает в Чебоксары на ул. М. Сеспеля, 27. С вводом Республиканской клинической глазной больницы (1981 г.) и первого в стране Чебоксарского филиала МНТК «Микрохирургия глаза» (1987 г.) в год проводилось более 25000 микрохирургических операций. В экспозиции представлено медицинское оборудование по проведению операций, личные документы врачей-офтальмологов;

– выставочный зал музея, расположенный в фойе Института. Выставки – это эффективный ресурс для организации и проведения социокультурных исследований, т.к. дают посетителям обширную информацию по той или иной теме. Каждая выставка является своеобразным срезом вполне конкретной темы, в нашем случае это история медицины. Первая выставка в фойе Института была подготовлена к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Выставка «А мы с тобой, брат, из мед.роты» наглядно представляла период работы в нашем здании Эвакогоспиталя № 3057 в 1941–1943 гг. Выставка «Советская стоматология. Вспомним, как это было» показывала развитие стоматологического дела в Чувашии в советский период. В ней были представлены уникальные медицинские приборы и стоматологическое оборудование. В музее истории медицины имени Г.А. Алексеева имеются также и материалы о строительстве оборонительных сооружений, которое осуществлялось зимой 1941–1942 гг. В экспозиции выставки «Сурский и Казанский оборонительные рубежи – женщины в белых халатах» сотрудники музея представили материал о медицинских работниках, участвовавших в строительстве оборонных объектов. В экспозиции воссоздан фрагмент «Врачебного пункта» по приему больных: «Приемный покой», «Операционная», а также информационный материал о мобилизованных и событиях тех суровых лет. Сегодня, в канун приближения 80-летия начала строительства оборонительных сооружений необходимо снова оглянуться назад, вспомнить боевые и трудовые подвиги военных лет, дать должную оценку трудовому подвигу чувашского народа.

Обширный материал о развитии медицины Чувашии позволит решить вопрос о создании новых экспозиционных площадей музея. Сотрудниками музея подготовлены научные тематические стенды для залов «Развитие медицины в Чувашском крае в период Средневековья» и «История развития медицины в XVI–XX вв. в Чувашии». Богатый документальный материал, подготовленный для музея профессором Г.А. Алексеевым, позволит раскрыть тему становления и развития медицинского дела в Чувашском крае. Планируется создание новых экспозиционных залов с материалами о развитии акушерства и гинекологии, хирургии и травматологии, стоматологии, отоларингологии, о противотуберкулезной, кожно-венерологической, психиатрической, кардиологической, терапевтической, санитарно-эпидемиологической службах, скорой медицинской помощи, переливании крови, достижениях медицины в период с 1950 по 1990 гг. Этот период характеризуется увеличением числа крупных лечебных учреждений республиканского, городского и районного значения, числа

специализированных лечебных учреждений, появлением клинических больниц и клинических отделений, новых служб и отделений, ростом количества высококвалифицированных кадров, защитивших кандидатские и докторские диссертации. Готовятся экспозиции «Аптечная служба», «Перинатальная служба», «Внебольничная служба», «Медицинские кадры», «Заслуженные врачи Чувашской Республики и Российской Федерации», «Управление здравоохранением: наркомы и министры здравоохранения», рассказывающие о периоде бурного развития медицины и здравоохранения в 1985–2014 гг., когда активно велись работы по реконструированию устаревших и маломощных больничных корпусов, строились ведомственные больницы, профилактории и дома отдыха, санатории. Менялась качественно медицинская помощь и охрана здоровья. Наблюдался резкий рост числа учреждений специализированной помощи. Строились лечебные центры регионального и федерального значения. Медицинские учреждения включены в федеральные программы по социальной политике, разработке и созданию новых инновационных технологий лечения больных.

Сегодня собрание Музея насчитывает более 3000 единиц хранения, в том числе:

– коллекция зубоврачебных кресел и бормашины 1960 г.;

– большую коллекция инструментария, использовавшегося при терапевтическом и хирургическом лечении заболеваний;

– наборы хирургических инструментов XX в.;

– наборы гинекологических инструментов нач. XX в.;

– коллекция аптечной посуды и утвари начиная с XIX в.;

– собрание научных трудов медиков;

– коллекция фото и фоно материалов о деятельности медицинских учреждений;

– портретная галерея ученых-медиков;

– личные комплексы материалов врачей и т.д.

Наиболее интересные исторические предметы музея: скарификатор медный – квадратный предмет XIX в. с механически выдвигающимися остриями для царапания кожи человека и пускания крови; медицинская посуда XVIII в. из бронзы: тарелки, кувшины, ступка с пестиком; аптечная фарфоровая посуда XIX в.; археологические материалы – подъемный материал из суваро-булгарского городища X века; саквояж земского врача начала XX в.; хирургические инструменты земского врача К.В. Волкова; медицинские приборы XIX-XX вв.; разновидность микроскопов от самого маленького настольного до самого большого (весом в тонну) – напольного, для проведения офтальмологических операций и др.

Музейный предмет, выступая в качестве источника информации о людях и событиях, способен воздействовать эмоционально, вызывать чувство сопричастности. Продолжая оставаться местом хранения реликвий, раритетов, музей истории медицины имени профессора Г.А. Алексеева становится более эффективной базой для общения, местом повышения культурно-образовательного процесса студентов медиков и посетителей музея.

Базовые формы музейно-педагогической деятельности – это исторически сложившиеся формы лекции, экскурсии, консультации, в которых музейный предмет является неотъемлемой частью музейно-педагогического процесса. Одной из самых ранних форм образовательной деятельности – связи между музеем и посетителем – являются лекции. Кроме лекций об истории развития медицины в Чувашском крае на базе Института сотрудники музея проводят выездные лекции в образовательные и культурные учреждения. Стало традицией проведение выездных лекций в образовательные учреждения города. Востребованы темы лекций об истории Чувашского края, города Чебоксары, Великой Отечественной войны и участии в ней медицинских работников, а также «Государственные символы Чувашской Республики», «Чувашская государственность», «Древние врачеватели Волжской Булгарии», «Традиционные чувашские семейные обряды», «Наш земляк Андриян Николаев» и др.

В музеях экскурсия является одним из основных видов образовательной и воспитательной деятельности. Именно экскурсия создает благоприятные условия для усвоения информации, которая заложена в экспонатах. Музей истории медицины при проведении экскурсий по музейным залам ориентируется на аудиторию: ведь к каждому возрастному контингенту

необходим особый прием. В детских музейных экскурсиях используется вопросно-ответный метод. Школьникам и студентам ведется полноценная экскурсия по музейным разделам. Тематика музейных занятий охватывает все возрастные категории. Хочется отметить активное сотрудничество музея с городскими школами, такими как №№ 60, 31, 46, лицей № 3, гимназия № 1. Отрадно, что музейные залы стали посещать и детские сады города. Инициаторами посещения музея стали их родители, в числе которых есть работники медицинских организаций города. Детям подготовительной группы экскурсовод музея рассказывает об инфекциях дыхательных путей, их профилактике, проникновении в организм человека некоторых болезнетворных микробов. Дошкольники узнают о становлении гигиенических навыков в период первобытного общества, а также о необходимости соблюдения правил личной гигиены, знакомятся с интерактивной площадкой музея в офтальмологическом зале.

Экскурсии строятся не на монологе, а на диалоге, в результате чего школьники становятся не пассивными слушателями, а активными участниками. Сегодня традиционные формы музейной работы модернизируются, чтобы заинтересовать посетителя необходим интерактив. Наш музей также использует в своих экскурсиях эту форму, пока только в одном зале «Развитие офтальмологии в Чувашии». Дошкольники, школьники и студенты, да и взрослые посетители могут проверить остроту зрения с помощью таблиц Д. Сивцева и оптотипов Б. Полякова, попробовать примерить разделитель полей зрения для диагностики косоглазия. Подобрать нужные линзы для очков. Экспозиция также оснащена экраном-планшетом для демонстрации документальных фильмов.

Медицинские музеи выполняют важную роль в научно-образовательном и воспитательном процессе формирования будущих медиков. Бывший школьник, первокурсник ВУЗа еще не привык ориентироваться в программе обучения и использования обширного информационного материала, получаемого на лекциях. Использование музейных предметов в качестве наглядных пособий в процессе обучения способствует лучшему усвоению знаний, формированию у студентов общекультурных и профессиональных компетенций, создавая возможности для реализации государственного образовательного стандарта по основным врачебным специальностям. Первокурсники проходят сложный период приспособления к условиям учебной деятельности и общения. С целью адаптации в новой социальной среде со студентами в музее проводятся ознакомительные экскурсии, в ходе которых они получают информацию об истории развития медицины в залах музея. Все, что представлено в музее, раскрывает суть построения экспозиций. Те, кто побывал у нас, могут с уверенностью сказать, что действительно получили хороший урок нравственного, гражданского и патриотического воспитания.

Одна из главных задач музея в работе со студенческой аудиторией:

– развитие у студентов творческого, исследовательского начала с помощью музейных средств (на примере музея приобщаться к подготовке рефератов, курсовых и т.д.);

– формирование у студентов исторического сознания и музейной культуры;

– пробуждение интереса к профессии, воспитание уважения к пациентам.

Как показал опрос студентов медицинского колледжа и медицинского факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова, музей представляет для них особый интерес, так как, в первую очередь, в процессе знакомства с экспозицией они могут непосредственно увидеть то, что дается им в устной форме на лекциях, обсуждается на семинарах. Музей, в определенной степени, компенсирует ограниченность наглядных средств, которые находятся в распоряжении преподавателей. Еще большее значение музей имеет для «погружения» студентов в атмосферу конкретного периода в истории медицины, что возможно достичь исключительно музейными средствами. Это позволяет проследить общие закономерности развития медицинской науки и практики с древнейших времен до современности. Кроме того, имея в виду специализацию отдельных залов экспозиции на жизни и деятельности выдающихся отечественных медиков, можно говорить, что музей позволяет сформировать определенные профессиональные и этические стандарты будущих медиков. Таким образом, он имеет важное значение для обогащения духовного мира студентов, знакомит их с историей и традициями будущей профессии.

Музей осуществляет функции своеобразного проводника медицинских знаний. Тем самым достигается важная цель – сохранение преемственности с прошлым, а также формирование связей с будущим.

В условиях современности становится актуальной потребность в переосмыслении статуса врача как личности и профессионала. В связи с этим большую роль в воспитании студентов-медиков играет и музей истории медицины Чувашии имени Алексеева Г.А., проводя обзорные и тематические экскурсии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиографический указатель трудов Г.А. Алексеева // Национальная библиотека Чувашской Республики. – Чебоксары, 1997. – С. 55.

УДК 069.4(091)

ИСТОРИЯ БЫТОВАНИЯ И СОСТАВ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРОМЫШЛЕННИКА Н.А. СМИРНОВА

HISTORY OF EXISTENCE AND COMPOSITION OF THE COLLECTION ST. PETERSBURG INDUSTRIALIST N.A. SMIRNOV

Е.В. Николаева

E.V. Nikolaeva

г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается коллекция петербургского промышленника конца XIX – начала XX века Николая Ардалионовича Смирнова.

Abstract. The article examines the collection of the St. Petersburg industrialist of the late XIX – early XX century Nikolai Ardalionovich Smirnov.

Ключевые слова: *музейные коллекции, частные коллекции, произведения искусства.*

Keywords: *museum collections, private collections, artworks*.

Конец XIX века в России – время насыщенной художественной жизни, немаловажной частью которой являлось интенсивное образование личных коллекций. Вслед за дворянством и купечеством традиция частного собирательства увлекает все слои населения, и к рубежу XIX–XX веков достигает наивысшей точки своего развития. Целенаправленно составленные своими владельцами коллекции, приобретая не только количественную полноту, но и отражая в своей сути определенный этап истории искусства, со временем превращались в солидные собрания, которым становилось тесно в стенах квартиры или хозяйского особняка. Созданные любовью и трудом целостные образования, заставляли владельцев, более всего боявшихся распада приобретенной ими сокровищницы на единичные произведения, задуматься о судьбе собраний и искать возможность дальнейшего их существования.

Одним из петербургских коллекционеров конца XIX – начала XX века был Николай Ардалионович Смирнов, действительный статский советник, промышленник, член правления Петербургского частного коммерческого банка, председатель правления Общества соединенных цементных заводов «Железо-Цемент» и акционерного общества «Промет», заместитель председателя правления Общества металлических, механических и судостроительных заводов «Беккер и К°», член правления Общества невской фабрики механической обуви и Нижегородского общества «Торф» [1, с. 417].

Согласно «Списку картин, эскизов, этюдов, акварелей, рисунков, гравюр, офортов, литографий и скульптуры русских художников собрания Николая Ардалионовича Смирнова» [2, с. 33–54] его коллекция насчитывала более 848 наименований, из которых 328 – картины в технике масляной живописи, 151 работа акварелью, 362 рисунка и гравюры и 7 скульптур, и охватывала все периоды и тенденции развития русского искусства, от начала XIX века (Н.И. Аргунов, А.Е. Егоров, Ф.М. Матвеев, А.Е. Мартынов) до современников Н.А. Смирнова, работы которых датируются 1900–1912 годами. В собрании находились также работы К.А. Коровина «Графская пристань» и «Севастополь. Извозчики», датированные 1916 г., акварели Н.С. Самокиша 1914–1916 гг., запечатлевшие еще не окончившуюся к этому времен Первую мировую войну. Под некоторыми номерами значилось не одно произведение, например, №780 – «Тимм В. Ф. Русские типы. 24 листа», или №829 – «Шишкин И. И. 60 офортов». До начала Первой мировой войны Н.А. Смирнов хотел открыть собственный музей, и даже приобрел с этой целью землю для возведения здания, но военные события помешали осуществить задуманное, и он принял решение передать всю коллекцию в Русский музей.

15 октября 1916 года в совет Художественного отдела Русского музея Императора Александра III поступило заявление Н.А. Смирнова, список коллекции и проект «Дарственной записи», в которой были изложены условия передачи и размещения собрания. Музей должен был произвести отбор произведений в течение месяца со дня передачи коллекции и письменно уведомить его о том, какие работы подлежат принятию в дар. В случае, если будет отобрано менее 400 предметов, то коллекционер оставлял за собой право вернуть собрание обратно. Владельцем были учтены все нюансы – от метода группировки (по авторской принадлежности в хронологическом порядке) и возможности дальнейшего пополнения собрания работами, выполненными не позднее 1895 года и соответствующими общему характеру экспозиции, до предоставления права дарителю осматривать произведения в дневные часы, независимо от того, открыт в этот деть музей для посетителей или закрыт. Было составлено несколько вариантов проекта «Дарственной записи» с различными дополнениями, но какие бы ни вносились уточнения, смысл документа не менялся, и основным его положением было: предоставление возможности обозрения коллекции для публики и ее целостность (неделимость). Кроме того, музей на средства Н.А. Смирнова должен был составить каталог его собрания, который предполагалось издать отдельной брошюрой с заглавием: «Русскій музей ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го. Собраніе Николая Ардаліоновича Смирнова. «Roma nostra». Каталогъ». О том, что коллекция была составлена со знанием дела, говорит ее список с перечислением всех авторов и произведений.

Заявление Н.А. Смирнова было рассмотрено на заседании Совета Художественного Отдела 18 октября 1916 года, который решил принять дар с глубокой благодарностью. Для пополнения коллекции Русского музея было отобрано 491 произведение, о чем письменно сообщено дарителю. Произведения были разделены на шесть категорий. Первая – для постоянной экспозиции (78 произведений), вторая – работы, подлежавшие периодическому экспонированию (на один-два месяца ежегодно) – 26 произведений. Третья категория составила резерв первых двух групп. В нее входили работы, уступавшие по качеству произведениям предыдущих категорий (180 наименований). Четвертую категорию составляли 10 произведений, закрытых для публики. В пятую категорию предназначалось 161 произведение, подлежащее периодической экспозиции приблизительно раз в 24 месяца. В шестую категорию были отобраны 36 работ, предназначавшихся для выставки в Отделе памяти Императора Александра III.

Ввиду изменившихся политических обстоятельств и тяжелых условий, вызванных войной, взятые обязательства по отношению к владельцу коллекции музей исполнить не мог, рассчитывать на расширение здания пристройкой и выделение отдельных залов возможности не было. Комиссар Временного правительства Ф.А. Головин посоветовал музею отобрать из предложенной коллекции некоторые особо ценные произведения с условием поместить их среди других вещей с обозначением имени жертвователя. Заседание Совета Художественного отдела Русского музея 8 июня 1917 года было решающим в судьбе коллекции

Н.А. Смирнова. В присутствии владельца собрания было зачитано письмо комиссара Ф.А. Головина и задан вопрос, не согласится ли тот передать музею только лучшие вещи. Уполномоченный комиссара Временного правительства над бывшим министерством двора по делам Русского музея М.В. Челноков уверял Н.А. Смирнова, что эти произведения будут помещены в ряду соответствующих работ русского искусства, и тем, что, если владелец позволит разбить свою коллекцию, он окажет большую услугу отечественному искусству, способствуя рациональному выявлению всех его сторон, Русскому музею, пополнив его собрание новыми вкладами и, наконец, самим произведениям коллекции, которые теряют в массе собранных вещей и могли бы обрести свой полный вес только в том случае, если бы вошли в те группы, где их не достает, где они исторически и художественно необходимы. Отвечая на это обращение, коллекционер указал на то, что условия дарственной были им выработаны совместно с Художественным отделом и глубоко продуманы, и что для него главнейшим является вопрос о сохранении целостности коллекции. Предложение о передаче отдельных вещей из собрания было встречено категорическим отказом, и вся коллекция вернулась обратно к Н.А. Смирнову. После неудачной передачи коллекции в Русский музей, она была распродана, следы ее теряются и на данный момент местонахождение неизвестно.

Помимо списков коллекций, интересным и важным источником информации в изучении дореволюционных собраний, в том числе и в вопросах установления подлинного изображения художественного произведения, могут послужить фотографические негативы. 4 июля 1897 года, еще до официального открытия Русского музея императора Александра III, на заседании Совета Художественного отдела был поднят вопрос о запечатлении коллекций для изданий, каталогов и с целью документирования. Было издано распоряжение о фотографировании каждой входящей в Русский музей вещи, что и положило начало созданию фонда негативов. Проводилась съемка не только предметов, принятых на постоянное хранение в Русский музей, но и произведений из коллекций других музеев, частных собраний, работ, представленных к приобретению, находящихся временно и впоследствии переданных в другие организации или возвращенных владельцам. Благодаря тому, что 20 произведений из коллекции Н.А. Смирнова были сфотографированы, по сохранившимся негативам и записям в инвентарной книге, отражающим источник поступления, стала возможна идентификация этих работ. Также был запечатлен зал № XIII Художественного отдела, в котором размещалось собрание во время своего пребывания в стенах Русского музея. Произведения были частью развешены на стенах, частью – размещены в витрине, расположенной в середине зала. Пространство напротив окон полностью предоставлено работам в технике масляной живописи, которые покрывают стены шпалерной развеской в 3–5 рядов, некоторые картины стоят, прислоненные к стене.

Дальнейшее изучение коллекции Н.А. Смирнова выявило, что попав в Русский музей некоторые произведения, например «Бобылка» В.Г. Перова были переатрибутированы и оказались работами неизвестного художника. Другие, такие как «Водопад близ Рима» и «Вид в окрестностях Рима» Ф.М. Матвеева, дополнились новым определением – «приписывается». В последний момент перед передачей коллекции в музей Н.А. Смирнов просил разрешения заменить две картины из списка – «Сержант» Д.Г. Левицкого и «Мальчик за столом» О.А. Кипренского пейзажем К.Ф. Богаевского. Просьбу удовлетворили.

Помимо списка художественных произведений, представленного Н.А. Смирновым в Русский музей, у него имелись и другие работы, о чем свидетельствует прошение от 30 мая 1917 года о принятии на временное хранение по случаю военного времени картин «Перед крыльцом нижнего земского суда» А.П. Размарицына, «Последний аккорд» С.Ю. Жуковского, «Канцелярия 40-х годов», «Последние ступени» и «Урок» В.Е. Маковского, «Радуга» К.А. Сомова, «Лес» И.И. Шишкина, «Японский пейзаж» Альб. Н. Бенуа, «Площадь в Сеговии» А.П. Остроумовой-Лебедевой, «Мастерская автора в Италии» А.Н. Бенуа, «Женский портрет» К.П. Брюллова, «Ночь в Крыму» А.И. Куинджи, «Прогулка с проводником в Крыму» И.Е. Репина, «Портрет г-жи Муравьевой» В.А. Серова, «Вид на башню святого Ангела» С.Ф. Щедрина, «Лесное озеро» А.М. Васнецова, «Тихий уголок» И.И. Левитана, «Портрет

в.к. Елены Павловны» Д.Г. Левицкого, «В имении» С.А. Виноградова, «Бухта» Р.Г. Судковского, «Барышня проснулась» Н.Д. Кузнецова, «Нагая женщина перед зеркалом» П.П. Соколова [3, с. 68].

Фото 1. Грабарь И.Э. В утренней росе. 1907

Изучая собрание другого петербургского коллекционера – А.А. Коровина, удалось выявить в нем некоторые произведения, предположительно, ранее принадлежавшие Н.А. Смирнову. Это – «В утренней росе» И.Э. Грабаря (ныне ГРМ) (фото 1), «Портрет гр. Касаткиной-Ростовцевой» В.А. Серова (ныне Севастопольский художественный музей им. М.П. Крошицкого; «Портрет княгини С.Ф. Касаткиной-Ростовской»), «Крестьяне в поле» З.Е. Серебряковой (ныне ГРМ). Возможно, эти картины были куплены А.А. Коровиным при распродаже коллекции. Судьба других произведений до настоящего времени не выяснена – возможно, после распродажи коллекции Н.А. Смирнова, они попали в частные коллекции или находятся сейчас в собраниях государственных музеев. Например, работа «С красной шалью» (в собрании Н.А. Смирнова «Еврейка с красной шалью», 1913) Л.О. Пастернака, находится ныне в Русском музее, но поступила она спустя полвека – в 1986 году от О.Н. Новоспасской. Установление бытования многих произведений, бывших во владении Н.А. Смирнова во многом затруднено, поскольку он не являлся последним владельцем от которого работы поступали в музей.

Объем данной статьи не позволяет представить всю коллекцию целиком, но публикуемый список работ в технике масляной живописи позволит не только оценить вкус владельца, но и со временем, определить местонахождение собрания.

Собрание Н.А. Смирнова

Айвазовский И.К. Христос на Генисаретском озере (1900); Венеция в тумане (1875); Крымский берег (1898).

Акининов А. Конь (1874).

Алексеев Н.М. Портрет госпожи Хвостовой (1836).

Алексеев Ф.Я. Крестьянин со свирелью (фрагмент).

Антонов П.И. Крестьянин (1912).

Аргунов Н.И. Портрет гр. Ф. Апраксина (1810).

Архипов А.Е. Прачки на плоту; Меблировка.

Бакалович С.В. Итальянка-натурщица (1907).

Фото 2. Боголюбов А.П. Torr dell greco (1858)

Бакшеев В.Н. Из жизни Христа (эскиз); Весна пришла (1913); Перед грозой.

Басин П.В. Св. Екатерина (неокончен); Нагорная проповедь (этюд); Видение Великомученицы Варвары (этюд).

Беггров А.К. Витре (1885); Чернышев мост в 40-х годах (1912).

Бейдеман А.Е. Елизавета (этюд к картине «Свидание Марии с Елизаветой»).

Берггольц Р.А. Заря новой жизни

(1913); Мельница (этюд).

Бобровский Г.М. Лето (1915).

Богданов Н.Г. Деревенские дети.

Боголюбов А.П. Torr dell greco (1858) (фото 2); Двор Бахчисарайского дворца (1863); Treport; На морском берегу.

Бодаревский Н.К. Осеннее утро (1912).

Боклевский П.М. Автопортрет (пастель).

Борисов А.А. Деревенский двор на севере России (1913).

Борисов-Мусатов В.Э. За вышиванием.

Боровиковский В.Л. Портрет А.Ф. Озеровой, рожд. Дариной; Портрет Отца Иннокентия (Моруева).

Боткин М.П. Головка (1912); Нищенка; Портрет художника А.А. Иванова (1913).

Браз О.Э. Художник Н.Д. Кузнецов на этюде (1897) (фото 3).

Фото 3. Браз О.Э. Художник Н.Д. Кузнецов на этюде. 1897

Бродский И.И. Девочка у базара.

Бронников Ф.А. Головка; Туалет римской девушки (1865).

Брюллов К.П. Портрет кн. Салтыковой (Рим, 1832); В местечке Ariccia (эскиз); Вирсавия (этюд).

Брюллов Ф.П. Благовещение (1832).

Бугаевский-Благодарный И.В. Портрет К.И. Татаринова.

Варнек А.Г. Портрет А.Н. Оленина; Портрет А.Р. Томилова.

Васильев М.А. Кабинет С.М. Митусова.

Васильев М.Н. Таинство Евхаристия; Ангел; Святой Пантелеймон; Святой Василиск (эскизы образов для Севастопольского храма).

Васильев Ф.А. Утро в деревне; Буря (1868); Облака над полем; Пейзаж.

Васильковский С.И. Колодец в степи (1913).

Васнецов А.М. Вилла Serbelloni. Капелла.

Венецианов А.Г. Грибник.

Фото 4. Грибков С.И. Католичка-монахиня (современное название «Испанка, молящаяся в церкви»). Не позднее 1852

Верещагин В.В. Мечеть Тамерлана в Самарканде.

Верещагин В.П. Молящийся старец (1864).

Верещагин П.П. Старое Адмиралтейство и Зимний дворец в С.-Петербурге (1876).

Вещилов К.А. Собор св. Марка в Венеции.

Великая княгиня Виктория Федоровна. Цветы.

Волков Е.Е. Лесная речка (этюд, 1912); Солнечный день (этюд); В имении (этюд).

Воробьев М.Н. Цветник перед оранжереей Ботанического сада в Санкт-Петербурге в 1828 г.

Всеволожский В.В. Ягоды.

Ге Н.Н. Аэндорская волшебница (эскиз); Уверение Фомы (эскиз, 1875); Монах.

Горбатов К.И. Piccola marina; Виноград (1912).

Грабарь И.Э. В утренней росе (1907).

Грибков С.И. Католичка-монахиня (фото 4).

Гроот И.Ф. Ястреб и куриное семейство

(1787).

Гун К.Ф. Сцена Варфоломеевской ночи (эскиз).

Доу Д. Портрет Великого князя Михаила Павловича (1821) (фото 5);

Дезарно А.О. Фамильный портрет – художник Дезарно, его жена, сын и две дочери (фото 6).

Демьянов М.А. Villa Borghese; На академической даче зимой; Римский двор (1912).

Дмитриев-Оренбургский Н.Д. Портрет дочери художника (эскиз); В гостинице.

Досекин Н.В. Амуры.

Дубовской Н.Н. Конец лета (1906).

Дюккер Е.Э. Перед грозой (1909) (фото 7).

Егоров А.Е. Сотворение мира (6 картин); Отречение ап. Петра (эскиз).

Жодейко Л.Ф. Головка (1865).

Жуковский С.Ю. Волки у деревни (1899); Съезд дворянства (1902); Осень (1913).

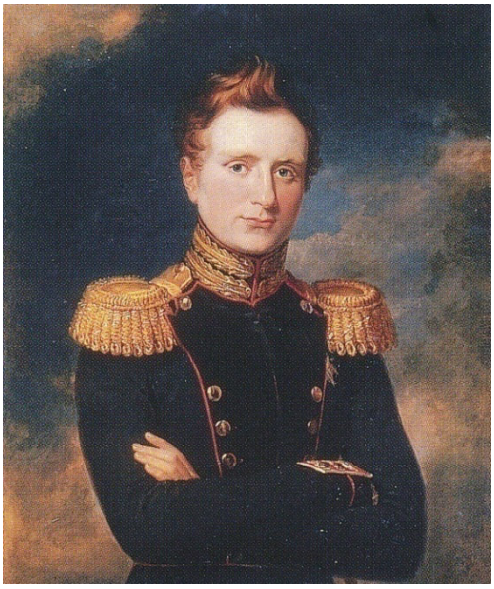

Фото 5. Доу Д. Портрет великого князя Михаила Павловича. 1821

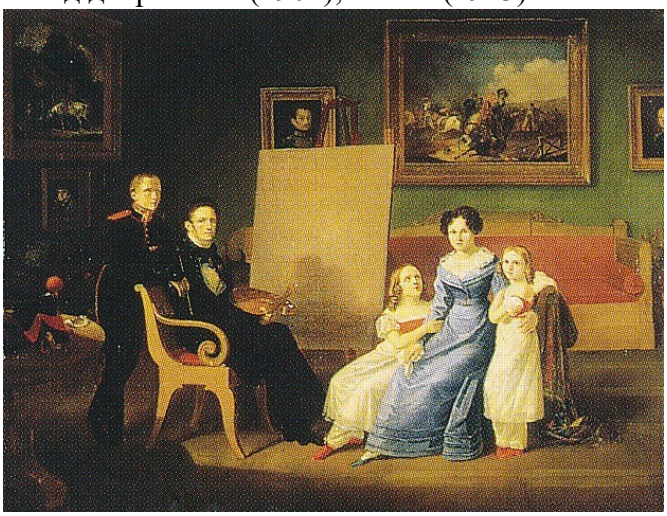

Фото 6. Дезарно А.О. Фамильный портрет – художник Дезарно, его жена, сын и две дочери (современное название «Семейный портрет художника»). Не позднее 1827

Журавлев Ф.С. Прощанье новобрачной с отцом (эскиз, 1874); В избе (эскиз); Смерть художника (эскиз).

Зарянко С.К. Ангел с кадилом и свечой (1864); Женский портрет (1851); Портрет Е.И. Апраксиной.

Захаров (Чеченец) П.И. Портрет Александра Прохоровича Савина, председателя Общества поощрения художеств (1840).

Зоммер Р. Самарканд.

Иебенс А. Портрет дочерей врача Иенкена (1853).

Иванов А.И. Вид на Волге.

Каменев Л.Л. Пейзаж (1870).

Капков Я.Ф. Застигнутые любовники.

Касаткин Н.А. Фабричная (1895).

Келин П.И. Портрет С.И. Геннерт (темпера, 1913).

Келлер И.П. Портрет Великой княгини Марии Александровны; Портрет Великого князя Владимира Александровича.

Кившенко А.Д. Сплав леса по реке (1879).

Кипренский О.А. Мальчик за столом (1827).

Киселев А.А. Над пропастью (1897).

Клевер О.Ю. За чтением письма (этюд, 1913).

Клевер Ю.Ю. Рыбы (1913).

Клодт М.К. Берег Нормандии (1864); Швейцарский вид (1875); Русская деревня (фото 8).

Фото 7. Дюккер Е.Э. Перед грозой. 1909

Фото 8. Клодт М.К. Русская деревня

Клодт М.П. В пасхальную ночь.

Ковалевский П.О. Рысак; Турки идут (1878).

Колесников С.Ф. Церковь (этюд).

Корзухин А.И. Пикник (эскиз, 1870); Монастырский праздник (эскиз, 1890); Девочка-резвушка.

Корин А.М. В деревне вечером (1913).

Коровин К.А. Севастополь. Графская пристань (1916); Севастополь. Извозчики (1916); Вечер в деревне (1914).

Коровин С.А. После Куликовской битвы (эскиз).

Кошелев Н.А. Красный двор Воронцовского дворца (1912).

Крамской И.Н. Портрет жены художника (1884); Портрет графа А.И. Рибопьера; Положение тела Христа во гроб.

Крачковский И.Е. Крым. Ранней весной (1914); У родника в Нормандии (1912).

Крыжицкий К.Я. Зимний пейзаж (1906); В имении графа Шереметева (1899); Павловский парк (1896).

Крымов. Обед георгиевских кавалеров.

Кузнецов Н.Д. Головка девочки (1912).

Куинджи А.И. Крымское имение автора ночью (этюд).

Куинджи А.И., Белоусов И.В. Перед закатом (1880).

Кустодиев Б.М. Торговые ряды (темпера).

Лагорио Л.Ф. На Лахте (1872).

Лансере Е.Е. Воцарение Елизаветы Петровны (1913) (фото 9); Улочка в ауле (иллюстрация к «Хаджи-Мурат», темпера); Раненый солдат (иллюстрация к «Хаджи-Мурат», темпера).

Лебедев К.В. В 3 классе (1893).

Лебедев М.И. Окрестности Ораниенбаума; Пейзаж и разбитое дерево.

Леви П.И. Еврей-музыкант (1864).

Левитан И.И. Крымский пейзаж (этюд, 1886); Песчаный берег (этюд); Деревня (1898); Пейзаж.

Левицкий Д.Г. Сержант.

Левченко П.А. Снег.

Лемох К.В. У больной.

Липгарт Э.К. Лесная нимфа.

Литовченко А.Д. Шут (этюд).

Ломтев Н.А. Явление Христа апостолам (эскиз, 1840).

Лучанинов И.В. Портрет Императора Александра I (1822).

Львов Ф.Ф. Вид в окрестностях Чернигова.

Магдесян Э.Я. Ялта ночью.

Майков Н.А. Олимп (эскиз).

Макаров И.К. Натурщица.

Фото 9. Лансере Е.Е. Воцарение Елизаветы Петровны. 1913

Маковский А.В. Село Ныроб зимой (1912);

Маковский К.Е. Портрет Н.Е. Маковского (1882); Портрет Марины Иониной (1895); Торговец образками; Женский портрет (1912); Боярин (этюд).

Маковский Н.Е. Каир (1874); Этюд к картине «Ярмарка в Малороссии».

Малявин Ф.А. Крестьянки.

Малютин С.В. Крым (6 этюдов, 1914).

Мартен Д.Э. На крайнем севере (1910).

Матвеев Ф.М. Водопад Каскателле в Тиволи.

Минченков Я.Д. Оставленный храм (1904).

Мокрицкий А.Н. Автопортрет (1856).

Моравов А.В. Зимний спорт (1913).

Навозов В.И. На краю города Владикавказа (1913).

Неврев Н.В. Автопортрет (1902).

Неизвестный художник. К.П. Брюллов в своей мастерской с натурщицей; Портрет Е.П. Кокаревой; Семейный портрет; Прогулка Императрицы Александры Федоровны с детьми по залам Зимнего дворца.

Нерадовский П.И. Портрет графа Милютина.

Нестеров М.В. На старообрядческом кладбище (1900).

Нефф Т.А. Портрет Э.П. Нюссар (1850).

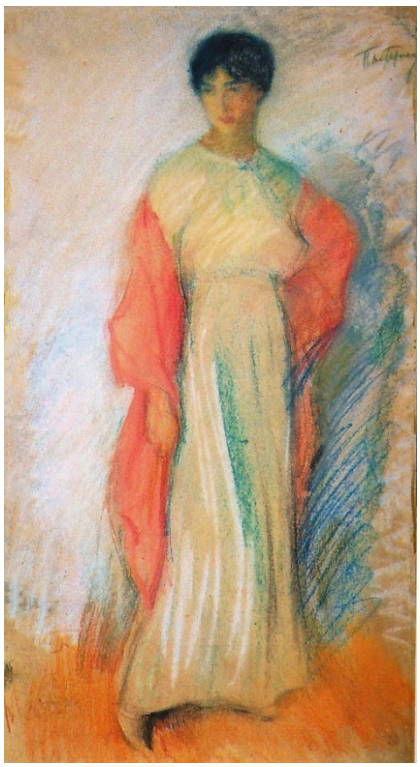

Фото 10. Пастернак Л.О. Еврейка с красной шалью (современное название «С красной шалью»). 1913

Великая княгиня Ольга Александровна. Осень; Мельница; Ветка яблони.

Орловский А.О. Помпея (эскиз); Всадник на белой лошади; Браконьер (пастель, 1807); Ингуш (пастель, 1812);

Орловский В.Д. Перед грозой.

Остроухов И.С. Весна.

Пастернак Л.О. Еврейка с красной шалью (1913) (фото 10); Евреи.

Фото 11. Репин И.Е. Старушка (современное название «Старуха»). Этюд к картине «Проводы новобранца». 1870-е)

Пелевин И.А. Ненаглядный (1899).

Первухин К.К. Мальчик в роще; Собор Св. Марка; Морской пейзаж (1900).

Переплетчиков В.В. На севере России (1912).

Перов В.Г. Бобылка (1859); Портрет купца (1869); Нищий и девочка (1850). **Пимоненко Н.К.** Утренний туалет.

Писемский А.А. Ай-Петри.

Плешанов П.Ф. Калабриец из Реджо-ди-Калабрия (1876).

Поленов В.Д. Даль (1912); Гора у Нового Света (1912).

Поляков В.В. Портрет Государыни Александры Федоровны; Ф.И. Родичев; Н.А. Гредескуль; Баронесса Фредерикс; Баронесса Рихтер; Генерал Рихтер; Церемониймейстер Гурко; Шталм. Барон Корф.

Попов Л.В. Ресторан.

Радимов П.А. Дачники (1912).

Рицциони А.А. С цветами; Портрет графини Калиостро; Итальянка.

Рокотов Ф.С. Портрет А.И. Бибикова.

Рубо Ф.А. Дарьяльское ущелье (1882).

Рылов А.А. Вид на огород (этюд); В Крыму (этюд);

В начале лета (1912).

Репин И.Е. Старушка (этюд, 1879) (фото 11); Улица в Севильи (1883); Fazano (1905); Портрет Морозова.

Репин Ю.И. Тюренческий бой (эскиз, 1910).

Рябушкин А.П. Паж (портрет А.Л. Грозубинской).

Савицкий К.А. Темные люди (1881); В дачной местности.

Саврасов А.К. Маврийский дуб близ Иерусалима; Весенний разлив; Вид на Казань (1861).

Сверчков Н.Е. Гуськом (1886); Лошади на конюшне; Морозною ночью (1878); Вдова (1874).

Сведомский П.А. У фонтана (1889).

Семирадский Г.И. Отречение Петра (эскиз); Семейство Лота перед уходом в горы (эскиз); Портрет Великого князя Александра Александровича (1869); Отчаянный испуг (этюд головы); Тени волос (этюд головы).

Сергеев Н.А. Перед грозой.

Серебрякова З.Е. Крестьяне в поле (1915) (фото 12).

Фото 12. Серебрякова З.Е. Крестьяне в поле. 1915

Соколов П.П. Охотник с собакой; Борзятник с добычей.

Степанов Е. Борзятник; На медведя с рогатиной.

Степанов А.С. Снегири (1913); Сумерки (1912).

Степанов Д.К. То было вечером в саду (1914).

Судковский Р.Г. Мертвая зыбь; Болото; Ночь.

Судьбинский С.С. Цыганка Стеша; Автопортрет.

Суриков В.И. Мужик (этюд); Монахиня (этюд, 1912).

Седов Г.С. Портрет художника В.В. Полякова; Семья священника на лоне природы (1865).

Серов В.А. Стог сена (1901); Портрет княгини С.Ф. Касаткиной-Ростовской (1906) (фото 13).

Таубе Е.Ю. Ночь на озере Сайм.

Тихобразов Н.И. Старуха с кофейником (1855).

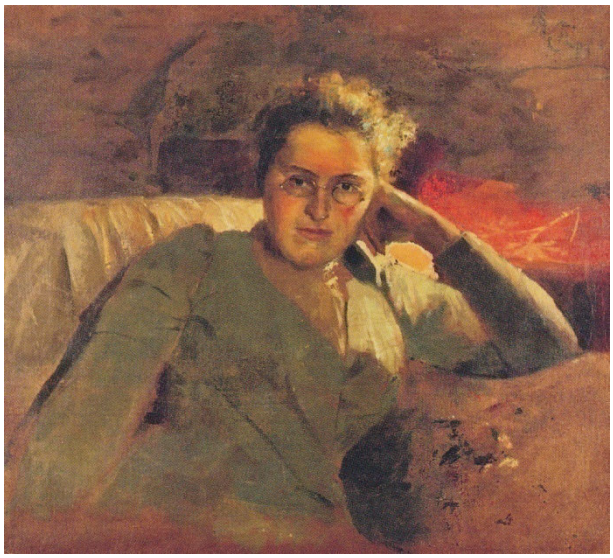

Фото 13. Серов В.А. Портрет княгини С.Ф. Касаткиной-Ростовской. 1906

Тропинин В.А. Автопортрет (1830); Портрет княгини Енгалычевой с мужем (1850).

Трутнев И.П. Узник.

Трутовский К.А. «Где была?» (1879).

Туржанский Л.В. Деревенская лавочка (1915); Весной (1913); Усадьба зимой (1913); Ранней весной (1913).

Флавицкий К.Д. Христианские мученики (эскиз, 1859).

Фрикке Л.Х. Близ Неаполя; В Царскосельском парке.

Харламов А.А. Девочка (1912).

Хруцкий И.Т. Цветы и фрукты (1842).

Худяков В.Г. Subiaco (1859); Порт-

рет В.И. Поливановой (1857).

Ционглинский Я.Ф. Митинг индусов (1907); Марокко. Дом губернатора (1898); Марокко. Tetuan (1898); Старая мечеть в окрестностях Самарканда (1912).

Чернецов Н.Г. На Черном море (1849); Храм Воскресения в Иерусалиме (1861);

Чумаков Ф.П. Головка (3 варианта).

Шишкин И.И. Порубка в лесу (1868); Первый снег (1868); Роща; Папоротники.

Штенберг В.К. Миньона (1912).

Штенберг Н.В. Подсолнухи (1912); Венеция (1912).

Шультце И.Ф. Снопы; На развалинах храма Ком-Омбо; Осеннее утро (1913).

Шустов Н.С. Автопортрет.

Щедрин С.О. Дом морских промышленников близ Неаполя (этюд).

Эйснер А.П. Портрет мандарина Чена.

Эрасси М.С. Горный пейзаж (1861); Швейцарский вид Розенлау (1861).

Юон К.Ф. Утро в Угличе (1913); Площадь провинциального городка (1912).

Якоби В.И. Мавританка (1881); Уличные музыканты в Италии (1897).

Яковлев М.Н. Новгородская губерния (1910).

Федотов П.А. В отставке; Портрет А.М. Каратыгиной; Портрет баронессы А.В. Розен; Портрет Вильгельма Коха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Весь Петроград на 1915 год. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1914; Барышников Н.Н. Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. – СПб.: Изд-во «Logos», 2000. – 844 с.

2. Список картин, эскизов, этюдов, акварелей, рисунков, гравюр, офортов, литографий и скульптуры русских художников собрания Николая Ардалионовича Смирнова. ВА ГРМ (далее – Ведомственный архив Государственного Русского музея). Ф. ГРМ (I). – Оп. КПХО. – Ед. хр. 194. – Л. 33–54.

3. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). – Оп. 1. – Ед. хр. 670. – Л. 68.

УДК 391(=512.111)-055.2:069.5(470.344)

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА ЧУВАШСКОЙ ДИАСПОРЫ В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

WOMEN'S CLOTHING OF THE CHUVASH DIASPORA IN THE COLLECTION OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM

Н. А. Сельверстрова

N.A. Selverstrova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье представлен обзор женской одежды чувашской диаспоры этнографической коллекции Чувашского национального музея, который сделан на основе анализа Книг поступлений.

Abstract. The article presents an overview of the women's clothing of the Chuvash diaspora in ethnographic collection of the Chuvash National Museum, which is made on the basis of the analysis of the Registration Books.

Ключевые слова: *рубаха, фартук, коллекция, Чувашский национальный музей, чувашский костюм, диаспора.*

Keywords: *shirt, apron, collection, Chuvash National museum, Chuvash clothes, diaspora.*

На данном историческом этапе представители чувашской диаспоры составляют 43,3% от всех чувашей. Вне Чувашии они проживают прежде всего в Поволжье (23,0%), Приуралье (10,0%), Западной Сибири (3,7%). В Республике Татарстан сосредоточие чувашей – 116,3

тыс., в Республике Башкортостан – 107,5 тыс., в Ульяновской области – 95 тыс., в Самарской области – 84,1 тыс., в Оренбургской области –12,5 тыс. [4, с. 3]. В этнографии принято выделять костюмы чувашей **Закамья** (Республика Татарстан и Самарская область), **Приуралья** (Республика Башкортастан и Оренбургская область), **Самарской Луки** (Самарская область), **оренбургских и саратовских** (Саратовская, Пензенская, Ульяновская области) чувашей. На сегодняшний день, к сожалению, в музее недостаточно изучена и систематизирована одежда чувашской диаспоры.

Костюмы чувашской диаспоры, хранящиеся в наших фондах, отличаются от костюмов трёх этнографических групп чувашей Чувашской Республики приёмами декора, цветовым решением, использованием фурнитуры, применением отделок. Эти костюмы часто демонстрируются на всевозможных этнографических выставках. В последний раз большая их часть экспонировалась на многоэтапной выставке «Золотая россыпь веков» в честь 100-летия становления Чувашской автономии. Некоторые комплекты костюмов были использованы в качестве иллюстраций в книге «Чувашский костюм. От древности до современности» [1, с. 177, 187, 229, 230, 231, 249]. Первоначально наличие женской одежды чувашской диаспоры в фондах Чувашского национального музея проверялось по документальному факту поступления. В музее на данный момент имеется 61 книга поступлений. В ходе исследования был охвачен период от 1921 года по 5 марта 2019 года. Просмотрены все 39386 единиц хранения, представленных в отсканированных книгах. Обзор построен по хронологии поступления музейных предметов.

Первый обнаруженный экземпляр – **сурбан** (ЧКМ 509) – «в виде полотенца на голову чувашских женщин, красной, жёлтой каймой, с подзором из пёстрого шёлка». Датируется 1926 годом. Поступил в музей из Саратовской губернии, Кузнецкого уезда, деревни Илюшкино. В месте с ним поступили **рубаха** (ЧКМ 510) – «женская чувашская белая с рукавами цвета бордо, вышитая на груди и на спине, вдоль красные нашивки, на подоле нашивки, вышивка и оборки» и **сурбан** (ЧКМ 580). Датировка та же – 1926 год.

С ранней датировкой, но позже по списку значится **сарă** (ЧКМ 825). Описывается, как «назадник, красная с синей бахромой, узоры полосами вытканные». Датируется предмет 1921 годом. Место обитания – Берёзовый Солонец Симбирской губернии. Берёзовый Солонец (чув. Хурниç) – село в Ставропольском районе Самарской области. Село находится в центре Самарской Луки. Оно было основано в начале 1670-х годов ясачными чувашами. В 1780 году, при создании Симбирского наместничества, деревня Березовый Солонец, при колодезе, вошла в состав Самарского уезда. Жители, крещённые в 1830-е гг., до нач. XX века придерживались язычества: проводили моления (сĕрен, чӳк, çерçичӳк), хоронили и поминали по чувашскому обычаю (юпа). В XIX веке село входило в Сызранский уезд Симбирской губернии [3].

Из Саратовской губернии в 1926 году в музей поступил **яргыч** (ЧКМ 2034), набедренник, вышитый бисером, декорированный нашивками и тесёмками.

Этим же годом значится **рубаха** (ЧКМ 3112) – «Рубашка женская чувашская разукрашена красными нашивками и вышивкой». Здесь тоже уточняется местность, ранее указанная выше. Кроме Саратовской губернии, называется Кузнецкий уезд и деревня Илюшкино. Такой уезд существовал в 1780–1928 годах [2, с. 21]. Деревня была смешанной, где проживали мордва и чуваши. Мордовские влияния и совместный уклад жизни наложили свой отпечаток на костюм саратовских чувашей.

Поступление 1933 года уже значится, как из бывшей Саратовской губернии. Это опять же женская **рубаха** (ЧКМ 3115), украшенная нашивками из красной материи и вышивкой.

Большой комплекс одежды, деталей костюма был собран во время этнографической экспедиции в июне 1962 года за пределами Чувашии. Конкретного описания этих предметов практически нет. Поэтому **рубахи, передники, сарă, сурбаны, сурбан тутри** только условно можно считать частью костюмов чувашей, проживающих за пределами нашей республики.

Особое место занимает и представляет этнографическую и мемориальную ценность богатый комплекс костюма чувашей, проживающих в Татарстане. Это женский костюм (ЧКМ

9486), который принадлежал Ольге Алексеевне Яковлевой, внучке просветителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева. Она передала музею в дар 21 октября 1964 года следующие детали костюма: **тухъя, 3 ожерелья, украшение в виде белой полосы, 4 браслета, 2 женские рубахи белого и красного цветов, фартук, пару шерстяных носков, лапти, сарă, 2 сурбана, 6 вышитых заготовок для сурбана**. В книге поступлений также указывается, в каком году, откуда были получены некоторые детали. Например, рубаха красного цвета и сурбаны – в 1927 году из села Сихтерма, белая рубаха, фартук, сарă, чулки, лапти – в 1928 году из деревни Матаки.

Прекрасным декором выделяется праздничный женский костюм из деревни Сихтерма Алькеевского районаТатарской АССР. Это: женская **рубаха** (ЧКМ 9489), **фартук** (ЧКМ 9490), **сарă** (ЧКМ 9491), **сурбан** (ЧКМ 9492), которые в своё время носила Мукусева Агафья Алексеевна, 1910 года рождения.

Чувашское женское украшение **сарă** (ЧКМ 11025) поступило путем дарения в 1970 года от жительницы Татарской АССР. Изделие вышито на белом фоне чувашским швом нитками красного, зелёного и синего цветов.

Большая коллекция чувашской одежды поступила по посылке из города Ургенч (Узбекистан) от М.С. Кадкиной. Она предоставила музею материальные вещи приуральских чувашей уроженки деревни Кистенли Богдановка Бижбулукского района Башкирской АССР Анисимовой Александры Григорьевны, 1989 года рождения. В коллекции представлены женские (ЧКМ 15607, ЧКМ 15608) и мужские (ЧКМ 15609) **рубахи, фартук** (ЧКМ 15610), **сурбан** (ЧКМ 15611), **сарă спаренная** (ЧКМ 15612/1-2), **заготовки из бранного ткачества**, видимо, **для фартука** (ЧКМ 15613/1-2).

У жителя деревни Слакбаш Белебеевского района Башкирской АССР Лукьяновой Ольги Никитишны в 1990 году были приобретены в фонд музея материалы для изготовления одежды. В основном, это **отрезы холстов и заготовки к концам сурбана**. В это же время, в той же местности у Ивановой Анфисы Михайловны приобретены вышитые **парные заготовки** и **кружева к концам сурбана** в количестве 22 штук. Надо сказать, это не полноценная одежда, а лишь то, что помогает нам, исследователям и экспозиционерам, понять алгоритм создания чувашских костюмов.

Материалы комплексной этнографической экспедиции 1993 года по чувашским селениям Республики Башкирии дополняют коллекцию «башкирских чувашей». Музеем тогда в деревне Малые Нагадаки Аургазинского района у Кириллова Фёдора Петровича были закуплены **сурбаны** и **заготовки к концам сурбана** (ЧНМ 16571/1-5), у Семёновой Лидии Моисеевны – **фартук** (ЧНМ 16572), у Кирилловой Федоры Петровны – **концы сурбанов, сарă** (ЧНМ 16573/1-5), у Николаевой Ольги Андреевны – **сурбан** и **женская рубаха** (ЧНМ 16574/1-2), у Васильевой Ольги Васильевны – женская **рубаха** (ЧКМ 16575). Из деревни Бишкаин того же района у Ивановой Маргариты Васильевны приобрели **женскую рубаху** и **фартук** (ЧНМ 16579/1-2), у Филипповой Марии Алексеевны – **женские рубахи, фартуки** (ЧНМ 16581/1-7). Из деревни Слакбаш Белебеевского района у Васильевой Валентины Фёдоровны купили **женскую рубаху** и **концы сурбанов** (ЧКМ 16583/1-11).

Жительница города Уфа Измайлова М.И. в 1994 году преподнесла в дар музею три белые женские **рубахи** и **фартук** (ЧКМ 16672/1-4). Точное место бытования не указывается. По описанию, они относятся к «виръялам», проживающим в Башкирии (Гафурийский район, предположительно) или отнсятся допестрядиному периоду одежды башкирских чувашей, т.к. к началу XX века активно внедряется пестрядь.

В дар была получена и чувашская женская **рубаха** (ЧКМ 17060/3) из села Альшеево (Тăхăрял) Буинского района Татарской АССР. В 1998 году ее музею подарил деятель культуры чувашей Татарстана Дедушкин Василий Афанасьевич – родственник литературоведа Николая Степановича Дедушкина.

В этнографическом фонде хранится **зипун** (ЧКМ 17103/2) домотканый, как предмет (быта) чувашей Архангельской области, полученный в дар от Глушковой Нелли Антоновны в 1999 году. Одежда без характерных признаков и без возможности точной атрибуции.

В 2000 году вышеупомянутый Дедушкин Василий Афанасьевич сделал ещё один подарок музею – женскую **рубаху** (ЧКМ 17337) матери литературоведа Н.С. Дедушкина, выходца из деревни Альшеево Буинского района Татарской АССР.

В 2003 году от Таланцевой Ольги Борисовны получены две женские **рубахи** (ЧКМ 17959, ЧКМ 17961) и один **передник** (ЧКМ 17960). В книге поступлений предметы значатся как «Комплекс материалов по чувашской диаспоре в Республике Башкортостан» из села Русская Швейцария Белебеевского района.

Далее деталей, относящихся к костюму чувашской диаспоры, не удалось обнаружить.

В статье отражается обзор женской одежды чувашской диаспоры, обнаруженных по Книге поступлений предметов Чувашского национального музея. Вторым этапом запланированы визуальное опознание подлинных деталей одежды и их сопоставление.

Таким образом, в ходе нашей работы выявлены полные комплекты женской одежды чувашей Саратовской области, Татарской АССР и Башкирской АССР. Анализ коллекции показывает, что в атрибуции предметов иногда встречаются некоторые ошибки. Например, рубаху самарских чувашей описали, как рубаху саратовских чувашей. Кроме этого, в этнографическом фонде музея имеется рубаха оренбургских чувашей, но в Книге поступлений конкретного описания о ней не обнаружено. Возможно, её отнесли к одежде приуральских чувашей и записали с «башкирскими». Стоит отметить, что, в отличие от рубах, сложнее систематизировать и атрибутировать такие детали костюма, как сарă и яргăч. Отличия этих деталей у этнографических групп и чувашской диаспоры не разительно-явные. Множественны атрибуции деталей одежды без указания мест бытования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм: от древности до современности / Научно-художественное издание. – Москва – Чебоксары – Оренбург, 2002. – 400 с. Илл.
2. Никонова Л.И., Махалов С.А., Охотина Т.Н., Савка В.П., Щанкина Л.Н.. Мордва Саратовской области. Саранск. 2013. – С. 21
3. Село Берёзовый Солонец Симбирской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%91%D0%B5%D1%80%D1%91%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86&action=history.
4. Этнография чувашского народа. Чебоксары, 2017. – 351 с.

УДК 069.5(470.46):7.074

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКЦИОНЕРА П. ДОГАДИНА

THE ART COLLECTION OF THE REGION IN THE CONTEXT OF THE COLLECTOR'S CHARITABLE ACTIVITIES P. DOGADIN

А.С. Сокова

A.S. Sokova

Астраханская картинная галерея им. П.М. Догадина, г. Астрахань, Астраханская область

Аннотация. В статье рассказывается об открытии художественного музея в Астрахани – примера проявления благотворительности в отношении к родному городу со стороны любителя изобразительного искусства, частного собирателя картин П.М. Догадина. Его пример социокультурной инициативы нашел продолжение в накоплении музейной коллекции за счет безвозмездной передачи своих коллекций А.А. Перовым, Е.И. Нешмониной, семьёй Веблых, К.П. Виноградовым, А.В. Алексеевой и др.

Abstract. The article tells about the opening of an art museum in Astrakhan-an example of the manifestation of charity in relation to his native city on the part of a lover of fine art, a private collector of paintings P. M. Dogadin. His

example of socio-cultural initiative was continued in the accumulation of the museum collection due to the charitable gratuitous transfer of his collections by A.A. Perov, E.I. Neshmonina, the Weblykh family, K.P. Vinogradov, A.V. Alekseeva, etc.

Ключевые слова: *музей, благотворительность, меценатство, коллекция.*
Keywords: *museum, charity, patronage, collection.*

История меценатства Нижнего Поволжья является одной из наименее изученных проблем в современной культурной регионалистике. В дореволюционной Астрахани было несколько богатых коллекций русского и западноевропейского искусства, принадлежавших местной буржуазии, миллионерам-рыбопромышленникам. Доступ в домашние галереи был открыт немногим «избранным» [7, с. 93]. В отношении государственных структур город не имел ни художественного музея, ни профессиональной школы изобразительного искусства.

Названным объясняется внимание, обращённое к подвижнической деятельности П.М. Догадина и нашедшее своё отражение в ряде публикаций, посвящённых жизни мецената, а также истории его знаменитой коллекции.

Исследователи уделяют особое внимание коллекционерской деятельности П.М. Догадина (в результате которой в городе Астрахани появилась возможность открыть картинную галерею), отмечая при этом одно из важнейших качеств дарителя – бескорыстие, наследованное из семейной среды.

Павел Михайлович Догадин, родившийся 9 октября 1876 года в купеческой семье, принадлежал к состоятельному клану коммерсантов. Его отец, Михаил Павлович, был купцом 2-й гильдии, являлся благотворителем Покрово-Болдинского монастыря. Большую роль в жизни Павла Михайловича сыграл и его дядя – Константин Павлович Догадин, директор Городского банка, после смерти которого его племянник и крестник Павел унаследовал поместье, где впоследствии и располагалась галерея первоначально (ул. Набережная р. Кутум, 39). В наследство перешли также произведения западноевропейских художников, переданные в дальнейшем в собрание галереи.

В студенческие годы, обучаясь в Императорском Высшем Техническом училище (Москва, в настоящее время – МГТУ им. Н.Э. Баумана), Догадин приобретает книги по искусству, точным наукам, истории, в том числе на иностранных языках. Именно в Москве он сделал первые шаги к началу формирования своей коллекции, начав со сбора автографов знаменитых личностей (первыми были письма Л. Н. Толстого, приобретенные Догадиным в 1911 г. у литератора Ивана Федоровича Наживина). Большую часть автографов коллекционер покупал в антикварном магазине Я. Шилова. 14 ноября 1915 года датируется время получения им специальной бандеролью рисунка Айвазовского, письма композитора Аренского, рукописной поэмы «Каснарка» Крузе, диплома сенатору Лаврову за проведенную в Астрахани ревизию. В книге-исследовании сотрудника галереи И.В. Анохиной находим: «За все эти раритеты Догадин заплатил 176 рублей. Вскоре Шилов предложил Догадину приобрести автограф императора Петра I ценой 100 рублей. Также Шилов знал, что Догадина особо интересуют документы, связанные с Астраханью» [2, с. 24]. К сожаленью, описи автографов, которые Догадин передал родному городу, не сохранились.

В дальнейшем коллекция тогда ещё молодого собирателя пополняется автографами П. Чайковского, М. Глинки, Ц. Кюи, М. Голенищева-Кутузова, А. Рубинштейна, а также представителей императорской семьи Екатерины II и Николая I. В это же время у фотографа Московского Императорского университета и русских театров Карла Фишенера Догадин выписывает каталог Третьяковской галереи. Это издание в дальнейшем определило ряд произведений художников, к которым он будет проявлять интерес, приобретая произведения для своей коллекции.

Одним из источников пополнения догадинской коллекции была переписка (переговоры) с торговцами картин и коллекционерами:

– с живописцем, реставратором и коллекционером Иваном Кондратьевичем Крайтором (1914–1916 гг.), результатом которой стало приобретение работ И. Левитана, И. Репина,

Альберта Бенуа, А. Киселёва, В. Васнецова, М. Врубеля, Н. Касаткина, В. Поленова – всего 22 работы;

– с Павлом Петровичем Сауровым (1913–1919 гг.), в результате чего куплены картины К. Коровина, Н. Крымова, А. Лаховского, И. Шишкина, И. Левитана, В. Поленова;

– с художником-монументалистом Владимиром Александровичем Фроловым (1915–1918 гг.), благодаря чему в коллекции появились работы М. Авилова, Г. Бобровского, А. Куинджи;

– с владельцем книжного магазина в Петрограде Фёдором Григорьевичем Шиловым (1915–1919 гг.), ставшего источником приобретения полотен Н. Карамзина, Н. Самокиша, А. Шильдера.

В 1914 году Павлу Михайловичу переходят в наследство 5 картин его дяди и крёстного отца К.П. Догадина, приобретенные на передвижной выставке французской живописи в 1903 году. Это были работы: Ш. Бриамона «Дорога в лесу», Р. Нелли «Осень», В. Субрени «Зимние сумерки», Х. Морана «Берёзовая роща», И. Планка «Водопад» (картина известна по каталогу под названием «Поток Ла Патаросс Алпа Маритин»). До сегодняшних дней сохранились лишь две из них: Шарль Бриамон «Дорога в лесу» 19 в. Х.м и Планк Иосиф (1815–1901). Водопад. 19 в. Х.м.

Часть работ была получена Догадиным после смерти брата Евгения у его вдовы. Через посредничество В.А. Гиляровского, известного московского писателя и журналиста, в коллекцию Догадина поступают работы А.М. Герасимова: «Весна», «Пионы», «Окно» и «Сад».

В 1915 году Догадин начинает переписку с М.В. Нестеровым и вскоре приобретает у него эскиз «Видение отроку Варфоломею» и картину «За Волгой» (самое большое полотно из собрания П.М. Догадина). Из письма Нестерова 1916 г. следует, что Догадин признается ему в своем желании «принести свое собрание в дар родному городу». Нестеров высоко оценил стремление Догадина и от души пожелал «испытать те прекрасные чувства, которые некогда переживал в ином масштабе незабываемый Павел Михайлович Третьяков» [5, с. 29].

Одновременно П.М. Догадин формирует библиотеку, которая соответствовала его новым интеллектуальным запросам. Он пополняет её словарями, энциклопедиями, альбомами художников, монографиями, каталогами выставок, а также журналами на русском и иностранных языках.

В 1916 году Павел Михайлович покупает у владельца постоянной художественной выставки в Москве П.П. Саурова картину Константина Сомова «Дама с весенним пейзажем», у него же в 1917 г. Павел Михайлович купил картину И. Левитана «В парке» (всего в собрании галереи 15 работ Левитана, из них 11 приобретены Догадиным). В 1917 г. коллекционер приобретает с выставки пейзаж «Мир искусства» и пейзаж уже у знаменитого Бориса Михайловича Кустодиева «Жатва».

Коллекция П.М. Догадина всё больше пополнялась: так, в 1912 г. он купил три работы, в 1913 г. – уже шесть. Четыре картины он приобретает в 1914 г., а в 1915 г. двадцать восемь работ – рекордное количество, в 1917 – 13 картин, в последующие два года ещё 13 произведений.

К подбору картин Павел Михайлович подошёл основательно. Он изучал и записывал, когда и в чьём собрании была куплена работа, в каких выставках она принимала участие. Приобретая этюд, всегда указывал, где находится картина, в каких монографиях и публикациях есть о ней упоминания.

Любая коллекция несёт в себе отпечаток личности собирателя. Предпочтение Догадина всегда отдавалось пейзажам. По столичным меркам его коллекция была небольшой, но в ней присутствуют имена наиболее выдающихся художников: И.И. Левитан, И.И. Шишкин, И.Л. Калмыков.

За пять лет собирательства, к началу революции, Павел Михайлович собрал значительную коллекцию, в которой были произведения Левитана, Серова, Репина, Сурикова, Шишкина, Нестерова, Сомова и других художников, представляющих русское искусство конца XIX – начала XX веков.

В годы революции 1917–1918 гг. П.М. Догадин, опасаясь за сохранность коллекции, принимает решение передать её Советской власти. В это же время Павел Михайлович начинает новую переписку с владельцем постоянных художественных выставок в Москве Сауровым, коллекционером Бычковым и Шиловым, желая приобрести новые работы для своего собрания.

Советским правительством был издан ряд декретов, которые заложили основу формирования государственной политики по охране памятников истории культуры и музейному делу. Декреты ВЦИК и СНК «Об отмене наследования» (02.06.1918 г.), «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» (20.08.1918 г.), «Об регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» (05.10.1918 г.) позволили исполнительной власти в сжатые сроки провести принудительную ревизию частновладельческого имущества в собственность РСФСР.

Осенью 1918 г. В Астрахани состоялась выставка, которая оказала влияние на решение П.М. Догадина о передаче коллекции. Согласно каталогу, «Выставки премированных проектов Памятника «Свободы» для г. Астрахани с отделами архитектурным, живописным, скульптурным» живописный отдел открывается несколькими произведениями из коллекции П.М. Догадина [4, с. 501]. Особого внимания заслуживает тот факт, что через месяц после открытия выставки Догадин пишет заявление о передаче своей коллекции городу. На выставке были представлены произведения западноевропейских художников, работы астраханского художника-любителя А.Н. Сергеева (произведения утрачены в годы Великой Отечественной войны), акварель А.Н. Бенуа (всего на момент открытия галереи у Догадина было 6 акварелей Бенуа, приобретённых в 1914–1915 гг.). Таким образом, на выставке 1918 г. принимали участие 11 работ из коллекции П. Догадина. Выставка стала последней, вплоть до постсоветского периода, экспонировавшей произведения искусства из частных собраний астраханцев.

До официального открытия художественному музею было выдано удостоверение № 3328 от 18 ноября 1918 г.: «Дано сие Советом Профессиональных союзов в том, что картинная галерея, помещается в доме П.М. Догадина (угол Чесноковского ерика) действительно есть собственность Совета Профессиональных Союзов и помещение, занимаемое ею, подлежит освобождению от всяких реквизиций, как занимаемое Советом Профессиональных Союзов» [5, с. 245].

21 октября 1918 года Павел Михайлович подаёт заявление в культурно-просветительский отдел Совета Профессиональных Союзов, сообщая о своём намерении подарить родному городу своё собрание «с целью способствовать тем самым поднятию культурного уровня рабочего населения Астрахани» [4, с. 501]. Необходимо отметить, что данное решение далось Догадину через немалые сомнения. Передавая свою коллекцию, Павел Михайлович выразил пожелания, согласно которым, «в названии галереи навсегда должно войти имя её основателя; основатель должен быть её заведующим или пожизненным хранителем; ни один из предметов не может быть изъят и увезён из Астрахани; на всех предметах искусства, которые Догадин принёс в дар, должны стоять обозначения, что они пожертвованы П.М. Догадиным» [3].

Создаётся Положение о музее, в № 26 параграфе было сформулировано название музея: «В знак особого уважения к памяти лица, способствовавшего собранию музея – П.М. Догадину, и учреждению, помогшему дальнейшему преуспеванию его – галерее, присваивается следующее наименование: «Картинная галерея Совета Профессиональных Союзов имени основателя П.М. Догадина» [1, с. 6].

На пленуме губсовета профсоюзов было принято решение: картинную галерею взять «по предложению Догадина в ведение губсовета профсоюзов, отблагодарить его за великий дар и назначить его хранителем и заведующим галереи» [6, с. 6]. Для приёма коллекции был организован комитет по изобразительным искусствам при культурно-просветительском отделе губпрофсовета – комитет ИЗО.

В доме Догадина на набережные реки Кутум была собрана комиссия, которая составляет описание для приёма коллекции. Избирается комитет по заведованию музеем, в него вошли: художник Пётр Котов, Владимир Эйферт и Николай Протасов. Избранная комиссия составила опись коллекции, которая в дальнейшем была упомянута в Положение о музее [6, с. 6].

12 ноября 1918 года был подписан акт о приёме собрания, а 15 декабря состоялось открытие музея в доме Догадина по адресу: Набережные реки Кутум, № 39. Астраханская картинная галерея стала одним из первых созданных Советской властью художественных музеев. На момент открытия собрание музея составляло около 130 единиц хранения. Коллекционер передал в дар городу свое собрание произведений искусства – 107 картин известных русских художников, 5 полотен западноевропейской живописи, коллекцию рисунков, 56 писем с редкими автографами, библиотеку (книги по искусству), мебель для художественных студий музея [1, с. 5].

После открытия галереи Догадин оправляет письмо в Петроград В.А. Фролову, члену правления и казначею Общества имени А.И. Куиджи с текстом: «… Таким образом, осуществилась, наконец, моя заветная мечта» [1, с. 6].

Являясь на тот момент заведующим государственной картинной галереей, Павел Догадин продолжает выкупать картины на свои средства. В первую очередь необходимо было вывезти из Москвы уже ранее приобретённые работы: Н. Крымова «Из лесу», И. Шишкина «Заросль», К. Коровина «Женская фигура на фоне вечернего пейзажа», К. Юона «В Троице-Сергиевой лавре» и А. Лаховского «В тени» [6, с. 6].

С момента открытия галереи Павел Михайлович был инициатором того, чтобы в музей вошли и другие известные художественные коллекции, существовавшие в городе. Первым из таких поступлений было собрание Отто Виблингера. В начале 1919 года в фонды галереи поступили отдельные произведения из знаменитого художественного собрания астраханских купцов Сапожниковых. В это же время из Государственного художественного фонда и Всероссийской коллегии по делам музеев было передано 87 живописных полотен известных русских художников – К. Коровина, С. Малютина, А. Васнецова, И. Грабаря, А. Лентулова, В. Кандинского.

За год своей работы Догадин увеличивает фонд галереи вдвое. Несмотря на то, что финансовое положение Павла Михайловича к 1919 году было ограниченно, он приобретает живописные и графические работы на 27000 рублей. Следует отметить, что первый его дар, согласно описи, оценивался в 66785 рублей.

П.М. Догадин являлся заведующим галереей 1 год и 14 дней, в 1919 г. он умер от тифа. Поскольку все свои финансовые сбережения он вложил в создание музея, похороны были проведены за казённый счёт.

С момента открытия фонд музея увеличился в три раза, поэтому 12 августа 1921 года музей переезжает в новое здание на улице Свердлова – в особняк бывшего городского головы Ивана Николаевича Плотникова.

Открытие художественного музея в Астрахани – пример проявления благотворительности в отношении к родному городу со стороны любителя изобразительного искусства, частного собирателя картин П.М. Догадина. Его пример социокультурной инициативы нашел продолжение в накоплении музейной коллекции за счет безвозмездной передачи предметов искусства обладающих историческим и культурным значением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина И. В. Высокий дар. // Докум. повесть. – Астрахань, 1980. – С. 93.
2. Астраханская картинная галерея им. Б.М. Кустодиева // МП «Планар». – Астрахань, 1993. – С. 25.
3. Государственный архив Астраханской области. Ф.Р. 1025. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 25.
4. Емелина М.В. По следам художественной выставки 1918 года // Астраханские краеведческие чтения сборник статей. – Астрахань, 2013. Вып. 5. – С. 501.
5. Музейное дело в России. 3-е издание, испр. и доп // Под ред. Каулен М.Е., Коссовой И.М., Сундиевой А.А. – М. ВК, 2010. – С. 245.

6. Слободских Т.Я. Коллекция Павла Догадина. – Астрахань, 2007. – С. 171.
7. Холова Л.А. Роль меценатства в формировании коллекции музея (на примере Астраханской государственной картинной галереи им. П.М. Догадина) // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. – Москва, 2017. – С. 93.

УДК 096

ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА, МУЗЕЙНОГО ДЕЯТЕЛЯ В.П. ЛОЦМАНОВА В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. А.В. ГРИГОРЬЕВА В XX ВЕКЕ

CREATIVITY OF THE ARTIST, MUSEUM WORKER V.P. LOTSMANOV IN THE CONTEXT OF THE WORK OF THE ART AND HISTORY MUSEUM A.V. GRIGORIEVA IN THE XX CENTURY

В.Л. Шерстнев

V.L. Sherstnev

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл

Аннотация. Статья посвящается творчеству художника, музейного деятеля В.П. Лоцманову в контексте работы Горномарийского краеведческого музея им. А.В. Григорьева (ныне Козьмодемьянский художественно-исторический музей им. А.В.Григорьева).

Abstract. The article is devoted to the work of the artist, museum worker V.P. Lotsmanov in the context of the work of the Gornomariyski A.V. Grigoriev Museum of Local Lore (now the A.V. Grigoriev Kozmodemyansky Art and History Museum).

Ключевые слова: *музей, художник, память, сохранение, история, деятель.*
Keywords: *museum, artist, memory, preservation, history, figure.*

7 сентября 1919 года в г. Козьмодемьянск был открыт Горномарийский краеведческий музей с картинной галереей, ныне – Козьмодемьянский художественно-исторический музей им. А.В. Григорьева.

Началом организации музея явилась весна 1919 года.

Учитель краевед Бочкарев Семен Васильевич обратился к Григорьеву Александру Владимировичу, работавшему тогда заведующим подотделом внешкольного образования и руководившего работой культпросвет учреждениями в г. Козьмодемьянске и в уезде, с просьбой выделить помещение для создания школьного музея. Просьбу С.В. Бочкарева Александр Владимирович рассмотрел более широкой постановкой вопроса. Он считал, что необходимо организовать общественный уездный музей с картинной галереей. И по его настоянию уездным исполкомом для музея было выделено здание, ранее принадлежавшее купцу Сафону Савельевичу Торсуеву, которое являлось одним из лучших в городе.

Всю работу по подготовке к открытию музея с картинной галереей А.В. Григорьев проводил сам [1]. Помощь ему оказывали сотрудники Казанского губернского музея и художники Республики Татарстан. В основу Козьмодемьянской картинной галереи легли работы Волжско-Камской передвижной выставки.

Первым директором музея был назначен учитель – краевед С.В. Бочкарев. К руководству отделами музея были привлечены особые лица, преимущественно из школьных работников.

В 1920 году музей организовал первую художественную выставку. К ее работе были приглашены местные художники, преподаватели козьмодемьянских государственных свободных художественных мастерских: А.В. Григорьев, Ф.И. Захаров, Н.Ф. Нейгебауэр, А.И. Перчаткин, И.М. Пландин, В.П. Федоров, скульпторы В.С. Богатырев и А. Кузнецова. Были выставлены работы учащихся данных мастерских: К.А. Великанова, Б.К. Виноградова, Х.В. Журавлева и других. Выставленные картины были скомплектованы также из экспонатов Волжско-Камской передвижной выставки, которую сформировали и впервые показали в Козьмодемьянске казанские художники. К открытию данной выставки А.В. Григорьевым были закуплены работы у казанских художников, в том числе и у Н.И. Фешина. Всего на выставке была представлена 431 работа. Первая Козьмодемьянская выставка картин, этюдов, рисунков ставила целью ознакомить широкие массы с изобразительным искусством и способствовать его развитию в марийском крае. Большим подспорьем в организации и проведении выставки явилась поддержка Казанской 2-ой Всероссийской коллегии по делам охраны памятников искусства и старины, в лице П.А. Радимова и музейного бюро ИЗО Наркомпроса г. Москва.

Фото 1. В.П. Лоцманов

В 1920-ые годы благодаря А.В. Григорьеву из Москвы в Козьмодемьянскую картинную галерею поступает ценная коллекция предметов изобразительного искусства XIX–XX вв. из коллекции Румянцевского музея.

Таким образом, благодаря А.В. Григорьеву, представителям образования, казанским художникам музей в г. Козьмодемьянске уверенно и быстро «встал на ноги» и развернул разнообразную научно-просветительскую, фондовую, общественно-полезную деятельность.

В 1934 году музей из здания С.С. Торсуева перевели в здание Смоленского собора г. Козьмодемьянска, что способствовало развитию музейного дела и сохранению собора от разрушения.

Большая выставочная деятельность в Козьмодемьянской картинной галерее развернулась в 1935 году к 15-летию со дня образования Марийской Автономной области. В новых залах музея состоялась художественная выставка местных художников. Было представлено 380 работ. Из них 200 картин принадлежало художнику И.М. Пландину. Его творческий рост состоялся благодаря помощи А.В. Григорьева, который постоянно его консультировал по вопросам живописи. Его работы отражали жизнь и быт жителей марийского края. Так же он выставляется с картинами в Горьком, Казани, Чебоксарах. Если говорить о работах, что выставлялось больше? Это, конечно, пейзажи, портреты, тематические картины.

В коллекции Козьмодемьянской картинной галереи имеются работы Валерия Петровича Лоцманова (фото 1), который вместе с И.М. Пландиным работал в Горномарийском краеведческом музее. В документальном фонде музея хранится его личное дело с фотографиями и документами. Часть фотографий и документов в 1995 году передала музею его внучка Сидорова Елена, проживавшая на тот момент в украинском городе Умань.

Валерий Петрович родился в 1897 году в с. Ильинка Чебоксарского уезда Казанской губернии. Имел среднее образование. Участвовал в гражданской войне и служил в составе студенческого полка с 1919 года по 1923 год. Получил воинскую специальность электрика-механика. С 1923 года по 1928 год учился в Казанском институте сельского хозяйства и лесоводства об этом говорит его предметная книжка, заведенная 13 ноября 1923 года. В 1932 году окончил топографические курсы повышенного типа.

В 1936 году работал старшим землеустроителем Горномарийского района.

В 1938 году, будучи научным руководителем Горномарийского краеведческого музея, окончил курсы директоров музеев при Московском областном музее в г. Истра (фото 2).

Фото 2. Участники курсов директоров музеев. Во втором ряду крайний слева – В.П. Лоцманов (1938 г.)

В 1930-ые годы активно участвовал в художественных выставках Горномарийского краеведческого музея, Горьковского областного дома народного творчества. Вот какую характеристику его работам давал консультант-художник А. Илевский от 1 февраля 1938 года: «Товарищ Лоцманов! Из всех присланных работ самая удачная «Ночная река». Тут много чувств, настроения. Такую вещь можно было поставить на выставку профессионалов. Остальные мне нравятся меньше. «Рыбак» около свернутого каната мало удачен по композиции. И много в нем краски. У «Плотников» – выпадает из общего цвета – желтый цвет лодки. Неудачна и композиция «Дети на берегу». В двух этюдах также много краски. На выставке были показаны четыре Ваши работы, но повторяю, большим успехом пользовалась Ваша «Река». Вы сделали большой рост против прошлого и Вам на этом нужно держаться. Попробуйте сделать несколько вещей в этом роде. Только больше сочности, на переднем плане, мазок мог быть крупнее» [2].

Умер В.П. Лоцманов из-за поврежденного позвоночника после неосторожного купания в реке Волге 25 августа 1938 года. Об этой трагедии рассказывается в записке сотрудника музея г. Козьмодемьянска И.М. Пландина следующее: «1938 г. 24 августа в 3 часа дня В.П. Лоцманов купался на песке против Юркина (часть г. Козьмодемьянска) и нырнув в воду ударился о песок головой. Тем самым переломил тенный позвонок, и тут же у него парализовало ноги и руки. Я встретил повозку около здания суда, вспоминал И.М. Пландин. Валерий Петрович говорил безнадежным тоном и жаловался мне на страшную боль в шее. Плакал, говорил, что он конченный и все равно погибнет. Я его успокаивал. 25 в 19 часов я был у него в больнице с товарищем и он несколько имел надежды, так как мы ему сообщили, что прилетит санитарный аэроплан из Казани и там его поправят. Уходя от него, я был в полной уверенности, что дело может поправиться, надеялся на отличный организм В.П. В 5 часов мы с Михаилом Чудаковым пошли навестить его, и он оказался без памяти и очень плох. Лицо его представляло что-то невероятно подвижное, а цвет серо-синий. Температура тела была 41 градус. В 8 часов он кончился. 26 мы его клали в гроб в 5 часов. Он был ужасен, разлагался, поэтому пришлось поторопиться его похоронить. И 27 в 8 утра Валерий Петрович был схоронен в одной могиле с его женой Марией Петровной. Место это было выбрано когда-то на краю кладбища у оврага. Лет ему было 41 год. Записал И.М. Пландин 28.8.1938 г.» [2].

Благородно поступили друзья В.П. Лоцманова художники И.М. Пландин и М.Н. Фомин: в последние часы жизни были рядом с ним и всячески его поддерживали. Важно, что Иван Михайлович сделал запись о последних минутах жизни Валерия Петровича. Сегодня нам нужно хранить память о художнике через его творческое наследие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпеева Е.Ю. Роль горномарийского художника, общественного деятеля и педагога А.В. Григорьева в формировании коллекции Козьмодемьянской картинной галереи (к 120-летию со дня рождения). Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2011): Сборник статей. Вып.7 – Чебоксары: ЧНМ, 2012. – С. 38–42.

2. Материалы коллекции «Документальный фонд» МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс».

ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.343)

«ЗЕМСТВО – ЭТО Я»: БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЗЕМСКОМ ДЕЯТЕЛЕ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В.И. ОБРАЗЦОВЕ

«THE ZEMSTVO IS ME»: BIOGRAPHICAL INFORMATION ABOUT THE ZEMSKY ACTIVIST OF THE KOZMODEMYAN UEZD OF THE KAZAN PROVINCE V.I. OBRAZTSOV

А.Г. Акшиков

A.G. Akshikov

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Аннотация. В статье приводятся биографические сведения о земском деятеле В.И. Образцове, который во второй половине XIX в. возглавлял Козьмодемьянскую уездную управу и сыграл заметную роль в развитии земского дела в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии.

Abstract. The article provides biographical information about the zemstvo activist V.I. Obraztsov, who in the second half of the XIX century headed the Kozmodemyansk district council and played a significant role in the development of the zemstvo affairs in the Kozmodemyansk district of the Kazan province.

Ключевые слова: *В.И. Образцов, земский деятель, земство, Козьмодемьянское уездное земство, Козьмодемьянский уезд, Казанская губерния.*

Keywords: *V.I. Obraztsov, zemstvo activist, zemstvo, Kozmodemyansk district zemstvo, Kozmodemyansk district, Kazan province.*

Видным земским деятелем Казанской губернии второй половины XIX в. был Валериан Илариевич Образцов. Родился он в 1834 г., но где именно – неизвестно. Неясно и его сословное происхождение. В формулярном списке 1900 г. записано, что он происходит из потомственных дворян [8, л. 219 об.]. Однако в черновике списка состава Козьмодемьянской уездной земской управы за период 1871–1874 гг., составленного для представления казанскому губернатору, указано, что председатель управы В.И. Образцов является личным дворянином в чине титулярного советника (7, л. 399). Правда, в черновике слово «личный» вычеркнуто чернилами, а дворянин карандашом. В аналогичном списке-черновике списка членов управы на трехлетие 1874–1877 гг. уже указано, что председатель управы В.И. Образцов дворянин в чине титулярного советника [7, л. 401]. Каким дворянином он был, личным или потомственным, документ умалчивает. По нашему мнению, отец его был личным дворянином, и, соответственно, дворянское достоинство Валериан Илариевич от него не унаследовал.

В 1856 г. он окончил медицинский факультет Казанского университета. Был уездным врачом в г. Красноуфимск Пермской губернии, а с 1861 г. – оператором врачебной управы (позднее – это должность стала называться помощник медицинского инспектора) в Перми, затем в той же должности служил в Симбирске [10, с. 368].

В январе 1858 г. он женился на дочери подполковника Александра Александровича Евсеева Зое Александровне [11, с. 406]. В 1863 г. указом Правительствующего Сената В.И. Образцов был произведен в титулярные советники [8, л. 219 об.]. Этот чин обеспечивал личное дворянство.

В августе 1864 г. пожар уничтожил почти весь Симбирск, уцелели только окраины. Без крова остались 15000 человек. В декабре 1864 г. В.И. Образцов оставил службу и с семьей покинул пепелище. Поселились Образцовы в сельце Руткинская Грива Козьмодемьянского уезда Казанской губернии [15, с. 2]. Здесь было имение его жены, полученное в наследство от отца, заключавшееся в 132 десятинах земли [5, л. 25, 25 об.]. К началу XX в. владения супругов увеличились до 322 десятин, кроме того в собственности Образцовых находились лесопильные заводы, которые оценивались в 3000 руб. [8, л. 219 об.]

1 января 1864 г. было введено в действие «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», положившее начало земствам, сыгравшим в истории России важную роль. Земствами назывались местные органы самоуправления, формировавшиеся на определенных условиях из местных жителей и действовавшими на уездном и губернском уровнях. Распорядительными органами нового самоуправления были земские собрания, действовавшими три года. Земские собрания в уездах состояли из гласных, которые избирались из представителей всех сословий: крестьян, мещан, купцов, дворян и священников. Последние, правда, избирались гласными лишь до 1890 г. Уездные земские собрания избирали из своей среды на три года исполнительный орган – управу, состоявшую из председателя и членов. Также они выбирали гласных в губернское земское собрание, которое в свою очередь выбирало на трехлетний срок губернскую земскую управу. Земства были призваны заниматься хозяйственными делами в губерниях и уездах, где они действовали, а кроме того заботиться о народном здравии, начальном образовании, агрономии и ветеринарии и сельском хозяйстве в целом. В этих областях земства достигли заметных результатов.

В Казанской губернии земства были учреждены в 1865 г. Валериан Илариевич стал гласным первого Козьмодемьянского уездного земского собрания от курии землевладельцев. В свою очередь земское собрание выбрало его председателем Козьмодемьянской уездной земской управы, а также гласным Казанского губернского земского собрания. А в 1866 г. он был избран председателем Казанской губернской земской управы [1, л. 83]. В декабре 1869 г. умер председатель Козьмодемьянской уездной земской управы М.И. Дьяконов [6, л. 4], а вслед за ним ушел из жизни член управы, исполнявший после него обязанности председателя. Никто из членов управы и гласных уездного земского собрания не пожелал возглавить земский исполнительный орган. В среде уездных земских гласных, состоявших в основном из крестьян, катастрофически не хватало образованных людей, которые могли бы достойно возглавлять и представлять местное земское самоуправление. В январе 1870 г. на экстренном уездном земском собрании В.И. Образцова убедили оставить пост председателя Казанской губернской земской управы и возглавить уездную управу [8, л. 221 об.]. Покидая пост председателя губернской земской управы, В.И. Образцов обратился к Казанскому губернскому земскому собранию со следующими словами: «На пути к преуспеянию земского дела встречается на первых порах одно весьма, впрочем, значительное препятствие – недостаток в уезде людей, подготовленных к выполнению обязанностей земской службы <…>. Нет никакого сомнения, что в будущем это затруднение у нас исчезнет, на том простом основании, что по законам жизни настоятельный запрос чего-либо влечет за собой, в соответственной степени, предложение. За всем тем в видах скорейшего достижения сей цели усилия всех ревнующих о преуспеянии земского дела должны быть направлены к устранению препятствий, указанных мною выше, и, смотря с такой точки зрения, когда я убедился, что Козьмодемьянское земство, представителем интересов которого я имею честь состоять в губернском собрании, за смертью двух лиц, один за другим исправлявших обязанности председателя, находится в затруднении приискать новое лицо для исправления должности председателя, я принял его предложение заместить эту должность, так как иначе мне привелось бы перед собой сознаться, что я злоупотребил доверие ко мне моих избирателей в Козьмодемьянском уезде. По объяснению моих побуждений в этом деле, мне остается лишь выразить крайнее сожаление, что обстоятельства, от меня не зависевшие, заставили меня обеспокоить Вас, милостивые

государи, в такое время, когда быть может, Вы всего менее были вправе ожидать этого» [15, с. 6-7].

Председателем Козьмодемьянской уездной земской управы Валериан Илариевич последовательно избирался вплоть до 1901 г. За это время Козьмодемьянское земство в некоторых сферах своей деятельности достигло несомненных успехов. Была организована система здравоохранения. Земская больница, поначалу располагавшаяся в наемном доме, не подходившая под нужды лечебного заведения, была размещена в собственном двухэтажном каменном здании. 27 мая 1880 г. министр внутренних дел Л.С. Маков посетил Козьмодемьянскую земскую больницу и, осмотрев ее, отметил что он «подобных больниц в отношении благоустройства в уездных городах встречал мало» [14, с. 37]. Нельзя не отметить, что в 1887 г. при больнице с помощью известного ученого-биолога И.И. Мечникова (будущего лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицине) была устроена бактериологическая лаборатория, первая в Марийском крае [1, с. 29–35]. К концу XIX в. Козьмодемьянский уезд был разбит на четыре врачебных участка, в которых трудились четыре земских врача [2, с. 35, 95-96]. В 1901 г. предполагалось открыть пятый участок. Следует заметить, что до учреждения земства на весь уезд приходился всего лишь один уездный врач. Одним из первых, среди других земств Казанской губернии, в 1870 г. Козьмодемьянское земство открыло собственную аптеку с правом вольной продажи [2, с. 47]. Жители Козьмодемьянска и уезда получили возможность приобретать лекарства по меньшим ценам, нежели существовавших в частных аптеках. Заметных успехов добилось Козьмодемьянское земство в деле народного образования. Если в 1866 г. в уезде было лишь 4 земских училища, то в 1888 г. их было уже 31 [13, с. VI]. Одной из особенностей Козьмодемьянского земства было то, что они довольно рано, по сравнению с другими уездными земствами России, приступили к организации ветеринарной службы. Уже в 1871 г. земство наняло на службу ветеринарного ученика, впоследствии знаменного на ветеринарного фельдшера, а в 1879 г. на его место был приглашен ветеринарный врач [2, с. 50]. В 1900 г. ветеринарный персонал состоял из 2 ветеринарных врачей и трех фельдшеров [2, с. 51]. Деятельность ветеринаров была настолько эффективной, что уже с 90-ых годов XIX в. в уезде не наблюдалось такой страшной в прошлом болезни, достигавшей масштабов эпизоотии, как чума крупного рогатого скота. Достигло успехов земство и в почтовом деле. Организованное земством почтовое сообщение не прерывало своей деятельностью даже в распутицу – весной и осенью. Немаловажной заслугой В.И. Образцова, являлось то, что в 1872 г. в Козьмодемьянске была открыта уездная телеграфная станция [15, с. 4-5].

Валериан Илариевич был не только активным земским деятелем (можно отметить, что его несколько раз избирали также и губернским земским гласным), но и не чурался общественной деятельности. Его не раз выбирали почетным мировым судьей по Козьмодемьянскому уезду. В 1872 г. на четырехлетие был избран городским головой г. Козьмодемьянска, исполняя при этом одновременно обязанности председателя Козьмодемьянской уездной земской управы. С 1887 г. трехлетие состоял кандидатом в предводители дворянства Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов. В 1892 г. был назначен попечителем всех церковно-приходских школ уезда. В разные годы был попечителем Козьмодемьянской городской богадельни, различных начальных школ. Занимал должности членов в различных местных государственных организациях, в которых обязан был состоять как председатель уездной земской управы. Кроме того, был действительным членом Общества врачей при Казанском университете [8, л. 221–234 об.].

В годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В.И. Образцов оказывал активное содействие Казанскому местному управлению «Общества попечения о раненных и больных воинах» (в 1879 г. переименовано в «Российское общество Красного Креста»). 22 июня 1879 г. в воздаяние особых трудов и заслуг, оказанных обществу Красного Креста, Валериан Илариевич был Всемилостивейше удостоен ордена Св. Владимира 4 степени [8, л. 225 об.].

Орден давал право на приобретение потомственного дворянства. Теперь дети В.И. Образцова и их потомки относились к этому сословию. В 1883 г. род Образцовых был записан в третью часть (в эту часть вносились роды, приобретшие дворянство на гражданской службе, или через пожалование ордена) дворянской родословной книги Казанской губернии [12, с. 405].

Заслуги В.И. Образцова ценились и коллегами земцами, и общественностью Козьмодемьянского уезда. 12 октября 1889 г. земское собрание отметило 25-летие земской службы Валериана Илариевича. Ему был преподнесен поздравительный адрес следующего содержания:

«Валериан Илариевич! Двадцать пять лет тому назад по мощному слову Царя Освободителя последовало в числе прочих открытие первого очередного уездного земского собрания, в котором Вы приняли участие. Хотя оценка деятельности Вашей на поприще служения земству есть дело будущего, тем не менее, в виду результатов, достигнутых под Вашим руководством в Козьмодемьянском земстве, думаем, что лепта, принесенная Вами на алтарь служения отечеству, займет видное место в истории Казанского земства. Приветствуя Вас в сей торжественный для всех нас день, молим Всевышнего, да ниспошлет он Вам здоровья для продолжения начатого дела» [15, с. 9].

Кроме того, в память об этом знаменательном дне ему был вручен искусно декорированный альбом с портретами участников поздравления. Также было принято решение повесить портреты В.И. Образцова в Козьмодемьянской земской больнице и в присутствии Козьмодемьянской уездной управы [15, с. 10-11].

Среди гласных Казанского губернского земского собрания Валериан Илариевич также пользовался неизменным уважением. В 1894 г. губернское земское собрание избрало его членом депутации, удостоившейся чести возложить венок на могилу императора Александра III, преподнести всеподданнейший адрес императору Николаю II, только что взошедшему на престол и принести всеподданнейшие поздравления по случаю бракосочетания их императорских величеств императора Николая Александровича и императрицы Александры Феодоровны [8, л. 231 об.].

Несмотря на очевидные заслуги Валериана Илариевича перед земством, следует признать, что к концу своего председательствования активность его несколько угасла. Одним из показателей этого, являлось то, что Козьмодемьянское земство почти не уделяло внимания хозяйственно-экономическому направлению деятельности (агрономия, сельскохозяйственные склады, развитие и поощрение кустарного производства и т.д.). Хотя надо отметить, что в 90-е годы XIX в. большая часть российских земств начинает вкладывать в это направление значительные денежные средства. Определенную роль в замедлении темпов развития земства, сыграл авторитарный стиль управления, характерный для В.И. Образцова. Известный исследователь земства Б.Б. Веселовский не обошел своим вниманием колоритную личность козьмодемьянского председателя земской управы. Он писал, что В.И. Образцов мог с полным правом сказать: «Земство – это я» [3, с. 426]. Впоследствии земский деятель Казанской губернии Н.А. Мельников, хорошо знавший В.И. Образцова, напишет о нем следующее: «Уездное земство – это только был он один. Члены управы исполняли его приказания; секретарь и другие служащие звали его «Ваше Превосходительство» и просто не смели высказать свое мнение по какому-нибудь вопросу; гласные считали, как доклады управы земскому собранию, так и баллотировки [т.е. выборы] простой формальностью. Они даже не представляли себе возможности возражать или не соглашаться, поэтому все постановления и были единогласны. Естественно, что с годами инициатива Валериана Иларьевича остывала, дело стало развиваться вяло, нараставшие потребности не удовлетворялись» [12, с. 70].

В 1901 г., возможно понимая свою неэффективность на посту председателя Козьмодемьянской земской управы в современных условиях, В.И. Образцов оставил земскую службу в чине действительного статского советника. Следует заметить, что в табели о рангах – это чин IV класса. Судя по всему, это был потолок уездного чиновника. Чтобы

была понята значимость чина отметим, что действительными тайными советниками, как правило, являлись директора департаментов, губернаторы, градоначальники. Валериан Илариевич получил столь высокий чин отнюдь не за выдающуюся земскую деятельность, а по представлению Министерства юстиции в 1889 г. «за отличие по службе» [8, л. 228 об.], т.е. за то, что на протяжении долгих лет, начиная с 1869 г. [8, л. 221 об.] являлся почетным мировым судьей.

После оставления земской службы В.И. Образцов перебрался служить в Казань на должность непременного члена губернского по земским и городским делам присутствия [8, л. 235 об.], где он исполнял свои обязанности до 1910 г. [9, с. 216–218] О том, как складывалась его судьба в дальнейшем почти ничего неизвестно. Также неизвестно, когда и где он умер.

За годы службы Валериан Илариевич стал кавалером орденов святого Станислава II-й степени, святой Анны II-й степени и св. Владимира IV-й степени. Был также награжден знаком Общества Красного Креста, серебряной медалью «В память царствования императора Александра III», медалью «В память бракосочетания императора Николая II с принцессой Алисой Гессенской» и медалью «За труды по первой всеобщей переписи населения» [8, л. 219 об., 220 об.].

У него было пятеро сыновей – Дмитрий, Виктор, Анатолий, Георгий и Вадим и трое дочерей – Мария, Ольга и Зоя [8, л. 220-221]. Можно отметить, что Виктор, как и его отец, в начале XX в. занимал должность председателя Козьмодемьянской уездной земской управы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края. Биографические очерки. – Йошкар-Ола, 2006. – 106 с.

2. Акшиков А.Г. Земская интеллигенция Марийского края во второй половине XIX века: монография. – Йошкар-Ола, 2018. – 274 с.

3. Веселовский Б.Б. История земства. В 4 т. Т. 4. – СПб., 1911. – VIII, 696, 104, XXIX, XXVI с.

4. Государственный архив республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 28.

5. ГА РМЭ. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 37.

6. ГА РМЭ. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 112.

7. ГА РМЭ. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 304.

8. ГА РМЭ. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 810.

9. Журналы 46-го очередного Козьмодемьянского уездного земского собрания, состоявшегося 16 и 17 сентября 1910 года и чрезвычайных, состоявшихся 19 февраля, 10 мая и 7 августа за 1910 год. – Козьмодемьянск, 1911. – 277 с.

10. Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. Т. 1: 1804–1904. – Казань, 2002. – 808 с.

11. Казанское дворянство 1785–1917 гг. Генеалогический словарь / Составитель Г.А. Двоеносова, отв. ред. Л.В. Горохова, Д.Р. Шарафутдинов. – Казань, 2001. – 639 с.

12. Мельников Н.А. 19 лет на земской службе (автобиографический очерк и воспоминания). – Йошкар-Ола, 2008. – 342 с.

13. Народные училища в Казанской губернии. Козьмодемьянский уезд. Материалы для истории народного образования. – Казань, 1888. – 78 с.

14. Обзор главнейших результатов деятельности Козьмодемьянских земских учреждений с 1865 года по настоящее время. – Козьмодемьянск, 1900. – 112 с.

15. 25-летие земской деятельности В.И. Образцова. – Казань, 1889. – 89 с.

УДК 7.073 + 008.001

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШИИ

HISTORICAL AND CULTURAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL MUSIC EDUCATION IN CHUVASHIA

Г.В. Алжейкина

G.V. Alzheikina

Центр мониторинга и развития образования, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье поднимаются вопросы организации профессионального музыкального образования в Чувашии. Автор обращается к историческому опыту преобразований в области музыкальной культуры и музыкально-образовательной практики. К 1920 году в Чувашской автономной области сложился определенный ряд предпосылок для существенных преобразований в области музыкальной культуры и музыкально-образовательной практики. Среди предпосылок автором рассматриваются следующие: формирование чувашской государственности; наличие богатейшего пласта чувашского песенного и инструментального народного творчества; традиции духовного воспитания подрастающего поколения, основанные на древнерусской православной педагогике, обогащенной национально-ориентированным православным музыкальным обучением; влияния музыкально-образовательного наследия Симбирской чувашской учительской школы; наличие общего музыкального образования в светских учебных заведениях Алатыря, Ядрина, Чебоксар; появление первых опытов любительских постановок классических опер; попытки организации в Чебоксарах музыкального обучения по типу музыкальной школы в народном университете искусств; широкое распространение культурно-просветительских учреждений – народных домов, кружков творчества; наличие программы музыкального образования в республике, разработанной Ф.П. Павловым и озвученной им на I съезде деятелей искусств Чебоксарского уезда.

Автор считает, что основой поступательного развития общественно организованной практики музыкально-педагогического образования в Чувашии являлись определенные условия, конструктивные элементы историко-педагогического опыта, свидетельствующие о прогрессивных педагогических ориентирах.

Abstract. The article raises the issues of the organization of professional music education in Chuvashia. The author refers to the historical experience of transformations in the field of musical culture and musical and educational practice. By 1920, a certain number of prerequisites for significant transformations in the field of musical culture and musical and educational practice had developed in the Chuvash Autonomous Region. Among the prerequisites, the author considers the following: the formation of the Chuvash statehood; the presence of a rich layer of Chuvash song and instrumental folk art; traditions of spiritual education of the younger generation, based on Old Russian Orthodox pedagogy, enriched with nationally oriented Orthodox music education; the influence of the musical and educational heritage of the Simbirsk Chuvash teacher's school; the presence of general music education in secular educational institutions of Alatyr, Yadrin, Cheboksary; the appearance of the first experiments of amateur productions of classical operas; attempts to organize musical training in Cheboksary according to the type of music school at the People's University of Arts; the wide spread of cultural and educational institutions – folk houses, creative circles; the presence of a program of musical education in the republic, developed by F. P. Pavlov and voiced by him at the First Congress of artists of the Cheboksary district.

The author believes that the basis for the progressive development of the socially organized practice of music and pedagogical education in Chuvashia were certain conditions, constructive elements of historical and pedagogical experience, indicating progressive pedagogical guideposts.

Ключевые слова: *история музыкального образования, музыкальное просвещение.*
Keywords: *history of music education, music education.*

В первые послереволюционные годы государственная политика в России определялась становлением и развитием нового государства с директивно управляемой экономикой и контролем над всеми сторонами общественной жизни. Культурные изменения сочетали в себе, с одной стороны, стабильность российских традиций, с другой – попытку модернизации страны. Со временем антиэлитарная направленность культурной политики стала сочетаться с укреплением устоев социалистического государства, среди основных принципов которого бы-

ли формирование государственной сети учреждений культуры, создание централизованной системы управления, подготовка соответствующей законодательной базы. Государственная сеть учреждений культуры складывалась на основе, начавшейся в 1919 году политики национализации. Культура все более становилась частью официальной и государственной пропаганды. Наибольшее внимание оказывалось культурно-просветительным учреждениям, которые обладали широким диапазоном воздействия.

Передовые музыканты, питомцы Симбирской чувашской школы, стремились заложить основы профессионального музыкального образования в Чувашском крае. К 1920 году сложился определенный ряд предпосылок для существенных преобразований в области музыкальной культуры и музыкально-образовательной практики в Чувашской автономной области. Рассмотрим эти предпосылки.

1. Одной из первостепенных основ стало образование Чувашской автономной области. Принятие Совнаркомом ВЦИК РСФСР декрета «Об автономной Чувашской области» 24 июня 1920 года, стало важнейшей вехой в истории государственного строительства чувашей, явилось показателем значительного уровня развития чувашского этноса.

2. Одним из оснований организации музыкально-образовательной практики явилось наличие богатейшего пласта чувашского песенного и инструментального народного творчества. Несомненным является то, что в формировании национального самосознания велика роль созидательной роли фольклора, так как по интеллектуальным, эстетическим, этическим ценностям фольклор максимально удовлетворяет духовные запросы людей, формирует чувство национальной и человеческой полноценности [1].

Народное музыкальное искусство Поволжья зародилось задолго до возникновения музыкального православного храма. Чуваши в догосударственный период имели достаточно развитый календарный и семейно-бытовой обрядовый фольклор. Становление и развитие музыкальных традиций чувашского народа происходило в конкретных, специфических в каждый период истории, общественно-политических, экономических, культурных и педагогических условиях. Они предопределили особенности каждого из этапов, сложившихся в процессе преемственности в единый, объединенный общими чертами, последовательный процесс, который составил в итоге цельную систему чувашской музыкальной культуры.

3. В чувашском крае существовали традиции духовного воспитания подрастающего поколения, основанные на древнерусской православной педагогике, обогащенной национально-ориентированным православным музыкальным обучением.

Музыкальное просвещение чувашского народа, поставленное на службу религии, способствовало разъяснению и пропаганде догматов. Церковное пение использовалось служителями культа как средство утверждения нравственных правил и традиций христианского общества. Христианская нравственность, являясь целью общественного воспитания, не предполагала самостоятельной роли искусства: роль музыки при проведении занятий церковного пения сводилась преимущественно к усилению эмоционально-нравственного эффекта. Тем не менее, пение мыслилось не только лишь как подспорье в движении души к религиозно оправдательным поступкам. Практический аспект был связан также с овладением специальными умениями, навыками музыкальной деятельности.

Несмотря на активную деятельность миссионеров, в народе сохранялась чувашская языческая обрядовость. В сфере музыкальной культуры язычество выступало гарантом особой устойчивости фольклорно-песенных традиций и хранителем уникальных памятников древнечувашских песенных жанров. Музыкальные обряды, ритуалы, обычаи, являясь отражением миросозерцания народа, своеобразной формой общественных отношений, были, в отличие от церковного искусства, формой самой жизни. Чувашские народные праздники, неизменными участниками которых было подрастающее поколение, возрождали и обновляли эстетическое начало в его чувственно-непосредственном и религиозно непредопределенном варианте.

4. Становление профессионального музыкального образования в Чувашии нельзя рассматривать без влияния музыкально-образовательного наследия Симбирской чувашской

учительской школы. Успешность музыкального обучения в Симбирской чувашской учительской школе зависела от многих факторов, а именно: профессионального мастерства преподавателей, их самостоятельности, умения на практике реализовывать задуманные цели; владения методикой инструментального и вокального обучения; соответствия качества репертуара педагогическим задачам и потребностям воспитанников.

Созданию благоприятных условий для проведения воспитательной работы, оказанию всестороннего воздействия на духовный мир воспитанников, обучающихся игре на музыкальных инструментах в Симбирской чувашской учительской школе, содействовал непосредственный контакт преподавателей и воспитанников, их систематическое общение в процессе классных и внеклассных занятий. Индивидуальная форма занятий позволяла строить учебную работу с воспитанниками по специальному плану, учитывающему психические, физические особенности, музыкальные способности каждого. С рассмотрением исполнительских вопросов на занятиях затрагивались проблемы музыкальной эстетики, сведения из области теории музыки. В работе педагогов были сконцентрированы основные педагогические принципы: индивидуальный подход к каждому воспитаннику, последовательность обучения от простого к сложному, систематичность, наглядность.

Важным условием деятельности педагогов Симбирской чувашской учительской школы являлась живая заинтересованность проблемами музыкально-эстетического воспитания, постоянное внимание к обстановке жизнедеятельности воспитанников. Ф.П. Павлов, ставший впоследствии крупным музыкальным деятелем Чувашии, отмечал: «Для того, чтобы развивать музыкальную культуру народа, прежде всего, следовало бы еще в школах обучать детей пению и инструментальной музыке» [2, с. 255].

Немаловажное значение в связи с рассматриваемым вопросом имели принципы подбора учебно-педагогического репертуара. Перечисленная выше методическая литература наглядно свидетельствует о значении русского и зарубежного передового опыта в организации обучения игре на музыкальных инструментах в Симбирской чувашской учительской школе. Основные критерии вытекали здесь из требования научить воспитанника свободному владению инструментом, дать ему в процессе занятий всю сумму игровых умений и навыков, необходимых для его последующей практической деятельности. Отсюда – принципы составления учебно-педагогического репертуара в Симбирской чувашской учительской школе, согласно которым изучались произведения не только различных жанров, форм, стилей, способствующих общему музыкальному развитию, но и разнообразные технические упражнения, развивающие двигательную моторику воспитанников. Обучение было организовано по системе, основанной на методике овладения инструментом, и строилось на игре гамм, упражнений, этюдов, сольных и ансамблевых пьес, что способствовало последовательности развития исполнительских навыков.

Организационно-содержательные основы обучения игре на музыкальных инструментах в Симбирской чувашской учительской школе представляли собой синтез национальных и общеобразовательных европейских традиций. Это обеспечивало культурно-историческую преемственность в передаче музыкально-педагогического опыта по следующим направлениям: музыкально-педагогическому, музыкально-методическому, музыкально-просветительскому, содержательному.

5. На территории современной Чувашии уже существовало общее музыкальное образование в светских учебных заведениях Алатыря, Ядрина, Чебоксар, предполагавшее, в том числе умение владеть музыкальным инструментом (фортепиано, духовыми инструментами).

Например, в Алатыре функционировали трехгодичные педагогические курсы (1918–1922); учительская семинария (1917–1919); учительские курсы (с сентября 1919 по 1922 гг.); институт природоведения (1919–1921); реальное училище (1902–1918); женская гимназия (1860–1918); учительский институт (1939–1941); двухклассное училище (1902–1911); начальное училище (1904–1917); художественно-граверная мастерская как база будущего Чебоксарского художественного училища (открыто в 1934 г.). Здесь в 1921 году была открыта музыкальная школа I ступени, директором которой была назначена выпускница Казанского

епархиального женского училища З.А. Малинина (по фортепиано она занималась у выпускницы Московской консерватории Е.Т. Алаевой). Из-за недостаточного финансирования школа была закрыта в 1923 году.

С 1920 года в ведении подотдела Ядринского отдела народного образования находились музыкальные классы (фортепиано, скрипка и духовые инструменты), содержавшиеся за счет местных средств. В задачи музыкальных классов входило удовлетворение запросов детей и части взрослого населения в области музыкального образования с минимальной программой. Руководителем классов являлся И.Г. Кузьмин – заведующий подотделом искусств Ядринского уездного отдела народного образования. Из 84 обучающихся 60 были детьми школьного возраста, остальные – старше 17 лет. Социальный состав учащихся: 60% дети рабочих, остальные – дети колхозников и других слоев населения. Программа обучения не отличалась от существующих программ. В классах использовался лабораторно-студийный метод преподавания. При Ядринском подотделе искусств также находился духовой оркестр малого состава. Впоследствии И.Г. Кузьмин переехал в Чебоксары и успешно руководил духовым оркестром Чебоксарской музыкальной школы.

6. Появление первых опытов любительских постановок классических опер. Известно, что в 1913 году к 300-летию правления династии Романовых воспитанниками Симбирской чувашской учительской школы были поставлены отдельные номера оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя». В том же году в Чебоксарах учащимися Чебоксарского городского высшего начального училища и педагогических курсов была осуществлена постановка той же оперы.

В годы Первой мировой войны в учебных заведениях города Чебоксары ставились музыкальные представления с целью сборов пожертвований для нужд армии [3].

Созданный Чебоксарский дамский комитет в своем составе интегрировал различные социальные слои (в основном представительницы имущих слоев, купечества, мещанства) отличавшиеся подвижничеством. Его организаторами стали М.Г. Григорьева – жена земского начальника, В.А. Слюсаренко – жена уездного воинского начальника, Ю.П. Краснопольская – супруга уездного члена Казанского окружного суда. М.Н. Эсмонт была сестрой ушедшего на фронт Семена Эсмонта – сына потомственного дворянина. Начальница Чебоксарской женской гимназии А.В. Пономарева и ее наставница привлекали к работе своих подопечных гимназисток.

В обнаруженных архивных документах освещается деятельность по организации благотворительных спектаклей и концертов. Так, 23 марта 1915 г. состоялся концерт-спектакль в пользу Чебоксарского дамского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям. За несколько дней до представления было исходатайствовано разрешение на проведение концерта-спектакля, организована продажа билетов. По городу в людных местах вывешивались афиши, которые также разносились по домам приглашенных. Для постановки спектакля пригласили артиста Абрамовского [4] (фото 1).

Фото 1. Одна из постановок Чебоксарской женской гимназии. 1915 год.

Участницы комитета занимались непосредственно изготовлением вещей на нужды армии, оказывали помощь семьям фронтовиков и беженцев. Решая поставленные войной задачи, выполняя свой патриотический долг, – от сбора средств на нужды военного времени до широких публичных действий, – участницы Чебоксарского дамского комитета проявляли свои лучшие качества, поднимали самосознание в общественном служении Отечеству.

7. Попытки организации в Че-

боксарах музыкального обучения по типу музыкальной школы в народном университете искусств.

Народные университеты – вид общедоступных просветительских учреждений, открывавшихся в России в начале XX века, были призваны повышать общий культурный уровень и профессиональное мастерство населения.

В марте 1919 года в Чебоксарах стал функционировать подобный народный университет, при котором были организованы ученое общество, театральная секция, хор. Необходимое финансирование для университета отпускалось отделом народного образования, в фонд университета также поступали средства от спектаклей и пожертвований.

На факультете искусств университета было открыто три отделения – изобразительных искусств, музыки и пения. Преподаватели, известные в Чебоксарах общественные деятели Н.П. Воронина, П.Е. Мартенс, А.И. Неверова, Н.А. Парамонов, В.П. Воробьев, С.Ф. Иванов, были мастерами своего дела, работали на благо просвещения народа и его приобщения к ценностям культуры. Так, С.Ф. Иванов, В.П. Воробьев входили в состав музыкальной секции политпросвета. Позднее, в 1920 году вместе с Н.А. Парамоновым они вошли в преподавательский состав открывшейся музыкальной школы [5]. На факультете искусств преподавались сольфеджио, элементарная теория музыки, игра на фортепиано и скрипке. Лекции проводились преимущественно раз в неделю по два часа.

Работа Чебоксарского народного университета сочетала в себе общеобразовательную и культурно-просветительную деятельность. Из-за отсутствия финансовой поддержки, несогласованности в руководстве учебного заведения и организационных трудностей народный университет просуществовал всего два года и в 1921 году был распущен.

8. После Великой Октябрьской революции широкое распространение в Чувашии получают культурно-просветительские учреждения – народные дома, большой популярностью у населения республики пользуются разнообразные кружки.

Забота о подъеме культурного уровня отсталых народностей относилась к числу несомненных исторических заслуг Советской власти. В еженедельнике Наркомпроса «Народное просвещение» отмечалось: «Великая Российская революция очистила путь для всех национальностей к широкому умственному развитию и прогрессу. Под руководством Наркомпроса началась огромная живая работа. Нации стали основывать свои просветительные организации, выделять своих культурных работников, создали целый ряд учебных заведений (особенно педагогических), появилась социально-политическая и художественная литература на родном языке» [6].

Значительный вклад в развитие художественно-самодеятельной работы среди чувашей внес губернский инспектор чувашской секции при Казанском губернском отделе народного образования Ф.П. Павлов. 30 декабря 1919 года на заседании Коллегии по просвещению национальных меньшинств был заслушан его доклад о развертывании самодеятельного движения в чувашских селениях. Коллегия признала необходимым безотлагательную командировку Ф.П. Павлова в Ядринский, Чебоксарский, Цивильский уезды для продолжения начатой им работы по организации передвижных театров и музыкально-певческого дела среди чувашского населения [7].

Ф.П. Павлов посетил Чебоксарские музыкально-педагогические курсы, где проводилась подготовка преподавателей музыки и пения в школах I и II ступени, а также руководителей музыкально-хоровых кружков в народных домах. Первоначально на курсах обучалось 30 человек, но из-за нехватки преподавателей-специалистов (на курсах не преподавалась скрипичная игра, проводилась лишь теоретическая подготовка) многие курсанты разъехались.

В то время в Чебоксарском уезде насчитывалось пять чувашских народных хоров. Лучшие из них находились в селах Акулево, Синьялы, Тюрлема. Самостоятельных концертов хоры не давали – после спектаклей передвижного театра исполнялось 6-8 номеров чувашских песен. Сам Ф.П. Павлов принимал участие на десяти спевках, где лично руководил

исполнением. Одна из первоочередных задач состояла в учете народных певцов и музыкантов и организации для них музыкально-певческих курсов.

По окончании поездки Ф.П. Павлов приходит к мысли о необходимости организации съезда работников искусств среди чувашей. «Без коллективного сдвига в настоящее время едва ли возможно выработать новые основы чувашского искусства. Необходимо выделить организационное бюро по организации съезда» [8]. Первый съезд деятелей по искусству Чебоксарского уезда проходил с 11 по 14 июня 1920 года.

9. Наличие программы музыкального образования в республике, разработанной Ф.П. Павловым и озвученной им на I съезде деятелей искусств Чебоксарского уезда.

На съезде состоялось выступление С.Ф. Иванова, представившего доклад о положении музыкального образования в Чебоксарах. В своем выступлении С.Ф. Иванов сообщил об организации музыкальных курсов в Народном университете, деятельности Советского хора из 50 человек, преподавании музыки и пения в школах Чувашской автономной области.

Ф.П. Павлов выступил с докладом «О задачах и формах работы в области искусства в связи с текущим моментом».

Под текущим моментом, по словам Ф.П. Павлова, подразумевалась не политическая злоба дня, а вся революционная эпоха, которая характеризовалась войной и революционным строительством жизни. «Эти два явления главным образом и влияют на население, как на крестьянство, так и на городской пролетариат; нужно признать, что это влияние дурное, действующее на натуру человека ожесточающим образом; характер человека грубеет. Кроме того чувствуется общая утомленность» [9]. Война разрушила хозяйственную жизнь и легла тяжелым бременем на народные массы. Миссия искусства в новых этих условиях заключалась в создании новых идеалов, соответствующих условиям социалистического уклада жизни. Буржуазное искусство признавалось неприемлемым – ценными оставались только те произведения искусства, где выражались вечные, неумирающие идеи, богатая тематика, которая должна была быть использована.

Новое демократическое искусство начиналось с изучения народного творчества. Ф.П. Павлов призывал энергично собирать произведения местного, чувашского фольклора. Вместе с тем необходимо было приобщать народ к общемировому искусству, сделав это искусство достоянием широких трудящихся масс, так как до революции и искусство было доступным лишь состоятельному классу. В заключение Ф.П. Павлов подчеркнул, что идея социальной культуры должна восприниматься не только сознанием, но и чувством. Только в этом случае можно будет строить новую жизнь.

В основном докладе подчеркивалось, что искусство вообще, а пение и музыка в частности являются могучим средством духовного развития народа. Через искусство жизнь каждого отдельного человека становится богаче, разностороннее, а также способствует гармоничному развитию личности. Задача всестороннего развития личности была главнейшей в создании единой трудовой школы.

Музыкальная секция постановила:

1) преподавание пение и музыки ввести в школах в числе обязательных предметов;
2) уроков по пению должно быть не менее двух часов в неделю в каждом классе;
3) преподавание пения должно быть поручено обученному школьному работнику, а не специалисту по общеобразовательным предметам.

На секции были приняты решения об организации в Чебоксарах курсов по пению и музыке для школьных работников. Задача курсов должна была иметь практический характер, причем изучение игры на музыкальном инструменте (на скрипке) считалось необходимым.

Для решения вопроса о приобретении учебных пособий для преподавания пения в школах было принято постановление секции о приобретении «наиболее ценных по содержанию и художественности» [10] из всех сборников, имеющихся в городе и уезде. Весь материал должен был быть систематизирован и распределен по степени трудности в порядке – одноголосие, двухголосие, трехголосие и четырехголосие. Собранные таким образом музыкальные произведения составили бы учебное пособие для школьного и внешкольного музы-

кального обучения в Чебоксарском уезде. Составление сборников поручалось Ф.П. Павлову, С.Г. Григорьеву, Т.С. Степанову и другим.

При Чебоксарском союзе работников просвещения и социалистической культуры создавалась секция работников искусств.

Наиболее важным решением секции стало постановление, касающееся становления и развития музыкального образования в Чебоксарском уезде. Уездным музыкальным инструктором и заведующим музыкальной секцией при подотделе искусств был назначен В.П. Воробьев.

I съезд сыграл важную роль в развитии чувашской культуры и искусства, в том числе и в постановке ряда научных проблем.

Главное внимание съезд уделил развитию культуры и искусства среди народа. Этому были посвящены преимущественно все пленарные заседания, на которых обсуждались проблемы изучения народного творчества, создания самобытного национального искусства, развития художественного образования среди народных масс.

Съезд не обошел своим вниманием один из важнейших вопросов создания художественной культуры для народа: театра, музыки, литературы, поэзии, изобразительного искусства, а также значении искусства в воспитании масс.

В то же время, несмотря на активное противостояние традиционным подходам, обозначенным как «буржуазные», новые, советские подходы не отличались необходимой глубиной, новизной. Перед лицом диктатуры пролетариата умолкало классическое искусство, поскольку являлось выразителем чуждой идеологии, враждебным классовому коммунистическому мировоззрению.

Вместе с тем, выступления, доклады съезда носили культурно-исторический характер, способствовали проявлению интереса официальных органов, местного населения к изучению культуры чувашского народа. Так, уже менее чем через полгода, 14 ноября было открыто первое учебное художественное заведение – музыкальная школа. Именно там были организованы профессиональные хор и оркестр, что, конечно же, помогало решать основную задачу развития музыкального искусства в Чувашской автономной области – подготовку грамотных специалистов. Деятели искусств получили возможность заложить основание организации сил, создать единый фронт пролетарского искусства, разрешить назревшие вопросы в области творчества.

Таким образом, основой поступательного развития общественно организованной практики музыкально-педагогического образования в Чувашии являлись определенные предпосылки, конструктивные элементы историко-педагогического опыта, свидетельствующие о прогрессивных педагогических ориентирах.

Представители местного педагогического корпуса вошли в историю культуры и педагогики как талантливые педагоги, руководители, организаторы системы музыкально-образовательных и просветительских мероприятий. Демократизм их идейно-эстетических воззрений сформировался под влиянием передовых педагогов и музыкантов, обусловил прогрессивную направленность педагогических взглядов и практики. В области музыкального просвещения педагоги-практики выступили как пропагандисты педагогических и этнопедагогических идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алжейкина Г.В. Музыкальное просвещение чувашского народа в его историческом развитии: дис. … канд. пед. наук. – Чебоксары, 2004. –228 с.
2. Павлов Ф.П. Собрание сочинений. – Т. 1. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1971. – 318 с.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р. 217. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 1.
4. Там же. Ф. Р. 306. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 71.
5. Там же. Ф. Р. 123. – Оп. 1. – Д. 66. – Л. 3; Ф. Р-2387. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 94.
6. Народное просвещение. – 1921. – 24 сент. – № 85.
7. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р. 271. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 97.
8. Там же. Л.175.

9. ГИА ЧР. Ф. Р. 333. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 10.
10. Там же. Л. 16.

УДК 929

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПО ДОКУМЕНТАМ ЛИЧНОГО ФОНДА В.С. ЧАПЛИНОЙ

THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE PERSONAL FUND OF V. S. CHAPLINA

Л.И. Васильева

L.I. Vasileva

Государственный архив современной истории Чувашской Республики, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются материалы из личного фонда Валентины Семеновны Чаплиной. Личные документы В.С. Чаплиной интересны тем, что, с одной стороны, писательница является нашей современницей, а с другой стороны, она – свидетельница ушедшей советской эпохи, что оставило свой отпечаток и на ее творчестве.

Abstract. The article examines documents from the personal fund of Valentina Semyonovna Chaplina. Personal documents of V. S. Chaplina are interesting because, on the one hand, the writer is our contemporary, and on the other hand, she is a witness of the bygone Soviet era, which left its imprint on her work.

Ключевые слова: *госархив, личные фонды, архивные документы, персоналии, В.С. Чаплина, обзор фонда, культурное наследие.*

Keywords: *state archive, personal funds, archival documents, personalities, V.S. Chaplina, review of the fund, cultural heritage.*

Документы личного происхождения образуются в процессе жизни и деятельности отдельного гражданина, семьи, рода. Особенность таких документов как исторических источников заключается в том, что факты реальной жизни в них отражаются сквозь призму личностного восприятия людьми окружавшей их повседневности.

Фондами личного происхождения БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии стал комплектоваться с 1996 г. Документы личного происхождения поступают в архив, как правило, от самих собственников или владельцев архивных документов. При комплектовании фондов госархива документами такого рода изначально большое внимание уделялось вопросу их пополнения из состава личных архивов крупных политических и общественных деятелей республики, краеведов, участников войны и тружеников тыла, видных представителей науки и искусства.

В рамках данной деятельности на постоянное хранение в архив принимаются рукописи, автобиографии, произведения творческой деятельности, эскизы и копии работ, воспоминания, личные документы, переписка, фотодокументы и др. Эти материалы – настоящая кладезь информации, связующее звено между прошлым, настоящим и будущим. Личные фонды занимают особое место в госархиве, поскольку в них содержится разносторонний информационный материал, где может освещаться не только творческая и общественная деятельность отдельной личности, но и могут содержаться любые свидетельства, которые были значимы по тем или иным причинам для самого фондообразователя. Все эти документы безусловно являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия Чувашской Республики.

Ярким примером такого наследия служат материалы личного фонда Валентины Семеновны Чаплиной – прозаика, поэтессы, драматурга, члена Союза писателей СССР и Чувашской АССР [1]. Личный архив Валентины Семеновны поступил на хранение в госархив в июне 2002 г., в январе–мае 2004 г. он был дополнен. Основную часть фонда составили документы творческой деятельности: рукописи повестей, рассказов, пьес, сказок, стихов, сценариев, книги, вырезки статей из республиканских газет, рисунки и отзывы детей на произведения В.С. Чаплиной, а также документы биографического характера: переписка с друзьями, родными, коллегами и читателями, поздравительные открытки, дневники, почетные грамоты, воспоминания, фотографии, сохранившие атмосферу тех лет.

По имеющимся на хранении в госархиве личным документам писательницы можно изучить весь ее жизненный и творческий путь. Валентина Семеновна Чаплина родилась 10 декабря 1921 г. в г. Брянск в семье служащих. Там же она окончила среднюю школу, затем поступила в Брянский лесной институт. Учебу в институте Валентина Семеновна совмещала с работой помощника корректора в редакции газеты «Брянский рабочий». Но завершить обучение в институте В.С. Чаплиной не удалось: началась Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Осенью 1941 г. Валентина Семеновна эвакуировалась к родственникам в г. Чебоксары. Здесь, окончив курсы стенографии и машинописи, с июля 1942 г. по март 1943 г., она работала машинисткой и статистиком в Наркомате просвещения Чувашской АССР. В марте 1943 г. поступила учиться на агрономическое отделение Чувашского государственного сельскохозяйственного института, в июле 1946 г. окончила его с отличием.

После окончания института Валентина Семеновна устроилась литературным сотрудником в отдел сельского хозяйства редакции газеты «Красная Чувашия», в котором проработала до 1948 г. Решив продолжить свое образование, в сентябре 1948 г. В.С. Чаплина поступила на факультет языка и литературы Чувашского государственного института имени И.Я. Яковлева. Но из-за плохого состояния здоровья после окончания четвертого курса была вынуждена оставить учебу, сосредоточив свое основное внимание на творчестве.

Еще в школьные годы ни одна стенгазета не выходила без участия Чаплиной. Она писала стихи и рассказы, очень любила описывать природу. Начало осознанной литературной деятельности Валентины Чаплиной относится к 1939 г., когда в газете «Брянский рабочий» было напечатано ее первое стихотворение «Наш Октябрь». В 1952 г. Чувашское книжное издательство выпустило первый сборник стихов Валентины Чаплиной – «Дети». Всего за годы творчества ею было написано более 20 сборников повестей, рассказов, стихов и сказок. Среди них: «Николка и иголка», «Бабушкины каникулы», «Димкина звезда», «Удивительные происшествия», «Разговор на перемене», «Голубая ниточка на карте» и другие.

В.С. Чаплина работала и в области драматургии. На сцене Чувашского государственного театра юного зрителя шли ее пьесы «Друзья», «Неужели непонятно?». В 1972 г. Чебоксарской студией телевидения была поставлена пьеса «Что случилось 31-го?», в 1975 г. – «Колыбельная маме». Все спектакли были с интересом приняты юными зрителями.

Талант Валентины Семеновны Чаплиной многогранен: помимо незаурядных литературных способностей, она также известна как ведущая теле- и радиопередач, сценарии для которых писала сама. Это телепередачи «Присмотрись и Разгляди-ка», «Клуб друзей стихов», «А это что такое?», «Простые истины», радиопередача «Бабушка Валя и Кот Вездеход». Кроме того, Чаплина проявила себя как переводчик – занималась переводом и редактированием произведений чувашских писателей и поэтов на русский язык.

В произведениях писательницы раскрываются важные темы: любви, преданности, честности, милосердия и патриотизма. Но одна из наиболее близких и любимых тем Валентины Семеновны – это тема природы. Любовь к природе вселил в нее отец – Семен Иванович Чаплин. В интервью газете «Чебоксарские новости» от 25 марта 1995 г. В.С. Чаплина говорит: «Мне очень многое дали люди, близкие по кругу и по сердцу <…>. Мама приучила меня любить искусство, она была актрисой. Тетя – певицей, дядя тоже актер. Они меня научили любить природу, особенно папа <…>» [4, л. 1].

Большинство произведений Валентины Семеновны адресованы детям. Через героев своих рассказов, сказок и повестей В.С. Чаплина знакомит юных читателей с окружающим миром. Так, вместе с девочкой Юлей из рассказа-сказки «Как тебя зовут?» ребята узнают о деревьях. Рассказ «Димкина звезда» – о жизни детей, учит истинной дружбе, человеческому долгу и чести. Есть у автора произведения, рассчитанные на более старший возраст, например, «Одна минутка», в котором одни герои рассказа расстались с детством, другие еще живут в нем. Все творчество Валентины Семеновны Чаплиной пронизано добротой и душевностью.

В 1960 г. Чаплина В.С. была принята в члены Союза писателей СССР. Она принимала активное участие в общественной жизни республики: в работе съездов писателей России и Чувашии, конференций и съездов женщин Чувашии, являлась народным заседателем Чебоксарского народного суда и др. В личном фонде Валентины Семеновны содержатся многочисленные свидетельства, подтверждающие ее общественную активность. Среди них: протокол заседания бюро Чувашского областного совета пионерской организации имени В.И. Ленина от 16 августа 1962 г., где освещалась тема проведения Всесоюзного соревнования пионерских отрядов в 1962–63 гг.; проект обращения делегатов V-й Районной конференции женщин ко всем женщинам района, принятого в мае 1986 г., где отдавалась дань женскому труду на благо Родины и призывалось направить все силы, знания и энергию на выполнение исторических решений XXVII съезда партии, на досрочное завершение государственных планов и социалистических обязательств 1986 г. и XII-ой пятилетки в целом и др.

Литературное творчество писательницы получило широкое признание со стороны общественности и было отмечено Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, благодарностью Президента Чувашской Республики и другими наградами. В 1991 г. ее книга «Голубая ниточка на карте» стала победителем республиканского конкурса «Книга года – 91».

По документам Валентины Чаплиной можно проследить не только жизнь самой поэтессы, но и развитие всей страны в целом. Так, в личном фонде имеются письма двоюродного брата писательницы – А.Ф. Семенова, участника Великой Отечественной войны, которые датируются с 29 апреля 1942 г. по 17 апреля 1944 г. В них автор описывает каждый день войны. Также в комплексе материалов представлена подробная переписка В.С. Чаплиной со своими друзьями и близкими. Среди них упоминается имя Феликса Мокеева – Заслуженного артиста России, в письмах к которому за август 1955 г. – январь 1956 г. Чаплина пишет обо всем, что ее волнует, обо всем, с чем можно поделиться с лучшим другом: «…на лестнице все та же нищая. А напротив сидит парень и рисует ее. Я заглянула – до того здорово, до того выразительно!» [5, л. 25].

Документы архивного фонда свидетельствуют о том, что Валентина Семеновна была удивительным человеком, умеющим, несмотря на все жизненные перипетии, оставаться доброй, искренней и душевной личностью, способной к сопереживанию. Об этом свидетельствуют письма детей и читателей к В.С. Чаплиной и ее ответы на эти письма, а также воспоминания, в которых описываются ее личные впечатления о современных кинофильмах: «Я заметила, как у нас анонсируют фильмы, какие кадры показывают в анонсе. Обязательно те, где стреляют, убивают, где гибнут в катастрофах люди, эффектно взрываются машины, где отчаянно и красиво дерутся герои и т.д. <…> Чем мы завлекаем людей в кино? Преступлениями! Смертями!... Но ни понять, ни принять всего этого не могу. <…> [2, л. 44–45]. В одном из своих литературных произведений любовь к новому поколению советских граждан она выразила следующим образом: «Я люблю нашу молодежь с ее стремлением вперед, энергией, трудолюбием, фантазией, смелостью мыслей и поступков, твердостью рук. Мы пережили Великую Отечественную, а они переживают Афганистан. Был Чернобыль, было <…> да мало ли подвигов на их молодых плечах в наше не очень легкое время» [3, л. 1].

Очень ценными для исследователей являются и воспоминания В.С. Чаплиной, представленные в хранящихся в составе личного фонда писательницы 37 дневниках, записанных в тетрадях и блокнотах с 1941 по 2001 гг. Среди них есть и рассказ самого автора о Великой

Отечественной войне 1941–1945 гг. Вот как она описывает события, связанные со случаем бомбардировки г. Чебоксары в годы войны: «Я училась тогда на вечерних курсах стенографии и машинописи. Иду на занятия, уже темно, в окнах домов свет, на улицах горят фонари. Иду и слышу: летит немецкий самолет. Один. Высоко… Вернулась домой, говорю маме, что немец летит. Она не верит. Это глубокий тыл, даже светомаскировки нет. Вышли во двор. Да, и правда, немец… И вдруг – такой страшно знакомый свистящий звук падающей бомбы… На улице раздались голоса, крики, плач. За тот раз самолет всего сбросил пять бомб, после этой бомбежки в Чебоксарах объявили светомаскировку» [2, л. 21–22].

Поистине, личный фонд В.С. Чаплиной очень значим – ведь он тесно связан с историей страны. Документы Валентины Семеновны Чаплиной интересны также тем, что, с одной стороны, писательница является нашей современницей (ее не стало после продолжительной болезни 12 декабря 2001 г.), а с другой стороны, она – свидетельница ушедшей советской эпохи. По многочисленным фотоматериалам – от старинного изображения маленькой девочки с родителями из г. Брянска до современных фотографий писательницы в кругу друзей и близких в г. Чебоксары – прослеживается долгий жизненный и творческий путь В.С. Чаплиной.

На сегодняшний день личные фонды очень важны для понимания прошлого и сохранения исторической памяти. Благодаря документам, хранящимся в архивах, мы получаем информацию не только о конкретной личности, его жизни, но и об исторических событиях того времени, свидетелем которых являлся фондообразователь. Примером разнообразных по содержанию и формам выражения источников информации являются материалы Валентины Семеновны Чаплиной, хранящиеся в личном фонде БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии. Эти документы являются частью культурного наследия республики и представляют большую историческую ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. БУ «Госархив современной истории Чувашской республики» Минкультуры Чувашии (ГАСИ ЧР). Ф.Р. 2929. – личный фонд В.С. Чаплиной – прозаика, поэтессы, драматурга, члена Союза писателей СССР и Чувашской АССР.
2. Там же. Оп. 1. – Д. 88. – Л. 56.
3. Там же. Д. 99. – Л. 32.
4. Там же. Д. 103. – Л. 5.
5. Там же. Д. 500. – Л. 181.

УДК 93/94

ИШАКСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ ЧУВАШИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ДЕТЕЙ, ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

ISHAK ORPHANAGE IN CHUVASHIA IN THE MEMOIRS OF CHILDREN EVACUATED FROM BESIEGED LENINGRAD

Л.И. Васильева

L.I. Vasilieva

Государственный архив современной истории Чувашской Республики, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Источниковой основой статьи являются документы личного фонда Сорокина Василия Ефимовича – директора Ишакского детского дома, главного редактора Чебоксарской студии телевидения, члена Союза журналистов СССР, ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В данном фонде в контексте изучения истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. наиболее информативен комплекс архивных

документов о деятельности Ишакского детского дома. Особый интерес представляют воспоминания детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, об Ишакском детском доме Чувашии.

Abstract. The source of the article is documents from the personal fund of Sorokin Vasily Efimovich – director of the Ishak orphanage, editor-in-chief of the Cheboksary television studio, member of the Union of Journalists of the USSR, veteran of the Great Patriotic War of 1941–1945. In this fund in the context of studying the history of the Great Patriotic War of 1941–1945, the most informative is the set of archival documents about the activities of the Ishak orphanage. The memories of children evacuated from besieged Leningrad about the Ishak orphanage in Chuvashia are of particular interest.

Ключевые слова: *архивы, личные фонды, нарративные документы, В.Е. Сорокин, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., блокадный Ленинград.*

Keywords: *archives, personal funds, narrative documents, V.E. Sorokin, Great Patriotic War 1941–1945, besieged Leningrad.*

Фондами личного происхождения БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии стал комплектоваться с 1996 г. По состоянию на 01 июня 2020 г. в госархиве сосредоточено 74 фонда личного происхождения. Соответствующие документы поступают в архив, как правило, от самих собственников или владельцев архивных документов. При комплектовании госархива такого рода документами большое внимание изначально уделялось вопросу их пополнения из состава личных архивов крупных политических и общественных деятелей республики, краеведов, видных представителей науки и искусства, участников войны и тружеников тыла.

В 2004 году на хранение в госархив были переданы документы Сорокина Василия Ефимовича – директора Ишакского детского дома, главного редактора Чебоксарской студии телевидения, члена Союза журналистов СССР, ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В настоящее время в личном фонде Сорокина В.Е. содержатся 120 единиц хранения, раскрывающих его разноплановую деятельность. В фонде представлены материалы о работе Ишакского детского дома, Чувашского комитета защиты мира; рукописи статей, изданные произведения, отредактированные и переведенные фондообразователем; личные документы; письма; фотографии.

В контексте изучения истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и, в частности, блокады Ленинграда, наиболее содержателен комплекс архивных документов о деятельности Ишакского детского дома, который в фонде выделен в отдельный подраздел, содержащий: списки воспитанников и работников Ишакского детского дома; переписку по вопросам деятельности детского дома, историческую справку об Ишакском детском доме Министерства просвещения Чувашской АССР, вырезки статей из центральных и республиканских газет о деятельности и воспитанниках детдома; документы по проведению встреч с воспитанниками детского дома; документы о жизни и деятельности бывших воспитанников детского дома. Хронологические рамки представленных документов охватывают обширный период с 1945 г. по 2002 г., что позволяет считать данный материал довольно информативным.

В соответствии с имеющимися в комплексе документами известно, что в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Наркомпросом Чувашии было открыто 18 детских домов, в которых воспитывалось около 2500 круглых сирот. Среди них было 380 детей из города на Неве. В августе 1943 г. 100 юных ленинградцев были эвакуированы в село Ишаки Чебоксарского района Чувашской АССР (ныне Чувашской Республики).

Для того чтобы дать верную оценку деятельности Ишакского детского дома и углубиться в изучаемую тему, приведем выдержку из исторической справки, в которой отражена характеристика данного детского дома и краткие биографические сведения В.Е. Сорокина: «Ишакский детский дом Министерства просвещения Чувашской АССР начал функционировать в Ишлейском районе Чувашской АССР (ныне Чебоксарский район Чувашской Республики) с августа 1943 г., когда из блокадного Ленинграда было эвакуировано 100 детей. Их сопровождали директор детского дома Андреев Василий Иванович, воспитательницы Смирнова Зинаида Федоровна, Шухгардт Елизавета Ивановна, Подкопаева Надежда Ильинична, завхоз Волков Михаил Савельевич, кастелянша Белова Нина Александровна и другие.

С марта 1944 г. по август 1948 г. директором детского дома работал демобилизованный из армии инвалид Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сорокин Василий Ефимович, затем переведенный на должность заведующего Ишлейского РОНО. В последующем тов. Сорокин В.Е. работал начальником Обллита Чувашской АССР, 30 лет проработал на ответственных должностях в Чувашском телевидении и радио. Член Союза журналистов СССР. В июне 1984 г. вышел на пенсию с должности главного редактора Чебоксарской студии телевидения <…>.

Детский дом работал с полным плановым контингентом, который затем был доведен до 120 воспитанников. Учились они в Ишакской средней школе. Жили в двух зданиях, питались в своей столовой. Обмундированием, бельем, постельными принадлежностями и обувью обеспечивались хорошо. Питались удовлетворительно.

У многих детей затем вернулись с войны отцы и братья, нашлись родители, и большая часть воспитанников возвратилась в родной Ленинград» [1, л. 1].

В дополнение к исторической справке приведем выписку из сообщения Рукавишникова Владимира Григорьевича – бывшего завуча Калининского детского дома Министерства просвещения Чувашской АССР (работал с 20 мая 1949 г. по январь 1953 г.), направленного директору Краеведческого музея совхоза «Слава» Чебоксарского района Чувашской АССР Соловьевой Галине Семеновне 27 ноября 1984 г.: «В Калининский детский дом Минпроса ЧАССР в августе 1948 г. из Ишакского детского дома прибыло 73 воспитанника, из них 21 воспитанник пережили ужасы Ленинградской блокады. <…> Воспитанники Ишакского детского дома наиболее выделялись в хорошую сторону по сравнению с воспитанниками других детских домов. Они культурны и опрятны, умственно и физически развиты хорошо, любят труд, принимали активное участие по самообслуживанию, в работе кружков художественной самодеятельности, начитаны, любознательны, дисциплинированы. <…>» [2, л. 3].

Неудивительно, что Ишакский детский дом и его воспитанники были на хорошем счету. Василий Ефимович, несмотря на молодой возраст – ему было всего 22 года, отнесся к делу со всей серьезностью и ответственностью, прикладывая все силы, чтобы заменить дом и семью для маленьких ленинградцев. Сорокин был всей душой предан своему делу – Ишакскому детскому дому, созданию лучших условий для осиротевших детей и воспитанию из них патриотов своей страны.

Директор, воспитатели и детдомовцы стали поистине родными людьми, пронесшие добрую память друг о друге через всю жизнь. Впоследствии воспитанников детского дома разбросало по разным уголкам страны, но их продолжало тянуть в Чувашию. При жизни В.Е. Сорокин и сам активно организовывал встречи своих подопечных, на которых они вспоминали о времени пребывания в Чувашском крае.

В итоге Василием Ефимовичем было сдано в госархив более 30 воспоминаний в рукописном и печатном виде. Отметим, что эти документы не представлены отдельно, а включены в переписку В.Е. Сорокина с воспитанниками. Помимо этого, в фонде Василия Ефимовича имеется альбом с газетными вырезками об Ишакском детском доме, также содержащими воспоминания эвакуированных детей. К некоторым письмам приложены послевоенные фотографии, где изображены бывшие детдомовцы уже во взрослом возрасте. В ряде воспоминаний также имеются биографические сведения воспитанников с описанием их жизни.

Конечно, воспоминания, как и другие материалы личного происхождения, являются субъективными – их сложно рассматривать как полностью достоверный исторический источник, но это не уменьшает значимость такого рода документов. В изучении истории блокадного Ленинграда и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. нарративные документы, к которым, прежде всего можно отнести воспоминания, играют важную роль. Они дополняют сведения официальных источников, позволяя прочувствовать атмосферу того времени.

Память человека порой до глубокой старости цепко держит картины далекого детства. Эти взрослые люди, писавшие строки воспоминаний, в глубине души остались детьми изможденного города. На протяжении всей жизни эпизоды детства вставали перед их глазами зримо и отчетливо, до мельчайших деталей и подробностей. Об этом свидетельствует, глав-

ным образом, содержание самих текстов воспоминаний, а именно с какими эмоциями они написаны.

Тяжело читаются строки о жизни детей в блокадном Ленинграде. Жестокая война обрушилась на них тяжелыми испытаниям: голодом, болезнями, холодом, смертями близких. Из воспоминаний Шухгарда Арнольда Давыдовича от 14 января 1985 г.: «… Все ленинградцы, наверное, помнят, что самое жестокое время было в январе 1942 г. Самое голодное и самое холодное время. Да еще бесконечные артобстрелы и бомбежки. Вот в эту пору 24-го января 1942 г. голод унес старшего брата, а 28-го января (через 4-ре дня) и отца. <…> А потом (мать – примечание автора) заболела цингой и попала в больницу. В общем, я остался дома один. Соседи по квартире отправили меня в детский приют на Курляндской улице. А оттуда меня определили в детский дом. <…>» [2, л. 15–17].

Детей собирали в эвакуацию из разных детдомов. Но дорога в тыл тоже была трудной. Из воспоминаний Феофанова Владимира Ивановича [22 июня] 1985 г.: «Нас увозили из Ленинграда ночью, на большом военном корабле. Почему я помню, что на военном? Когда плыли по Ладоге, был налет самолетов. С корабля по ним били зенитки. Мы испугались, хоть и привыкли уже к обстрелам, налетам. <…> Многие плакали еще там, на причале. Самых маленьких моряки несли на руках. <…> Страшно было, темно, вот и плакали» [3, л. 8 об.].

Из воспоминаний Дороненко Людмила Ивановна [22 июня] 1985 г.: «Поезд тоже часто обстреливали, бомбили. На какой-то станции, кажется, под Тихвином, поезд тронулся очень резко. Наверное, чтобы скорее уйти со станции, от бомбежки. <…>» [3, л. 8 об.].

О приезде в Чувашию подробно написано в воспоминаниях Масасиной (в девичестве – Феофановой) Валентины Ивановны от 1985 г.: «Двенадцать дней ехали из Ленинграда до Чувашии. Первой нашей стоянкой стал г. Канаш, а потом конечная станция. Поезд пришел ночью. По пять-шесть ребят сажали на подводы. До сих пор помним ту ночь. Поразила тишина. Ни бомб, ни снарядов. <…> Прибыли мы в село, где не рвались бомбы и снаряды, не нужно было спускаться в бомбоубежище и ждать отбоя тревоги. И все-таки было трудно привыкнуть к мирным дням. <…>» [3, л. 14].

Большой массив документов свидетельствует о жизни в Ишакском детском доме. Единой смысловой нитью пронизаны все без исключения воспоминания. В них бывшие детдомовцы с теплотой рассказывают о годах, проведенных на чувашской земле.

Из воспоминаний Шухгардта Гельмута Давыдовича от 03 марта 1985 г.: «Только с большой теплотой можно вспоминать и отзываться о чувашском народе, который в тяжелейшее время принял нас, обогрел, кормил, обувал, одевал, обучал грамоте. Были случаи сбоя в снабжении продовольствием (хлебом), дровами. Но это было ЧП и, несмотря на непогоду (зимой ли в занос, в пургу, весной ли в разлив), правление колхоза «Сталинская гвардия» находило выход из создавшегося положения и дети были накормлены, согреты» [4, л. 11].

Из воспоминаний Шухгардта Арнольда Давыдовича от 14 апреля 1985 г.: «С периодом пребывания в Ишакском детском доме и учебой в средней школе у меня связаны самые добрые, самые теплые воспоминания. В суровые годы войны, мы детдомовцы, дети блокадного Ленинграда, нашли приют и заботу в этом заветном уголке Чувашии» [2, л. 75].

Из воспоминаний Масасиной (в девичестве – Феофановой) Валентины Ивановны от [16 мая 2001] г.: «Детский дом заменил нам семью. Вместе со взрослыми старались приближать долгожданную Победу. Работали в поле и на току, собирали грибы и ягоды, рвали щавель и крапиву. Это было хорошее подспорье в то голодное время. Учились в школе, где один и тот же урок шел для двух групп на чувашском и русском языках. Не хватало книг и тетрадей. Чернила были самодельные – из дубовых шишек. Все эти трудности только укрепляли нашу дружбу. <…> День Победы встретили в детском доме. Была торжественная линейка, мы читали стихи, пели песни, водили хороводы, танцевали. Ликованию не было конца. <…> Но вот настал час расставания. У многих нашлись родители, родственники. Они, счастливые,

вернулись в Ленинград, а нас, круглых сирот, в 1948 г. перевели в Калининский детский дом. <…>» [5, л. 39].

От [05 мая 2001] г.: «Когда я вспоминаю годы лихолетья, эти трудные и одновременно счастливые дни, то прихожу к мысли, что они прожиты не зря. Все доброе закладывалось в наши души именно тогда. Это любовь к Родине и народу. Ведь нам всем дорого то, что дорого досталось» [3, л. 24].

Подавляющая часть воспоминаний о пребывании в Ишакском детском доме принадлежит Арнольду Давыдовичу и Гельмуту Давыдовичу Шухгардтам, Владимиру Ивановичу Феофанову и Валентине Ивановне Масасиной (в девичестве – Феофановой). Данный факт можно объяснить тем, что за годы многие воспитанники потеряли связь друг с другом. Об этом свидетельствует переписка бывших детдомовцев и Сорокина, в которой они спрашивают друг друга о местонахождении остальных воспитанников и сообщают известные данные.

Большинство воспоминаний датированы 1985 г. Это не случайно. В июне 1985 г. состоялась первая встреча выпускников Ишакского детского дома. Встреча прошла в двухэтажном здании бывшего детского дома, где с 1983 г. был открыт краеведческий музей совхоза «Слава». Состоялось торжественное открытие мемориальной доски на здании бывшего детдома. В память о своем пребывании в Чувашии гости посадили березы, тем самым заложив Аллею ленинградцев. Бывшие детдомовцы не сдерживали слез радости от встречи с дорогими людьми, ими было сказано много трогательных слов благодарности в адрес воспитателей, директора, сельчан – всех, кто протянул руку помощи, помог окрепнуть, продолжить образование, вступить в самостоятельную жизнь. Из воспоминаний Мыслик (Воробьевой) Нины Эдуардовны [не ранее 1985 г.]: «Мы были в гостях у детства. <…> Не высказать словами той благодарности, которую мы, дети блокадного Ленинграда, испытываем к родной стране, которая в тяжелые годы так заботилась о своем будущем» [6, л. 23]. Каждый из них еще долго вспоминал ту встречу, те четыре дня, наполненные счастьем. Из воспоминаний Феофанова Владимира Ивановича от 21 января 1985 г.: «Как приятно, что все найденные воспитанники с удовольствием желают побывать на родине своего детства. <…> Спасибо большое Вам (письмо адресовано В.Е. Сорокину – примеч. автора) и администрации совхоза за то, что не забыли блокадных детей. За то, что сделали Вы в ту тяжелую пору с великой благодарностью к Вам» [2, л. 65–65 об.].

Таким образом, воспоминания воспитанников Ишакского детского дома представляют собой ценный исторический источник, позволяющий увидеть ужасающую Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. и леденящие душу события блокадного Ленинграда. В то же время в этих строках читается надежда, доброта, отзывчивость, братская взаимопомощь народа – все это история нашей общей Великой Победы, рассказанная разными людьми, которая не видна за строчками официальных отчетов и сводок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Госархив современной истории Чувашской республики (далее – ГАСИ ЧР). Ф.Р. 2998. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 13.
2. Там же. Д. 4. – Л. 100.
3. Там же. Д. 6. – Л. 24.
4. Там же. Д. 5. – Л. 86.
5. Там же. Д. 7. – Л. 50.
6. Там же. Д. 8. – Л. 50.

УДК 792.03(470.344)

РУССКАЯ ТРУППА ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА В НАЧАЛЕ 1940-Х ГОДОВ

RUSSIAN TROUPE OF THE CHUVASH STATE ACADEMIC THEATER IN THE EARLY 1940-S

А.Н. Зарубин

A.N. Zarubin

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье проанализирован репертуар, работа режиссеров и актеров русской труппы Чувашского государственного театра в начале 1940-х гг.

Abstract. The article analyzes the repertoire, the work of directors and actors of the Russian troupe of the Chuvash State Theater in the early 1940-s.

Ключевые слова: *Чувашский государственный театр, русская труппа, Великая Отечественная война.*
Keywords: *Chuvash State Theater, Russian troupe, The Great Patriotic War.*

Тема истории русской труппы Чувашского государственного академического театра (далее – ЧГАТ) начала 1940-х гг. мало изучена. Данная тема нашла некоторое освещение в исследованиях Ф.А. Романовой, Г.В. Алжейкиной [11; 40]. Наша статья представляет собой попытку дать характеристику русской труппы ЧГАТ в течение 2 сезонов: 1940–41 г., 1941–42 г. В качестве источников использованы не только материалы периодической печати (рецензии, статьи о жизни театра), но и книги приказов, протоколы художественных советов и партийных собраний русской труппы ЧГАТ, которые содержат ценную информацию об общем состоянии труппы и о ходе подготовке спектаклей.

К началу сезона 1940–41 г. материально-техническое состояние ЧГАТ было неудовлетворительным. В отчете «О состоянии работы коллективов и учреждений Чувашской АССР» в фонде Управления по делам искусств при СНК ЧАССР за 1939 г. содержится следующая информация: «В настоящее время здание театра ни с внешней, ни с внутренней стороны по архитектуре и планировке не походит на театр (культурное учреждение искусства).

В театре отсутствуют даже самые необходимые цеховые помещения:

1. Нет комнаты для костюмерного цеха (костюмы хранятся в ящиках и портятся).

2. Отсутствует декоративная мастерская (декорации делаются на сцене).

3. Нет складского помещения для декораций (последние хранятся на улице, портятся от дождя и представляют собой крайне нежелательный хаос у фасада театра).

4. Нет комнат для цехов: гримерной, парикмахерской, реквизиторской, бутафорской ввиду того, что инвентарь и оборудование указанных цехов хранятся в закулисной части театра (портятся, теряются и т.д.).

5. Театр имеет всего 3 актерских комнаты, требуется не менее 8–10 комнат, теснота, плохо оборудовано, комната отдыха для актеров отсутствует.

6. В совершенно негодном состоянии находится оборудование сцены (колосники, подвесы, софиты), ежеминутно грозят опасностью для рабочих сцены и актеров. Также далеко не удовлетворяет оборудование зрительного зала, фойе, вестибюль, гардероба, курилки и т.д.» [17, л. 44 об. – 45].

Директор ЧГАТ Лебедовский, прося провести капитальный ремонт театра, в своей докладной записке начальнику Управления по делам искусств при СНК ЧАССР 16 июля 1940 г., в частности, писал: « <…> необходима покраска и ремонт крыши над главным фасадом всего

здания, так как в последние года крыша не покрывалась краской. В результате чего приведена в ветхость и пропускает дождевые воды, просачивающиеся внутрь здания.

Отопление театра печное, которое при одинарной топке не в состоянии поддерживать нормальную температуру, так как здание каменное, то последнее быстро отдает теплоту <…>. Сцена в театре <…> на сегодняшний день не оснащена светоаппаратурой. А также имеющиеся занавес, кулисы, падоги из-за долголетия их существования пришли в совершенную негодность» [24, л. 79].

К началу сезона 1940-41 г. главным режиссером русской труппы ЧГАТ был М.С. Бурмистров, очередным режиссером – С.С. Мартягин. М.С. Бурмистров работал режиссером ЧГАТ с 1938 г., С.С. Мартягин – с 1935 г. С 4 февраля 1941 г. художественным руководителем русской труппы ЧГАТ был назначен Е.А. Токмаков [32, л. 31]. Следует заметить, что творческие взгляды Е.А. Токмакова и С.С. Мартягина отличались. В отличие от Е.А. Токмакова С.С. Мартягин считал, что система К.С. Станиславского не догма и что «ее нельзя принять на веру, а нужно изучать». Он считал, что эта система «находится в изменении, обогащается творческим опытом самого МХТа», т.е. «МХТ 20-х – это не МХТ 40-го года и ориентация на 20-й год – это не путь сегодняшнего театра» [31, л. 58 об.]. С.С. Мартягин стремился «найти яркую театральную форму спектакля», тяготел к «ярко эмоциональному, романтическому спектаклю» [31, л. 58 об.].

В состав русской труппы ЧГАТ в 1940-41 гг. вошли новые актеры: Анатолий Александрович Ионов, Павел Михайлович Шевченко, Наталья Николаевна Соколова и др. А.А. Ионов с 1935 г. по 1941 г. работал актером «Колхозно-совхозного филиала № 4 Московского государственного камерного театра имени Таирова» в г. Камышин [23, л. 140 об., 141]. П.М. Шевченко играл во многих городах России, начиная с 1918 г. [23, л. 143 об.]. Н.Н. Соколова получила специальное образование в театральной школе О.В. Рахмановой в Одессе и работала на сцене непрерывно с 1915 г. в театрах Харбина, Херсона, Москвы, Брянска, Вятки, Белгорода и многих др. городов [22, л. 3, 3 об.]. В русской труппе ЧГАТ к началу сезона 1940-41 г. продолжали играть многие талантливые актеры, устроившиеся в театр во второй половине 1930-х гг., как например, Эльвира Ансовна Кронберг (Праудина) и Борис Индрикович Праудин, Валентина Митрофановна Гудкова. С 1938 г. в ЧГАТ играла Екатерина Андреевна Жирнова (до этого выступала на сцене Казанского ТЮЗа), Михаил Григорьевич Зубков (выступал в разных театрах с 1927 г.) [22, л. 124, 134]. С 1939 г. на сцене ЧГАТ играл Генрих Генрихович Спранце. Он закончил театральное училище М.И. Морской в Одессе, начиная с 1910 г. выступал на сцене Мелитополя, Харькова и многих др. городов Украины и России [22, л. 56 об., 57].

Перед началом сезона 1940-41 г. художественный совет Управления по делам искусств при СНК ЧАССР и ГУРК (Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром) предварительно просмотрели спектакли, которые планировалось показать широкой публике. Так, например, 24 июля 1940 г. был просмотрен спектакль «Простая девушка» В.В. Шкваркина, 14 августа 1940 г. – «Мачеха» О. де Бальзака. К спектаклю «Простая девушка» замечания касались актерской игры: «В роли простой девушки (исп. Гудкова) в некоторых местах считать необходимым отбросить мелочность (детскую вертлявость, беготню и т.д.). У девушки совершенно нет серьезности» [34, л. 29]. В отношение пьесы «Мачеха» положительно были оценены декорации к спектаклю, выполненные «с интересом и вкусом» художником Н.Д. Моховым. «Особенно большим недостатком» в спектакле была названа бедность костюмерного цеха, «который не мог обеспечить более удачными костюмами действующих лиц, например, генерала, доктора Полины и т.д.» [34, л. 10].

Сезон 1940-41 г. у русской труппы ЧГАТ открылся комедией «Простая девушка» В.В. Шкваркина. Спектакль поставил актер и режиссер М.П. Аленцев. После премьеры спектакля С.В. Ялавин назвал его «творческим достижением» ЧГАТ [46]. Роль Ольги в спектакле сыграла В.М. Гудкова. Про нее С.В. Ялавин писал: «Роль «Простой девушки» Оли молодая актриса Гудкова исполняла просто, естественно и очень выразительно. В таких случаях говорят, что актриса не играет, а по-настоящему живет на сцене» [46]. На взгляд критика, роль

обывательницы Самозванцевой артистка А.В. Дворкина «показала с большим мастерством». Однако не все артисты, по мнению рецензента, сыграли свои роли удачно. Например, в отношение Г.А. Гусева, сыгравшего роль Адольфа Гаврилова, С.В. Ялавин оставил следующее замечание: «В характере Адольфа Гавриловича следовало особо подчеркнуть его хамство, стяжательство, зависть и скупость. Иначе говоря, до конца выявить всю его натуру. Во всей пьесе это единственный человек, который не может уже перестроиться и остается до конца неисправимым, жалким обывателем. Артист Г. Гусев, который вообще неплохо вел свою роль, порой упускал это из виду» [46]. В 1940 г. пьеса была показана 26 раз, средний валовый сбор от нее составил 661 р. 11 коп. [39, л. 3 об.]

В октябре 1940 г. состоялась премьера драмы «Мачеха» О. де Бальзака. Роль Полины в пьесе сыграла Э.А. Кронберг, Фердинанда – А.А. Дуняк, доктора Вернова – заслуженный артист Чувашской АССР Б.И. Праудин, генерала графа де-Граншана – Г.Г. Спранце. Рецензент И.И. Сутягин отмечал, что поставленный спектакль – «свидетельство идейного и художественного роста» ЧГАТ [42]. По мнению критика, Э.А. Кронберг «создала обаятельный, полный лирической глубины и трагизма образ Полины» [43]. В 1940 г. спектакль был показан 24 раза, средний валовый сбор от него составил 1006 р. 8 коп. [39, л. 3 об.]

В первой декаде 1940 г. был показан спектакль «Лекарь поневоле» Ж.Б. Мольера (режиссер – Б.И. Праудин). Л. Агаков замечал, что режиссер и актеры русской труппы «очень серьезно подошли к трактовке идеи и образов взятой ими комедии и создали вполне реалистический, правдивый, в то же время очень веселый, легко воспринимающийся спектакль» [8]. Центральную роль Сганареля сыграл Б.И. Праудин. Про игру М.П. Аленцева, исполнившего роль Леандра, критик написал: «Без излишнего сентиментализма и позерства (такая крайность при исполнении этой роли очень возможна), Аленцев показал типичного буржуазного юношу того времени, неглупого, решительного и открытого» [8].

29 ноября 1940 г. Управление по делам искусств при СНК ЧАССР утвердило следующий репертуар для русской труппы ЧГАТ: «На берегу Невы» К.А. Тренева, « Год девятнадцатый» И.Л. Прут, «Суворов» А.В. Разумовского и И.В. Бехтерева, «Маскарад» М.Ю. Лермонтова, «Золото» А.А. Филимонова и В.В. Дистлера, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Неравный брак» братьев Тур, «Весна в Москве» В.М. Гусева, «На берегах Немана» И.Л. Кремлева, «Мой сын» Ш. Гергеля и О.С. Литовского, «Зыковы» М. Горького, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера [18, л. 91]. В целом при подборе репертуара ЧГАТ в сезон 1940-41 г. его руководство исходило из того, что он «должен быть составлен из таких произведений, которые с глубокой правдивостью, ярко и красочно отображают историческое прошлое народов СССР и эпоху социализма, успехи и героические подвиги советских людей с их великими моральными и гражданскими качествами» [45].

Следует заметить, что осенью 1940 г. ЧГАТ оказался в очень тяжелом финансовом положении. На 25 ноября 1940 г. у театра на покрытие расходов не хватало более 50 тыс. рублей. Вследствие этого зарплата отдельным артистам не выплачивалась в течение двух месяцев, начиная с сентября 1940 г. [24, л. 85, 106] Начальник Управления по делам искусств при СНК ЧАССР В.Т. Ржанов в докладной записке в СНК ЧАССР писал, что началу декабря на оперативные и эксплуатационные расходы у ЧГАТ «не имеется ни одной копейки» [24, л. 105]. Расчетный счет театра был закрыт, дотация театру из бюджета была полностью исчерпана. Несмотря на все эти проблемы, театр ставил спектакли. В январе 1941 г. были показаны пьесы «Без вины виноватые» А.Н. Островского (режиссер С.С. Мартягин) и «Простые сердца» К.Г. Паустовского (режиссер М.С. Бурмистров). В пьесе «Простые сердца», написанной в 1939 г., романтическому искателю приключений писателю Гарту противопоставляется романтика советских будней. Роль писателя Гарта в спектакле сыграл М.П. Аленцев, роль Строганова – А.Н. Свободина, Юнгена – В.С. Осипов, его жену Гудкову – Т.В. Архангельская, Димченко – А.С. Туфанов, его жену Лизу – Э.А. Кронберг [6].

Постановку спектаклей в ЧГАТ тормозило не только тяжелое финансовое положение театра, но и то, что он оказался исключенным из состава предприятий, снабжаемых электроэнергией круглосуточно. 8 января 1941 г. директор ЧГАТ Н.А. Элле обращался к начальнику

Управления по делам искусств при СНК ЧАССР принять меры по бесперебойному и круглосуточному снабжению театра электроэнергией. Дело в том, что в ночное время в театре проводились монтировочные и художественные работы, требующие электрического освещения, а из-за отключения электричества происходил срыв спектаклей [33, л. 18].

Одним из способов укрепления связей со зрителями у ЧГАТ были встречи со зрителями. 6 января 1941 г. состоялся вечер встречи работников искусства с отличниками учебы г. Чебоксары [44]. Учащимся был показан отрывок из 3-го акта пьесы А.Н. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше», в котором роль Платона сыграл А.А. Дуняк, Поликсены – Э.А. Кронберг, Фелицаты – А.Н. Свободина, Глеба – П.М. Шевченко [37, л. 6]. Также они услышали художественное чтение А.В. Дворкиной фрагмента из стиха «Мальчик из Шумерля» В. Гусева, П.М. Шевченко – «Стрелочник» Фадеева, а также дуэт А.Я. Григоровой и Н.Н. Соколовой [38, л. 6, 6 об.].

В начале 1941 г. коллектив русской труппы ЧГАТ начал работу над пьесой К.А. Тренева «На берегу Невы». Русская труппа впервые в истории ЧГАТ дерзнула поставить спектакль о событиях в Петрограде между Февральской и Октябрьской революциями и роли в этих событиях В.И. Ленина. Вопросам подготовки спектакля было посвящено партийное собрание ЧГАТ 19 января 1941 г. По словам директора ЧГАТ Н.А. Элле, спектакль должен был выйти «как творческий подарок» XVIII-ой партийной конференции ВКП(б), причем СНК ЧАССР и Обком ВКП(б) оказывали «большую поддержку в выпуске этой пьесы» [35, л. 27]. Действительно, на совещании при заместителе председателя СНК ЧАССР 23 января 1941 г. народный комиссар местной промышленности Васильев заявил, что по системе своего Наркомата он берет на себя изготовление костюма для В.И. Ленина, а также дамских платьев 1915-16 гг. Изготовлением костюмов для спектакля занялись также артели «Вышивка» и артель им. В.И. Ленина, а управляющий Росснабсбытом Степанов согласился помочь с отпуском фанеры и др. лесоматериалов для оформления сцены [27, л. 1]. Партсобрание ЧГАТ постановило заключить социалистические договора между актерами, цехами на подготовку пьесы «На берегу Невы» [27, л. 28]. В январе 1941 г. режиссер-постановщик Е.А. Токмаков и Б.И. Праудин выезжали в Москву по поводу постановки пьесы. Они посетили музей В.И. Ленина, беседовали с артистом М.М. Штраухом, исполнившим роль В.И. Ленина в кино, а также встречались с личным секретарем В.И. Ленина Л.А. Фотиевой и с разными мастерами искусства [26].

Для привлечения зрителя и поправки тяжелого финансового положениа театра было решено созвать 13 января 1941 г. совещание председателей постоянных комиссий по культурно-массовой работе фабзавместкомов и культактива г. Чебоксары [45]. В работе совещания приняли участие секретарь Обкома ВКП(б) Я.К. Павлов, заведующий отделом пропаганды горкома ВКП(б) Г.Т. Трофимов, секретарь горкома ВЛКСМ Новикова. В ходе совещания выяснилось, что профсоюзные и комсомольские организации мало заботились о театре, не организовывали массового посещения лучших спектаклей членами профсоюза, комсомольцами. Оказались заброшенными такие формы работы, как коллективное обсуждение спектаклей трудящимися у себя на предприятиях и в учреждениях с приглашением ведущих актеров. В результате посещаемость театра постепенно снижалась: если в 1939 г. ЧГАТ посетили более 59 тыс. человек, то в 1940 г. всего лишь – 47 тыс. человек [10].Участники совещания, одобрив репертуарный план театра, приняли решение систематически помогать ему в организации зрителя.

3 февраля 1941 г. режиссер С.С. Мартягин был снят с поста режиссера русской труппы ЧГАТ и переведен в Чувашский республиканский театр юного зрителя. Вместо него с 5 февраля 1941 г. режиссером русской труппе ЧГАТ был назначен Г.А. Морев [27, л. 13]. С 4 февраля 1941 г. художественным руководителем русской труппы ЧГАТ, как уже было сказано выше, был назначен Е.А. Токмаков.

5 февраля 1941 г. состоялась премьера спектакля «Неравный брак» братьев Тур. В комедии говорилось о том, как американский миллионер Шпигельглэз, чтобы не потерять наследство своего отца, согласно его завещанию, вынужден был поехать в Советский Союз и

жениться на еврейской девушке из местечка Куриловцы. Несмотря на помощь со стороны бывшего свата Зайчика, ни одна девушка не пожелала связать свою судьбу с миллионером и выехать из СССР. Спектакль поставил М.С. Бурмистров. В роли Зайчика в пьесе сыграл Б.И. Праудин, Годеса – В.С. Осипов, Яши – Г.А. Гусев, Майкла Шипгельглэза – А.А. Дуняк, казака Денесюка – А.С. Туфанов, Джеферсона, секретаря Майкла – П.А. Козлов, Розу, дочь Годеса – А.Я. Григорова [28]. По словам Л. Агакова, «большая заслуга режиссера заключается в том, что он добился хорошо слаженной игры всего актерского коллектива, занятого в спектакле» [7]. К 9 февраля спектакль посетило 1600 человек [5]. Управление по делам искусств при СНК ЧАССР «за умелую и высокохудожественную постановку» комедии «Неравный брак» объявило благодарность режиссеру-постановщику и актерам [27, л. 11].

В феврале 1941 г. была поставлена пьеса «Поздняя любовь» А.Н. Островского [39, л. 6]. Параллельна шла подготовка пьесы «На берегу Невы», которая давалась непросто. Актриса З.Г. Мартягина отмечала на закрытом партсобрании 3 марта 1941 г.: «Штурмовщина у нас существует, пример – спектакль «На берегах Невы», ведется работа штурмом за счет увеличения рабочего времени работников» [36, л. 33 об.]. Из-за нехватки актеров для организации массовых сцен были привлечены в качестве внештатных актеров студенты Чувашского государственного педагогического института [33, л. 4]. Премьера спектакля состоялась 6 марта 1941 г. и его назвали «большой творческой победой» театра [43]. Высоко оценили игру Б.И. Праудина, сыгравшего В.И. Ленина. И.И. Сутягин в рецензии писал: «Если Б.И. Праудин центр работы над ролью переносит на раскрытие хотя бы некоторых внутренних качеств В.И. Ленина, то нельзя не отметить и довольно удачного внешнего сходства в облике, в позах» [43]. По словам рецензента, «неплохо исполнила Э.А. Кронберг роль эсерки Елизаветы, истеричной и озлобленной против народа» [44]. Пьесу «На берегу Невы» показали 15 раз и ее увидело 6 тыс. зрителей [4]. За подготовку спектакля Управление по делам искусств при СНК ЧАССР объявило Е.А. Токмакову и Б.И. Праудину благодарность [25]. Малое количество показов данной пьесы объяснялось недостаточным ее финансированием. Директор ЧГАТ неоднократно просил Управление по делам искусств при СНК ЧАССР и Наркомат финансов ЧАССР выделять достаточное количество средств для показа спектаклей, но всё равно расходы на демонстрацию спектаклей были запланированы в уменьшенном размере. В связи с этим, по словам директора ЧГАТ Н.А. Элле, театр вынужден был отказаться в дальнейшем от постановок таких пьес, как «На берегу Невы» и других дорогостоящих спектаклей и «встать на прежний путь постановок малозначительных сценических произведений, требующих небольшого количества исполнительского состава и малой затраты постановочных и прочих расходов» [33, л. 4]. Таким образом ЧГАТ отказался от постановок следующих пьес, запланированных в сезон 1940-41 г.: «Фельдмаршал Кутузов», «Год девятнадцатый» (о С.М. Кирове).

21 апреля состоялась премьера спектакля «Коварство и любовь» Ф. Шиллера [29]. Спектакль поставил главный режиссер русской труппы М.С. Бурмистров, оформлением занимался художник Б.А. Архангельский. Роль Президента в спектакле сыграл В.С. Осипов, Фердинанда – М.П. Аленцев, Вурма – П.А. Козлов, Гофмаршала фон Кальба – Г.А. Гусев, Миллера – Н.П. Петерухин, жену Миллера – М.М. Тихонова, Мильфорт – Е.И. Оболенская, Луизу, дочь Миллера – В.М. Гудкова [1].

За значительные результаты в улучшении своей творческой и производственной работы русская труппа ЧГАТ 29 апреля 1941 г. была премирована в связи с праздником 1 мая на сумму 1 тыс. рублей [18, л. 60 об.].

К 100-летию со дня смерти М.Ю. Лермонтова русская труппа ЧГАТ подготовила спектакль «Маскарад». Роль Арбенина в спектакле исполнил М.П. Аленцев. С этим спектаклем театр выехал на гастроли в Алатырь [2]. Сезон завершился постановкой спектакля «Мелкие козыри» В.Е. Ардова. Спектакль поставил режиссер Г.А. Морев, художник Н.Д. Мохов. Роль инженера Пашковского сыграл А.А. Дуняк, инженера Головина – А.М. Мудров, Елену – Э.А. Кронберг, Земчихина – П.М. Шевченко, управделами Авдуевскую – А.В. Дворкина, профессора Четверикова – Б.И. Праудин [3].

Великая Отечественная война резко поменяла репертуар и производственный план работы ЧГАТ. 27 июня 1941 г. было опубликовано письмо Комитета по делам искусств при СНК СССР о повышении агитационно-пропагандистской роли учреждений искусств. Согласно этому письму, главным в содержании репертуара театра должно было стать: «воспитание и отражение патриотических чувств народов нашей страны, любви к нашей родине и ненависти к врагам Советского народа фашистам, показ героического прошлого русского народа, <…> раскрытие замечательных черт нашего народа – массовый героизм, беспримерную самоотверженность, целеустремленность и подчинение личных интересов – интересам общенародным» [21, с. 27].

В самом начале войны ушел на фронт директор ЧГАТ Н.А. Элле, директором театра стал по совместительству заместитель начальника Управления по делам искусств при СНК ЧАССР Г.Д. Сергеев, а позднее Г.В. Мордкович.

Перед самым началом сезона 1941-1942 г. жизнь русской труппы ЧГАТ омрачилось репрессиями: 26 сентября был арестован Г.Г. Спранце, 27 сентября – В.С. Осипов (оба были реабилитированы в 1956 г.). Сезон начался 2 октября спектаклем «Парень из нашего города» К.М. Симонова. В центре пьесы стоял образ Сергея Луконина – советского патриота, героя, любящего свою родину и беззаветно преданного ей. Роль Сергея Луконина сыграл А.М. Мудров, который, по мнению рецензентов, «создал жизненно-правдивый и убедительный образ»: «Его простая и естественная игра заставляет зрителя с напряженным вниманием следить за судьбой Сергея, и чем больше и глубже раскрывает артист этот образ, тем сильнее любовь зрителя к герою пьесы» [9]. М.П. Аленцев «с большим чувством и теплотой, с настоящим обаянием» сыграл роль врача Аркадия Бурмина [9].

В октябре 1941 г. состоялась премьера спектакля «Мой сын» Ш. Гергеля и О.С. Литовского. Пьеса была написана в 1939 г. по рассказу Ш. Гергеля «Герои» и ее называли «одной из наиболее удачных антифашистских пьес предвоенного времени» [16, с. 578]. В пьесе был показан венгерский революционер Пали Эстераг, отдавший свою жизнь за счастье народа. По словам рецензентов, Е. Оболенская исполнила роль матери Пали Эстерага «с большим чувством». В игре А.М. Мудрова (Пали Эстерага) критикам хотелось бы видеть «большей выразительности» [19].

В том же месяце русская труппа показала комедию А.Е. Корнейчука «В степях Украины» (в 1942 г. его показали 33 раза). Спектакль подготовил Г.А. Морев. Стремясь отразить в спектакле не только будни колхозного труда, но и события, связанные с военной обстановкой, ЧГАТ завершил спектакль показом 1-ой картины из пьесы «Партизаны в степях Украины». По словам заведующего чувашской студией ГИТИС в Чебоксарах Д. Данилова, особо яркое впечатление из актеров произвел А.К. Неронов, исполнивший роль Галушки – руководителя колхоза «Тихая жизнь»: «Актер просто и безыскусно, сочными красками рисует украинца-труженика земли <…>. Неронов мастерски воплощает в Галушке его личные особенности, создавая колоритный, запоминающийся образ» [15]. В спектакле исполнялись песни вокальным ансамблем Чувашской АССР.

Следует заметить, что в октябре 1941 г. в здании ЧГАТ расположилась воинская часть, а в ноябре 1941 г. – эвакуированный завод [11, с. 166]. Данное обстоятельство затрудняло подготовку к спектаклям и приводило к срыву некоторых из них.

Приказом Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР от 10 ноября № 160 был утвержден репертуар театров ЧАССР на сезон 1941-1942 г. В репертуар русской труппы ЧГАТ вошли классические произведения и пьесы современных драматургов: «Таланты и поклонники» и «Не все коту масленица» А.Н. Островского, «Похищение Елены» Л. Вернейля, «Кремлевские куранты» Н.Ф. Погодина, «Платон Кречет» А.Е. Корнейчука, «Машенька» А.Н. Афиногенова, «Слава» В.М. Гусева, фрагменты пьесы «Кутузов» и «Фронт» В.А. Соловьева [27, л. 72].

В ноябре 1941 г. состоялись премьеры спектаклей «Давайте, посмеемся» (показан 10 раз) и «Любовь Яровая» К.А. Тренева (показан 10 раз) [20]. За показ эстрадного спектакля «Давайте, посмеемся» в рекордно-короткий срок Управление по делам искусств ЧАССР вы-

разил русской труппе 9 ноября 1941 г. благодарность [33, л. 43]. Состояние театра продолжало оставаться достаточно сложным. 18 декабря 1941 г. новый директор театра Г.В. Мордковичт писал в Обком ВКП(б) и в СНК ЧАССР следующее: «Помещение театра приведено в состояние, не пригодное к эксплуатации, стены отсырели, канализацию испортили, в помещении готовится пища, стирается белье и все это на глазах у зрителей – так как работа театра не прекращена» [21, с. 203]. Лишь в конце декабря 1941 г. помещение театра было освобождено от посторонних лиц.

В декабре 1941 г. прошла с большим успехом постановка «Жорж Данден» Ж.Б. Мольера (показали 15 раз) [39, л. 34]. Пьесу поставил Г.А. Морев. Жоржа Дандена в спектакле сыграл П.М. Шевченко. Про его игру критики писали, что он «с подкупающей непосредственностью, сочно передает грубоватый юмор, наивную хитрость и неуклюжий здравый смысл неудачника Дандена» [8]. Про А.Г. Лихтенштейн, сыгравшего господина де Сотанвиля, было отмечено, что рисунок роли «продуман актером до мельчайших деталей» [8]. В декабре прошел спектакль «Очная ставка» братьев Тур (показан 8 раз) [39, л. 34].

21 января 1942 г. состоялась премьера спектакля «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Спектакль подготовил Е.А. Токмаков. Роль В.И. Ленина в спектакле сыграл Б.И. Праудин, Сталина – М.С. Бурмистров, Ф.Э. Дзержинкого – М.П. Аленцев. Отмечая некоторые общие недостатки («в ЧГАТе, как всегда, нет ансамбля, плохие актеры диссонируют с умным замыслом режиссера и несколькими хорошими артистами»), театровед Т.И. Бачелис посчитала спектакль значительным явлением. Образ Ленина, сыгранный Б.И. Праудиным, по мнению Т.И. Бачелис, выражен «тонко и вдумчиво». Про игру М.С. Бурмистрова она писала, что он «умеет передать сосредоточенность, особую значительность, весомость каждого слова Сталина» [12]. Начальник Управления по делам искусств при СНК ЧАССР А. Калган отмечал, что М.М. Тихонова в «Кремлевских курантах» замечательно сыграла роль нищей и «показала незаурядное актерское мастерство» [41, л. 27 об.]. Про игру М.П. Аленцева А. Калган писал: «Просмотровая комиссия из Комитета по делам искусств при СНК СССР совместно с правительством Чувашской АССР отметила игру Аленцева хорошей и правдивое выполнение роли Дзержинского» [41, л. 27 об.]. Особо была отмечена игра А.Я. Григоровой: «В такой небольшой и малозначительной роли, как кухарка у Забелиных в пьесе «Кремлевские куранты» Погодина, тов. Григорова создала очень яркий образ, написав его очень смелыми, широкими мазками, – красноречиво и искренне» [41, л. 27 об., 28]. Пьеса была показана на сцене театра 22 раза [38, л. 34].

В январе 1942 г. прошли также спектакли «Мой сын» Ш. Гергеля и О.С. Литовского (показан 2 раза), «Правда хорошо, а счастье лучше» А.Н. Островского (показан 23 раза), «Машенька» А.Н. Афиногенова (показана 13 раз) [39, л. 34].

Коллектив ЧГАТ проводил значительную шефскую работу в воинских частях, госпиталях, призывных пунктах и выступал на праздничных мероприятиях. 15 февраля 1942 г. в Доме Советов был устроен концерт, на котором помимо местных артистов (музыкантов, певцов и танцоров) выступили актеры русской труппы ЧГАТ: Г.А. Морев прочитал рассказ М.М. Зощенко «Аристократка» и «Баня», А.М. Мудров – «Женщинам Берлина» В.И. Лебедева-Кумача, Лихтенштейн-Крицкая – политсатиру «Конец Фрица» [40, л. 13]. 22 февраля в здании кинотеатра, а 23 февраля 1942 г. в помещении ЧГАТ прошли праздничные концерты, на которых также выступили представители русской труппы [39, л. 25]. В частности, 23 февраля были показаны следующие номера: Лихтенштейн-Крицкая – скетч «Конец Фрица» Лихтенштейн, Неронова-Дворкина – водевиль «Медведь» А.П. Чехова, П.А. Козлов – чтение рассказа «Колпак», Г.А. Морев – чтение рассказов М. Зощенко «Нервные люди» и «Аристократка» [39, л. 24]. В марте 1942 г. артисты русской труппы были на гастролях в Яльчикском районе, а в мае – в г. Шумерля [14; 29, л. 26].

4 апреля 1942 г. состоялась общее собрание партийно-комсомольского собрания ЧГАТ. На нем выяснилось, что русская труппа была не доукомплектована кадрами, для полноценной ее работы не хватало 5 мужчин [36, л. 15 об.]. Работники театра жаловались на то, что в театре с молодежью нет никакой работы. Секретарь горкома ВКП(б) Д.Ф. Федоров заявил,

что в театре не заметно работы с молодежью и советовал больше заниматься с молодыми кадрами [36, л. 16 об.]. Е.А. Токмаков и А.М. Мудров говорили о необходимости творческой учебы в театре. Некоторые работники утверждали, что сама дирекция ЧГАТ не старалась наладить творческую учебу [36, л. 17, 17 об.]. Г.А. Морев настаивал на необходимости регулярного обсуждения спектаклей и отдельных ролей [36, л. 17 об.]. По-видимому, содержание партийно-комсомольского собрания ЧГАТ было донесено до руководства республики. СНК ЧАССР в постановлении от 22 мая 1942 г., отметив успешную работу коллектива ЧГАТ, предложил директору театра Г.В. Мордковичу улучшить работу чувашской и русской трупп театра по повышению актерского мастерства и организовать систематическую учебу актеров, обратить особое внимание на растущих молодых исполнителей [21, с. 174-175].

Летом 1942 г. русская труппа выезжала на гастроли в Алатырь и в г. Шумерля, а также в Алатырский и Порцекий районы, где дала около 100 спектаклей [11, с. 175]. В репертуаре были «Парень из нашего города» К.М. Симонова, «Кремлевские куранты» Н.Ф. Погодина, «Машенька» и «Накануне» А.Н. Афиногенова, «В степях Украины» и «Платон Кречет» А.Е. Корнейчука, «Мой сын» Ш. Гергеля и О.С. Литовского, «Слава» В.М. Гусева и «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Таланты и поклонники», «Не все коту масленица», «Правда хорошо, а счастье лучше» А.Н. Островского и др. [41, л. 37]. Судя по отчету директора ЧГАТ Г.В. Мордковича, гастроли русской труппы летом 1942 г. в г. Шумерля прошли не совсем удовлетворительно [37, л. 27].

Можно в некоторой степени согласиться с Ф.А. Романовой, что в годы войны русская труппа ЧГАТ проявила свою «творческую зрелость» [40, с. 127]. Показателем этого являются крупные спектакли «На берегу Невы», «Кремлевские куранты». Частые концерты, гастроли, снижение финансирования не способствовали профессиональной подготовке спектаклей. Как мы видим, в репертуаре русской труппы ЧГАТ в начале войны патриотическая тема стала ведущей. В то же время стоит отметить довольно большой процент пьес легкого жанра (комедий и мини-спектаклей, эстрадных номеров), которые не совсем способствовали творческому росту коллектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Коварство и любовь» постановкăна лартса параççĕ // Чăваш Коммуни. – 1941. – 16 апреля.
2. «Маскарад» постановкăна лартма хатĕрленеççĕ // Чăваш Коммуни. –1941. – 8 апреля.
3. «Мелкие козыри» комеди // Чăваш Коммуни. – 1941. – 23 апреля.
4. «На берегу Невы» тата «Нарспи» спектакльсене 12000 çынна яхăн курнă // Чăваш Коммуни. – 1941. – 20 апреля.
5. «Неравный брак» комедие 1600 çын курнă // Чăваш Коммуни. – 1941. – 9 февраля.
6. «Простые сердца» театр сцени çинче // Чăваш Коммуни. – 1941. – 4 января.
7. Агаков Л. «Неравный брак» // Красная Чувашия. – 1941. – 9 февраля.
8. Агаков Л. Удачный спектакль // Красная Чувашия. – 1940. – 12 ноября.
9. Алатырцев Вл. «Парень из нашего города» // Красная Чувашия. – 1941. – 8 октября.
10. Алексеев Н. Улучшить работу со зрителями // Красная Чувашия. –1941. – 24 января.
11. Алжейкина Г.В. Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны / Г.В. Алжейкина. – Чебоксары: Новое Время, 2016. – 426 с.
12. Бачелис Т. Пьеса о Ленине // Красная Чувашия. – 1942. – 27 февраля.
13. Бачелис Т., Савельева Л. «Жорж Данден» // Красная Чувашия. – 1942. – 8 февраля.
14. Гастроли артистов Чувашского академического театра // Красная Чувашия. – 1942. – 22 марта.
15. Данилов Д. «В степях Украины» на сцене ЧГАТ // Красная Чувашия. – 1942. – 27 февраля.
16. Данилов С.С. История русского драматического театра: очерки. – Молотов: Типография областного издательства «Звезда», 1944. – 612 с.
17. Информации о состоянии работ коллективов и учреждений искусств // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581. – Оп. 1. – Д. 164. – 99 л.
18. Книга приказов Управления по делам искусств при СНК ЧАССР // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581. – Оп. 6. – Д. 24. – 140 л.
19. Козловский А. «Мой сын» // Красная Чувашия. – 1941. – 16 октября.
20. Красная Чувашия. – 1941. – 7 ноября.
21. Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны: сб. документов / сост. Г.В. Алжейкина. – Чебоксары: БОУ ВПО «Чуваш. гос. ин-т культуры и искусств», 2014. – 649 с.

22. Личные дела выбывших работников искусства ЧАССР // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581. – Оп. 6. – Д. 186. – 196 л.
23. Личные дела выбывших работников искусства ЧАССР // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581. – Оп.6. – Д. 181. – 292 л.
24. Материалы по Академическому театру // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581. Оп. 1. – Д. 223. – 122 л.
25. О постановке спектаклей «Нарспи» и «На берегу Невы» в Чувашском государственном академическом театре // Красная Чувашия. – 1941. – 3 апреля.
26. Подготовка к постановке пьесы «На берегу Невы» // Красная Чувашия. – 1941. – 21 января.
27. Постановления СНК ЧАССР и республиканского оргкомитета и жюри смотра театральной самодеятельности ЧАССР. Приказы Комитета по делам искусств при СНК ЧАССР о работе Чувашского государственного академического театра за 1941 – 1942 гг. и другим вопросам деятельности театра // ГИА ЧР. – Ф.Р. 538. – Оп. 5. – Д. 2. – 87 л.
28. Премьера «Неравный брак» // Красная Чувашия. – 1941. – 6 февраля.
29. Приветствуют заслуженного артиста ЧАССР М.С. Бурмистрова // Красная Чувашия. – 1941. – 23 апреля.
30. Приказы по гастролям 1938–39 гг. и 1942 г. и по КЭБ 1942–43 гг. // ГИА ЧР. – Ф.Р. 538. – Оп. 3. – Д. 2. – 33 л.
31. Приказы театрально-зрелищных предприятий // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581. – Оп. 6. – Д. 39. – 184 л.
32. Приказы Управления по делам искусств при СНК ЧАССР // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581. – Оп. 6. – Д. 26. – 205 л.
33. Приказы Управления по делам искусств при СНК ЧАССР и переписка с Управлением по деятельности театра // ГИА ЧР. – Ф.Р. 538. – Оп. 5. –Д. 3. – 242 л.
34. Протоколы и акты просмотра спектаклей Чувашского государственного академического театра, Чувашского театра юного зрителя // ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581. – Оп. 1. – Д. 212. – 61 л.
35. Протоколы общих собраний первичной организации // ГАСИ ЧР. – Ф.П. 609. – Оп. 1. – Д. 2. – 56 л.
36. Протоколы общих собраний первичной парторганизации Академического театр // ГАСИ ЧР. Ф.П. 609. – Оп. 1. – Д. 74. – 42 л.
37. Протоколы партийных собраний // ГАСИ ЧР. – Ф.П. 609. – Оп. 1. – Д. 8. – 57 л.
38. Протоколы художественного Совета музыкально-драматического театра за 1942 г. // ГИА ЧР. – Ф.Р. 538. – Оп. 5. – Д. 8. – 19 л.
39. Репертуарные планы театра на 1940–1944 гг. // ГИА ЧР. – Ф.Р. 538. – Оп. 5. – Д. 1. – 50 л.
40. Романова Ф.А. Театр, любимый народом. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1988. – 263 с.
41. Стенограмма заседания оргбюро Всесоюзного театрального общества, докладные записки, рапорта и переписка по работе Академического театра // ГИА ЧР. – Ф. Р. 1581. – Оп. 1. – Д. 333. – 153 л.
42. Сутягин И. «Махеча» // Красная Чувашия. – 1940. – 15 октября.
43. Сутягин И. «На берегу Невы» // Красная Чувашия. – 1941. – 30 марта.
44. Сутягин И. Вечер встречи с отличниками учебы // Красная Чувашия. – 1941. – 9 января.
45. Элле Н. О насущных вопросах театра // Красная Чувашия. – 1941. – 12 января.
46. Ялавин С. Хорошее начало // Красная Чувашия. – 1940. –28 сентября.

УДК 9.93/94

ГОЛОД И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТРУДНОСТИ В ЧУВАШИИ В 1921–1922 ГГ.

HUNGER AND FOOD DIFFICULTIES IN CHUVASHIA IN 1921–1922

А.С. Иванова

A.S. Ivanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются причины голода в Чувашии в 1921-1922 гг., которые стали поистине тяжелым испытанием и унесли жизни многих людей.

Abstract. The article examines the causes of the famine in Chuvashia in 1921-1922, which became a truly difficult test and claimed the lives of many people.

Ключевые слова: *голод, засуха, продразверстка, Чувашская автономная область.*
Keyword: *famine, drought, food appropriation, Chuvash Autonomous Region.*

Голод начала 1920-х гг. – одна из самых трагичных страниц в истории России. Молодую Советскую Республику, только приступившую к мирному строительству после ужасов Гражданской войны, постигло стихийное бедствие – голод. В основном засуха охватила 23 губернии, области, союзные республики страны с населением 30 миллионов человек. В числе голодающих регионов оказалась и Чувашская автономная область (ЧАО).

Важной причиной предрасположенности края к природным катаклизмам является географическое положение: Чувашия находится в зоне с неустойчивым увлажнением – отдельные годы и сезоны могут быть с достаточным или избыточным увлажнением, другие, наоборот, сопровождаться длительным бездождевым периодом. В XIX – первой половине XX вв. на территории Чувашии засушливое лето повторялось примерно через каждые 5–10 лет. Недороды случались в результате даже небольшой засухи, заморозков, холодного лета и влекли за собой неминуемый голод, а с ним – эпидемии. Только за 1801–1852 гг. на территории современной Чувашии было 22 неурожайных и 12 голодных лет. Неурожай в крае отмечался также в 1901, 1906, 1911 и 1917 гг. Помимо климатических условий причинами были и характерные для Чувашии малоземелье крестьянских хозяйств, общинные формы землепользования, использование примитивных орудий обработки почвы, нехватка семян и низкая агрикультура, а также высокая плотность населения [8, с. 107].

У исследователей сложились различные оценки причин голода 1921–1922 гг. При этом ряд историков акцентировал и акцентирует внимание только на одном факторе, совершенно игнорируя или превращая остальные в своего рода придаточные механизмы. Так, в советской историографии голод 1921 г. был назван итогом той хозяйственной разрухи, в какой оказалась страна в результате Первой мировой и Гражданской войн, и следствием засухи, которая совершенно уничтожила посевы и травы [10, с. 13–14]. Современные исследователи главной причиной этой катастрофы рассматривают в погодных условиях и неурожае 1920–1921 гг., а продразверстку они видят как дополнительное условие в образовании трудностей 1921–1922 гг., которое негативно повлияло на состояние крестьянского хозяйства в губерниях Среднего Поволжья. Другие ученые, напротив, основным фактором бедствия считают именно продразверстку, вызвавшую сокращение посевных площадей, норм высева, а в 1920 г. и изъятие семенных запасов у крестьян, и, по сути, разрушившую сельское хозяйство в эпоху «военного коммунизма» [7, с. 71].

Однако, следует оценивать не какую-либо отдельную причину и ее влияние на создание ситуации голода, сколько всю совокупность климатических, политических и экономических факторов. Голод всегда возникал в результате действия комплекса причин. Первую группу составляли причины естественно-географического характера, связанные с негативным воздействием непреодолимых сил природы: засуха, нашествия насекомых-вредителей, наводнения и т.п. Другую группу причин определяли явления общественно-политического и политического порядка: социальное устройство общества, формы личной или общественной зависимости, политика государственной власти и др.

В силу исторических, национальных и бытовых особенностей чуваши, осевшие между реками Волгой и Сурой, не имели возможности расширять свои земельные участки. Прирост населения к концу XIX в. привел к острому малоземелью. Начавшееся частичное перенаселение этого времени нисколько не решило земельного кризиса.

Территория Чувашии по своим климатическим характеристикам относится к зоне рискованного земледелия. Занимая правые берега рек Волги и Суры, Чувашская Республика представляет собой возвышенность, изрезанную многочисленными глубокими оврагами. Вследствие этого внешняя и дождевая вода не задерживается почвой, а стекает в реки, почва быстро высыхает. Внешняя вода и дожди уносят вложенные удобрения, часто уничтожая посевы. В этих условиях получение стабильных урожаев сельскохозяйственных культур сопряжено со значительными трудностями. Урожайность крестьянских полей практически полностью зависела от состояния погодных условий региона. Озимые хлеба в Чувашской области вследствие засушливой осени 1920 г. ушли под снег в плохом состоянии, в результа-

те чего взошли лишь 30 % посевов, 70 % погибли. А в 1921 г., вплоть до июля месяца, на всей территории Чувашии не выпало ни одной капли дождя [6, с. 6].

Кроме того, общие экономические условия были неблагоприятными: отсутствие городов, фабрично-заводских центров и путей сообщения, маломощность крестьянских хозяйств, малоземелье, отсталость местного сельскохозяйственного промысла. Также перенаселенность деревни в связи с отсутствием индустрии вела к избытку рабочих рук. Все это не лучшим образом влияло на развитие Чувашского края.

В Чувашском крае чрезвычайную ситуацию обострило и другое стихийное бедствие: в ЧАО в 1921 г. разыгравшиеся в разных лесничествах пожары уничтожили более 45,2 тыс. десятин (почти 50,0 тыс. га), а в 1922 г. – более 37,5 тыс. га. [5, с. 10].

Помимо климатических факторов большую роль в возникновении голода сыграли социально-политические и экономические причины. Чувашская деревня переживала затяжной продовольственный кризис, берущий начало еще с дореволюционных лет. Во время Первой мировой войны уровень сельского хозяйства в конце 1915 г. и в начале 1916 г. резко стал снижаться: сократилось поголовье скота, средняя урожайность полей также начала резко падать. Десятина посева, дававшая раньше ржи 57 пудов, овса 46 пудов, к 1919 г. дает только 40 пудов ржи и около 30 пудов овса [2].

В 1918-1919 гг. чувашам приходилось нести тяжелую государственную повинность: проводились разверстки на хлеб и скот, которые выполнялась полностью, хотя подчас это было непосильно. Также велась мобилизация лошадей, сбруй телег и пр. Неудовлетворительный урожай 1920 г. еще значительнее ухудшил хозяйство чувашей, что привело к его общему упадку и не позволило, путем продажи других предметов, приобретать себе хлеб [2].

Несмотря на это, партийно-советское руководство не отказалось от повышенного налогообложения. Крестьяне были вынуждены платить продразверстку. Однако большевиками ради удовлетворения интересов и потребностей рабочего класса, Красной армии и аппарата советских служащих продразверстка была наложена без учета реальных сельскохозяйственных возможностей конкретных регионов. Так, в 1919 г. СНК РСФСР дал Чувашии наряд по сбору свыше 2,8 млн. пудов хлеба [4, с. 43]. Более того, состоявшийся 5–9 декабря 1919 г. VII Всероссийский съезд Советов признал необходимым обязательную государственную разверстку применять не только при заготовках хлеба и мяса, но и распространить ее на картофель и другие продукты сельского хозяйства. Для выполнения задания уезды были разбиты на продовольственные районы; Алатырский и Шихранский продовольственные районы объявлены на военном положении, поскольку размещались вблизи железнодорожных линий [9, с. 30].

Выбиваясь из последних сил, крестьяне не торопились выполнять продразверстку. Поэтому органы власти создали временные органы, специально занимавшиеся сбором хлеба для государства. Так, по итогам посещения в августе 1920 г. уполномоченным Ревкома Алексеевым уездов Чувашской области, комитет принял постановление об организации «чрезвычайного оперативного штаба» с подразделениями на местах по выполнению хлебных и других разверсток [2].

В обращении в Наркомнац от 11 ноября 1920 г. отмечалось, что население ЧАО крайне нуждается в мануфактуре, скобяном товаре, керосине и соли, оно в течение нескольких лет этих предметов не получало. Казанские и Симбирские губпродкомы отказали в выдаче товаров, отпущенных еще до образования области для распределения среди населения. Облисполком Чувашии особо обращал внимание на то, что «по успеваемости выполнения государственных разверсток Чувашская область идет впереди с полным осознанием революционного долга перед Пролетарской Республикой, чуваши всегда выполняли наряды в несравненно больших процентах, чем население других районов» [1].

Процесс насильственного изъятия продовольственных ресурсов у крестьян еще более усилился после образования в июне 1920 г. Чувашской автономной области. Новая административная единица находилась в числе первых в стране по показателям выполнения государственных заданий и налогов. В ноябре того же года центр предписал местному руково-

дству для выполнения поставленного задания «привести весь судебно-карательный, советский и продовольственный аппарат в боевое состояние, добиться беспрерывного функционирования выездных сессий революционных трибуналов» [1] в целях организации бесперебойных поставок. Руководство «новой» Чувашии хотело показать Москве, что автономия отдает все силы и средства для разрешения продовольственного кризиса в стране. Так, несмотря на вызванное военным лихолетьем сокращение посевных площадей и уменьшение урожайности зерновых культур, автономия в 1920–1921 гг. выполнила продразверстку на 102 %. Сверхплановый сбор объяснялся руководством автономии просто: «хлеб взят у имущих», «лишнее взято у спекулянтов» [1]. Однако архивные документы свидетельствуют, как на самом деле достигалось выполнение назначенных показателей. На выполнение заданий по продразверстке направлялись вооруженные отряды рабочих. Один из таких отрядов под командованием «товарища Брюкова» был направлен в деревню Шупоси Ядринского уезда. Местным жителям командир отряда заявил, что он «имеет власть отобрать весь хлеб до последнего каравая» и «крестьяне не имеют права заявить на продотряды никуда, кроме Бога» [5, с. 15].

Урожай 1921 г. по всей Чувашской области выразился в переводе на хлеб 1 308 447 пудов, тогда как нормальная потребность хлеба для области 14 млн. пудов, а при голодной норме 9 млн. Сбор сена, соломы и разных суррогатов составляет 21 420 569 пудов при потребительности 73 203 175 пудов. Из общего количества сбора ржи, более 700 000 пудов употребляется на засев озимого клина, вместе с полученным от государства, кооперации и Московской губернии семенами озимый засев в количестве 145 000 десятин (83%) из общего количества 175 900 десятин [2].

Собранного урожая, таким образом, для питания совершенно не осталось. 90% населения в осенних месяцах питались всякими суррогатами, собранными в летнее и осеннее время. Уже в октябре месяце часть населения съела суррогаты и начала буквально голодать.

Еще летом население подалось в лес за поиском пищи. За короткий срок они собрали весь запас желудей, уцелевшей зеленой травы, листья липы, съедобные корни деревьев. Пустили в пищу и замерзший яровой хлеб, который разрешили скосить на корм скоту. Выловлены почти все голуби, галки, вороны. Уничтожены собаки, кошки и вся домашняя живность ради приготовления пищи.

Когда все запасы иссякли, с целью выжить, голодающие начали искать в оврагах, мусоросвалках дохлых собак и кошек. От питания суррогатами люди начали болеть, пухнуть и умирать целыми семьями. В это время из Москвы в Чувашию для определения состояния урожая в области направили комиссию ВЦИК.

Эта недобросовестная комиссия, не побывав даже в селах и деревнях, признала урожай хлебов в Чувашской автономной области удовлетворительным. Поэтому первоначально в декрете ВЦИК, в котором многие губернии Поволжья были признаны голодающими, Чувашию из списка вычеркнули. Чувашскую область не хотели включать в список голодающих. Более того, Наркомпрод страны потребовал немедленно отправить из Чувашии в его распоряжение 200 тысяч пудов хлеба. Какое это было кощунство, ведь, сколько потребовалось усилий, чтобы население ЧАО вновь включили в число голодающих. Такому положению дел способствовало и то, что руководство Чувашской области сообщало в Москву о размере голода. Делегацию за делегацией приходилось направлять в Москву доказывать простую истину, что в ЧАО сложилась катастрофическая ситуация, нация стала вымирать от голода. И, наконец, Чувашия была включена в список голодающих.

На заседаниях поднимался вопрос о положении чувашей, о размере голода. Указывалось, что население находится в крайне безвыходной ситуации. В конце июня 1921 г. в Чувашской АО были зарегистрированы первые случаи голодной смерти. Через два месяца в одном только Цивильском уезде было отмечено 800 смертных случаев на почве голода. Обследованием, проведенным сотрудниками Облпомгола в начале 1922 г., было выявлено, что «целые семьи и даже деревни лежат больные, опухшие от голода, ожидая последней агонии» [5, с. 19].

Из отчета Облпомгола о деятельности, положении народного хозяйства и голодающего населения ЧАО за октябрь 1921 – август 1922 гг. можно проследить каким было состояние людей в Чувашии: так, на 1-ое января 1921 г. в области насчитывалось 858 000 человек, на 1-ое января 1922 г. население составляло 777 955 человек, а к 1-му мая 1922 г. область имела 769 440 человек [3]. Из отчета следует, что голод в чувашском крае в эти годы вовсю свирепствовал: численность людей уменьшалась, нередки были в деревнях и случаи людоедства.

Таким образом, голод в 1921–1922 гг. стал серьезным испытанием для Чувашской области, которое унесло жизни многих людей. Это бедствие стало результатом целого комплекса причин: природных, экономических, политических, социальных и др. Глубокий экономический кризис, Первая мировая и Гражданская войны, социально-экономическая политика большевиков, продразверстка, преследование свободной торговли, недовольство крестьян, неурожай 1920 г., засуха, нашествие саранчи и др. привели к страшным последствиям. Своими силами население Чувашии было не в состоянии справиться с разразившимся голодом. Решение данной проблемы требовало помощи и прежде всего от государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф.Р. 3. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 94.

2. ГИА ЧР. Ф.Р. 125. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 55–56.

3. ГИА ЧР. Ф.Р. 161. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 9.

4. Димитриев В.Д. К истории сельского хозяйства и крестьянства Советской Чувашии в годы Гражданской войны // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. – Чебоксары, 1983. – С. 43–57.

5. Козлов Ф.Н. Голод 1921–1922 гг. и изъятие церковных ценностей в Чувашии. – Чебоксары: Новое Время, 2011. – 176 с.

6. Ксенофонтов Г. Н. Голодные годы в Чувашии (1921–1922). – Чебоксары: Новое Время, 2014. – 180 с.

7. Михайлов В.М. Демографические последствия неурожая 1921 г. в Чувашской автономной области // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Сборник статей. – Чебоксары, 2006. Вып. IV. – С. 71–77.

8. Орлов В.В. Голод 1920-х гг. в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. – 2008. – №1. – С. 106– 117.

9. Орлов В.В. Этнополитическое и социально-экономическое развитие Чувашии в 20-е годы XX века: автореф. дис. … д-ра ист. наук. – Казань, 2009. – С. 48

10. Поляков. Ю.А. 1921-ый: победа над голодом. – М.: Политиздат, 1975. – 112 с.

УДК 070.41(092)

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ В.А. ПРОХОРОВОЙ

THE CREATIVE PATH OF V.A. PROKHOROVA

А.Ю. Иванова

A.Yu. Ivanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматривается творческий и жизненный путь Веры Андреевны Прохоровой – научного и литературного редактора.

Abstract. The article examines the creative and life path of Vera Andreevna Prokhorova – a scientific and literary editor.

Ключевые слова: *Вера Андреевна Прохорова, редактор, корректор.*

Keywords: *Vera Andreyevna Prokhorova, editor, proofreader.*

Фото 1. Вера Прохорова.

В Чувашском национальном музее в декабре 2019 года работала выставка «Вера. Мудрость. Память…» [3], которая была посвящена моей бабушке Вере Андреевне Прохоровой (фото 1) – научному и литературному редактору, Заслуженному работнику культуры Чувашской АССР, Лауреату Государственной премии Чувашской Республики в области гуманитарных наук. Экспозиция выставки являлась расширенной предметной иллюстрацией статьи доктора искусствоведения, профессора Михаила Григорьевича Кондратьева в Чувашском гуманитарном вестнике [1, с. 253] и других [2, с. 70; 4, с. 129]. В данной же статье освещается жизненный путь Прохоровой Веры Андреевны, которая для меня была самым родным, умным и мудрым человеком, оставив неизгладимые впечатления, память и уважение.

Вера Андреевна Прохорова родилась 14 января 1926 г. в д. Ямайкасы Ядринского уезда (ныне это Красноармейский район) в семье служащих Прохоровых Андрея Прохоровича и Феклы Максимовны [6, с. 518]. В личном листке по учету кадров (фото 2) записано: отец – работник советского аппарата, мать – учительница. Фекла Максимовна, в девичестве – Александрова, получила образование ещё до революции, начав обучение в Симбирской чувашской школе и завершив его в Казанской инородческой учительской семинарии. Педагог по призванию, она передала дочери свою любовь к классической русской литературе. Эту любовь Вера Прохорова «по наследству» передала своим детям и внукам.

Вера была вторым ребенком в семье и многому училась у своего брата Аркадия, который был старше ее на 4 года. Судьба распорядилась так, что учителями в Тиушской школе, где училась Прохорова, работали и брат Аркадий Андреевич, и будущий супруг – Григорий Софронович Софронов (фото 3). В 1940 г. их обоих призвали на военную службу. Аркадий попал в сухопутные войска, в 1941 г. воевал на Западном фронте, а в 1942 г. по ранению был демобилизован и вернулся на родину. Григорий служил на Балтийском флоте, с честью прошел через всю Великую Отечественную войну, участвовал в обороне блокадного Ленинграда. Все эти годы его поддерживали письма от Веры Прохоровой, сестры его лучшего друга.

Личный листок по учету кадров

Место для фотокарточки

1. Фамилия Прохорова Имя Вера Отчество Андреевна
2. Пол жен. 3. Год и м-ц рождения 1926. I 4. Место рождения д. Ямай.
а) по существующему административному делению каск Красноармей.
б) по существовавшему в то время адм. делению ского р-на Чув. АССР
5. Национальность чувашка 6. Соц. происхождение
а) бывш. сословие (звание) родителей
б) основное занятие родителей до Октябрьской революции отец – крестьянин, мать – учительница, после Октябрьской революции отец – работник советск. аппарата, мать – учительница 7. Основная профессия (занятие) в настоящее время (для членов ВКП(б) – к моменту вступления в партию) преподав. с/ш. стаж работы по этой профессии 5 лет 8. Соц. положение служащая 9. Партийность канд. КПСС
10. Какой организацией принят в члены ВКП(б) парт. орг. 23 Краснознаменного Уо Связи им. Попова 11. Партстаж 2 мес. № партбилета или к/карт. 1704142
12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с (месяц, год) 1941 по 1954 13. Состоял ли в других партиях (каких,

Фото 2. Фрагмент листка по учету кадров. 1956

Прохорова В.А. в 1942 году, окончив школу в 16 лет, сразу же поступила на филологический факультет Чувашского государственного педагогического института. Пединститут в годы войны находился в эвакуации, в городе Мариинский Посад. Профессорско-преподавательский состав тех лет был очень сильным, так как, кроме местных, работали также преподаватели вузов, эвакуированные с западных областей страны.

В сентябре 1945 г. Вера Прохорова вышла замуж, оставив свою прежнюю фамилию.

Фото 3. Ворошиловские стрелки Тиушской СОШ. Брат Аркадий – стоит третий слева, супруг Григорий – сидит третий слева. 25 февраля 1940.

После успешного окончания института в 1946 г. Вера Андреевна, будучи женой военнослужащего, отправилась в Кронштадт работать учительницей русского языка и литературы сначала в мужской семилетней школе, затем в школе рабочей молодёжи. Тоненькая, большеглазая, она сама казалась школьницей среди своих учеников (фото 4). В послевоенные годы таких взрослых учеников, которым война помешала получить образование, в школах рабочей молодёжи было много. Свою учительницу они уважали за принципиальность и отличное знание предмета, и очень любили. Свою любовь ученики выражали в письмах и поздравительных открытках, которые Вера Прохорова получала на протяжении всей последующей жизни. Педагогический труд В.А. Прохоровой отмечен многими грамотами, а также медалью «В память 250-летия Ленинграда». Любовь к учебе привила она и мне, притом ненавязчиво и очень мягко. Бывало, хотелось узнать значение непонятного слова, обращалась, конечно, к ней, но она не давала готового ответа, а показывала где искать ответ. И отсылку к энциклопедии, например, объясняла: «Если я скажу тебе, ты через пару дней забудешь, а вот если посмотришь и сама прочитаешь, то запомнишь надолго».

В 1955–1958 гг. Н.С. Хрущев инициировал первое масштабное сокращение Советских Вооруженных Сил: из армии и флота были уволены до одного миллиона трехсот тысяч солдат и офицеров. Поэтому в мае 1958 г. демобилизованный капитан Софронов увез семью на родину, в Чувашию.

Фото 4. Выпуск школы рабочей молодежи. В. Прохорова – первый ряд, пятая справа. 21 июня 1951.

С июня 1958 г. Вера Андреевна Прохорова начинает работать в Чувашском государственном издательстве: сначала корректором, потом редактором научной и научно-популярной литературы. Её наставником в то время был Пётр Терентьевич Золотов – один из организаторов книгоиздательского дела в Чувашии. Он по-отечески относился к молодому сотруднику (Вера Андреевна была ровесницей его дочери), учил уважительному отношению к авторам. Эту отличительную черту редактора Прохоровой позже отмечали многие авторы. Вера Андреевна помогала и молодым, и опытным авторам донести их мысли до читателя, не жалея време-

ни на обсуждение рукописи, добиваясь ясности изложения. Я помню, некоторые авторы и домой приходили, принося свои рукописи с целью получить корректуру. Бывали и споры, когда Вера Прохорова вносила поправки, которые поначалу не нравились авторам, объясняя тем, что «Вам и мне понятно, а вот возьмем Марию Ивановну – она не поймет Вашу мысль». И абсолютно все авторы соглашались с доводами мудрого редактора. Учила она и меня вычитывать рукописи и вносить поправки. И порой я поражалась, как она разбивала огромное непонятное предложение на более понятные и удобные для чтения и понимания.

В 1965 г. по рекомендации коллектива книжного издательства Прохорова В.А. была избрана секретарем Чебоксарского горисполкома. Для творческого человека очень непросто быть чиновником, и в 1967 г. Вера Андреевна перешла на работу в Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук). Сначала работала младшим научным сотрудником сектора истории, затем стала редактором, а со временем возглавила редакционно-издательский отдел. Эта работа стала ее настоящим призванием.

В гуманитарном институте Прохорова проработала 44 года (с апреля 1967 г. по 31 декабря 2011 г.). За это время ею было отредактировано более четырехсот фундаментальных научных трудов по истории, этнографии, искусствоведению, социологии и т.д. Общий объем отредактированных В.А. Прохоровой текстов составил свыше полутора тысяч авторских листов. Можно с уверенностью утверждать, что все самые значимые труды местных историков, этнографов и краеведов были отредактированы Верой Андреевной.

Редактора Прохорову особо отличали профессионализм и принципиальность. Чего, к примеру, стоило ей отстаивание позиций авторов при подготовке издания «Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни, революционной и боевой деятельности» [5]. Тогда возник острый конфликт между руководством института и одним из авторов – Александром Васильевичем Чапаевым. В своем заявлении на имя директора института заведующая редакционно-издательским отделом подчеркивает: «<…> Можно быть не во всем согласными с автором, но должно уважать его права – права автора, конституционные права советского гражданина. <…>». В итоге, после долгих споров, книга вышла в редакции Прохоровой, а А.В. Чапаев выразил ей большую признательность. Подобных споров за сорок с лишним лет работы в институте было много, но всегда Вера Андреевна твердо отстаивала свою принципиальную позицию. Я прекрасно помню, как бабушка говорила, что «нельзя смалодушничать самой себе, соврать себе – так теряешь человеческий облик».

Прекрасный специалист Вера Андреевна всегда глубоко вникала в редактируемый материал, уточняла его по справочникам и энциклопедиям, имеющимся в богатой домашней библиотеке, которая хранится до сих пор. Всегда уточняла у авторов любые неясности, некорректные формулировки, даже пересчитывала и перепроверяла таблицы, если таковые имелись в тексте.

Фото 5. Лауреаты Государственной премии Чувашской Республики в области гуманитарных наук. В.А. Прохорова – третья справа. 2001 г.

Все годы работы в гуманитарном институте Вера Андреевна вела рабочий дневник, в котором скрупулезно отмечала объем и сроки возврата отредактированных рукописей. Прохоровой приходилось править рукописи и на русском, и на чувашском языках. Тематика исследований также была самой разнообразной, что обязывало редактора иметь широкий кругозор.

В сфере научных интересов самой Прохоровой были вопросы этногенеза. Возможно, это было связано с тем, что на заре редакторской деятельности ей выпало править работу В.Ф. Каховского

«Происхождение чувашского народа» (Чебоксары, 1965). В научных и популярных журналах было опубликовано несколько статей Веры Андреевны на темы этнической истории. Особый резонанс получила её статья «По вопросу об этногенезе чувашей. Размышления наивного читателя над статьей академика» в Вестнике Чувашской Национальной Академии. Углубляясь в эту тему, Прохорова вела широкую переписку с болгарскими историками и этнографами, много раз ездила в Болгарию, встречалась с ними лично. Ряд трудов болгарских коллег она перевела на русский язык, благодаря чему ученые Чувашии получили доступ к исследованиям по проблеме древних болгар, опубликованным в Софии.

За полвека редакторской деятельности Прохорова В.А. была награждена многими грамотами и наградами: в 1979 г. ей было присвоено почетное звание Заслуженного работника культуры Чувашской АССР, в 1982 г. она была удостоена Почетной грамоты Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. За большую работу, проделанную при подготовке издания «Краткая чувашская энциклопедия», в 2002 г. Вера Андреевна стала Лауреатом Государственной премии Чувашской Республики в области гуманитарных наук по итогам 2001 года (фото 5).

С 2003 по 2011 гг. через руки Веры Андреевны прошли статьи четырехтомной Чувашской энциклопедии. Это была последняя большая работа редактора Прохоровой, завершившаяся в 2011 г. подготовкой к изданию последнего четвертого тома. Последняя запись в её рабочем дневнике датирована 6 декабря 2011 года. С 1 января 2012 г. В.А. Прохорова оставила работу в институте, а 17 декабря 2014 г. моей бабушки не стало.

Талантливый человек талантлив во всем. В редкие свободные часы от науки Вера Прохорова увлекалась вышивкой. Её вышитые работы – это не выставочные экземпляры, они делались для жизни, для друзей и членов семьи. Салфетки и рушники, сумочки и скатерти имели чисто утилитарное назначение. В Кронштадте салфетки, шторы и детские коврики, вышитые крестом или гладью, украшали скромный семейный быт офицерской коммуналки. По приезду на родину бабушка увлеклась чувашской вышивкой (фото 6). Как же мне самой было интересно и удивительно учиться у своей бабушки вышивать, пряча нити так, чтобы не было ни одного узелка.

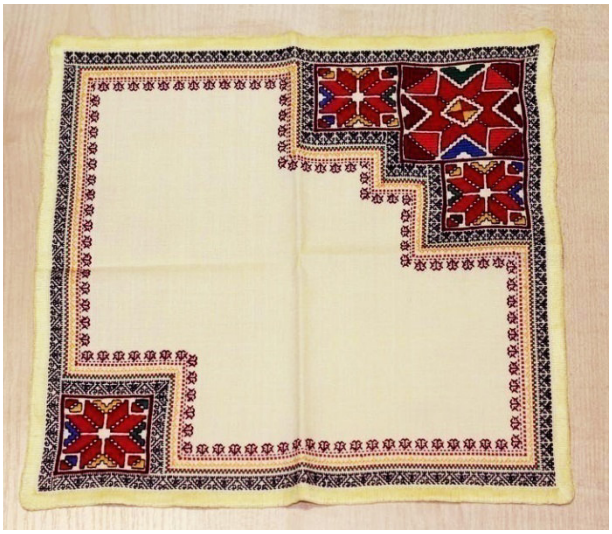

Фото 6. Салфетка, вышитая В. Прохоровой

Хочется отметить, что в жизни Веры Андреевны Прохоровой была ещё одна важная страница, о которой знают лишь причастные. Это – редакторская правка кандидатских и докторских диссертаций. Несколько десятков кандидатов и докторов наук благодарны Вере Андреевне за творческую помощь. У нас дома до сих пор хранится толстенная пачка авторефератов с автографами. Существовало даже негласное поверье – «если Прохорова возьмется редактировать диссертацию и автореферат, то защита пройдет успешно». Не случайно один из диссертантов с признательностью посвятил ей эти строчки:

«Мы все умеем понемногу читать, писать и говорить.
Но чтобы было всё как надо, должны Вы руку приложить.
С таким редактором всегда сказать мы можем смело:
Каким бы ни был слабым труд, конец венчает дело».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев М.Г. Прохорова Вера Андреевна: (1926–2014) : [о научном и литературном редакторе Чувашского государственного института гуманитарных наук] / М.Г. Кондратьев // Чувашский гуманитарный вестник : археология, искусствоведение, история, правоведение, социология, филология, экономика, этнология. – 2014. – Вып. 9. – С. 253– 254 .

2. Красноармейский район. Люди и судьбы : [энциклопедия: к 70-летию со дня образования] / [редкол. : И.А. Прокопьев и др.], 2005. – 106 с.
3. Открывается выставка «Вера… Мудрость. Память». Электронный ресурс. – Режим доступа : http://old.chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4177:2019-12-16-10-37-25&catid=127:na2019&Itemid=329.
4. Ученые и сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук, 1930–2005 : [крат. биогр. справ.] / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук ; [авт.-сост. Г.Б. Матвеев ; науч. ред. П.П. Фокин]. – Чебоксары : ЧГИГН, 2005. – 189 с.
5. Чапаев А.В., Чапаева К.В., Володихин Я.А. Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни, революционной и боевой деятельности. – Чебоксары, Чувашское государственное издательство, 1987. – 374 с.
6. Чувашская энциклопедия : [в 4 т.] / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук ; [редкол.: В.С. Григорьев (гл. ред.) и др.]. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, Т. 3 : М. – Се. – 2009. – 683 с.

УДК 069.1

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ПОВОЛЖСКОГО ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКА В.И. ШУРТЫГИНА

ENTREPRENEURSHIP AND CHARITY OF THE VOLGA REGION FOREST MANUFACTURER V.I. SHURTYGIN

Т.В. Киреева

T.V. Kireeva

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл

Аннотация. Статья посвящена поволжскому лесопромышленнику В.И. Шуртыгину, имевшему контору и дом в Козьмодемьянске. Это более полный на сегодняшний день материал о купце, который стал известен широкой аудитории благодаря сотрудничеству козьмодемьянских и нижегородских краеведов. Полученные сведения позволяют шире представить образ В.И. Шуртыгина в качестве предпринимателя и благотворителя.

Abstract. The article is devoted to the Volga region timber merchant V.I. Shurtygin, who had an office and a house in Kozmodemyansk. This is a more complete material for today about the merchant, who became known to a wide audience thanks to the cooperation of Kozmodemyansky and Nizhny Novgorod local historians. The obtained information allows us to more broadly represent the image of V.I. Shurtygin as an entrepreneur and philanthropist.

Ключевые слова: *лесопромышленник В.И. Шуртыгин, нижегородские краеведы, город Козьмодемьянск, село Глухово, церковная честь.*

Keywords: *timber merchant V.I. Shurtygin, Nizhny Novgorod ethnographers, the city of Kozmodemyansk, the village of Glukhovo, church honor.*

На одной из старинных улиц исторического города Козьмодемьянска – бывшей Поперечно-Набережной, современной улице Свердлова – стоит двухэтажный дом из необлицованного красного кирпича с оригинальной усеченной полуготической башенкой, покрытой сейчас «чешуйчатым» оцинкованным железом (фото 1). Жители города знают, что прежним хозяином этого, ныне общественного, дома был нижегородский лесопромышленник, купец 2 гильдии Василий Иванович Шуртыгин (1855–1915).

К теме купечества Козьмодемьянска (в прошлом – уездный город Казанской губернии, ныне – город Республики Марий Эл) впервые после долгих лет забвения обратился краевед и «хранитель козьмодемьянской старины» [3] Арнольд Валентинович Муравьёв. Работа в архивах Москвы, Казани, Йошкар-Олы, общение с потомками козьмодемьянских купцов, проживающих в разных городах, в том числе, в Казани, Москве и Санкт-Петербурге, позволили собрать немалый материал (документальный и вещественный) о прежних хозяевах домов когда-то купеческого города. На данный момент после «ухода» Арнольда

Валентиновича работа с архивами приостановилась. Но возникают и другие источники информации: например, сотрудничество с краеведами соседних регионов. В частности, весной 2019 года у сотрудников Козьмодемьянского музейного комплекса завязались отношения с нижегородским краеведом Игорем Александровичем Сучковым, председателем Воскресенской первичной организации общества «Нижегородский краевед», а также с Воскресенским краеведческим музеем Нижегородской области. Это взаимное сотрудничество позволило нам собрать более полную информацию о В.И. Шуртыгине. До этого мы обладали скудными материалами о нем. Объединенные сведения о лесопромышленнике – тема этой статьи.

Фото 1. Дом Шуртыгина В.И. г. Козьмодемьянск, ул. Свердлова, 10

Купец Василий Иванович Шуртыгин родился в 1855 году. Согласно сведениям И.А. Сучкова, купцом был и брат Василия Ивановича – Михаил Иванович (1857–16.04.1901) [7]. Родом они были с Ветлуги – предположительно, из д. Кобылино (близ деревни Попово) Макарьевского уезда (ныне Воскресенский район) Нижегородской губернии. Судоходная когда-то Ветлуга, Волга-кормилица, глухие, дикие, девственные леса Поволжья и Поветлужья породили множество предприимчивых лесоторговцев, которые сколотили свой капитал на продаже леса и его переработке. К таким деловым и оборотистым предпринимателям и принадлежал Василий Иванович Шуртыгин, чье имя было тесно связано и с городом Козьмодемьянск.

Глядя на старинную фотографию этого купца, раздобытую А.В. Муравьёвым, по всей вероятности, у родственников, видишь перед собой образ классического купца: строго-суровый взгляд с легкой хитрецой, аккуратная окладистая борода, строгая двубортная сибирка, ладно скроенная из добротного сукна, на безымянных пальцах обеих рук поблескивают кольца (фото 2). Складывается образ, выражаясь сегодняшними понятиями, респектабельного самодостаточного человека, уверенно идущего по жизни.

Фото 2. Шуртыгин Василий Иванович. Санкт-Петербург. 1900-е гг.

Предприниматель был учредителем и главой «Товарищества лесопромышленности и торговли, устройства заводских предприятий и судоходства по рр. Волге, Каме, Ветлуге и их притокам и по Каспийскому морю Василия Ивановича Шуртыгина» [8]. Он сплавлял лес по рекам Унже, Керженцу, Ветлуге, рекам Большой и Малой Кокшаге, имел плавучую лесопилку. Шуртыгин как изготовитель шпал был Поставщиком Двора Его Императорского Величества, что было очень актуально во время государственной политики строительства железных дорог. Кроме лесоразработок, он занимался и стекольным производством: имел на родине стекольный завод [2]. Ему, потомственному Почетному гражданину, принадлежала усадьба в деревне Кобылино (с 1961 г. – деревня Липовка) Глуховской волости Макарьевского уезда (ныне

Воскресенский район) Нижегородской губернии. Имел дома и в Козьмодемьянске.

О плавучей лесопилке лесопромышленника с нами поделились сведениями коллеги Воскресенского краеведческого музея: «Плавучая лесопилка Шуртыгина. Паровой локомобиль системы Вольфа 50 л. сил, 2 лесопильных рамы, обрезные станки, элеватор. Паровая машина Красноярского плавучего лесопильного завода. 1910 г. Ребровый станок для распиловки шпалы, маятниковая пила, 2 элеватора для бревна и опилок, электрооборудование на освещение и подачу эл. мотора для мелких установок. Установлено на деревянном плавучем судне типа Волжский Палубный сухогр. мелкосидящей баржи. 28 сажень, 6 в ширину, высота бортов 1 1/6 сажень» [4].

Какие доходы приносила эта плавучая лесопилка неизвестно. Но, судя по благосостоянию купца, немалые. Конторы Шуртыгина, о которых известно, были открыты в селе Воскресенском Нижегородской губернии и в городе Козьмодемьянске Казанской губернии. Под козьмодемьянское представительство лесопромышленника Шуртыгина и было построено в начале 1910-х годов (скорее всего, 1913 год) кирпичное здание с башенкой (ул. Свердлова, д. 10), а рядом – двухэтажный деревянный дом (ул. Свердлова, д. 8; дом разобран), который по несложной архитектуре можно было отнести к доходным домам (для сдачи городским обывателям внаем). В краснокирпичном здании на первом этаже лесопромышленник держал рабочую контору, а второй этаж семья использовала под жилье. Каменное здание с подвальным помещением обогревалось при помощи воздушной (калориферной) системы отопления, которая состояла из одной общей печи в подвале и воздушных каналов для движения тёплого воздуха [9].

За все годы существования дом ни разу не штукатурился и не покрывался краской: фасад предстает перед нами в своем первоначальном виде. Предположительно, здание выстроено в стиле модерн, характерном для начала XX века. Об этом говорит отсутствие симметрии относительно основной оси здания: на крыше была лишь одна башенка, расположенная слева. По всей вероятности, с фасада (восточной части дома) раньше было два входа, ведущие на первый этаж, которые, предположительно, были заложены вследствие дальнейшей эксплуатации дома в советские годы.

Купец В.И. Шуртыгин не дожил до советских лет, не видел послереволюционного бесчинства, отбора накопленного имущества и национализации домов и усадьбы и последующего их разорения и упадка. Он умер в Рождество – 7 января 1915 года. Ему было всего 60 лет.

После революции рачительного хозяина сменил всеобщий народный пользователь. Вот, что о послереволюционной судьбе плавучей лесопилки говорится в документах: «Несколько лет шли доклады о том, что баржа тонет, что детали воруют, последний доклад свидетельствует о том, что баржа наполовину в воде, что детали лесопилки скинуты в воду, и все испорчены либо поворованы» [4]. В 1921 году стекольный завод, принадлежавший раньше Шуртыгину, почти остановился. Сказывались нехватка дров, нужной глины, привозившейся из Воронежской губернии [2]. Известно, что кирпичный дом в Козьмодемьянске на улице Свердлова и рядом стоящее угловое деревянное здание тоже стали принадлежать трудовому народу. В каменном здании в разные годы располагался сначала Дом пионеров, а затем фильмотека и городской архив. На сегодняшний день учреждение архива выехало из стен этого дома, а здание в августе 2018 года было передано Козьмодемьянскому музейному комплексу. Деревянное здание в советские годы было отдано под квартиры. В 2000-е годы разобрано, а ныне на его месте – пустырь.

Точно не известно место рождения Василия Ивановича Шуртыгина, но, благодаря сведениям И.А. Сучкова, теперь известно, где лесопромышленник был похоронен. Это село Глухово Макарьевского уезда (ныне Воскресенский район) Нижегородской губернии. Село когда-то образовалось в Заветлужье, в глухих, диких местах, рядом было Глухово озеро (ныне озеро Глуховское – старица реки Ветлуги).

На фоне этого озера и стоят несколько памятников-плит из черного мрамора, на которых сверху, как сообщил Игорь Александрович, были еще и мраморные кресты. Это

место захоронения семьи Шуртыгиных (фото 3). Среди них – памятник, самый большой и добротный, Василию Ивановичу Шуртыгину. Надгробная надпись гласит: «Василий Иванович Шуртыгин скончался 7 января 1915 г. Жития его было 60 лет». Рядом памятники Шуртыгину Иоанну Викуловичу (1834 – 03.01.1896 г. (на 62 г. своей жизни), Шуртыгину Михаилу Михайловичу (1892 – 31.07.1913 г. (на 21 году жизни), Шуртыгину Михаилу Ивановичу (1857 – 16.04.1901 г. (на 44 году своей жизни) и Шуртыгиной Пелагее Семеновне (1864 – 17.03.1908 г. (жития ее было 44 года) [9]. Спереди надгробных памятников в 30–40 метрах – вновь построенная вместо разрушенной церковь Космы и Дамиана. В этой церкви, как признается краевед И.А. Сучков, до ареста 5 августа 1937 года служил псаломщиком его прадед по материнской линии – Тихомиров Федор Кондратьевич (вернулся после 10 лет лагерей) [5].

Фото 3. Надгробные памятники Шуртыгиным в с. Глухово Нижегородской области

Из статьи научного сотрудника Воскресенского краеведческого музея А.А. Кюрегяна узнаешь историю памятника В.И. Шуртыгину: после смерти мужа «преданная ему жена по Ветлуге в половодье, привезла на барже мраморный памятник своему умершему мужу. Памятник состоял из нескольких частей с тем, чтобы легче было поднимать памятник на высокий берег озера. Поднять, а потом собрать. Затем возле могилы Шуртыгина появились и другие захоронения с такими же красивыми и печальными памятниками. Прошли годы, памятники стояли на прежнем месте. В 1969 году по распоряжению Воскресенского райкома партии мраморные плиты были вывезены на кладбище в деревню Родионово, где и простояли до конца 1990-х годов, затем их вернули на свое прежнее место, но уже не как надгробия, а как исторический памятник семье Шуртыгиных, как основателям первого храма в селе Глухово» [2].

О «церковной чести» купца В.И. Шуртыгина хотелось бы сказать отдельно. Купцы имеют крестьянские корни, и поэтому вера в Бога в них была крепка и неискоренима. Конечно же, религиозность купцов тесно переплеталась с благотворительностью – помощь различным монастырям, соборам и церквям больше всего оказывали именно купцы. Вот что об этом говорится в книге «Жизнь купецкая», изданной в 2018 году Нижегородским издательством «НОВО»: «В душе каждого русского купца <…> мирно уживались две составляющие мировоззрения: страсть к наживе, накопительству и вера в Бога» [1, с. 132]. Сколотивший большой капитал «престарелый купец передавал коммерческие дела молодым и полным сил наследникам, а сам принимался за дела церковные. Почетной обязанностью для богатого, именитого купца было вступление в должность церковного старосты, которая именовалась «церковная честь». Это было весьма обременительным и за-

Фото 4. Церковь Космы и Дамиана в с. Глухово Нижегородской области

тратным занятием. Нужно было поддерживать в хорошем состоянии здание храма, иконостас и прочие элементы интерьера, заботиться об обновлении облачения и утвари священнослужителей. <…> Даже если купец не занимал эту почетную должность, он ежегодно жертвовал приходской церкви немалые суммы» [1, с. 132].

На средства лесопромышленников Шуртыгиных и на пожертвования жителей окрестных деревень в селе Глухово в 1862 году на месте часовенки и была возведена упомянутая выше деревянная церковь. В ней Василий Иванович Шуртыгин состоял церковным старостой, постоянно поддерживал ее и тем самым исполнял «церковную честь». В советские годы церковь Космы и Дамиана была разрушена и вновь построена из сибирской лиственницы в 2005 году по чертежам разрушенной (фото 4).

О наследстве купца нам известно чуть больше, чем о его наследниках. Известно, что на дочери Василия Ивановича Шуртыгина Ольге был женат козьмодемьянский лесопромышленник Василий Артемьевич Лазуркин (у них в Козьмодемьянске тоже была недвижимость). А его сын Иван Васильевич Шуртыгин работал после революции в трудовых артелях Воскресенского уезда. Шуртыгин-младший вел твердую линию в борьбе за укрепление пролетарской диктатуры. Он был председателем уездного Совета – избран по рекомендации представителей губернского центра [2].

А.В. Муравьёв разыскал в Санкт-Петербурге правнука В.И. Шуртыгина по линии дочери Ольги Васильевны Лазуркиной (Шуртыгиной) – Валерия Павловича Васильева, который через краеведа в 2005 году передал в коллекцию Козьмодемьянского музейного комплекса (а именно в Музей купеческого быта) ряд предметов, бытовавших и бережно хранившихся в их семье на протяжении десятилетий. Они принадлежали его матери Елизавете Васильевне Васильевой (в девичестве Лазуркиной), внучке купца В.И. Шуртыгина.

Таким образом, из бисеринок информации, которую когда-то собрал А.В. Муравьёв, и из материалов, предоставленных нижегородскими коллегами, несколько объемнее сложился образ лесопромышленника Василия Ивановича Шуртыгина, связанного крепкими узами не только с родным ему Нижегородским краем, но и с нашим городом Козьмодемьянском. Видимо, неслучайно памятник В.И. Шуртыгину стоит напротив деревянного храма во имя Космы и Дамиана, построенного на берегу родного Глуховского озера?!

ЛИТЕРАТУРА

1. Жизнь купецкая. Забытые страницы истории российского предпринимательства XIX – начала XX в. – 2-е изд., перераб. и доп. – Нижний Новгород: НОВО, 2018. – 328 с., илл.
2. Кюрегян А.А. Шуртыгин // Электронное письмо. 05.11.2019.
3. Морозюк О.В. 80 шагов в вечность // Сайт Администрации городского округа «Город Козьмодемьянск». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mariel.gov.ru/gorkozmodemjansk/Pages/Новости/2016_12/20161209_10.aspx.
4. Сучков И.А. Летопись Воскресенского района и его история // Электронное письмо. 05.11.2019.
5. Сучков И.А. Текст // Электронное письмо. 03.12.2019.
6. Сучков И.А. Фото памятников Шуртыгиных // Электронное письмо. 03.12.2019.
7. Сучков И.А. Шуртыгины. Даты жизни // Электронное письмо. 03.12.2019.
8. Устав Товарищества лесопромышленности и торговли, устройства заводских предприятий и судоходства по рр. Волге, Каме, Ветлуге и их притокам и по Каспийскому морю Василия Ивановича Шуртыгина : утвержден 17 февраля 1910 года. – [Нижний Новгород] : Тип.-Лит. В. Ройскаго и И. Карнеева, [1910?]. – 42 с.
9. Чурахин В.П. Воспоминания о Козьмодемьянске. Машинопись // Личный архив автора статьи.

УДК 908(470.344)(092):391(=512.111)

ИСТОРИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОГО НАРОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ КРАЕВЕДА Н.Е. НАУМОВА

THE HISTORY OF THE SPIRITUAL CULTURE OF THE CHUVASH PEOPLE IN THE RESEARCH OF LOCAL HISTORIAN N.E. NAUMOV

А.И. Константинова

A.I. Konstantinova

Государственный архив современной истории Чувашской Республики, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье представлен анализ личного фонда Наумова Никифора Егоровича – инженера-строителя, краеведа, чувашского народного академика, заслуженного работника культуры Чувашской Республики. Данное исследование помогает значительно пополнить сведения о жизни и деятельности фондообразователя, способствует изучению истории родного края.

Abstract. The article presents an analysis of the personal fund of the civil engineer, local historian, Chuvash people's academician, honored cultural worker of the Chuvash Republic Naumov Nikifor Egorovich. The study of this topic helps to significantly enrich information about the life and activities of the fund-maker, contributes to the study of the history of the native land.

Ключевые слова: *Наумов Никифор Егорович, исследование краеведа, архивный фонд, Государственный архив современной истории Чувашской Республики.*

Keywords: *Naumov Nikifor Egorovich, research of local historian, archive fund, State Archive of Modern History of the Chuvash Republic.*

Объектом настоящего исследования выступает анализ документов личного фонда Н.Е. Наумова – инженера-строителя, краеведа, чувашского народного академика, заслуженного работника культуры Чувашской Республики, который раскрывает его исследовательскую деятельность по истории духовной культуры чувашей.

Личный фонд Никифора Егоровича занимает особое место среди других фондов личного происхождения Государственного архива современной истории Чувашской Республики. В нем собраны подлинные документы, касающиеся разных сторон жизни и деятельности этого человека, а также истории родного края.

Наумов Никифор Егорович (псевдоним – Якуркка Микихверĕ) родился 12 февраля 1936 г. в д. Кузнецово (ныне д. Сятракасы) Октябрьского района Чувашской АССР (ныне Мариинско-Посадский район Чувашской Республики). Несмотря на тяжелое время, в 1944 г. в возрасте восьми лет Никифор пошел учиться в Сятракасинскую семилетную школу, которую окончил в 1951 г. [1, с. 2]. После завершения Сятракасинской семилетней школы он поступил учиться в Октябрьскую среднюю школу Октябрьского района Чувашской АССР, где проучился до 1954 г.

В 1954 г., успешно сдав вступительные экзамены, он поступил в Поволжский лесотехнический институт им. М. Горького в г. Йошкар-Ола на специальность «Лесоинженерное дело» [2, с. 1]. После окончания института, с 1959 по 1962 гг. Наумов Н.Е. работал старшим технoруком сплавучастка Поломского рейда Верхне-Вятской сплавной конторы комбината «Кирлес» Кировской области.

В 1962 г. по приглашению руководства Комбината производственных предприятий Стройтреста № 4 Чувашского Совнархоза Никифор Егорович с семьей переехал в Чувашию, где проработал главным инженером, начальником технического отдела, затем – начальником отдела капитального строительства. С 1972 по 1997 гг. Наумов Н.Е. работал на разных должностях: главным инженером, заместителем директора ЖБК–9 [3, с. 1], заместителем управ-

ляющего треста «Чувашстройконструкция», руководителем группы собственного капитального строительства объединения «Промкомплект», главным инженером Чебоксарского проектного института «Чебоксарский промстройпроект» Министерства строительства СССР. С его участием построены многие базы чувашских строителей.

С 1997 по 2002 гг. Никифор Егорович работал старшим научным сотрудником Музея пива при Чувашском национальном музее. За период работы в музее Наумов Никифор напечатал несколько статей о пиве, в т.ч. самые заметные в газете «Хыпар»: «Чувашское пиво – хмельное пиво», «Кабацкое пиво», «Заводское пиво». В 2002 г. в международном журнале «Мир пива» («Brauwelt») была напечатана его статья «История и культура пивоварения в Чувашии». Кроме работы в Музее пива Никифор Егорович принимал участие в работе Чувашского национального музея: занимался оформлением выставок, выступал в научных конференциях, участвовал в этнографической экспедиции в Мариинско-Посадском районе по исследованию объектов крестьянского быта.

В возрасте 65 лет Наумов Никифор Егорович вышел на заслуженный отдых, но продолжал заниматься творческой деятельностью.

Наумов Н.Е. являлся членом Совета старейшин Межрегиональной общественной организации «Чувашский национальный конгресс». Никифор Егорович занимался исследовательской деятельностью по истории духовной культуры чувашей. При его деятельном участии были разработаны проект Музея традиционной культуры чувашей и программа обследования населенных пунктов республики по теме: «Энциклопедия деревень». Ряд его статей и очерков были посвящены чувашской народной религии, праздникам, обрядам и архитектуре. Он активно проводил работу по возрождению массовых народных праздников чувашей.

Никифор Егорович является автором более 150 статей. Среди них: «Авалхи чăвашсен тĕнĕ» (Старая чувашская вера), «Чăваш тĕнĕ» (Религия чувашей), «Арман» (Мельница) [4, с. 15], «Апат-çимĕç кĕнеки» (Книга о народной чувашской кухне), «Маленькое окно в большой мир знаний» [5, с. 1], «Халăх çӳпçинчен»: этнографии ăнланăвĕсен пуххи» (Из кладовой народной памяти: свод этнографических понятий) [6, с. 1] и др. Его книги «Наш род. Книга первая от Ильмарзы до Егора Наумовича и семьи его сына Никифора» [7, с. 1] и «Род Наума. Книга 2. Никифор и его семья» [8, с. 1] одни из ценнейших исследований, знакомящие читателей с историей рода Наумовых.

Указом Президента Чувашской Республики в 1996 г. за заслуги в развитии культуры и многолетнюю плодотворную работу Наумову Никифору Егоровичу было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики» [9, с. 1]. Решением Аттестационной комиссии Чувашской республиканской общественной организации «Чувашская народная академия наук и искусств» от 26 ноября 2011 г. Он удостоился почетного ученого звания «Народный академик Чувашии (Чăваш халăх ăсчахĕ)» [10, с. 1]. В 2013 г. за большой вклад в развитие чувашской культуры, художественное воспитание подрастающего поколения Наумову Никифору Егоровичу было присвоено звание «Почетный гражданин Мариинско-Посадского района» [11, с. 3].

7 сентября 2020 г. Наумов Никифор Егорович ушел из жизни. Светлая память о нем навсегда сохранится в сердцах его близких, друзей и коллег.

Краеведа всегда интересовало прошлое, происхождение, обычаи чувашского народа. С целью изучения истории родного края, Наумов начал собирать воспоминания старожилов и архивные документы, содержащие информацию о прошедших событиях. Им были собраны ценные сведения об истории города Чебоксары, Никифор Егорович также изучал происхождение родных мест, исследовал историю духовной культуры чувашей.

К настоящему времени в личном фонде отложился определенный комплекс материалов по рассматриваемой теме. В документах по развитию и благоустройству г. Чебоксары и районов Чувашской Республики имеется статья Наумова «Родник Шупаша и поселение Шупашкар» [12, с. 2], в которой автор повествует легенду о происхождении города Чебоксары. Эта статья была подготовлена Никифором Егоровичем к 425-летию г. Чебоксары.

Особый интерес представляют документы фондообразователя по исследованию религиозного мировоззрения чувашского народа, их обычаев и обрядов. Здесь присутствуют тетради и блокноты с различными записями и отметками автора, сделанные в процессе подготовки им своих произведений и исследований. На страницах своих рабочих тетрадей Никифор Егорович фиксировал самые разнообразные данные, которые использовал для написания своих публикаций. Комплекс материалов ценен как в историческом, так и в источниковедческом плане, поскольку данные представлены в рукописном виде.

Никифор Егорович увлекался собиранием фольклора, изучал и исследовал чувашскую мифологию. В статье «Древняя чувашская религия» Н.Е. Наумов задается вопросом, откуда же берет истоки древняя религия чуваш? [13, с. 1] Рассуждая на эту тему, он полагал, что чувашская народная религия получила начало от существования множества богов и их верховного бога. Чуваши в разных местах по-разному соблюдали религиозные обряды, неодинаково приносили жертвы и молились. Как утверждал в своей статье Наумов, религия чувашей – это религия, которая развивалась сама по себе. Анализируя на эту тему, он сравнивал религию чувашей с тремя различными сказками (мифами): о богах и Улыпах, о начале сотворения мира уткой, которая прилетела и снесла яйцо, и о сотворении мира богом. Для изучения мифологии он исследовал революционную и дореволюционную литературу, записывал воспоминания старожил. В газете «Хыпар» напечатана статья Наумова «Тĕнче тата тĕн» [14, с. 2], в которой приведены схематические изображения и описания сотворения мира. Автор подробно объясняет каждую схему, наглядно доводит до читателей понятия жизни на небесах и загробного мира.

Изучая духовную культуру чувашского народа, краевед также исследовал обряды и обычаи предков. В рукописи «Чувашская обрядовая пища» Никифор Егорович подробно рассказывает о ритуальной и обрядовой пище [15, с. 1]. В данной рукописи он пишет о том, что в некоторых процессах жизнедеятельности и совершения обрядов сохранились древние традиции, при которых требуется приготовление той или иной обрядовой пищи. Эти народные обряды, кроме религиозного содержания связаны с природными годичными циклами, циклами трудовой деятельности и этапами жизни самого человека от рождения до смерти. В зависимости от этого определяется вид обряда и обрядовой пищи. Анализируя эту тему, Никифор Наумов приводит краткий перечень обрядовой пищи, к примеру: пиво – ритуальный обрядовый напиток применяется при исполнении и совершении ряда работ, ханша – алкогольный напиток, который употреблялся на поминках и на праздниках, молоко и медовый щербет готовили при поминках детей, умерших в малолетнем возрасте. К ритуальной пище также относилась и каша, которая варилась из разных круп с добавлением мяса животных или птиц, яйцо – как символ возникновения жизни и самого космоса в древней чувашской религии. Определенные обряды проводили яйцом при рождении ребенка и смерти человека, яйцо катали весной по земле, чтобы земля оплодотворилась, кидали и разбивали о родник, чтобы вода родника не теряла живительную энергию. Блины также считались обрядовой пищей, которые имели магическое воздействие. При приготовлении этого блюда в пресное тесто добавляли кровь животного или птицы и при замешивании теста исполняли обряд заговора на исполнение желания или события [22, 23].

Интересный обряд рождения ребенка представлен в фонде Никифора Егоровича Наумова. В своей рукописи он подробно описывает данный обряд чувашей. В статье говорится, что сразу после рождения ребенок должен подать голос, если этого не происходит, то повивальная бабка начинала звать душу ребенка. Если ребенок после этого закричит, то считалось, что душа вошла в тело. После рождения ребенка омывали в течении трех дней, но имя еще не давали. При обряде купания младенца произносились слова: «Моем нового человека, новую птичку, пусть солнце даст тепла, мать земля силу, пусть домовой и господь хранитель здоровье, всегда бережет его душу и его жизнь <…>». После этого начинался обряд имянаречения. При наречении давалось два имени: одно – тайное, другое – явное. Первое служило для того, чтобы оберегать человека так, чтобы на него не могли повлиять потусторонние недобрые силы. Такое имя было известно только тем людям, которые проводили обряд. Второе

являлось всем как имя, имеющее особое значение для человека и окружающих. Оно отражало саму личность, подчеркивало устремления человека [16, с. 1].

Весьма примечателен и массивен комплекс документов, собранных Н.Е. Наумовым для своих работ по интересующим его темам. Здесь представлена статья (автор не известен) «Древние религиозные верования чуваш» [17, с. 1], в которой говорится о том, что древняя религия чуваш не является результатом заимствования у сильных народов. Религия чуваш представляет собой фантастическое отражение явлений природы, хозяйственной деятельности народа, а также общественно-политических факторов. В религии чуваш значительное место занимали: вера в душу и вера в загробный мир. Чуваши большое значение придавали обрядам погребения, поэтому они совершали поминальные обряды. Из статьи следует, что объектом особого почитания были земля и вода, которые наделялись человеческими качествами.

Информативен комплекс документов, содержащий авторские произведения, опубликованные в республиканских журналах и газетах, например, статья в журнале «Çилçунат» за 1994 г. «Çăлкуçĕ, çăл умĕнче ирттернĕ йăла-йĕрке» [18, с. 26–27], в которой отображаются обряды, проводимые при помощи воды.

В газете «Хыпар» имеется напечатанная книга Наумова «Чăваш тĕнче, пĕлĕтпе çĕр, пĕлĕт çинчи çăлтăрсем çинчен вĕрентсе каланă авалхи пĕлĕвĕ» [19, с. 1]. В книге Никифор Егорович приводит схемы, изображения, а также текстовое сопровождение древних чувашских обрядов и обычаев.

В журнале «Тăван Атăл» напечатана его статья «Çут тĕнчери тăватă вăй-хăват» [20, с. 31], в которой автор раскрывает тему силы воды, огня, воздуха и земли. Каждая стихия играла определенную роль в мифологии древних чувашей. Наумов в своей статье описывает каждую стихию и приводит примеры их поклонению.

Большую ценность представляют изданные произведения Н. Наумова, сделавшие его имя известным широкому кругу читателей как исследователя-краеведа, в числе которых энциклопедический бытовой справочник Наумова «Халăх çӳпçинчен» [21, с. 1] – плод долгих лет упорного труда, итог целеустремленного, настойчивого сбора сведений по материальной и духовной культуре родного народа. Словарь-справочник подробно разъясняет термины, связанные с материальной культурой. В ней подробно описаны предметы быта и орудия труда для их изготовления, внутреннее убранство дома, постройки вокруг него. Также большое место занимают сельское хозяйство и продукты питания, ткани, одежда и украшения, старинные игрушки.

Данный справочник полезен любому читателю, интересующемуся историей и этнографией родного народа.

Проводя анализ фотографий из числа всех имеющихся в личном фонде, привлекают внимание две фотокопии, собранные Наумовым для своих работ по исследованию духовной культуры чувашского народа. Здесь изображена чувашская свадьба верховых чувашей в начале XX в.

Таким образом, личный фонд Никифора Егоровича Наумова представляет собой обширный документальный комплекс, содержащий разнообразную информацию, являющийся неотъемлемой частью историко-культурного наследия Чувашской Республики. Документы, отложившиеся в его комплексе, имеют несомненную ценность для всех интересующихся историей Чувашии и культурой родного края. Анализируя материалы личного фонда, можно сделать вывод о том, что они представляют собой значимую источниковедческую базу для изучения истории культуры родного края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф.Р. – 3191. – Оп. 1. – Д. 135.
2. Там же. – Д. 137.
3. Там же. – Д. 107.
4. Там же. – Д. 74.

5. Там же. – Д. 94.
6. Там же. – Д. 97.
7. Там же. – Д. 95.
8. Там же. – Д. 96.
9. Там же. – Д. 141.
10. Там же. – Д. 119.
11. Там же. – Д. 146.
12. Там же. – Д. 12.
13. Там же. – Д. 36.
14. Там же. – Д. 44.
15. Там же. – Д. 43.
16. Там же. – Д. 53.
17. Там же. – Д. 157.
18. Там же. – Д. 91.
19. Там же. – Д. 92.
20. Там же. – Д. 98.
21. Там же. – Д. 97.
22. Наумов Н.Е. История пивоварения и культура потребления пива в Чувашии // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты (1993–2000): Сборник статей, посвященных 80-летию музея. – Чебоксары: ЧНМ, 2001. – С. 53–56.
23. Наумов Н.Е. Из кладовой народной памяти. Свод этнографических понятий. Чувашский этнографический иллюстрированный справочник. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2010. – 133 с.

УДК 908

НЕДОЛГАЯ ЖИЗНЬ ОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА
(К 90-летию со дня открытия в г. Козьмодемьянске Плодоварочного завода)

THE SHORT LIFE OF A SINGLE PRODUCTION
(To the 90th anniversary of the opening of the Fruit-making plant in Kozmodemyansk, 1931–1972)

О.В. Кораблева

O.V. Korableva

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл

Аннотация. Статья посвящена работе плодоварочного завода в г. Козьмодемьянске в 1931–1972 гг. Автор постарался восстановить предпосылки открытия данного завода, историю его становления и развития и причины закрытия.

Abstract. The article is devoted to the work of the Fruit-making plant in Kozmodemyansk in 1931–1972. The author tried to restore the prerequisites for the opening of this plant, the history of its formation and development, and the reasons for its closure.

Ключевые слова: *садоводство, переработка и хранение, спецзаказ на фронт, передовое производство, изношенное оборудование, крах.*

Keywords: *gardening, processing and storage, special order for the front, advanced production, worn-out equipment, collapse.*

Город Козьмодемьянск всегда утопал в садах, так говорят старожилы. Документы это подтверждают, в «Экономическом примечании Генерального межевания земель» за 1795 г. сказано следующее: «В сем городе разведены небольшие сады с плодовитыми деревьями: яблоней, вишней, смородинами для себя и на продажу».

О состояние садоводства в крае писал и краевед Спиридон Михайлович Михайлов в

«Статистическом очерке о Козьмодемьянском уезде» в 1854 г.: «Значительных садов в уезде до 250, где снимают яблок в хорошие урожаи от 2000 до 3000 пудов. Самые лучшие яблоки продаются от 25 до 50 копеек за пуд, низшего сорта от 5 до 15 копеек серебром» [6, с. 321].

Фото 1. Работники плодоварочного завода. 1933 г.

Тот же С.М. Михайлов в 1860 г.: « <...> в садах содержатся разные сорта яблонь, вишни, белая, красная и черная смородина, а отчасти крыжовник. В последнее время у нас садоводство стало приносить большую пользу. В урожайные годы приезжают закупщики яблок из Вятской губернии, Яранского уезда и отправляют туда их большими обозами, и сверх того много сбывается яблок на пароходы особым закупщикам и пассажирам. Частично урожай распродается на базарах в городе и уезде. Со временем садоводство и торговля яблоками здесь процветет, и будет составлять не малую промышленность» [6, с. 361].

Рябинский Константин Сергеевич с этим соглашается: «Число садов достигает до 480, на 44 десятинах. Они дают дохода до 3900 рублей» [12, с. 21]. План г. Козьмодемьянска 1876 года подтверждает, наличие огромного количества садов и огородов у жителей города.

Из газеты «Волгарь» от 30 августа 1911 г.: «В Козьмодемьянске весь август самые лучшие яблоки продавались 80 коп. за пуд, второй сорт 40 коп., а третий 10 коп. Наживаются только пароходства, доставляющие продукт по Волге и Каме. А продавцы чуть ли не в убытке. Тут сказывается отсутствие организации сбыта. Яблоки, которые сейчас продают по 10 коп., через месяц здесь же будут стоить 50 коп., а через два месяца – 1 руб. Нужно организовать хранение и сортировку. Во всяком случае, наша агрономия не занимается вопросами об изобретении способов наивыгоднейшей переработки урожая яблок» [9, с. 4].

Из выше сказанного следует, что вопрос о переработке и хранению фруктов и ягод назревал уже давно.

В пятилетнем плане хозяйства и культуры МАО (Марийская автономная область), утвержденном в ноябре 1929 г. сказано, что «Имеющее все основания к развитию плодоовощное дело может быть успешно сдвинуто вперёд при наличии железнодорожного транспорта. И планом по сельскому хозяйству намечено к строительству… 2-х заводов по переработке плодов и овощей <…>» [11, с. 150].

Следует отметить, что с созданием колхозов в окрестностях города возникают колхозные сады, в частности в колхозе им. Жданова. Выращенную продукцию нужно было использовать на благо молодого государства, поэтому в июне 1931 года решением наркомата пищевой промышленности и Мароблисполкома в Козьмодемьянске был открыт Плодоварочный завод Марийской Автономной области. Возникший как «предприятие по переработке садовых и лесных даров», он размещался в хозяйственных помещениях бывшей купеческой усадьбы Бычкова Павла Федоровича, отремонтированных и приспособленных под завод. Здесь производили варенье, патоку, джемы, компоты, повидло, кисели. Варенье варилось из всех ягод, какие только произрастали в данной местности (фото 1).

С вводом в действие плодоварочного завода были решены, по крайней мере, две задачи: во-первых, предприятие наладило выпуск пищевой продукции, во-вторых, пополнился отряд пролетариата (что было важно для того времени). На производство было завезено передовое, по тем временам, оборудование, обучены или прикомандированы квалифицированные кадры.

Первоначально завод перерабатывал около 20 тонн местного сырья. К 1939 г. потребовалось расширение сырьевой базы, поскольку колхозы выращивали недостаточное количество фруктов и овощей, а также непрерывное расширение производства (фото 2). Это способствовало созданию при заводе собственной плодово-ягодной плантации, которая давала около 50 тонн клубники, вишни, сливы, малины, смородины, крыжовника и томатов. Всего к 1939 г. сырьевая база расширилась до трехсот с лишним тонн ягод, плодов и овощей. Несомненно, в это время завод переживал настоящий подъем производства. На предприятии набирало силу стахановское движение. Весной 1941 г. заводик, производивший различную вкусную снедь, был признан победителем в соцсоревновании им. 20-летия МАССР.

Фото 2. Группа ударников плодоварочного завода. 1 февраля 1939 г.

С началом Великой Отечественной войны коллектив Козьмодемьянского плодоварочного завода, не снижая объемов производимой до войны продукции, начал осваивать новые ее виды. Помимо основной продукции: варенья, повидла, солений и квашений, начал заниматься сушкой овощей и картофеля. Эта продукция шла непосредственно для снабжения армии: тысячами пудов шел сверхплановый картофель в фонд обороны страны. Решили заготавливать его впрок, то есть сушить, чтобы по первому же требованию можно было отослать бойцам. Горожане начали возводить цеха по производству крахмала и мальтозы из картофеля, и в сентябре 1942 г. они уже были пущены в ход. Их мощность – 150 тонн крахмала в год и полтонны мальтозы в сутки. «До 150 кг картофеля за сутки заносили мы в цех, мыли, чистили вручную и крошили», – вспоминают работницы Вера Васильевна Чуева и Антонина Николаевна Челушкина. Продукция предназначалась для торгующих организаций и для снабжения столовых общепита.

На предприятии функционировало три основных цеха: сушильный, вареньеварочный и засолочный, а также была линия расфасовки, стерилизации и укупорки. Понадобилось перестроить технологию производства, основанную, главным образом, на ручном труде. И все же рабочие успешно справились с заданием, потому что трудились, не считаясь со временем.

За шесть месяцев работники завода провели пять трудовых воскресников, средства от которых пошли в фонд обороны страны. Было решено на эти же цели отчислять ежемесячно до конца войны свой однодневный заработок. Рабочие создали фонд помощи наиболее нуждающимся семьям, кормильцы которых ушли на фронт. Работницы завода отправили красноармейцам 16 посылок с новогодними подарками. Все рабочие подписались на денежно-вещевую лотерею, выделив для этого четвертую часть месячного заработка.

На этом заводе работали в основном женщины. В адрес наиболее отличившихся – Л.А. Смиренской, Т.И. Чекмарёвой, И.И. Чуевой, М.В. Жировой – нарком пищевой промышленности Марийкой АССР прислал в начале апреля 1943 года письменную благодарность. Фотографии передовиков были занесены на республиканскую Доску почета.

В январе 1944 г. завод получил срочный специальный заказ. Для его выполнения по существующим тогда нормам коллективу мучнистого цеха понадобилось бы не менее восьми дней. Мастер А.Г. Кордубан посоветовалась со своими подругами, и они решили выполнить спецзаказ в сжатые сроки. Работали почти без отдыха 32 часа, увеличили производительность труда вдвое и сдали продукцию за четыре дня [10, с. 5].

Из воспоминаний М. Хмелевской (фото 3), заведующей лабораторией плодоварочного завода о работе в годы Великой Отечественной войны, следует: «Как только началась война, было много трудностей по перестройке работы завода в условиях военного времени: это и

Фото 3. М. И. Хмелевская

перебои в снабжении промышленным сырьём: % сахара, патоки и др. % приходилось заменять частично местным сырьём; переоборудование цехов под выработку суховощей. Но особенно трудно было с рабочей силой, т.к. основная часть рабочих-мужчин – ушли на фронт, их заменили женщины, которые самоотверженно трудились как на руководящих должностях, а также и на тяжёлых физических работах: это погрузочно-разгрузочные, строительно-ремонтные; женщины работали кочегарами и конюхами. Бригады основных цехов: 1. Мучнистых изделий и засолочного под руководством мастера цеха тов. Кордубан Александры Гавриловны; 2. Варенье-варочного и сушильного, Исаевой Александрой Ивановной. Были основным звеном, работали, не считаясь ни с какими трудностями, нередко оставаясь на работе без отдыха по 2-3 смены.

Коллектив завода, возглавляемый директорами: Локтевым Сергеем Васильевичем, а затем Костроминым Фёдором Ивановичем, насчитывал более 70-ти человек. Большая его часть, 50 человек, это были рабочие, а так же 3 мастера, 2 слесаря, сортировщицы, несколько шоферов, 2 заведующих плантацией, агроном, конюх, бондарь, плотник и много других со трудников нужных для организации работы на предприятии. Была своя телефонистка, заведующий складом, 2 бухгалтера, начальник пожарно-сторожевой охраны, техслужащие, заведующая буфетом, санитарка, и даже курьер. Кроме работы в цехах завода – рабочие цехов и служащие конторы работали и на подсобном хозяйстве завода – плантации, на заготовке топлива и с/х сырья, участвовали в оборонительных работах по рытью окопов и траншей, а также помогали колхозам района в с/х работах. Коллектив завода всегда был в курсе событий, было организовано коллективное радиослушание сообщений Совинформбюро. Несмотря на то, что люди переживали большие личные трудности и теряли своих близких на фронтах Отечественной войны – трудились самоотверженно в тылу, добиваясь успехов, и тем самым оказывая помощь фронту в разгроме врага. В период войны проводились воскресники, и заработанные на них деньги отчислялись в Фонд обороны. К революционным праздникам: Великой Октябрьской революции, 1-му мая коллективом завода посылались подарки фронтовикам, как бывшим рабочим завода, ушедшим на фронт, так и вообще, в части действующей армии.

Особенно запомнившееся событие тех лет, – это одно из общих собраний, когда после информации о разгроме врага и начавшемся наступлении наших войск на фронтах рабочие вынесли решение – отчислить в Фонд обороны однодневный заработок и сдать свои имеющиеся облигации государственных займов» [4].

Фото 4. К. П. Григорьева

Григорьева Клавдия Петровна (фото 4) о периоде Великой Отечественной войны вспоминает следующее: «Мужа у меня взяли, как и других мужей, и отцов на войну. Помню, провожали его 31 марта 1942 года. И того же года 15 августа его уже не было в живых, прислали нам похоронное извещение о его смерти. Я осталась с двумя маленькими дочерьми. Время было трудное. Я всю войну работала на Плодоварочном заводе и в настоящее время тут же. Но нет никакого сравнения, как работали в то тяжелое время, в каких трудных условиях приходилось трудиться.

Чистили картофель вручную ножами, и также ими ее резали, кружочками. Прежде чем ее очистить, мыли картофель в деревянных емкостях, заливали ее водой. Она становилась обледенелая, руки все время зябли. В чистящем цеху, правда,

топили печку. Но зимой дрова были сырые и все равно было холодно, а наши рабочие несмотря ни на что, на голод и холод, боролись в тылу с врагом. Поэтому каждый рабочий на своем агрегате старался выполнять данные ему нормы и так же их перевыполнить. Чистили не только картофель, а еще чистили и сушили лук, морковь и свеклу. Упаковывали готовую продукцию, от нас ее отправляли нашим войскам, где она требовалась. Прошло некоторое время, я точно не помню, начали ставить оборудование. Поставили резку для картофеля и рабочие уже только чистили и мыли картофель. Позднее меня перевели истопницей шуровать топку дровами. Чтобы в сушилках сырой картофель и другие овощи превращались в сухие. Осенью дрова заготавливали сами рабочие. На сенной пилили, кололи и укладывали. Приходилось заготавливать дрова и на Ахмыловском озере, вытаскивали их из воды. Все нам нелегко доставалось. Работала в вареньеварочном цеху с Жировой Марией Васильевной. Она была варщицей, а я у нее подсобницей. Трудились по полторы смены. Не хочется вспоминать трудные, тяжелые годы. После войны прошло 2 десятилетия, время меняется, наступает механизация. На заводе поставили центрифуги, картофель вручную уже не чистили, рабочие стояли только на зачистке глазков. Труд стал намного облегчен» [5].

Пережив военные годы, плодоварочный завод исправно выполнял план на 115–120%. Однако встречалась в то время и критика: в газете «Марийская правда» от 7 февраля 1948 г. вышла статья, разгромившая в пух и прах продовольственную продукцию, выпускаемую предприятиями республики. Говоря о том, «что Козьмодемьянский плодоварочный завод имел в прошлом неплохую репутацию. И располагает значительной технической и сырьевой базой, но кроме варенья, вырабатываемого в летний сезон, выпускает лишь пряники и фруктовый сахар, а еще и систематически нарушает стандарты и рецептуру» [2, с. 3].

В 1950-е годы предприятие держалось в авангарде социалистического строительства, завод продолжал увеличивать объемы по производству сладкой продукции. В 1958 г. только ягодного варенья завод изготовил около 86 тонн. На протяжении многих десятилетий, до момента своего закрытия, завод производил из дешевого местного сырья сотни тонн варенья, повидла и различных джемов. Продукция отправлялась по соседним регионам и поступала в местные магазины. Завод стоял в списке первых и крупных предприятий Козьмодемьянска. Это подтверждают и сведения о Козьмодемьянске, содержащиеся в речном путеводителе «Волга-Кама-Ока-Дон» за 1955 г.: «Город расположен на правом берегу, недалеко от устья реки Ветлуги – значительного судоходного волжского притока, по которому сплавляется и лес. В Козьмодемьянске есть лесопильный, рыбный, маслодельный, плодоварочный заводы. В городе имеется также несколько крупных предприятий, принадлежащих артелям промысловой кооперации, изготавливающих мебель и другие изделия. Среди его культурно-просветительных учреждений – драматический театр и краеведческий музей» [3].

В статье «Организаторы производства» газеты Ленинский путь №52 от 1 мая 1958 г. З. Яковлева говорит о том, что предприятие является передовым не только в Горномарийском районе, но и в республике. Программу первого квартала по выпуску валовой продукции завод выполнил на 107 процентов. Так же рассказывает, что в настоящее время поставлен вопрос о состоянии жилищного строительства и завод начал возведение восьмиквартирного дома для работников [15, с. 2].

«На передовом предприятии» – так называется статья Татьяны Кувшинской, в которой она брала интервью у директора завода, после реконструкции цехов. Фурашов Александр Васильевич с гордостью показывал новые машины, облегчающие труд работников. В сушильном цехе возвышались две ленточные сушилки, каждая из которых способна за сутки пропустить до 700 кг картофеля. Клубни в цех поступали по транспортеру. Сортировку их производила специальная машина. Пришла техника и в вареньеварочный цех: выбивка косточек из вишни и сливы производилась на косточковой машине. Для расфасовки варенья в стеклянные банки, закупорки их и стерилизации тоже имелось специальное оборудование. Благодаря работе слаженного коллектива за смену выпускалось около полутора тонны варенья. А работать в «горячую» пору приходилось в три смены.

Все бы хорошо, да имеются минусы. «Нет на заводе запаса стеклянной посуды», – сетует директор. А нужно её сто тысяч банок. А главное не созданы приемные пункты непосредственно на местах сбора ягод и овощей. В результате некоторые колхозы реализуют их на рынке. Несмотря на эти недостатки коллектив, успешно идет в авангарде передовиков соревнования [7, с. 3].

Представляют интерес детские воспоминания о заводе начала 1960-х годов местного жителя Кубекова Леонида Зиновьевича, 1954 года рождения, уроженца д. Нижние Шелаболки Горномарийского района МАССР. Он вспоминает, как начал зарабатывать свои первые деньги восьмилетним пацаненком: «с друзьями лазили по яблонькам-дичкам, собирали плоды, взваливали мешки на велосипеды и сдавали их на плодоварочный завод в Козьмодемьянске. Выручали по тридцать копеек за килограмм. Хватало и на сладости, и на сборы в школу к новому учебному году» [8, с. 4].

В 1960-е годы заводик продолжал работать не с таким задором, что ранее, но в отстающих не ходил. Укрепилась социальная база, был построен заводской детский сад. Кроме того, в поселке Юрино был открыт цех плодоварочного завода, который производил пряники. 20 тонн за один месяц – таковы были объемы производства. Примерно в это же время завод освоил выпуск новой продукции – пива. Что и отразилось на его названии.

В середине 60-х годов XX в. начался долгий путь переименований и воссоединений городских заводов. Во исполнение приказа Генерального директора Йошкар-Олинского консервно-пищевого комбината от 25.01.1965 № 10, № 11 Козьмодемьянские плодоварочный и пивоваренный заводы объединены в единое предприятие – Козьмодемьянский плодопивоваренный завод с подчинением Йошкар-Олинскому консервно-пищевому комбинату (фото 5).

Фото 5. Плодоварочного завод. 1968 г.

Независимо от переименования продукция завода продолжала пользоваться спросом, особенно популярным среди горожан были сливовое повидло и ягодно-фруктовые компоты.

К концу 60-х годов, после почти сорокалетнего стажа, заводик стал испытывать первые трудности. Причины были разные: к числу первых можно отнести неурожай фруктов и дикорастущих ягод, а также слабое техническое оснащение производства. В городе строились новые предприятия, в том числе и пищевой промышленности. Наступила эпоха крупных заводов военно-промышленного комплекса, на их фоне маленький заводик выглядел не солидно. Тем более, что и качество маринованных томатов, соленых грибов и прочей снеди все чаще вызывало нарекание потребителей. Шла слабая работа по заготовке сырья.

С образованием Министерства пищевой промышленности и упразднением консервно-пищевого комбината Козьмодемьянский плодопивоваренный завод входил в систему Министерства пищевой промышленности МАССР. В соответствии с постановлением Совета Министров МАССР от 31.03.1969 № 232, на основании приказа Министерства пищевой промышленности Марийской АССР от 06.06.1969 № 48 Козьмодемьянский плодопивоваренный завод был упразднен, и на его базе были организованы специализированные предприятия: Козьмодемьянский пивоваренный завод и Козьмодемьянский плодоварочный завод Министерства пищевой промышленности МАССР.

Заводик продолжал работать. В 1971 г. сверх плана было продано продукции на 20 тысяч рублей, было замариновано 17 тонн и засолена 21 тонна овощей. И даже осваивали новые виды продукции: консервированный березовый сок и свежие ягоды, протертые с сахаром [14, с. 3].

На основании приказа Министерства пищевой промышленности МАССР от 23.03.1971 г. № 19 Козьмодемьянские плодоварочный и пивоваренный заводы объединены в Козьмодемьянский плодопивоваренный завод.

Но как не боролся завод за свое существование, крах был неотвратим. Не доставалось предприятию в последние годы своего существования ни переходящего Красного Знамени, ни районного Флага Трудовой Славы, что в то время символизировало успешную работу и процветание. Мало того, очевидцы, помнящие о плодопивоваренном заводе, твердят о старом, изношенном оборудовании, о грязных лужах в цехах и о горах пустой тары [13, с. 3].

Уже в 1972 г. завод не додал своей продукции на 120 тыс. рублей, хотя к 1975 г. на нем планировали увеличить объем производства на 20%. Увы, но на основании приказа Министерства пищевой промышленности МАССР от 20.09.1972 г. Козьмодемьянский плодопивоваренный завод переименован в Козьмодемьянский пивоваренный завод. И, не «дотянув» до 1975 г., плодоварочный прекратил свое существование… Последним его деянием была распродажа стеклотары по дешевке.

Сегодня зачастую можно услышать стук топора, вырубающего садовые деревья. Причина в том, что некуда девать плоды, в изобилии произрастающие в садах. Потому местные жители с грустью и теплотой вспоминают плодоварочный заводик, который выручал и горожан, и сельчан в урожайные годы реализовывать садовую продукцию, а также помогал не только повышать им материальное положение, но и радоваться тому, что не пропал урожай.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А. На вахте-плодоварочники / Е.Колпакова // Ленинский путь – Козьмодемьянск. – 1961. – 4 июля.

2. Базунов М. Надоевший фруктовый сахар, мятные пряники и мутное вино / М.Базунов // Марийская правда – Йошкар-Ола. – 1948. – 7 февраля

3. Волга, Кама, Ока, ДонВолга, Кама, Ока, Дон . – 462 с., 6 л. ил. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.locman.net/page_4638.htm.

4. Воспоминания М. Хмелевской. Личный архив.

5. Воспоминания К.Григорьевой. Личный архив.

6. Козьмодемьянск в конце XVI – XX веков Документы и материалы по истории города / Мар. гос. унив., сост., предисл. и комент. А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2008г. – 616 с.

7. Кувшинская Т. На передовом предприятии / Кувшинская Л.А. // Ленинский путь – Козьмодемьянск. – 1960. – 26 июля, №89.

8. Москвина И. Как заработать деньги в Горномарийском районе? / Москвина И. // Марийская правда – Йошкар-Ола. – 2006. – 6 октября.

9. Собственный корреспондент Из Поволжья // Волгарь – Н Новгород. –1911 г. – 30 августа №171.

10. Они ковали победу. Поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола, 2010. – 107 с.

11. Пятилетний план хозяйства и культуры Марийской Автономной области Йошкар-Ола, 1930. – 175 с.

12. Рябинский К.С. Город Козьмодемьянск Казанской губернии. Казань, 1890. – 23 с.

13. Ушакова Т. Реки компота и горы варенья, или воспоминания о плодоварочном заводе / Ушакова Т. Ведомости Козьмы и Дамиана. – Козьмодемьянск. – 2001. 18 января.

14. Фонд № 35. Архивный путеводитель Козьмодемьянский сайт alertino.com

15. Яковлева З. «Организаторы производства» газета Газета «Ленинский путь» № 52 от 1.05. 1958 г.

УДК 930.253:792.071(470.344)

СОЗДАНИЕ ВИДЕОТЕКИ ИНТЕРВЬЮ С АРТИСТАМИ ТЕАТРОВ ЧУВАШИИ

CREATING A VIDEO LIBRARY OF INTERVIEWS WITH ARTISTS OF THEATERS OF CHUVASHIA

В.Г. Кочешкова

V.G. Kocheshkova

Госкиностудия «Чувашкино» и архив электронной документации,
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Специалисты Госкиностудии «Чувашкино» и архива электронной документации с 2019 года ведут запись видеоинтервью с мастерами сцены государственных театров Чувашии. В статье рассматривается опыт архивистов по созданию в Архивном фонде республики видеотеки «Народный артист».

Abstract. Specialists of the State Film Studio «Chuvashkino» and the archive of electronic documentation have been recording video interviews with the masters of the stage of the state theaters of Chuvashia since 2019. The article discusses the experience of archivists in creating a video library «People's Artist» in the Archival Fund of the republic.

Ключевые слова: *артист, архивный фонд, видеоинтерью, инициативное документирование, театр, театральное искусство Чувашии*

Keywords: *artist, archive fund, video interview, initiative documentation, theater, theater art of Chuvashia.*

Одним из способов пополнения фондов Государственной киностудии «Чувашкино» и архива электронной документации является инициативное фото- и видео- документирование [1, 2]. К инициативному документированию мы относим и запись видеоинтервью. Конечно, этот вид деятельности для архивистов поначалу был непривычным и проблемным, но сейчас мы уже уверенно работаем в этом направлении. Снимать на видеокамеру рассказы интересных людей специалисты «Чувашкино» начали сравнительно недавно. Особенно активизировалась эта работа в год 70-летия Победы нашей страны в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: была организована акция «Эстафета памяти поколений». Мы ездили по разным районам Чувашии и беседовали с ветеранами войны и тыла. В рамках этой работы мы записали и первое интервью с деятелем театра – это был разговор с народным артистом РСФСР, ветераном войны и ветераном республиканской русской сцены Алексеем Павловичем Красотиным.

С конца 2016 года по постановлению Кабинета Министров Чувашии наша организация стала носить имя «Государственная киностудия «Чувашкино» и архив электронной документации». На учреждение были возложены новые задачи, в штате появились такие специалисты, как операторы и журналисты. С их приходом брать видеоинтервью стало значительно легче, и «театральная» коллекция в фондах стала активно пополняться.

В рамках мероприятий по празднованию 100-летия Чувашского драмтеатра мы создали мультимедийное издание «Нина Яковлева: С театром навеки!», для которого записали интервью с народной артисткой РСФСР, актрисой Чувашского драмтеатра Ниной Михайловной Яковлевой. Через год в объектив нашей камеры попала встреча с заслуженной артисткой Российской Федерации из Русского драмтеатра Галиной Анатольевной Холопцевой.

В Чувашии театральному искусству всегда уделялось повышенное внимание. Сегодня в республике работает шесть государственных и несколько коммерческих театров. Одним из первых среди профессиональных национальных театров в стране образовался Чувашский государственный академический драматический театр им. К.В. Иванова, 100-летие которого широко отмечалось три года назад. В летописи чувашской художественной культуры создание национального театра является ярчайшей страницей. К своему вековому юбилею приближается и Государственный русский драматический театр. Чувашскому театру юного зри-

теля – 88 лет. Театр кукол в республике был организован в военном 1944 г. Театр оперы и балета перешагнул 60-летний рубеж. Возраст даже самого молодого театра республики, Чувашского государственного экспериментального театра драмы (Мим-театра «Дождь») насчитывает более 30 лет.

Встречая 2019-й год, объявленный в России Годом театра, специалисты «Чувашкино» уже знали, что хотели бы в наступающем и последующем годах пополнить фонды новыми видеоинтервью, и использовать этот материал к 100-летию Чувашской автономии. Мы написали заявку на республиканский конкурс по отбору проектов на получение грантов Главы Чувашской Республики и выиграли в номинации «Театр на все времена». Проект Госкиностудии «Чувашкино» по записи видеоинтервью был назван «Театр в лицах». Его суть заключалась в формировании видеотеки интервью с народными артистами Чувашии и России, в настоящее время работающими в театрах республики, а также создание документального фильма с использованием этих интервью и его продвижение.

Одним из пунктов нашего проекта значилось сохранение в видеозаписи современного облика республиканских театров, поэтому большинство встреч проходило в театральных интерьерах: это были грим-уборные, живописные уголки фойе, зрительный зал, сцена и даже единственный в Чувашии театральный музей. Однако, как всегда это случается, жизнь внесла свои коррективы в задуманное: с артистами Чувашского государственного театра юного зрителя имени Михаила Сеспеля нам не удалось побеседовать в самом театре, так как здание находилось на капитальном ремонте. В связи с этим у нашего проекта появился партнер – Национальная библиотека Чувашской Республики, где и было записано большинство рассказов артистов ТЮЗа. Беседа с народной артисткой Чувашии Валентиной Аркадьевной Ивановой снималась на видеокамеру в Чувашском национальном музее. А свидание журналиста Алексея Енейкина с народной артисткой СССР Верой Кузьминичной Кузьминой прошло в сквере имени поэта Константина Иванова, имя которого носит главная сцена нашей республики – Чувашский государственный академический драматический театр. Народная артистка России и Чувашии Нина Ильинична Григорьева пригласила архивистов к себе домой.

Как и было заявлено в описании проекта: «Во время интервьюирования артисты, составляющие цвет театрального искусства республики и являющиеся носителями литературного языка, рассказали на родном, чувашском и русском, языках, о своем жизненном и творческом пути, поделились воспоминаниями об истории Чувашии, театрального дела в республике, моментами личного общения с интересными личностями». Порой архивистам рассказывалось то, о чем раньше другим представителям СМИ не говорилось, и обусловлено это прежде всего тем, что мы не ограничивали респондентов во времени и старались задавать как можно меньше вопросов, чтобы рассказ скорее походил на монолог. Интервьюеры объясняли собеседникам, что запись попадет в фонды Архивного фонда Чувашии на постоянное хранение и станет ценным материалом для современных и грядущих поколений исследователей.

В течение работы над видеоинтервью архивисты старались пополнить фонды и другим материалом. Некоторые из артистов приносили на встречу личные документы: фотографии, записи, награды и другое, что в короткие сроки сканировалось, а оригиналы возвращались владельцам.

Таким образом, в течение трех месяцев специалисты «Чувашкино» записали и смонтировали более четырех десятков видеозаписей. Весомым результатом Года театра в России для «Чувашкино» стала опись видеодокументов инициативного документирования из 41 единицы учета. Все артисты и театры по условиям гранта получили в подарок диски с записями видеоинтервью. Некоторым из них мы вручили диски в торжественной обстановке на презентации 25 ноября 2019 года.

В 2020 году была продолжена запись видеоинтервью с артистами. На сей раз в объектив видеокамеры архивистов попали рассказы деятелей театра, носящих почетное звание «Заслуженный артист». Мы беседовали также и с народными артистами, которые по тем или иным причинам не смогли с нами встретиться в прошлом году. Рады отметить, что несколь-

ко из наших потенциальных визави уже в 2020 году получили более высокие звания. Так мы записали интервью с Людмилой Яковлевой и Маргаритой Финогентовой уже в статусе народных артисток Чувашии. Также в числе первых мы поздравили Екатерину Мальцеву, указ о присвоении звания «Заслуженный артист» был подписан 23 сентября, а запись интервью прошла меньше чем через неделю. В нашу коллекцию включены два интервью с заслуженными художниками республики: это встреча с главным художником Русского драмтеатра Владимиром Шведовым и главным художником Театра оперы и балета Валентином Фёдоровым.

Последнее интервью в прошлом году было записано 1 октября. Это была беседа с музыкантами Театра оперы и балета Казанцевой Любовью Петровной и Ванюшиным Игорем Петровичем – детьми первой оперной певицы в республике, «чувашского соловья», как её принято называть, заслуженной артистки РСФСР, народной артистки Чувашской АССР Тамары Ивановны Чумаковой.

К работе мы приступили в конце января прошлого года, но в связи с неблагополучной эпидемиологической обстановкой из-за вспышки коронавирусной инфекции в стране в конце марта её пришлось приостановить. В июле мы вернулись к встречам. Итого в 2020 году состоялось 54 интервью. В данный момент собранный материал прошёл монтаж и описание. В 2021 году эти видеозаписи станут частью фонда архива.

Надо отметить, что видеотека «Народный артист» не легла на полки до востребования, а уже сегодня активно используется. Кроме документального фильма, о котором говорилось выше, отрывки из интервью были включены в электронное мультимедийное издание «Чувашия театральная», которое специалисты нашего архива посвятили 100-летию Чувашской государственности.

В 2021 году Госкиностудия «Чувашкино» и архив электронной документации продолжает работу над проектом «Народный артист» и записывает интервью с ветеранами театральной сцены Чувашии. Уже прошли съёмки бесед с народной артисткой Чувашской АССР Раисой Федоровной Федоровой из Чувашского ТЮЗа, а также с артистами-кукловодами, много лет отдавшими республиканскому Театру кукол, Петром Егоровичем Зубайкиным и Еленой Владимировной Хорьковой. Мы планируем активизировать эту работу летом, когда творческий сезон в театрах будет закрыт.

Архивисты уверены, что своей работой вносят ценный вклад в Архивный фонд Чувашии, в дело сохранения истории театрального искусства в республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочешкова В.Г. Мультимедийное издание «Литераторы Чувашии – наши современники» (из опыта работы Государственного архива электронной и кинодокументации Чувашской Республики). Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2015): сборник статей. – Вып.11. – Чебоксары: ЧНМ, 2016. – С. 33–34.

2. Кочешкова В.Г. Электронный фотоальбом «Заводская династия». Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2016–2017): сборник статей. – Вып.12. – Чебоксары: ЧНМ, 2017. – С. 24–26.

УДК 94(470.344)”19/20”(092)

СУДЬБА А.П. ПАВЛОВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ XX–XXI ВЕКОВ

THE FATE OF A.P. PAVLOV THROUGH THE PRISM OF DOMESTIC HISTORY OF THE XX–XXI CENTURIES

Т.Е. Павлова

T.E. Pavlova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена истории жизни уроженца деревени Яманово Канашского района Анатолия Павловича Павлова.

Abstract. The article is devoted to the life history of Anatoly Pavlovich Pavlov, a native of the village of Yamanovo, Kanashsky district.

Ключевые слова: *Яманово, целина, история школы.*
Keywords: *Yamanovo, virgin lands, school history.*

В последнее время наблюдается повышенный интерес исследователей и общества к истории XX века. И это не случайно, т.к. события, происходившие в описываемый период, коренным образом повлияли на жизнь государства, людские судьбы.

Всех нас, живущих в России и на постсоветском пространстве, объединяет общая история нашей страны. Каждый человек без исключения является творцом истории своей страны, своей Родины, своей семьи.

В данной статье мы постараемся показать историю советского и российского государства через призму истории жителя деревни Яманово – Павлова Анатолия Павловича.

Анатолий Павлович родился в деревне Яманово 20 января 1937 года в крестьянской семье. Его родители Агния Гордеевна и Павел Яковлевич трудились в колхозе имени Доронина. В деревне числилось 189 хозяйств с 1015 жителями, с пашней 900 га. Перевыполнявший планы колхоз имени Доронина в то время был всегда в первых рядах.

История колхоза началась ещё в начале 1930 года, когда совместными усилиями деревень Яманово, Тобурданово, Маяк, Новые Шальтямы, Старые Шальтямы, Новое Урюмово была создана артель «Гигант». Но эта артель была слишком громоздкой для организации деятельности и управления, поэтому было решено распустить её и создать в каждом населённом пункте свои формы коллективного хозяйствования. Таким образом, к концу 1930-х годов в Яманово было образовано самостоятельное коллективное хозяйство.

В это же время, в 1931 году, в деревне Яманово было построено трёхклассное здание школы. История строительства Ямановской школы относится к 1901 году. Тогда школьного здания не было, учили детей в крестьянских избах. Дети учились писать и считать на грифельных досках.

Первым учителем и директором был выходец из деревни Сирекле Шахаль Яльчикского района Корсаков Константин Порфирьевич. Потом с 1912 г. до 1924 г. учителем работал житель деревни Пуянкасси Семёнов К.С. За хорошую работу он был награждён орденом Трудового Красного Знамени. В дальнейшем учителями работали Михайлов Александр Михайлович, Куликова Вера Васильевна, Данилов Василий Данилович [4].

В 1924 году в деревне был открыт ликпункт, в котором в 1929 году начал работать учитель Филиппов Сергей Филиппович, житель д. Турмыши Янтиковского района. К 1940 году безграмотность в деревне Яманово была ликвидирована.

В 1931 году в д. Яманово построили трёхклассное здание школы. В 30-х годах заведующим школой был Чумышев Николай Егорович, а учителями работали Владимиров Павел Владимирович и Лантиков Иван Сергеевич.

В 1934 году в деревне открылась семилетняя школа. Первым директором семилетней школы был учитель математики Поляков Петр Михайлович. В 1936 году в школе начал преподавать чувашский поэт Марк Сергеевич Терентьев (Аттай). В 1937 году семилетнюю школу окончили 30 учащихся. В дальнейшем каждый год было по 25-30 выпускников. В 1938 году построили большое, просторное здание школы. Школа тогда снабжена была по тем временам всем необходимым оборудованием [3].

Одновременно с этим колхоз имени Доронина в Яманово построил двухэтажный клуб, детский сад, дом отдыха для конюхов, конюшню на 100 лошадей и белую баню, которая очень нравилась приезжим гостям и местным жителям. Был также сооружен большой мост через реку Урюм.

Таким образом, к началу 1940-х годов деревня развивалась в больших темпах и достигла пика своего развития. Однако начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война кардинально поменяла жизнь и уклад каждого советского гражданина. Вскоре начался массовый призыв военнообязанных на фронт. С началом боевых действий с фашистской Германией 242 человека из Яманово вступили в ряды Красной Армии, половина из которых (124 бойца) погибли в страшных сражениях, 21 – пропали без вести. Ушёл на фронт и отец Анатолия Павловича – Павел Яковлевич, воевавший на Калининском фронте.

В годы войны в школе размещались защитники Отечества. В сельском клубе и жилых домах проживали солдаты. Формировался запасный 114 стрелковый полк. По воспоминаниям Агнии Гордеевны, матери Анатолия Павловича, солдаты, которые были расквартированы в их доме, отдавали детям часть своего пайка [4].

В 1943 году Анатолий Павлович поступил учиться в первый класс Ямановской школы. О своем детстве в трудное военное время он вспоминает следующее: «На Новый год каждому школьнику был подарен ломоть хлеба с медом. Дети были очень рады такому гостинцу, ведь голодно было не только в прифронтовых районах, но и в тыловых городах и сельских населенных пунктах. Были случаи, когда взрослые и дети умирали от истощения. Всему виной были тяжелый физический труд, несчастные случаи, болезни и, конечно, голод. Чаще всего в войну сельские жители Советского Союза жили впроголодь. Суп варили из свекольных листьев. Собирали в полях гнилую и мороженую картошку, получали из нее пищевой крахмал, пекли хлеб и лепешки. В печеный хлеб добавляли листья березы и липы. А в некоторую пору военного лихолетья, особенно по весне, крестьяне переживали самый настоящий голод. Людям приходилось есть самую разнообразную траву – щавель, столбунцы, коневник (конский щавель), крапиву, корни лопуха, подорожника, одуванчика, клевера и т.д. Пекли лепешки из конского щавеля и ели кашу из семян лебеды».

Такое положение оставалось и в послевоенные годы. Сельское хозяйство вышло из войны крайне ослабленным. Этот период считается одним из наиболее трудных в развитии советской деревни. Ценой величайших усилий тружеников села и всего советского народа в эти годы был в основном восстановлен довоенный уровень сельскохозяйственного производства, позволивший обеспечить важнейшие потребности страны в продовольствии. С окончанием войны вновь создавались условия для решения многих социальных проблем в жизни деревни, вытекавших из общей задачи завершения строительства социализма. Четвертый пятилетний план (1946–1950 гг.), принятый первой сессией Верховного Совета СССР в марте 1946 г., предусматривал на основе восстановления и дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства превзойти довоенный уровень народного дохода и народного потребления, увеличить натуральные и денежные выдачи на трудодень колхозникам в сравнении с 1940 г., увеличить расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни, обеспечить дальнейший рост механизации сельскохозяйственных работ [1, с. 12].

Для страны, только что вышедшей из четырехлетней изнурительной войны, потерявшей около 30% национального богатства, нелегко было решить эти задачи. Их осуществление во многом затруднялось сложностью международной обстановки первых послевоенных лет. Только на укрепление обороноспособности страны Советское государство вынуждено было ежегодно направлять примерно 20% всех расходов государственного бюджета [1, с. 36].

Но и в этих условиях для восстановления сельского хозяйства выделялись значительные средства. Государственные капитальные вложения на эти цели за 1946–1950 гг. были больше, чем за первую и вторую пятилетки вместе взятые [1, с. 45].

Основная часть средств шла на техническое оснащение, создание и укрепление МТС. В решениях февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) указывалось: «Считать обеспечение сельского хозяйства тракторами и сельскохозяйственными машинами первоочередной и важнейшей государственной задачей» [2, с. 542].

Направляя основные усилия на первоочередное восстановление и развитие промышленности, укрепление обороноспособности страны, Советское государство не могло в то время выделить для сельского хозяйства дополнительные средства и технику в размерах, обеспечивающих потребности колхозов и совхозов. Деревня остро нуждалась в механизированной технике. Анатолий Павлович вспоминал, что в послевоенные годы после окончания 7 класса он начал выходить на тяжёлые работы вместе со взрослыми. Так, после уборки урожая, подростки запрягали лошадей и быков, чтобы отвезти зерно на Канашский элеватор [5, с. 126].

Первая послевоенная пятилетка – важный период в жизни колхозного крестьянства. Несмотря на огромные трудности, связанные с последствиями войны, недостатками в руководстве сельским хозяйством, усилиями тружеников сельского хозяйства, всего советского народа, было в основном восстановлено довоенное состояние сельскохозяйственного производства, улучшилось материальное положение крестьянства, вырос также и его культурно-технический уровень. Дальнейшие меры по подъему сельского хозяйства разработал сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС [1, с. 52]. В результате их осуществления выросла техническая вооруженность крестьянского труда, увеличилась доходность колхозов и колхозников, их материальная заинтересованность в развитии общественного хозяйства, был сделан новый важный шаг по пути сближения колхозного крестьянства с рабочим классом.

Анатолий Павлович трудился в колхозе до 1956 года, пока его не призвали на срочную службу в армию. Служил в артиллерии. После получения воинской учётной специальности в войсковой части № 22211, для дальнейшего прохождения службы был направлен в войсковую часть № 03193 Ленинградского Военного округа Особой армии ПВО в должности командира орудия. С середины 1950-х годов артиллерия как род войск претерпевает видоизменения. В послевоенный период в СССР начались интенсивные разработки по созданию ракетного оружия, на основе трофейных германских образцов. Поэтому в указываемый период в боевых частях Советской артиллерии были как артиллерийские орудия ДС-48, ЗиС-3, так и тактические ракетные комплексы «Марс», «Филин» и «Коршун». Анатолий Павлович застал этот переходный этап истории отечественной артиллерии. Несмотря на трудности адаптации к новым видам вооружения и сложной международной обстановке, в коллективе, по воспоминаниям Анатолия Павловича, было товарищество, чувствовалось чуткое и теплое отношение командиров-фронтовиков к личному составу [3].

Середина XX столетия ознаменовалась множеством крупных и судьбоносных событий. Так, в 1954–1960 годах в Советском Союзе развернулась общенациональная кампания по освоению целинных и залежных земель. Она стала новой эрой в развитии малоосвоенных территорий страны. Именно в этот период Анатолий Павлович в 1959 году приехал на целину, в Ключевский район, по комсомольской путёвке после службы в армии. Работал в Ключевском УСМХ №20 (училище механизации сельского хозяйства). За заслуги в период освоения целины наш герой был награждён знаком «За освоение новых земель».

Для Алтайского края этот период начало новой – аграрной истории, т.к. ранее этот регион считался непригодным для выращивания сельскохозяйственных культур. Среди других субъектов, где осваивались целинные и залежные земли, Алтайский край занял одну из лидирующих позиций.

В родную деревню Анатолий Павлович вернулся только в 1960 году и начал работать трактористом в колхозе имени Жданова.

Из личного листка по учёту кадров Ямановской восьмилетней школы Павлова Анатолия Павловича следует, что с 1967 г. он начал работать в Ямановской восьмилетней школе учителем физкультуры. С этого времени начинается педагогическая деятельность Анатолия Павловича: в 1969 году он был переведён учителем химии и биологии, в 1979 г. назначен на должность директора Ямановской восьмилетней школы, в 1981 г. был переведен заведующим Тобурдановским детским садом, в 1982 году был снова назначен на должность директора Ямановской восьмилетней школы [3].

Директорами Ямановской восьмилетней школы в разные годы работали: К.С. Долгов (1953–1962), Ф.М. Михайлов (1963–1974), В.В. Сурнаев (1984–1996), А.П. Павлов (1996–2002). Заместителями директора школы работали: А.М. Ложкин, Л.И. Биккина, С.Т. Тимофеев, А.П. Павлов, Е.И. Иванова. Здесь же следует отметить, что в послевоенные годы директорами школы работали: Яковлев Петр Яковлевич, Ухъянкин Сергей Петрович, Муратов Михаил Константинович. Завучами работали: Кирова Римма Ивановна, Максимов Евстафий Максимович [4].

За всю историю существования школа выпустила более тысячи учащихся. Из них около 70 получили высшее образование, 36 учительскую профессию. Ямановцы гордятся известными людьми, окончившими Ямановскую школу в разные годы. К ним относятся Чичканов Петр Николаевич – заслуженный художник Чувашии, член писателей УССР и СССР; Герасимов Иван Павлович – доктор экономических наук. В 2001 году Ямановская восьмилетняя школа отмечала столетний юбилей. На мероприятии, посвящённом такому крупному событию, присутствовали ветераны, гости и жители деревни. К сожаленью, в 2002 году в связи с реструктуризацией общеобразовательных учреждений в Канашском районе Ямановская восьмилетняя школа закрылась. В настоящее время уже нет и самого здания, однако школа продолжает жить в воспоминаниях жителей деревни.

Анатолий Павлович представляет то поколение, на долю которого выпало голодное и нищее военное детство, послевоенная разруха, работа по восстановлению и укреплению народного хозяйства СССР. На примере судьбы Анатолия Павловича мы видим, как события отечественной истории и истории нашего края взаимосвязаны, как история общества складывается из судеб отдельных людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957 гг.: Сборник документов: [3 Том]. – Москва : Госполитиздат, 1958. –704 с.

2. Егоров А.Г., К.М. Боголюбов. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Ч. – III. Изд. 7-е. – 542 с.

3. Личный архив Павловых-Талля.

4. Список работников Ямановской школы в разные годы.

5. Талля Г.И. Хӗвел çаврӑнӑш. – Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2018. – 143 с.

УДК 94(470.344)”1941/1945”

ПОДВИГ ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»
(к 80-летию начала строительства оборонительных рубежей в Чувашии)

THE FEAT IS CLASSIFIED AS «SECRET»
(to the 80th anniversary of the beginning of the construction of defensive lines in Chuvashia)

А.А. Поздеев

A.A. Pozdeev

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена истории возведения и поддержания в боевой готовности на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны.

Abstract. The article is devoted to the history of the construction and maintenance in combat readiness on the territory of the Chuvash ASSR of the Sura and Kazan defensive lines during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: *Чувашская АССР, Великая Отечественная война, оборонительные рубежи, Сурский оборонительный рубеж, Казанский оборонительный рубеж.*

Keywords: *Chuvash ASSR, The Great Patriotic War, defensive lines, Sura defensive line, Kazan defensive line.*

Тема подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР становится актуальной в последнее время. Выходит всё больше статей в периодической печати, посвящённых этому событию, выпускаются сборники документов, проходят научные конференции, открываются выставки, ставятся спектакли и снимаются фильмы. Немалую роль в популяризации данной темы сыграл Указ Главы Чувашской Республики от 9 мая 2020 г. № 134 «Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвящённым трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей». Автором рассматривается как общий ход строительства оборонительных рубежей, их поддержание в боеготовности в годы Великой Отечественной войны, так и затрагиваются отдельные вопросы, ранее недостаточно изученные: медицинское обеспечение мобилизованного населения, межрегиональное взаимодействие по вопросам оборонных работ. В основу статьи положены рассекреченные документы Государственного исторического архива Чувашской Республики и Государственного архива современной истории Чувашской Республики. Некоторые из них впервые вводятся в научный оборот. Использованы и воспоминания участников строительства, собранные сотрудниками музеев в ходе устных бесед, а также воспоминания, опубликованные в виде печатных изданий.

Вторжение гитлеровской Германии и её союзников на территорию СССР, начавшееся 22 июня 1941 г., потребовало масштабных военно-политических и экономических мероприятий для отражения агрессии. 30 июня был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО), сосредоточивший всю полноту власти в стране. Крупномасштабные мероприятия были проведены по переводу промышленности на военные рельсы, мобилизации военнообязанного населения, строительству на территории страны сети оборонительных рубежей. В октябре 1941 г. были созданы армейские управления для руководства возведением оборонительных сооружений.

На территории Чувашской АССР пролегли линии двух тыловых рубежей обороны – Сурского и Казанского. В соответствии с указанием Государственного Комитета Обороны от 16 октября 1941 г. Совет Народных Комиссаров Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) 28 октября 1941 г. приняли постановление под грифом «Строго секретно», в соответствии с которым необходимо было «мобилизовать с 28 октября 1941 г. для проведения

работ по строительству на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей население республики не моложе 17 лет, физически здоровых» [10, л. 128].

Для работы было организовано 6 военно-полевых строительств (ВПС). Из них: 4 по Сурскому оборонительному рубежу с центрами в г. Ядрин, г. Шумерля, с. Порецкое и г. Алатырь и 2 по Казанскому оборонительному рубежу с центрами в с. Октябрьское и с. Янтиково [10, л. 134].

Планировалось мобилизовать со всей республики 171450 человек [10, л. 133–133 об]. Ежедневно на работах в среднем участвовало 85 тысяч человек, отдельными периодами эта цифра поднималась до 110 тысяч человек [1, л. 187]. Кроме того, рассчитывалось использовать 226 колёсных и 77 гусеничных тракторов из 14 машинно-тракторных станций (МТС) [10, л. 135].

В документе обозначалось, что районные власти должны были обеспечить явку мобилизованных, одетых по-зимнему, имеющих при себе смену белья, постельные принадлежности, котелок или миску, ложку. Предусматривалось, что мобилизованные должны иметь на каждого 1 лопату, 1 топор на 5 человек, 1 лом на 20 человек и одни носилки на 10 человек [10, л. 128].

Правления колхозов отвечали за предоставление своим колхозникам, направленным на строительство, продуктов питания, а лошадям – фуража [10, л. 128].

Размещать прибывающее население предполагалось в окружающих селениях, бараках и зданиях организаций, а на недостающую площадь построить землянки [10, л. 129].

Несмотря на полученные указания, часть мобилизованных прибыла без тёплой одежды и без достаточного количества продуктов питания. В результате чего имелось много случаев ухода мобилизованных домой за одеждой и хлебом [1, л. 156]. 11 Армейское Управление оборонительных работ Главоборонстроя НКО СССР (одно из двух армейских управлений, курировавших возведение оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР) сигнализировало о необходимости обеспечения рабочих ВПС тёплыми вещами: рукавицами, лаптями, онучами, телогрейками и шароварами. Решение вопроса было организовано за счёт местных ресурсов и сил местных производственных предприятий (НКЛПром, НКМестпром, промышленная кооперация, инвалидная кооперация, рыночный фонд и т.д.) [7, л. 89].

Вот, что вспоминает Михайлова Феврония Александровна, 1924 г.р., уроженка деревни Тойшево Ядринского уезда – участница строительства Казанского оборонительного рубежа: «Катастрофически не хватало тёплой одежды и помещений, где можно было бы обогреть людей. Жили в холодных бараках, палатках и шалашах. Во время работы особенно быстро изнашивались рукавицы и обувь. Для решения проблемы была организована торговля лыком и лаптями. Мы с другими из нашей деревни жили в семье пожилых людей, где была печка-буржуйка, около неё обогревались, сушили одежду. Но за ночь одежда, промокшая до последней нитки, не успевала высыхать, так что приходилось выходить на следующий день на работу в мокрой одежде».

На особом контроле со стороны руководства Чувашской АССР стоял вопрос обеспечения людей стройматериалами и инструментами (в ноябре 1941 г. на уровне региона принято 2 постановления, призванных снять напряжённость по этому вопросу). В большом объёме требовались железо, лес кругляк, пиломатериалы, кувалды, клинья, ломы, строительные скобы. Изыскать всё это в кратчайшие сроки можно было, только мобилизовав свободные ресурсы колхозов, МТС, строительных и промышленных организаций, железнодорожных станций и речных пристаней [11, л. 287–288].

Осенью 1941 г., зимой 1941–1942 гг. многие действующие в ЧАССР предприятия были частично или полностью перепрофилированы на производство военной продукции. Ярким примером служит Алатырский паровозоремонтный завод, на котором был создан специальных цех № 9, выпускавший снаряды для реактивных миномётов – знаменитых «Катюш» [3, с. 60]. Кроме того, предприятие продолжало ремонтировать паровозы, так же на его базе в последующем было установлено и смонтировано оборудование с эвакуированных вагоноремонтных заводов (Гайворонский, Великолукский и Полтавский) [4, с. 217]. Невзирая на весь

объём поставленных задач, завод в ноябре 1941 г. смог изыскать из своих резервов 2 тонны арматурного железа на производство скоб для строительства линий обороны в Чувашии [7, л. 18].

Одним из важнейших материалов, использовавшихся при возведении Сурского и Казанского оборонительных рубежей, был бутовый камень, который активно применялся при сооружении на открытой местности пулемётных ДЗОТов.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республике сохранилась переписка Совнаркома Чувашской АССР с руководством Казанской железной дороги и начальником ВПС № 8 с центром в Звенигово (Марийская АССР), раскрывающая интересные детали разработки и транспортировки горной породы. Так, в письме на имя начальника Казанской железной дороги товарища Пичугина, председатель СНК Чувашской АССР А.В. Сомов просил выделить для вывозки 6800 кубометров бутового камня со станции Козловка, в районе которой находился ближайший к месту строительства оборонительных рубежей карьер, до станции Шумерля, вертушку либо вагоны [7, л. 10]. Начальник ВПС № 8, товарищ Шеин, обращаясь 22 ноября 1941 г. в адрес А.В. Сомова, отмечал: «Для выполнения спецзадания Звениговского ВПС № 8 просим выдать наряд на организацию разработки бутового камня в пределах Марпосадского и Чебоксарского районов в количестве 20000 кубометров, а также в счет просимого нами наряда передать уже имеющийся в заготовленном виде. Кроме этого, для размещения прибывающей раб. гуж. силы просим дать распоряжение о занятии жил. площади в селениях прилегающих к реке Волги Марпосадского района, в населенных пунктах Новинского, Омачинского, Водолеевского и Шульгинского сель. советов» [7, л. 53]. Руководство Чувашии не возражало против разработки бутового камня в Марпосадском и Чебоксарском районах [7, л. 52].

Вышеприведённые документальные материалы свидетельствуют о взаимодействии и взаимовыручке трёх республик-соседей, выполнявших общую задачу, а также подчёркивают масштабность проводившихся работ.

Непросто обстояло дело с обеспечением мобилизованных продовольствием, которое должно было поставляться за счёт фондов местных колхозов, Чувашпотребсоюза и Чувашторга. В соответствии с нормами, установленными Советом Народных Комиссаров Чувашской АССР, задействованные на строительстве оборонительных сооружений рабочие должны были получать в день 800 г хлеба, 600 г овощей и картофеля. Так, в декабре 1941 г. по 11-му армейскому управлению планировалось снабжение на одного человека в месяц по следующей разнарядке: 20 кг муки, 2 кг крупы, 2 кг мяса, 0,75 кг масла, 4 кг овощей и 8 кг картофеля. Кроме того, через райпотребсоюзы нормировано распределялись сахар, мыло хозяйственное, табачные изделия, спички, свечи и другие товары для обеспечения потребности рабочих на оборонительных рубежах [7, л. 28].

Проверка организации колхозных котлопунктов и торговли для обслуживания рабочих, занятых на строительстве Шумерлинского ВПС установила, что большинство колхозов Шумерлинского и Калининского районов со дня выхода колхозников наладили бесперебойную доставку продуктов питания. Наряду с этим, ряд колхозов не смогли организовать нормальное питание и обеспечение выхода на работу («Большевик», «Красная звезда» и др.). Были случаи, что «колхозники колхозов Ойкас-Яндобинского, Эпшиковского, Елабушского, Калининского района находились без хлеба в течение 2-3-х дней» [12, л. 188].

В документе отмечалось: «торговля товарами повседневного спроса и табачными изделиями на линии работ почти не организована. Шумерлинский и Калининский райпотребсоюзы недостаточно уделяют внимание на обслуживание рабочих, занятых на ВПС, ни разу не организовали развозную торговлю» [12, л. 188 об].

Отдаленность рубежа, его слабая населенность затрудняли размещение людей и осложняли доставку продовольствия и фуража [1, л. 187 об]. Из воспоминания участницы строительства Сурского оборонительного рубежа Сергеевой Любовь Сергеевны, 1920 г.р., уроженки деревни Анаткас-Марги Ишлейского района, известно следующее: «Нас, молоденьких девчат, повезли в Красночетайский район на рытьё окопов. Из нашей местности ра-

ботало несколько бригад, а я была в третьей бригаде. Бригадиром работал парень по имени Борис. Работали с 6 часов утра до 6 вечера, до темноты. Было очень холодно, земля замёрзла к тому времени. Рыли клиньями, долбили землю ломами, использовали кувалды. Мы были голодные, но дисциплина была очень строгой. Еду готовили там же. Один раз в неделю продукты привозили из деревни. Картошку варили и замораживали на неделю. Ежедневно мы её грели и кушали. Вернулись в деревню через 3 месяца».

Не лучшим образом обстояли дела и с медицинским обеспечением людей, направленных на строительство оборонительных сооружений. Наркомздрав Чувашской АССР, проверяя медико-санитарное обслуживание рабочих и служащих оборонительных рубежей 12-го Армейского Управления оборонительных работ Главоборонстроя НКО СССР, подчёркивал, что в ряде строительных участков Ядринского и Шумерлинского ВПС культурно-бытовые условия рабочих не отвечают санитарно-противоэпидемическим требованиям. Предварительная санитарная проверка населенных пунктов при размещении рабочих не проводилась. Штаты для медицинских учреждений, размеры их зарплаты и структура медико-санитарной службы до ВПС не были доведены ни по линии НКЗ РСФСР, ни по линии Главоборонстроя: «Приходилось всё делать ощупью, не имея ничего конкретного, даже не было известно кто будет содержать эту медико-санитарную сеть и кем должны быть оплачены расходы по медикаментам, по оборудованию и содержанию временных изоляторов для госпитализации больных и т.д.». Выделенные Наркомздравом Чувашской АССР медицинские работники использовались в качестве землекопов (Ядринское, Шумерлинское, Порецкое ВПС). В свою очередь, сам Наркомздрав и его органы на местах так же не обеспечили надлежащий санитарный надзор за столовыми, пекарнями, жилыми помещениями, в результате чего имело место среди рабочих случаи заболевания сыпным тифом, особенно плохо оказывалась первая медицинская помощь рабочим на месте производства работ [13, л. 23, 25 об.].

Действовать, действительно, зачастую приходилось «на ощупь», поскольку наша республика никогда ранее не сталкивалась с оборонным строительством в таких масштабах, тем более в условиях военного времени.

Лишь в декабре 1941 г. ситуация улучшилась. Все медицинские работники были освобождены от земляных работ и использовались по специальности. Были организованы передвижные госпитали-изоляторы, врачебные пункты, санэпидемические и дезинфекционные отряды [13, л. 23 об.].

Многие не выдерживали таких условий труда. Народный Комиссариат Внутренних Дел Чувашской АССР неоднократно докладывал председателю Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР о многочисленных нарушениях в ходе строительства ВПС на территории Чувашской АССР. Фиксировались факты невыхода на работу: например, по состоянию на 20 ноября 1941 г. по Алатырскому участку должны были работать пеших 30620 человек и конных 1990 подвод, а работали 12579 пеших и 1007 конных. По ряду районов на конец ноября 1941 г. было отмечено 139 случаев дезертирства. В одном из них гражданка деревни Троицкое Шихазановского района Федорова своё дезертирство оформила болезнью – преждевременными родами, справку об этом ей выдал врач Филин. Проверкой же было установлено, что у гражданки Федоровой преждевременных родов не было, а ей врач Филин выдал ложную справку, чтобы освободить от работы. Сообщала НКВД Чувашской АССР и об антисоветских проявлениях среди мобилизованных. Так, товарищ Еремеев из деревни Тимирзькасы Аликовского района, на квартире среди колхозников, работавших вместе с ним, говорил: «Ну и жизнь тяжёлая, хуже такой не видеть. Разве это закон, когда оставляют дома одних ребят, а всех взрослых отправляют на строительство. Скорее бы заканчивали войну и изменили эту власть на лучшую власть» [15, л. 224–228].

В соответствии с докладом Наркомата юстиции Чувашской АССР от 10 декабря 1941 г. за уклонение от спецработ по статье 59-6 УК РСФСР было осуждено 187 человек. Карательная политика судов, в отношении приговорённых к лишению свободы, была следующая: осуждены на лишение свободы до 2-х лет – 7 человек, от 2-х до 3-х лет – 17 человек, от 3-х до 5 лет – 41 человек, свыше 5 лет – 119 человек [16, л. 138-139]. Количество граждан, осуж-

денных за уклонение от спецработ, не составило и 1% от общего количества привлечённых к возведению оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР.

Для повышения производительности труда и ускорения сроков выполнения работ на строительстве оборонительных объектов широко было развёрнуто социалистическое соревнование. Большую помощь в его проведении оказывала партийно-политическая и агитационно-массовая работа, на которую были призваны 420 политруков и 3200 агитаторов [5, л. 5]. Среди мобилизованных массово распространялся доклад И.В. Сталина, произнесенный на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года, в котором указывалось, что для коренного улучшения положения нашей армии необходимо, во что бы то ни стало, выполнить следующую задачу: «резко увеличить производство противотанковых самолетов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и минометов, строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий».

Армейские управления издавали специальные приказы о проведении соцсоревнований. В приказе № 10 от 1 декабря 1941 г. по 11-му армейскому управлению выделялись люди, перевыполнившие нормы выработки по каждому из участков строительства, которые были удостоены денежных премий. Лучшим бригадам и колхозам вручали переходящее Красное знамя [7, л. 49] (фото 1).

Фото 1. Вручение переходящего Красного знамени строителям Горьковского обвода. 1941. Фотограф: Капелюш Н.М.

Приказ № 46 от 18 декабря 1941 г. 12-го армейского управления определял основные положения о премировании победителей соцсоревнования. Так, передовому участку ВПС, давшему наивысшие показатели по перевыполнению шестидневного задания по производству строительных работ, вручалось переходящее Красное знамя и денежная премия в размере 2 тысяч рублей для премирования передовых бригад, передовиков и бригадиров. Норма выработки земли на человека в сутки составляла 3 м^3. Отдельным рабочим, звеньям и бригадирам, выполнявшим дневные задания на 200 и более процентов в течение недели, оплачивали выработку в полуторном размере и вручали красный флажок «двухсотника». Отличившиеся рабочие и инженерно-технический персонал, проявлявшие инициативу в развитии стахановского движения, отмечались в приказах по ВПС и участку [7, л. 42–44].

Одной из бригад, получивших переходящее Красное знамя, стала бригада, состоявшая в основном из женщин, под руководством Петра Ефремовича Юлмасова из колхоза Ворошилова деревни Мамалаево Вурнарского района. Петр Ефремович пользовался авторитетом в деревне, мог организовать и повести за собой народ. В строгости он воспитал и своих четверых сыновей Ивана, Тимофея, Потапа и Николая. И, выполняя порученное ему дело руководства бригадой, работал на совесть.

Как писал Н.Л. Яковлев в своей книге «Тернистый путь художника»: «Это был поистине титанический труд чувашского народа – «Горьковская линия обороны» и «Казанский оборонительный обвод». Мёрзлая земля не поддавалась, но, несмотря на это, трудились в рваной одежде и лаптях. Рукавиц не давали. Никто не унывал, каждый сознавал, что это нужно, чтобы не пропустить врага вглубь страны, чтобы прогнать его от Москвы. Особенно трудно работать женщинам и девушкам» [17, с. 7]. Сам Николай Яковлев работал на Сурском оборонительном рубеже близ деревни Сареево Ядринского района. А после завершения строительства и окончания школы Николай Лукич, как и многие другие его сверстники, был призван в ряды Красной Армии, где продолжил ковать Победу уже не в тылу, а на передовой.

Работа на Сурском и Казанском оборонительных рубежах на территории Чувашской АССР велась без единого выходного дня, не прерываясь и в самые сильные морозы, доходившие в отдельные дни до 40 градусов мороза. При разработке грунтов не использовалась взрывчатка, ввиду её отсутствия, работы велись вручную [1, л. 187 об]. Из воспоминания участницы строительства Сурского оборонительного рубежа Екатерины Андреевны Ладыковой, 1927 г.р., уроженки деревни Никольское Порецкого района, известно: «К концу января 1942 г. нам сказали, что немцев погнали, можно больше не приходить на сооружения. В бригаде были взрослые, несколько мужчин и женщины, из нашей деревни в бригаде было 3 девушки. Рыли лопатами, а верх земли обогревали кострами. Затем мужчины кирками долбили».

Вопреки многочисленным трудностям, возведение Сурского рубежа было завершено 20 января 1942 г., а Казанского обвода – 25 января 1942 г., причём ряд ВПС (Алатырь, Порецкое, Шумерля, Янтиково), работы закончили досрочно. За период работы на рубежах, протянувшихся по территории республики на 380 км, было вынуто около 4897 тысяч кубометров земли, оборудовано 2347 огневых точек и 1970 землянок, в том числе по Сурскому рубежу – 1607 огневых точек и 1490 землянок, по Казанскому обводу – 740 огневых точек и 480 землянок. Производительность труда на земляных работах составила 1,42 кубометра на человеко-день [1, л. 187].

С завершением строительства на территории Чувашской АССР оборонительных рубежей в январе 1942 г. работы на них не закончились. Для охраны тыловых линий обороны были созданы 3 комендатуры. В первое время охраной занимались конно-велосипедные войска, а затем сооружения и оставшиеся материалы (бутовый камень, лесоматериалы и т.д.) по актам передавали соответствующим сельсоветам и колхозам [14, л. 1–4].

В соответствии с полученной директивой Штаба Московского военного округа № 58119 от 25 февраля 1942 г. в целях обеспечения боеготовности оборонительных рубежей в период весеннего снеготаяния и половодья, и ликвидации последствий наводнения райвоенкоматы ЧАССР в пределах соответствующих районов собирали данные о границах затапливаемых участков, высоте подъёма уровня вод, продолжительности паводка, времени вскрытия рек и начала наводнения. Проёмы амбразур и входы в сооружения (ДЗОТы, землянки) предусматривалось закрывать щитами из плотно подогнанных досок, а щели между щитами законопачивать. После спада воды требовалось провести осмотр сооружений, удалить воду, очистить от ила и песка, отремонтировать повреждённые части, земляную обсыпку и маскировку [6, л. 72–73].

Для организации ремонта и восстановления оборонительных сооружений, пострадавших от паводка в июне 1942 г. вновь была объявлена мобилизация рабочей и тягловой силы. Масштабы этой мобилизации были многократно меньше аналогичного процесса в октябре 1941 г. – 1571 человек и 205 лошадей (только за июнь) [9, л. 164]. В октябре уже 1942 г. тыловые оборонительные рубежи подготавливали к зимнему содержанию: было мобилизовано по республике 3560 человек пеших и 92 конных. Следует обратить внимание, что привлекали к восстановительным работам преимущественно тех людей, которые работали на строительстве этих оборонительных сооружений [9, л. 330–331].

Работы на Сурском и Казанском оборонительных рубежах продолжились и в следующем году. Объёмы мобилизованных в мае-июне 1943 г. ресурсов были сравнимы с соответствующими показателями 1942 г.: 2645 человек пеших и 52 конных [2, л. 108–109].

Поддержание в боевой готовности тыловых оборонительных рубежей в Чувашской АССР продолжилось вплоть до марта 1944 г., когда в адрес председателя Совнаркома Чувашской АССР и секретаря Чувашского обкома ВКП(б) от Приволжского военного округа было направлено письмо, в котором было указано, что «Решением Генерального Штаба КА, дальнейшая охрана и поддержание в порядке оборонительных сооружений тыловых оборонительный рубежей возведённых на территории Чувашской Автономной ССР признана не целесообразной» [8, л. 22]. Вследствие чего, 17 марта 1944 г. было принято постановление Совет Народных Комиссаров Чувашской АССР «О ликвидации тыловых оборонительных

сооружений, возведённых на территории Чувашской АССР». ДЗОТы, убежища, бараки и землянки передавались по актам колхозам и другим организациям для использования этих сооружений в качестве овощехранилищ и полевых станов. Материал, полученный от разбора других оборонительных сооружений, расходовался на нужды народного хозяйства [8, л. 20].

Таким образом, даже после ликвидации оборонительных рубежей их сооружения послужили восстановлению разрушенного народного хозяйства и внесли свой вклад в общее дело победы над фашизмом. А многочисленные примеры героизма простых строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей показывают, что это была самая масштабная стройка на территории нашей республики, сплотившая весь народ против общего врага.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выписки из протоколов бюро Обкома ВКП(б) «Особая папка», том № 2 // Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР). – Ф.П. 1. – Оп. 1оп. – Д. 2. – 205 л.

2. Выписки из протоколов бюро Обкома ВКП(б) «Особая папка», том № 3 // ГАСИ ЧР. – Ф.П. 1 – Оп. 1оп. – Д. 3. – 125 л.

3. И стал тыл фронтом, город Алатырь и Алатырский район в годы Великой Отечественной войны. – Алатырь: Алатырский издательский дом, 2010. – 102 с.

4. Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. История Чувашии новейшего времени. Книга I. 1917-1945. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – 261 с.

5. План обороны г. Чебоксары и переписка по строительству оборонных рубежей // ГАСИ ЧР. – Ф.П. 1. – Оп. 23. – Д. 398 – 43 л.

6. Планы обороны городов, железнодорожных узлов и населенных пунктов Чувашской АССР // Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф.Р. 11. – Оп. 10. – Д. 58. – 291 л.

7. По строительству оборонительных укреплений и военных дорог на территории Чувашской АССР // ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 11. – Д. 22. – 110 л.

8. Постановления особого заседания Совнаркома Чувашской АССР // ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 14. – Д. 17. – 133 л.

9. Постановления особого заседания Совнаркома Чувашской АССР // ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 23. – Д. 9. – 353 л.

10. Постановления особого заседания Совнаркома Чувашской АССР. Том № III // ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 23. – Д. 6. – 386 л.

11. Постановления Совнаркома Чувашской АССР. Том № II // ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 23. – Д. 3. – 298 л.

12. Проекты решений, стенограммы, справки и др. материалы к постановлениям бюро обкома «Особая папка», том № 2 // ГАСИ ЧР. – Ф.П. 1. – Оп. 1оп. – Д. 9. – 251 л.

13. Проекты решений, стенограммы, справки и др. материалы к постановлениям бюро обкома «Особая папка», том № 3 // ГАСИ ЧР. – Ф.П. 1. – Оп. 1. – Д. 10. – 280 л.

14. С актами о передаче оборонительных рубежей и участков под охрану местным Советам депутатов трудящихся // ГИА ЧР. – Ф.Р. 11. – Оп. 11. – Д. 4. – 26 л.

15. С перепиской с НКВД, НКГБ ЧАССР и Управлением Милиции ЧАССР. 3-й том // ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 11. – Д. 30. – 267 л.

16. С перепиской с судебно-следственными органами // ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 11. – Д. 19. – 147 л.

17. Яковлев Н.Л. Тернистый путь художника: автобиографический альбом. – Чебоксары: Новое время, 2007. – 180 с.

УДК 908

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Г. КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

BACTERIOLOGICAL LABORATORY IN THE HEALTHCARE SYSTEM OF KOZMODEMYANSK AT THE END OF THE XIX CENTURY

М.Г. Родюшкина

M.G. Rodyushkina

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл

Аннотация. В статье рассматривается система здравоохранения в г. Козьмодемьянске в конце XIX века, в частности открытие второй в России бактериологической лаборатории.

Abstract. The article examines the health care system in the city of Kozmodemyansk at the end of the 19-th century, in particular, the opening of the second bacteriological laboratory in Russia.

Ключевые слова: *земства, здравоохранение, медицина, врач, бактериологическая лаборатория.*
Keywords: *zemstvo, health care, medicine, doctor, bacteriological laboratory.*

В 2020 году исполнилось 155 лет учреждению первых земств в Марийском крае.

Согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 года земства были постепенно открыты в 34 губерниях европейской части России. К сфере деятельности земств относились: содержание в исправном состоянии дорог и дорожных сооружений, подводная повинность, народное образование, здравоохранение, ветеринария, общественное призрение, продовольственное и страховое дело, содействие развитию крестьянского хозяйства, торговли и промышленности и т. п. Для реализации широкого круга задач, стоящих перед земствами, необходимы были самые различные специалисты. Земства стали активно привлекать их на свою службу. Среди них были врачи, фельдшеры, акушерки, ветеринары, агрономы, статистики, техники, инженеры, страховые агенты, учителя и т. д. [1, с. 3].

Одним из основных направлений деятельности земств с первых лет их существования являлась забота о народном здравоохранении. В результате земства достигли в деле развития медицины следующих основных результатов. Была создана и широко внедрялась в практику стационарная система медицинского обслуживания, являвшаяся уникальной для того времени. При стационарной системе уезд разбивался на медицинские участки, в центре которых строились больницы с амбулаториями во главе с земским врачом. Кроме того, в начале XX века большинство земств перешли к бесплатному оказанию медицинской помощи [1, с. 4].

Земскую медицину невозможно представить без земских врачей. Их вклад в развитие здравоохранения России, в том числе и Марийского края, трудно переоценить. Труд земского врача был тяжелым, связанным со многими лишениями. Так, козьмодемьянский земский врач Н.В. Ковалевский в одном из отчетов Козьмодемьянской уездной управе отмечал: «Работа медицинского персонала <…> идет безостановочно, мало для кого заметная; чувствуют ее на себе только больные, да сам персонал, когда в большие приемные дни ему приходится работать до потемнения в глазах и появления чувства разбитости во всем теле от переутомления» [1, с. 6].

Одним из важных событий в здравоохранении Козьмодемьянского уезда было открытие бактериологической лаборатории, между прочим, второй в России. А первая бактериологическая лаборатория была открыта в 1886 году в Одессе И.Мечниковым и Н. Гамалеей.

В начале 1887 года земские врачи Козьмодемьянского уезда М.Г. Степницкий, Н.В. Ковалевский и Н.П. Троицкий подали ходатайство в Козьмодемьянскую земскую управу «о приобретении микроскопа со всеми принадлежностями для бактериологических исследований и об устройстве в скромных размерах бактериологической лаборатории при Козьмодемьянской земской больнице» [2, с. 5]. Рассмотрев ходатайство врачей, управа пришла к выводу, что бактериологическая лаборатория будет играть важную роль в предупреждении эпидемических заболеваний, в первую очередь холеры. С одобрения управы М.Г. Степницкий вступил в переписку с жившим и работавшим в то время в Одессе известным российским ученым-бактериологом профессором И.И. Мечниковым, впоследствии ставшим лауреатом Нобелевской премии по физиологии и медицине. И.И. Мечников откликнулся на письмо земского врача и предложил свои услуги в приобретении микроскопа Шика, а, кроме того, пригласил М.Г. Степницкого в Одессу для ознакомления под его руководством «с практикою и лучшими методами бактериологических исследований», причем совершенно бесплатно [2, с. 5]. Земская управа с благодарностью воспользовалась предложением И.И. Мечникова и выделила деньги на покупку микроскопа, а также отправила Н.В. Ковалевского в командировку в Одесскую бактериологическую лабораторию «по общему соглашению врачей» [2, с. 5].

В апреле 1887 года в Козьмодемьянске впервые в истории Марийского края была организована бактериологическая лаборатория, заведующим которой был назначен Николай Викентьевич Ковалевский. Под его руководством лаборатория постепенно расширялась, вводились в практику новые методы химико-бактериологических исследований.

Земства Марийского края высоко оценивали труд и опытность земских врачей. Их оклады были одними из самых больших среди земских служащих. Им также предоставлялась возможность через определенные промежутки времени повышать свою квалификацию в ведущих клиниках Российской империи.

Хотя накануне Октябрьской революции земствами и врачами были решены далеко не все проблемы здравоохранения Марийского края, обзор того, что было сделано, впечатляет. В конце концов, и молодому советскому государству приходилось опираться на достижения земской медицины, на помощь земских врачей, что помогло обуздать многочисленные эпидемии, опустошавшие страну, организовать новую систему здравоохранения [1, с. 8].

Сегодня осуществлением функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологческого благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка занимается ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Марий Эл».

Литература

1. Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края. Биографические очерки. (К 140-летию учреждения земств в Марийском крае). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. – 106 с., илл.

2. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф.Р. 977. – Д. 37717. Л. 29об., 30об., 31об.; Михайловский А.И. Указ. Соч. Часть I. Вып.2. (1855–1884 гг.).

УДК 027.54(470.344)::908

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ И ОЗДОРОВЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE ROLE OF THE NATIONAL LIBRARY OF THE CHUVASH REPUBLIC IN THE INTERNATIONAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE AND THE IMPROVEMENT OF INTERETHNIC RELATIONS

Т.С. Сергеев

T.S. Sergeev

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье анализируются формы и методы работы коллектива Национальной библиотеки Чувашской Республики по интернациональному воспитанию различных категорий читателей, особенно молодежи, формированию толерантности в отношениях между носителями различных этнокультур на конкретных фактах и событиях.

Abstract. The article analyzes the forms and methods of work of the staff of the National Library of the Chuvash Republic on the international education of various categories of readers, especially young people, the formation of tolerance in relations between carriers of various ethnic cultures on specific facts and events.

Ключевые слова: *Чебоксары, Чувашская Республика, Национальная библиотека, молодежь, просвещение, воспитание, толерантность, патриотизм, интернационализм, этническая культура.*

Keywords: *Cheboksary, Chuvash Republic, National Library, youth, education, training, tolerance, patriotism, internationalism, ethnic culture.*

В современном мире, в век глобализации, торжества рыночных отношений, взаимного отчуждения народов друг от друга в ходе «цветных революций, человечество испытывает дефицит в высоконравственных гражданах, проявляющих подлинный патриотизм, национальную и религиозную толерантность, уважительное отношение к народам своей родины и жителям других стран. На рубеже веков, особенно после распада СССР (1991 г.) и создания однополярного мира, изменились духовно-нравственные ориентиры, идеалы, содержание и формы обучения в школе и вузе. Под тлетворным влиянием телевидения с сомнительным содержанием происходит размывание традиционных ценностей, атрофия чувства патриотизма. На это далеко не положительно повлияли афганские и чеченские события. В связи с празднованием 75-летия Победы участились попытки умалить вклад Советской страны в разгром фашистской Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Это ведет к депатриотизации подрастающего поколения, к дефициту доброты к представителям братских народов бывшего Советского Союза, совместными усилиями спасших человечество от коричневой чумы. Неадекватное отношение к традициям ведет к отчуждению молодежи от семьи, рода, страны, к межнациональным трениям, вплоть до международного экстремизма.

В условиях распространения платного обучения, закрытия многих видов доступных для бесплатного посещения внешкольных учреждений, прекращения деятельности общественных организаций типа комсомола и пионерии, введения платных услуг в сфере культуры возрастает роль общественных библиотек, предоставляющих бесплатные услуги всем категориям населения. Флагманом таких учреждений в Чувашии является Национальная библиотека Чувашской Республики, которая в январе 2021 г. отметила свое стопятидесятилетие. Основанная в 1872 г. как Чебоксарская городская, в 1938 г. она стала Республиканской им. М. Горького, с 1994 г. – Национальной библиотекой Чувашской Республики с двухмил-

лионным книжным фондом. Расположенная на оживленном проспекте Ленина, она занимает четырехэтажное здание, оформленное в национальном стиле, с полезной площадью 11791,4 кв. м., имеет 16 специализированных залов для обслуживания читателей и 10 залов для проведения мероприятий. Из 117 человек, числившихся в штате – 110 высококвалифицированных специалистов, из которых 94,5% с высшим образованием, 80% имеют стаж работы свыше 10 лет. Наличие компьютерного парка из 231 единицы позволяет работать коллективу на современном уровне технического оснащения, обслуживать ежедневно до 500 пользователей. Из-за необходимости перехода в 2020 г. на режим работы онлайн, в связи с ограничениями во избежание распространения коронавирусной инфекции, соответственно расширилось обслуживание читателей (пользователей) в дистанционном формате.

Культурно-просветительская деятельность библиотек республики носит комплексный характер и охватывает все сферы жизнедеятельности местного сообщества. В условиях глобализации, расширения международных контактов, общения с лицами других национальностей и вероисповедания, оживления международного терроризма, многочисленных санкций по отношению к России, работникам библиотеки приходится вести патриотическое и интернациональное воспитание с учетом изменяющейся международной обстановки. Библиотека становится популярной и комфортной площадкой для встреч самого широкого формата и тематики, самообразования и интеллектуального развития, творческой реализации личности и семейного досуга. Эти учреждения культуры успешно проводят разнообразные мероприятия по продвижению книги и чтения, патриотическому, интернациональному, экологическому, эстетическому, правовому просвещению населения, пропаганде здорового образа жизни, популяризации истории культуры родного края, развитию этнокультуры титульного народа Чувашской Республики. С учетом того, что на территории Чувашии проживают лица 128 национальностей и 8 этнических групп, актуальной остается деятельность библиотек по сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов России, гармонизации национальных и межэтнических отношений. Она тесно связана с краеведческой деятельностью библиотек, включая чувашскую диаспору, где компактными группами проживает половина численности чувашей [2, с. 55]. Библиотечное обслуживание поликультурного населения необходимо строить на основе взаимного творческого общения и сотрудничества с национально-культурными (русским, татарским, мордовским) объединениями, действующими на территории Батыревского, Ибресинского, Комсомольского, Порецкого районов и другими заинтересованными организациями [2, с. 57].

Определение «национальная» не означает, что в фонде учреждения преобладает литература на чувашском языке. Как известно, к этой категории относится лишь каждая шестая книга в 489 библиотеках Чувашии и каждая двадцатая – в Национальной библиотеке. Название «национальная» скорее всего означает, что данная библиотека принадлежит Чувашской республике и служит чувашской диаспоре за ее пределами и что в стране больше никакое другое учреждение так полно не собирает публикации на чувашском языке и по Чувашии, является библиотекой-депозитарием чувашской литературы. В фонде библиотеки – книги, брошюры, журналы, газеты, нотные издания, патенты, карты, микрофильмы, аудиовизуальные материалы.

Термин «национальная» относится как к внешнему (архитектурному) облику здания библиотеки, так и к ее работе как выразительнице и хранительнице этнокультуры титульного народа. Статус национальной библиотеки позволил «храму знаний» выйти на новый уровень развития. Национальная библиотека Чувашской Республики одна из первых среди библиотек субъектов Российской Федерации разработала (совместно с Российской государственной библиотекой) концепцию своего развития в условиях перехода к рыночным условиям и правовому государству. При этом учитывались происшедшие изменения в городе, республике, стране, мире. За последние четверть века республика отметила свое 100-летие (2020), а ее столица Чебоксары – 550-летие (2019). Население города по сравнению с дореволюционным выросло в сто раз и достигло полумиллиона человек (еще столько – и уже можно строить метро!). В перспективе он сольется с Новочебоксарском и Новым городом. Минуя трамвай,

город прочно освоил автобусное и троллейбусное сообщение. Помимо десятков промышленных предприятий, в городе функционируют четыре вуза, до двадцати филиалов столичных вузов, десятки техникумов. Немалыми книжными фондами обладают библиотеки вузов и научных учреждений. Например, фонд библиотеки ЧГУ им. И.Н. Ульянова насчитывает более 1,5 млн. печатных и 120 тысяч сетевых изданий и обслуживает 13687 пользователей [1].

Не все попавшее в Национальную библиотеку навсегда «оседало» в ее фондах – значительная ее часть направляется в низовые учреждения. Так, поступившие по благотворительным акциям от населения книги, особенно на чувашском языке, впоследствии распределялись среди библиотек Чувашии, также чувашской диаспоры. Это обязывали делать названия «национальная», «чувашская».

Национальная библиотека, особенно ее отдел национальной литературы и краеведения с Книжной палатой, вносит значительный вклад в сохранение этнической самобытности не только чувашского народа, но и других национальностей и этнических групп, проживающих на территории республики. Этот отдел, названный **«Чувашский центр»,** имеет уникальный фонд из 214 тысяч документов, из них 60,7 тысяч – на чувашском языке (совместно с Книжной палатой). Это подразделение имеет целью выявление, сбор, распространение знаний о Чувашском крае и чувашах вообще, включая изданную в чувашской диаспоре. Источниками комплектования являются более 200 организаций, производящих печатные документы и представляющих в библиотеку обязательный экземпляр. Фонд экстериорики состоит из печатных документов, изготовленных за пределами Чувашской Республики, но имеющие отношение к ней по признакам языка титульной нации, содержанию и авторской принадлежности. Из республики Башкортостан поступают газеты «Аургазăхыпарĕ» (Аургазовские вести), «Урал сасси» (Голос Урала), из республики Татарстан – газеты «Туслăх» (Дружба), «Тăван ен» (Родная сторона), «Сувар», «Ялав» (Знамя), «Ял пурнăçĕ» (Сельская жизнь), журнал «Шурăмпуç» (Заря), из Ульяновской области – газета «Канаш» (Совет), из Тюменской области – газета «Тăван» (Родственник).

Направления и тематика мероприятий Национальной библиотеки весьма обширны и преследуют выполнение множества задач культурно-просветительного характера. Среди них выделим следующие, относящиеся к теме данной статьи: краеведческая деятельность; формирование гражданско-патриотической позиции населения; воспитание духовности, нравственности, милосердия; работа с социально незащищенными слоями населения; содействие формированию культуры межнационального общения, толерантного отношения, противодействия экстремизму

В конце 1994 г. на коллегии Министерства культуры и по делам национальностей Чувашской Республики обсуждался вопрос «Деятельность Национальной библиотеки в осуществлении межнациональных связей по библиотечному обслуживанию чувашской диаспоры и национальных групп, проживающих в республике». Не случайно работниками Национальной библиотеки тщательно изучаются читательские запросы и интересы чувашей, проживающих компактными группами в Татарстане, Башкортостане, Ульяновской, Саратовской и Самарской областях. В октябре 1994 г. был проведен семинар с выездом чувашских библиотекарей в Самарскую область. Чебоксарцы поддерживают творческие контакты с местными чувашскими фольклорными группами, снабжают их национальной литературой [5, с. 84].

27 мая 1995 г. состоялось обсуждение концепции развития национальной библиотеки с участием представителей министерств и ведомств, имеющих отношение к культурно-просветительной и воспитательной работе, а также заведующей сектором универсальных библиотек Российской государственной библиотеки И.И. Ганицкой. Отмечалось, что в условиях компьютеризации библиотек, создания банка данных остро встает вопрос о комплектовании их не только традиционными носителями информации (печатной продукцией на бумажной основе), но и аудио- и видеоматериалами [5, с. 87].

Насущные вопросы библиотечного дела в условиях перехода к рынку были рассмотрены на Всероссийской научной конференции «Национальные библиотеки: проблемы сохра-

нения и развития национального культурного достояния народов России» (январь 1996 г.), посвященного 125-летию Национальной библиотеки Чувашской Республики. Большой интерес вызвали доклады гостей – заведующей сектором РГБ И.И. Ганицкой «Проблемы развития национальных библиотек в составе Российской Федерации», заведующей сектором РНБ Г.В. Петрусенко «Национальная библиотека как научный и координирующий центр развития библиотечной науки в регионе», профессора МГУК М.Я. Дворкиной «Профессиональные ценности библиотекарей» [5, с. 88].

Отдел национальной литературы и библиографии Национальной библиотеки совместно с отделом научно-исследовательской и методической работы делится своим опытом с соседними республиками и областями, особенно с теми, на территории которых представлена чувашская диаспора, точнее, с 79 чувашскими национально-культурными объединениями в 29 субъектах Российской Федерации и 6 странах СНГ. В Башкортостане, Татарстане, Самарской и Ульяновской областях почти ежегодно проводились межрегиональные семинары-совещания «Чувашская библиотека в диаспоре – хранитель культурного наследия и традиций этноса». В 1999–2005 гг. проводились совместные социологические исследования, такие как: «Чтение как фактор сохранения национальной культуры», «Чтение и читательский спрос чувашского населения Тюменской и Самарской областей», «Чтение татарской и мордовской диаспоры», «История чувашской книги, библиотечных собраний и книжных коллекций» и др. В 2004 и 2006 гг. социологами изучалась тема «Читающая диаспора». В апреле 2006 г. состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Национальная библиотека как центр этнической толерантности» с участием представителей республик Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Марий Эл, Ульяновской области.

Богатыми событиями для диаспоры оказался 2007 год: Национальная библиотека Чувашской Республики помогла информационным материалом Санкт-Петербургскому чувашскому национально-культурному центру при проведении Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 230-летию со дня рождения ученого-востоковеда из Чувашии Н.Я. Бичурина; участвовала в проведении Дней чувашской книги в Оренбургской области; Дней тюркской письменности и культуры, в проведении акции «Литературная осень Хакасии»; в межрегиональном семинаре-совещании «Роль библиотек в сохранении национальных культур финно-угорских народов». В том же году совместно с Чувашским культурным обществом в Эстонии была организована фотовыставка «Волжские окна» по итогам этнографической экспедиции студентов Эстонской художественной академии в Мариинско-Посадском, Моргаушском, Аликовском районах Чувашской Республики в рамках исследования истории и этнокультуры финно-угорских народов. При поддержке национально-культурных объединений проводятся ежегодные республиканские фестивали национальной книги «Через книгу – к согласию народов». Он проводится в формате «литературного каравана» по маршруту, который начинается в Чебоксарах и проходит через многие населенные пункты республики. Все эти мероприятия были воплощением в жизнь Подпрограммы «Реализация Концепции государственной национальной политики» Российской Федерации в Чувашской Республике», являющейся частью республиканской целевой программы «Культура Чувашии – 2010–2020 годы»

Законы Чувашской Республики «О библиотечном деле», «Об обязательном экземпляре документов» (1998 г.) внесли изменения в нормативно-правовую базу библиотечной деятельности. Изменились формы и методы библиотечного обслуживания, характер взаимоотношений с органами власти, различными социальными группами, с лицами разных национальностей и вероисповеданий. При значительном уменьшении количества культурно-просветительных учреждений из-за перевода их на местный бюджет (как это было ровно век тому назад при переходе страны к новой экономической политике (НЭП) библиотеки приняли на себя функции культурных центров. Введение платных услуг при сокращении числа общедоступных библиотек вело к повышению их посещаемости. К традиционным функциям просветительского характера, сохранения и умножения культурного наследия у библиотек добавились функции информационных центров.

Как юридическое лицо Национальная библиотека активно сотрудничает с другими библиотеками, учреждениями и организациями. Она естественно вписывается в круг общероссийских культурных центров. Национальная библиотека Чувашской Республики является членом Российской библиотечной ассоциации, Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН), Российской ассоциации электронных библиотек. Благодаря сотрудничеству с Федеральным институтом промышленной собственности и Евразийским патентным ведомством Центру поддержки технологий и инноваций Национальной библиотеки Чувашской Республики удалось получить доступ к базе денных Евразийской патентной информационной системы (ЕПАТИС), содержащей более 60 млн. документов. В свою очередь, библиотека может «поделиться» базой данных функционирующего при ней Чувашского регионального центра доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина.

В жизнь библиотек внедрялся новый хозяйственный механизм, началась автоматизация библиотечно-библиографических процессов. В ответ на вызовы времени созданы новые структурные подразделения: отдел маркетинга и инноваций, отдел автоматизации, сектор ценных и редких изданий, Публичный центр правовой информации, «Сервис-центр», Зал национальных культур и др.

Зал национальных культур, открытый в библиотеке в 2012 г., ставит своей задачей содействие развитию и гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, создание условий для сохранения культур народов, проживающих в Чувашии. Это место организации встреч для представителей вышеназванных различных национально-культурных объединений, оборудованное компьютером, выставочными стеллажами, где каждая из желающих диаспор может оформить свой уголок.

Все библиотеки республики работали в рамках подпрограммы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Чувашской Республики» государственной программы «Развитие культуры и туризма» и плана мероприятий по реализации в 2014–2020 гг. в Чувашской Республике», «Стратегии государственной муниципальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Координатором этой деятельности является Зал национальных культур Национальной библиотеки Чувашской Республики, который стал организатором крупных межрегиональных мероприятий, объединивших библиотеки региона.

В связи с компьютеризацией библиотечного дела, созданием вместо прежних «массовых библиотек» сельских модельных библиотек, получивших в Чувашии свое развитие с 2003 г., Национальная библиотека республики как методический центр оказалась в авангарде этого процесса и начала готовить соответствующие кадры не только для Чувашии, но и для других регионов страны. В 2005 г. в этом учреждении открылся межрегиональный тренинг-центр по обучению новым информационным технологиям сотрудников библиотек республики и субъектов Российской Федерации, преимущественно сельской местности. В тренинг-центре прошли обучение более 200 специалистов из 20 регионов России, ее различных республик и областей [4, с. 8]. Следовательно, наш «храм знаний» смело выходил на всероссийский уровень.

В 2008 и 2019 гг. в стенах библиотеки проходили Всероссийские научно-практические семинары «Проблемы краеведческой деятельности библиотек». Можно с некоторой гордостью заметить, что подобные мероприятия в других республиках и областях Поволжского федерального округа не проводились. В 2011 г. в Национальной библиотеке был проведен IV Форум молодых библиотекарей России «Интеллектуальный потенциал страны развивать молодым», посвященный 140-летию библиотеки. На него приехали более 200 специалистов из 26 регионов России: от Санкт-Петербурга до Южно-Сахалинска, от Вологды до Рязани. Чувашию представляли библиотечные специалисты из 17 районов и 5 городов своей республики. За три дня библиотечная молодежь России приняла участие в различных публичных лекциях, профи-дебатах, мастер-классах, тренингах, творческих лабораториях, социально-коммуникативных играх, обсуждала проблемы и перспективы библиотечного дела [7]. В

2013 г. на Межрегиональном обучающем семинаре «Деятельность региональных центров консервации библиотечных фондов» с участием специалиста из Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской Национальной библиотеки (ФЦК БФ РНБ, СПб.) Е.М. Лоцмановой присутствовали сотрудники библиотек, музеев, архивных учреждений Чувашской Республики, городов Владимир, Пенза, Йошкар-Ола [8]. Масштабно прошел XVIII Форум публичных библиотек России «Библиокараван – 2019» с участием 500 специалистов из 48 регионов Российской Федерации. В программу 4-дневного Форума вошли тогда 15 профессиональных мероприятий, в том числе XX Всероссийский научно-практический семинар «Проблемы краеведческой деятельности библиотек», организованный совместно с Российской Национальной библиотекой, 7 специальных культурных событий, более ста выступлений. Мероприятия проводились в формате профессиональных дискуссий, семинаров, круглых столов, мастерских, обмена опытом на базе национальной, детско-юношеской, городской им. Сеспеля библиотек, Чувашского государственного института культуры и искусств, ЦБС Мариинско-Посадского и Ядринского районов [12].

Национальная библиотека как главная библиотека Чувашской Республики стала площадкой для проведения международных, межрегиональных, республиканских акций, фестивалей, праздников. Так, в 2013 г. в библиотеке впервые был проведен праздник Навруз-Байрам (Новый день) при участии представителей азербайджанской, туркменской и узбекской диаспоры. Как известно, этот восточный праздник с трехтысячелетней историей отмечается 21 марта – в день весеннего равноденствия. В пяти государствах Центральной Азии – Туркменистане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане, а также в Азербайджане Навруз объявлен государственным праздником. Следовательно, его празднование вне территорий этих стран является проявлением толерантности и знака уважения чебоксарцев к традициям мусульманских народов. Здесь можно найти много общего и в сравнении с весенним праздником православных верующих, тщательно готовящихся к Пасхе: заранее устраивают генеральную уборку в домах, дворах и улицах, стирают всю имеющуюся одежду, рассчитываются с долгами. Одно из золотых правил Навруза гласит: нельзя в эти дни проклинать, лгать, сквернословить, сплетничать, осуждать, следует остерегаться дурных поступков. Неписанным правилом является примирение без посредников всех, кто в ссоре, обиде друг на друга [3]. Эти общечеловеческие ценности характерны и для православных. На выставке-ярмарке в день Навруза были представлены разнообразные образцы декоративно-прикладного искусства, сувениры в национальном стиле, информационные материалы об этих странах. Участники праздника смогли продегустировать блюда национальной кухни: азербайджанскую пахлаву, туркменский и узбекский пловы, «семени» (готовится из проросших зерен пшеницы), тамдырлама, дограма, гутал, кебаб и другие виды выпечки и сладостей. Праздник прошел с веселыми национальными песнями и танцами, угощениями, шутками и всеобщим весельем [8].

Фестиваль национальных культур «Единство через культуру», проводившийся в том же году в городах и районах Чувашии, включал 20 мероприятий. На открытии фестиваля «Библионочь 2013. Литературный караван» были представлены национальные костюмы, обычаи, песни, танцы разных народов. Праздник азиатских культур «Азия узнаваемая и непостижимая» перенес посетителей библиотеки в сказочную Индию с народным ансамблем танца «Ганга». Узбекистан был представлен фотовыставкой «Великий шелковый путь: Узбекистан» и концертной программой и выставкой-дегустацией национальных блюд. Открывшийся в библиотеке в 2016 г. Китайский информационно-культурный центр проводил лекции, мастер-классы по китайской живописи, каллиграфии, чайной церемонии [9]. В 2017 г. при участии Национальной библиотеки проведено более 100 мероприятий, встреч с представителями различных национальностей с участием более 5 тысяч человек. Остались светлым пятном в памяти читателей молодежный праздник «Дружбой народов сильны!», информационные часы «Многонациональная Чувашия», «Памятники литературным героям», вечера японской, казачьей культур, неделя языков с презентацией арабского, испанского, английского, китайского и японского языков и др. [10]. В 2018 г. в связи с Годом России в Японии и Го-

дом Японии в России проведены открытые лекции по истории и культуре Японии, мастер-классы по японскому языку, каллиграфии, военному искусству, чайной церемонии, оформлены книжная выставка «Япония – страна древней культуры» и виртуальная выставка «Очарование Японии» [11]. В 2019 г. в стенах библиотеки состоялся II Всероссийский фестиваль многонациональной поэзии России «Радуга над Волгой = Атăл Асамачĕ» [12]. Развитию межнациональных отношений способствовал проект НБ ЧР «Искусство жить вместе», в рамках которого прошло 78 различных по форме мероприятий с участием более 2 тыс. человек. Среди них:

– час размышления «Родной язык, как ты прекрасен!», организованный к Международному дню родного языка совместно с Чувашской республиканской общественной организацией «Община народов Дагестана в Чувашской Республике»;

– познавательный час «Многоголосая культура народов Кабардино-Балкарии», познакомивший посетителей с разнообразной этнокультурой народов Северного Кавказа;

– литературный перекресток «На разных языках лишь слово «мама» неизменно» запомнился тем, что его участники рассказали о крепких семейных заветах чувашского народа, традициях почитания матерей в Азербайджане, Армении, Грузии, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане. Прозвучали стихи и песни, теплые и добрые слова благодарности в адрес дорогих, любимых мам на разных языках;

– вечер «Созвездие национальных культур Крыма», организованный к пятилетию со Дня воссоединения Крыма с Россией, сопровожденный тремя виртуальными путешествиями «Литературные места Крыма»;

– выставка фоторабот «Чувашия – Аньхой: сотрудничество продолжается», отражающая культуру и традиции чувашского и китайского народов;

– виртуальная выставка 60 иллюстраций на тему международного проекта «Сказочный пояс дружбы» по мотивам казахских, русских и чувашских сказок;

– литературный час по произведениям Мустая Карима «Не русский я, но – Россиянин!»;

– информационный калейдоскоп «Радуга национальных культур»;

– фольклорно-этнографические посиделки «Мы разные, но мы вместе»;

– урок доброты «Мы едины, значит, непобедимы» и др.

Во всех библиотеках проходили мероприятия, посвященные государственным праздникам, памятным датам: Международному дню родного языка, Дню России, Дню солидарности в борьбе с терроризмом, Дню народного единства, международному Дню толерантности и др. В этом ряду отметим следующие:

– многонациональный праздник «Новочебоксарск – город единства народов и культур»;

– акция «Цвета России – триколор»;

– брейн-ринг «Символы России»;

– актуальный разговор «Терроризм и общество: угроза безопасности»;

– игровой тренинг «Искусство жить в мире людей и идей»;

– час памяти «Трагедия не должна повториться»;

– познавательная игра «Единым духом мы едины»;

– урок толерантности «Спешите стать терпимей и добрей»;

– литературный калейдоскоп «Толерантность сегодня – мир навсегда» [2, с. 55–57].

В 2020 г. из-за карантина, вызванного коронавирусной пандемией, подобные мероприятия проходили в онлайн-режиме, с меньшим размахом.

В вузах Чебоксар много студентов из стран Азии, Америки, Африки со своим менталитетом, этнокультурой. Достаточно отметить, что в 2020 г. только в ЧГУ им. И.Н. Ульянова обучалось 2300 иностранных граждан [1]. Для формирования толерантности, уважительного отношения к носителям зарубежных этнокультур в помещениях библиотеки для них проводятся встречи, вечера, недели языков, презентации.

В распоряжении читателей, носителей разных этнокультур, – **фонд литературы на языках народов мира,** включающий 35 тыс. экземпляров книжной продукции на более чем ста языках мира по истории, страноведению, медицине, философии, литературоведению и

другим отраслям знаний, иллюстративные книги по искусству; учебно-методическую литературу, пособия по изучению иностранных языков, самоучители, разговорники, энциклопедии, словари, отраслевые справочники. Информация представлена на различных носителях: книги, периодические издания, видеоматериалы, аудиокниги, диски к учебникам для чтения, обучающие диски и другие материалы. Фонд обогащается за счет подарков иностранных гостей.

Фонд литературы по искусству из 143 тыс. единиц хранения включает книги и альбомы по живописи, скульптуре, графике, архитектуре, декоративно-прикладному искусству, кино, театру, не только на чувашском языке. Нотные издания насчитывают более 51 тыс. единиц хранения. Это – нотная литература, классическая музыка, в том числе партитуры, клавиры; самоучители игры на различных музыкальных инструментах, песенники и др. Сокровищницей фонда является медиатека: пластинки, компакт-диски, видеофильмы, музыкальные, литературные, театральные грамзаписи отечественных и зарубежных авторов. Особый интерес представляет комплект аудиокассет «Антология русской и западноевропейской музыки XI–XX вв.»

В составе **сектора консервации документов** функционирует **Зал Г.Н. Айги**, где представлена единственная в мире коллекция документов о жизни и творчестве всемирно известного народного поэта-авангардиста Чувашии Г.Н. Айги. «Айгиана» включает сборники и публикации на 52 языках, его переводы, литературу о нем, а также видеофильмы, диски, фотографии, архивные документы, буклеты, афиши, личные вещи, картины, портреты, иллюстрации к его произведениям. Он является «полпредом» чувашской поэзии, переводчиком, посредником в процессе взаимопонимания, взаимообогащения и содружества носителей самых различных культур.

В зале **«Серебряный век»** ежегодно демонстрируется от 10 до 15 выставок картин художников, включая и иностранных. Назовем некоторые выставки 2020 г. На Международной выставке «Светом – в свет» были представлены работы художников Германии, Швеции, России, отражающие идеи поэтического слова народного поэта Чувашии Айги: У. Вернера, Х. Викстена, Н. Дронникова, У. Людвиг, А. Маслова, И. Улангина, А. Шомбурга, Г. Юккера, Л. Лисиной (Юманкка). Межрегиональная выставка «Наша Республика», посвященная 100-летию Татарской АССР, включала 70 произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства членов Союза художников Республики Татарстан, более 50 авторов из разных регионов России.

Музыкальная гостиная **«Мерчен»** (Жемчужина) совместно с Отделом литературы по искусству проводит различные по форме и содержанию мероприятия, направленные на музыкальное просвещение: музыкально-поэтические вечера, онлайн-лекции, республиканские акции и виртуальные выставки. В 2016 г, например, было проведено 42 мероприятия по популяризации национальной русской, чувашской и зарубежной музыки. В 2017 г. состоялись: вечер памяти Марии Васильевны и Алексея Анисимовича Асламасов; вечер камерной музыки «Лики Чувашии. Василий Воробьев»; музыкально-поэтический вояж «Музыка, поэзия, любовь…», день посвящения «Камерная музыка композиторов Австрии и Аргентины»; литературно-музыкальная гостиная «Чăваш юрри, санпа эп мухтанатăп» (Горжусь тобой, чувашская песня) и др. В течение года на 89 мероприятиях гостиной «Мерчен» побывали более 12 тыс. человек, в том числе иностранные гости [10].

Современные информационные технологии позволяют посетить виртуальные тематические выставки на сайте библиотеки «Галереи новинок». Они собирают от 10 до 60 тысяч просмотров. Следовательно, библиотека имеет дело не только с читателями, но также и со зрителями, включая население всего виртуального мира.

Таким образом, коллектив Национальной библиотеки Чувашской Республики, перешагнувший 150-летний рубеж, вносил и вносит свой посильный вклад через книги и электронные носители на чувашском, русском и других языках в укрепление дружбы народов, в воспитание молодежи в духе толерантности к представителям других этнокультур, в оздоровление межнациональных и межэтнических взаимоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова О. Рассмотрены вопросы развития вуза / О. Герасимова // Ульяновец. – 2021. – 2 апреля.
2. Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Чувашской Республики за 2010 год / сост. М.В. Андрюшкина, А.Г. Зологина. – Чебоксары, 2020. – 180 с.
3. Навруз – новый день // Педвузовец. – 2021. – 30 марта.
4. Национальная библиотека Чувашской Республики в изданиях и публикациях: 1871–2015: библиографический указатель / сост. Р.В. . Степанова, О.П. Аверьянова, П.А. Семенова. – Чебоксары, 2016. – 252 с.
5. Сергеев Т.С. Храм мой – библиотека (История становления и развития Национальной библиотеки Чувашской Республики) – Чебоксары, 1999. – 140 с.
6. Сергеев Т.С. Роль национальной библиотеки Чувашской Республики в развитии краеведения и в патриотическом воспитании местного населения (к 150-летию со дня открытия) / Т.С. Сергеев // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): сборник статей. Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 114–119.
7. Текущий архив Национальной библиотеки Чувашской Республики (далее – ТА НБ ЧР). Публичный отчет за 2011 г.
8. ТА НБ ЧР. Публичный отчет за 2013 г.
9. ТА НБ ЧР. Публичный отчет за 2016 г.
10. ТА НБ ЧР. Публичный отчет за 2017 г.
11. ТА НБ ЧР. Публичный отчет за 2018 г.
12. ТА НБ ЧР. Публичный отчет за 2019 г.

УДК 930.253

ДОКУМЕНТЫ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К.В. ИВАНОВА В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

DOCUMENTS ABOUT THE LIFE AND CREATIVE HERITAGE OF K. V. IVANOV IN THE FUNDS OF THE STATE HISTORICAL ARCHIVE OF THE CHUVASH REPUBLIC

Т.А. Соловьева

T. A. Solovyova

Государственный исторический архив Чувашской Республики,
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье раскрывается содержание тематического перечня документов и материалов о жизни и деятельности основоположника чувашской литературы К.В. Иванова, содержащихся в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики.

Abstract. The article reveals the content of the thematic list of documents and materials about the life and work of the founder of Chuvash literature K.V. Ivanov, contained in the funds of the State Historical Archive of the Chuvash Republic.

Ключевые слова: *перечень документов, обзор фондов, К.В. Иванов, чувашская литература.*
Keywords: *list of documents, review of funds, K.V. Ivanov, Chuvash literature.*

Многогранный талант основоположника чувашской художественной литературы получил широкое признание читателей во всем мире. К.В. Иванов вошел в историю как непревзойденный поэт, драматург, переводчик, прозаик, фольклорист и живописец, творческое наследие которого оказало сильнейшее влияние на развитие национальной культуры.

Жизнь и творчество К.В. Иванова всегда вызывали большой интерес исследователей. Сегодня его творческое наследие продолжает вдохновлять поэтов, писателей, художников, скульпторов, драматургов, артистов на создание оригинальных образов и произведений искусства. Можно с уверенностью утверждать, что интерес к его фигуре не иссякнет и в буду-

щем, ведь по сей день сохраняется немало споров, касающихся отдельных сторон его жизни и творчества.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики хранится целый комплекс материалов о жизни и деятельности основоположника чувашской литературы К.В. Иванова, памятных датах и событиях, связанных с его именем. С целью облегчить работу исследователей и ускорить поиск необходимой информации, архивистами был подготовлен перечень документов. В него вошли сведения о годах учебы, преподавательской деятельности в Симбирской чувашской учительской школе, памятных датах и событиях, связанных с именем К.В. Иванова, творческом наследии, охватывающие временные рамки с 4 июня 1903 г. по 17 августа 1992 г., а также печатные издания из фондов научно-справочной библиотеки архива с 1935 г. по 2005 г.

Наибольшая часть документов о жизни и деятельности великого поэта отложилась в фонде Симбирской чувашской учительской школы [1]. К сожалению, до наших дней сохранилось только скудное количество документальных источников, отражающих факты биографии К.В. Иванова, поэтому они обладают исключительной ценностью.

Значительно шире представлены архивные документы, зафиксировавшие сведения о мероприятиях по увековечиванию памяти о К.В. Иванове, о влиянии его творческого наследия на развитие национальной литературы и неоценимом вкладе в сокровищницу мировой культуры. Информация коммеморативного характера отложилась в фондах Президиума Верховного Совета Чувашской АССР [2], Совета Министров Чувашской АССР [3], Управления по делам искусств при Совете Министров Чувашской АССР [4], Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся Чувашской АССР и его исполнительного комитета [5], отдела культуры исполнительного комитета Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся Чувашской АССР [6], Чувашского государственного книжного издательства Управления по делам печати при Совете Министров Чувашской АССР [7], фондах личного происхождения композитора Григория Яковлевича Хирбю [8], чувашского литературного критика Василия Архиповича Долгова (Хударсем) [9].

Структуру перечня составляют: предисловие, основная часть, именной указатель и список использованных фондов.

Первый раздел основной части получил наименование «Документы о жизни и деятельности К.В. Иванова». Открывает раздел письмо Ивановой Евгении Николаевны И.Я. Яковлеву с просьбой принять ее племянника Константина в Симбирскую чувашскую учительскую школу, которое датируется 4 июня 1903 г. [10, л. 5].

Также в данную часть перечня вошли собственноручное прошение Константина Иванова о допуске к поступательным испытаниям в Симбирскую чувашскую учительскую школу [11, л. 18], документы о его учебе, оценки об успеваемости, списки воспитанников школы и другие документы.

В 1907 г., присоединившись к петиции учащихся 1 класса с требованием увольнения преподавателя Д.И. Кочурова, К.В. Иванов попал в число 37 человек, исключенных из школы без права поступления в другие учебные заведения. Осенью 1907 г. И.Я. Яковлев пригласил его в комиссию по переводу и изданию книг на чувашском языке, где за короткий срок Иванов перевел на чувашский язык стихотворения М.Ю. Лермонтова, отдельные стихи и отрывки из произведений Н.П. Огарева, А.В. Кольцова, Н.А. Некрасова и А.Н. Майкова.

В 1907–1908 гг. поэт создал ряд оригинальных произведений: трагедию «Шуйттан чури» (Раб дьявола), баллады «Тимĕр тылă» (Железная мялка), «Тăлăх арăм» (Вдова), завершил поэму «Нарспи». В 1908 г. в Симбирске вышла книга «Чăваш халапĕсем» (Сказки и предания чуваш), в которой впервые были опубликованы произведения юного поэта.

В 1909 г. Константин Иванов экстерном сдал экзамен на звание народного учителя при Симбирской классической гимназии и спустя год стал учителем чистописания и рисования в женском двухклассном училище при учительской школе [24, с. 181]. Он продолжил заниматься переводами религиозных текстов и подготовкой к изданию учебной литературы для чувашских школ.

Документы об этих и других фактах его биографии нашли отражение в первой части перечня.

Следующий раздел «Документы о памятных датах и событиях, связанных с именем К.В. Иванова» представлен более сжато.

В 1940 г., в год 50-летия со дня рождения поэта, в республике проходили многочисленные праздничные мероприятия, организация которых была утверждена Постановлением Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР № 712(б) от 28 мая 1940 г. «О праздновании юбилея пятидесятилетия со дня рождения основоположника и классика чувашской литературы К.В. Иванова» [12, л. 127–128].

Кроме того, в раздел вошли материалы по подготовке и проведению праздничных мероприятий в 1940 г. [13, л. 10–71], представлению спектакля «Нарспи» Чувашского государственного академического театра на соискание Сталинской премии за 1948 г. [14, л. 1–39], решение исполкома Чебоксарского горсовета «О переименовании улицы Чувашской в улицу Константина Иванова» в 1950 г. [15, л. 331], документы об открытии памятника К.В. Иванову на набережной р. Волга 28 июня 1952 г. [16, л. 51–76] и другие.

Раздел «Документы о Государственной премии Чувашской АССР им. К.В. Иванова и ее лауреатах открывает Постановление Совета Министров Чувашской АССР № 13 «Об учреждении ежегодной Государственной премии Чувашской АССР им. К.В. Иванова за выдающиеся произведения литературы, искусства и исполнительское мастерство» [17, л. 66–67].

8 января 1966 года Совет Министров Чувашской АССР для дальнейшего развития литературы и искусства постановил учредить ежегодную Государственную премию в размере 1000 рублей. Этим же постановлением были утверждены Положение и состав Комиссии, куда вошли известные деятели культуры и искусств: А.Е. Алга, Б.А. Алексеев, Р.М. Ермолаева, М.Е. Каширская, И.Д. Кузнецов, Ф.М. Лукин, Б.С. Макаров, П.Н. Осипов, Ф.А. Романова, М.Я. Сироткин, М.С. Спиридонов, Г.Я. Хирбю, П.П. Хузангай, А.А. Эсхель, М.Н. Якимов.

Премия присуждалась за выдающиеся произведения в области литературы и искусства и исполнительское мастерство вплоть до 1992 г., когда размер премии достиг 25000 рублей.

В раздел также вошли документы, связанные с организационными моментами, и постановления о присуждении премии в 1967–1992 гг. В разные годы ее получали:

– народный поэт Чувашской АССР Хузангай Петр Петрович за поэму «Великое сердце», цикл стихов о Кубе «Инçе вĕçев», сборник очерков и литературно-критических статей «Книга дружбы»;

– создатели оперного спектакля «Нарспи»: композитор Хирбю Григорий Яковлевич, режиссер-постановщик Марков Борис Семенович и исполнители главных партий Чумакова Тамара Ивановна, Сорокина Лидия Семеновна, Денисов Мефодий Иванович и Ковалев Алексей Васильевич;

– народный художник Чувашской АССР Овчинников Николай Васильевич за серию портретов и картин;

– писатель Сергеев (Турхан) Кузьма Сергеевич за трилогию «Свияга впадает в Волгу»;

– Чувашский государственный ансамбль песни и танца за концертную программу, посвященную 60-летию Октябрьской революции;

– артистка Чувашского государственного академического драматического театра им. К.В. Иванова Кузьмина Вера Кузьминична за женские образы и многие другие [22, с. 3–15].

Документальную часть перечня завершает четвертый раздел «Документы о влиянии творческого наследия К.В. Иванова на национальную культуру». В него вошли материалы о спектаклях, издании сочинений, выпуске печатной продукции и т.д.

Самое известное произведение К.В. Иванова, по праву признанное непревзойденной классикой чувашской поэзии, «Нарспи» неоднократно оказывалось в поле зрения театральной драматургии. Появившись впервые на сцене чувашского театра 22 января 1922 г. в инсценировке П.Н. Осипова [23, с. 31], она сохраняет свою актуальность по сей день.

В 1957 г. композитор Г.Я. Хирбю приступил к работе над оперой «Нарспи» [18]. Премьера состоялась 6 ноября 1967 на сцене Чувашского музыкально-драматического театра.

Документы, раскрывающие эту важнейшую страницу истории чувашской сцены, также вошли в раздел, в том числе, выписка из протокола заседания художественного совета Чувашского государственного музыкально-драматического театра им. К.В. Иванова о разрешении постановки оперы Г.Я. Хирбю «Нарспи» от 28 ноября 1967 г. [19, л. 1], либретто оперы [20], программа премьерного показа оперы в постановке Б.С. Маркова [21, л. 42–48] и другие.

В заключении перечня размещен раздел «Печатные издания из фонда научно-справочной библиотеки Государственного исторического архива Чувашской Республики».

Аннотации к документам в рамках каждого раздела систематизированы по хронологическому принципу и пронумерованы, начиная с первого номера. В перечень вошли документы, датированные как по юлианскому календарю, так и по григорианскому, в связи с чем дата указывалась так, как в документе. Документы, датированные только месяцем без указания числа или только годом, помещались в конце соответствующего периода времени после точно датированных документов. Если событие происходило продолжительное время, оно размещалось по начальной дате.

При составлении перечня были выявлены аналогичные документы в пределах одного или нескольких фондов. В подобных случаях документ включался в перечень единожды с приведением всех поисковых данных.

Тематический перечень архивных документов адресован работникам архивов, музеев, библиотек, краеведам, преподавателям, студентам и всем интересующимся жизнью и творчеством К.В. Иванова для использования в научно-исследовательской, справочной и иной работе.

В заключение стоит отметить, что материалы о К.В. Иванове также хранятся в Научном архиве Чувашского государственного гуманитарного института, в архивах Ульяновской области и Республики Башкортостан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф.Р. 207.
2. ГИА ЧР. – Ф.Р. 1041.
3. ГИА ЧР. – Ф.Р. 203.
4. ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581.
5. ГИА ЧР. – Ф.Р. 427.
6. ГИА ЧР. – Ф.Р. 2395.
7. ГИА ЧР. – Ф.Р. 236.
8. ГИА ЧР. – Ф.Р. 2434.
9. ГИА ЧР. – Ф.Р. 2525.
10. ГИА ЧР. – Ф.Р. 207. – Оп. 1. – Д. 367.
11. ГИА ЧР. – Ф.Р. 207. – Оп. 1. – Д. 366.
12. ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 1. – Д. 855.
13. ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 2. – Д. 1367.
14. ГИА ЧР. – Ф.Р. 1581. – Оп. 2. – Д. 225.
15. ГИА ЧР. – Ф.Р. 427. – Оп. 9. – Д. 116.
16. ГИА ЧР. – Ф.Р. 1041. – Оп. 1. – Д. 1144.
17. ГИА ЧР. – Ф.Р. 203. – Оп. 21. – Д. 1064.
18. ГИА ЧР. – Ф.Р. 2434. – Оп. 1. – Д. 15.
19. ГИА ЧР. – Ф.Р. 2434. – Оп. 1. – Д. 207.
20. ГИА ЧР. – Ф.Р. 2434. – Оп. 1. – Д. 25.
21. ГИА ЧР. Ф.Р. 2434. – Оп. 1. – Д. 62.
22. Лауреаты Государственных премий Чувашской Республики / сост. Н.В. Андреева, А.С. Холмогорова. – Чебоксары: Сувар-спорт, 2005. – 100 с.
23. Романова Ф. А. Театр, любимый народом. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1973. – 167 с.
24. Яковлев И.Я. Воспоминания. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 272 с.

УДК 323.329:631(470.344)«1941/1945»

ТРУДОВОЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ ЭВАКУИРОВАННОГО В ЧУВАШИЮ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

THE IMPORTANCE OF THE LABOR OF CITIZENS EVACUATED IN CHUVASHIA, IN THE ACHIEVEMENT OF VICTORY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Н.Ю. Толстова

N.Yu. Tolstova

Государственный исторический архив Чувашской Республики, г. Чебоксары, Чувшская Республика

Аннотация. В статье описывается трудовой вклад в Победу над врагом в годы Великой Отечественной войны, который внесли советские граждане, эвакуированные на территорию Чувашии. Приводятся примеры самоотверженного труда эвакуированных граждан в промышленности и сельском хозяйстве.

Abstract. The article shows the labor contribution to the Victory over the enemy during the Great Patriotic War, which was made by Soviet citizens evacuated to the territory of Chuvashia. The author gives examples of the dedicated work of evacuated citizens in industry and agriculture.

Ключевые слова: *Чувашская АССР, Великая Отечественная война, эвакуация, эвакуированные граждане, трудоустройство, вклад в Победу.*

Keywords: *Chuvash ASSR, The Great Patriotic war, evacuate, evacuees, employment, contribution to Victory.*

Тема повседневной жизни и трудовых будней эвакуированных граждан в Чувашию в годы Великой Отечественной войны в прифронтовых районах и в глубине страны остается по-прежнему малоизученной. Этому аспекту традиционно уделялось значительно меньше внимания, чем, например, сюжетам, связанным с военными действиями, экономическому и политическому положению страны в условиях военного времени, поэтому обращение к представляемой теме вполне объяснимо. Кроме того, всестороннее осмысление и использование опыта тех лет актуально и в связи с тем, что в условиях вооруженных конфликтов, техногенных катастроф, стихийных бедствий, происходящих в мире, приходится и сегодня прибегать к эвакуации людей. Изучая эту проблему, можно выявить масштаб этого военного подвига, понять его трудности и проблемы, более полно оценить трудовую и патриотическую деятельность эвакуированных людей.

В Чувашии к настоящему времени накоплен значительный опыт по изучению различных аспектов размещения и жизни эвакуированных на территорию республики граждан [16, 18]. В том числе ранее нами были опубликованы специальные исследования, посвященные проблемам трудоустройства этих граждан [15, 17, 19]. В данной статье на основе материалов по Чувашской АССР приводятся новые факты, свидетельствующие о значительном вкладе эвакуированного населения в достижение Великой Победы. Документальную базу исследования составили в первую очередь архивные источники, выявленные в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики, а также материалы периодической печати военных лет.

С первых месяцев Великой Отечественной войны в города и районы Чувашии стали прибывать эвакуированные промышленные и транспортные предприятия вместе с обслуживающим персоналом: рабочими, инженерами и членами их семей; учебные учреждения и население с западных частей страны. Уже в начале декабря 1941 г. насчитывалось 60 633 эвакуированных граждан, в том числе 27 493 детей [14, с. 175]. Общее количество принятого чувашами за годы войны эвакуированного населения составляло более 70 тысяч человек,

среди которых были представители почти всех национальностей, преобладали русские, украинцы, белорусы и евреи [3, л. 17].

Сложившееся в республике положение потребовало создания специальных органов для решения ряда важных задач по эвакуации населения из оккупированных территорий. 26 июня 1941 г. во главе с председателем Совнаркома Чувашской АССР А.В. Сомовым была сформирована правительственная комиссия по приему и размещению прибывших граждан, а 27 июня 1941 г. Особое заседание СНК Чувашской АССР приняло Постановление «О размещении и устройстве на работу эвакуированного населения с прифронтовой полосы» [13, л. 17–19]. Для непосредственного руководства организацией быта и трудоустройства эвакуированных на местах при Совете по эвакуации населения были организованы специальные уполномоченные Управления. С 10 марта 1942 г. этими вопросами занимались сотрудники переселенческого отдела хозяйственного устройства эвакуированных Совнаркома Чувашской АССР [5, л. 37]. В свою очередь председатели исполкомов районных Советов депутатов трудящихся в спешном порядке проводили работы по приему, размещению и устройству на работу эвакуированного населения.

Согласно источникам, большое количество людей было трудоустроено с первых же дней прибытия на места. Часть рабочих и служащих устроились на предприятия и заводы, некоторым, в силу невозможности размещения в городах, приходилось работать в колхозах не по своей специальности.

Не вызывает сомнения, что значительная часть эвакуированного населения с самого начала пребывания на территории Чувашии включилась в производительный труд под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!» В документах приводится немало свидетельств самоотверженного труда этих граждан. Например, во многих источниках упоминается имя ленинградца Норберта Клещинского: 16-летний юноша из семьи интеллигентов, совершенно не знакомый с сельскохозяйственным трудом, работая в колхозе «Коснария» Цивильского района, выработал за вторую половину 1941 г. 200 трудодней [1, л. 31; 6, л. 69 об.]. В Ораушском колхозе им. Кирова Вурнарского района 60-летняя эвакуированная Мелеранская заработала к началу 1942 г. около 250 трудодней, а в селе Хомбусь-Батырево Ибресинского района эвакуированный Дисман за этот же период времени выработал 246 трудодней, после чего продал полученный за них хлеб и купил поросят, для дальнейшего выращивания [1, л. 31; 6, л. 82 об.].

В отчете об обследовании жилищно-бытовых условий эвакуированных граждан, размещенных в Красночетайском районе, отмечается, что в течение лета и осени 1941 г. многие выработали по 200–250 трудодней [6, л. 85]. В Шемуршинском районе в 1942 г. они вырабатывали ежедневно по две-три дневные нормы, а в д. Трехбалтаево – по четыре нормы [7, л. 171 об.]. В целом, в 1942 г. были созданы более благоприятные условия для труда этих граждан, вследствие чего выработка трудодней возросла.

О самоотверженном труде людей, прибывших в Чувашию в военные годы, отмечалось и в республиканской периодической печати того времени [9, с. 3]. Некоторые бригады, полностью состоявшие из эвакуированных граждан, получали переходящее Красное знамя за качественный и высокопроизводительный труд; передовикам производства вручались премии деньгами, промышленными товарами или продуктами питания [7, л. 171 об.].

Довольно широкое распространение получила практика обращений групп эвакуированных граждан к другим эвакуированным с призывом трудиться как можно лучше на колхозных работах [6, л. 82 об.]. Одно из подобных обращений (от женщин, проживавших в колхозе «Красный партизан» Красночетайского района) было даже опубликовано в марте 1942 г. в республиканской газете «Красная Чувашия» [11, с. 2].

Вместе с чувашами эвакуированные бок о бок трудились во имя Победы и на промышленных предприятиях. Коллективы прибывших к нам предприятий стали ядром, вокруг которого формировались новые чувашские заводы. Наиболее ярким примером является Чебоксарский электроаппаратный завод (в годы войны – завод № 654), созданный на базе эвакуированных цехов Харьковского электромеханического завода и Ленинградского завода

«Электрик». Сотни приехавших специалистов с этих предприятий сначала героически способствовали быстрому вводу цехов в строй, а затем и росту производства нужной фронту продукции [12, с. 2]. Размещать цеха приходилось в условиях острой нехватки рабочих рук, транспортных средств, строительных материалов.

В результате успешной деятельности эвакуированных предприятий в начале 1944 г. три десятка рабочих и инженерно-технических работников, среди которых преобладали переехавшие в Чувашию специалисты, были награждены орденами Трудового Красного знамени (3 человека), Красной Звезды (3 работника), «Знак Почета» (13 специалистов) и медалями «За трудовую доблесть» (5 человек) и «За трудовое отличие», а само предприятие удостоено ордена Трудового Красного Знамени (5 работников) [10, с. 47]. В течение всей войны Чебоксарский электроаппаратный завод возглавлял Н.С. Бенский (1904–1988), перед этим руководивший эвакуацией родного Харьковского электромеханического завода в Чебоксары.

В промышленности, как и в сельском хозяйстве, также фиксировались многочисленные случаи большого личного вклада эвакуированных граждан в Победу над гитлеровской Германией, что неоднократно отмечалось исследователями. Чтобы не повторяться, в качестве примера приведем лишь один показательный факт: в Канаше проживала эвакуированная Н.М. Пехетерова, муж которой погиб на фронте. Ее старший сын в свои 14 лет ежедневно по 12 часов работал за токарным станком на Канашском вагоноремонтном заводе, выполняя норму на 400% [7, л. 174].

Высокая производительность многих граждан в тылу обуславливалась, на наш взгляд, главным образом двумя причинами: 1) желанием приблизить Победу, поскольку на фронте, постоянно рискуя жизнью, находились мужья, сыновья, внуки; 2) стремлением облегчить материальное положение семьи, поскольку от выработанного числа трудодней зависело распределение хлеба, картофеля и т.д. Не случайно, эвакуированная 73-летняя Федорова, у которой в рядах РККА находись два сына, три зятя и внуки, говорила: «Я буду работать, сколько хватает сил» (колхоз «Большевик» Первомайского района) [6, л. 97].

Быстрое продвижение немецко-фашистских войск в глубь нашей страны и отступления Красной Армии, относительно главных ударов вражеских войск, определило необходимость строительства укрепленных сооружений к западу. В Чувашии строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей началось с 28 октября 1941 г., на организационно-технических и земляных работах участвовали и эвакуированные граждане. К примеру, в таблице производственных показателей отмечено, что «Харитонов Константин Федорович, начальник 1-го участка военно-полевого строительства (ВПС) в Канашском районе, 1912 г.р., русский, прибывший из г. Меленки Ивановской области, является лучшим организатором производства. На его участке средняя производительность труда на земляных работах составляет 136%. Досрочно завершил задание с высоким качеством» [2, л. 21].

Надо отметить, что мужчинам доверяли руководящие должности, такие как начальник строительного участка, прораб, инженер и др. Правильная организация труда, инициативность, настойчивость, знание строительного дела позволяло им досрочно завершать работу с сооружениями на своих участках. Женщины в основном трудились землекопами, и благодаря их непрерывной работе многие из них перевыполняли норму выработки. Особо отличившихся работников поощряли денежными премиями и представляли к награждению грамотами Президиума Верховного Совета СССР [2, л. 21–28].

Очевидно, что свой вклад в общее для всех дело Победы внесли и учителя, медицинские работники, работники сферы культуры и др., которых также немало прибыло в республику в годы войны.

Наряду с примерами трудового героизма встречались и отрицательные факты, когда эвакуированные долго и безуспешно пытались трудоустроиться или, напротив, в силу ряда причин отказывались выходить на работу. В последние годы данный аспект темы нашел достаточно полное отражение в научной литературе [15; 17; 19]. Однако нельзя не признать, что на протяжении всех лет войны советские, партийные, профсоюзные организации города уделяли большое внимание улучшению условий жизни и труда эвакуированных граждан. Про-

водившиеся по данному поводу проверки носили совсем не формальный характер: ответственные лица за ненадлежащую заботу об эвакуированных часто подвергались разным взысканиям.

Несмотря на то, что по объективным причинам республика была не готова к приему такого большого количества населения, всего к лету 1942 г. удалось трудоустроить 23 485 эвакуированных граждан, или 73,9% от общего количества трудоспособного населения. Из них примерно половина (50,5%) получили работу в колхозах, немногим более четверти граждан (28,1%) работали на промышленных предприятиях, а еще 17,8% – в различного рода учреждениях и организациях [4, л. 12 об.]. Благодаря принятым мерам к середине октября 1943 г. процент трудоустроенности эвакуированных граждан был повышен до 92,2% (27 837 человек) [8, с. 71].

Подводя итоги, отметим, что эвакуированное гражданское население, как и местные жители республики, внесло значительный вклад в Победу над врагом, создавая необходимые ресурсы для фронта. Прибывшие по эвакуации специалисты передавали свой опыт и профессиональные знания местным работникам. После войны существенная часть эвакуированных граждан остались на месте жительства в Чувашии. Со временем, пройдя испытания тяжелых военных лет, в нашей республике они обрели новую родину и продолжали самоотверженно трудиться. Трудовые достижения и вклад эвакуированных промышленных предприятий и трудящихся в Победу заслуженно были отмечены многими правительственными наградами. В том, что Чебоксары в 2021 г. удостоились почетного звания «Город трудовой доблести», есть немалый вклад и эвакуированного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р. 203. – Оп. 11. – Д. 66.

2. ГИА ЧР. Ф. Р. 1041. – Оп. 1. – Д. 628.

3. ГИА ЧР. Ф. Р. 1263. – Оп. 1. – Д. 16.

4. ГИА ЧР. Ф. Р. 1263. – Оп. 1. – Д. 29.

5. ГИА ЧР. Ф. Р. 1263. – Оп.1. – Д. 33.

6. ГИА ЧР. Ф. Р. 1263. – Оп. 1. – Д. 46.

7. ГИА ЧР. Ф. Р. 1263. – Оп. 1. – Д. 51.

8. Григорьев А.Д. Материальное положение и быт населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 2008. – 168 с.

9. Иванов Г. Эвакуированные товарищи работают хорошо // Красная Чувашия. – 1942. – 24 марта. – С. 3.

10. Кузнецов И.Д., Петров Г.П. История Чебоксарского электроаппаратного завода. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 280 с.

11. Обращение эвакуированных, проживающих в колхозе «Красный партизан», ко всем эвакуированным, проживающим в колхозах нашего района // Çĕнтерӳ çулĕ. – 1942. – Мартăн 8-мĕшĕ.

12. Осипов Н. Эвакуированные заводы работают на полную мощность // Красная Чувашия. – 1941. – 29 декабря. – С. 2.

13. Под грифом секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2016. – 556 с.

14. Тимофеев В.В. Личность, общество, государство в годы Великой Отечественной войны (из истории работы с эвакуированными в Чувашии) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2002. – № 5. – С. 174–179.

15. Толстова Н.Ю. Организация трудоустройства эвакуированного населения в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЧГИГН, 2021. – С. 213–219.

16. Толстова Н.Ю. Размещение и жизнь эвакуированных граждан в Чувашии в годы Великой Отечественной войны: современная историография и перспективы исследований // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 4. – С. 234– 242.

17. Толстова Н.Ю. Трудоустройство эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Чувашской АССР) // Гасырлараваз – Эхо веков. – 2018. – № 2. – С. 84–92.

18. Толстова Н.Ю. Эвакуированное население в Чувашии в годы Великой Отечественной войны: региональная историография второй половины XX в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2016. – № 2 (38). – С. 105–110.

19. Толстова Н.Ю., Минеева Е.К. Размещение и трудоустройство граждан, эвакуированных на территорию Чувашии в начальный период великой отечественной войны (на 1 июня 1942 года) // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1. – № 2. – С. 48–53.

УДК 001(092):930.1

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.Я. БИЧУРИНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF N. Y. BICHURIN IN THE RESEARCH OF RUSSIAN AND CHINESE SCIENTISTS

И.В. Удалова

I. V. Udalova

Музей «Бичурин и современность», п. Кугеси, Чувашская Республика

Аннотация. В течение всей своей жизни Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф) вносил колоссальный вклад в дело просвещения, который выражен в его духовно-миссионерской, научной, литературной деятельности, а также в благотворном влиянии, оказанном им на общественную мысль его прогрессивных современников и всех последующих поколений. В статье раскрывается историографическое и историософское осмысление данной темы в трудах отечественных и китайских бичуриноведов.

Abstract. Throughout his life, Nikita Yakovlevich Bichurin (Father Iakinf) made a tremendous contribution to the cause of enlightment, which is expressed in his spiritual and missionary, scientific, literary activities, as well as in the beneficial influence he had on the social thought of his progressive contemporaries and all subsequent generations. The article reveals the historiographical and historiosophical understanding of this topic in the works of Russian and Chinese researchers of N.Y. Bichurin biography.

Ключевые слова: *Н.Я. Бичурин, бичуриноведение, российская историческая наука, китайская историческая наука.*

Keywords: *N.Y. Bichurin, research of N.Y. Bichurin biography, Russian historical science, Chinese historical science.*

Великий российский ученый – востоковед Н.Я. Бичурин в течение всей жизни активно и плодотворно занимался просветительской деятельностью, которая выразилась прежде всего в его научных исследованиях, в созданиях словарей и пособий, а также в педагогической работе в качестве преподавателя Казанской духовной академии, Тобольской духовной семинарии, ректора и преподавателя Иркутской духовной семинарии, организатора и вдохновителя первой в России инновационной по сути школы китайского языка в Кяхте. Кроме того, он вел активную литературную и общественную деятельность и оказал огромное влияние практически на всю прогрессивную элиту России не только своего времени, но и всех последующих поколений. Его заслуги в этих сферах получили признание также и за рубежом. Профессор П.В. Денисов отмечает: «Н.Я. Бичурин был не только выдающимся ученым, но и блестящим литератором, видной фигурой в литературно-общественной жизни России. <…> Своими трудами Бичурин сумел осуществить главную цель жизни: познакомить, убедить и вызвать интерес ученых к восточным странам, открыв таким образом пути для их дальнейших исследований. Эти мысли проходят красной нитью во всех трудах ученого. Он был твердым сторонником укрепления связей России и Европы с Азиатским Востоком» [4, с. 6].

Поскольку актуальность этой не только сугубо культурной, но в конечном итоге и геополитической проблемы с тех пор не ослабевал ни на один день, закономерно обращение нескольких поколений отечественных и зарубежных – в первую очередь, конечно, китайских исследователей к многогранному научному, культурному и педагогическому наследию великого просветителя Иакинфа Бичурина.

Целью настоящей работы является обзор произведений как российских, так и зарубежных исследователей многогранной просветительской деятельности Н.Я. Бичурина

Объектом исследования являются работы российских и зарубежных ученых XIX–XXI вв., направленные на изучение и интерпретацию просветительской деятельности Н.Я. Бичурина.

Никита Яковлевич Бичурин оказал огромное влияние на прогрессивную общественную мысль не только научной, педагогической, литературной и общественной деятельностью, но так же и непосредственным общением с лучшими представителями российской и зарубежной интеллектуальной элиты. П.В. Денисов приводит такие факты: «Свыше двух десятилетий имя Иакинфа Бичурина не сходило со страниц многих популярных журналов Петербурга и Москвы. Его широкой известности способствовала публикация трудов по истории народов Центральной и Средней Азии, многочисленные рецензии и отклики на них в печати. О нем говорили и писали как о крупном русском ученом, ставшем во главе европейской ориенталистики. Ученый монах, знаменитый синолог Иакинф стал желанным гостем в литературных салонах столицы, но чаще всего он посещал субботники князя В.Ф Одоевского – известного литературного и музыкального деятеля. Здесь он познакомился и подружился с А.С. Пушкиным, встречался с В.Г. Белинским, Н.А. Некрасовым, И.И. Панаевым, И.А. Крыловым, другими прогрессивными писателями и деятелями культуры. В течение многих лет он активно сотрудничал в журналах «Москвитянин» М.П. Погодина и «Московский телеграф» Н.А. Полевого» [4, с. 111–112].

Именно некоторые из этих людей как раз и оказались в числе первых биографов Иакинфа Бичурина, сообщившие последующим поколениям исследователей в высшей степени важные фактические сведения.

Но во всех источниках, изданных в XIX–XX вв. говорится, что Никита родился в с. Бичурино. В ранних документах Бичурин сам запутал свою биографию, в семинарии при поступлении назвал местом рождения название деревни, откуда приехал учиться, а не родную деревню Успенское Акулево. Из этой деревни уехал в двухлетнем возрасте, вполне возможно, что этого он и не помнил. И.Д. Мурзаев из архивных справок Центрального государственного исторического архива СССР (Ленинград) обнаружил документ 1790 г., в котором было сказано: «Никита Пичуринский – Казанского наместничества Свияжской округи села Пичурино священника Якова Данилова сын, 13-и лет». Своему другу Н.С. Щукину сообщил, что его родное Бичурино по чувашски зовется – Шинер. В последующей литературе о Бичурине все брали основу сведения Щукина, надеясь на то, что это достоверная информация, в результате шло ошибочное место рождения.

Не кто иной, как Михаил Петрович Погодин выступил в 1871 г. с докладом «Биографы отца Иакинфа Бичурина», написанная в 1847 году [19]. Он же дал ценные сведения о Бичурине в докладе на заседании Общества любителей российской словесности 13 апреля 1869 года «Воспоминания о князе Владимире Федоровиче Одоевском» [22].

Щукин уже после смерти Бичурина издал брошюру о нем, он же опубликовал некрологи в газетах «Северная пчела» и «Санкт-Петербургские ведомости» в 1853 году, а также статью в Журнале министерства народного просвещения, переизданную в 2017 году в качестве приложения к монографии Н.Я. Бичурина «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» [29]. В этой статье Щукин дает оценку новаторского вклада Бичурина в науку, вступая в полемику с авторами, недооценившими этот вклад: «Молчат о том, что наши миссионеры живут в Пекине с целью изучения Китая, и все они вместе не сделали и четвертой доли того, что сделал о. Иакинф» [29, с. 392]. Он выразительно подчеркнул заслуги Бичурина в открытии Кяхтинского училища китайского языка, ставшего первым в России учебным заведением такого профиля, и в исследовании не только Китая, но и ряда других азиатских стран по материалам китайских хроник и других первоисточников. «До о. Иакинфа Средняя Азия была бы для нас землей неведомой. Наши путешественники бывали в Хиве, Бухаре, Ташкенте и Коканде, сообщили нам сведения об этих самовластных ханствах, но о Тибете, Восточном Туркестане, Чжунгарии и Маньчжурии ни мы, ни Европа не имели понятия» [29, с. 391]. Би-

чурину же выпала судьба стать первооткрывателем ценнейших сведений об этих обширных землях и населяющих их народы, в этом также заключается его огромный вклад в историческую, географическую и этногеографическую отрасли научного знания.

Наконец, в высшей степени интересно, что Щукин уже через четыре года после смерти Бичурина подчеркнул значение его трудов не только для просвещения, но и для решения самых насущных, прагматических проблем экономики и геополитики. Он обратил внимание власти и общественности, например, на такую нерешенную к тому времени проблему: «Франция и Англия давно имеют словари китайского языка, мы же, ближайшие соседи Срединного царства, имеем с ним торговые и другие сношения, более ста лет посылаем в Пекин миссии, учимся китайскому языку в Санкт-Петербургском университете и в Кяхте, а словаря не имеем. Чем оправдать это? [29, с. 390]. Действительно, необходимость скорейшего издания этого словаря, дальнейшей активизации изучения китайского языка в России для наращивания не только торгового, но и культурного обмена с Китаем была совершенно очевидна!

Одним из первых выдающихся биографов Бичурина был его ученик и последователь Петр Степанович (в монашестве Николай) Адоратский (1849–1896) – видный православный миссионер, историк, дальний родственник самого Н.Я. Бичурина и родной внук профессора философии магистра богослова В.П. Вишневского. Книга Адоратского «Отец Иакинф Бичурин: исторический этюд» впервые опубликована в 1886 г. и была биографической редкостью, вернулась уже в наше время благодаря изданию филиалом Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в Чебоксарах [1].

В предисловии В.Д. Димитриев и А.С.Никитин обращают внимание читателей на огромные заслуги Адоратского в создании научной биографии Иакинфа Бичурина: его исследование ценно прежде всего правдивом исследовании служебной и научной деятельности Н.Я. Бичурина, объективным анализом и определением значения трех серий трудов ученого-ориенталиста. <…> Поскольку матерью П.С. Адоратского была дочь В.П.Вишневского чувашской крови, мы вправе считать его одной из утренних звезд чувашской научной плеяды» [6, с. 12].

В.Д. Димитриев и А.С. Никитин также дали высокую оценку защищенной в Казанской духовной академии в январе 1888 г. магистерской диссертации Адоратского по теме истории Пекинской духовной миссии в более ранний период, предшествовавший прибытию туда Иакинфа Бичурина в 1807 г. и во многом подготовивший почву для его плодотворной научно-исследовательской, духовно-миссионерской и просветительской работы [6, с. 12-13].

В 1886 г. в казанском журнале «Православный собеседник» был опубликован обширный биографический очерк В. Миротворцева, в котором так же уделено большое внимание просветительской стороне деятельности великого ученого [14].

Интересным и ценным источником сведений о биографии Бичурина можно назвать воспоминания его внучки Надежды Моллер, впервые увидевшие свет в журнале «Русская старина» в 1888 г. и включенные в виде приложения в книгу Н.Я. Бичурина «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» [13]. Она ярко характеризует те морально-нравственные качества Бичурина, которые определили гуманистические идеи его просветительской деятельности: Личность о. Иакинфа была светлая, гуманная, доступная высоким движениям сердца. Он был отзывчив на горе и несчастие ближнего и, когда обращались к нему за помощью, никогда в ней не отказывал. Правда, у него было много странностей, и многие его считали чудаком. В выражениях своих он не стеснялся и бывал иногда чересчур резок. Люди же, знавшие его близко, извиняли ему эту слабость и любили его искренно, непритворно. Зло, причиненное ему кем бы то ни было, он легко прощал и тотчас же забывал его навсегда» [15, с. 439]. Нет, конечно, никакого сомнения, что эти качества человеческого характера Бичурина побуждали его к горячему стремлению принести максимальную пользу России и людям, помочь им стать честнее, добрее, а также объяснили его нетерпимость по отношению к каким бы то ни было проявленным национального и иного высокомерия и чванства, шовинизма, мракобесия, причинявшего людям зло. К воспоминаниям Надежды Моллер неоднократно

обращались П.В. Денисов, В.Д. Димитриев, А.С.Никитин, В.С.Пикуль и другие исследователи, которые тоже подчеркивали благородные качества морального облика ученого-просветителя.

Всплеском интереса к личности Бичурина, его многогранной научной деятельности отмечены вторая половина XX и начало XXI века. Во многом это объясняется тем, что после революции, установления народной власти в Китае и заключения советско-китайского договора от 14 февраля 1950 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи произошла быстро нарастающая интенсификация советско-китайского политического и гуманитарного сотрудничества, а это, в свою очередь, усилило интерес российско-китайских связей личностям тех, кто трудился над их упрочением. Думается, что не менее важной оказались востребованность, актуальность идей Никиты Яковлевича и живого примера его подвижнической судьбы. Приведем мнение Н.В.Федорова и Г.Н. Волкова. Н.В. Федоров: «Я не сомневаюсь, что вместе с живыми людьми планеты Земля в третье тысячелетие войдет и дух и бесценный творческий капитал Никиты Яковлевича Бичурина, отца Иакинфа, выдающегося сына чувашского народа, первого в нашей истории члена–корреспондента Российской Академии наук, ученого с мировым именем войдет и будет жить вместе с новым поколением, так как его научное наследие обогащало и еще будет обогащать общечеловеческую культуру, будет способствовать возрождению и расцвету культур всех народов Российской Федерации» [24, с. 8]. Здесь же Н.В.Федоров особенно подчеркнул необходимость опоры на духовное наследие великих китайской и индийской цивилизаций в противостоянии опасному кризису культуры «чтобы использовать их опыт для выработки новой социальной парадигмы, столь необходимой российскому обществу сейчас» [24, с. 8]. Это означает не что иное, как признание на государственном уровне высокой степени востребованности великого просветительского наследия Иакинфа Бичурина.

Таким образом, идеи Бичурина сегодня не менее, а более востребованы, чем в его эпоху. Вот чем можно объяснить неугасающий научный и общественный интерес к ним. Именно эти ценности и цели помогут, по мысли Г.Н. Волкова, решить нам великую национальную задачу: «сообща, соборно разорвать тенеть лжи, окутывающие нашу родину и нашу Победу, дабы в новом порыве и на основе нового единства рвануться вперед. По крайней мере, не менее активно, чем коммунистический Китай!» [3, с. 88]. Характерно, что в качестве примера тут приведен именно Китай, открытый для России трудами Бичурина. А сам он выступает как могучий носитель, более того, как символ и эталон той соборности, которая является характерной, веками выстраданной и позволяет выстоять и победить в огне жесточайших испытаний менталитета и национального характера в равной мере русского, чувашского и китайского народов.

На арену исторической, философской, педагогической, культурологической науки вышли уже несколько поколений бичуриноведов. Среди них ряд таких крупных представителей различных отраслей гуманитарного знания, как А.Е. Лукьянов [12], В.С. Мясников [16], П.С. Скачков [20], С.Л. Тихвинский [23], В.Н. Усов [24], Н.Ф. Федоренко [25], А.Н. Хохлов [26], прочно связавших свой научный путь с востоковедением и биографистикой востоковедов, а в Чувашии в первую очередь следует отметить П.В. Денисова [4], В.Д. Димитриева [5], А.С. Никитина [17] и др. Активизировался интерес к личности и творческому наследию нашего великого земляка.

Активизации исследований в сфере бичуриноведения и такого его аспекта, как просветительская деятельность ученого и особенно значимость его результатов, принципов и традиций в современном обществе, особенно способствовали юбилейные конференции в Чебоксарах в 1997, 2002, 2007 и 2017 гг. с участием представителей научного сообщества российских регионов и зарубежных государств. Материалы этих конференций были опубликованы в выпусках журнала «Известия Национальной академии наук и искусств ЧР» и в сборниках научных статей. Традиционными стали также «Бичуринские чтения» на базе музея «Бичурин и современность» в п. Кугеси. В зале «Научный подвиг Бичурина» отдельное место отведено трудам Н.Я. Бичурина, в открытом доступе представлены копии первоисточников и литера-

туры о нем. Теперь можно с полным основанием и удовлетворением констатировать, что на родине ученого сложилась, крепнет и развивается школа бичуриноведения.

Особенно велики тут заслуги патриарха этой научной школы П.В.Денисова – выдающегося историка и этнолога, посвятившего разработке неисследованных ранее вопросов бичуриноведения более тридцати лет. На международной научной конференции в Чебоксарах в сентябре 2017 года, посвященной его юбилею отмечалось, что итогом этого поистине титанического труда стали монографии, 42 статьи, а также рецензия на историческую драму В.П. Романова о Н.Я. Бичурине «Вольнодумец в рясе (Никита Бичурин)» [30, с. 370], а также охарактеризован итог этого труда: «Профессор Пётр Владимирович Денисов внес такой огромный вклад в постижение и историософскую интерпретацию известных и малоизвестных фактов о Н.Я. Бичурине, в привлечение для этого широких массивов источников, который ставит его на одно из первых мест среди современных российских бичуриноведов» [30, с. 373]. Хорошо известна высокая оценка вклада П.В. Денисова в бичуриноведение со стороны таких видных ученых-историков как Е.П. Бусыгин, В.Д. Димитриев, Р.Г. Кузеев. Его труд удостоен в 1998 г. государственной премии Чувашской Республики в области гуманитарных наук.

Интересным и важным представлены освещение Денисовым просветительской деятельности Иакинфа Бичурина как сотрудничество в российских научных и литературных изданиях, в первую очередь, в журнале «Отечественные записки», связь с бароном П.Л. Шиллингом, А.С. Пушкиным и другими представителями научной и культурной элиты России, а также с такими выдающимися зарубежными деятелями, как П. Добель, Ю. Клапрот, С. Жюльен с просвещенными сибирскими купцами-меценатами, которые помогли ему организовать Кяхтинское училище китайского языка, с декабристами [4]. Вся эта просвещенная, прогрессивная общественность оказала плодотворное влияние на духовно-нравственную атмосферу той эпохи. Объектом глубокого изучения П.В. Денисовым стали духовно-миссионерская деятельность отца Иакинфа в Пекине, организаторская, новаторская и просветительская деятельность в духовных учебных заведениях Казани, Иркутска и Тобольска и особенно в Кяхтинском училище, разработка методологии преподавания китайского языка, создание отечественной научной школы востоковедения, наконец, обобщающий момент – влияние всех этих достижений на последующее развитие российского образования, науки и культуры. Все эти вопросы получили подробное освещение на самом высоком научном уровне. Совершенно правомерны также выводы П.В. Денисова об огромной значимости не только чисто научной, но и культурной, ноосферной, которую результаты просветительских трудов Бичурина сохраняют в современных условиях и отнюдь не потеряют в будущем.

Интересна статья Ю.М. Артемьева о месте наследия Н.Я. Бичурина в контексте развития современной культуры. Он указывает прежде всего на место Бичурина в контексте развития современной культуры. Юрий Михайлович отмечает, что исследовательская деятельность Бичурина в Китае, шедшая рука об руку с духовно-просветительской деятельностью, побудила продолжить эту работу и следующий состав Пекинской миссии РПЦ под руководством Петра Каменского, расширивший фронт миссионерской работы. Он отмечает мужественную борьбу Бичурина против чужебесия, распространившегося в условиях, когда европацентризм находил сильную поддержку и внутри самой России в научных кругах и среди литераторов были те, кто придерживался западнических взглядов и настроений» [2, с. 9].

Подробно рассмотрено влияние Бичурина на культуру в работах А.С. Никитина «Рожденный небом и землей. Встречь солнца: Цинская империя и Отец Иакинф», где этот вопрос изучен на фоне истории Китая. <…> Н.Я. Бичурин – поистине первый великий российский китаевед, основоположник российской научной китаистики, чуваш, одетый в монашескую рясу, но сердцем неразрывно связанный с Китаем [9, с. 5].

А.Е. Лукьянов охарактеризовал значение философской мысли Бичурина не только для современников, но и для всех последующих поколений: «По лабиринтам Дао Н.Я. Бичурин проник духом в китайскую Поднебесную, она приняла его, и он прочел в иероглифических письменах тайны ее культуры, <…> освоил письменную китайскую классику, перевел ее на

русский язык и ввел китайское Дао в сферу культуры русского Глагола, <…> оставил нам слово, в котором запечатлена культура Китая и душа китайского человека. На это слово опирается наша и мировая синология, и уже многие десятилетия звучит на разных языках просвещение мира» [12, с. 3-4].

Е.В. Сухова обосновала значение просветительской деятельности Бичурина для формирования парадигмы и методологии практического осуществления диалога культур и цивилизаций в современном мире, привела яркие примеры реализации этих идей в образовательном процессе, их влияния на мировоззрение молодежи. Она подчеркнула жизненную важность такого подхода для построения мультикультурной и мультилингвистической системы образования, подразумевающей обращение к истории и культуре различных стран и народов с целью социальной, культурной и профессиональной адаптации молодежи, и определила значение идей Бичурина с этой точки зрения следующим образом: он – «Труженик науки, который навел мост между двумя великими мировыми цивилизациями, имевшими уже к тому времени многотысячелетние исторические корни – европейской и восточноазиатской. В этом отношении роль нашего земляка в истории человечества сравнима с ролью Колумба. Подобно Христофору Колумбу, Никита Бичурин опередил свой век [21, с. 243]. Е.В. Сухова создала первое в Чувашии весьма интересное учебное пособие по бичуриноведению «Гражданский и научный подвиг Н.Я. Бичурина», в котором освещены все этапы биографии ученого, особое внимание уделено его просветительской деятельности, вопросам изучения и пропаганды его научного и культурного наследия и убедительно обоснован вывод о вдохновляющей значимости самого его жизненного примера: «Не менее важен, не менее величествен гражданский, человеческий подвиг этого нашего выдающегося земляка. Он показал прекрасный пример верности, трудолюбия, требовательности к себе, умения выдержать с честью самые тяжелые испытания, и этот пример воодушевляет нас» [22, с. 41–42].

6 февраля 2019 года на открытии выставки «Отец Иакинф: неутомимый монах» в Российской национальной библиотеке (Санкт Петербург) И.Ф. Попова, российский историк-китаевед, доктор исторических наук, профессор, директор Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге отметила: «Крайне сложно держать себя в руках, говоря о Бичурине, потому что фигуры такого масштаба в нашем востоковедении не было и, наверное, не скоро будет. Бичурин своим трудолюбием провел черту перед первым очень важным этапом в истории нашего китаеведения, когда шло накопление знаний о Китае. С 1713 года у нас были люди, знающие китайский язык, его преподававшие, но никто в таком масштабе Китай не изучал. Бичурин любил Китай. С 1829 года он начал издавать свои труды. И он не только представил нашей читающей публике Китай, но и европейской мировой общественности представил те государства, которые в древности располагались между Россией и Китаем. Это было впервые в мировой науке».

Появились и интересные исследования о влиянии идей Бичурина на педагогическую мысль и педагогическую культуру. Э.В. Николаев и Т.Н. Петрова рассмотрели в научной статье вопрос об аксиологических (ценностных) основах социально-философских и педагогических идей Н.Я. Бичурина и обосновали вывод о том, что ключевое место среди них занимает идея народности – «гуманистической общности и солидарности, развития межнациональных связей духовности и нравственности народов, связанных многовековыми историческими и социокультурными условиями, единым духовно-культурным пространством, общностью народной философии и педагогики, взаимовлиянием и ассимиляцией исторических и культурно-педагогических традиций соседствующих народов» [21, с. 222]. Они отметили главенствующую роль в мировоззрении и педагогических идей Бичурина основополагающих ценностей Человека как части Природы и Вселенной, Науки, Знаний и Труда, причем все эти понятия в социально-философских идеях, как подчеркивают авторы, «приобретают смысл лишь в контексте с высшими ценностями, которые составляют стержень культуры каждого народа, фундаментальные отношения и потребности людей: общечеловеческие ценности общения, социальные и эстетические ценности» [18, с. 228].

Исследуя реализацию идей Н.Я. Бичурина в музейной деятельности на примере прежде всего музея «Бичурин и современность» в Кугесях, Э.В. Николаев справедливо указывает на необходимость дальнейшего расширения «культурно-просветительской и воспитательной работы на основе педагогики сотрудничества научно-исследовательских проектов по изучению и пропаганде огромного потенциала наследия Бичурина» [18, с. 168], поскольку такая работа способствует становлению и развитию самосознания и активной жизненной позиции личности.

А.П. Никитин в статье о влиянии наследия Н.Я. Бичурина и И.Я. Яковлева на этнопедагогическую теорию Г.Н. Волкова указывает на необходимость творческого использования многогранного наследия этих трех великих просветителей в целях развития национальных этнопедагогических традиций и национального самосознания, отмечает преемственность этих традиций, которые Г.Н. Волков воспринял от Н.Я. Бичурина и И.Я. Яковлева, развил, усовершенствовал и обогатил» [17, с. 272].

Важный вклад в исследование темы внесли работы, посвященные отдельным этапами просветительской деятельности Бичурина китайские бичуриноведы Ли Вэйли, Хуан Лилян, Чэнь Пейцзунь и др. Конечно, бичуриноведение – достойное и перспективное поле плодотворного сотрудничества российских и китайских ученых.

Среди заметных работ в этой области следует отметить исследования Ли Вэйли, научного сотрудника Академии общественных наук Китая. Она защитила кандидатскую диссертацию на тему: «尼·雅·比丘林及其中国研究» («Н.Я. Бичурин и его изучение Китая») [10], и издала монографию «尼·雅·比丘林及其汉学研究» «Ни Я *Би Цю Лин Цзи Ци Хань Сюе Янь Цзю*» («Н.Я. Бичурин и его синологические изучения») [11]. Книга Ли Вэйли ценна тем, что, во-первых, это первая монография на китайском языке, в которой представлена комплексная информация о научном наследии Бичурина. В предисловии книги «Солнце российской китаистики – Н.Я. Бичурин» (2017), которая является очередным томом в серии «Сокровища мысли Великого чайного пути» автор отмечает: «В более глубоком смысле его произведения заложили прочную основу для российского китаеведения, способствовав его дальнейшему развитию. Более того, труды Бичурина вывели китаеведение как науку на совершенно новый уровень по сравнению с тем состоянием, в котором оно пребывало до XIX века и представляло собой по большей части простые переводы классических текстов китайской литературы и философии. Таким образом, Иакинф Бичурин открыл новую эпоху российского востоковедения» [9, с. 5].

Огромную ценность в просветительской деятельности сыграл труд Отца Иакинфа «Китайская грамматика» (1835). Прежде всего китайские ученые обращают внимание на этот труд, как на первый комплексный и системный учебник китайского языка. Янь Годун в своей монографии представил подробное описание этого учебника. В первой части монографии представлен анализ данного учебника, указано, в чем заключается его ценность и где допущены погрешности. Во второй части представлены оригинальный текст учебника и его перевод. На сегодняшний день, это единственная работа Бичурина, которая полностью переведена на китайский язык.

Другая область, на которую китайские ученые обращают сегодня внимание, связана с изучением Бичуриным пограничных районов Китая. В статье «Бичуринское изучение истории и географии пограничных районов Китая» Янь Годун отметил, что «достижения Бичурина в этой области занимают важное место в его деятельности», что «многочисленные переведенные и написанные им работы не только заложили основу русской синологии, но и наметили путь русского монголоведения, тибетологии и других дисциплин востоковедения» [30, с. 103].

Ми Ися в статье, посвященной истории и современным проблемам изучения китайского языка в России, который приобретает в нашей стране все большую популярность, раскрывает заслуги Бичурина как организатора Кяхтинского училища, основоположника методологии и практики этого направления лингвистического обучения [13].

Также в качестве примера следует обратить внимание на работу молодого китайского исследователя Чэнь Пейцзюнь о влиянии Бичурина на формирование русского литературного языка, являющегося основой национального самосознания культуры» [27]. «В известном смысле Бичурин становится пионером русской этнографической науки и, как всякий яркий и выдающийся ученый, создает свой стиль научного диалога с читателем – по имевшимся научным образцам того времени, но прежде всего по собственной научной и языковой интуиции» [28, с. 4].

Перечисленные примеры живо свидетельствуют не только о повышенном интересе современных исследователей к сокровищнице культурного, просветительского, педагогического наследия Н.Я. Бичурина, но и об их очевидном стремлении использовать эту сокровищницу в деле современного просвещения. Имеются основания прогнозировать дальнейший рост такого интереса по мере новых публикаций трудов Н.Я. Бичурина и углубления осознания их актуальности, выполнения пожелания бичуриноведов В.Н. Усова и Хуан Лиляна: «Следует продолжить публикацию других трудов о. Иакинфа как изданных ранее, так и хранящихся в российских архивах в рукописях» [24, с. 200]. Следует также отметить, что такая тенденция проявляется все более отчетливо.

Просветительское наследие Никиты Яковлевича Бичурина, выраженное как в его научных трудах, так и в практической педагогической, духовно-миссионерской, литературной, организаторской, общественной деятельности во влиянии его научной школы, российских и зарубежных приверженцев провозглашенных им гуманистических идей дружбы и сотрудничества народов, диалога культур и цивилизаций, – выступает на протяжении двух веков в качестве колоссального культурообразующего, ноосферообразующего фактора. Этот фактор оценен по достоинству и привлекает внимание многочисленных исследователей, прежде всего, в России и в Китае. Они неустанно работают над изучением этого наследия с целью и его пропаганды творческого применения, добиваются в этом деле ощутимых успехов и создают плацдарм для дальнейшего углубления и расширения исследований комплекса научных проблем бичуриноведения в соответствии с запросами и потребностями современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адоратский П.С. Отец Иакинф Бичурин: исторический этюд: к 230-летию со дня рождения Н.Я. Бичурина / П.С.Адоратский. – Чебоксары: Филиал СПбГИЭУ в г. Чебоксары, 2007. – 128 с.

2. Артемьев Ю.М. Наследие Н.Я. Бичурина в контексте развития современной культуры // Известия НАНИ ЧР . – 2003. – №5/2002, №1/ 2003. – С. 5–11.

3. Волков Г.Н. Духовное просвещение/ Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чебоксарский институт экономики и менеджмента (филиал СПбГТУ), 2006. – 206 с.

4. Денисов П.В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине / П.В. Денисов. – Изд.2-е, доп. – Чебоксары: Чуваш.кн. изд-во, 2007. – 335 с.

6. Димитриев В.Д., Никитин А.С. П.С. Адоратский (Николай) – религиозный деятель и ученый // Адоратский П.С. Отец Иакинф Бичурин: исторический этюд: к 230-летию со дня рождения Н.Я. Бичурина / П.С. Адоратский. – Чебоксары: Филиал СПбГИЭУ в г. Чебоксары, 2007. – 5–13 с.

9. Ли Вейли. Солнце русской китаистики – Н.Я. Бичурин / Ли Вейли – Пекин: The Commercial Press, 2015. – 198 с., Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2017. –162 с.

10. Ли Вэйли. Н. Я. Бичурин и его изучение Китая. Дис. ... канд. филол. наук. Пекин, 2006. – 247 с.

11. Ли Вэйли. Н.Я. Бичурин и его синологические изучения. – Пекин: Изд-во Сюе Юань, 2007. – 179 с.

12. Лукьянов А.Е. Н.Я.Бичурин – патриарх русской китаистики / А.Е. Лукьянов // Научная и духовно-миссионерская деятельность Н.Я. Бичурина: история и современное значение. Материалымеждународной научно-практической конференции, посвященной 230-летию со дня рождения Н.Я.Бичурина. – Чебоксары: ЧГИГН, 2007. – С. 3–15.

13. МаИся. Проблемы изучения китайского языка как иностранного в России: история и современность // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 2. – С.125–133.

14. Миротворцев В. К биографии о. Иакинфа Бичурина // Православный собеседник. – Казань, 1886. – №8. – С. 410–426.

15. Моллер Н.С. Иакинф Бичурин в воспоминаниях его внучки / Н.С.Моллер // Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, просвещение / Н.Я.Бичурин. – М.: Эксмо, 2017. – С. 395–439.

16. Мясников В.С. Никита Яковлевич Бичурин // Портреты историков: время и судьбы / Рос. Акад. наук, ин-твсеобщ. Истории. – Москва : Наука, 2000. – с.39-52.

17. Никитин А.П. Роль наследия Н.Я. Бичурина и И.Я. Яковлева в формировании у Г.Н. Волкова этнопедагогическихпансофийских взглядов на становление личности этноса // Вестник ЧГПУ им. И.Я.Яковлева. – 2019. – № 3. – С.265–274.

18. Николаев Э.В., Петрова Т.Н. Аксиологические основы социально-философских и педагогических идей Н.Я. Бичурина // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2018. – № 2. – С. 220–229.

19. Погодин М.П. Биография отца Иакинфа, написанная в 1847 году // Беседы в Обществе любителей российской словесности при Московском университете. – М. 1871. – Вып.3. – С. 62–68.

20. Скачков П.Е. Письма Бичурина из Валаамской монастырской тюрьмы // Народы Азии и Африки. – 1962. – №1. – С. 100–102.

21. Сухова Е.В. Вклад Н.Я. Бичурина в изучение китайской цивилизации и современность. // Научная и духовно-миссионерская деятельность Н.Я. Бичурина: история и современное значение. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию со дня рождения Н.Я. Бичурина. – Чебоксары: ЧГИГН, 2007. – С. 243–252.

22. Сухова Е.В. Гражданский и научный подвиг Н.Я. Бичурина: учебное пособие. – Чебоксары: Филиал СПбГИЭУ в г. Чебоксары, 2010. – 54 с.

23. Тихвинский С. Л. Выдающийся русский китаевед Н. Я. Бичурин / С. Л. Тихвинский, Г. Н. Пескова // Новая и новейшая история. – 1977. – № 5. – С.146–159.

24. Усов В. Н., Хуан Лилян О. Иакинф (Н. Я. Бичурин) – выдающийся русский китаевед // Чжоу Дуньи и ренессанс конфуцианской философии. Переводы и исследования. – М.: Стилсервис, 2009. – С. 156–202.

25. Федоренко Н.Т. Литературные записи. – М. : Современник, – 1980. – 350 с.

26. Хохлов А.Н. Н.Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. – М. Наука, 1977. – Ч.1. – С. 40–42.

27. Чэнь Пейчзун. Публикации Н.Я. Бичурина в «Отечественных записках»: особенности стиля и языка // Вестник ЧГПУ им. И.Я.Яковлева. – 2018. – № 1. – С. 220–229.

28. Чэнь Пейчзун. Стиль научный сочинений Н.Я. Бичурина. – Спб.: Свет, 2019. – 135 с.

29. Щукин Н. Иакинф Бичурин // Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи и просвещение / Н.Я. Бичурин. – М.: Эксмо, 2017. – С.383–394.

30. Янь Годун. Бичуринское изучение истории и географии пограничных районов Китая // Вестник Фуцзяньского педагогического университета. – 2001. – № 02. – С. 104–107.

УДК 746.3(470.344)(091)

ИСТОРИЯ ВЫШИВАЛЬНОЙ АРТЕЛИ «ТЁРЛЕКЕН» С. МАЛОЕ КАРАЧКИНО ЯДРИНСКОГО РАЙОНА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

HISTORY OF THE TURLEKEN EMBROIDERY ARTEL SMALL KARACHKINO VILLAGE OF YADRINSKY DISTRICT OF THE CHUVASH REPUBLIC

В.М. Филиппова

V.M. Filippova

Малокарачкинская сельская библиотека, Малое Карачкино, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена деятельности вышивальной артели «Тёрлекен» («Вышивальщица»), с. Малое Карачкино Ядринского района Чувашской Республики, рассматриваются его исторические корни, генезис исследовательских направлений. Охарактеризована динамика развития артели за годы существования (1927–1994 гг.) и приведены данные о его работе.

Abstract. The article is devoted to the activities of the embroidery artel «Turleken» («Embroideress»), Maloye Karachkino village of the Yadrinsky region of the Chuvash Republic, its historical roots, the genesis of research directions are considered. The dynamics of the development of the artel over the years of its existence is characterized (1927–1994) and information on its work are presented.

Ключевые слова: *артель, чувашская вышивка, вышивальщица, село.*
Keywords: *artel, Chuvash embroidery, the embroideress, village.*

После образования Чувашской автономии в 1920 году народное искусство чувашей принимает формы артельной организации. Женские организации Чувашии открывают вышивальные артели, чтобы обеспечить крестьянок работой и помочь им в борьбе с разразившимся голодом. Оказывают помощь в снабжении их сырьём и материалами, в организации сбыта. В декабре 1921 года в селе Сеньялы Чебоксарского района организована первая вышивальная артель. В 1923 г. – артель «Паха тĕрĕ» в селе Альгешево Чебоксарского района.

В 1927 году в селе Малое Карачкино Татаркасинского района (ныне Ядринского района Чувашской Республики), начинает работать кружок любителей рукоделия под руководством учительницы Скорняковой С.К. количеством 32 человека.

Фото 1. Актив Малокарачкинского товарищества «Тĕрлекен». 1932 г.

6 августа 1928 г. зарегистрирован Устав Малокарачкинского товарищества «Тĕрлекен» по производству и сбыту готовых шитых и вышитых изделий. Район его деятельности распространяется на весь Татаркасинский район ЧАССР [9]. 4 октября 1928 года на общем собрании членов кооператива принято решение о вступлении в состав членов «Чувашкустпромлессоюза» [8]. К декабрю 1930 года товарищество «Тĕрлекен» имеет следующие отделения: Малокарачкинское, Ювановское, Тяптяевское, Пошнарское, Ильинское, Кадикассинское, Шубосинское, Тораевское и Ирзеевское [10]. Окрепнув и освоив производство вышивки, артель уже к 1930 году осваивает вышивку на экспорт и привлекает к себе внимание кустарных масс далеко за пределами своего сельсовета и даже района (членами состоят кустарки Татаркассинского, Ядринского, Красночетайского районов и Марийской автономной области). Кооперирование со 102 членов, в начале 1930 г., на 1 января 1932 года достигает до 553 человек (фото 1). Усиленная коллективизация сельского хозяйства и преимущества заработка в колхозах создало условие для ухода кустарок из артели, поэтому на 1 января 1935 года осталось в нем всего 180 человек [11].

В августе 1930 г. силами жителей села приступили к строительству вышивальной мастерской, которая была закончена в 1932 г. Руководила этим Яковлева (Озёрова) Мария Антоновна. В 1933 году при артели открывается школа ФЗО, состоявшая из сапожного, швейного, вышивального, вязального и столярного цехов.

Испокон веков чувашские девушки, собираясь в кружок, соревновались друг с другом, выдумывая новые узоры. Но это не было коллективным трудом, ибо каждая мастерица, создавая из известных мотивов орнамента свою композицию, оставалась оригинальным художником. Механическое перенесение орнаментальных композиций с покрывала невесты на скатерть, с женихового платка на салфетку, с сурпана на полотенце позволило создавать красивые декоративные вещи. В артели специальных художников не было. Изделия вышивались на прямоугольных деревянных, круглых пяльцах. Наряду с пяльцами различных размеров широко применялись и обычные для чувашского быта швейки. Мастерицы, соблюдая исконные традиции, вышивали узор сразу на холсте, без предварительного эскиза. При исполнении узоров использовались в основном геометрические мотивы вышивки промежуточных и верховых чувашей [7, с. 15].

К середине 1932 г. в Чувашии над созданием вышитых изделий на экспорт трудились 500 вышивальщиц, среди них 200 малокарачкинских мастериц. Произведения, созданные ими, исчислялись тысячами экземпляров. Изделия, вышитые в художественных артелях республики, экспортировались в страны Европы, Америки и Ближнего Востока. На одном из общих собраний вышивальщицы Альгешевской артели «Паха тĕрĕ» принимают условия со-

ревнования с мастерицами Малокарачкинской артели. Соревнование разворачивается между ударными бригадами экспортниц, и каждая из них стремится добиться лучших показателей. На высокий уровень поднимается художественность изделий, разнообразнее становятся узоры. Ударниц награждают денежными призами, путёвками в санаторий, а также рубашками, фартуками и другими изделиями [7, с. 18].

В артели «Тӗрлекен» вышивали салфетки, рубашки-косоворотки, рубашки-украинки, скатерти, женские платья, фартуки и т.д. Чувашский домотканый холст *катан пир* считался самым лучшим материалом для вышивания. В артель привозили большие льняные тюки. Работницы пряли лён, ткали, красили ткань и шили из них костюмы. Вышивали большие скатерти. За одну скатерть платили 400 рублей, за рубашки – 300 рублей. Работали не только в помещении, но и на улице.

Фото 2. Моисей Спиридонов «Вышивальщицы» (1933). Из фондов Чувашского государственного художественного музея

В 1933 году художник и исследователь чувашского орнамента Спиридонов Моисей Спиридонович принимает участие в экспедиции по «социально-культурному состоянию деревни» [5, с. 14.]. В числе других деревень приезжает в с. Малое Карачкино и пишет картину «Вышивальщицы» (фото 2). Картина в настоящее время хранится в Чувашском художественном музее.

Артель продолжает работать и во время Великой Отечественной войны. Работницы выполняли самую разнообразную работу: собирали шерсть у населения, очёсывали, пряли и вязали варежки и носки для солдат, шили шубы. Из привезенных парашютов шили бельё, кальсоны, комбинезоны и другие изделия, помогали колхозу. В 1942 году по итогам социалистического соревнования между артелями республики четыре артели вышли в передовые. Среди них был и артель «Тӗрлекен». Совнарком ЧАССР выделил 5000 рублей для премирования ударников труда [6]. В 1946 году в системе Чувашшвейпромсоюза артель находился на третьем месте [4]. В 1950 году коллектив артели завоевывает переходящее Красное знамя райисполкома ВКП(б) Сундырского района [1]. В артели были вышивальный, швейный и сапожный цеха. В 1959 году начинают шить абажуры.

17 марта 1960 года артель «Тӗрлекен» была объединена с артелями «Дружба» и «Знамя труда» в одну промартель «Слава» Сундырского района (с 1939 по 1962 гг.). Начиная с этого времени наименование «Тӗрлекен» остается только в памяти народа. Затем из артелей района был организован «Комбинат бытового обслуживания».

Председателями артели «Тӗрлекен» в разные годы были: Скорнякова Серафима, Ефремова Любовь Иосифовна, Мизюркин Иван Иванович, Никитин Николай Семёнович, Мартьянова Парасковья Михайловна, Казанцев Антон, Емельянов Савва Иванович, Кольцов Пётр Герасимович, Соколов Михаил Иванович [8, 9, 10, 11].

В 1962 году Сундырский район был расформирован и с. Малое Карачкино присоединили к Ядринскому району. В 1964 году промартель «Слава» была передана Ядринскому КБО. В те годы строится отдельное здание «Дом быта», где оставляют сапожную мастерскую и пошивочный цех по заказу жителей. В 1994 году он закрывается.

Вышивальный цех продолжает работать. В районной газете «Знамя труда» Ядринского района в 1963 году об этом было написано следующее: «<…> В сентябре этого года в Москве проведена выставка художественной вышивки Российской Федерации. На ней экспонаты малокарачкинских вышивальщиц были признаны одними из лучших. Недавно ими изготовлено ещё 47 образцов чувашской вышивки и отправлено в Московский ГУМ. Они будут де-

монстрироваться на всемирной выставке художественной вышивки, которая состоится в итальянском городе Генуя» [3].

В 1966 году артель была передана Чебоксарской швейной фабрике.

В середине 1970-х гг. было принято решение правительства, по которому художественные промыслы начинают развиваться не только на предприятиях Министерства местной промышленности, но и на заводах и фабриках других ведомств. Фабрика «Паха тĕрĕ» была преобразована в Чувашское производственное объединение художественных промыслов «Паха тĕрĕ», в состав которого вошли фабрика в Кугесях, предприятия в Малом Карачкино, Красных Четаях, Яльчиках [2, с. 14].

В 1972 году вышивальный цех в Малом Карачкино закрывается и около 50 вышивальщиц становятся надомницами Альгешевской фабрики «Паха тĕрĕ». Проработали они таким образом до 1991 года.

Позднее швейный цех становится филиалом Чебоксарской швейной фабрики «Рассвет», а в 1994 году закрывается.

О работе артели «Тĕрлекен» с. Малое Карачкино Ядринского района Чувашской Республики рассказывает альбом, состоящий из 20 листов. В нем представлены 150 образцов вышивок, изготовленных на лоскутках тканей и на миллиметровой бумаге. В настоящее время альбом хранится в музее «Бичурин и современность» в поселке Кугеси Чувашской Республики.

Артель «Тĕрлекен» с. Малое Карачкино Ядринского района Чувашской Республики существовал с 1927 по 1994 годы. Основанный как кружок любителей рукоделия, артель со временем вошла в состав Чувашского производственного объединения художественных промыслов «Паха тĕрĕ». За время совего существования организация внесла существенный вклад в дело становления и развития легкой промышленности региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов С. Çулталăкри плана тултартăмăр // Ĕç ялавĕ. – 1950. – 07 ноября.
2. Народное искусство, художественные промыслы и ремесла: проблемы сохранения, развития и возрождения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары, 14–15 октября 2004 г. – Чебоксары, 2005. – 108 с.
3. Петров С., Иванов Г. Успех малокарачкинских вышивальщиц // Знамя труда. – 1963.
4. Рошканов М. «Тĕрлекен» артелĕн çитĕнĕвĕ // Ĕç ялавĕ. – 1946. – 29 августа.
5. Спиридонов М.С. Чувашский орнамент. – Чебоксары : ЧГИГН, 2010. – 216 с.
6. «Тĕрлекен» артелĕн çитĕнĕвĕ // Ĕç ялавĕ. – 1942. – 16 декабря.
7. Трофимов А.А. Проблемы народного искусства Чувашии. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1985. – 112 с., ил.
8. ГИА ЧР. Ф. Р.143. – Оп.1. – Д.1236. – Л.1.
9. Там же. Л.12.
10. Там же. Д.1237. – Л.3.
11. Там же. Д.1412. – Л.16.

УДК 75.044(470.344)-051(092):94(470.344)”1941/1942”

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ИСТОРИЯ ОДНОГО РИСУНКА» (К 80-летию трудового подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей в Чувашии)

RESEARCH PROJECT «THE HISTORY OF ONE DRAWING» (to the 80th anniversary of the labor feat of builders Sursky and Kazan defensive lines in Chuvashia)

[1]А.А. Яковлев, [1]И.А. Яковлев, [1]С.Г. Данилова, [2]И.Г. Яковлева

[1]A.A. Yakovlev, [1]I.A. Yakovlev, [1]S.G. Danilova, [2]I.G. Yakovleva

[1]Средняя общеобразовательная школа № 55, [2]Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена памяти художника Н.Л. Яковлева, отразившего в своих произведениях трудовой подвиг чувашского народа в годы Великой Отечественной войны.

Abstract. The article is devoted to the memory of the artist N.L. Yakovlev, who reflected in his works the labor feat of the Chuvash people during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: *История Чувашской АССР, краеведение, Великая Отечественная война, оборонительные рубежи, Сурский оборонительный рубеж, Казанский обвод.*

Keywords: *History of the Chuvash ASSR, local history, the Great Patriotic War, defensive lines,, Sura defensive line, Kazan defensive line.*

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, в которой наша страна одержала Победу. Со словом победа всегда рядом стоит слово подвиг. А что такое подвиг во время войны? В ходе выполнения исследовательских проектов мы узнали, что подвиг – это доблестный, героический поступок, важное действие, совершенное в трудных условиях. Подвиг бывает: военный, гражданский, трудовой [7, с. 369].

Данная работа служит продолжением наших исследований о подвигах наших земляков во время Великой Отечественной войны. В год 75-летия Победы мы изучили материалы о героизме солдат, а в этом году решили узнать о трудовом подвиге чувашского народа. 2021 год в Чувашии объявлен Годом строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. В связи с этим, думаем, что наше исследование будет актуальным.

Первыми шагами в исследовании стали поиск и изучение исторических материалов по сооружению оборонительных рубежей на территории Чувашии во время войны [1, 2, 5, 6, 8]. Мы узнали, что в октябре 1941 года враг стремительно продвигался к Москве, и никто не знал, что будет завтра. Москва готовилась к обороне.

В разгар Битвы за Москву было принято решение строить оборонительные рубежи для защиты других городов: «Сложившееся под Москвой опасное положение потребовало проведения серьезных оборонительных работ и подготовки территории на случай распространения военных действий с целью противостоять продвижению противника в глубь страны. 13 октября 1941 г. решением ГКО при Наркомате обороны СССР было образовано Главное управление оборонительного строительства (ГУОБР). 16 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о сооружении Волжского оборонительного рубежа. По схеме его трасса протяженностью около 350 км должна была пройти по трем автономным республикам – Татарской, Марийской и Чувашской. На территории Татарстана оборонительные сооружения располагались полукольцом вокруг Казани (отсюда название – «Казанский обвод»)». На территории нашей республики основными центрами строительства стали село Октябрьское и село Янтиково. В Чувашии в течение 14 недель ежедневно 100 человек занимались возведением Сурского и Казанского оборонительных рубежей. К счастью, эти

сооружения не пригодились, однако они являются примером героического труда нашего народа.

Время летит очень быстро, уходят из жизни ветераны тыла. Чем меньше остается участников строительства рубежей, тем ценнее их свидетельства. Нам удалось записать воспоминание участницы строительства Казанского обвода – Трифоновой Анфисы Тихоновны – уроженки Канашского района. Из ее рассказа мы узнали, как в 16 лет она, не щадя своей жизни и здоровья, в сорокаградусные морозы копала окопы у села Янтиково. Воспоминание Анфисы Тихоновны вошло в книгу «Строители безмолвных рубежей» [4, с. 176–179], изданную в этом году.

На этом наша работа не закончилась. Мы посетили Музей воинской славы Чувашской Республики. В зале, рассказывающем о трудовом подвиге чувашского народа в годы Великой Отечественной войны, наше внимание привлек один рисунок, на котором было изображено строительство Сурского оборонительного рубежа (фото 1).

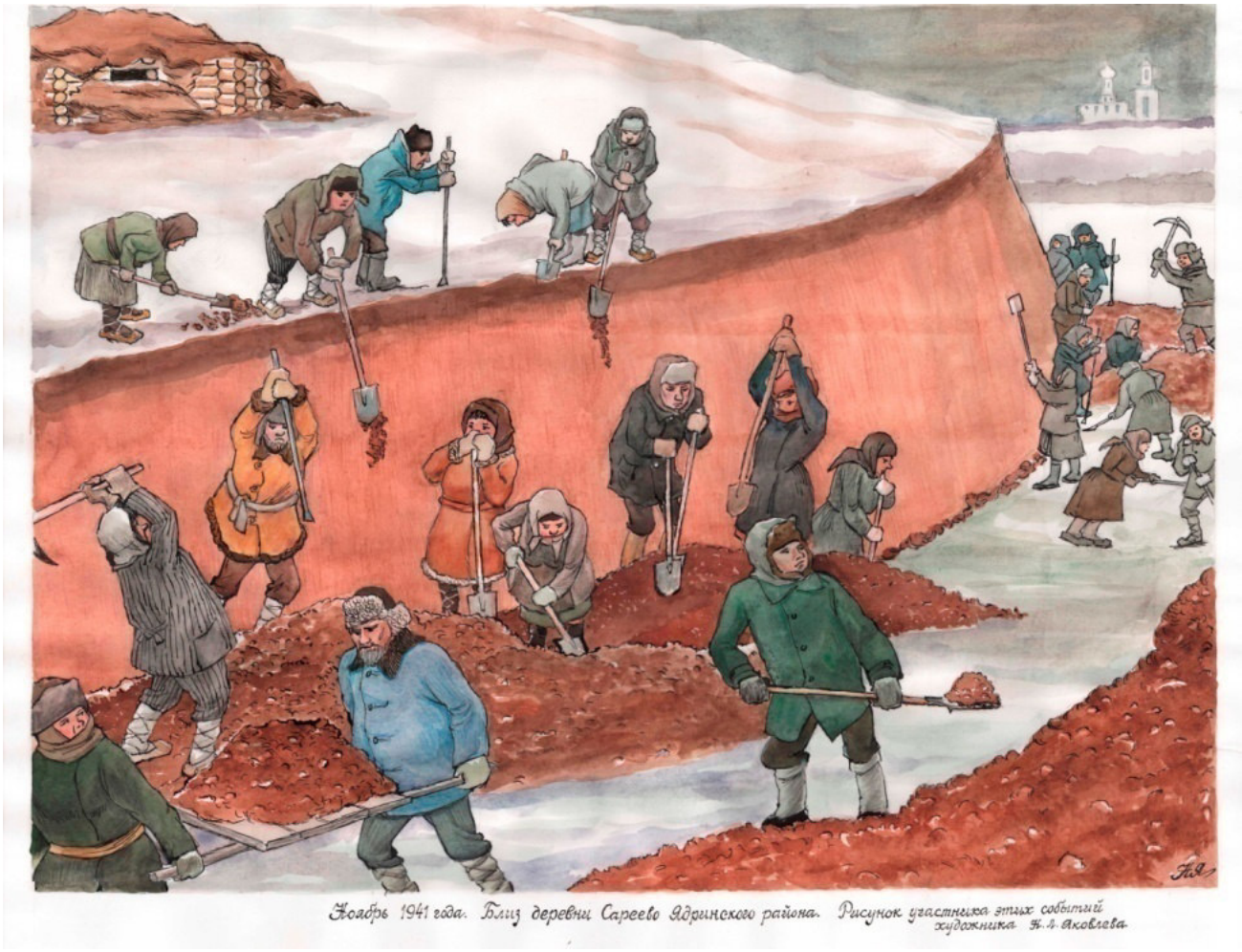

Фото 1. Рисунок «Ноябрь 1941 г. Близ деревни Сареево Ядринского района».
Автор участник этих событий художник Н.А. Яковлев.

Мы захотели узнать подробнее о его авторе – Яковлеве Н.Л., так как по надписи на рисунке поняли, что он является непосредственным участником тех событий. Нам стало интересно изучить жизнь и творчество этого художника и больше узнать о его судьбе в тяжелое военное время.

С этой целью был начат сбор материала по теме. Мы нашли информацию о том, что Яковлев Николай Лукич – известный художник, график, заслуженный работник культуры Чувашской АССР, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., краевед, народный академик Чувашии [3].

Н.Л. Яковлев (фото 2) родился 31 января 1925 г. в деревне Актай Моргаушского района Чувашской Республики в крестьянской семье. В шесть лет нарисовал первую карикатуру. Был бессменным художником общешкольных стенгазет, редактором литературного рукописного журнала Юськасинской средней школы. В середине октября 1941 года выехал на склон реки Сура около деревни Сареево рыть противотанковые траншеи. С сентября 1942 г. по март 1943 г. работал секретарем Панклейского сельского совета. Участник Великой Отечественной войны с марта 1943 года. После шестимесячной учебы в полковой школе был определен старшим радиотелеграфистом в Управление зенитно-артиллерийской дивизии. Принял участие в обороне Киева, Житомира, Фастова и других городов. О славном фронтовом пути радиста говорят его многочисленные боевые награды.

Фото 2. Н.Л. Яковлев
в годы ВОВ

Н.Л. Яковлев – выпускник Чебоксарского художественного училища. Работал главным художником журнала «Капкăн», художником Чувашской студии телевидения, Чувашского театра кукол. Основные произведения: серии сатирических рисунков в журнале «Капкан», политических сатирических плакатов, альбомы сатирических и юмористических рисунков «Ман килес» (Разрешите представиться), сборник карикатур «Йĕплесе те сиплесе» (Исцеление обличением) и др.

Яковлев Н.Л. активно принимал участие в республиканских, всесоюзных и международных выставках. Свое творчество он подчинил карикатуре, политической сатире, это было его истинное призвание. Художник пробовал себя в разных жанрах изобразительного искусства, но предпочтение отдал сатирической графике, которой и посвятил 35 лет жизни.

Много занимался краеведением, работал над созданием Панклейского историко-краеведческого музея, за что был удостоен почетного звания «Народный академик Чувашии».

Изучая материалы об авторе музейного рисунка, мы узнали, что Николай Лукич Яковлев является мастером не только карандаша, но и пера. Он оказался автором нескольких книг очерков и воспоминаний: «Сурăм çăлтăрĕсем» (Сормовские звезды), «Кун-çул эрешĕсем» (Узоры жизни), «Тернистый путь художника» др.

Мы прочитали книгу под названием «Тернистый путь художника» [9], в которой он подробно рассказывает о своей нелегкой судьбе. Книга представляет собой собрание пейзажей, набросков, зарисовок, портретов, а также сатирических рисунков, плакатов, шаржей и многих других видов графики. С любовью исполнены портреты участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. тружеников сел и городов России, представителей творческой интеллигенции.

Среди его воспоминаний нас заинтересовал рассказ Николая Лукича о начале Великой Отечественной войне и о строительстве Сурского оборонительного рубежа: «*Не могу не вспомнить начало Великой Отечественной войны, так как это связано с моей юностью. Теплый, солнечный день 22 июня 1941 года. Я на лугу пасу колхозных лошадей. Мимо меня из Нижних Панклей идет встревоженный председатель нашего Хорнкасинского колхоза им. Н. Крупской Прокопий Флегонтович Башкиров и говорит: «Коля, на нашу страну напала Германия, началась война!» Я еще не представлял, что нам предстоит испытать, но понял, что будет нелегко. <…> Объявлена всеобщая мобилизация. Мужчины уходят на защиту Родины, плачут жены и дети, девушек и молодых женщин посылают на работу в тылу — рубить лес, добывать торф. Забирают на фронт годных лошадей из колхозов. <…>*

В середине октября 1941 года мы, 20 человек из деревни, выехали на склон реки Сура около деревни Сареево рыть противотанковые траншеи. Считаю себя обязанным вспом-

нить и написать об этом для читателей и потомков. Добрались до места назначения почти пешком (75 км), нагрузив телеги ломами, лопатами, носилками, кирками и продовольствием.

Все избы дер. Сареево набиты людьми. Женщины наши варят пищу в оцинкованном ведре в лачуге, а дров... нет. <…> В середине ноября ударили морозы под 40-45 градусов. Очень трудно было копать, так как глиняный грунт превращался в ледяной слой <…>.

Это был поистине титанический труд чувашского народа – «Горьковская линия обороны» и «Казанский оборонительный обвод». В конце 1941 – начале 1942 годов в 30–40 градусные морозы на земляных и строительных работах было занято от 85 до 110 тысяч колхозников. К концу января 1942 года на протяжении 380 километров вручную было вынуто 5 миллионов кубометров земли. Мерзлая земля не поддавалась, но, несмотря на это, трудились в рваной одежде и лаптях. Рукавиц не давали. Никто не унывал, каждый сознавал, что это нужно, чтобы не пропустить врага вглубь страны, чтобы прогнать его от Москвы. Особенно трудно было работать женщинам и девушкам» [9, с. 6-7].

В книге мы увидели также выполненный карандашом первый рисунок Н.Л. Яковлева про титанический труд чувашского народа – «Горьковская линия обороны» и «Казанский оборонительный обвод» (фото 3).

Фото 3. Рисунок «Горьковская линия обороны» и
«Казанский оборонительный обвод». Н.Л. Яковлев.

В 2014 году Яковлев Николай Лукич умер. Он был удивительно трудолюбивым и талантливым человеком, который заряжал окружающих своей энергией. Творчество Н.Л. Яковлева заняло значимое место в истории чувашской культуры и искусства. Его жизнь, полная труда, терпения, творчества, оптимизма, является для нас примером. Наш долг – хранить память о нем и сделать все возможное, чтобы молодое поколение знало его как талантливого художника и прекрасного писателя-публициста. Мы надеемся, что светлая память о Николае Лукиче останется навеки в сердцах чувашского народа.

В память о художнике Яковлеве Николае Лукиче и трудовом подвиге строителей оборонительных рубежей мы решили создать свой рисунок (фото 4). В нем изобразили суровые условия военного времени, которые узнали из воспоминаний участников этих событий.

Фото 4. Детский рисунок «Строительство Сурского оборонительного рубежа». Антон и Илья Яковлевы

Таким образом, изучая историю одного рисунка, мы пришли к следующим выводам:

– один рисунок может содержать в себе интересную информацию;

– память, сохраненная в рисунке, близка и дорога нам, она учит помнить своих земляков и с уважением относиться к их жизни;

– исследуя музейные предметы, соприкасаешься с историей страны и судьбами людей, которые вложили свой скромный вклад в служение Отчизне;

– необходимо изучать историю нашей Родины, потому что без знания прошлого нельзя построить будущее.

В ходе работы над исследованием мы многое узнали о строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

Практическая значимость нашей работы заключается в том, что данный материал может быть использован при подготовке классных часов, внеклассных мероприятий, при оформлении музейной экспозиции. Главным итогом должно стать повышение интереса школьников к истории нашей Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казанский обвод [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://realnoevremya.ru/articles/64612-istoriya-sozdaniya-kazanskogo-obvoda /.

2. Казанскому обводу – 75 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tetyushy.ru/news/obshchestvo/kazanskomu-obvodu-75/.

3. Моргаушский район Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=2484361&gov_id=71.

4. Строители безмолвных рубежей: сборник воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны. – Чебоксары : Новое время, 2021. – 208 с.

5. Сурский рубеж обороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/.

6. Сурско-Казанский оборонительный рубеж [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=1&id=96858.

7. Толковый словарь русского языка. Т. 3 (П - РЯШКА) / Под редакцией проф. Л. Ушакова. – М**. :** Терра, 1996. **–** 712 с.

8. Чуваши в период Великой Отечественной войны 1941−1945 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zp21rus.ru/glavnye-novosti/9585-rajony-chuvashii-v-period-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-gg/.

9. Яковлев Н.Л. Тернистый путь художника : [автобиогр. очерк и альбом] – Чебоксары : Новое время, 2007. – 179 с.

УДК 13.51.07

ЖИЗНЬ В КАМЕННОМ ВЕКЕ: ИНТЕРАКТИВНЫЙ ПОДХОД К ТЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

LIFE IN THE STONE AGE: AN INTERACTIVE APPROACH TO THE TOPIC OF HUMAN ORIGIN

Ю.А. Алексеев, М.В. Касаткин

Yu.A. Alekseev, M.V. Kasatkin

Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Аннотация. Цикл интерактивных занятий «Жизнь в каменном веке» знакомит посетителей младшего школьного возраста с такими аспектами жизни первобытных людей как охота, собирательство, домашнее хозяйство и искусство. В статье описывается история разработки цикла занятий, содержание и методические рекомендации по проведению.

Abstract. The cycle of interactive lessons «Life in the Stone Age» introduces primary school visitors to such aspects of the life of primitive people as hunting, gathering, household and art. The article describes the history of the development of the cycle of lessons, the content and methodological recommendations for conducting.

Ключевые слова: *интерактивные занятия, происхождение человека, каменный век, экспериментальная археология.*

Keywords: *interactive lessons, human origins, stone age, experimental archeology.*

Тема «Происхождение человека» традиционна как для биологических, так и для исторических музеев, и очень востребована, поскольку она входит в школьную программу. Помимо классических экскурсий по этой теме, музеи начинают практиковать новые методы подачи материала, такие как интерактивные занятия.

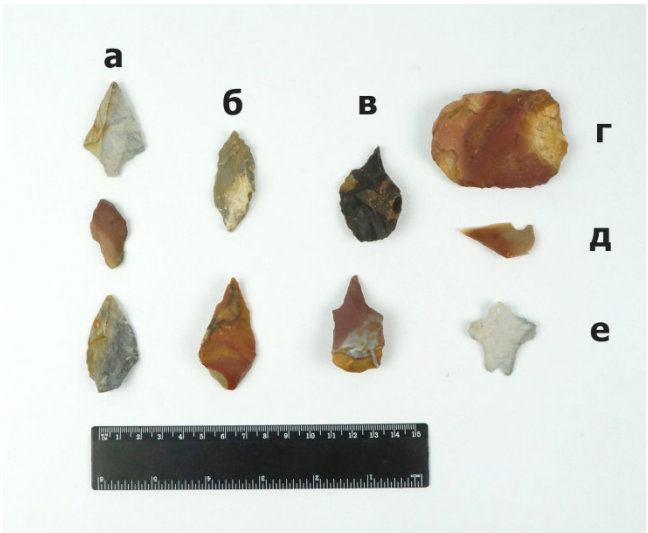

Фото 1. Реконструкция кремнёвых изделий: наконечники стрел (а), свёрла (б), проколки (в), скребок (г), резцы (д), антропоморфное изображение (е). С помощью проколок в деталях одежды делали дырки, по которым их потом сшивали. С помощью скребков с внутренней части шкур удаляли жир и подкожную клетчатку. Антропоморфные изображения, по всей видимости, нашивали на одежду.

Интерактивные занятия по данной теме в исторических и краеведческих музеях в основном сфокусированы на демонстрации орудий труда, наскальной живописи, разведении огня и, в меньшей степени, на игровой реконструкции верований и обрядов древних людей. Перед музеями биологической тематики при раскрытии данной темы встаёт более сложная задача, поскольку вопросы антропогенеза сложно сопровождать обширным интерактивным материалом. В нашем цикле занятий «Жизнь в каменном веке» мы постарались сделать акценты на взаимодействии древних людей с окружающей средой и на роли знаний об окружающем мире в их жизни.

История занятия. Экскурсии и лекционные занятия по теме «Происхождение человека» проводятся в Государственном биологическом музее начиная с 1925 года,

когда была построена первая экспозиция по этой тематике. В 1983 году была открыта действующая поныне тематическая экспозиция, посвящённая доказательствам эволюции и антропогенезу и включающая в себя копии реконструкций облика древних людей, выполненных М.М. Герасимовым, скелеты и влажные препараты, а также муляжи различных артефактов каменного века [1, с. 38]. По этой экспозиции была разработана классическая экскурсия лекционного типа для старшеклассников. Учитывая повышенный спрос на эти занятия, мы вскоре адаптировали данную тему для средних и младших школьников, сделав акцент на образе жизни и занятиях людей каменного века и обогатив экскурсию дополнительными иллюстрациями из портфеля лектора.

Фото 2. Реконструкция составных изделий: шлифованное тесло на деревянной рукояти (а), деревянный серп с кремнёвым лезвием (б). Тёсла использовали для выдалбливания изделий из дерева (корыт, лодок и др.), а также для рубки подроста, кустарника и даже небольших деревьев. Серп использовали для сбора трав, а с появлением земледелия – и для сбора урожая зерновых.

Именно по этой экспозиции в течение нескольких десятилетий в основном и проводились занятия, посвящённые эволюции человека. По мере появления новых находок ископаемых костей и накопления научным сообществом новых данных по антропогенезу экспозиция устаревала. Ситуация изменилась в апреле 2017 года, когда в нашем музее была открыта новая экспозиция под названием «Как пройти в люди», рассказывающая об эволюции человека с учётом самых актуальных на тот момент научных данных. Для данной экспозиции в том же 2017 году были разработаны сразу три экскурсии, рассчитанные на три возрастных группы – младших школьников, учеников 8–9 классов, а также учеников 10–11 классов и студентов ВУЗов.

По мере наработки опыта мы осознали необходимость учесть особенности эмоционального детского восприятия и ввели в экскурсию для детей младшего школьного возраста интерактивные элементы, подобрав реконструкции палеолитических и неолитических орудий, которые слушатели могли взять в руки и осмотреть.

Учитывая большой интерес к теме и многочисленные пожелания посетителей, в 2016 году мы разработали интерактивное занятие для младших школьников «Один день древнего человека». Это практическое занятие сочетало демонстрацию подлинных орудий каменного века и их реконструкций, рассказ ведущего об их изготовлении и использовании с выполнением самостоятельных заданий.

Поскольку культуры каменного века крайне разнообразны и многочисленны, авторами было принято решение ограничиться теми из них, что представлены на территории Москвы, Московской и соседних областей – культуры мезолита, неолита и энеолита лесной зоны европейской части России.

Фото 3. Реконструкция охотничьего лука. Лук изготовлен из небольшого ствола орешника. Рядом лежит сплетённая из лыка тетива.

Востребованность данного занятия сподвигла нас постепенно расширить его. В 2017 году занятие получило название «Жизнь в каменном веке» и было разбито на 2 части – «Орудия и охота» и «Пища, одежда, жилище». С 2018 года «Жизнь в каменном веке» представляет из себя уже цикл из трёх занятий, охватывающих следующие темы: «Охота и собирательство», «Домашний очаг», «Одежда, украшения, искусство».

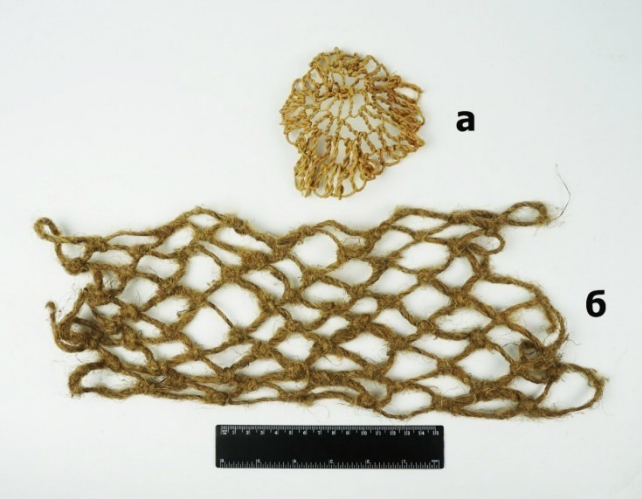

Фото 4. Реконструкции фрагментов рыбацких сетей: сеть из лыка (а), невод (б).

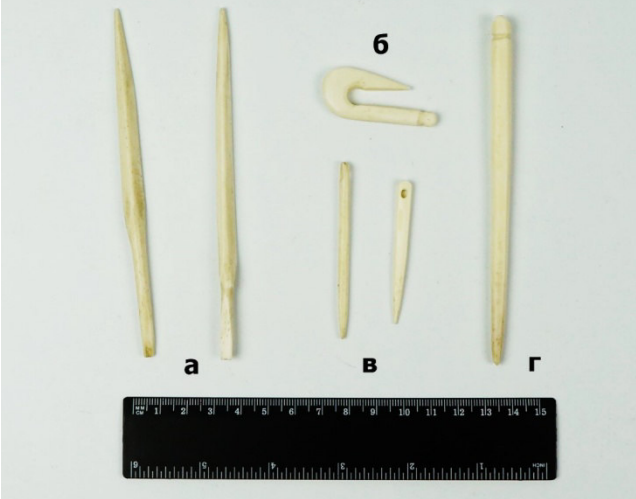

Фото 5. Реконструкции костяных изделий: костяные трёхгранные наконечники стрел (а), рыболовный крючок (б), иглы (в), проколка (г).

Занятия цикла разработаны в трёх вариантах разной продолжительности: отдельное полуторачасовое, часовое для программ выходного дня, а также 45-минутное, включённое в программу «Остров открытий», которая состоит из двух разных по тематике занятий. Кроме того, каждое занятие цикла может проводиться не в музее, а на выезде в школе или другом детском учреждении.

В 2019 году в программу интерактивных занятий был добавлен мастер-класс «Стрела каменного века», разработанный Ассоциацией экспериментальной археологии «Археос» [7] и посвящённый созданию реконструкции охотничьей стрелы с кремнёвым наконечником.

Структура занятий. Каждое занятие цикла включает в себя короткое введение, на котором экскурсовод получает представление об уровне знаний группы и знакомит посетителей с терминами «каменный век» и «первобытное общество», а также рассказывает о том, что из себя представляют такие науки как археология и палеоантропология, как проводятся археологические раскопки и как ведутся поиски стоянок древних людей. Особое внимание мы уделяем рассказу об экспериментальной археологии. Практическая часть занимает основное время занятия и включает в себя демонстрацию реконструкций орудий труда каменного века, одежды и жилищ, рассказа ведущего о способах их изготовления, экспериментальную работу и игровые элементы. При этом большой упор делается на тактильное восприятие – посетители имеют возможность потрогать и осмотреть вблизи каждый из используемых нами экспонатов. В ходе занятий ведущие также постоянно обращаются к личному опыту детей, проводя параллели между современной жизнью и жизнью в условиях каменного века.

Рис. 6. Модели предметов одежды «Тирольского ледяного человека» («Этци») (куртка, штаны, ботинки, плащ) на кукле. Плащ изготовлен из лыка с соблюдением оригинальной техники плетения, остальные предметы одежды сшиты из натуральной замши.

Предметный ряд. Для проведения занятий цикла «Жизнь в каменном веке» сотрудники музея используют следующие виды материалов: оригинальные предметы, натуральные реконструкции, модели и графические реконструкции. Материалы постоянно пополняются новыми предметами.

Рис. 7. Дом из костей мамонта (выполнено Андреевой А.Н.). Подобные жилища имели размер от 5,5 до 12 метров в диаметре. Фундамент и стены были возведены из челюстей и костей конечностей, каркас был сделан из бивней и, предположительно, деревянных элементов, а плоские кости использовались для кровли.

Рис. 8. Дом из шкур со стоянки в Костёнки-1 (выполнено Андреевой А.Н.). Это большое жилище имело длину 36 метров и ширину 15 метров и отапливалось системой из восьми крупных очагов, вытянутых в линию по длинной оси строения. Заполнявшие их массы золы и жженых костей накапливали тепло, а затем отдавали его во внутреннее пространство дома.

Рис. 9. Берестяной дом (выполнено Андреевой А.Н.). Дом был частично заглублён в землю, а его наружная часть состояла из деревянного каркаса, покрытого листами бересты. Предполагается, что изнутри постройка была утеплена шкурами.

Рис. 10. Полуземлянка (выполнено Андреевой А.Н.). На рисунке изображены относительно небольшие (до 8 метров в длину и 4 метров в ширину) полуземлянки с деревянным срубом, крытые дёрном, с деревянным пандусом для спуска внутрь.

Рис. 11. Дом на сваях (выполнено Андреевой А.Н.). В эпоху неолита жилища на сваях располагались на берегах озёр, рек и болот. Данная конструкция защищала от затопления во время наводнений.

Рис. 12. Круглый дом (выполнено Андреевой А.Н.). В эпоху неолита дома подобного типа были распространены по всей Евразии. Стены изображенных на рисунке жилищ имеют деревянный каркас, обмазанный глиной, а конические крыши были покрыты соломой.

1. Оригинальные предметы включают в себя кремнёвые наконечники стрел и фрагменты неолитической и средневековой керамики. Поскольку эти предметы не атрибутированы, они не представляют собой научной или музейной ценности.

2. Реконструкции – воссоздания предметов исторического прошлого из подлинных материалов. Авторами статьи выполнены реконструкции изделий из кремня (фото 1), составных изделий (фото 2), охотничьего лука (фото 3) и фрагментов рыболовных сетей (фото 4). Также по заказу музея Я.А. Бычковым были выполнены реконструкции костяных изделий (фото 5). Реконструкции выполнены по материалам находок волосовской [2, с. 17–18] и фатьяновской [3, с. 66–67] культур, культур шнуровой керамики и ладьевидных топоров Восточной Прибалтики [4, с. 54], а также по неолитическим находкам с территории Дании [5].

3. Категория моделей пока включает модели одежды «Ледяного человека» из Эцтальских Альп – куртку, штаны, ботинки, плащ (фото 6). Модели выполнены на основании реконструкций, представленных в Археологическом музее Южного Тироля [6]. Куртка, штаны и ботинки сделаны из замши. Плащ изготовлен из чёсаного лыка.

4. Графические реконструкции носят вспомогательный характер и позволяют получить представление о внешнем облике жилищ различных культур каменного века (фото 7–12).

Практическая работа. Занятия цикла «Жизнь в каменном веке» сопровождаются практической работой с экспериментами, демонстрирующими различные аспекты повседневной жизни в каменном веке (табл. 1).

Таблица 1

Занятия цикла «Жизнь в каменном веке»

Название	***Ход практической работы***	***Оборудование***
Добывание огня	Ведущий подготавливает место для эксперимента на столе. Во время эксперимента он держит доску и верхнюю опору веретена, в то время как дети по очереди вращают веретено с помощью лучка. Продолжительность эксп. 5 минут.	Лучок, веретено, доска, верхняя опора веретена
Жатва	Дети по очереди перерезают серпом полоски лыка, которые держит ведущий. Продолжительность эксп. 3 минуты.	Серп с кремнёвым лезвием, полоски лыка
Получение красок	Дети по очереди с помощью тёрочного камня на плите растирают охру в порошок. Продолжительность эксп. 5 минут.	Каменная плита, тёрочный камень, охра
Получение муки	Дети по очереди с помощью тёрочного камня на плите растирают зёрна овса в муку. Продолжительность эксп. 5 минут.	Зернотёрка, зёрна овса
Сверление	Ведущий подготавливает место на столе. Во время эксперимента он держит доску и верхнюю опору веретена, в то время как дети по очереди вращают дрель с помощью лучка. Продолжительность эксп. 5 минут.	Лучок, дрель с кремнёвым сверлом, доска, верхняя опора веретена
Шитьё	Дети по очереди с помощью костяной и кремнёвой проколок делают отверстия в кусочках меха. Продолжительность эксп. 3 минуты.	Кусочки меха, костяная и кремнёвая проколка.

Игры. Не менее важна эмоциональная составляющая экскурсии. Для младших школьников сотрудники музея разработали игры, позволяющие познакомить детей с особенностями быта древних людей и провести параллели между древностью и современностью. На занятии «Охота и собирательство» детям предлагаются сразу две таких игры.

1. ***Следопыт***. Дети делятся на команды числом до 5 человек. Каждая команда получает комплект из следов и изображений животных, живших на территории Европы в ледниковом периоде. Детям предстоит определить, каким именно животным принадлежат следы. Перед началом игры ведущий предлагает посетителям обратиться к собственному опыту наблюдения за животными. В том случае, если занятие проходит в залах музея, ведущий также обращает внимание на экспонаты, которые могут послужить подсказками к выполнению задания.

2. ***Съедобное-несъедобное***. Ведущий предлагает детям определить растения, которые произрастали в Европе в эпоху неолита, и предположить, употребляли ли люди каменного века эти растения в пищу, или нет. Далее экскурсовод выдаёт группе чашки петри с плодами или иными частями растений (плоды рябины, шиповника, лещины, дуба, зёрна овса и соцветия клевера), а также плодовые тела грибов (трутовик обыкновенный). После того, как дети осмотрят экспонаты, ведущий по очереди просит назвать каждый из них и сообщить, могли ли его употреблять первобытные люди в пищу, и если да, то в каком виде.

После завершения игр ведущий обращает внимание детей на тот факт, что в каменном веке люди жили в окружении практически тех же самых животных и растений, которые сейчас встречаются в средней полосе России.

Заключение. За период с 2016 по 2018 годы нами было разработан цикл интерактивных занятий, логически завершённый, но в то же время имеющий перспективы дальнейшего развития.

Все занятия цикла содержат множество вариантов активности, каждый из которых играет свою роль в занятии. Тактильная активность позволяет ребёнку перевести информацию об орудиях каменного века из абстрактного знания в категорию личного опыта. Эксперименты показывают различные стороны повседневной жизни древнего человека. Игры вносят активный элемент в познавательную деятельность и помогают в игровой форме усвоить материал.

Обращаясь во время занятия к привычным для детей предметам и явлениям, мы стараемся показать, что мы неразрывно связаны с нашим прошлым, и, отталкиваясь от естественного для детей интереса к самим себе, стимулировать интерес к естествознанию и истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касаткин М. В. История экспозиций Биологического музея и их особенности // Экспозиции Государственного биологического музея им. К. А. Тимирязева: сб. науч. тр. – М.: Акварель, 2011. – С. 32–48.

2. Крайнов В.А. Волосовская культура. // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М: Издательство «Наука», 1987. – С. 10–27.

3. Крайнов В.А. Фатьяновская культура. // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М: Издательство «Наука», 1987. – С. 58–76.

4. Крайнов В.А. Культуры шнуровой керамики и ладьевидных топоров в Восточной Прибалтике. // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М: Издательство «Наука», 1987. – С. 51–57.

5. IJsveld E. Reconstructing a Prehistoric Fish Trap // Exarc.net. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://exarc.net/issue-2014-1/at/reconstructing-prehistoric-fish-trap.

6. Ötzi's clothing // Iceman.it – Режим доступа https://www.iceman.it/en/clothing/

7. Рождение стрелы. Мастер-класс Ивана Семьяна. // Proshloe.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://proshloe.com/rozhdenie-strely.html/.

УДК 37.035.6

РОЛЬ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

THE ROLE OF THE KOZMODEMYANSK CULTURAL AND HISTORICAL MUSEUM COMPLEX IN THE ETHNOCULTURAL EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Д.А. Антонова

D.A. Antonova

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл

Аннотация. В наше время большое значение отводится формированию национальных ценностей на основе приобщения детей к народной культуре своего родного края. Перед сотрудниками музеев в условиях этнокультурного воспитания стоит множество задач, которые необходимо решать при помощи доступных и актуальных методов.

Abstract. Today great importance is attached to the formation of national values on the basis of familiarizing children with the folk culture of their native land. In the context of ethnocultural education, museum staff face many tasks that need to be solved using accessible and relevant methods.

Ключевые слова: *этнокультурное воспитание, музейная педагогика, национальные ценности, народная культура, мероприятия, нравственное развитие личности.*

Key words: *ethnocultural education, museum pedagogy, national values, folk culture, events, moral development of the individual.*

В наше время большое значение отводится формированию национальных ценностей на основе приобщения детей к народной культуре своего родного края.

Воспитательно-образовательный процесс должен быть построен с учетом особенностей национальной культуры. Перед сотрудниками музеев в условиях этнокультурного воспитания стоит множество задач, которые необходимо решать доступными и актуальными методами.

Используя музейную педагогику в воспитательно-образовательном процессе, мы решаем задачи:

– формирование интереса к подлинным предметам старины;
– воспитание нравственно-патриотических чувств;
– развитие исследовательской, созидательной и познавательной деятельности;
– воспитание музейной культуры.

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс предлагает мероприятия на самую широкую аудиторию: разработаны специальные программы для целевых и особых посетителей. Сотрудниками музея реализуются проекты, позволяющие учесть интересы и запросы определенных групп посетителей, подобрать наиболее подходящие формы и методы работы [1].

Музейно-образовательные программы разрабатываются для следующих аудиторий:

– дети,
– подростки,
– молодежная аудитория,
– рабочая молодежь,
– взрослые,
– пожилые люди.

При определении аудитории могут учитываться не только возрастные характеристики, но и социально-экономическое положение, стиль жизни, этнические особенности, культурно-образовательный уровень, профессиональные интересы.

В музейной практике инструментом повышения доступности являются льготы, а именно: льготные цены на билеты и возможности бесплатного посещения для определенных категорий посетителей.

Чтобы соответствовать запросам и потребностям самых разных категорий посетителей музейный комплекс использует широкий спектр форматов культурно-образовательной работы. Кроме традиционной деятельности, популярными становятся лекции, консультации, научные чтения, организуются клубы, вечера встреч, представления. Посетителям предлагаются годовые, каникулярные, семейные абонементы, посещения мастер-классов. Число этих форм постоянно меняется: одни формы появляются, другие отходят на второй план.

Широкую популярность по привлечению населения в жизнь музейного комплекса получили различного рода «культурные акции», проходящие не только на базе музея, но и за его пределами, на выезде.

Привлечение внимания публики позволяет практика проведения открытых событий и бесплатных мероприятий. Наиболее яркими примерами служат «Ночь музеев», «Масленица», «Бендериада».

Большое внимание музейным комплексом уделяется мероприятиям для инвалидов. Необходимо отметить, что таких мероприятий не так много, т.к. нет возможности полноценно создать инфраструктуру людей с ограниченными возможностями, но решить данную проблему позволяет онлайн-трансляции музейных мероприятий и сайт музейного комплекса, где можно ознакомиться с работой музея.

В целом, организация и проведение мероприятий – это дополнительные средства и укрепление финансового положения музея, а также создание положительного имиджа среди населения города.

Среди форм этнокультурного воспитания подрастающего поколения, применяемых в Козьмодемьянском культурно-историческом музейном комплексе следует отметить следующие:

«Этнические уроки», где каждый желающий ученик может демонстрировать свои знания о Малой Родине и активность в народных развлечениях. Дети с интересом слушают о деревенских посиделках, о традиционных наблюдения и гаданиях наших предков.

«Развлечения наших предков в зимнее время». Любимым развлечением деревенской молодёжи наших предков были игрища на Святках, продолжавшихся от праздника «Шартял» до «Крещения». По традиции древних марийцев, в праздник «Шартял», как только петухи запоют, рано утром хозяин берёт лопату, идёт на гумно и пригребает снег кучками на току в виде ворохов зерна. Детей посылали в сад под яблони, чтобы их трясли и приговаривали: «Падает множество яблок», имитируя будто собирают яблоки. Затем ходили в овчарню, где хватали овечек за ноги со словами, чтобы они принесли ягнят двойнями. Овца у марийцев – это сакральное животное, приносимое в жертву на праздник «Шартял». Из головы и ног овечки готовили ритуальный суп, из кишок пекли пироги, а из мяса – «кравец» («курник»). Накрывали стол и зажигали свечку или лампадку. Помолившись божествам-покровителям овец о благополучии, о хорошем приплоде, рассаживались откушать. После застолья благодарили Бога. Косточки, собрав вместе, уносили на улицу с целью, чтобы духи предков помогли компактно собрать скотину. Необходимо отметить, что крошки со стола означали «добро», поэтому их собирали так же вместе – и клали в корыто для курочек или в пойло для скота. Готовились к празднику и мясные вареники, куда подкладывались «сюрпризы». Для этого выстругали из небольшой деревянной щепки «лодыря», «шустрого», «топор» (плотник значит), подкладывали «верёвку» (за телёнком всё лето ходить), «монетку» (богатым быть) и т.д. В итоге, кому что достанется – то и ожидает человека в этом году. На праздник также варили ритуальную кашу из семян конопли.

Деревенская молодежь устраивала в избранной избушке посиделки, где проводился девичий пир. Закончив приготовления, девушки занимались рукоделием: пряли, вышивали, вязали, шили. Обычно в это время к девушкам приезжали гостить родственницы из других деревень. Парней на танцы и игры без угощения не пускали. Вечерами девушки гадали о будущей своей судьбе: выйдут ли в этом году замуж, каков будет суженый. Среди этих гаданий непременным было одно: выйти ночью в хлев и ухватить за ногу овцу. По масти овцы определяли, какой будет жених – светловолосый или темноволосый. Одним из элементов праздника являлся обряд приумножения домашнего скота, прежде всего – овец. Этой цели были подчинены детские игры и ритуальное поедание мяса филина. Кроме того, праздник имел и аграрную символику, направленную на магическое стимулирование урожайности. Помимо молитвенных обращений к богам, магия выражалась в выделывании снежных куч, имитирующих хлебные скирды. Считалось, сколько будет таких куч, столько же урожайности конопли. В праздничные дни в каждой семье слегка обжаривали конопляные зёрна, которые издавна грызли вместо семян подсолнечника. В этот день подбрасывали семена вверх, имитируя длину будущей конопли, разбрасывали их при спуске с ледяной горы. Ряженые бросали горсточку семян к потолку, приговаривая, чтобы зерна было много, а волокно получилось длинное. Гадание было одним из главных действий в обряде. Но при переходе на православную веру гадание стало преследоваться под видом ворожбы и в народе сохранилось как народная забава.

Среди детских игр любой страны можно найти немало тех, возраст которых составляет уже несколько веков. Именно в эти игры играли, когда были маленькими, наши бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки. Не было еще ни телевизоров, ни компьютеров. Даже о том, что такое футбол и хоккей, знали далеко не все. Игрушки не покупались в магазинах, а были сплошь самоделками. Именно старинные игры показывают, насколько богатой может быть фантазия: используя в качестве необходимого оборудования обычные чурочки, веревочки и дощечки, наши бабушки и дедушки в прошлом тренировали ловкость, выносливость, точность движений, оттачивали ум.

Народные игры являются неотъемлемой частью национальной культуры. Участвуя в них, дети знакомятся с обычаями, своеобразием быта, языка людей коренных национальностей. По содержанию марийские игры лаконичны и выразительны. В них много юмора, шуток, соревновательного задора. Через игры можно познакомиться с природой марийского края, ее обитателями, их повадками; узнать о народных промыслах, о многочисленных национальных традициях. Марийские народные игры многообразны: детские игры, настольные игры, хороводные игры с песнями, прибаутками, плясками. Характерная особенность марийских народных игр – это движения (бег, прыжки, метания, броски, и т.д.), часто сопровождаемые считалками.

Очень интересно, что в процесс данного мероприятия включаются не только марийские активные игры, но и башкирские, а также и татарские.

В ходе занятия дети с удовольствием знакомятся с новыми для них играми и принимают активное участие.

«Сказки горных мари», которые проводятся сотрудниками Этнографического музея под открытым небом.

Устное народное творчество, и, прежде всего сказки, – неиссякаемая сокровищница фантазии и мудрости, наблюдательности и опыта. Вобрав в себя исторический опыт многих поколений, сказки имеют колоссальное воспитательное значение для ребенка: помогают формировать художественный вкус, воспитывать доброе отношение к миру и людям, расширять познания и кругозор. Именно через сказки ребенок получает глубокие знания о человеке, его проблемах и способах их решения.

Марийская народная сказка отличается неповторимым колоритом, который создается бытовыми особенностями, привычками, обычаями марийского народа. Именно это и придает ей национальный характер, делает ее самобытной

Также популярны в России этнические фестивали и форумы. Ежегодно в этнографическом музее города Козьмодемьянска проходит фестиваль-конкурс «Шанавыл». В 2019 году он открыл свои двери перед участниками 8 июня. Поделиться своим талантом прибыло 15 руководителей детских коллективов и 156 детей, которые познакомили гостей с творчеством различных этнических групп. «Шанавыл» переводится с марийского языка как «Радуга», хранящая в своем великолепии 7 самых распространенных среди детей цветов.

Россия очень большая страна, в которой проживает много народов и уживается множество культур. Люди в нашей стране говорят на многих языках. Так было во все времена. Если проследить историю русского этноса, мы увидим, что, кроме восточных славян, в формировании этого этноса приняли участие финно-угорские, тюркские, балтийские племена и народности. Еще раз подчеркнем: все они внесли свой вклад именно в русскую национальную культуру.

В сегодняшней России русская культура не просто сосуществует с культурами других народов, она интенсивно взаимодействует с ними. Кто усомнится в том, что такие писатели, как Фазиль Искандер, Василь Быков, Чабуа Амирэджиби, Геннадий Айги, такие художники, как Таир Салахов, такие артисты и режиссеры, как Резо Габриадзе, Армен Джигарханян, продолжающие работать в своей национальной культурной среде и культурной традиции, в то же время являются и достоянием русской культуры.

Таким образом, региональные формы и средства этнокультурного образования нацелены на освоение подрастающего поколения тех национально-культурных традиций, в которых воплощены высшие духовно-нравственные ценности, как отдельных этносов, так и всего человечества, имеющие особую значимость для духовно-нравственного воспитания и гражданского становления современного человека, а также позитивного развития и консолидации современного российского общества и его интеграции в мировое сообщество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приглашаем посетить город Козьмодемьянск и его музеи! [Электронный ресурс]: – Режим доступа : http://www.kmkmuzey.ru/.

УДК 069.124

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МУЗЕЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE MUSEUM FOR THE DEVELOPMENT OF SYSTEM THINKING OF THE YOUNGER GENERATION

Н.С. Валеева

N. S. Valeeva

Историко-архитектурный и художественный Музей-заповедник «Казанский Кремль», г. Казань, Республика Татарстан

Аннотация. В статье раскрываются возможности естественнонаучного музея для обеспечения развития системного мышления у подрастающего поколения. Используя информационные и коммуникативные технологии, музейные экспонаты и выставочное пространство, школьники реализуют свои проекты в области естественных наук. Сотрудниками музея создаются все условия, разрабатываются мероприятия для раскрытия интеллектуального потенциала школьника. На примере ежегодных школьных чтений «Человек и космос» демонстрируется вектор развития системного мышления.

Abstract. The article reveals the possibilities of the natural science museum for creating conditions for the development of systemic thinking in the younger generation. Using information and communication technologies, museum exhibits and exhibition space, students implement their projects in the field of natural sciences. The museum staff creates all the conditions, develops activities for the disclosure of the intellectual potential of the student. Using the example of the annual school readings «Man and Space», the vector of the development of system thinking is demonstrated.

Ключевые слова: *Естественнонаучный музей, социально-экологические даты, проектная деятельность в музее, Всемирный День авиации и космонавтики.*
Keywords: *Natural Science Museum, social and environmental dates, project activities in the museum, World Aviation and Cosmonautics Day.*

Исследовательская и проектная деятельность предполагает развитие мышления, умения добывать информацию, прогнозировать, принимать нестандартные решения. Метод проектов позволяет органично интегрировать знания из разных областей и применять их на практике, генерируя при этом новые идеи. Проектная деятельность – одна из технологий воспитания мотивированных детей [1, с. 32–36]. Тысячи школьников, посещая Музей естественной истории Татарстана музея-заповедника «Казанский Кремль», интересуются вопросами возникновения жизни на Земле, палеонтологическими находками, эволюцией. Пожалуй, нет человека, которого не затронул вопрос исчезновения динозавров, вернее, ответ на него. Двенадцать залов Музея раскрывают отдельные этапы развития нашей планеты и жизни на ней. Богатейшие коллекции минералов и палеонтологических находок не просто увлекают школьников в мир естественной природы, а наталкивают на размышления, гипотезы и собственные рассуждения. Сотрудниками музея ведется планомерная работа по активизации развития системного мышления посредством использования различных музейных информационно-коммуникативных технологий. На тематических музейных мероприятиях, приуроченных к датам социально-экологического календаря или знаменательным датам, школьникам дается возможность овладеть элементами научной творческой работы, принять участие в экспериментах и исследованиях. В последнее время проектная работа с использованием музейных экспонатов, мультимедиа систем и информационных стендов является наиболее популярной и массовой. А музей, в свою очередь, дает возможность ребенку сформировать навыки исследовательской работы, выразить свои предположения, выслушать оппонентов. Все это отвечает познавательно-развивающим, обучающим, воспитательным и социально-адаптационным функциям концепции образования. В качестве примера приведем подготовку юных исследователей и участие в школьных чтениях «Человек и космос», ежегодно организуемых в Музее.

В 2021 году мир отпраздновал 60 лет со Дня первого полета человека в космос. 12 апреля, в день, когда Юрий Гагарин совершил первый в истории человечества космический полет, в России отмечается День космонавтики. В мире этот день по инициативе Генеральной ассамблеи ООН провозглашен Международным днем полета человека в космос. Этот праздник был установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1962 года в честь первого в мире полета человека в космос.

12 апреля 1961 года на земную орбиту был выведен первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту. Пуском первого в мире космического пилотируемого корабля руководили Сергей Королев, Анатолий Кириллов, Леонид Воскресенский. Пилотом-космонавтом корабля стал гражданин СССР летчик майор Юрий Гагарин. Старт космической многоступенчатой ракеты прошел успешно, и после набора скорости и отделения от последней ступени ракеты-носителя корабль начал свободный полет по орбите вокруг Земли. После облета земного шара, через 108 минут с момента старта, была включена тормозная двигательная установка и космический корабль-спутник начал снижаться с орбиты для приземления. В 10 часов 55 мин по московскому времени космонавт приземлился в заданном районе на пашню у берега Волги вблизи деревни Смеловка Терновского района Саратовской области.

С инициативой учредить День космонавтики в Советском Союзе выступил дублер Юрия Гагарина во время первого космического полета человека – летчик-космонавт Герман Титов. Он также предложил от имени правительства СССР обратиться в ООН с идеей организации Всемирного дня космонавтики.

В ноябре 1968 года на 61-й Генеральной конференции Международной авиационной федерации было принято решение отмечать 12 апреля Всемирный день авиации и космонавтики. Празднование этого дня было подтверждено решением совета Международной авиационной федерации, принятым 30 апреля 1969 года по представлению Федерации авиационного спорта СССР.

В Российской Федерации День космонавтики был установлен в качестве памятной даты статьей 1.1 Федерального закона от 13 марта 1995 года «О днях воинской славы и памятных датах России».

В сентябре 2000 года Комитет ООН по космосу объявил о проведении в честь 40-летия со дня первого полета человека в космос первой международной Юрьевой ночи (Yuris Night) , в которой в 2001 году приняло участие более 100 тысяч человек в 75 странах. Организатором ежегодного мероприятия является Консультативный совет космического поколения (Space Generation Advisory Council) [2, с. 298-299].

За годы, прошедшие со дня первого полета Юрия Гагарина, в космосе побывали 500 человек более чем 40 стран мира. По итогам полетов осуществляются новые эксперименты, апробируется аппаратура и научные исследования.

Конечно, обычным людям, особенно подрастающему поколению, интересно узнать о новых космических разработках, о сверхмощных телескопах и космической технике, не забывая об исторических вехах развития мировой космонавтики. Поэтому, в рамках популяризации достижений науки в области космонавтики во многих учреждениях ежегодно проходят различные мероприятия. Музей-заповедник «Казанский Кремль» не исключение. Первый зал экспозиции музея естественной истории Татарстана Музея-заповедника «Казанский Кремль», который называется «Земля и Вселенная» вовлекает посетителя в космическое пространство, знакомит с основными гипотезами образования Вселенной, строением Галактик, звезд, Солнечной Системы. Концептуальное содержание зала предусматривает погружение посетителя в историю астрономии, знакомит с учеными средневековья и современности, методами исследования космоса. Большой популярностью у посетителей пользуется коллекция метеоритов. Удивление возникает при возможности дотронуться до метеорита, находящегося в свободном доступе для посетителя (метеориты Сеймчан, 165 и 85 кг.). А коллекция небольших железных, каменных и железокаменных метеоритов воочию дает возможность изучить «Посланцев космоса». Ярким дополнением космического зала являются интерактивные экспонаты: «космические весы», «телескоп», «звездное небо».

Ежегодно в музее в рамках празднования Международного Дня авиации и космонавтики в Музее проходят различные мероприятия:

– Игра-квест «Путешествие в космос»;

– Научно-познавательное Шоу «Космическая одиссея»;

– Встреча с летчиком-испытателем Казанского вертолетного завода;

– Дегустация космической еды;

– Выставка фотографий «Наш Гагарин»;

– Республиканские открытые школьные чтения «Человек и космос» (с 2014 года).

Целью школьных чтений «Человек и космос» является развитие у детей интереса к астрономии: расширение кругозора учащихся и формирование стремления заниматься наукой. Школьные чтения дают возможность учащимся рассказать о своих увлечениях в области изучения космоса. Участники чтений – воспитанники дошкольных учреждений, средних общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования. В программе проведения Космических чтений – реферативные доклады школьников, дискуссия и защита презентаций, а для дошкольников – защита проектов космической тематики.

Чтения проводятся в два этапа. На первом (заочном этапе) дети под руководством педагога готовят работу, заявку и тезисы направляют в оргкомитет. Тему для работы выбирают самостоятельно. Поскольку детям всегда интересны вопросы инопланетной жизни, освоения других галактик, темы докладов получаются разнообразными:

1. Звездное небо: мифы и ориентиры.
2. Роль животных в освоении космоса.
3. «Пришельцы» из Космоса (метеориты).
4. Тайны Вселенной: познание продолжается (планеты, галактики, созвездия).
5. Великое молчание Вселенной (поиск внеземных цивилизаций).
6. Космические открытия на службе человечества.
7. О космических гипотезах возникновения жизни на Земле.
8. Влияние космоса на Землю.
9. Созвездия в мифах народов мира.
10. Личность в истории астронавтики.
11. История Байконура.
12. Женщины покоряют космос.
13. На крыльях мужества: о лётчиках-космонавтах
14. Современные телескопы: возможности в исследовании космического пространства.

Второй (очный) этап заключается в непосредственном участии школьников в чтениях «Человек и космос», которые проходят в Музее естественной истории Татарстана Музея-заповедника «Казанский Кремль» ежегодно 12 апреля. Все участники очного этапа премируются бесплатной поездкой в Астрономическую обсерваторию имени В.П. Энгельгарда Казанского государственного университета. Знакомство с Обсерваторией стало ярким завершающим мероприятием в День космонавтики и открыло для подрастающего поколения новые направления в изучении космоса.

Восемь лет назад состоялись Первые республиканские чтения «Человек и космос». 12 апреля 2014 года в чтениях приняли участие 92 человека. Участников приветствовали почетные гости и члены жюри: Владимир Сергеевич Сысоев, ассистент кафедры астрономии К(П)ФУ (институт физики), Насыров Игорь Альбертович, кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой экспериментально-теоретической физики К(П)ФУ (институт физики).

С докладами выступили 65 учащихся города Казани, Зеленодольского и Верхнеуслонского районов Республики Татарстан.

А на Пятых чтениях «Человек и космос» увеличилось количество участников до 117. Им стали воспитанники образовательных учреждений города Казани, Зеленодольского, Спасского, Азнакаевского районов Республики Татарстан.

Участников приветствовали: Когогин Денис Александрович, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Радиофизика» Института физики КФУ; Староверова Екатерина Владимировна, к.ф.н., преподаватель биологии-экологии ГАПОУ «Казанский энергетический колледж»; Садыкова Фаузия Хамисовна, заслуженный учитель Татарстана, физик; Коцарь Ирина Ивановна, преподаватель обществознания ГАПОУ «Казанский энергетический колледж» (родители Ирины Ивановны всю жизнь служили на Байконуре, а она сама в приветственном слове рассказала, как проходит подготовка на космодроме).

2020 год внес свои коррективы. В связи со сложной эпидемиологической обстановкой и невозможностью проведения очного этапа чтений, все мероприятие проходило заочно. В результате онлайн-формата расширилась география участников и республиканские чтения стали открытыми. В числе участников оказались воспитанники из 23 учреждений Казани, Рыбно-Слободского, Лаишевского, Зеленодольского, Высокогорского районов Республики Татарстан, а также из города Георгиевск Ставропольского края. Организаторы мероприятия расширили возможности участия детей. Работы были представлены в следующих номинациях:

– воспитанники ДОУ – рисунки,
– воспитанники ДОУ – поделки,
– учащиеся начальной школы – рисунки,
– учащиеся начальной школы – проект,
– учащиеся среднего звена – рисунки,
– учащиеся среднего звена – проект,
– учащиеся старших классов – проект,
– коллективные творческие работы.

Все участники получили свидетельство в электронном виде и возможность посетить музей после отмены ограничений.

2021 год – год постепенного выхода из ограничений, который позволил провести Восьмые республиканские школьные чтения «Человек и космос» в двух форматах (онлайн и оффлайн), а также расширить номинации для участников и объединить возможности музейного пространства Музея-заповедника «Казанский Кремль», Центральной библиотечной сети Казани, Государственной автоинспекции Республики Татарстан и детского общественного экологического движения «Зеленая планета». Конкурсы рисунков и поделок, защита рефератов и презентаций, выступление творческих коллективов на тему «Космос далекий и близкий», выставка детских работ, дискуссионные площадки, выступления чтецов и дефиле юных дизайнеров в костюмах из бросового материала, отражающие космическую тематику – это все мероприятия школьных чтений 2021 года, посвященных 60-летию первого полета человека в космос.

Биография Ю.А. Гагарина, подвиги советских космонавтов, новые разработки ученых, достижения мировой авиации и др. – обширная тематика выступающих на чтениях 2021 года. 284 воспитанника Казани, Набережных Челнов, Зеленодольского, Кайбицкого, Высокогорского, Верхнеуслонского, Рыбно-Слободского, Балтасинского, Агрызского, Алексеевского районов Республики Татарстан были активными участниками всех мероприятий Восьмых школьных чтений «Человек и космос». Подведение итогов, награждение победителей прошло в Центральной детской библиотеке города Казани и на площадке Восьмого книжного фестиваля «Книга-фест 2021», посвященного Году науки и технологий в Российской Федерации, Году родных языков и народного единства в Республике Татарстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафнер В.В. Системное мышление учащихся и системный подход у обучению на уроке ОБЖ//Актуальные исследования в области безопасности жизнедеятельности: материалы международной конференции, приуроченной к всероссийскому дню изобретателя и рационализатора/науч.ред. А.Г.Гущин. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – С. 32–36.

2. Дорожкин Н.Я. Космос. Загадочный мир Вселенной. – М.:ООО «Издательство Астрель»: ЗАО НПП «Ермак», 2004г. – 319 с.

УДК 069.01:373

ДИСТАНЦИОННЫЕ МАСТЕР-КЛАССЫ В МУЗЕЕ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРОГРАММ

DISTANCE MASTER CLASSES IN THE MUSEUM AS A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF INTERACTIVE PROGRAMS

Е.В. Владимирова

E.V. Vladimirova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Принятые в 2020 году меры профилактики распространения COVID-19 стимулировали музеи мира к поиску новых форм работы с посетителями в виртуальном пространстве. В статье рассматриваются особенности проведения дистанционных мастер-классов. Описывается опыт Чувашского национального музея в адаптации действующих программ, а также разработки и внедрения новых.

Abstract. The measures taken in 2020 to prevent the spread of COVID-19 stimulated museums around the world to search for new forms of working with visitors in the virtual space. The article discusses the features of conducting distance master classes. The article describes the experience of the Chuvash National Museum in adapting existing programs and developing and implementing new ones.

Ключевые слова: *дистанционный мастер-класс, музейная педагогика, культурно-образовательная деятельность.*

Keywords: *distance master class, museum pedagogy, cultural and educational activity.*

Музей сегодня – это культурный центр и в то же время место, предоставляющее посетителю широкий спектр дополнительных услуг по организации досуга. И одной из наиболее успешной популярной формой работы музея среди посетителей в плане культурно-образовательной деятельности на сегодняшний день можно назвать мастер-класс. Мастер-класс – это практическое занятие, на котором происходит передача знаний, умений от педагога (мастера) к участникам мастер-класса посредством их активной деятельности, т.е. участники мастер-класса наблюдают за действиями педагога (мастера) и повторяют данные действия под его руководством. Основная цель большинства мастер-классов – раскрытие и развитие творческих способностей посетителей [1, с. 24].

Данная форма работы с посетителями имеет важное преимущество. Внедряя образовательные программы, состоящие из теоретической (экскурсия, интерактивное занятие) и практической части (мастер-класс), последняя выступает в качестве «закрепления материала». Подобный симбиоз повышает вероятность усвоения материала. Образовательные программы подобного плана популярны среди школьной аудитории. Все вышесказанное свидетельствует о том, что мастер-классы приобретают популярность среди посетителей.

В 2020 году, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, музей вынужден был закрыть свои двери для посетителей. Социальная роль современного музея подразумевает, что он создает среду, комфортную и доступную для самых разных групп посетителей, остается с ними на связи и поддерживает их, даже когда его залы физически закрыты. Так, сотрудникам музея в кратчайшие сроки необходимо было найти способы реализации своих образовательных программ в дистанционном формате.

Целью данной статьи является оказание методической помощи музейным сотрудникам, внедряющим культурно-образовательные программы с использованием дистанционных технологий. Данная разработка имеет практическую направленность и может быть применена в профессиональной деятельности музейных сотрудников, педагогов дополнительного образования на учебных занятиях в детских объединениях различной направленности и др.

Прежде всего, стоит рассмотреть особенности дистанционного взаимодействия с посетителем. ***Дистанционное*** (от англ. distance – дистанция) или дистантное (от англ. distant – отдаленный) ***обучение*** – форма обучения, при которой все или большая часть учебных процедур осуществляется с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий при территориальной разобщенности педагога и обучающихся.

Основные факторы, определяющие дистанционную форму взаимодействия:

– разделение педагога и обучающегося расстоянием;

– использование учебных средств, способных объединить усилия педагога и обучающегося и обеспечить усвоение содержания программы, курса;

– обеспечение интерактивности между педагогом и обучающимися;

– преобладание самоконтроля, обучающегося над контролем со стороны педагога.

Эффективность любого вида взаимодействия на расстоянии зависит от следующих составляющих:

– эффективного взаимодействия педагога и обучающегося, несмотря на то, что они физически разделены расстоянием;

– используемых при этом педагогических технологий;

– эффективности разработанных методических материалов и способов их доставки; эффективности обратной связи.

Другими словами, успешность и качество дистанционного обучения в большой мере зависят от эффективной организации, качества используемых материалов и педагогического руководства, мастерства педагогов, участвующих в этом процессе [6].

Мастер-класс является особым жанром распространения успешного опыта деятельности, опирающимся на оригинальную авторскую методику. Основные отличительные особенности мастер-класса с применением дистанционных образовательных технологий:

– наглядная демонстрация уникальных приемов работы мастера, его ноу-хау;

– операциональность, т.е. направленность на освоение способов деятельности;

– единое информационное пространство (взаимодействие мастера и остальных участников);

– удобное управление с использованием интернет платформ, ресурсов [2].

В ходе работы в формате дистанционных мастер-классов нами были выявлены следующие ***плюсы***:

1. *Неограниченное количество участников*. В этом отношении классический мастер-класс допускает участие ограниченного количества людей, в зависимости от площади места проведения.

2. *Экономия времени.* Ни участникам, ни мастеру не нужно тратить время на дорогу.

3. *Широкая география участников*. Не имеет значения, где находится участник – дома или в путешествии, главное, чтобы под рукой был компьютер, планшет или телефон с выходом в интернет.

4. *Не нужна доставка материалов*. Участники дистанционных мастер-классов используют подручные материалы.

5. *Подходит для занятых людей*. Многие посетители пропускают мастер-классы из-за занятости. С дистанционным форматом таких проблем не возникает. Участник может выполнить задание в любое удобное для него время или же прерваться в процессе выполнения и завершить мастер-класс позже.

6. *Эффективность*. Формат дистанционного мастер-класса предполагает четкую и понятную каждому участнику структуру, которая будет легко воспроизводима.

7. *Многоформатность и большое количество обучающих материалов*. Для проведения мастер-класса оффлайн мастер, как правило, предоставляет большое количество раздаточных материалов. В онлайн-формате мастер может сделать предварительную рассылку материалов, дать ссылки на фото и видео-источники.

У дистанционных мастер-классов много положительных моментов, но есть и определенные ***минусы***:

1. *Сложно понять реакцию участников*.

2. *Слабая обратная связь*. Если у учеников не получается часть задания, проблематично отследить это, вовремя помочь советом и указать на упущения. Это влияет на эффективность обучения.

3. *Сложно выбрать время*. В таком случае лучше отдавать предпочтение бессрочному формату, когда мастер-класс будет находиться в неограниченном доступе.

4. Возможность технических проблем.

В период пандемии сотрудники Чувашского национального музея успешно перенесли большинство мероприятий в онлайн-формат, пересмотрели материалы из собственных архивов и коллекций, придумали новые форматы взаимодействия с аудиторией.

Первыми в интернет-формат были преобразованы базовые образовательные мероприятия в музеях – экскурсии и тематические мастер-классы. Экскурсии стали виртуальными турами в виде смонтированных видеозаписей или прямых трансляций, во время которых зрители могли получить ответы на свои вопросы. В рамках культурно-образовательной деятельности были отсняты и смонтированы небольшие экскурсии по залам «История чувашского народа и Чувашского края с IX до начала XX вв.», «Природа и человек» и «В мире чувашских сказок и легенд». В конце каждого видеофрагмента экскурсии сотрудники задавали вопросы зрителям. За активное участие в викторине зрители награждались призами в виде пригласительных билетов в музей.

До закрытия музеев для посетителей в Чувашском национальном музее активно функционировала мастерская «Фантазия», в рамках которой проходили еженедельные встречи участников творческой мастерской «Светлица» и художественной студии «Акварельная палитра» и другие [3, 4, 5]. В период пандемии она продолжила работать, только теперь была перенесена в онлайн-формат.

Участники творческой мастерской «Светлица» создавали работы в технике декоративно-прикладного искусства, а также народные обереговые куклы (зернушка, берегиня, стригушка, травница и др.), которые были ориентированы на разные возрастные категории.

В рамках художественной студии «Акварельная палитра», ориентированной на взрослую категорию посетителей, участники знакомились с основами акварельной живописи и создавали свою работу.

При адаптации действующих мастер-классов в дистанционный формат сотрудниками была разработана серия новых мастер-классов «Познавательное рисование», рассчитанная на детскую аудиторию. Особенность этих мастер-классов в том, что они проходили в интегрированной форме и состояли из двух взаимосвязанных блоков: творческого, направленного на изучение теоретических и практических основ изобразительной деятельности, и познавательного, ориентированного на изучение окружающего мира: зверей и птиц, стран и их обычаев, истории и др.

Дистанционные мастер-классы еженедельно публиковались во всех социальных сетях (сайт музея, ВКонтакте, Facebook, Instagram, Одноклассники). Сотрудниками была выбрана единая методика проведения занятий и способ их оформления. Мастер-классы представляли собой комплекс, состоящий из небольшого информационного блока и пошаговой инструкции действий, подкрепленных иллюстративным материалом. Точно следуя указаниям, участники в итоге получали готовую работу. Опубликовав фото результата под постом в социальной сети, каждый получал также и сертификат об участии.

Далее приведем пример мастер-класса по познавательному рисованию *«Зачем пирату повязка на глаз?»* [7, 8, 9]:

Обычно на этот вопрос отвечают так: пуля попала в глаз. Но если такое действительно случится, пират вряд ли отделается только потерей глаза. Поэтому более вероятна версия американского офтальмолога Джима Шиди из Орегонского университета. Он считает, что пираты нарочно носили чёрную нашлёпку на здоровом глазу, чтобы избавиться от проблемы

адаптации зрения к темноте. Им приходилось часто спускаться с ярко освещённой палубы в трюм, а в таких случаях на адаптацию к темноте уходит несколько минут, которые в пылу сражения могут стать решающими. Поэтому опытный пират «заглушал» один глаз повязкой и переносил её на другой глаз при переходе из света во тьму или обратно.

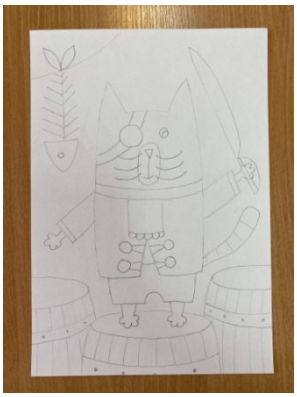
Идея о том, что пираты носят наглазники, чтобы защитить свое приспособленное к темноте зрение для борьбы под палубой, является интересной теорией, и она научно обоснована, учитывая, как работает глаз. Тем не менее, в исторических записях нет упоминания этой гипотезы и нет способа подтвердить ее археологическими изысканиями. В результате, невозможно проверить или подтвердить эту гипотезу, основываясь на текущих данных. Какая бы теория ни была верна, повязка на глаза является важной частью современных знаний о пиратах, и наличие логической причины, по которой пираты использовали повязку, может только обогатить их.

Материалы: лист акварельной бумаги, акварельные краски, черный фломастер, кисти, карандаш, ластик.

Шаг 1. В центре листа простым карандашом рисуем кота-пирата в камзоле и с повязкой на один глаз.

Шаг 2. Наш пират будет воинственно стоять на бочке. Внизу листа размещаем три бочки. В лапе кота рисуем абордажную саблю, а на заднем плане скелет рыбы.

Шаг 3. Открываем акварельные краски. Кота раскрашиваем в рыжий цвет.

Шаг 4. Переходим к одежде пирата. Камзол раскрашиваем в малиновый цвет, штаны – в голубую полоску, а галстук – в зеленый цвет.

Шаг 5. Бочки заливаем разными оттенками коричневого от теплого до холодного.

Шаг 6. Серым цветом раскрашиваем металлические кольца на бочках, абордажную саблю и скелет рыбы.

Шаг 7. Фон заливаем синим и фиолетовым цветами.

Шаг 8. Контуры обводим черным фломастером.

Необходимо подчеркнуть, что дистанционные мастер-классы имели популярность среди онлайн-посетителей. Основной аудиторией стали школьники из разных учреждений Чу-

вашской Республики. Тем самым мы привлекли ту аудиторию, которая в силу больших расстояний ранее не посещала мастер-классы в музее. Новый формат позволил задействовать в музейном мероприятии большее количество участников. Максимальное число достигло 58 человек, тогда как среднее количество участников оффлайн мастер-класса не превышает 40 человек.

Таким образом, сотрудники музея разработали и успешно внедрили новые мастер-классы, а также адаптировали действующие программы в дистанционный формат. Чувашский национальный музей продемонстрировал готовность адаптироваться в меняющемся мире и соответствовать тенденциям международной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальжитова О.М. Мастер-класс как одна из форм культурно-образовательной деятельности музея // Вестник Восточно-Сибирского института культуры, 2020. – №4. С. 24–28.

2. Беляева О.А. Мастер-класс: сущность и отличительные особенности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ripo.unibel.by/assets/masterstvo_online/docs/1/belyaeva_metodikiitechobuch.pdf.

3. Владимирова Е.В. Методика проведения мастер-классов по китайской живописи (из опыта работы Чувашского национального музея) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. Сборник статей. Выпуск 15. – Чебоксары, ЧНМ, 2020. – С. 135–138.

4. Гордеева С.Д. Рисование и внутренний мир человека // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. Сборник статей. Выпуск 14. – Чебоксары, ЧНМ, 2019. – С. 113–116.

5. Гордеева С.Д. Особенности проведения мастер-классов по народному творчеству «Золотая хохлома» // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. Сборник статей. Выпуск 15. – Чебоксары, ЧНМ, 2020. – С. 139–142.

6. Методические рекомендации для педагогов дополнительного образования «Организация обучения учащихся по дополнительным общеобразовательным программам с использованием дистанционных технологий» / О.Ю. Чистякова. – Курган, 2019. – 22 с.

7. Познавательное рисование «Зачем пирату повязка на глаз?». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4706:2020-07-25-09-16-09&catid=14:firstnews&Itemid=6.

8. Познавательное рисование «Зачем пирату повязка на глаз?». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/chnmuseum?w=wall-38532767_11350.

9. Познавательное рисование «Зачем пирату повязка на глаз?». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.facebook.com/chuv.naz.museum/posts/1900986003370078.

УДК 069.01(470.41):373

МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ С САМЫМИ МАЛЕНЬКИМИ ПОСЕТИТЕЛЯМИ В МУЗЕЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ТАТАРСТАНА

MUSEUM-PEDAGOGICAL PRACTICES OF WORKING WITH THE SMALLEST VISITORS IN THE MUSEUM OF NATURAL HISTORY OF TATARSTAN

К.О. Жигалова

K.O. Zhigalova

Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль», г. Казань, Республика Татарстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются формы работы с детьми дошкольного возраста в музее. Показана актуальность привлечения именно этой категории посетителей. Особое внимание обращается на детские программы, разработанные Музеем естественной истории Татарстана.

Abstract. This article discusses the forms of activity with preschool children in the museum. The relevance of attracting this particular category of visitors is shown. Special attention is paid to children's programs developed by the Natural History Museum of Tatarstan.

Ключевые слова: *дети в музее, музей детям, дошкольники в музее, музейно-образовательные программы.*

Keywords: *children in the museum, museum for children, preschool children in the museum, museum-educational programs.*

Музей естественной истории Татарстана является уникальным и единственным в Поволжье музейным и научно-образовательным центром, в котором представлена полная информация о геологической истории нашей планеты с момента ее образования и до появления человека. На сегодняшний день в 12 залах представлено более 2000 экспонатов. В музее сочетаются традиционные формы подачи материала с интерактивными элементами, что делает его привлекательным для самого широкого круга посетителей.

Аудитория у музея большая, и дети дошкольного возраста не являются исключением. А ведь еще совсем недавно дошкольники в музейном пространстве были редким явлением. И дело даже не в том, что они не посещали музеи, просто музеям нечего было им предложить. Основной упор при создании музейно-образовательных программ делался на школьников и школьные группы, обходя при этом такую важную категорию как дошкольники. А ведь в последнее время, особенно в связи с ограничениями для организованных групп, наблюдается значительный рост процента именно этой категории посетителей. Основной аудиторией музея становятся семьи с маленьким детьми. Родители уже с ранних лет хотят привить своим детям интерес к культуре и новым знаниям, а музеи, в свою очередь, должны активно этому способствовать, делая себя более доступными для всех категорий посетителей.

Дошкольный возраст является важнейшим периодом становления личности. В это время у ребенка формируются гражданские качества и нравственные чувства. Важно помнить: то, что мы заложим в воспитании и образовании ребенка сейчас, проявится в будущем. Поэтому музейным сотрудникам необходимо привлекать совсем юную аудиторию, которая в перспективе может стать постоянной, если музей будет принимать активное участие в воспитании и формировании сознания нового поколения. Мы должны создать благоприятную музейную среду для детей дошкольного возраста, тем самым подготавливая для себя осознанных посетителей, которые в будущем уже самостоятельно вернуться в музей. Необходимо помочь им в создании теплых и детских воспоминаний, о которых они вспомнят, будучи взрослыми, и приведут уже своих детей, чтобы поделиться этими яркими моментами.

В музее естественной истории Татарстана вот уже в течение трех лет ведется активная работа с детьми дошкольного возраста. Все началось с того, что в музей поступало большое количество заявок от детских садов и родителей с детьми. Обычные обзорные экскурсии для малышей не подходят, и в связи с этим появилась необходимость создания нового продукта, доступного для данной аудитории.

В 2019 году были разработаны две интерактивные музейные программы для малышей от 4 до 7 лет: «Тайны третьей планеты» и «По следам древних животных». Они помогают детям по-новому взглянуть на мир, узнать его историю, познакомиться с экспозицией музея и отдельными экспонатами, чтобы привить интерес к знаниям с юного возраста. Эта альтернатива обзорной экскурсии, доступная для детей. Продолжительность каждой программы – 45 минут, а основной вид деятельности – игра, поскольку именно по средствам игры дети этого возраста познают мир. Количество участников в группе не превышает 10 человек, чтобы была возможность уделить внимание каждому. Ну и, конечно же, обязательно должны присутствовать родители, помогающие своим детям изучать удивительный мир науки.

Интерактивная программа «По следам древних животных» проходит по второму этажу музея, включая все 6 залов: «Царство рыб и земноводных», «Казанское море», «Эпоха зверообразных ящеров», «Морские рептилии», «Время динозавров» и «Мир млекопитающих». Она позволяет дошколятам совершить увлекательное путешествие в прошлое, где в игровой форме они узнают, как проходила эволюция животных и какие следы после себя оставили древние обитатели. В каждом зале ребят ждут увлекательные задания и испытания. Им предстоит накормить доисторических рыб, а также, взяв в руки удочку, выловить то, что встречается в современных водоемах. Оказавшись на побережьях древнего моря юных, экскурсан-

тов ждет полное погружение в историю, здесь задействованы основные органы чувств: они увидят, услышат и почувствуют запахи Казанского моря. Поближе познакомиться с древними ящерами и почувствовать себя палеонтологами, приняв участие в настоящих раскопках, поможет третий зал. Познакомившись с морскими динозаврами, участники проверят свое зрение и внимательность с помощью веселой игры «чего не хватает?». Также маленькие путешественники узнают о загадочном мире динозавров и попадут в «Ледниковый период», где лицом к лицу встретятся с его обитателями. А с появлением человека узнают кто же самый сильный с помощью «волшебного силомера», который показывает силу в литрах воды, съеденных сладостях или звериных силах.

Программа «Тайны третьей планеты» проходит по шести залам первого этажа: «Земля и вселенная», «Минералы Земли», «Начало пути», «Мир древней жизни», «Черное золото планеты», «Кладовая недр». В игровой форме дети узнают: как зарождалась вселенная, что находится в космосе и какие тайны скрывает в себе наша планета. В этом путешествии ребята найдут свое созвездие, узнают о посланниках из космоса, загадают желание на падающую звезду и смогут узнать свой вес на разных планетах нашей солнечной системы, почувствовав себя настоящими космонавтами. Во втором зале дети ищут потерянные минералы и узнают, для чего они применяются. Игра «Чего не хватает?» поможет лучше запомнить некоторые из них. Изучив космос и минералы, им предстоит совершить путешествие к центру Земли, пройдя ее основные слои по примеру игры в «лимбо». В четвертом зале они узнают, как изменялась наша планета в течение миллионов лет, познакомятся с ее древними обитателями и смогут услышать крики древних рептилий. В пятом зале юные герои увидят грязевой вулкан, бьющий из недр земли. Здесь они не просто узнают, что такое нефть и почувствуют ее запах, но и попробуют найти предметы, сделанные с использованием этого ресурса. А интерактивная скважина позволит участникам окунуться вглубь времен и познакомиться с прошлыми эпохами и узнать, откуда же появилась удивительная черная жидкость. Попав в кладовую недр, каждый почувствует себя добытчиком полезных ископаемых, надев темную маску и попробовав на ощупь угадать самые простые и привычные предметы.

В завершении каждой программы все участники получают памятные сувениры от музея, как поощрительный приз за проделанную работу. Это может быть календарь с мероприятиями, расписание уроков, закладки или фирменные магниты.

После внедрения новых программ для дошкольников, посещение музея этой категории посетителей значительно возросло. Интерес родителей с маленьким детьми не угасает и по сей день. И если изначально эти программы проводились только пару раз в месяц, сейчас же они поставлены на поток и проходят каждые выходные и праздники в одно и то же время.

Продолжая создавать доступную музейную среду для детей дошкольного возраста, к ежегодным экологическим мероприятиям стали создаваться специальные детские путеводители. К каждому экологическому празднику, проходящему в музее, всегда разрабатывался квест с путеводителем, но он подходил только для детей от 7 лет. Для дошкольников же он был сложен и не понятен. И к «Международному дню животных» в октябре 2019 году был издан специальный детский путеводитель с простыми и увлекательными заданиями не только на бумаге, но и в залах. Например: соединить точки и найти созвездие; разложить по цветам радуги минералы; правильно подобрать тень для древних рептилий; сложить из «танграма» фигуры животных, найти следы, оставленные млекопитающими и др. В каждом зале, в рамках праздника, юных посетителей ждали и другие игры и развлечения, подходящие для семейной аудитории. В вестибюле музея можно было сделать «звериный» аквагрим и перевоплотиться в любимых животных. В зале «Минералы Земли» все желающие могли познакомиться с основными свойствами минералов, а специалист-геолог демонстрировал некоторые из них, раскрывая секреты о том, как геологи в полевых условиях определяют минералы и горные породы. Специально в этот день открывалось для посещения детское пространство «мелкоскоп», где все посетители музея могли совершить путешествие в удивительный мир, который нельзя увидеть невооруженным глазом, а можно познать только с помощью бинокуляров, рассмотрев как выглядят увеличенные под микроскопом комар и муха, жук и ба-

бочка, морская звезда и морской еж. В залах музея в этот день обитали не только скелеты и окаменелости, но и живые зверушки, питомцы живого уголка Центра детского творчества: змея-альбинос, паук-птицеед, палочники, мадагаскарские тараканы, кролики, хомяки, волнистые попугаи, черепаха и зублефар. Волонтеры центра подробно рассказывали о представителях животного мира, давали советы по их содержанию, а некоторых можно было даже взять в руки. На выходе же из музея в режиме нон-стоп проходили мастер-классы, где можно было самостоятельно создать маску или закладку в виде животных.

Таким образом, этот музейно-экологический праздник стал семейным и объединил посетителей всех возрастов, где каждой из категорий было чем заняться и что посмотреть. И дошкольники, и школьники, и даже их родители – все были при деле.

В 2020 году грянула пандемия и все музеи, закрывшись для посещения, перешли на дистанционную форму работы. Музей естественной истории Татарстана не стал исключением и тоже подготовил для своих посетителей и подписчиков социальных сетей онлайн мероприятия.

Для детей в социальных сетях были разработаны три специализированные рубрики: «Секреты знакомых предметов», «Творческая мастерская» и «Домашняя лаборатория», представляющие собой видеоролики и заметки, выходившие каждую неделю в определенное время, как и программы, проводимые в музее.

Рубрика «Секреты знакомых предметов» – это научный марафон для детей от 5 лет, где музей рассказывал о том, какие открытия можно совершить самостоятельно, используя самые простые и знакомые всем предметы. Все опыты можно было с легкостью повторить дома, а чтобы всерьез увлечь малышей наукой, подписчикам предлагалось вести «Дневник научных открытий», где ребенок будет делать зарисовки и записывать свои наблюдения и открытия. Тем, кто выполнил все условия марафона, предлагались бесплатные пригласительные билеты на новые интерактивные программы, разрабатываемые музеем в данный момент. Таким образом, участники марафона могли стать первыми участниками и пройти апробацию музейных программ, которые еще не вошли в программу.

В рубрике «Творческая мастерская» каждую субботу мы делились инструкциями и секретами наших мастер-классов, традиционно проходившими в музее по субботам вот уже несколько лет. Все мастер-классы можно было повторить дома самостоятельно, используя подручные материалы. Например, сотрудники музея делились с подписчиками секретами как в домашних условиях приготовить краску из сгущенки, яичную темперу, мелки для рисования или простые украшения интерьера. Все онлайн мастер-классы также подходили и для детей от 5 лет.

Каждое воскресенье в Музее естественной истории Татарстана проходили занимательные и увлекательные научные шоу от лаборатории «Естественно, наука!». Тут мы тоже решили продолжить традицию: каждое воскресенье в рубрике «Домашняя лаборатория» стали делиться опытами с наших интерактивных программ, чтобы подписчики могли повторить их дома.

Все эти рубрики получили огромный отклик среди своей аудитории и позволили вовлечь посетителей в музейную жизнь, не выходя из дома. Это позволило музею показать своим подписчикам, что он продолжает жить и готовиться принимать посетителей после завершения режима самоизоляции.

В 2021 году в Музее с успехом стартовал цикл интерактивных программ «Светящиеся в темноте» для детей от 5 до 8 лет, разработанный в период пандемии и режима самоизоляции, с учетом уже новых норм и правил. Целью этих занятий было приобщение детей к естественным наукам и формирование у подрастающего поколения представления об окружающем мире. Интерактивные программы позволяли расширить знания детей об окружающем мире и познакомить их с удивительными явлениями природы, объяснив их с научной точки зрения.

На цикле детских интерактивных программ «Светящиеся в темноте» юным участникам предстоит отправиться в космическое путешествие по ночному небу, спуститься в таинственные подземелья, прогуляться по темному лесу и погрузиться в черные глубины моря,

чтобы найти все, что светится. Приключения будут очень интересными и совсем не страшными, ведь в ночи есть не только темнота, но и свет, который участники непременно найдут!

Всего в цикле запланировано четыре программы. На данный момент проводятся только две: «Сияющий космос» и Таинственные подземелья». Еще две программы находятся на стадии разработки: «Морские глубины» и «Темный лес». Каждая из программ по времени занимает 45 минут и состоит из двух частей: теоретической и практической, чтобы содействовать развитию логического мышления и творческих способностей. Узнав о светящихся в природе объектах, участникам предстоит закрепить полученные знания с помощью небольшого творческого задания.

На программе «Сияющий космос» из цикла детских интерактивных программ «Светящиеся в темноте» участникам предстоит полное невероятных приключений путешествие по ночному небу, чтобы найти все, что может светиться в космосе. Изучив зал «Земля и вселенная», ребята смогут разгадать тайны ночного неба и ответить на вопросы: Что такое солнце и чем оно отличается от других звезд? Зачем звезды объединяют в созвездия? Как медведица с медвежонком оказались на небе? Почему падают звезды? Куда пропадает луна? Как можно увидеть млечный путь? К тому же каждый юный путешественник сможет найти свое зодиакальное созвездие и узнать, как можно отыскать путь по полярной звезде. С помощью простого эксперимента, мы подробно изучаем фазы луны и узнаем, почему же она светится. А веселая подвижная игра поможет разобраться и запомнить что же такое «утренняя» и «вечерняя» звезда. Теоретическая часть длится примерно 25 минут, после чего 20 минут остается на творческую часть в детском пространстве «Мелкоскоп». В творческой части детям предстоит самостоятельно соорудить светящееся звездное небо, используя простые материалы для творчества: картон (размера А6), черная гуашь, толстая кисточка, шило и схематическое изображение любого созвездия (обычно за основу берется большая медведица). В завершении мастер-класса участникам раздаются фонарики (с целью подсветить свое созвездие) и гасится свет, чтобы посмотреть на светящееся звездное небо. Результат творчества малыши забирают с собой.

На программе «Таинственные подземелья» из цикла программ «Светящиеся в темноте» дошколят ждет увлекательное путешествие, во время которого они узнают: что таится в загадочных подземельях и пещерах, кто прячется в темных углах и щелях, и что же может светиться под землей. Наша планета поражает своей красотой. Высокие горы и пышные леса, голубые озера и белоснежные пляжи, водопады и гейзеры, вулканы и ледники никого не оставляют равнодушным. Но и под землей скрывается не меньше чудес, чем на поверхности. Подземный мир – совсем не выдумка из сказки. Люди веками пытались разгадать его секреты. Некоторые из них откроются и участникам программы. Ход программы включает в себя маршрут по трем залам музея: «Минералы Земли», «Кладовая недр», «Начало пути». Во время путешествия юные первооткрыватели смогут самостоятельно найти сверкающие в темноте минералы с помощью уф-фонарика и много узнать о них. В зале «Кладовая недр» их ждет знакомство с сияющими пещерами и уникальными светящимися насекомыми, где с помощью подвижной игры они смогут сами побыть комариками, чтобы лучше понять их образ жизни. Самостоятельно воспроизведенная сверкающая пещера тоже помогает лучше понять природные процессы и оставляет незабываемые эмоции. В зале «Начало пути» малышей ждет рассказ о светящихся насекомых и животных, а также об их предках. С помощью уф-фонариков ребята смогут разобраться, кто же светится по щелям и углам. Теоретическая часть в этой программе занимает 30 минут, а практическая – 15. Во время практической части каждый сможет самостоятельно изготовить светящихся червяков с помощью безвредных химических препаратов, применяемых в молекулярной кухне.

Все программы для детей дошкольного возраста пользуются огромным спросом среди своей аудитории, и мы не останавливаемся на достигнутом, каждый раз стараясь прислушиваться к мнению юных посетителей. Новые программы и мероприятия продолжают разрабатываться и пополняться. Приятно осознавать, что наши юные посетители становятся посто-

янными и начинают активно участвовать в жизни музея. Ведь именно эту цель мы и ставили перед собой.

УДК 659.113.71

SMM-ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ (из опыта работы Мордовского республиканского объединённого краеведческого музея им. И.Д. Воронина)

SMM-TECHNOLOGIES IN MUSEUM PRACTICE: SPECIFICATIONS AND PERSPECTIVES (experience of the Mordovian republican united museum of local lore named after I.D.Voronin)

К.В. Курочкина

K.V. Kurochkina

Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей имени И.Д. Воронина, г. Саранск, Республика Мордовия

Аннотация. В статье раскрываются особенности одного из главных каналов коммуникации с потенциальной аудиторией музея – технологий Social media marketing (SMM). Отмечается, что продвижение музейного контента в социальных сетях способствует популяризации музейного продукта. Анализируется опыт применения SMM-технологий в практике МРОКМ им. И.Д. Воронина.

Abstract. The article reveals the features of one of the main channels of communication with the potential audience of the museum – Social media marketing (SMMtechnologies). It is noted that the promotion of museum content in social networks contributes to the popularization of the museum product. The experience of using SMM technologies in the practice of Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I.D. Voronin is analyzed.

Ключевые слова: *музей, SMM-технологии, социальные сети, музейная коммуникация, информационный контент.*

Keywords: *museum, SMM-technologies, social networks, museum communication, information content.*

Музейная деятельность – неотъемлемая часть социокультурной жизни города, региона, страны, которая способствует сохранению и популяризации мирового историко-культурного наследия, становлению и развитию научно-познавательной системы общества, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию граждан, удовлетворяя их потребности в саморазвитии. Музей в XXI веке – это не только культурно-просветительское и досуговое учреждение, но и современный научно-исследовательский центр, использующий последние достижения науки и техники для еще более эффективной реализации своих основных функций – сбора, хранения и популяризации историко-культурного наследия родного края и страны.

Передача социально-культурной информации происходит как за счет экспозиционной деятельности, так и в процессе музейной коммуникации, которая осуществляется как в реальном, так и в виртуальном пространстве музея (в сети Интернет). Примеры из мировой практики демонстрируют, что музейная сфера, используя современные технологии маркетинга и PR, может стать еще более привлекательной для новых посетителей. При этом задача сохранения постоянной аудитории музея и привлечения новых посетителей, поддержка интереса к проводимым мероприятиям – выставкам, акциям, проектам и т.д. является одной из наиболее актуальных.

В новом тысячелетии решение этой задачи лежит в цифровой и виртуальной плоскостях: все большее распространение получает онлайн-взаимодействие музеев с посетителями,

реализуемое с помощью так называемых digital-инструментов: веб-сайта музейного учреждения, социальных сетей, интерактивных панелей и экранов, гаджетов и смартфонов, мобильных приложений и др. [3, с. 24]. Данные инструменты являются технологиями музейного маркетинга, который позволяет уверенно действовать на рынке культурных благ, осуществлять своевременное отслеживание и прогнозирование потребностей населения, формировать музейный продукт, способствовать привлечению внебюджетных средств и др. [2, с. 25].

Таким образом, музейный маркетинг, как и классический маркетинг, в основе своей имеет ориентацию на потребительскую аудиторию – потенциальных посетителей музея, стремящихся к удовлетворению своих культурных потребностей. Соответственно, музейный маркетинг нацелен на так называемый фидбэк (от англ. «feedback» – обратная связь) – получение отклика, ответа от потенциальной аудитории, являющегося необходимым звеном музейной коммуникации и способствующего продвижению музейного продукта [10, с. 19].

В целом, маркетинговые технологии в музейной работе должны подстраиваться под тенденции современного мира, главной из которых является перенос практически всех сфер деятельности человека в глобальное web-пространство, осуществление в нем ключевых информационно-коммуникационных процессов. Так, одним из наиболее популярных методов осуществления взаимодействия музея с посетителями в наши дни – технологии Social media marketing (SMM), которые рассматриваются как комплекс мероприятий по использованию социальных медиа в качестве каналов для продвижения компаний или бренда и решения других бизнес-задач. Отметим, что в данном случае под словом marketing мы понимаем *продвижение,* входящее в комплекс маркетинга, поэтому более точное название технологии – Social media promotion (SMP) [5]. Таким образом, рассмотрим особенности коммуникации с потенциальными потребителями (в данном случае, посетителями музея) в социальных сетях.

Специфика SMM-технологий в музейной практике, особенности размещаемого контента в социальных сетях, основные каналы взаимодействия с посетителями, сильные и слабые стороны технологий продвижения музейного продукта, коммуникативный потенциал музейного пространства и многое другое находятся в поле исследований многих отечественных музейных специалистов, социологов, PR-менеджеров, сотрудников сферы Social media marketing. В их числе – Ю.В. Клюев [2], А.Р. Клячина [3], М.В. Логинова [4], А.В. Осташков [6], А.С. Охотный [6], И.А. Пичкурова [7], А.С. Притуля [4], В.А. Рязанова [8], А.А. Сергеева [8], Н.В. Уткина [6], Е.В. Щербакова [10] и др.

Технология SMM достаточно проста: акцент делается на создание текстового или визуального сообщения, которое будет самостоятельно распространяться с помощью целевой аудитории без стороннего вмешательства организатора. Почему каналом распространения информации становятся именно социальные сети? Статистика показывает, что уровень доверия к размещаемой в социальных сетях информации достаточно высок: так, согласно данным Левада-Центра, более 57% россиян ежедневно или почти ежедневно пользуются соцсетями; они же воспринимаются населением как основной источник новостей, уступая лишь телевидению [9]. Подобная статистика предопределяет необходимость применения технологий SMM в музейной деятельности для более широкого охвата аудитории, привлечения новых посетителей к музейным активностям.

Кроме того, актуальность активного использования музейным учреждением технологий SMM предопределяется и сложной эпидемиологической обстановкой в мире: пандемия новой коронавирусной инфекции COVID–19 диктует свои правила, соблюдать которые – в интересах всего человечества. В целях недопущения распространения инфекции еще в 2020 году был введен ряд ограничительных мер, в том числе, дистанционное взаимодействие учреждений культуры с посетителями. Проведение музейных мероприятий в формате онлайн стало приоритетным направлением работы учреждения, что сделало задачу удержания внимания аудитории более сложной.

В связи с этим деятельность Мордовского республиканского объединённого краеведческого музея имени И.Д. Воронина была перенесена в виртуальное культурное пространство. С 2014 года музей имеет собственную группу в социальных сетях «ВКонтакте», «Одно-

классники», «FaceBook», в 2017 г. музейная аудитория была расширена благодаря регистрации музея в соцсетях «Twitter» и «Instagram». За осуществление коммуникации с посетителями музея, за их вовлечение в музейные активности и перфомансы, установление связей с общественностью, PR-продвижение музейного продукта в МРОКМ им. И.Д. Воронина отвечает отдел музейного развития.

Научные сотрудники отдела обладают всеми ключевыми навыками SMM-специалистов [1]:

1) *грамотная устная и письменная речь.* Музей – культурно-просветительное учреждение, и музейный контент должен соответствовать этому статусу: в первую очередь, общаясь с онлайн-аудиторией, рассказывая об экспонатах и актуальных музейных мероприятиях, необходимо соблюдать правила русского языка.

Более того, контент должен быть увлекательным, полезным, вызывающим эмоции и побуждающим к целевому действию (в данном случае, таким действием является приобщение к миру культуры и искусства, пропагандируемого музеем);

2) *умение общаться с клиентом* – потенциальной музейной аудиторией – *на его языке.* Так, для каждой социальной сети характерна своя доминирующая аудитория: например, в «ВКонтакте» – это молодежь 14–35 лет, в «FaceBook» преобладают пользователи 35+ и т. д. Соответственно, преподносить информацию нужно в том виде, в котором она будет максимально понятна и интересна целевой аудитории (в соцсети «ВКонтакте» уместно использовать шутливые или актуальные сленговые слова, а в FaceBook желательно соблюдать научно-популярный стиль текста поста и др.). Кроме того, необходимо понимать, что диалог с аудиторией нужно поддерживать постоянно: простоев контента быть не должно, независимо от того, будний день или выходной;

3) *умение чувствовать тренды.* Данный навык тесно связан с предыдущим и предполагает своевременное отслеживание актуальных тенденций и трендов социальных сетей и их выгодное использование в сфере продвижения музейного продукта. Так, в последнее время большой популярностью пользуются разнообразные мемы. Замечено, что инфоповод, преподносимый в шутливой форме, гораздо лучше и быстрее воспринимается аудиторией. Разумеется, смеяться любят все, но юмор – дело тонкое: одна неправильная шутка может негативно отразиться на имидже музея. Поэтому нужно уметь не только выбрать действительно подходящий в конкретной ситуации мем, но и постоянно отслеживать его актуальность. То, что считается смешным сегодня, может выглядеть нелепо буквально через несколько недель или месяцев;

4) *умение мыслить наперед*. Чтобы завоевать внимание аудитории, снова подчеркнем, что необходимо публиковать материалы регулярно и очень обдуманно. Грамотный SMM-специалист составляет контент-план (на неделю, один или несколько месяцев) и по мере необходимости корректирует его, чтобы оперативно откликаться на актуальные инфоповоды;

5) *понимание специфики рекламной деятельности*. По сути, научные сотрудники отдела музейного развития отвечают за то, как наиболее эффективно «продать» музейный продукт: привлечь как можно больше посетителей на выставку, мероприятие, мастер-класс, сагитировать их посмотреть музейный видеосюжет или прямую трансляцию, принять участие в онлайн-викторинах и акциях и т. д. Необходимо понимать, как комплексно работает digital-marketing, какова специфика контент-маркетинга, как разрекламировать музейные активности для достижения максимального эффекта. Все это можно узнать, в том числе, за счет проведения систематического мониторинга актуальных потребностей и интересов аудитории, за который так же отвечают специалисты отдела музейного развития.

6) *умение работать с графическими редакторами*. Практика показывает, что посты с прикрепленными фотографиями или картинками получают гораздо больше откликов – «лайков», комментариев и репостов – нежели только текстовый контент. SMM-специалисты МРОКМ им. И.Д. Воронина работают над стилистикой и визуальной концепцией сообщества, принимают решение, как проиллюстрировать информацию, следят за качеством изображений, зачастую сами выступают в роли фотографов и дизайнеров. Так, базовыми навыками

работы с изображениями сотрудники музея обладают в таких графических редакторах, как AdobePhotoshop, AdobeIllustrator, AdobePremierePro, CorelDRAW, Canva и др.

Информационный контент, публикуемый в группах МРОКМ им. И.Д. Воронина в социальных сетях, достаточно разнообразен. Среди видеоконтента – это познавательно-развлекательные видеопроекты, посвященные определенным датам и праздникам, музейным экспонатам, историческим событиям и личностям, онлайн-трансляции (проекты «Музей на природе», цикл онлайн-лекций «Саранск XVII–XXI столетий», трансляция, поддержанная порталом Pro.Культура.РФ «Подарок ко Дню семьи, любви и верности»), видеоэкскурсии по музейной экспозиции и выставкам («Мордовия – многонациональная республика», «Посвящение Саранску»), онлайн мастер-классы (проект «Музейная мастерская») и т.д. Большой интерес аудитории вызывают рубрики #СловоДня, рассказывающая об определенном предмете из музейных фондов, #МистерЛис – путешествие главного символа г. Саранска – Лиса по музейной экспозиции с акцентированием внимания на наиболее интересных экспонатах, а также #УютныеВыходные – специальная рубрика выходного дня, представляющая воскресный инфоповод в тесной его связи с музейным продуктом.

О последних событиях музейной жизни посетители узнают из текстового контента – информационных поводов разной тематики: открытие новых выставок и проведение интересных мастер-классов и интерактивных занятий, актуальные конкурсы и акции, новые поступления в фонды и музейную библиотеку, участие сотрудников в научных мероприятиях разного уровня, их издательская деятельность и профессиональные достижения и многое другое публикуется на официальном сайте МРОКМ им. И.Д. Воронина (https://mrkm.ru/) и распространяется SMM-специалистами во всех группах музея в социальных сетях для их своевременного освещения.

Поскольку перед музеем стоит задача вовлечения аудитории в процесс социокультурной коммуникации, которая предполагает не только «холодное» проставление лайков к публикуемой информации, но и активное комментирование повода, его размещение на собственной странице в социальных сетях, участие в музейном диалоге, сотрудники музейного учреждения разрабатывают культурно-просветительские акции, викторины в онлайн- и офлайн-форматах. Научные сотрудники отдела музейного развития обеспечивают их проведение в виртуальном пространстве музея, отслеживают активность участников и результаты конкурса/викторины.

Таким образом, SMM-специалисты Мордовского краеведческого музея имени И.Д. Воронина обладают навыками из разных сфер, ориентируются в новостной повестке и дружат с профессиональным софтом. На них же лежит ответственность за установление связей с общественностью, коммуникация со средствами массовой информации, PR-продвижение музейного продукта. В целях повышения квалификации научные сотрудники отдела музейного развития проходят обучение по соответствующим профессиональным программам и курсам, участвуют в онлайн-семинарах, вебинарах, общаются со специалистами SMM в музейной сфере в ходе стажировок.

В современном мире процесс социокультурной коммуникации является динамичной характеристикой: под воздействием новых тенденций, при постоянном совершенствовании науки, техники и технологий возникает необходимость получения, сохранения и передачи информации на качественно новом уровне, с учетом потребностей и интересов аудитории. Инновации затрагивают и музейную сферу: в эпоху глобализации с ее неминуемой унификацией культур, традиций разных этносов и народов задача сохранения национальной самобытности мордовского народа все более актуализируется, в связи с чем требуется искать новые механизмы популяризации историко-культурного наследия мордвы-мокши и мордвы-эрзи. Доминирующая тенденция цифровизации и обилие современных digital-инструментов позволяет сделать музейный продукт более доступным для общественности, способствует максимальному охвату аудитории, а значит, более эффективному распространению информации о нем. Социальные сети становятся еще одной площадкой музейной деятельности, которая по своему значению если не превосходит, то точно не уступает реальному пространст-

ву учреждения, поэтому музей XXI века немыслим без SMM-специалистов, обеспечивающих популяризацию музейного продукта в глобальной сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. 7 навыков классного SMM-специалиста для 100%-ной эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://skillbox.ru/media/marketing/7_navykov_smm_spetsialista/

2. Клюев Ю.В. Музейный маркетинг в контексте культурного разнообразия // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – № 4 (14). – С. 24–27.

3. Клячина А.Р. Информационные технологии в развитии музейного маркетинга [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2017. – № 1. – Режим доступа : http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/394.

4. Логинова М.В., Притуля А.С. Внедрение иммерсивных практик в деятельность музеев г. Саранска: сотрудничество с приложением «Artefact» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3–2 (54). – С. 153–157.

5. Маркетинг в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Маркетинг_в_социальных_сетях.

6. Охотный А.С., Уткина Н.В., Осташков А.В. Продвижение Золотарёвского городища как уникального историко-культурного объекта Пензенской области на основе методов smm // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 180–189.

7. Пичкурова И.А. Информационные технологии в виртуальной коммуникации современного музея // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2021. – № 1. – С. 57–63.

8. Рязанова В.А., Сергеева А.А. К вопросу о коммуникативном потенциале музейного пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2017. – Т. 22. – № 4. – С. 696–702.

9. Социальные сети в России [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://www.levada.ru/2021/02/23/sotsialnye-seti-v-rossii/

10. Щербакова Е.В. Коммуникационные технологии в инновационной практике музейной деятельности // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 36. – С. 18–22.

УДК 069.157

ИГРУШКИ – «ПОМОЩНИКИ ЭКСКУРСОВОДА» (из опыта работы Тольяттинского краеведческого музея)

USE OF TOYS AS AIDS FOR MUSEUM EDUCATORS (experience of the Tolyatti Museum of Local Lore)

Л.Н. Любославова, А.В. Маслова

L.N. Luboslavova, A.V. Maslova

Тольяттинский краеведческий музей, г. Тольятти, Самарская область

Аннотация. В Тольяттинском краеведческом музее накоплен опыт проведения театрализованных экскурсий для дошкольников и младших школьников. Многолетняя практика внедрения игровых персонажей в экскурсию доказала свою эффективность.

Abstract. The Tolyatti Museum of Local Lore has gained a vast experience of conducting theatrical museum tours for the preschool and elementary school aged children. Many years of incorporation of game characters into the tours have shown its efficacy.

Ключевые слова: *театрализованная экскурсия, игровой персонаж.*
Keywords: *theatrical museum tour, theatrical excursion, game character.*

Еще в начале века ведущие российские музееведы отмечали, что в мировой музейной среде наблюдается «процесс постепенного отхода от информационной модели музея в пользу модели, которую можно определить как коммуникативную» [7, с. 26].

К настоящему времени «теория коммуникации признана отечественным музееведением как доминантная» [2, с. 64].

Как известно, коммуникативная модель предполагает, прежде всего, равноправный диалог с посетителем вместо формата «учитель-ученик» и переход от «научения» к «развлечению» [7, с. 28]. При этом образовательная функция музея не исчезает, а трансформируется, отвечая требованиям времени, и «заключается в формировании ценностного отношения к культурно-историческому наследию. Это осуществляется в специфической форме – символическом акте встречи прошлого и настоящего, в диалоге музея и посетителя, обладающего правом выбора в интерпретации увиденного и услышанного. Поэтому в новой концепции большая роль придается апелляции к внутреннему миру человека, чувственно-эмоциональной сфере, творческому воображению» [7, с. 27-28].

Принятие новой концепции повлекло за собой кардинальную смену методов и форм работы с посетителями. На пик интереса поднялись интерактивные экспозиции и экскурсии, мастер-классы, анимация и, как ее разновидность, театрализация. К слову, именно театрализация оказалась одной из самых востребованных посетителем форм. «Несомненной фавориткой современной музейной коммуникации является театрализация. Театральные экскурсии и костюмированные праздники на территории музеев давно стали нормой» [1, с. 138]. «Под методом театрализации подразумевается способ интерпретации музейной информации с применением театральных атрибутов (сценария, элементов режиссуры, ролей и т.д.)» [6].

С другой стороны, в новых условиях существенно расширились возможности для дифференцированного подхода к музейной аудитории. Впервые за время существования музеев работа с младшей детской аудиторией приобрела системный характер.

Для сотрудников Тольяттинского краеведческого музея (ТКМ) детское направление – одно из приоритетных во всей работе. Соответственно, значительная часть наших разработок предназначена для самых юных посетителей – дошкольников и учащихся младших классов. Фестивали и семейные праздники, музейные десанты в школы и детские сады, творческие конкурсы и игры – это далеко не весь перечень культурных услуг, предлагаемых детям и семейным посетителям.

Специалисты культурно-образовательного отдела даже в своей повседневной деятельности широко практикуют форму театрализованной экскурсии. Актуальность этой формы работы подчеркивается многими музеологами.

«Важную роль в процессе стимулирования культурно-образовательной активности человека играет театрализованная экскурсия как форма социально-культурной анимации. Театрализованной присущ единый художественный образ, благодаря которому возникает погружение участника экскурсии в действо, происходит активизация его познавательной сферы, воздействие на эмоции» [4].

Для детской аудитории эта форма подачи материала становится просто бесценной. Не стоит забывать, что у дошкольников ведущей деятельностью является игра, да и первоклассники с удовольствием к ней возвращаются. Поэтому введение в экскурсию или занятие игровых элементов и театрализации всегда приветствуется. Благодаря игре музейное посещение превращается в осознанное и интересное для ребенка дело, обеспечивается естественный переход от игры к обучению и обратно.

Методический «инструментарий» для проведения театрализованной экскурсии фактически безграничен.

Это может быть реконструкция прошлого, «театрализованное воспроизведение событий, некогда действительно имевших место или вымышленных» [3, с. 13].

При этом ребенок принимает на себя роль какого-либо героя, создает его образ. «Так, в ходе занятия «Как жили люди в древности» ребятам предлагается побывать у первобытных людей – как будто попасть в их жилище. Ребята узнают, на каких животных древние люди охотились, изготавливают орудия охоты, а чтобы охота была удачной, на стене воображаемой пещеры рисуют сцены охоты и мечут в них «дротики». Девочки «ткут» холст на ткацком станке, перетирают зерно в муку, лепят посуду» [3, с. 13].

Занятие «Новогодние посиделки» проходит в реконструкции деревенской избы: посетители сидят на лавках и слушают женщину-экскурсовода, одетую в сарафан и кокошник, а затем под ее руководством изготавливают новогодние украшения. В ходе занятия они общаются с «домовым» и «колядовщиками» (специально приглашенные актеры или сотрудники музея в соответствующих костюмах).

Но, признаемся, костюмированные мероприятия довольно трудоемки и подходят для особых случаев, но «не на каждый день». Для каждодневных занятий в музее функционирует целый «штат» маленьких «игровых помощников».

Обычно такие «игровые помощники» (или «внешние персонажи) существуют виртуально – их внедряют в путеводители по выставкам и экспозициям. Так, в путеводителе ТКМ по выставке «Когда мамонты в Волге купались» (о животных четвертичного периода) помощником посетителя был симпатичный мамонтенок.

«Персонаж может выполнять разные функции. Иногда это просто игровой помощник, обращается к ребенку, делает так, чтобы ребенку было не скучно, чтобы он чувствовал, что есть кто-то – его сверстник, например, который с ним общается и помогает. Это больше эмоциональная функция, чем организующая», – пишет музейный сценарист Я. Сергеева в докладе «Игровые путеводители, рецепты для авторов» на семинаре «Презентации успешных детских музейных проектов. Обзор российских и европейских трендов», проходивший в г. Калининграде [5]. Авторы детских программ ТКМ не ограничились путеводителями. Они привлекли игровых персонажей в помощь экскурсоводу. Таким образом, экскурсия приобретает некоторые черты кукольного театра, а экскурсовод превращается в кукловода, используя свои актерские данные: ведь теперь ему приходится говорить разными голосами, от себя и от своего персонажа.

Примечательно, что эта практика в Тольяттинском музее зародилась задолго до появления методических рекомендаций по данному поводу. Еще в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века руководитель отдела природы М.А. Иванова демонстрировала своим маленьким посетителям глиняных птичек с проволочными лапками, которые «принимали участие» в беседе с группой. Птичек (двух воробьев и одного зяблика) изготовила музейный дизайнер Э.В. Фомина. С тех пор игрушки – помощники экскурсовода все чаще внедрялись в музейное пространство: Мамонтенок Дима, Древний человек, Ежик, Мальчик-с-пальчик, Красный Жук, Мышонок, Динозаврик… Более полутора десятков различных игрушек-помощников используются сегодня сотрудниками Тольяттинского краеведческого музея на экскурсиях и занятиях для дошкольников и первоклассников. За многие годы применения эта практика доказала свою эффективность.

Игрушка-помощник, присутствующий на экскурсии или музейном занятии, значительно расширяет методические возможности экскурсовода. Это дает ему широкое поле для применения различных методов и приемов, обогащающих взаимодействие с детьми в музейном пространстве.

Так, игрушка позволяет экскурсоводу удерживать, переключать и акцентировать на важном внимание детей. Для этого можно использовать эффектное появление «персонажа», попеременный рассказ от лица экскурсовода и игрушки-помощника, элементы театрализации и разыгрывание мини-сценок с «героем», сюрпризные и секретные моменты, которыми экскурсовод делится от имени игрового персонажа. Например, игрушечный Ежик «по секрету» рассказывает детям, что молоко с булочкой, вопреки расхожему мнению, не годятся ему в пищу и он охотнее закусил бы червячком, жучком или даже птичьими яйцами, а то и птенчиком из гнезда (занятие «Ужин для ежика»). Он также сообщает, что ежи никогда не носят на иголках яблоки и прочие продукты – они могут попасть на колючки разве что случайно.

Органично ввести игрушку в экскурсию можно по-разному: можно сразу выйти с ней к детям и представить своего помощника; можно эффектно «найти» ее в экспозиции; можно представить игрушку детям после того, как они сами ее найдут или отгадают. Так, Красный Жук, похожий на огромную божью коровку, представляется жителем другой планеты, прилетевшим в музей на персональном «космическом корабле», роль которого играет сосуд

Дьюара. Дети в качестве поощрения за правильные ответы на вопросы могут потрогать сосуд.

В процессе экскурсии или музейного занятия игрушка-помощник может брать на себя различные роли: рассказчика, слушателя, «героя» истории, товарища по играм, даже держателя детской тайны. Продумывая ход нового занятия, автор-методист сам определяет, какая часть информации органичнее будет звучать из уст экскурсовода, а какую лучше доверить «рассказать» игровому помощнику. Так, в ходе занятия «За что кузнечик на людей обиделся?» помощник экскурсовода – Красный Жук – «читает» письма, якобы написанные насекомыми и адресованные людям. Логика здесь ясна: письма «написаны» на языке насекомых, который непонятен адресатам, и Жук, хорошо владеющий человеческой речью, выступает в роли «переводчика». Таким чудесным образом дети получают возможность услышать жалобы маленьких животных на человеческую несправедливость или невежество. К примеру, кузнечик жалуется на то, что его путают с вредной саранчой, и тут же объясняет разницу. Информация, полученная ребенком в подобных «сказочных» обстоятельствах, запоминается навсегда.

Хорошо поддерживает внимание детей демонстрация интереса игрушки к их ответам и высказываниям. Экскурсовод может попросить детей «по секрету» сообщить «на ушко» игрушке, что они только что увидели или узнали. Также ребенок гораздо охотнее идет на выполнение просьб и заданий, озвученных от лица игрового персонажа, нежели от лица взрослого. Поэтому задавать вопросы, загадывать загадки, предлагать игры в процессе экскурсии лучше с использованием игрушки-помощника. В этом случае они становятся более эмоционально значимыми для ребенка.

В зависимости от сценария, игрушка-помощник может присутствовать на протяжении всей экскурсии или появляться в руках экскурсовода эпизодически. Иногда вся логика и последовательный ход занятия фактически «держится» на персонаже, как на стержне – например, занятие «Прогулки с динозаврами» начинается с эффектного появления в зале маленького Динозаврика, который якобы попал во «временной лифт» и заблудился (фото 1). Персонаж просит посетителей помочь ему найти свой «дом» – конечно, дети с воодушевлением соглашаются, но им придется пройти по всем геологическим эпохам, как по ступенькам, прежде чем они попадают в меловой период, где живет Динозаврик. По пути они встречают различных доисторических животных, и скучный палеонтологический экскурс, таким образом, превращается в увлекательный квест. Приблизительно по такому же принципу построено занятие «Путешествие мышонка», который остался без жилья после того, как люди-строители нечаянно разрушили норку, в которой он обитал. Мышонок ищет новый дом, встречая на своем пути различных птиц, насекомых и зверей, а посетители тем временем получают информацию о строительной деятельности животных. К слову, игрушечный мышонок изготовлен необыкновенно тщательно и очень похож на настоящего. Экскурсоводы помнят случай, когда одна из посетительниц при виде этой игрушки громко вскрикнула, подумав, что на занятие принесли живую мышь. Уже упомянутый Красный Жук несколько лет назад проходил главным связующим элементом через весь цикл для посетителей-дошкольников. Он так и назывался – «Истории Красного Жука». «В дальнейшем концепцию цикла несколько изменили, и Жук остался только в первом, ознакомительном занятии».

Фото 1. Фрагмент занятия.

Не стоит забывать, что театрализация отдельных моментов, рассказ от лица «героя» истории, обыгрывание элементов экскурсии позволяют ребенку

задействовать не только зрительное и слуховое восприятие, но и наглядно-образное мышление, воображение. Соответственно, задействуется метод погружения в историю, что делает образ в голове ребенка ярким и глубоким, эмоционально окрашенным. Все это способствует не только лучшему усвоению и пониманию информации, но и более полному длительному ее запоминанию. (Результаты этого процесса можно видеть, например, на ежегодных конкурсах детского рисунка, который устраивается музейщиками по случаю окончания цикла абонементных занятий. Необыкновенная образность, эмоциональность, включение в рисунок мелких и, казалось бы, незначительных деталей, усвоенных на занятиях, просто поражает).

Фото 2. Фрагмент занятия.

Игрушка не всегда должна на протяжении экскурсии находится рядом или в руках экскурсовода. В некоторых случаях можно доверить ее определенному ребенку, введя элемент соревнования в занятие, или предложить подержать «героя» всей группе, передавать ее друг другу (фото 2). Иногда персонаж может «отдохнуть» где-нибудь на витрине, пока группа выполняет практическое задание, но обязательно появится, чтобы «помочь» подвести итоги. Так, на занятии «Ужин для ежика» дети, получив информацию о гастрономических предпочтениях ежей, выполняют задание для закрепления материала – им предоставляют ассортимент «продуктов питания» (муляжи), откуда необходимо выбрать нужное и «покормить» игрушечного ежика. Пока он «ест», группа самостоятельно знакомится с природной экспозицией.

Конечно, подбирать помощника следует в соответствии с темой экскурсии или музейного занятия. Именно в этом случае игрушка-помощник может стать объектом и субъектом рассказа. Игрушка может даже в определенный момент из помощника превратиться в наглядное пособие. Так, с ней можно демонстрировать густую шерсть мамонта, считать пятнышки божьей коровки, сравнивать внешний облик игрушки-плиозавра с нарисованным или рассматривать элементы народного костюма.

Наши посетители часто задают вопрос: где вы берете такие чудесные игрушки, которые точно и достоверно воспроизводят внешность животного или народный костюм?

Ответим: откуда получилось, из самых разных источников. Никаких рамок и правил здесь нет. Мышонок, Барсучок и Ежик были куплены на распродаже авторской игрушки (фото 3). Красный Жук и Воробьиха изготовлены по заказу у местных мастеров. Жук – в виде диванной подушки, сшит из красного плюша с шелковыми черными пятнами и усиками-шнурками; Воробьиха – в технике валяния с вышивкой. Огромная полосатая Оса сшита сотрудницей ТКМ из детского носка, а Динозаврик связан другой сотрудницей крючком.

Фото 3. Фрагмент занятия.

На самом деле вариантов использования игрушки в экскурсии и занятии великое множество. Только от мастерства экскурсовода зависит, сможет ли он в полной мере воспользоваться всем богатством методических возможностей, которые предоставляет игрушка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржанухина В. В. Театральные приемы и средства выразительности как элементы музейной коммуникации // Вестник МГУКИ. – 2012. – 5 (49). – С.134–138.

2. Кряжевский М.Ю. Модель коммуникационного пространства музея. // Вестник Челябинского государственного Университета. – 2012. – №4 (258), вып. 23. – С.64–67.

3. Работа со школьниками в краеведчебском музее. / Под ред. Н.М. Ланковой. – М., «Гуманитарный издательский центр», 2001. – 122 с.

4. Рябова Т.В., Фридолина Н.А. Театрализованная экскурсия в современных практиках социально-культурной анимации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizovannaya-ekskursiya-v-sovremennyh-praktikah-sotsialno-kulturnoy-animatsii

5. Сергеева Я. Игровые путеводители. Рецепты для авторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.museumandfamilies.com/post/igrovye-putevoditeli-rezepty-dlya-avtorov.

6. Спиридонова Г. В. Использование методов театрализации в экскурсионно-просветительской деятельности историко-художественного музея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://serpuhov-museum.ru/.

7. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей. – М., 2001. – 223 с.

УДК 069(470.344)(09)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CHUVASH NATIONAL MUSEUM BASED ON THE ANALYSIS OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS

[1]О.Н. Мирошниченко, [1]М.С. Долгова, [2]Т.А. Давыдова

[1]O.N. Miroshnichenko, [1]M.S. Dolgova, [2]T.A. Davydova

[1]Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, [2]Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Одной из главных трудностей музейной деятельности является установление диалога с обществом, поиск новых форм работы и привлечение внимания целевых аудиторий (детей, юношества, молодежи). В этой связи требуется изучение факторов, влияющих на развитие музейной деятельности, а также разработка эффективных направлений повышения социальной и экономической роли музеев.

Научная новизна поставленной задачи состоит в выявлении и ранжировании факторов, влияющих на развитие Чувашского национального музея и разработка рекомендаций развитию музея. С учетом деятельности специфики авторами выделены внешние и внутренние факторы, анализ аудитории и фандрайзинговой деятельности.

Abstract. One of the main difficulties of museum activities is establishing a dialogue with society, searching for new forms of work and attracting the attention of target audiences (children, teenagers, youth). In this regard, it is necessary to study the factors influencing the development of museum activities, as well as the development of effective ways to increase the social and economic role of museums.

The scientific novelty of the task is to identify and rank the factors that influence the development of the Chuvash National Museum and develop recommendations for the development of the museum. Taking into account the activities of the specification, the authors identified external and internal factors, analysis of the audience and fundraising activities.

Ключевые слова: *имидж музея, фандрайзинг, развитие музея, музейный менеджмент, музеи, Чувашский национальный музей.*

Keywords: *museum image, fundraising, museum development, museum management, museums, Chuvash National Museum.*

Чувашский национальный музей был открыт 12 февраля 1921 года Постановлением областной секции по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Чувашской автономной области. Он является крупнейшим музеем республики: в состав входят 7 музеев раз-

личной направленности, фонды насчитывают до 210 тысяч предметов. Музей в год посещает до 170 тысяч посетителей, проводится около 9000 тысяч мероприятий и экскурсий.

Анализ бюджета Чувашского национального музея показывает, что большая часть доходов состоит из государственных субсидий, в то время как доходы от внебюджетных источников составляют всего лишь 13%. Для развития и введения новых крупных программ музею необходимо достаточное финансирование. В данной работе дается анализ внешних и внутренних факторов работы Чувашского национального музея и приводятся рекомендации для дальнейшего развития.

Для определения стратегий организации в долгосрочном периоде используется PEST-анализ – анализ политико-правовых, экономических, социальных и технологических факторов среды (табл.1).

Таблица 1

PEST–анализ Чувашского национального музея

Политико-правовые факторы	***Экономические факторы***
– Закон устанавливает обязательность культурных аспектов в государственных программах развития, программах и планах комплексного социально-экономического развития муниципальных образований [14]; – Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры» (2013–2024 гг.), Муниципальная программа г. Чебоксары «Развитие культуры и туризма в г. Чебоксары» (2019–2025 гг.). – Высокая степень бюрократизации отрасли.	– Развитие культуры спонсорства и фандрайзинга; – Недостаточность финансовых поступлений для осуществления крупных изменений; – Низкий уровень жизни граждан.
Социальные факторы	***Технологические факторы***
– Высокая ценность образования в современном мире; – Интерес к популярной науке; – Посещение музея – один из способов проводить время с семьей или общаться с другими людьми на мероприятиях; – Конкуренция за посетителей с другими досуговыми учреждениями; – Возможность взаимодействовать с учреждениями образования. Например, проводить уроки со школьниками.	– Внедрение новых телекоммуникационных и медийных технологий в учреждения культуры; – Доступность электронных материалов музея для применения в обучении; – Использование социальных сетей для коммуникации с посетителями; – Возможность обмена опытом применения передовых подходов на Межрегиональных музейных форумах.

Следующий этап анализа представляет собой выделение ключевых факторов успеха музея, то есть его конкурентных преимуществ (табл. 2). Сильными сторонами музея являются расположение в туристическом месте в центре города, благоустройство окружающего пространства, разнообразие мероприятий. Кроме этого, музей является крупнейшим центром этнографической культуры чувашей, что делает его уникальным и самобытным. Слабыми сторонами можно назвать небольшие доходы, т. е. ограниченные возможности для реализации новых проектов, а также конкуренцию музейных программ с другими программами досуга: например, недалеко от музея находится Макдональдс, несколько детских кафе.

Таблица 2

Ключевые факторы успеха музея

Ключевые факторы успеха отрасли	***Конкурентные преимущества музея***
Расположение	Главный туристический маршрут города Чебоксары проходит по пути, на котором находится здание музея. Совсем рядом расположен Чебоксарский залив. На Красной площади стоят памятники, привлекающие внимание туристов. В пешей доступности есть кафе и магазины, в т.ч. магазин сувениров. Недалеко от музея присутствует остановка для общественного транспорта (ул. Ярославская).
Благоустройство окружающего пространства	По причине соседства с одной из главных достопримечательностей города близлежащая от музея территория становится объектом внимания городской власти. Недавно территория Чебоксарского залива была обновлена. Сейчас рядом со зданием музея можно наблюдать выставку фотографий и приятное общественное пространство с озеленением и скамьями, что может быть удобно для пенсионеров и уставших туристов. Надо сказать, что и сам музей вкладывается в привлекательность места: недалеко от входа выставлены витрины с чувашскими национальными костюмами, выполненными художниками-модельерами.
Использование социальных сетей	Руководство музея смогло адаптироваться к вызовам новой среды и старается продвигать информацию о себе в социальных сетях [5, 6]. Поиск нужной информации о музейной работе не составляет труда для посетителей. Аккаунт Чувашского национального музея есть практически во всех популярных социальных сетях. Объявления о мероприятиях сопровождаются афишами с привлекательным дизайном. На данный момент число подписчиков в социальной сети «Вконтакте» составляет 3748 человек, социальной сети «Инстаграм» – 2046.
Проводимые мероприятия	Мероприятия проводятся с высокой частотой. В основном они нацелены на семьи с детьми. Данная группа посетителей может проводить в музее каждые выходные.
Музейный фонд	210 тысяч предметов и различные коллекции делают музей одним из самых крупных в республике. Уникальное собрание предметов этнической культуры чувашского народа может привлекать исследователей и просто посетителей, интересующихся культурой чувашей.

Одна из задач музея – это выяснение интересов, запросов, потребностей своей аудитории. Учитывая пожелания аудитории, оперативно добавляя востребованное, музей способен повысить интерес к себе. Изучением и сегментированием музейной аудитории занимается музейный маркетинг.

Принимая во внимание, что музеи вступают в конкуренцию за свободное время посетителей не только с другими музеями, но и множеством предложений со стороны сферы развлечений, становится очевидным, что применение принципов маркетинга в деятельности музея может стать ответом на серьезные вызовы текущего момента. Нами проведен анализ аудитории Чувашского национального музея. В таблице указаны основные группы посетителей и примеры мероприятий, направленные на эти группы. Некоторые мероприятия проводятся для различных групп посетителей (табл. 3).

Таблица 3

Анализ аудитории в Чувашском национальном музее

Сегмент аудитории	***Примеры мероприятий, направленных на данный сегмент***
Взрослые	Различные экскурсии. Лекции. Музейные праздники. Мастер-классы в разных техниках. На базе музея организован клуб любителей поэзии.
Школьники	Различные экскурсии. Лекции. Музейные уроки «Живые уроки». Интерактивные занятия. Музейные праздники. Мастер-классы в разных техниках.
Студенты	Различные экскурсии. Лекции. Мастер-классы в разных техниках.
Семьи с детьми	Различные экскурсии. Музейные праздники. Мастер-классы в разных техниках.
Туристы	Различные экскурсии, в том числе обзорная экскурсия по исторической части города. Демонстрация чувашского национального костюма. Фотосъемка в залах музея. Фотосессия в экспозициях музея. Продажа сувенирной продукции.
Молодожены	Свадебные фотосессии и свадебные обряды.
Экскурсоводы и гиды	Клуб экскурсоводов «Чебоксария» проводит мероприятия с целью знакомства с новыми экскурсионными турами и маршрутами.
Организации	Предусмотрена возможность использования конференц-залов для организации кофе-брейк, встреч, круглых столов, мероприятий информационного, культурно-просветительного, научно-технического, образовательного характера и иных.

Важно также обратить внимание на то, как музейные экспозиции воспринимаются одинокими посетителями, не выбравшими какие-либо экскурсии. Музей должен снабдить экспозиции понятными надписями, qr-кодами или флаерами, рассказывающими об экспонатах для того, чтобы была возможность погрузиться в изучение экспонатов и без сопровождения экскурсовода.

Анализ аудитории дает возможность продумать возможности увеличения существующей и привлечения потенциальных посетителей. Для увеличения аудитории стоит обратить внимание на позиционирование музея в глазах широкой общественности.

Средства массовой информации являются партнерами музея в общественной коммуникации и продвижении. Музей заинтересован в сотрудничестве с местными СМИ для освещения мероприятий и музейных проектов. Публикации в СМИ формируют имидж музея. В Чувашской Республике зарегистрированы следующие средства массовой информации, с которыми музей может выстраивать взаимовыгодное сотрудничество:

– Телекомпании: Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Чувашия», Национальная телерадиокомпания Чувашии, Телекомпания ЮТВ [14],

– Газеты: «Чебоксарские новости» (учреждена Администрацией города Чебоксары), «Советская Чувашия», «Pгогород», «Российская газета. Чебоксары», «Московский Комсомолец в Чебоксарах» и другие печатные издания республики.

– Радиостанции: «Авторадио-Чебоксары», «LOVE радио», Тăван радио.

Мы считаем сотрудничество взаимовыгодным, так как СМИ заинтересованы в освещении культурных событий и образовательных мероприятий. Музей также может предоставлять музейные помещения для съемок образовательных передач о природе и культуре края. Стоит отметить, что музеем реализовывались и совместные проекты со СМИ: в 2018 году – проект «Ылтăн çÿпçерен» совместно с Национальным телевидением Чувашской Республики (33 выпуска), в 2018–2019 гг. – проект «Хочу в музей» совместно с радиостанцией «Тăван радио» (Родное радио).

Нельзя обойти стороной продвижение в социальных сетях. Аудитория молодых посетителей предпочитает получать информацию из этих источников. Важно задействовать не только официальные аккаунты музея, но и прочие городские площадки, чтобы привлекать потенциальных посетителей, которые прежде не интересовались мероприятиями музея. Стоит обратить внимание на страницы, информирующие жителей города о мероприятиях, ведь именно здесь часто выбирают, где провести выходные.

Предлагаем рассмотреть следующие площадки:

– Афиша Чебоксар. Отдых и развлечения в городе (сайт: https://afisha.cheb.ru/). На данном сайте анонсы концертов, тематических вечеринок в клубах, премьерных спектаклей, гастролей (концерты и спектакли), выставок, фестивалей, лекториев, спортивных мероприятий, детских праздников и мастер-классов размещаются бесплатно.

– Афиша Чебоксары | Куда сходить? (сайт: https://vk.com/cheboksary_afisha). На площадке размещается информация о ближайших мероприятиях города. Анонсы размещаются бесплатно. Число подписчиков страницы 32 694 человек.

– Чебоксары сегодня | Афиша (сайт: https://vk.com/cheboksary_segodnya_afisha). На странице размещаются анонсы мероприятий культурного, творческого и спортивного значения города Чебоксары. Число подписчиков 5 294 человека.

Для повышения узнаваемости музея можно использовать коллаборации с организациями. Сотрудничество с другими организациями с музеем нацелено на привлечение будущих посетителей, информирование о музейных проектах аудитории организаций. Совместные проекты должны быть выгодны как музею, так и организации. К примеру, в Этнографическом музее народов Забайкалья находится зоосад. Каждое животное закреплено за конкретной организацией. Список организаций указан на сайте музея. Таким образом, музей не несет расходов за содержание животных, а зоосад привлекает посетителей в музей. В свою очередь, организации формируют благоприятную репутацию в глазах общественности и повышают узнаваемость.

Еще один способ повысить доходность – разнообразить экскурсионные программы. Один из вариантов того, как можно разнообразить экскурсии по музею предлагает И.А. Гринько [4, с. 58–64]: в музейном пространстве можно использовать сюжеты для вовлечения посетителей в экспозицию. Нарратив может представлять собой повествование, объединяющую экспозиции музея в единую картину или архитектура музейного здания, которая сама по себе способна рассказывать историю. В этническом музее в качестве нарратива можно использовать фольклорные идеи. Примером подобного проекта в музее стала выставка «В мире чувашских легенд и сказок» [3, с. 142–145; 8, с. 157–159].

Одной из задач эффективного функционирования музея является построение имиджа. Имидж складывается из отдельных мыслей, чувств, оценок и суждений потребителей, дополняется их личным и чужим опытом, «мифами» и слухами. Построение целостного имиджа – это регулярная работа по разработке и проведению мероприятий, ориентированных на формирование элементов имиджа [17]. Без применения специального комплекса имиджевых мероприятий имидж появляется сам собой, стихийно. Это приводит к негативным последствиям: отсутствие понятного музейного бренда, не связанные между собой рекламные кампа-

нии, плохо продуманная фирменная символика музея, текучесть кадров, немотивированный персонал и так далее. Успешно созданный имидж – это лаконичный и емкий образ, показывающий уникальность музея и обещающий исполнение потребностей каждого участника коммуникации. Правильное построение имиджа предполагает соблюдение баланса между несколькими идентичностями, моделями поведения и образами.

При составлении имиджа Чувашского национального музея стоит обратить внимание на различные представления о музее. Для чувашского этноса музей является носителем этнической культуры. Этническая культура помогала людям передавать следующим поколениям принятые нормы, которые определяли поведение людей и способствовали единству этноса и стабильности повседневной жизни. О.М. Рындина говорит о передаче с помощью этнической культуры коллективной памяти этноса [13, с. 28–32]. В современном мире на бытовом уровне вещный мир этнической культуры исчезает. В этнических музеях, где собраны различные предметы этнической культуры, происходит погружение в нее недоступное в обычной жизни. Некоторые исследователи считают, что национальные музеи выполняют функцию нормативных агентов, показывающие людям на что смотреть, о чем думать и что считать ценностью [19, с. 997–1017].

Музеи также являются общественными пространствами. По мнению исследователей публичного пространства, музеи способствуют формированию гражданского общества. Публичные пространства отличаются тем, что при присутствии в них есть необходимость быть открытым, демонстрировать себя и свои ценности [1, с. 169–176]. Досуговые мероприятия стимулируют взаимодействие между разными посетителями, способствуют появлению у людей новых контактов.

Музей как образовательный центр привлекает посетителей, стремящихся получать знания, интересующихся новыми открытиями в научной сфере. Для этой категории людей будет привлекателен образ современного, инновационного музея с интерактивными выставками.

Цельный имидж складывается из внутреннего, внешнего и неосязаемого.

Внешний имидж – это восприятие организации обществом, средствами массовой информации, инвесторами. Он состоит из следующих элементов: качество предоставляемых услуг, осязаемый имидж (визуальное, аудиальное, эмоциональное восприятие музея посетителями, а также восприятие через обоняние, осязание), общественная деятельность и помощь различным фондам, связи со СМИ, отношение сотрудников к работе и их внешний вид (табл. 4).

Таблица 4

Анализ внешнего имиджа Чувашского национального музея

Элементы внешнего имиджа	***Элементы внешнего имиджа в музее***
Качество предоставляемых услуг	В 2018 году Чувашском национальном музее проводился мониторинг качества оказания предоставляемых государственных услуг и на основе которого был выработан план мероприятий по улучшению качества услуг [10].
Осязаемый имидж (восприятие компании потребителями, базирующееся на пяти чувствах: зрении, слухе, обонянии, осязании и эмоциях.)	У музея есть свой узнаваемый логотип, на котором присутствует здание музея. Логотип используется, в том числе и в рекламных буклетах. Внешний вид музейного помещения производит положительное впечатление. Можно уделить внимание использованию фирменных цветов и символики.

Общественная деятельность и помощь различным фондам	Подобные мероприятия в музее не проводятся.
Связи со СМИ	Музейные новости периодически появляются как на страницах газет, так и в сюжетах на телевидении и радио. Сайт музея ежедневно обновляется информацией. События размещаются не только на музейном сайте, но и на официальных порталах органов власти. С 2018 года используется система PRO.Культура.РФ., которая дает возможность размещать на сайтах Министерства культуры Российской Федерации и Культура.рф информацию о наиболее значимых и масштабных проектах музея и его филиалов. Ведется сотрудничество с ведущими информационными порталами, такими как «Афиша», «Чебоксары онлайн», «Чебоксары – первый по новостям».
Отношение персонала к работе и его внешний вид	В 2020 году пошиты специальная одежда для смотрителей музея и костюмы для экскурсоводов.

Внутренний имидж представляет собой отношения внутри фирмы. Это имидж организации в глазах ее собственного персонала. Общаясь с клиентами, сотрудники транслируют этот имидж вовне. Цель формирования внутреннего имиджа – создание и поддержание здоровой рабочей атмосферы внутри компании, при которой сотрудники позитивно относятся к решениям, предложениям и нововведениям руководства, гордятся своим местом работы, преданы общему делу, мотивированы, оптимистичны и энергичны [18]. К внутреннему имиджу относится финансовая и кадровая политики, программы поощрения сотрудников, обучение и тренинги коллектива.

Не стоит забывать и про неосязаемый имидж – ответную реакцию посетителя на осязаемый имидж, на отношение сотрудников учреждения. Это эмоциональные связи, которые устанавливаются между посетителем и музеем, чувства, которые испытывает посетитель после контакта с музеем [9]. Стоит отметить, что имидж является составной частью стратегического развития музея [12, с. 157–163].

В ходе работы также были выделены рекомендации для повышения доходов музея. Рассмотрим использование фандрайзинга, то есть привлечение сторонних средств для выполнения социально значимых задач, культурных проектов. Фандрайзинг может быть как оффлайн, так и онлайн, с использованием интернет-платформ. Сейчас использование фандрайзинга для поддержания музейной деятельности не составляет проблемы. Многие крупные как российские, так и зарубежные музеи используют те или иные инструменты привлечения спонсоров. В Чувашском национальном музее используются только некоторые виды фандрайзинга.

Существуют различные виды фандрайзинга: краудфандинг; патронство; участие в проектах, финансируемых государством; участие в программах международных и российских фондов; привлечение волонтеров; личные встречи с донорами; использование таргетинговой рекламы; размещение рекламы общественных и коммерческих организаций, фондов, объединений на официальном сайте и в социальных сетях; организация аукционов, концертов, соревнований; реализация конкретного проекта с участием других организаций [11] (табл. 5).

Таблица 5

Фандрайзинг в музее

Вид фандрайзинга	***Описание использования***	***Использование в Чувашском национальном музее***
Краудфандинг – сбор средств через Интернет с озвучиванием необходимой суммы и сроков	Краудфандинг организует сбор средств на конкретный проект, о котором рассказывают потенциальным спонсорам. Участие в благотворительных сборах повышает самооценку людей. Если цели проектов соответствуют ценностям участников сборов средств, они чувствуют важность своих действий.	Не используется.
Патронство – оформление ежемесячных пожертвований в фиксированном размере	Существуют специальные сервисы, помогающие оформлять пожертвования. Для некоммерческих организаций в России используется платформа Planeta.ru. Оформление подписки нужно сделать доступным и понятным, с возможностью в любой момент прекратить пожертвования.	Не используется. Предложение: на сайте музея можно поставить специальную инструкцию на видном месте. Чтобы заинтересовать посетителей оставлять пожертвования, можно использовать дополнительные приемы вовлечения: проводить голосование о том, на что потратить собранные средства. Некоторые посетители могут захотеть посетить музей, чтобы увидеть результат от своих вложений.
Участие в проектах, финансируемых государством	Проекты различных министерств и ведомств.	Чувашский национальный музей реализовывал проекты на гранты Главы Чувашской Республики: «В сердце своем сохраним навсегда» (2009), «Чебоксары: история в формате 3D» (2012), «Музей чувашской вышивки» (2015), «Серебряная кладовая» (2016), «Реэкспозиция Музея В.И. Чапаева» (2017); Министерства экологии и природных ресурсов Чувашской Республики: «Музей как экообразовательный ресурс» (2014), «Экология для всех, или о чем не узнаешь на уроке» (2019).
Участие в программах международных и российских фондов	Использование грантов научных и культурных институтов.	Чувашский национальный музей в 2018–2020 гг. выиграл 8 тревел-грантов и 2 гранта на обучение от Благотворительного фонда В. Потанина, 1 гревел-грант от музея современного искусства «Гараж».

Привлечение волонтеров	В России реализуется проект «Волонтеры культуры». Проект направлен на создание сети волонтерских центров на базе образовательных, государственных, общественных организаций, учреждений в сфере культуры [2].	Предложение: инструкцию о том, как стать волонтёром музея, необходимо опубликовать на официальном сайте и в социальных сетях музея.
Личные встречи с донорами	Донор – юридическое или физическое лицо, оказывающее материальную, финансовую, организационную и иную благотворительную помощь неприбыльным организациям на добровольной бескорыстной основе.	Не используется.
Использование таргетинговой рекламы	Таргетинговая реклама позволяет привлекать людей, потенциально заинтересованных в проектах музея. Это могут быть как посетители, интересующиеся мероприятиями, так и руководители организаций, готовых к сотрудничеству.	Не используется.
Размещение рекламы общественных и коммерческих организаций, фондов, объединений	Для эффективного использования этого способа требуется большое количество контактов с культурными, спортивными, образовательными организациями.	Не используется.
Организация аукционов, концертов, конкурсов.	Мероприятия позволяют встретиться с потенциальными спонсорами, расширить аудиторию. Мероприятия могут проводиться совместно с другими организациями.	В рамках Ночи музеев проведен совместный квест, профинансированный группой компаний «Альянс-авто». В квесте участвовали: Чувашский национальный музей с филиалами, Чувашский государственный художественный музей, Научно-технический музей трактора [5, с. 122–126].
Реализация конкретного проекта с участием других организаций.	Спонсор осуществляет финансовую поддержку проекта в обмен на участие в рекламных и маркетинговых программах, нацеленных на потенциальную музейную аудиторию. Формы участия организации могут быть следующие: участие спонсора в названии проекта; размещение логотипа спон-	Сбербанком России в Музее В.И. Чапаева (2017) и Музее чувашской вышивки (2019) были проведены культурно-социальные проекты по бесплатному посещению музеев.

	сора на печатной, рекламной, сувенирной продукции; аккредитация прессы; распространение бесплатных билетов и абонементов; пресс-конференции; презентации; продажа печатных изданий в помещении музея; рекламные компании в рамках музейных мероприятий.	

Планирование, проведение фандрайзинга и последующий контроль называется фандрайзинговой компанией. Е.Л. Шекова приводит следующие этапы проведения фандрайзинговой компании: планирование, реализация, контроль и анализ [16, с. 82–90].

На этапе планирования музею необходимо разработать программу привлечения средств, составить список потенциальных спонсоров, выбрать виды фандрайзинга.

На этапе реализации происходит установление ответственности за проведение компании, выделение средств на реализацию компании, выбор конкретных форм проведения компании. Ответственными могут быть службы маркетинга, развития, PR-отделы. В фандрайзинговых компаниях могут участвовать Попечительский Совет, Клуб друзей музея, Фонд развития. Контроль проводится отделом или органом, ответственным за распределение финансов. Планы могут корректироваться в зависимости от изменений внешней и внутренней среды. После проведения компании осуществляется анализ, определяется эффективность фандрайзинговой компании, конечные результаты. Существует ряд показателей и формул, с помощью которых можно подробнее оценить результаты проведенной компании.

Внедрение в работу Чувашского национального музея предложенных форм работы даст возможность представить новый улучшенный образ музея, что в свою очередь, станет привлекательной площадкой для посещения различных категорий населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобрихин А.А. Музей как публичное пространство // ΠΡΑΞΗΜΑ. – № 2 (20) 2019. – С. 169–176.
2. Волонтеры культуры. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://xn--b1agpccjfbucrelc9ign.xn--p1ai.
3. Градова А.А. Выставка «В мире чувашских сказок и легенд» как пример многосторонней работы с посетителем // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары : ЧНМ, 2020. – С. 142–145.
4. Гринько И.А. Нарративы в музейном пространстве: новые практики // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. – № 3 (17). – 2017. – С. 58–64.
5. Давыдова Т.А. Интернет-пространство как способ расширения музейной аудитории. Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. №10 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»; науч. ред. Е.П. Кузьмин. – Йошкар-Ола, 2016. – С. 229–231.
6. Давыдова Т.А. Особенности проведения межмузейных сетевых акций // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 116–120.
7. Кушманова О.Г. Квесты в музее (из опыта работы Чувашского национального музея) праздниках // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 122–126.
8. Малинина П.Ю. Возможности показа чувашских народных сказок в выставочном пространстве музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019) : Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 157–159.
9. Неосязаемый имидж. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://studwood.ru/1037553/menedzhment/neosyazaemyy_imidzh.
10. План мероприятий по улучшению качества оказания услуг в Бюджетном учреждении Чувашской Республики «Чувашский нацональный музей» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела по итогам независимой оценки качества оказания услуг в 2018 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.chnmuseum.ru/files/2019/nok_plan.pdf
11. Прохорова М.П., Лебедева Т.Е. Фандрайзинговая стратегия музея // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №5 (31). – С. 125–130. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/fandrayzingovaya-strategiya-muzeya.

12. Рахчеева М.В. Формирование имиджа как часть стратегического развития музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 157–163.
13. Рындина О.М. Музей и современная этническая культура // ВМ. – 2010. –№2. – С. 28-32. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-i-sovremennaya-etnicheskaya-kultura.
14. СМИ. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://gcheb.cap.ru/branches/activities/internet-smi-svyazj/smi.
15. Федеральный закон РФ «Об основах законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 г. № 3612-1 // ЭПС «Система ГАРАНТ». [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://base.garant.ru/10454.
16. Шекова Е.Л. Фандрайзинг как технология привлечения ресурсов в сферу культуры // Петербургский экономический журнал. – 2017. – №1. – С. 82-90. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/fandrayzing-kak-tehnologiya-privlecheniya-resursov-v-sferu-kultury.
17. Элементы имиджа организации. Внешний имидж. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://studwood.ru/1037551/menedzhment/elementy_imidzha_organizatsii#88.
18. Элементы имиджа организации. Внутренний имидж [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studwood.ru/1037552/menedzhment/vnutrenniy_imidzh#37.
19. Blakkisrud H., Kuziev F. Museums, memory and meaning-creation: (re)constructing the Tajik nation // Nation and nationalism. – Vol. 25, 3. – P. 997–1017.

УДК 069:338.48(470.41)

МУЗЕЙ И ТУРИЗМ В ЛАИШЕВСКОМ РАЙОНЕ

MUSEUM AND TOURISM IN LAISHEVSKY DISTRICT

Ф.Г. Муртазина

F.G. Murtazina

Музей Лаишевского края имени Г.Р. Державина, г. Лаишево, Республика Татарстан

Аннотация. Статья посвящена развитию туризма в муниципальном районе, организации экскурсионных маршрутов, привлечению туристов. Автором выявлены и описаны перспективные направления развития туризма.

Abstract. This article is devoted to the development of tourism in the municipal area, the organization of tour routes, attracting tourists. The author identified and described promising directions of tourism development.

Ключевые слова: *музей, музейный туризм, индустрия туризма, культурный туризм, коммуникация, национальность, наследие.*

Keywords: *museum, museum tourism, tourism industry, cultural tourism, communication, nationality, heritage.*

Лаишевский район – пятое по территории административное образование в составе Республики Татарстан. В нем проживает более 50 тыс. населения, в состав района входит 23 сельских и одно городское поселение. Он богат своей историей, знаменитыми людьми, культурой и благодатной природой.

В настоящее время обращение к страницам славного прошлого Лаишевского края особенно актуально. Общество и государство ведут поиск путей преодоления кризиса нравственных ценностей и укрепления национального самосознания [1].

Благодаря своему уникальному культурно-историческому наследию, Лаишевский район предстает перед нами как память Отечества многовековой татарской и русской культуры. Подход основан на переходе от охраны отдельных памятников к сохранению всего историко-культурного наследия, охватывающего сами объекты наследия, среду, в которой они существуют, человека как носителя наследия. Работа построена по выявлению всей совокупности наследия, включающей не только выдающиеся памятники истории и культуры, но и дру-

гие важнейшие элементы: народную культуру, традиции, ремесла и промыслы, этнокультурную среду, природное окружение и пр.

Все эти явления рассматриваются не только как необходимый фон или условия сохранения памятника, наоборот, они выделяются как непосредственная и существенная часть национального культурного достояния, как особые элементы, определяющие самобытность культуры Лаишевского района.

Таким образом, наследие выступает как фактор социокультурного и туристского развития отдельных районов.

В процессе проведении экскурсии объектов проводится оценка последних по следующим показателям (критериям):

1) познавательная ценность;

2) известность (популярность);

3) необычность (экзотичность), неповторимость;

4) выразительность (внешняя выразительность самого объекта или взаимодействие экскурсионного объекта с окружающей его средой);

5) сохранность (состояние объекта в данный момент, его подготовленность к показу);

6) месторасположение (расстояние до объекта, удобство подъезда к нему, пригодность дороги для автотранспорта, наличие места для удобного расположения группы возле объекта) [2, с. 312].

В настоящее время музеем Лаишевского края имени Г.Р. Державина разработаны многочисленные экскурсионные маршруты. Наиболее востребованным является экскурсионный маршрут «По мемориальным местам Г.Р. Державина», связанный с посещением родовых имений Г.Р. Державина.

Данный вариант экскурсии является одним из составляющих знакомства с великим писателем и значительным государственным деятелем, первым министром России конца XVIII начала XIX веков.

Вы перенесётесь в XVIII век и лично встретитесь с императрицей Екатериной II и Г.Р. Державиным.

В программе также предусмотрена обзорная экскурсия по мемориальным местам родового имения Г.Р. Державина:

Село Сокуры считается местом рождения Г.Р. Державина. В настоящее время здесь установлена стела в честь рождения нашего земляка, организован и благоустроен сквер имени Г.Р. Державина, произведено благоустройство территории. Реставрируется деревянный храм Покрова Богородицы (одноэтажный храм является редким памятником деревянного зодчества Поволжья). Церковь Воздвижения креста Господня (памятник XVIII в.), где венчались родители Г.Р. Державина, отреставрирована семьей Чаплыгиных – Юрием и Константином Викторовичами.

В с. Егорьево воссоздана усыпальница родителей Г.Р. Державина, отреставрирована церковь Богоявления (памятник XVIII в.). Красота окружающей природы, легенды народа, святая вода купели несомненно помогут туристам набраться телесного и духовного здоровья. Всероссийский государственный юридический университет и Санкт-Петербургская юридическая академия совместно с Аллеей Российской Славы 20 июля 2016 года, в день 200-летия со дня смерти Г.Р. Державина, в селе установили бюст Гавриилы Романовича Державина. На открытии приняли участие президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов и Патриарх Всея России Кирилл.

В г. Лаишево организовано театрализованное представление с участием императрицы Екатериной II с Е.Р. Дашковой и Г.Р. Державиным. Оно никого не оставит равнодушным и позволит окунуться в XVIII-ое столетие.

Посетив великолепный музей Лаишевского края, можно много узнать о жизни и творчестве великого поэта Г.Р. Державина.

У Лаишевского района богатая история и культурные традиции. Здесь проживают коренные народы: русские, татары, кряшены. Исторически сложились места компактного про-

живания этих групп населения, повседневный быт и праздничная культура, хозяйственный уклад жизни. Материальное и нематериальное этнокультурное наследие представлено в настоящее время в собрании и экспозиции музея Лаишевского края имени Г.Р. Державина.

Маршрут «Этнические традиции Лаишевского района» позволяет ознакомиться с этнокультурными традициями народов этого края, которые востребованы туристами из Казани, Санкт-Петербурга, Москвы, Тулы, Ижевска, Самары, Твери и т.д.

Экскурсии проходят через исторические поселения, где до сегодняшнего дня сохранились интересные историко-архитектурные памятники.

В Лаишевском районе имеются населенные пункты, где издавна проживают русские, татары, кряшены. Эти селения стали к настоящему времени своеобразными этнокультурными центрами, расположены в живописных природных ландшафтах. В с. Никольское возрожден русский фольклорный фестиваль «Каравон»; в с. Атабаево сохранилась татарская национальная игра «Кичке уен» (Вечерняя игра), с народными обрядами и старинными песнями; в с. Ташкирмень праздник «Троица» проходит с элементами язычества: звучат песни кряшен периода Казанского ханства, танцы сопровождаются необычными «музыкальными инструментами» – печной трубой либо заслонкой. В 2018 году построено русское подворье, организованы стоянки для автобусов в Атабаево и Ташкирмень. В Ташкирменской ООШ открыт музей «Возрождение», рассказывающий о кряшенской культуре.

По району установлены указатели по передвижению этнического маршрута.

Событийный туризм опирается на привлечение большого количества туристов на какое-либо событие культурной жизни. Организуются праздничный цикл народных обрядов, проводятся фольклорные праздники – Осенина, Новый год, Масленица.

Традиционные праздники и обряды способствуют возрождению традиционной культуры, приобщению населения к истокам фольклора, развитию толерантности и взаимоуважения народов, проживающих в Республике Татарстан.

Ежегодно в Республике Татарстан в с. Никольское Лаишевского муниципального района проходит русский народный фольклорный праздник «Каравон». Популярность праздника возрастает с каждым годом, так, в 2019 году в данном мероприятии приняло участие 153 фольклорных коллектива, 353 мастера декоративно-прикладного искусства из 15 регионов России и 15 районов Республики Татарстан – всего же гостями праздника стали более 20 тыс. человек. Ежегодно количество участников увеличивается на 1-2 тысячи. В 2020 году праздник прошёл в онлайн-формате, количество просмотров составило 955 тысяч. В этом году на празднике приняли участие более 15 тысяч человек.

Ежегодно, с 2000 года, на территории города Лаишево проводится Всероссийский фестиваль поэзии, посвященный дню рождения поэта, в рамках которого вручается Республиканская премия имени великого русского писателя. На этом празднике объявляются лауреаты Республиканской премии имени Г.Р. Державина, которыми становятся русскоязычный писатель и юрист.

Наша мечта сотрудничать в рамках выхода на рынок внутреннего туризма, формируя маршруты по всей территории района и региона. Маршрут Казань – Булгар пролегает через Лаишевский район. При включении объектов Лаишевского района: с. Сокуры – место рождения Г.Р. Державина, Лаишево, Среднее Девятово – святой родник, Именьково – археологический памятник именьковской культуры – в туристический маршрут «Казань – Булгар» туристы смогут ознакомиться с историей края, отдохнуть в Именьково. Данная деятельность позволит увеличить туристический поток в Лаишевском районе. С целью популяризации культурного наследия, нематериального мира, консолидация народных промыслов и ремесел, содействию сохранению, преемственности и развитию народных художественных промыслов и ремесел, стимулированию созданию новых направлений и тенденций в декоративно-прикладном искусстве, созданию международных и межкультурных, коммерческих и промышленных отношений необходимо в Лаишевском районе имеет смысл создать этнодеревню.

Можно организовать следующий маршрут: организовать поездку до Лаишево на автобусе, далее, путем пересадки на водный транспорт, организовать доставку туристов до города Болгар. Данный маршрут привлекателен небольшим расстоянием от Лаишево до Булгар – всего 42 км.

Детско-юношеский туризм является уникальной моделью воспитания личности. Развитие детского туризма, вовлечение подрастающего поколения в туристско-краеведческую деятельность позволяет обеспечить будущее расширение и совершенствование туристской индустрии вообще, которая становится важным сектором экономики все большего числа стран.

Таким образом, в Лаишевском районе можно организовать несколько видов туризма: этнодеревни, включение района в туристический маршрут «Казань – Булгар», развитие детско-юношеского туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Год российской истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pandia.ru/text/78/644/10703.php

2. Насруллаева П.Н. Музейное дело в системе туризма // Сборник тезисов конференции «Современные проблемы науки и образования», «Издательский дом «Академия естествознания». – Москва, 2015. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23949

УДК 069:37.04+374

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖНОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ АУДИТОРИЕЙ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ГОРОДА ЙОШКАР-ОЛЫ

INTERACTIVE FORMS AND METHODS OF WORKING WITH YOUTH AND TEENAGE AUDIENCES AT THE MUSEUM OF THE HISTORY OF YOSHKAR-OLA

О.В. Николаева

O.V. Nikolaeva

Музей истории города Йошкар-Олы, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Аннотация. В статье рассмотрен опыт разработки, организации и применения новых форм культурно-образовательной деятельности при работе с подростковой и молодежной аудиторией Музея истории города Йошкар-Олы. Автором рассмотрена сущность интерактивных форм и методов. Кратко описана деятельность музея в направлении популяризации культурно-исторического наследия.

Abstract. The article considers the experience of developing, organizing and applying new forms of cultural and educational activities with the teenage and youth audience of the Museum of the History of Yoshkar-Ola. The author considers the essence of interactive forms and methods. The activity of the museum in the direction of popularization of cultural and historical heritage is briefly described.

Ключевые слова: *интерактивные формы, молодежная аудитория, Музей истории города Йошкар-Олы, музейный квест, квиз.*

Keywords: *interactive forms, youth audience, Museum of the History of Yoshkar-Ola, museum quest, quiz.*

Молодежь и подростки как переходная и нестабильная социальная группа наиболее уязвима перед негативными тенденциями современности, когда все чаще прослеживается процесс потери нравственных ориентиров, традиций и ценностей. Работа с молодежью и в нашей стране, и во многих других странах является частью государственной политики. Так, согласно «Основам государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» [5]

приоритетными задачами являются: формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений. Эту работу призваны выполнять все социальные институты, в число которых входят и музеи [4, с. 220].

Музей истории города Йошкар-Олы ориентирован на совершенствование социокультурной реальности, оказывает непосредственное влияние на духовное и культурное развитие человека, вносит свой неоценимый вклад в нравственно-патриотическое воспитание и этнокультурное развитие молодого поколения, взращивание чувства гражданской ответственности в каждом из нас.

Привлечение в музейное пространство молодого поколения – одна из задач Музея истории города Йошкар-Олы. Для молодежной и подростковой аудитории у нас разработаны и реализуются проекты в основном с использованием интерактивных форм и методов, при создании которых учитываются целевая аудитория проекта, ее потребности и интересы, популярные веяния [3, с. 364]. Интерактивность (англ. Interaction – взаимодействие) в условиях музея – метод, дающий возможность посетителю и музейному педагогу включиться в продуктивный диалог с музейной средой, в которой, помимо экспозиции, могут быть созданы специальные зоны, насыщенные разного рода музейными предметами, либо их моделями, а так же использованы формы и приемы работы, позволяющие активизировать визуальный, тактильный и вербальный каналы восприятия [2, с. 122]. В музейной деятельности такая работа предполагает не только одностороннее получение знаний, не монолог экскурсовода и пассивный осмотр экспозиций, но и активное вовлечение посетителей во взаимодействие с экспонатами, в том числе с привлечением музейных средств и интерактивных форм и методов работы. При использовании интерактивных методов посетитель становится полноправным участником процесса восприятия, его опыт служит основным источником познания. Задача сотрудника нашего музея не просто дать готовое знание, а побудить посетителей к самостоятельному поиску как необходимой ему информации, так и ответов на вопросы сотрудников музея. В этом случае мы меняем взаимодействие участников – активность экскурсовода или музейного педагога уступает место активности посетителей, что не характерно для традиционных форм ведения экскурсий и программ [1, с. 173].

Фото 1. Участники квеста «Узнай город»

Применение интерактивных форм и методов стало приоритетным в работе Музея истории города Йошкар-Олы при составлении социокультурных проектов и музейных программ, ориентированных на молодежную аудиторию. Опираясь на практику и опыт работы российских музеев, собственные наработки, Музей истории города Йошкар-Олы разрабатывает и активно использует новые интерактивные формы работы с молодежной и подростковой аудиторией: квесты, игры-ориентирования, квиз-игры. Рассмотрим некоторые из них.

Квесты и игры-ориентирования – эта форма организации культурно-образовательной деятельности музея привлекает внимание посетителей разных возрастных категорий, но наиболее востребована у молодежной аудитории. Музейное ориентирование – это интерактивная экскурсионная игра в музее, парке или исторических местах города. Как и в спортивном ориентировании, участникам мероприятия

предлагают передвигаться, используя индивидуальные маршрутные листы. Тематические квесты и ориентирование по музею или городу способствуют организации самостоятельной поисковой деятельности между самими участниками игр, когда основным становится взаимодействие в группе и практическое применение полученной информации [3, с. 363]. На сегодняшний день Музей истории города Йошкар-Олы предлагает молодежи и подросткам поучаствовать в квестах: «Узнай город», «Открой город» – командные игры об истории города и его современном облике (фото 1). «Храмы родного города» – знакомство с историей православных храмов города Йошкар-Олы; «Православная тропинка» – знакомство с историей города Йошкар-Олы и православными святынями [6] (фото 2, 3).

Фото 2. Участники квеста «Храмы родного города»

Фото 3. Участники квеста «Православная тропинка»

В последние годы набирает популярность такая интерактивная форма как квиз-игры (от англ. Quiz) – это интеллектуально-развлекательная игра-соревнование. В русском языке аналогом этого слова является всем знакомая «викторина». Игры состоят из нескольких раундов, состоящих из 7–15 вопросов (в основном на логику и эрудицию). Главным отличием является то, что для участия в квизе не нужна дополнительная подготовка. В ходе квиз-игры участники команд отвечают на поставленные вопросы. После того, как ведущий игры получает ответы на вопрос от каждой из команд, на экране появляется слайд с правильным ответом. Благодаря этому участники могут сразу проверить свои знания.

В основном в Музее проводятся тематические квиз-игры, например:

«На перекрестках столетия» – программа о столетней истории Республики Марий Эл, о важных этапах развития города в каждом десятилетии;

«Знатоки Йошки» – познавательная игра в формате «Что? Где? Когда?» с вопросами о городе Йошкар-Оле, его истории и современными реалиями;

Фото 4. Участники квиз-игры «Знатоки Йошки»

«Йошкар-Ола – Симферополь. Мост Дружбы», где участники соревнуются в знаниях по темам, связанным с историей, архитектурой, искусством, известными людьми двух городов: Симферополя и Йошкар-Олы;

«Эпоха космоса. Начало», в которой команды-участницы соревнуются в ответах на вопросы, связанные с историей космонавтики;

«Марийские национальные герои», где игроки соревнуются в знаниях по темам, связанным с историей и геогра-

фией марийского края, а также национальными героями: реальными, былинными, вымышленными;

«Город Царевококшайск: от крепости до уездного центра», в которой жители города отвечают на вопросы, связанные с историей города с момента его основания (1584 года) до 1917 года, историей зданий Царевококшайска и жизнью знаменитых горожан, их бытом [6] (фото 4).

В нашей стране квиз появился недавно, и с каждым годом игра становится все более привлекательной и вовлекает большее количество участников. Следует отметить, что эта новая форма работы в Музее истории города наиболее востребована молодёжной и подростковой аудиторией.

Самой распространенной комплексной интерактивной формой в последнее десятилетие, как за рубежом, так и в нашей стране является ежегодная акция «Ночь музеев». Это международная, масштабная акция, которая проходит во многих странах Европы и мира. Идея праздника ведет свою историю с 1970 года, когда в Европе музеи традиционно стали открывать двери для бесплатного посещения. Тогда эта акция называлась «Весной музеев» и проходила в майские дни. В России «Ночь в музее» отмечается с 2002 года: первым последователем акции стал Красноярский музейный центр, в честь своего 15-летнего юбилея он предложил посетить музей ночью.

Музей истории города Йошкар-Олы включился в эту акцию с 2008 года. Совместно с Национальным музеем Марий Эл им. Т. Евсеева и Национальной художественной галереей Марий Эл был реализован проект «Ночной музей: музейный треугольник» [6]. С каждым годом акция «Ночь музеев» становится все популярней. Наиболее активной аудиторией этого мероприятия является студенческая молодежь. Основные задачи акции – привлечение в музей новых посетителей (в особенности молодежи), демонстрация инновационных форм и методов проведения музейных мероприятий, развитие интереса и воспитание уважения к истории и культуре родного города и т.д. «Ночь музеев – 2021» проходила под девизом «Больше, чем музей». Программа была ориентирована на молодежную аудиторию: провели костюмированные экскурсии по исторической части города и экспозиции; интеллектуальную квиз-игру «Город Царевококшайск»; организовали встречу с известным учёным-механиком Игорем Аркадьевичем Кудрявцевым, подарившим городу динамические скульптурные композиции; познакомили с создателями фильма «Наследие. Марий Эл», в завершение участники фольклорного объединения «Царёв город» представили концерт «Кабы, кабы не война…» [6] (фото 5, 6).

Фото 5. Ночь музеев 2021. Участники квиз-игры.

Фото 6. Участники костюмированной интерактивной экскурсии по исторической части города

Значимой интерактивной формой работы с молодежью являются встречи. Музеем регулярно проводятся творческие встречи и вечера с известными людьми нашего города: историками, краеведами, учеными. Такие встречи не только яркие и запоминающиеся, но несут

огромный познавательный потенциал, стимулируют интерес молодежи к истории родного города и края, знакомству с достижениями земляков, формируют косвенный жизненный опыт, содействуют социализации. Популярное среди молодежной аудитории мероприятия «Клуб знатоков города» объединил как опытных краеведов, постоянно занимающихся исследовательской деятельностью, так и начинающих, в том числе, студенческую молодежь. «Встречи на Вознесенской» – еще одна разновидность взаимодействия ученых-историков, писателей, археологов, архитекторов, коллекционеров, путешественников и йошкар-олинских старожилов с молодежной и подростковой аудиторией. «Театральная гостиная», проводимая в нашем музее совместно с Союзом театральных деятелей Республики Марий Эл стала площадкой для встреч молодежи с известными деятелями культуры и искусств нашего города (фото 7).

Фото 7 . Участники встречи на Вознесенской

Стремясь быть современными и интересными для посетителей, музеи активно занимаются поиском новых идей, методов и форм работы с молодежью. Можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Музее истории города Йошкар-Олы разработаны и реализуются проекты, востребованные у молодых людей. Разнообразие представляемых музеем программ и образовательных проектов говорит о том, что сотрудники музея понимают потребности посетителей и предлагают авторские неординарные разработки и проекты. Это пробуждает интерес к самому музею и побуждает к изучению истории родного города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караманов А.В. Организация интерактивной музейной среды: от методов к моделям // Вопросы музеологии. – 2012. – №2 (6). – С. 171–178.
2. Макеева И.А. Использование интерактивных методов музейной деятельности в гражданском воспитании детей-сирот (из опыта работы) // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 366. – С. 121–125.
3. Николаева О.В. Применение интерактивных методов и форм в деятельности музеев изобразительных искусств / О.В. Николаева // Богатство финно-угорских народов: материалы IV Международного финно-угорского студенческого форума (г. Йошкар-Ола, 25–26 мая 2017 г.) / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р.И. Чузаев. – Йошкар-Ола, 2017. – Вып. 4. – С. 362–365.
4. Николаева О.В., Спесивцева Н.В. Республиканский музей изобразительных искусств Республики Марий Эл: опыт работы с молодежью / О.В. Николаева, Н.В. Спесивцева // Инструменты современной научной деятельности: сборник научных статей. Выпуск 30. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 220–225.
5. Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://government.ru.
6. Официальный сайт Музея истории города Йошкар-Олы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://i-ola-museum.ru/.

УДК 069.121

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ ОНЛАЙН-СТУДИИ «БИОЭФИР»

THE TRANSFORMATION OF MUSEUM EDUCATION PROGRAM IN THE BIOLOGICAL MUSEUM NAMED AFTER K. A. TIMRYAZEV IN A NEW REALITY: EXPERIENCE IN CREATING ONLINE STUDIO «BIOEFIR»

М.В. Рахчеева

M.V. Rakhcheeva

Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Аннотация. В статье представлен опыт Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева по созданию онлайн-студии, где успешно проводятся более 40 тем онлайн-занятий для широкой аудитории. Приводится поэтапный алгоритм работы над новым проектом и обсуждаются ключевые факторы успешности данного нового направления работы музея.

Abstract. The article presents the experience of the State Biological Museum named after K.A. Timiryazev on the creation of an online studio, where more than 40 topics of online classes for a wide audience are successfully conducted. A step-by-step algorithm for working on new projects is given and the key factors for the success of this new direction of the museum's work are discussed.

Ключевые слова: *онлайн-занятия, цифровая культура, образование в музее, музейная педагогика.*
Keywords: *online classes, digital culture, museum education, museum pedagogy.*

За годы своего существования Биологический музей им. К.А. Тимирязева выработал огромный опыт по проведению образовательных программ с посетителями. Музей предлагает более 100 тем экскурсий и интерактивных занятий, которые проводятся для широкого круга посетителей, а также для посетителей с ограниченными возможностями по здоровью. В 2020 году музей, как и все музеи в стране и в мире, столкнулся с неожиданным для себя событием: впервые со времен Великой Отечественной войны музей вынужден был закрыть свои двери для посетителей в связи с глобальной пандемией коронавирусной инфекции.

Еще с начала 2000 годов стало понятно, что музейное сообщество будет вынуждено перестроиться и существовать в реальном и цифровом пространстве [1, с. 27; 2, с. 127]. Все чаще в музейной практике стали возникать проекты, реализованные в Интернете, развивалась работа с социальными сетями. В 2020 году для многих музеев, в том числе для Биологического музея им. К.А. Тимирязева, вынужденный переход на работу только в онлайн-режиме стал слишком резким и неожиданным. В условии пандемии музей вынужден был в кратчайшие сроки перестроиться на работу с онлайн-аудиторий. Тем не менее, даже в первые дни работы в таком режиме музей предлагал своим посетителям экскурсии, видео с познавательными научными фактами, онлайн-викторины и прочее. Во многих случаях нам стало очевидно, что работа в онлайн-режиме требует значительной подготовки как в методическом плане, так и в техническом.

2020 году музей встретил ситуацию вынужденного перехода на работу в онлайн-формате как вызов, который может помочь выйти на новый уровень развития и расширить музейную работу с онлайн публикой. Благодаря грантовой поддержке Благотворительного фонда В. Потанина музей смог реализовать проект по созданию образовательной онлайн-студии «Биоэфир». Идея создания онлайн-студии возникла после знакомства с опытом работа Денверовского музея природы и науки, в котором онлайн-академия для школьников работает уже более 10 лет.

Работа по реализации этого сложного и комплексного проекта была разбита на несколько этапов.

Этап 1. Техническое оснащение студии, закупка оборудования.

Основная часть средств гранта была потрачена на закупку дорогостоящего оборудования студии и программное обеспечение. Такое решение было принято после онлайн-консультации с сотрудниками музея в Денвере. Специалисты музея дали рекомендацию по возможности оснастить студию таким оборудованием, чтобы с его помощью мы могли предоставлять нашим онлайн-посетителям видео и звук с наилучшим качеством. Такой совет кажется непредусмотрительным, особенно в условиях ограниченного бюджета многих небольших региональных музеев. Но при реализации проекта стоит учесть, что у некоторых потенциальных онлайн-посетителей все-таки может быть возможность принять на свои девайсы видео и звук в максимальном качестве. В таком случае наши усилия будут востребованы и позволят посетителям наслаждаться качеством изображения и звука онлайн-экскурсии или занятия.

Так что при подготовке технического задания на оснащение онлайн-студии необходимо прописать такое оборудование, благодаря которому музей сможет создавать онлайн-продукты с наилучшим качеством видео и звука.

Этап 2. Формирование команды проекта, организация эффективной работы команды.

Как и в любом другом проекте при реализации проекта необходимо сформировать команду [4, с. 35]. При этом важно, чтобы эта команда была не формальная, которая прописана только лишь в локально-нормативном акте. Чем больше сотрудников будет вовлечено в работу с новым проектом, который касается трансформации работы музея, тем быстрее будут налажены процессы и пройдут необходимые преобразования (табл.1). Создание эффективных стратегий командного взаимодействия способствует формированию и развитию взаимосвязей в коммуникационных процессах организации [3, с. 52].

Таблица 1

Организационная структура команды проекта по реализации образовательной онлайн-студии в Биологическом музее им. К. А. Тимирязева

Член команды проекта	***Роль в проекте***
Куратор проекта	Общий менеджмент проекта, согласование сроков работы, обеспечение коммуникации членов команды.
Научные сотрудники /методисты	Адаптация программ под онлайн-формат, проведение онлайн-занятий.
Главный хранитель	Обеспечение контроля за выдачей экспонатов для проведения онлайн-занятия, документооборот.
Технический персонал	Техническая помощь при проведении онлайн-занятия, режиссура онлайн-занятий (опционально), помощь в обеспечении обратной связи с онлайн-участниками занятий.
PR-служба (отдел информации, рекламы)	Проведение информационный поддержки проекта.
Сотрудники экскурсионного Бюро	Запись экскурсии, общение с посетителями до онлайн-занятия, прием заявок, рассылка приглашений на онлайн-занятие.

Безусловно, в любой команде очень важна роль куратора проекта, который является одновременно вдохновителем, визионером и исполнителем ряда задач. В нашем случае в ко-

манду проекта в итоге были вовлечены почти все сотрудники, так как быстро стало понятно, что проект станет частью новой жизни музея.

Также нам стало важно сделать так, чтобы одну и ту же работу могли выполнять несколько сотрудников: например, вести одну и ту же тему занятий. Также несколько сотрудников музея освоили работу с программным обеспечением и техникой. Это позволило нам обеспечить непрерывность работы онлайн-студии 7 дней в неделю.

Благодаря тому, что в проект была вовлечена большая часть сотрудников музея, удалось успешно внедрить новую практику коммуникации с посетителями в короткие сроки. И уже осенью, когда музеи в Москве были повторно закрыты в связи с эпидемиологической обстановкой в городе, онлайн-студия начала свою работу, и сотрудники музея смогли продолжить свое общение с посетителями в онлайн-режиме.

Этап 3. Создание фирменного стиля проекта.

Онлайн-обучение в музее – во многом услуга новая, еще мало знакома посетителям, которые привыкли знакомиться с музеем «лично», в оффлайн-режиме. Для того, чтобы повысить узнаваемость проекта, мы решили придумать название студии и разработать для нее фирменный стиль.

Название проекта мы придумали в результате применения техники мозгового штурма, которая является наиболее известным методом психологической активизации мышления [6, с. 15]. «Мозговой штурм» – универсальный метод, применение которого возможно в научной, технической, административной, торговой, рекламной деятельности, как для поиска нестандартных решений в технике, так и для поиска новых бизнес идей. Обязательными условиями проведения «мозгового штурма» является создание благоприятных условий для преодоления психологической инерции и боязни высказывать нелепые идеи из-за боязни их критики, привлечение в группу специалистов различного профиля и интересов.

По итогу мозгового штурма сотрудниками были предложены различные названия студии, которые мы в конце обсудили и пришли к общему мнению. Название студии «Биоэфир», как нам показалось, наиболее ярко отражает суть проекта, так как ключевым для нас являлась возможность проведения прямых эфиров с посетителями.

Дизайнером музея был разработан логотип студии, для всех ведущих занятий сделали фирменные футболки. Позднее была создана фирменная музыкальная заставка, которая используется при записи видео в студии.

Таким образом, благодаря наличию фирменного стиля, нам удалось сделать отдельный бренд внутри музея, который сегодня легко узнается и запоминается.

Этап 4. Методическая работа по адаптации занятий под онлайн-формат.

Значительную часть времени заняла работа по адаптации занятий под онлайн-формат. Музеем сегодня реализуется огромное количество образовательных программ для посетителей разного возраста и уровня подготовки. Уникальность музея в том, что мы предлагаем более 100 тем экскурсий, каждая из которых полностью соответствует ФГОСу и коррелирует со школьной программой по окружающему миру и биологии [5, с. 26]. Было принято решение: некоторые экскурсии и занятия переформатировать в онлайн-формат. При создании онлайн-занятия стало понятно, что эта работа требует особого методического подхода.

Проведение онлайн-занятий требует особого подхода, так как в этом случае отсутствует непосредственный контакт с посетителями, и ведущий «разговаривает» с камерой. В студии во время занятия присутствуют только ведущий и технический специалист, которые в течение всего занятия постоянно взаимодействуют между собой:

– ведущий: ведет занятия, показывает экспонаты, комментирует презентацию, отвечает на вопросы участников занятий;

– технический специалист: администрирует работу программного обеспечения, настраивает видеокамеру и микрофон, управляет при необходимости видеокамерой, подсказывает ведущему лучшие ракурсы, контролирует реакцию онлайн-посетителей и следит за чатом, при необходимости озвучивает вопросы из чата.

В самой студии также есть ноутбук с презентацией, которую видит и комментирует ведущий. Также напротив ведущего расположен большой монитор, куда технический специалист выводит воображение участников онлайн-занятий. Для проведения трансляций мы использовали специальные программы для онлайн-конференций (ZOOM, MicrosoftTeams).

В зависимости от целевой аудитории наши онлайн-занятия можно разделить на 2 формата (табл. 2):

Таблица 2

Особенности целевой аудитории онлайн-занятий

Целевая аудитория	***Отличительные черты группы***	***Режим проведения занятия***
занятия с организованной группой (школьный класс, группа студентов)	– наличие учителя, который управляет группой в классе; – слабая мотивация участников; – хорошая атмосфера внутри группы (участники занятий хорошо знакомы друг с другом); – все участники группы одного возраста и примерно одного уровня подготовки; – если и есть сбой со связью, то сразу у всей группы	Будние дни в урочное время
занятия выходного дня со сборной группой онлайн-посетителей (семейные группы)	– высокая мотивация участников; – нет контакта внутри группы (участвуют незнакомые люди); – возможны сбои со связью у отдельных участников; – участники занятия могут быть разного возраста и уровня подготовки.	Выходные дни

При подготовке онлайн-занятий необходимо составить сценарный план занятия, который должен обеспечивать максимальное вовлечение участников в образовательный процесс (табл. 3). Необходимо учитывать то, что при онлайн-общении требуется особое мастерство владения аудиторией, которую ведущий видит лишь через экран (а в некоторых случаях и не видит, если камера участника выключена).

Таблица 3

Возможные сценарные ходы для обеспечения вовлечения участников онлайн-занятия

Название этапа занятия	***Описанные***	***Способы вовлечения участников в диалог***
Сбор участников	Участники онлайн-занятия постепенно подключаются к эфиру, проверяют качество звука и видео, технический специалист настраивает технику.	На этом этапе важно не молчать, а уже начать выстраивать диалог с участниками: опросить, кто уже был в музее, почему выбрали эту тему, узнать их возраст, прокомментировать видео с камеры участника (например, заметить домашнего питомца и спросить, как его зовут) и т.д.
Введение	Участники должны выключить микрофоны (или их принудительно выклю-	На этом этапе диалога с участниками нет, но важно в введении рассказать, что такая возможность в ходе занятия

	чает технический специалист), ведущий рассказывает о том, как будет строиться занятие: продолжительность, основные темы, когда можно будет задавать вопросы и т.д.	будет и уточнить, как именно он будет строиться.
Основная часть	Ведущий рассказывает тему занятия	Для успешного вовлечения аудитории в процесс важно сочетание следующих факторов: – чередование разных видов деятельности (рассказ по теме, демонстрация предметов, опросы, снова рассказ и т.д.), главное – сократить рассказ без остановки до 5–10 минут, так как долго слушать ведущего через экран очень сложно даже взрослым людям; – постоянное поддержание диалога (следить за вопросами в чате, давать возможность высказаться или спросить вопрос); – демонстрация предметов; – понятная презентация с качественными рисунками и минимумом текста, сопровождающая и дополняющая рассказ. Важно не оставлять все самое интересное на конец занятия, а равномерно его распределять и оживлять рассказ или беседу.
Завершающая часть / подведение итогов	В конце ведущий обобщает тему и подводит итоги	В конце занятия можно оставить время на дополнительные вопросы; попросить участников рассказать, что они запомнили из темы и что им больше всего понравилось; узнать, какие еще темы интересны и пригласить на другие музейные занятия.
Сбор обратной связи	Проведение анкетирования	В ходе реализации проекта первые два месяца мы проводили анкетирование участников онлайн-занятий, где спрашивали об общем впечатлении о занятия, что понравилось и что можно исправить, какие темы еще были бы интересны, какие формы онлайн-занятия кажутся наиболее приемлемыми, какая продолжительность должна быть занятия и т.д.

Все подготовленные музеем онлайн-занятия (уже подготовлено более 40 тем по биологии, химии и физике) были одобрены методическим советом музея, который проходил в онлайн-формате.

Неожиданным для нас стало то, что важно обращать внимание на внешний вид ведущего, так как в камере все недостатки внешности становятся более заметными. Перед занятием необходимо сделать маникюр или надеть перчатки (при демонстрации экспонатов делается акцент на руки ведущего), устранить блеск кожи, при ведении занятия необходимо почаще смотреть в камеру, а не в сторону.

Поскольку основу музея составляет его фондовая коллекция [7, с. 10], мы приняли решение делать упор на демонстрации наших экспонатов: фондовых, различных нефондовых природных материалов, живых животных и микроскопических объектов. Занятие также можно разнообразить демонстрацией химических или физических экспериментов.

Этап 5. Включение образовательных онлайн-программ в различные музейные активности.

Благодаря наличию онлайн-студии почти все крупные музейные активности сопровождаются параллельной онлайн-программой. Несмотря на ограничения, музей провел большую онлайн-программу в рамках акции «Ночь икусств-2020». Все семейные праздники обязательно сопровождаются онлайн-занятиями, которые проводятся в прямом эфире и ведутся в записи.

Включение онлайн-занятий в общую музейную программу позволяет усилить бренд музея, увеличить охват участников и привлечь аудиторию, которая вряд ли придет в музей очно (из дальних уголков нашей страны и из зарубежья).

ЛИТЕРАТУРА

1. Kasey Gaylord-Opalewski& Lynda O'Leary. Defining Interactive Virtual Learning in Museum Education: A Shared Perspective. // Journal of Museum Education. – 2019. – P. 229–241.
2. Parry R. Museums in a Digital Age. – Routledge. – 2010. – 496 p.
3. Афонин А.М. Управление проектами / А.М. Афонин, Ю.Н. Царегородцев, С.А. Петрова. – М.: Форум, 2016. – 184 с.
4. Гонтарева И.В. Управление проектами / И.В. Гонтарева, Р.М. Нижегородцев, Д А. Новиков. – М.: Либроком, 2015. – 384 с.
5. Касаткин М.В. Углубленное изучение биологии в музее: наши возможности и накопленный опыт / Сборник научных трудов по музейной педагогике Государственного Биологического музея им. К. А. Тимирязева. – М.: издательство ИКАР, 2008. – С. 26–30.
6. Колесова О.В., Подкар С.Б., Мерзляков В.Г. Креативные техники: введение в социокультурную проблематику // Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2017. – 43 с.
7. Тельчаров А.Д. Музееведение / А. Д. Тельчаров. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Научный мир, 2011. – с. 10.

УДК 338.48-53:398.21 (100)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СКАЗОЧНОГО ТУРИЗМА В ЧУВАШИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF «FAIRY TALE» TOURISM IN CHUVASHIA

М.М. Ростовцева, С.А. Аверина

M.M. Rostovtseva, S.A. Averina

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье анализируется такое новое направление в туризме как сказочный туризм, суть которого сводится к организации познавательной и развлекательной деятельности, основанной на сказках и сказочных героях. В Российской Федерации оно считается новым и имеет достаточно хорошие перспективы.

Чувашская Республика имеет богатую историю, традиции и, соответственно, фольклор, на основании которого на территории республики развитие сказочного туризма можно считать также весьма перспективным.

Abstract. The article analyzes such a new direction in tourism as fairy-tale tourism, the essence of which is to organize cognitive and entertainment activities based on fairy tales and fairy-tale heroes. In the Russian Federation, this direction is considered new and has quite good prospects.

The Chuvash Republic has a rich history, traditions and, accordingly, folklore, on the basis of which the development of this direction on the territory of the republic can also be considered very promising.

Ключевые слова: *сказки, сказочный туризм, сказочная карта России.*
Keywords: *fairy tales, fairy-tale tourism, fairy-tale map of Russia.*

Сказочный туризм – это новое направление, о котором знают далеко не все. У каждого народа своя культура и обычаи, в связи с чем выявляется возможность использовать этнографическое и культурное наследие для развития сказочного туризма.

Цель данного исследования – изучить сказочный туризм как новое направление туризма во всем мире.

Сказка – особый вид устного народного творчества. Она пришла к нам из далекого прошлого. Так наши предки выражали своё отношение к действительности, к окружающему миру, пытались объяснить главные законы жизни.

Потребители сказочного продукта – это люди любого возраста, вне зависимости от социально-экономического положения, которые предпочитают традиционным экскурсионным турам программы, насыщенные играми, интерактивом, мастер-классами, яркими эмоциональными впечатлениями [8].

В Европе развитие сказочного туризма не противоречит интересам бизнеса – спрос на это направление высок. Современные исследования туристической мотивации свидетельствуют: желание туристов расслабиться постепенно уступает желанию найти новые места, чему-то научиться, обрести новые впечатления. Неоспоримым преимуществом обладают детские центры отдыха за рубежом, предлагающие языковую практику и погружение в новую культуру.

На сегодняшний день мы можем назвать достаточно значительное число зарубежных дестинаций, которые базируются на сказках. В частности, нами были изучены такие известные туристические места как: немецкая «Дорога сказок» в Германии. Данный туристический маршрут имеет протяженность 600 км и проходит через более чем 70 городов, местечек и округов, связанных с жизнью братьев Гримм [1]. Достаточно большое число населенных пунктов, через которые проходит популярный маршрут, внесены ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия. Эти города являются центрами сосредоточения шедевров архитектуры, живописи и декоративно-прикладного искусства. Необходимо отметить такую

специфическую особенность, что единой автотрассы на протяжении данного маршрута нет – туристам предоставляется возможность составить схему путешествий на свое усмотрение. Данный маршрут предоставляет возможность пройти пешком, а также проехать на велосипеде или автомобиле. Атмосфера крупных городов прекрасно сочетается здесь с народным творчеством.

Кроме того, необходимо отметить также такие маршруты как Страна чудес в Оксфорде [4], а также деревню Санта Клауса в Лапландии и Рованиеми [5].

Старейший город Великобритании и «столица» Оксфордшир – Оксфорд привлекает не только одним из самых известных университетов мира, но и тем, что именно в этом городе появилась на свет Алиса Лиделл и удивительные истории про «Алису в Стране Чудес» и «Алису в Зазеркалье», написанные знаменитым преподавателем математики – Льюисом Кэроллом [4].

Что касается деревни Санта Клауса, то нельзя не отметить, что она является для многих туристов одной из главных причиной посещения Лапландии и Рованиеми, поскольку именно здесь расположен офис Санта Клауса или финского Йоулуппуки. Финны считают, что Санта Клаус живет на сопке Корватунтури, которая находится на границе с Россией, однако в Рованиеми, на Полярном круге находится его рабочая резиденция, которая стала знаменитой на весь мир [5].

Таким образом, мы видим, что в зарубежном мире уже достаточно давно существует туризм, в основе которого лежат сказки. Европейский опыт организации сказочного туризма было решено перенять и на территории нашего государства. В 2010 г. стартовал культурно-туристический проект «Сказочная карта России». У проекта две основные цели – деловая (стать импульсом для развития внутреннего и въездного туризма) и духовная (привлечь внимание туристов к природным ресурсам, фольклорному и историческому наследию нашей страны).

Одним из ярких примером эффективного развития данного направления является Резиденция Деда Мороза в Великом Устюге [3]. Данная туристическая дестинация расположена в 12 км от Великого Устюга и занимает 43 км соснового бора. Недалеко также расположен филиал Московского зоологического парка, в котором экспонируется порядка 400 особей животных и птиц, в числе которых есть те, что занесены в Красную книгу.

Когда стартовал проект «Сказочная карта России», краеведы, экологи, филологи, историки, аниматоры разных уголков страны начали обосновывать право своего края отметиться на сказочной карте. Они собирали информацию о местах обитания персонажей русских сказок, чтобы оформить им официальную «прописку», планировали места сказочных резиденций, систематизировали сведения о тематических музеях, памятниках и старинных усадьбах, строили «сказочные» маршруты, разрабатывали анимационные программы и пр.

Процесс выявления сказочных мест на сегодняшний день не завершён.

Говоря о Чувашской Республике, необходимо отметить, что сказочная инфраструктура Чувашии на сегодняшний день не развита, но имеет достаточно высокий, на наш взгляд, потенциал.

В чувашском фольклоре много сюжетов, похожих на сказки других народов [6]. Однако в сказках чувашей есть ряд этнических особенностей, на основании которых можно заинтересовать туристов не только из соседних регионов, но и иностранцев. У чувашского народа долгое время не было своей письменности, и все свои мысли, переживания, надежды, наблюдения и мудрость народ выражал в устном творчестве. Оно имело развитые виды и формы: сказки, легенды, мифы и предания, пословицы, поговорки и загадки, песни, сопровождаемые танцами, и частушки. Это была своего рода говорящая летопись тех времен.

Через поэтические образы и аллегории чуваши рассказывали о своей жизни – такой, какая она есть: с печалями, нуждами, горестями, радостями, ежедневными заботами и хлопотами.

Главная особенность чувашского фольклора – тесная связь с домашним и сельскохозяйственным трудом, а также с разного рода обрядами.

При создании и планировании нового туристского продукта необходимо проанализировать конкурентов, определить целевую аудиторию, для которой впоследствии он будет реализовываться. Изначально нужно изучить спрос на подобный пакет услуг и необходимость его вывода на рынок.

В частности, существует объективная необходимость проведения опроса жителей Чувашской Республики с целью выяснения необходимости создания подобного тура.

Кроме того, необходимо также проведение экспертного интервью, чтобы выявить перспективы организации тура по мотивам чувашских сказок.

В целом, несмотря на то, что сказочная инфраструктура Чувашии на сегодняшний день не развита, но имеет достаточно высокий, на наш взгляд, потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторский путеводитель по городам Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://germanyask.com/.
2. Алексеева О.П. Виртуальная бытийность сказки в культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://www.dissercat.com/content/virtualnaya-bytiinost-skazki-v-kulture
3. Великий Устюг – путешествие в зимнюю сказку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cuva.ru/blog/velikij-ustyug.
4. Великобритания: страна чудес в Оксфорде [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://smarttrip.ru/velikobritaniya-strana-chudes-v-oksforde.
5. Деревня Санта-Клауса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://santaclausvillage.info/ru/.
6. И я там был, мед-пиво пил: чувашские сказки, песни, поговорки, загадки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://visitvolga.ru/blog/chuvash-folklore/ (Дата обращения: 20.04.2021) Смирнова Е.В. Перспективы развития сказочного туризма в России / Вестник РМАТ №2, 2014.
7. Санникова Н.И. Социально-педагогические функции сказки // Ярославский педагогический вестник. 2012. №2. Т.II. С. 47-51.
8. Смирнова Е.В. Перспективы развития сказочного туризма в России / Вестник РМАТ №2, – 2014.
9. Туристический бизнес для профессионалов / TravelTradeRussia / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tourbus.ru/news/7202.html.
10. Хайретдинова Н. Э., Хайретдинова О. А. Концепт «Экологии души» через призму «Сказочного туризма»: региональные кейсы России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-ekologii-dushi-cherez-prizmu-skazochnogo-turizma-regionalnye-keysy-rossii.

УДК 374

ОБ ОПЫТЕ СОЗДАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ЕЛАБУЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ (на примере Литературного музея М.И. Цветаевой)

ABOUT THE EXPERIENCE OF CREATING AND REALIZATION EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE YELABUGA STATE HISTORICAL, ARCHITECTUAL AND ART MUSEUM-RESERVE (on the example of the Literary Museum of M.I. Tsvetaeva)

Л.И. Сагирова, С.В. Губайдуллина

L.I. Sagirova, S.V. Gubaidullina

Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, г. Елабуга, Республика Татарстан

Аннотация. В статье описан и проанализирован конкретный опыт создания и проведения уроков для младшей, средней и старшей школы в Литературном музее М.И. Цветаевой Елабужского государственного музея-заповедника.

Abstract. The article describes and analyzes the specific experience of creating and conducting lessons for junior, middle and high schools in the Literary Museum of M.I. Tsvetaeva of the Yelabuga State Museum-Reserve.

Ключевые слова: *литературный музей, музейный урок, М.И. Цветаева, мемориальный предмет, экспонат, экспозиция, урок литературы, поэзия, анализ стихотворения, квест-игра, исследование.*

Keywords: *literary museum, museum lesson, M.I. Tsvetaeva, memorial object, exhibit, exposition, literature lesson, poetry, analysis of a poem, quest game, research.*

Среди исторических городов Республики Татарстан Елабуга имеет свое неповторимое лицо. Выгодное географическое расположение дало ей возможность сыграть значимую роль в истории нашего края, и вместе с тем, этот город имеет свою богатую и интересную историю, обладает уникальным историко-архитектурным и культурным наследием. История Елабуги связана со многими именами, составившими славу России.

В Елабужском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (ЕГМЗ) двадцать шесть структурных подразделений, в шестнадцати из которых проводятся музейные занятия: это Дом-музей И.И. Шишкина, Музей истории города, Музей-усадьба Н.А. Дуровой, Музей уездной медицины им. В.М. Бехтерева, Музей-мастерская декоративно-прикладного искусства, Выставочный зал, Музей памяти, Художественный салон, Музей-театр «Трактир», Музей современного этноискусства, Галерея редких коллекций, Библиотека Серебряного века, Дом памяти М.И. Цветаевой, Литературный музей М.И. Цветаевой, Литературный музей М.И. Цветаевой, Музей «Портомойня».

Наличие такого крупного музейного комплекса как Елабужский государственный музей-заповедник дало возможность активизировать просветительскую деятельность в городе и организовать на базе вышеперечисленных музеев и выставочных залов культурно-образовательную деятельность, создав условия для работы в каждом из них.

Культурно-образовательная деятельность, музейная педагогика являются одним из приоритетных направлений работы Елабужского государственного музея-заповедника.

С 2004 года в музее-заповеднике успешно реализуется музейно-образовательная программа «Музей и школа». В рамках этой программы в Литературном музее М.И. Цветаевой проходят занятия для учащихся общеобразовательных учреждений по темам: «Вечерний альбом Марины Цветаевой», «Загадки Серебряного века», «Жил в чернильнице волшебник», «Поэтический паровозик», «Поэт – издалека заводит речь», «Поэтический конструктор. Как делать стихи», «Георгий Эфрон: «Я веду жизнь простого солдата».

Новый проект ЕГМЗ «Урок в музее» для школьников стартовал в Литературном музее М.И. Цветаевой в сентябре 2020 года. Участие в нем стало в некотором смысле вызовом для музея, поскольку требовало расширения традиционного направления и освоения нового – учебного, в дополнение к просветительскому, которое было основным во взаимодействии музея и школ.

Работа над проектом для нас началась с ознакомления с учебными программами по литературе [1, 2, 6]. Выяснив, что жизнь и творчество Марины Цветаевой изучается в школе в 4 [3, 4], 9 [5] и 11 классах, мы связались со школьными учителями литературы, чтобы узнать о календарных сроках изучения цветаевской темы.

Затем провели подготовительную работу: соотнесли урок с темой школьной программы, сформулировали проблему, определили музейную составляющую, обозначили цели и задачи урока.

Первый урок, знакомящий школьников со стихами Цветаевой о детстве, разработали по теме раздела программы 4-го класса «Поэтическая тетрадь».

Урок назвали строкой из стихотворения Цветаевой «Я тайна, а тайному верь!» Название помогло выбрать одну из самых увлекательных форм урока – квест-игру, позволяющую организовать процесс поисково-исследовательской работы в музее. Самым трудным оказалось сформулировать проблему урока так, чтобы она отвечала потребностям ребенка и учебным задачам и в то же время уточняла название урока. Проблему сформулировали в вопросе: «В чем тайна поэзии Марины Цветаевой?

Далее определились с разделами музейной экспозиции и экспонатами, вспомогательными материалами, которые войдут в музейный урок. Формат квеста обусловил использование всех разделов и залов экспозиции.

Раздаточный материал для проведения игры – маршрутные карты и конверты с карточками-заданиями подготовил художник-оформитель ЕГМЗ В.Н. Евстафьев.

Подбирая предметы для урока, учитывали, что главные экспонаты в Литературном музее – это книги. Прижизненные и современные издания сочинений Цветаевой дополнили репликами мемориальных предметов, которые школьники могут брать в руки, тем самым преодолевая табуированность экспозиционного пространства.

Цель урока обозначили фразой – научить детей любить и понимать поэзию Марины Цветаевой.

Задачами урока стали:

– обучающие: знакомство с детством и ранним поэтическим творчеством Марины Цветаевой;

– развивающие: развивать устную и письменную речь, навыки выразительного чтения, творческие способности учащихся;

– воспитывающие: воспитывать способность работать в команде ради достижения поставленной цели, самостоятельность, готовность принимать решения.

Следующий этап в создании урока в музее – написание плана-конспекта.

В него включили два кратких текста, презентующих музей и личность Марины Цветаевой, сценарий квеста и формулировку домашнего внеурочного творческого задания.

Текст-беседа по вопросам: Почему музей называется Литературным? Почему в названии музея присутствует имя Марины Цветаевой?

Второй текст – рассказ ведущего о детстве поэта.

В сценарий квест-игры вошли описания заданий и вопросов, правил их выполнения. Задания составлялись таким образом, чтобы учащиеся максимально использовали материалы экспозиции, информационные стенды в залах музея, этикетки экспонатов. Домашнее задание: нарисовать иллюстрации к стихам Цветаевой, с которыми школьники познакомились на уроке в музее.

Заключительным этапом работы над уроком в музее стало написание анонса, призванного вызвать у заказчика (школьных учителей) интерес и познакомить его с особенностями преподнесения темы: увлекательный квест с поэтическими приключениями и таинственными явлениями, литературными загадками и играми, арт-экспериментами и детективными расследованиями в Литературном музее М.И. Цветаевой.

Анонс опубликовали на сайте ЕГМЗ и направили в школы. Следует отметить, что сразу же стали поступать заявки на проведение урока в музее.

В феврале 2021 года сотрудники Литературного музея М.И. Цветаевой провели четырнадцать уроков для четвероклассников.

Расскажем о ходе квест-игры.

Разделив на две команды, школьникам раздали конверты с заданиями и направляющие при работе с экспозицией маршрутные карты. Участники игры отправились в путешествие по стране Марины Цветаевой. На станции «Биографической» выполняя задания, они разгадывали загадку имени Марина, на станции «Магия книг» раскрывали тайну названия первого сборника стихов Цветаевой «Вечерний альбом», на «Детективной» искали в экспозиции тексты стихов Цветаевой, связанные с изображениями мест, в них описанных: Москвы, Тарусы, Праги, Парижа; на «Поэтической» читали стихи из прижизненных изданий книг поэта. На станции «Мемориальной», школьники, выбрав один из экспонатов – реплик мемориальных предметов – описывали его по заданной схеме.

На станции «Художественной» участники игры создавали инсталляции, визуализируя название «Поэмы лестницы» Цветаевой.

Игра завершилась сюрпризным моментом – вручением призов командам.

Решение проблемы урока «В чем тайна поэзии Марины Цветаевой?» учащиеся нашли в ходе игры: стихи отражают события ее жизни, посвящены любимым местам и людям.

Получив первый опыт проведения урока в музее, мы продолжили работу над проектом.

Следующий урок «Любви старинные туманы». Тема любви, жизни и смерти в стихах Марины Цветаевой» подготовили и провели для учащихся 9 класса. При его создании применили уже отработанный алгоритм: соотнесение с темой учебной программы, совместное планирование со школьными учителями литературы, выбор оригинального названия, обозначение цели и задач урока, формулировка проблемы, определение музейной составляющей, составление плана-конспекта, создание и публикация анонса.

При создании урока, освещающего вечные темы – любви, жизни и смерти в поэзии Цветаевой, пришлось учитывать несколько важных моментов – многогранность каждой из тем, психологические особенности возраста, небольшой жизненный опыт учащихся.

Урок создали в форме интерактивной беседы с элементами исследования.

Для создания эмоционального фона и атмосферы погружения в творчество поэта использовали музыкальные интерпретации стихов-романсов на слова поэта, записи стихов Марины Цветаевой в исполнении мастеров художественного слова, элементы театрализации, мемориальные предметы.

Музейные экспонаты стали источником получения новых знаний. Статуэтка Наполеона и прижизненное издание первого сборника стихов Цветаевой «Вечерний альбом», который школьники смогли полистать и прочитать, помогли ведущим рассказать о юношеских увлечениях и первой любви автора и обсудить проблему неразделенности чувств.

Задания составлялись с привлечением богатого иллюстративного материала из экспозиции, включали вопросы, помогающие вспомнить основы анализа поэтического текста, что, в свою очередь, дало возможность актуализировать знания средств художественной и языковой выразительности (эпитетов, метафор, сравнений, инверсий и др.). Самостоятельная работа учащихся предусматривала выполнение творческого задания – создание стихотворения о любви в жанре синквейна.

При создании урока «Серебряный век русской поэзии» для учащихся 11 класса и студентов колледжей отправной точкой стала музейная экспозиция. Раздел музея «Современники Марины Цветаевой», представляющий поэтов уникальной эпохи Серебряного века, художественные тексты и экспонаты помогли организовать урок-исследование.

Урок включает в себя задания и вопросы разного уровня, помогающие учащимся погрузиться в эпоху Серебряного века: узнать о разнообразии художественной жизни начала XX века, основных литературных течениях и их представителях, вспомнить основы анализа поэтического текста, что, в свою очередь, позволяет актуализировать знания средств художественной и языковой выразительности, необходимых для успешной сдачи Государственной итоговой аттестации.

На уроке учащиеся анализировали экспонаты и художественные тексты с точки зрения их внешнего вида, названия и содержания. В рамках групповой работы (разделение на группы осуществляли, опираясь на эстетические пристрастия к тому или иному направлению), был сделан вывод об основных чертах поэтического течения и составлена «Сравнительная таблица модернистских течений начала XX века» (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица модернистских течений начала XX века

Критерии для сопоставления	***Символизм***	***Акмеизм***	***Футуризм***
Цель творчества	Расшифровка тайнописи, пророчество	Возвращение поэзии ясности, вещности	Вызов традиции

Отношение к миру	Стремление к вечной красоте и женственности	Понимание мира как совокупности простых предметов	Одержимость идеей разрушения старого мира
Отношение к слову	Понимание слова как элемента тайнописи, послания	Стремление придать слову точное значение	Создание неологизмов, словесная деформация
Особенности формы	Иносказание (символы), образность, музыкальность слова	Конкретная образность	Неологизмы, разговорная интонация, пафос и эпатаж

Самостоятельная работа учащихся – анализ стихов поэтов Серебряного века с опорой на таблицу, позволил школьникам, определить, к какому из литературных направлений принадлежат поэтические тексты.

В качестве домашнего задания учащимся предложили составить вопросы к беседе с любимым поэтом Серебряного века.

Приведем один из многочисленных положительных отзывов об уроке в музее «Серебряный век русской поэзии»:

«От имени студентов и преподавателей Елабужского политехнического колледжа выражаем огромную благодарность сотрудникам Литературного музея М.И. Цветаевой за их кропотливый труд, высокий профессионализм, преданность своей работе и настоящее служение делу! В течение двух учебных недель работники музея проводили для нас уроки, посвящённые творчеству поэтов Серебряного века и Марины Цветаевой.

Очень понравились методически грамотно составленные занятия, познавательный процесс прошёл в доступной и интересной для учащихся форме. Студенты познакомились с творчеством поэтов разных литературных направлений, участвовали в игровых моментах, читали стихи, слушали музыкальные композиции – словом, прикоснулись к эпохе и тайнам Серебряного века! Студенты получили яркие впечатление от занятия и готовы посетить остальные мероприятия из цикла музейных уроков.

С уважением и благодарностью, преподаватель ГАПОУ «ЕПК» И.В. Алексеева».

Следует отметить и о проблемах, с которыми столкнулись при проведении уроков литературы в музее: ограниченное количество экспонатов, которые соотносятся со школьной программой и темой урока, музей камерный, поэтому сложно проводить урок для класса из 25-30 человек, отсутствие специальной зоны или зала, где учащиеся могли бы работать самостоятельно и индивидуально.

Создание уроков в музее является новшеством для музея. Наш опыт ещё не доведен до идеального. Мы продолжаем доработку имеющихся вариантов сценариев, в которых пытаемся найти универсальные способы работы, специфичные для музейного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы современного музейного дела. Сборник трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела. – Вып. 8 / составитель И.М. Коссова – АПРИКТ. – М.: Издательство ИКАР, 2010. – С. 86.

2. «Урок в музее»: проект единого образовательного пространства музея и школы / У 71. Составитель М.Мацкевич, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dpgaidar.mskobr.ru/images Sbornik.%20Urok%20v%20muzee.pdf.

3. Примерная образовательная программа начального общего образования (УМК «Школа России»), науч. рук. А. А. Плешаков. – М. «Просвещение», 2012. – 339 с.

4. Авторская программа Л.Ф.Климановой, М.В. Бойкиной «Литературное чтение» (УМК «Школа России») для 1–4 классов – М. «Просвещение», 2015. – 32 с.

5. Рабочая программа по литературе 9 класс под редакцией В.Я.Коровиной 10-е издание. – М.: «Просвещение», 2009. – 25 с.

6. Рабочая программа на основе «Авторской программы по литературе для 11 класса (базовый уровень) под редакцией В.Я. Коровиной, В.П. Журавлева, В.И. Коровина, И С. Збарского, В.П. Полухиной – М.: «Просвещение», 2010. – 104 с.

УДК 069(470.344):629.78:355.233.231.1

РОЛЬ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЛЕТЧИКА-КОСМОНАВТА СССР А.Г. НИКОЛАЕВА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

THE ROLE OF THE MEMORIAL COMPLEX OF THE PILOT-COSMONAUT OF THE USSR A.G. NIKOLAEV IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE CHUVASH REPUBLIC

М.Н. Семенов, Н.Л. Семенова

M.N. Semenov, N.L. Semenova

Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, с. Шоршелы, Чувашская Республика

Аннотация. Авторами рассматривается актуальность проблемы совершенствования патриотического воспитания школьников в музее. В статье описывается опыт работы Мемориального комплекса летчика-космонавта А.Г. Николаева, направленный на воспитание патриотических чувств детей в рамках Года Российской космонавтики. Показана разнообразная творческая работа сотрудников музея в этом направлении, их новаторские поиски и нестандартные подходы, которые можно использовать в музейной работе.

В статье сделан обзор наиболее распространённых и эффективных форм работы по патриотическому воспитанию детей, к которым относятся: экскурсии, мастер-классы, внешкольные занятия.

Abstract. The authors consider the urgency of the problem of improving the patriotic education of schoolchildren in the museum. The article describes the experience of the Memorial Complex of the Pilot-Cosmonaut of the USSR A.G. Nikolaev, aimed at raising the patriotic feelings in children within the framework of the Year of Russian Cosmonautics. The various creative work of the museum employees in this direction, their innovative searches and nonstandard approaches that can be used in museum work are shown.

The article provides an overview of the most common and effective forms of work on the patriotic education of children, which include: excursions, master classes, extracurricular activities.

Ключевые слова: *музейная деятельность, культурно-образовательная деятельность, патриотическое воспитание молодежи Чувашии, космонавты Чувашии, музей космонавтики, астрономия.*

Keywords: *museum activities, cultural and educational activities, patriotic education of youth of Chuvashia, cosmonauts of Chuvashia, astronautics museum, astronomy.*

Одной из самых актуальных проблем на сегодняшний день является воспитание будущего патриота своей страны. Данная проблема охватывает всех людей без исключения в независимости от их религии, расы, пола, культуры, духовного и нравственного развития. И в первую очередь эта проблема касается молодежи. А кто же это такой – патриот? «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова дает следующее определение данному слову: «Человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины» [4].

В 2021 году наша страна отметила 60-летие полета первого человека в космос. 12 апреля 1961 года Юрий Алексеевич Гагарин на космическом корабле «Восток» совершил первый в истории человечества орбитальный полет. 108 минутный одновитковый полет Гагарина открыл новую эру пилотируемых космических полетов.

Основные мероприятия в БУ «Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева» Минкультуры Чувашии в 2021 году проводятся в рамках Года Российской

космонавтики и посвящены 60-летию космическим полетам Юрия Алексеевича Гагарина на корабле «Восток» (12 апреля 1961 года) и Германа Степановича Титова на корабле «Восток–2» (6-7 августа 1961 года).

Фото 1. Участники XIV Молодежных Николаевских чтений (2019).

Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева ведет большую работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения Чувашской Республики.

Ежегодно проводятся традиционные Молодежные Николаевские чтения в целях патриотического воспитания, популяризации достижений отечественной космонавтики, науки и техники (фото 1). В чтениях принимают участие более 100 человек из муниципалитетов республики.

Также ежегодно объявляются республиканские конкурсы творческих работ среди учащихся школ Чувашии. В текущем году проведен конкурс стихов «Мы дети Вселенной». Конкурс был призван способствовать привлечению детей и молодежи к участию в общественно-значимых мероприятиях, развивать дух патриотизма и повышать уровень знаний в области истории Отечественной космонавтики. В рамках конкурса были приняты работы учащихся Чувашии, а также из Краснодарского края и Кабардино-Балкарии. Итоги конкурса подведены ко Дню космонавтики. Все участники получили сертификаты, а победители Дипломы и памятные подарки.

В рамках дня защитника Отечества и дня Победы в Великой Отечественной войне проводятся месячники патриотического воспитания молодежи. В ходе месячника организовываются встречи с ветеранами, участниками боевых действий, а также представителями военных профессий. Разработаны также образовательные программы, рассказывающие школьникам о героизме космонавтов, в частности, Андрияна Николаева, Мусы Манарова и Николая Бударина:

Николаев Андриян Григорьевич – летчик-космонавт СССР

Порядковый номер: 3/5

Количество полетов: 2

Суммарный налет: 21 сутки 15 часов 20 минут 55 секунд

Мировое первенство: участник первого в мире группового полета двух космических кораблей («Восток-3» и «Восток-4», 1962 год)

Дата и место рождения: 5 сентября 1929 года, село Шоршелы Мариинско-Посадского района Чувашской АССР, РСФСР (Россия) [2, с. 137].

Манаров Муса Хираманович – летчик-космонавт СССР

Порядковый номер: 63/203

Количество полетов: 2

Суммарный налет: 541 сутки 00 часов 29 минут 40 секунд

Выход в открытый космос: 7

Суммарная продолжительность: 34 часа 23 минуты

Дата и место рождения: 22 марта 1951 года, город Баку, Азербайджан.

В 1968 году окончил с отличием (с золотой медалью) среднюю школу №8 города Алатырь Чувашской АССР [2, с. 249].

Бударин Николай Михайлович – летчик-космонавт РФ

Порядковый номер: 82/326

Количество полетов: 3

Суммарный налет: 444 сутки 01 час 26 минут 01 секунда

Выход в открытый космос: 8

Суммарная продолжительность: 44 часа 46 минут

Дата и место рождения: 29 апреля 1953 года в поселке Киря Алатырского района Чувашской АССР РСФСР (Россия) [4].

Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева является участником Всероссийской недели патриотического воспитания, Всемирной недели космоса, а также Недели высоких технологий и технопредпринимательства.

Фото 21. Фрагмент «Урока с космонавтом» Героем России Сергеем Рязанским

В рамках проекта «Первые шаги в космос. Передвижной музей космонавтики» в образовательных учреждениях республики проводятся лекции (фото 2), направленные на патриотическое воспитание, популяризацию достижений отечественной космонавтики, науки и техники. Так, с начала года состоялись около 20 выездов в учебные заведения и библиотеки республики с охватом 1425 человек. В рамках выездных мероприятий были организованы тематические лекции, знакомящие слушателей с историей развития отечественной пилотируемой космонавтики, передвижные выставки, а также демонстрация полнокупольных фильмов в мобильном планетарии.

Тематические экскурсии по Мемориальному комплексу летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева так же являются частью работы по патриотическому воспитанию молодежи на примерах Героев-космонавтов [4, с.166].

Миссия Мемориального комплекса летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева видится как неразрывная совокупность двух целеполагающих задач – традиционной, определяющей схожесть с большинством других музеев страны, и специфической, призванной отразить исключительность и неповторимость данного музея. Музей на основе своих постоянно пополняемых коллекций формирует часть социокультурного пространства Чувашской Республики, создавая значимые для региона и России в целом ценностные ориентиры на примере уникальной личности, какой является Космонавт–3. Соответственно в миссии музея определены основные задачи учреждения: пополнение, сохранение и активное использование памятников истории и культуры чувашского народа и других народов, населяющих республику, и комплектование, изучение и публичное представление документальных и предметных свидетельств о жизни и деятельности космонавтов-земляков Чувашской Республики. Что способствует активной работе по патриотическому воспитанию молодежи на их примере.

Стремительно изменяющиеся внешние условия диктуют свои жесткие условия, и поэтому учреждение должно постоянно совершенствовать свою деятельность, что является единственной верной стратегией в современном динамичном мире, предъявляющем все новые и новые требования.

Для удовлетворения потребностей современного общества, повышения качества образования, очень важно создать условия направленные на осуществление музейной деятельности, культурно-образовательного и патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования чувства гордости за страну и ее достижения.

В целом, все проводимые в Мемориальном комплексе экскурсионные и культурно-образовательные мероприятия представляют собой органически взаимосвязанный комплекс целенаправленных действий по патриотическому воспитанию, прежде всего, подрастающего поколения, от которого уже в скором будущем будет зависеть историческое развитие как

Чувашской Республики, так и Российской Федерации. Воспитать патриота – одна из ключевых целевых задач Мемориального комплекса, а в работе с гостями-иностранцами – формирование чувства уважения к стране с таким уровнем космических достижений в прошлом, динамичным развитием космической отрасли в настоящем и практически не имеющими конкуренции в мировом масштабе тенденциями будущего [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов М.Н., Семенова Н.Л. Перспективы развития экскурсионной и культурно-образовательной деятельности в Мемориальном комплексе летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020) : Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары : ЧНМ, 2020. – С. 166–170.

2. Советские и российские космонавты. 1960–2000. – М.,ООО Информационно-издательский дом «Новости космонавтики», 2001 г. – 408 с.,илл.

3. Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М. Э. Шульженко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 240-243. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/181/46664/.

4. ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gctc.ru/main.php?id=1052.

УДК 069.01(470.42):37.018

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА «ШКОЛА ВОСПИТАННОГО РЕБЁНКА» (из опыта семейного воспитания Ульяновых)

CULTURAL AND EDUCATIONAL PROGRAM «SCHOOL OF A WELL-BEHAVED CHILD» (from the experience of the Ulyanov family)

Н.А. Суркова

N.A. Surkova

Ленинский мемориал, г. Ульяновск, Ульяновская область

Аннотация. В обстановке мемориального дома и усадьбы семьи Ульяновых проходят музейные занятия, в основе которых опыт семейного воспитания самого известного учителя Симбирского края Ильи Николаевича Ульянова и его жены Марии Александровны. Юные посетители знакомятся с научными понятиями «музейная экспозиция», «музейный предмет» и любимыми занятиями детей, не знавших гаджетов. Важной частью программы стали концерты с участием профессиональных музыкантов.

Abstract. In the atmosphere of the memorial house and the estate of the Ulyanov family, museum classes are held, which are based on the experience of family education of the most famous teacher of the Simbirsk Region, Ilya Nikolayevich Ulyanov and his wife Maria Alexandrovna. Young visitors get acquainted with the scientific concepts of «museum exposition», «museum object» and favorite activities of children who did not know gadgets. Concerts with the participation of professional musicians became an important part of the program.

Ключевые слова: *музейная педагогика, музейная коммуникация, педагогическая культура, педагогическая традиция, воспитание, историческая личность.*

Keywords: *museum pedagogy, museum communication, pedagogical culture, pedagogical tradition, education, historical personality.*

В 2020 году отмечалось 150-летие В.И. Ленина, 50-летие Ленинского мемориала – многофункционального памятника В.И. Ленину, идея создания которого возникла в 1924 году сразу после смерти Владимира Ильича. Осуществить задуманное получилось лишь к 100-летнему юбилею последнего. Грандиозная всесоюзная стройка за три года до неузнаваемости изменила облик города там, где родился и провёл свои детские годы Володя Ульянов. Ком-

плекс музеев, научная библиотека, выставочные галереи, концертный зал, кинозал, зимний сад, объединённые под одной крышей и одним названием – Ленинский мемориал – должны были по замыслу авторов идеи и проекта символизировать и напоминать потомкам о многогранности личности В.И. Ульянова (Ленина), которая получила всестороннее развитие и воспитание в семье. Во всех районах Ульяновска был создан комплекс зданий и сооружений в едином стиле. Этот архитектурный стиль позже назовут «стилем советского модернизма». Внешний вид города приобрел индустриальный вид и современный лоск.

Спустя полтора десятка лет вокруг Дома-музея В.И. Ленина – первого в мире, открытого современниками ещё при жизни этого человека, будет создан историко-мемориальный заповедник. В его охранной зоне, в том числе находятся памятные места и памятники, связанные с В.И. Ульяновым (Лениным) и семьёй Ульяновых. Особую ценность представляет жилая застройка усадебного типа, памятники истории, культуры и архитектуры, связанные с именами видных исторических деятелей, поэтов, писателей, учёных – всё то, что характеризует жизнь симбирского общества второй половины XIX – начала XX веков и помогает понять ныне живущим смысл и поведение людей того времени [5, с. 210].

Дом-музей В.И. Ленина – самое уникальное место города. Уникальность музея – в его мемориально-бытовой обстановке, которая воссоздавалась при непосредственном участии детей Ульяновых – Анны Ильиничны, Марии Ильиничны, Дмитрия Ильича, друзей и знакомых семьи, в непрекращающемся интересе со стороны посетителей почти 100 лет и, наконец, в том, что мемориально-бытовая обстановка была воссоздана по многочисленным просьбам посетителей музея. Уже тогда, в 1923 году, посетителей интересовало, как родителям удалось воспитать детей, которые по представлениям современников и нашим сегодняшним представлениям имели все возможности для успешной карьеры – образование, материальную обеспеченность, но стали профессиональными революционерами и положили жизнь «за други своя», «<…> совмещая свой политический радикализм с нормами человеческой нравственности» [1, с. 6].

Фото 1. Афиша культурно-просветительской программы «Школа воспитанного ребёнка»

В год 150-летия В.И. Ленина, в обстановке широкомасштабной реставрации Ленинского мемориала и пандемии новой коронавирусной инфекции ленинские музеи презентовали жителям и гостям города новую культурно-просветительскую программу «Школа воспитанного ребёнка» (фото 1). В основе программы – педагогический опыт и традиции воспитания семьи Ульяновых, где семейная обстановка, по воспоминаниям старшей дочери Анны Ильиничны, и условия воспитания были очень благоприятными для развития ума и характера детей [3, с. 27].

«Все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит», – сказал однажды автор «Маленького принца» Антуан де Сент-Экзюпери. На самом деле каждый взрослый приходит в свою жизнь из детства. От того, каким оно было – а,

это Начало всех Начал,– зависит жизнь общества в настоящем времени. Наша программа семейная, для детей и их родителей.

Музейная программа для тех взрослых, которые систематически углубляют и расширяют свои педагогические знания, повышают свою культуру, учатся правильному и бережному обращению ко всему тому огромному миру, который окружает детей и взрослых. Педагогическая культура каждой семьи складывается из педагогических традиций народа, бережно копится и передаётся из поколения в поколение. Не случайно занятия «Школы воспитанного ребёнка» проходят в доме и на территории усадьбы Ильи Николаевича Ульянова – самого известного учителя симбирского края, «учителя учителей», молодые учителя последователи его педагогических идей ещё при жизни его называли себя «ульяновцами».

За 16 лет неутомимой, плодотворной деятельности в качестве руководителя народного образования, осознаваемой им как выполнение долга перед многострадальным народом, И.Н. Ульянов сумел превратить отсталую в культурном отношении Симбирскую губернию в одну из передовых в сфере просвещения. Об И.Н. Ульянове как деятеле народного образования говорили, что он «известен всей России» [2, с. 7]. Современники Ильи Николаевича, оценивая его большой и плодотворный труд, говорили о нём как о выдающемся русском педагоге и просветителе.

Официальная педагогика конца XIX– начала XX веков замалчивала его заслуги в развитии русского просвещения особенно после казни старшего сына Александра и в связи с профессиональной революционной деятельностью среднего сына Владимира. В связи с деятельностью последнего имя отца и его педагогический опыт, начиная с 80-х годов XX века на волне поветрия по пересмотру истории, вновь оказалось не на слуху. Стали появляться «разоблачительные» попытки представить Илью Николаевича заурядным чиновником, которого советская пропаганда возвела в ранг великих людей благодаря тому, что он – отец Владимира Ульянова-Ленина.

А между тем сохранилось огромное количество воспоминаний благодарных учеников Ильи Николаевича, например, отец знаменитого окулиста, академика Владимира Петровича Филатова. Пётр Фёдорович Филатов в 1905 году писал в своих воспоминаниях об учебе в пензенском дворянском институте следующее: «Всматриваясь теперь в далёкое прошлое институтской жизни, я задаю себе вопрос, почему многих из нас не исковеркало это заведение, <…> Почему из нас вышли люди, а не нравственные уроды? Мы обязаны отчасти влиянию своих родителей <…> отчасти же влиянию тех учителей, которые вносили в нашу жизнь честный взгляд и высокие нравственные принципы. Такими светлыми личностями были учителя русской словесности Логинов, Захаров, учитель математики И.Н. Ульянов, естественной истории А.Н. Горизонтов и В.А. Ауновский. Они вносили в нашу жизнь отвращение к карьеризму и к материальной наживе <…>. Я любил в одно время математику, пока её преподавал И.Н. Ульянов <…>» [2, с. 33]. В 1894 году Анна Ильинична Ульянова-Елизарова впервые поделилась воспоминаниями о своём отце – первом и авторитетном воспитателе своих детей. Она вспоминала, что «воспитание детей проходило под главным и неусыпным надзором отца». Главным в системе семейного воспитания своих детей для Ильи Николаевича была постоянная связь родителей со школой и учителями, приучение детей к самостоятельной учебной работе дома, контроль и помощь в учении, постановка домашнего чтения и литературных занятий, трудовое воспитание, правдивое ознакомление с жизнью народа [2, с. 8]. «<…> его личный пример было то самое большое, неизмеримое по воспитательному значению, что получали от него дети. И небольшие его досуги, которые он всего охотнее проводил в семье, давали детям очень много. Авторитет его в семье и любовь к нему детей были очень велики» [3, с. 26].

Не менее интересен и педагогический опыт его жены – Марии Александровны Ульяновой, воспитавшей прекрасных детей. Владение иностранными языками, умение слушать классическую музыку, петь, играть на фортепиано, игры на свежем воздухе, рукоделие, чтение и обсуждение прочитанных книг, выпуск домашнего рукописного журнала – далеко не полный перечень детских занятий, которые заполняли досуг многодетной семьи под умелым

и чутким руководством матери. «Тем больше покоряла она своих детей, в которых вкладывала все силы, которых окружала самоотверженной любовью без баловства и потаканья, внимательным и чутким надзором без излишнего стесненья их свободы» [3, с. 26].

Программа «Школы воспитанного ребёнка» состоит из модулей: «Знакомство с историей XIX века» (фото 2), «Этикет», «Наука и искусство запоминания», «Естественные науки», «Этнография для детей», «Безопасный город» – некоторые из направлений семейного воспитания Ульяновых, существенно дополнявшие гимназическое образование детей. Занятия каждого модуля вводят слушателей в очень интересный, но малознакомый современным людям мир истории России второй половины XIX века, через традиции, быт Симбирска на примере семьи Ульяновых. Погружение в эпоху происходит в подлинном доме и на территории русской городской провинциальной усадьбы XIX – начала XX веков. Русская городская провинциальная усадьба XIX – нач. XX вв. – словосочетание это вызывает в нашем сознании образ владения, куда входят поместительный, как говорили в старину дом, а также непременные атрибуты усадьбы: двор, сад и различные хозяйственные постройки. Термин «усадьба» часто ассоциируется с представлением об обеспеченной, комфортной жизни, о взаимных посещениях родственников, друзей и знакомых. Это и задушевные разговоры, и прогулки в саду, и совместные игры на свежем воздухе взрослых и детей и многое другое. Городская усадьба – это, кроме того, общение близких по духу людей, совместное чтение «вокруг лампы», музыкальные вечера, игра в шахматы, обсуждение новых книг и журналов, своих увлечений [7, с. 12]. В рамках каждого модуля проходит 2-3 интерактивных музейных занятия в форме экскурсии перед концертом, мини-выставки, квеста, мастер-класса и музыкальная программа. Если планируется экскурсия по музейной экспозиции, она обязательно тематическая и знакомит слушателей с одним или небольшим количеством экспонатов.

Фото 2. Афиша программы
«Знакомство с историей XIX века»

Задачи современной музейной педагогики многослойны. Здесь и стремление сформировать грамотного «пользователя» информации и стремление привить вкус общения с музеем, создать новые условия для встречи и диалога представителей разных поколений. Внимание и интерес к музею не могут возникнуть сами по себе. Они формируются при непосредственном соприкосновении с опытом, результатами деятельности, учёбы, творчества других людей, добившихся немалых результатов и уважения современников.

Каждая новая встреча в «Школе воспитанного ребёнка» начинается с мини-экскурсии по интерактивной карте-макету «Ульяновск – город музей, город музеев». Вслед за Ульяновыми, в семье которых работе с географической картой уделялось большое внимание, вспоминаем правила работы с картой, учимся ориентироваться по карте, знакомимся с границами Симбирска–Ульяновска в разные исторические эпохи, вспоминаем, почему Симбирск был

переименован в Ульяновск. Позже в экспозиции музея встречаемся с подлинными географическими картами XIX в. в столовой, в комнатах Александра и Владимира. Географическая карта, по мнению Ильи Николаевича, помогала детям лучше усвоить объяснение нового материала, при подготовке домашнего задания способствовала развитию мышления, сознательному усвоению новых знаний.

Обязательной составной частью «Школы воспитанного ребёнка» стали концерты малых филармонических коллективов. Известно, что музыка в жизни семьи Ульяновых занимала большое место. Мария Александровна была великолепной пианисткой, она умела слушать и слышать музыку. Этому она учила с ранних лет всех своих детей. Музыкальная память – самый сложный вид памяти, который помогает не только запомнить мелодию, научит распознавать её в исполнении разных музыкальных инструментов, поможет создать образ, привязать его к определённой исторической эпохе, сюжету. Илья Николаевич, наблюдая за развитием своих детей, не мог не замечать благотворного влияния на них занятий музыкой. Он поощрял и занятия музыкой, и пение, и подготовку творческих музыкальных подарков ко дню рождения членов своей семьи, с удовольствием присоединялся к вечерним музицированиям в гостиной. Илья Николаевич считал пение доступным и привлекательным для детей учебным предметом, потому что ему свойственны конкретность, простота, изящество, проникновение в детскую психику. Считал, что пение способствует нравственному воспитанию детей.

Будучи директором народных училищ, уделял особое внимание постановке пения в народных училищах, как основному предмету эстетического воспитания учащихся. Методика проведения уроков пения неоднократно обсуждалась под руководством И.Н. Ульянова на учительских съездах. Так, на II Симбирском съезде учителей В. Калашников выступил с докладом «О пении». «Я помню, – вспоминал В.А. Калашников, – как однажды, после наших вечерних занятий на учительском съезде, пригласил он меня с моим маленьким хором из любителей пения к себе на чашку чая. Мы были радушно встречены хозяевами, пили чай, ели арбуз и пели песни под аккомпанемент рояля, на котором играла Мария Александровна. Мы чувствовали себя, как в родной семье, и об этих минутах у меня осталось светлое воспоминание на всю жизнь» [2, с. 68–79].

Завершает каждую встречу программы «Школа воспитанного ребёнка» мастер-класс от Ульяновых: например, занятие по рукоделию «Книга для любимой мамы». В семье Ульяновых одно время выпускался домашний рукописный журнал. И память о том, как сплачивало и детей, и взрослых это занятие пронесли через всю жизнь взрослые и состоявшиеся люди. Мы предлагаем слушателям программы сделать книгу своими руками и постоянно дополнять её новыми страницами с памятными событиями своей семьи. Так же предлагается мини экскурсия «Увлечения детей 150 лет назад». Маршрут предполагает посещение комнаты Марии Александровны и кабинета Ильи Николаевича. В комнате Марии Александровны обращаем внимание слушателей на клубок шерстяных ниток и вязальные спицы. Пересказываем воспоминания Марии Ильиничны, о том, как мать учила её вязать. В конце рассказа детям предлагаем попробовать набрать петли и связать несколько рядов. После выполнения практического задания спрашиваем:

– Как вы думаете, почему клубок красного цвета?

– Какие черты характера таким образом воспитывала Мария Александровна в своих детях? Далее обращаем внимание на ажурную деревянную дощечку для хлеба и шкатулку. Рассказываем, что это подарки матери от старшего сына Александра. Ему очень нравилось работать мужским инструментом, особенно пилочкой и лобзиком.

Спрашиваем:

– Как вы думаете, легко ли сделать подобную дощечку для разделки хлеба, долго ли учился Саша, чтобы сделать такие вещи?

– Какими чертами характера нужно обладать, чтобы выполнить такую работу?

Переходим в кабинет Ильи Николаевича. Здесь обращаем внимание на конвертницу над столом. Рассказываем: Аня сделала эту конвертницу и подарила её папе на день рожде-

ния в 1885 году. Показываем: картонные части «конвертницы» и как её нужно сшить, чтобы получилось, как у Ани. Предлагаем детям определить, каким инструментом делались отверстия на картоне (шило, игла и шило сапожное с крючком). Предлагаем частично выполнить работу по изготовлению «конвертницы» и спрашиваем:

– Как вы думаете, долго Аня училась работать с картоном и бумагой, чтобы сделать такую поделку? Какие способности развились у Анны благодаря работе с картоном и бумагой?

Сама Анна Ильинична в своих воспоминаниях писала: «<…> позднее, в школе, не знавшей в то время никаких ручных работ, увлекались мы этим примитивным творчеством. На общем фоне трудовой жизни оно являлось тем радостным, творческим трудом, которому придаётся такое значение в современном воспитании [3, с. 34].

Экспозиция Дома-музея В.И. Ленина выстроена таким образом, что позволяет осуществить наглядность при проведении занятий «Школы воспитанного ребенка» и мотивирует активность слушателей в процессе восприятия материала.

Основная идея программы «Школа воспитанного ребёнка» заключается в том, что посещение музея – всегда таинство, которому важно не помешать!.. Главным субъектом при этом становится участник программы, будь то ребёнок или взрослый, который привёл ребёнка на занятия. Сотрудник музея выступает в качестве посредника, медиатора в увлекательном диалоге, который развертывается у него на глазах между экспозицией и посетителем. Его задача найти как можно больше музейных форм, средств, методов для создания выразительного «музейного языка», чтобы «разговорить» историю и время, чтобы научить посетителя слышать и чувствовать то, о чём рассказывают экспонаты и быть готовым откликнуться на новую информацию и вернуться ещё раз за новой порцией.

Модуль «Естественные науки» создаёт благоприятные условия для понимания своеобразия и специфики той педагогической деятельности, которой посвятил свою жизнь Илья Николаевич Ульянов. Казанский университет в годы обучения в нём Ильи Николаевича Ульянова, особенно его физико-математический факультет, переживал период расцвета. Великий русский учёный профессор Николай Иванович Лобачевский собрал под своё крыло и воспитал большую группу видных русских учёных, которые в свою очередь дали много полезного студентам, воспитывая у них любовь к естественным наукам, утверждая новые взгляды на жизнь и новые идеи. Илья Николаевич учился у знаменитых астрономов И.М. Симонова, М.А. Ковальского, математиков П.И. Котельникова и А.Ф. Попова, физика И.А. Больцани, химика А.М. Бутлерова и профессора П.И. Вагнера, метеоролога А.С. Савельева. Он с большой ответственностью и добросовестностью занимался постановкой опытов, принимал активное участие в проведении наблюдений на метеорологической обсерватории, следил за направлением ветра, состоянием неба, температурой и движением воздуха, проводил магнитные наблюдения, изучал дополнительные предметы – неорганическую химию, минералогию и геогнозию, системы растительного и животного царства, архитектурно-технической химии. Илья Николаевич не оставил научных исследований, даже получив назначение на пост директора народных училищ Симбирской губернии. Свои увлечения естественными науками он передал и родным детям, и обучающимся народных училищ Симбирской губернии. В 66-летнем возрасте Дмитрий Ильич Ульянов вспоминал: «Наш отец, Илья Николаевич Ульянов, в бытность свою в Симбирске директором народных училищ, выписывал из Москвы или из Петербурга различные наглядные учебные пособия. Так, например, он выписал астрономический прибор, состоящий из лампы, которая играла роль солнца и освещала землю и луну – маленький глобус (земля) и серебристый шарик (луна). Глобус приводился во вращательное движение вокруг собственной оси и по эклиптике вокруг солнца при помощи особого часового механизма. В определённых фазах луны прибор демонстрировал солнечное или лунное затмение, полное или частичное, в зависимости от того, в тень или полутень входила земля. Прежде чем демонстрировать прибор в школах, он показывал его своим детям <…>» [4, с. 38].

Мы же предлагаем слушателям «Школы воспитанного ребёнка» пройти курс «Естественных наук», побывав на музейных занятиях с демонстрацией опытов «Как небо и землю

перевернули», «Занимательная физика», «Природа в загадках», «О научных достижениях семьи Ульяновых. Химия», «О научных достижениях семьи Ульяновых. Физика». Знакомим в экспозиции музея с подлинными наглядными пособиями для изучения естественных наук 2 половины XIX в. – микроскопом, глобусом, теллурием, барометром.

Модуль «Безопасный город» по праву занял своё место в программе «Школа воспитанного ребёнка». Страшным бедствием для населения Симбирской губернии были пожары. Они не только лишали крова и имущества, но порождали суеверия и страх. Чтобы обеспечить жизнь крестьян и уменьшить число пожаров, директор народных училищ Симбирской губернии рекомендовал народным учителям знакомить своих учеников и их родителей с популярными книгами о борьбе с пожарами, проводить с ними специальные беседы о мерах предосторожности с огнём, организовывать в школах чтения с волшебным фонарём о способах тушения пожаров. По его совету учитель Промзинского двухклассного училища В. Дульцев разработал «Методику бесед народной школы к уменьшению пожаров» и познакомил с нею народных учителей губернии через «Симбирскую земскую газету» [2, с. 96].

Город был и остаётся источником повышенной опасности для его жителей. К страшному бедствию 2-ой половины XIX века – пожарам, в 1-ой половине XX века присоединилось ещё одно бедствие – дорожно-транспортные происшествия – остающееся самым страшным и по сей день. Следуя рекомендациям Ильи Николаевича Ульянова, мы разработали цикл музейных занятий по профилактике безопасного поведения в городе и предлагаем следующие занятия. Интерактивная экскурсия «Загадки старой кухни» знакомит с правилами пожарной безопасности при строительстве домов в Симбирской губернии и правилами использования помещения для приготовления пищи в XIX веке. На интерактивном занятии «Миром правит светофор!» слушатели исследуют историю появления первых светофоров и знаков дорожного движения в Симбирске–Ульяновске, на мастер-классе «Дорожная азбука» учатся читать и изготавливать дорожные знаки из подручных материалов. Квесты «Дорожные приключения» и «Путешествия по сказочной стране» мы придумали, чтобы научить современных детей «так же цельно, как занятиям, отдаваться… ребяческим играм, беготне». Научить, с увлечением играть, познавая и познавать, играя, как дети Ульяновых играли когда-то «<…> в «чёрную палочку» на дворе нашего дома на Московской улице <…>» [3, с. 42].

Фото 3. Афиша модуля «Этнография для детей»

Модуль «Этнография для детей» (фото 3). Культурно-просветительская программа «Школа воспитанного ребёнка» не могла состояться без этнографии. Эта наука стала активно развиваться во второй половине XIX века. Этнографическими исследованиями в то время занимались в основном путешественники, привозившие из экспедиций костюмы, музыкальные инструменты, посуду и хозяйственную утварь разных народов. Самые известные российские путешественники того времени Н.Н. Миклухо-

Маклай и Н.М. Пржевальский изучали народы, населяющие острова Тихого океана и народы Средней Азии. Иван Александрович Гончаров в качестве секретаря адмирала Е.В. Путятина участвовал в кругосветной экспедиции на военном фрегате «Паллада» из Кронштадта через Атлантический и Индийский океаны к берегам Амура. В честь нашего земляка в ходе экспедиции были открыты и нанесены на карту Японского моря мыс и остров, а в 1858 году в очерках «Фрегат Паллада» он сделал блестящее по форме описание природы, жизни и обычаев народов тех стран, которые посетил. К числу исследователей коренных народов Симбирской губернии относятся Арсений Фёдорович Белокрысенко и Владимир Александрович Ауновский – друзья и единомышленники Ильи Николаевича по его просветительской деятельности [5, с. 45]. Написанный Арсением Фёдоровичем в 1868 году «Исторический очерк постепенного покорения Симбирского края и административного устройства его в разное время» не потерял научного значения и в наши дни [2, с. 60; 5, с. 60] А в этнографических исследованиях Владимира Александровича Ауновского встречаем любопытные характеристики коренных народов Симбирской губернии: «Мордва наделена от природы хорошими способностями, имеет острую память <…>. Она миролюбива и склонна к труду <…> Чувашенин по характеру тих <…> честен и потребности свои старается ограничить до крайней степени <…>. Татары народ умный, добрый и трудолюбивый. За умственные силы ручается их любознательность и та энергия, с какою они заботятся об образовании <…>. У них богат и практический смысл, что видно из сметливости их в коммерческих и торговых предприятиях <…>. Народ гостеприимный и щедрый [2, с. 49-50].

Занимаясь просвещением мордовского, татарского, чувашского народов, открывая национальные школы, смешанные школы, классы с повышенным сроком обучения, Илья Николаевич выступал против репрессий и принудительности в школьном образовании. Сторонник К.Д. Ушинского И.Н. Ульянов в преподавании на первое место ставил родной язык [6, с. 37, 52]. Заботился о том, чтобы ученики сознательно усваивали родное слово, постоянно пополняли свой словарный запас. Слушателям «Школы воспитанного ребёнка» мы предлагаем следующие занятия по этнографии. Интерактивное занятие «Познаём мир – узнаём себя!»: о праздниках, пословицах, поговорках и детских играх народов Среднего Поволжья. Мастер-класс «Образы вещей в загадках народов Поволжья»: о традиционных нарядах представителей народов Поволжья, где изучаем и рисуем национальные костюмы. Интерактивное занятие «Игры народов Поволжья» с забавами и потешками.

Таким образом, предлагая разноуровневые по степени научного изложения мини экскурсии для детей и сопровождающих их в музей взрослых, группируя интересы посетителей по темам того или иного модуля, культурно-познавательная программа «Школа воспитанного ребёнка» создаёт благоприятные условия для общения с культурно-историческим наследием, закладывает традицию совместного посещения музея будущими родителями – нынешними детьми.

Изучая скрупулёзную и вдумчивую работу И.Н. Ульянова по изучению передового педагогического опыта современников, использования его сначала в своей семье, в отношении своих детей, а затем внедрения его в народных училищах Симбирской губернии, вспоминаются слова симбирского педагога А.П. Покровского: «<…> всякий раз он спешил поделиться, с такой неподдельною задушевностью и простотою, об усмотренном им каком-либо новом пособии, полезной книжке; о выслушанном им от других лиц, интересовавшихся этим делом, совете, сообщении о ходе народно-учебного дела. Так вот и напрашивается он на сравнение с трудолюбивой пчелою, которая с таким тщанием собирает вещество, которым воспользуется не столько сама она, сколько другие, но для которой, тем не менее, вся цель жизни заключается в том, чтобы собирать это вещество» [2, с. 66].

Опыт семейного воспитания, который так удачно дополнял лучшее в России во 2 половине XIX века гимназическое образование по воспитанию всесторонне образованных, развитых физически и духовно детей, безусловно, актуален для современных родителей, вызывает живой интерес у детей.

Культурно-просветительская программа «Школа воспитанного ребёнка» стала связующим звеном, интегрирующим опыт предшествующих поколений в современные реалии, и приглашает всех желающих в мир, способный изменять того, кто с ним соприкасается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жизнь Владимира Ильича Ленина: вопросы и ответы. / Перфилов В.А. [и др.], изд. 3-е, переработанное и дополненное. – Ульяновск: «Корпорация технологий продвижения», 2012. – 288 с.

2. Карамышев А.Л. Известен всей России. И.Н. Ульянов. Статьи, документы, материалы, воспоминания. – Саратов: Приволжское книжное издательство (Ульяновское отделение), 1974. – 319 с.: ил.

3. Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. – М.: Политиздат, 1988. – 415 с.: ил.

4. Ульянов Д.И. Очерки разных лет: Воспоминания, переписка, статьи. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.: ил.

5. Ульяновская – Симбирская энциклопедия: в 2 т. / ред.-сост. В.Н. Егоров. – Ульяновск : Симб. кн. изд-во, 2000–2004. Т. 1: А – М. – 2000.– 397 с.

6. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения / под ред. Е.Н. Медынского, И.Ф. Свадковского, М.: Учпедгиз, 1945. – 309 с.

7. Хлопина Л.Ф. Усадьба на Московской. Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске. – Ульяновск : «Корпорация технологий продвижения», 2013. – 60 с.

УДК 069.01

УЧАСТИЕ В КОНКУРСАХ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МУЗЕЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

PARTICIPATION IN COMPETITIONS AS A CONDITION FOR EFFECTIVE MUSEUM MANAGEMENT

Л.Х. Хисаметдинова

L.H. Hisametdinova

Национальный музей Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан

Аннотация. В статье речь идет о необходимости грамотного управления музеем – эффективном менеджменте. Для успешного процесса управления музеем и его конкурентоспособности необходимы знания о музейном маркетинге и навыки работы. Одним из способов развития и продвижения музея является его участие в конкурсах профессионального мастерства и в грантовых конкурсах. Ключевую роль во всей этой деятельности играет профессионализм сотрудников музея.

Abstract. The author tells about the importance of competent management of a museum. Knowledge about museum marketing and work skills are necessary for a successful museum management process and its competitiveness. One of the ways to develop and promote a museum is its participation in professional skill competitions and grant competitions. The professionalism of museum staff plays a key role in all these activities.

Ключевые слова: *управление музеем, музейный менеджмент, бренд, музейный маркетинг, конкурс профессионального мастерства, грант, профессионализм.*

Keywords: *museum management, brand, museum marketing, professional skills competition, grant, professionalism.*

В наше время музей и музейная среда являются важными средствами, обеспечивающими образование, досуг, релаксацию, социализацию посетителя, преобразование общечеловеческого культурного опыта в личный опыт, реализуемый впоследствии им в профессиональной и повседневной жизни. И все эти вопросы изо дня в день решают музейные специалисты.

Основным требованием качественного выполнения любой работы прежде всего является четкое понимание её конечных результатов и способов их достижения. Для того, чтобы

быть эффективными, что всегда желательно, необходимо знать как можно больше обо всех известных на данный момент успешных (или относительно успешных) методах и решениях, а также об их практической и теоретической основах [8, с. 122].

Очень актуальной является проблема управления музеем в современном мире. Управление музеями – это многосложное и ответственное дело, где управление (менеджмент) может быть связано с коллекциями, исследованиями, интерпретацией, рекламой или любой другой задачей в рамках повседневной музейной работы. Успешный менеджмент всегда будет демонстрировать комплексный междисциплинарный подход [7].

Поскольку музей приобретает, сохраняет, исследует, популяризирует, экспонирует материальное и нематериальное наследие человечества и его окружающей среды, можно сказать, что управление музеями (музейный менеджмент), по сути, является своего рода управлением наследием [12].

Музей – социальный институт, который представляет собой сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей, выполняющих социально-значимые функции. В данном случае, социальный институт предстает как совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности общества и способствует воспитанию ценностей, вкусов, образования, деятельности и др. Это особое идентифицирующее и социализирующее средство, которым каждый человек может воспользоваться, чтобы получить или сверить представление о своей принадлежности к той или иной системе ценностей, культуре, социальной группе. Музей – место воздействия друг на друга носителей разных систем знаний, идеалов, ценностей, устремлений и, как следствие, – обретение чувства общности с себе подобными, осознания своей индивидуальности и непохожести на других [5].

Особым ресурсом для выживания в музейной сфере становятся личностные качества руководителя, стиль и модель управления, которые он применяет.

Музейный менеджмент – это комплексная интеллектуальная и хозяйственная деятельность, осуществляемая в целях эффективного использования ресурсного потенциала и факторов производства культурных благ, продуктов и услуг; составная часть управления музеем. Говоря иначе, менеджмент – это теоретическая и практическая части управления организацией и персоналом [6].

Главные задачи менеджмента – это создание и совершенствование основы управленческой деятельности, увеличение эффективности работы команды, создание и внедрение новых результативных методов управления и создание миссии, целей и задач компании, в данном случае музея.

Ключевым понятием в успешной музейной работе в современных условиях является *бренд*. Музейный бренд создает определенный набор ассоциаций, связанных с символом музейной корпорации, создает имидж на национальном и международном рынках. Современный музей развивается, включая свой бренд в глобальное культурное информационное и экономическое поле [9].

Планирование – одно из важнейших видов деятельности в управлении музеем, суть его заключается в целях деятельности музея и способах их достижения. Главное – необходимо наиболее оптимально распределить имеющиеся ресурсы. Огромной проблемой для музеев является отсутствие должного финансирования или же его централизация.

Проблемой в музейном деле является и то, что экспозиция зачастую становится однообразной, скучной и не вызывает интереса у посетителей музея, не выполняются художественно-эстетические требования к эффективному расположению экспонатов и гармоничному формированию пространства музея. Однако часто причина не в заниженных требованиях к экспозициям и не в отсутствии финансирования, а в том, что у многих людей нет потребности и желания прикоснуться к сокровищам истории и культуры, неумение воспринимать и обрабатывать информацию, оценивать процессы и явления. Население страны годами не ходит в музей, особенно из отдаленных городов и сел, но и жители крупных мегаполисов равнодушно относятся к музеям, не имея потребности прикоснуться к историческому и духов-

ному наследию. Многим абсолютно неинтересны шедевры мирового искусства, не владеют необходимыми знаниями для полного их восприятия, не имеют потребности к их изучению.

В привлечении населения в музеи активную роль играют сотрудники самих музеев. Разнообразие видов и форм работы, многообразие мероприятий и разработка экскурсионных маршрутов, эффективная реклама деятельности музея способствуют решения перечисленных проблем.

Развитие музея и его успешная деятельность зависит от умения сотрудников музея выполнять в музейной деятельности возможность привлечь и задействовать посетителей в процессе экскурсии.

Руководству музея следует использовать в своей деятельности различные маркетинговые приемы. Необходимо определить целевую аудиторию музея, затем выбирать коммуникативный подход, соответствующий этой аудитории. К тому же существуют эффективные современные методы, которые позволяют проанализировать различные факторы музея и на основе результатов анализа добиться более успешного и эффективного функционирования в дальнейшем [7].

Новые подходы помогают музейным менеджерам лучше осознать социальную и экономическую значимость музеев. Они побуждают их по-новому взглянуть на то, что музей может предложить своим посетителям, а также помогают в разработке новых программ [1].

С целью воплотить эти новые подходы в жизнь и заставить их работать на свое благо, музей располагает двумя основными инструментами: менеджментом и маркетингом.

Планирование – инструмент, который помогает музею контролировать ситуацию и управлять ею. Разработка и постоянное обновление Перспективного плана, возможно, является наиболее важной составной частью работы музея в области менеджмента.

Перспективный план представляет собой один из главных стратегических документов музея: общая концепция развития музея и стратегия достижения поставленных целей; план действий на конкретный период времени. Принципы, лежащие в основе подобного плана, могут оказаться полезными для менеджеров и при решении целого ряда иных вопросов.

Перспективные планы наряду с годовыми отчетами являются основным инструментом менеджмента. В процессе разработки перспективного плана определяется общая концепция развития музея, формулируются поставленные цели и намечаются пути их достижения.

Такой план нужен всем музеям без исключения, возможно, наибольшую актуальность он приобретает, когда в распоряжении музея имеются необходимые ресурсы, поскольку именно в такой ситуации наиболее высока вероятность введения изменений и совершения серьезных ошибок. Результатом перспективного планирования должен стать хорошо продуманный и четко сформулированный документ. Коллектив сотрудников музея является одной из наиболее важных аудиторий, для которых предназначен Перспективный план. Их широкое участие в его создании будет залогом высокого качества идей, положенных в основу финального документа.

Непосредственный вклад сотрудников музея станет гарантией их преданности в деле воплощения проекта и текущей работы музея в целом. Ознакомление их с окончательным вариантом плана позволит обеспечить единодушное стремление всего коллектива добиться осуществления поставленных задач. Это способствует в привлечении широкого круга заинтересованных лиц в перспективном планировании. Основная мысль заключается в следующем: чем больше заинтересованных лиц привлекаются к участию в перспективном планировании и оказании поддержки в достижении поставленных задач, тем лучше.

В контексте перспективного планирования двумя самыми важными группами из числа заинтересованных лиц являются:

1. Коллектив сотрудников музея, где все разделяют принятую концепцию дальнейшего развития музея и сообща стремятся к достижению поставленных целей.

2. Лица – как правило, национальное или местное правительство, а в данный момент чаще коммерческие спонсоры, – которые на основании нашего плана предоставляют нам финансовую помощь [11, с. 56].

В рынок услуг, связанных с культурой, входит все большее и большее число музеев России. Стремясь точнее передать, чего они хотели бы достичь, музеи пытаются четче определить свое предназначение, сформулировать свою миссию, цели и задачи.

Такого рода переоценка затрагивает отношение музеев и к своим коллекциям, и к планам новых экспозиций и выставок, и к другим видам работы с публикой. До недавнего времени при рассмотрении того, как будет подаваться материал коллекций, вкусы и предпочтения посетителей учитывались мало. Однако постепенно происходит осознание того, что не все собрания представляют собой одинаковый для широкой публики интерес, и что ни один музей не может завоевать абсолютно все виды целевых аудиторий.

Сотрудники музеев признали, что всякий раз нужно делать выбор. Для того чтобы «свести» музейный продукт и потенциально заинтересованного в нем посетителя друг с другом, стали использоваться механизмы менеджмента и маркетинга.

Маркетинг – это способ переосмыслить роль музея, повысить эффективность его работы и удовлетворить потребности организации, не жертвуя при этом его философией, миссией и целями.

Согласно закону Российской Федерации «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» музей является некоммерческим учреждением культуры, созданным для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и коллекций. Поэтому музеи в Российской Федерации могут осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения данных целей, это значит, что без использования принципов маркетинга музеям не обойтись, и такие понятия как товар, цена, сбыт, продвижение, паблик рилейшнз, фандрайзинг имеют право на использование в музейной практике [3].

Несмотря на то, что Устав ИКОМ определяет музей как некоммерческое учреждение [4, с. 15], маркетинговые технологии все активнее входят в музейную сферу. Ведь «некоммерческий» характер деятельности музеев не означает запрет на получение прибыли, а лишь накладывает определенные ограничения на ее использование: заработанные средства музей должен направлять на свое развитие, а статус некоммерческой организации обеспечивает ему в ряде случаев налоговые льготы.

Музейный маркетинг является тем действенным инструментом, который позволяет не только определять, прогнозировать и удовлетворять нужды потребителей музейных услуг, но в ряде случаев эффективно влиять на формирование этих нужд и даже непосредственно их формировать. В отличие от маркетинга в коммерческих учреждениях, музейный маркетинг привлекает ресурсы в двух формах:

- прямой – за счет продажи потребителям своих товаров и услуг;
- опосредованной – за счет привлечения внешних ресурсов: бюджетных средств, грантов, спонсорской поддержки, частных пожертвований. Эти средства используются для реализации социально значимых культурных проектов и программ.

Обе формы некоммерческого маркетинга тесно взаимосвязаны: чем выше социальная значимость музея и общественная привлекательность его программ и проектов, тем больше у него возможностей получать средства из «внешних» источников. В отличие от коммерческого сектора, где потребитель и плательщик выступают в одном лице, в некоммерческом маркетинге потребители и финансовые ресурсы разъединены, но взаимосвязаны: доступ к деньгам открывают общественный интерес и признание. Поэтому маркетинг музея всегда включает два стратегических направления:

– презентацию и продвижение музея и его деятельности;
– презентацию и продвижение конкретных товаров или услуг.

Необходимо отметить, что коллекции и философская концепция музея всегда будут предопределять его основную деятельность.

Маркетинг – система мер, направленных на максимально выгодный (прибыльный) сбыт продукции, а также инфраструктура по рекламе товара, изучению и формированию спроса. Несмотря на то, что Устав ИКОМ определяет музей как некоммерческое учреждение, маркетинговые технологии все активнее входят в музейную сферу.

В настоящее время многие успешно работающие музеи имеют в своем составе отдел маркетинга, задачи которого заключаются в содействии увеличению посещаемости музея, расширению музейной аудитории и распространению информации о музее среди тех, кто не входит в число его посетителей.

Сотрудников музеев, применяющих маркетинговые принципы, интересует ответ на вопрос: Как сделать так, чтобы заинтересовать людей? Ответ таков: люди ходят туда, чтобы получить эмоции. А значит, надо продавать не товар, а связанные с ним эмоции – в современном бизнесе подобные технологии уже отработаны. Это нужно сделать с помощью инструментов маркетинга, любыми способами увеличить время, которое люди будут проводить в музеях.

Мотивация посетителей может быть различной – разные ходы должны находить и музеи. Кому-то нравится общаться, их вдохновляют знакомые или друзья – как известно, большинство предпочитает ходить в музеи в компании. Значит, надо создавать специальные программы, рассчитанные на небольшие группы. На других оказывает влияние социальная среда. Следовательно, надо постараться сделать посещение музея престижным. Кто-то надеется познакомиться в музее с симпатичным представителем противоположного пола. Значит, стоит подумать об организации вечеринок, где люди смогут познакомиться друг с другом.

Наконец, кого-то могут интересовать вовсе не экспонаты, а прекрасный внутренний дворик или архитектура – один из ключевых элементов успешного брендинга музея. Таким образом, музей нового типа должен предоставить посетителю максимальную свободу выбора.

Одним из способов развития и продвижения музея является участие в конкурсах профессионального мастерства, грантовых конкурсах. Деятельность музеев в немаловажной степени зависит от успешного участия в федеральных целевых программах, национальных проектах и грантовых конкурсах. Однако многие музеи не используют этот важнейший для своего развития ресурс – в силу недостаточной информированности, отсутствия или нехватки опыта фандрайзинговой деятельности, т.е. системной, законодательно и организационно оформленной работы по привлечению дополнительных средств на те или иные начинания. Порой сдерживающим фактором для активизации работы в данном направлении являются устаревшие взгляды на взаимоотношения с государством в плане предоставления финансирования.

В современном мире конкурсы в музейной среде достаточно развиты. В целях развития музейного дела, обобщения, внедрения и распространения прогрессивного опыта музейных учреждений, активизации межмузейного сотрудничества, повышения престижа музейной работы проводятся конкурсы на локальном, региональном, межрегиональном, всероссийском и международном уровнях. В России и в регионах проводятся различные грантовые конкурсы, конкурсы профессионального мастерства работников музея, конкурсы различных выставок и экспозиций, конкурсы экскурсий и т.д.

Конкурсы оказывают огромное влияние на музейную деятельность. Они проводятся в целях повышения престижа музейной работы и профессионального уровня музеев, дальнейшего развития музейного дела. Проведение конкурсов позволяет выявить и реализовать творческий потенциал музейных работников, а также привнести новые идеи в развитие музеев.

Проблема формирования профессионального мастерства музейного работника занимает одно из центральных мест в музееведческой науке. Возрастает роль подготовки, находящейся в неразрывной связи со всевозрастающим объемом знаний, изменениями в социальных, экономических, информационных и технологических процессах. Профессиональная компетентность становится одним из факторов жизнеспособности и дальнейшего развития музеев [2, с. 46].

Эффективность деятельности музеев зависит от многих факторов, в числе которых один из наиболее важных и актуальных сегодня – профессиональная компетентность специалистов.

Профессиональное мастерство музейного работника есть интегративная совокупность свойств и качеств личности, её знаний и умений, обеспечивающая высокий уровень деятельности. Оно тесно связано с профессиональным опытом, хотя сам по себе «многолетний профессиональный труд ещё не есть мастерство». Одним из существенных элементов мастерства выступает творчество в работе, полное погружение в свою деятельность, получение удовлетворения от самого процесса деятельности, что свидетельствует о высокой внутренней мотивации музейного работника. Профессиональное творчество является и показателем, и характеристикой, и условием становления профессионального мастерства.

Профессиональное мастерство стоит рассматривать «как рост, становление, интеграцию и реализацию в труде профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, но главное – это активное качественное преобразование своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности».

Музейная специализация довольно широка: экскурсоводы, экспозиционеры, хранители коллекций, консерваторы, реставраторы, музейные педагоги и др. Каждая из этих направлений специализаций предъявляет свои требования к знаниям, умениям, личностным качествам музейных работников.

Понятие профессионального мастерства музейного работника является комплексным понятием: это профессиональные качества и свойства личности и характера. Формирование и развитие данных качеств является важной составляющей на пути к достижению профессионального мастерства и его совершенствованию [10].

Международной организацией ICOM была утверждена программа подготовки музейных специалистов. Она включает в себя подготовку по следующим направлениям: организация, управление музеем; научно-исследовательская работа; культурно-просветительская, экспозиционно-выставочная деятельность, хранение коллекций и др. [4, с. 12].

Любой музейный работник работает с людьми и поэтому он очень часто выступает как педагог. Педагогическая деятельность музейного работника характеризуется двойной обращённостью – к человеку (посетителю музея) и к самому музейному работнику. Музейный педагог, не обладающий способностью творить, формировать активно мыслящую и деятельную личность, отбирать для этой цели необходимые средства воздействия, не в состоянии воспитывать и развивать нужные качества у своих учащихся. Чтобы обучать, воспитывать и развивать личность, педагогу необходимо уметь совершенствоваться самому, уметь расставить акценты на главном в процессе самосовершенствования, т.е. на том, что обеспечивает успешность профессиональной деятельности, профессиональное мастерство, творчество.

Несомненно, важным способом является постоянное самосовершенствование как один из факторов саморазвития. Обязательным фактором самосовершенствования является высокая внутренняя мотивация музейного работника. Саморазвитие включает в себя формирование культуры общения, поведения, развитие коммуникативных навыков, сопровождающееся постоянным расширением кругозора, открытостью к новому, стремлению непрерывно двигаться вперёд [10].

Личность музейного специалиста играет важную роль в деятельности музея. Это ключевая фигура, от профессионализма которого зависит музейное дело. Профессиональная деятельность музейных специалистов неполноценна, если она строится только как воспроизводство однажды усвоенных методов работы, если в ней не реализуются объективно существующие возможности для достижения более высоких результатов работы, если она не способствует развитию личности самого специалиста. Без творчества нет специалиста-мастера. Современный специалист музея не только передает знания в аудитории, но и непрерывно продолжает профессионально развиваться.

На рынке труда возрастает потребность в профессионалах. Сегодня в обществе происходит много перемен и современному человеку необходимо шагать в ногу с этими переменами. Все больше и больше возрастает необходимость в исследовательской, новаторской, консультационной работе, руководства проектов с инновационным креативным стилем

мышления, способный к творческой и профессиональной деятельности, к самосовершенствованию и саморазвитию.

Современный работник музея – это профессионал. Профессионализм определяется его профессиональной пригодностью, профессиональным самоопределением, саморазвитием, т. е. целенаправленным формированием у него тех качеств, которые необходимы для выполнения профессиональной музейной деятельности. Наиболее значимые в ряду данных мероприятий – конкурсы профессионального мастерства.

Что дает участие в конкурсах? Музею – необходимое финансирование, продвижение, дополнительную рекламу за счет распространения информации о победителе в средствах массовой информации и Интернете; каждому специалисту, принявшему участие в конкурсе – новый опыт и навыки практической деятельности; новый тип общения с партнерами, новые связи и контакты.

Конкурсы – это, прежде всего, профессиональная встреча с коллегами, идущими чуть впереди, которые полны творчества, любви к своей профессии. Каждый участник – это творческая личность, обладающая профессиональным мастерством, и оно значительно возрастает после участия в конкурсе, потому что впитывает в себя опыт коллег-участников из других музеев.

Участвуя в конкурсе, работник музея имеет возможность сравнить свой опыт с результатами других, получить компетентную оценку собственных наработок, взять на вооружение советы и рекомендации коллег, учёных, методистов-практиков.

Участники конкурса на своём примере доказывают, что работа в музее – это, прежде всего, призвание и огромный труд. Современный высококлассный работник музея – не просто носитель глубоких знаний об истории, но человек по-настоящему творческий, энергичный, бесконечно преданный своему делу. Профессиональное общение помогает осмыслить свою деятельность в музейной практике, способствует повышению мастерства и качества работы.

Участвуя в различных мероприятиях – конкурсах, семинарах, лекциях, курсах повышения квалификации работник музея растет профессионально, совершенствуется и поднимается на более высокую ступень своего развития. Для повышения профессионализма работнику музея в современном мире приходится непрерывно учиться, развиваться, открывать все новые грани и перспективы своего развития и творческого потенциала, тем самым доказывать свой профессиональный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухова И.Л. Музей и посетитель: новые подходы во взаимодействии в современном мире / И.Л. Глухова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 24 (210). – С. 341–344. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/210/51413/.
2. Грантовый проект музея: содержание и технология разработки. Методическое пособие. Национальный музей Республики Татарстан. – Казань, 2019. – 60 с.
3. Дукельский В., Никишин Н.А. Музеи. Маркетинг. Менеджмент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.studmed.ru/view/dukelskiy-v-nikishin-na-muzei-marketing-menedzhment_6c1bf4688a3.html?page=8
4. Кодекс профессиональной этики /Междунар.совет музеев (ICOM). – Б.м., б.г. – 34 с.
5. Комлев Ю.Э. Музей как социально-культурный центр региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/701-the-museum-as-a-cultural-center-social.html.
6. Михайлова Т.Б. Менеджмент музеев. Учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: Изд.Уральского университета, 2019. – 92 с.
7. Музалёва О. В. Менеджмент в современном музее / О. В. Музалёва. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – №13 (251). – С. 123–124. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/251/57554/.
8. Музейные тетради Крымской музеологической школы. Методологические, методические и информационно-справочные материалы. Н.М. Мирошниченко, И.В. Чувилова. – Вып. 5. – Коктебель, Симферополь: ООО «Антиква», 2020 – 244 с.
9. Переверзев М.П., Косцов Т.В. Менеджмент в сфере культуры и искусства. Учебное пособие. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://libed.ru/knigi-nauka/926299-4-mp-pereverzev-koscov-menedzhment-sfere-kulturi-iskusstva-uchebnoe-posobie-rekomendovano-uchebno-metodicheskim-ob.php.

10. Проблема формирования профессионального мастерства музейного работника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://revolution.allbest.ru/psychology/00833301_0.html.
11. Решетников Н.И. Музей и проектирование музейной деятельности: учебное пособие. М. : МГУКИ, 2014. – 360 с.
12. Смирнова Э.В. Трансформация функций музея в современном социокультурном пространстве. Научно-педагогический журнал Восточной Сибири, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docplayer.ru/43876613-E-v-smirnova-transformaciya-funkciy-muzeya-v-sovremennom-sociokulturnom-prostranstve.html.

УДК 821.512.111.0(092)

О НЕКОТОРЫХ ОШИБКАХ В ПУБЛИКАЦИЯХ О МИХАИЛЕ СЕСПЕЛЕ И ЕГО РОДСТВЕННИКАХ

ABOUT SOME MISTAKES IN PUBLICATIONS ABOUT MIKHAIL SESPEL AND HIS RELATIVES

А.В. Андреева

A.V. Andreeva

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются фактологические ошибки, допущенные в различных публикациях о Михаиле Сеспеле и его родственниках.

Abstract. This article considers factual mistakes which were made in various publications about Mikhail Sespel and his relatives.

Ключевые слова: *Михаил Сеспель, генеалогия, род Кузьминых, ошибки в публикациях.*
Keywords: *Mikhail Sespel, genealody, Kuzmin′s family, mistakes in publications.*

Прошло сто двадцать с лишним лет со дня рождения Михаила Сеспеля, основоположника новой чувашской поэзии, активного государственного и общественного деятеля Чувашии начала 1920-х годов. Через год исполнится 100 лет со дня его трагической гибели. О биографии и творчестве поэта, его родственниках писали многие. Публиковали статьи в средствах массовой информации, предисловиях сборников, интернет-пространстве, издавали книги и брошюры. Следует отметить, что не все факты, представленные в работах, достоверны: много домыслов, необоснованных суждений и умозаключений. О неточностях в биографии Михаила Сеспеля впервые обратил внимание очевидец поэта Гурий Макарович Титов, известный в прошлом журналист республики [14, с. 3]. Автором данной статьи также была опубликована статья с указаниями на имеющиеся неточные сведения в статьях республиканских газет [2, с. 65]. Однако до сих пор появляются поверхностные исследовательские работы, в которых искажена реальная действительность в жизни и деятельности Михаила Сеспеля и его родственников.

На сайте Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, в разделе «Деятельность» указано направление «Культурное наследие». В «Списке объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) Чувашской Республики» имеется здание, в котором сейчас находится Музей поэта. При постановке на государственную охрану бывший Черкасовский дом (в нем в начале 1920-х годов размещалась Переводческо-издательская комиссия), расположенный по адресу: г. Чебоксары, ул. Сеспеля, 8, включен в список объектов культурного наследия федерального значения как «Дом, в котором в 1921 г. жил и работал чувашский поэт Михаил Сеспель». Основанием указано Постановление Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 года за № 624 «О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [13]. Факт проживания Сеспеля в этом доме документально не подтверждается. Также отсутствуют какие-либо сведения и в воспоминаниях очевидцев. В этом доме чувашский поэт не проживал, а только работал в должности переводчика с февраля месяца до 12 мая 1921 года (фото 1).

Фото 1. Здание Переводческо-издательской комиссии, в котором весной 1921 г. работал Михаил Сеспель

Много неверной информации можно найти в чувашской республиканской прессе середины 1990-х годов, особенно в статьях о реконструкции Дома Сеспеля в Чебоксарах. В них журналисты также неправильно указывали факт проживания Сеспеля в этом доме. В частности, редактор отдела национальной политики и культуры газеты «Хыпар» (Весть) Надежда Смирнова писала на чувашском языке так: «1920 çулхи авăн уйăхĕнче Теччĕрен Шупашкара Çеçпĕл Мишши (М.К. Кузьмин) килсе çитнĕ. Ăна облаçревтрибуналĕн председательне çирĕплетнĕ. Çак çуртра ăна патшалăхпа литературăри активлă ĕçсем кĕтнĕ. Çавăнтанпа Черкасов çурчĕ чăваш поэзийĕн классикĕн çутă ячĕпе çыхăннă. Çеçпĕл Мишши çак çуртра пурăннă. «Пурнăçпа вилĕм», «Чăваш чĕлхи», «Чăваш ачине», «Чăваш арăмне», «Йывăр шухăшсем», «Эпĕ вилсен…» тата ытти сăвăсем те çакăнтах çырăннă. Поэтăн пурнăçĕн чи йывăр самантсем те çакăнтах иртнĕ» (Миши Сеспель (М.К. Кузьмин) прибыл в Чебоксары в сентябре 1920 года. Его утвердили в должности председателя ревтрибунала. В этом доме его ждала активная государственная и литературная деятельность. С того времени история дома Черкасова связана со светлым именем классика чувашской поэзии. Михаил Сеспель жил в этом доме. Здесь же писались «Жизнь и смерть», «Чувашский язык», «Сыну чувашскому», «Чувашке», «Тяжелые думы», «Как умру…», и другие стихи писались здесь же. Самые тяжелые времена в его жизни тоже проходили здесь же. – *А.А.*) [12, с. 2].

Часть сведений в статье приведена неверно. Они указаны без изучения биографии и творчества Сеспеля. Доказательством является музейный экспонат из документального фонда Чувашского национального музея. Из документа следует, что начальник канцелярии Чувашского облисполкома передает письмо 30 ноября 1920 года за № 3474: «В об. от. Юстиции т. Кузьмину М.К. По предписанию Предоблисполкома спешно прошу дать сведения: когда, откуда и при каких документах прибыл в распоряжение РЕВКОМА Чуавтобласти, а также когда и каким отношением РЕВКОМА Вы были назначены в другое учреждение с переводом из РЕВКОМА» [7] (фото 2). В ответ на запрос М.К. Кузьмин пишет: «4 декабря 1920 г. В ОБЛИСПОЛКОМ. Сообщаю: прибыл при мандате Тетюшского укомпартии Казанской губернии за №1154 от 26 августа. В Чебоксары прибыл 30 августа из г. Тетюши. 4-го сентября отношением за №1326 Ревкома назначен Предревтрибуналом, а 22-го октября отношением за № 2547 переведен в Отдел юстиции» [11, с. 258]. 1 сентября 1920 г. он был избран членом Чувашского обкома РКСМ. Несмотря на большие должности, государственный и общественный деятель Кузьмин не сразу смог получить какую-либо жилплощадь. Из-за отсутствия жилья в первое время ночевал на стульях в канцелярии Обкомола вместе с братом Гурием, который там работал [5, с. 70]. Сеспель получил жилую площадь только в ноябре 1920 года, когда приступил к работе в «Жилищной тройке», – маленькую комнату на втором этаже двухэтажного деревянного дома на бывшей улице Кадыкова, напротив дома Астраханцева [5, с. 71]. Ули-

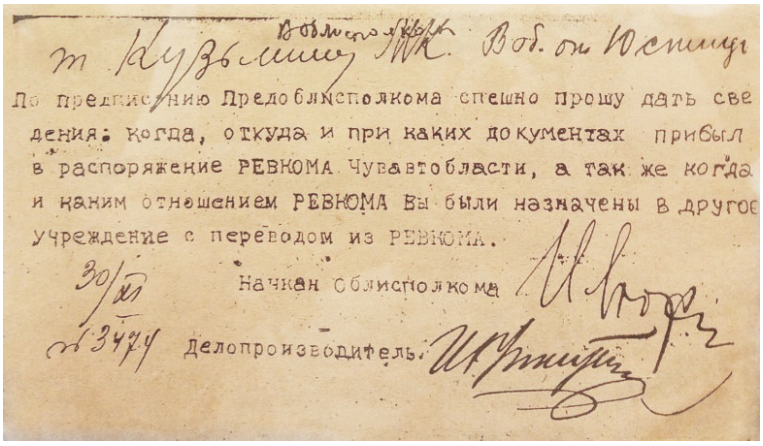

т Кузьмину М.К. Об. от. Юстиции
По предписанию Предоблисполкома спешно прошу дать сведения: когда, откуда и при каких документах прибыл в распоряжение РЕВКОМА Чуавтобласти, а так же когда и каким отношением РЕВКОМА Вы были назначены в другое учреждение с переводом из РЕВКОМА.
30/XI Начкан Облисполкома
№ 3474 Делопроизводитель

Фото 2. Письмо Начальника канцелярии на имя М.К. Кузьмина.

цы Кадыкова и Малая Советская в то время находились не совсем рядом. В начале 1980-ых годов бывшая улица Кадыкова попала в зону затопления, а Малая Советская переименована в улицу Сеспеля. Недостоверные сведения, касающиеся его творческой деятельности, опровергаются произведениями, опубликованными в Собрании сочинений в 1989 году. В нем указано, что стихотворение «Жизнь и смерть» написано было до приезда в Чебоксары – поэт начал писать его еще осенью 1918 года в Казани, а завершил летом 1920 года в родной деревне Шугурово [10, с. 66]. Произведения «Чувашский язык» [10, с. 94], «Сыну чувашскому» были опубликованы в ноябре 1920 года [10, с. 98], «Чувашке» – в конце 1920-х гг. в газете «Канаш» [10, с. 101]. В то время Сеспель жил на улице Кадыкова, поэтому они не могли быть написанными в бывшем доме Черкасова. Самые тяжелые для Сеспеля времена наступили в конце декабря 1920 года, когда пытались обвинить его по ложному доносу. Известно, что Сеспель находился в заключении с 27 декабря 1920 года по 7 февраля 1921 года. С национализированным домом Черкасова его жизнь будет связана позже, через два с лишним месяца. После освобождения из-под ареста Сеспель приступил к работе в этом самом доме в феврале 1921 года, в Переводческо-издательской комиссии, после назначения переводчиком, как вспоминает сотрудник комиссии Наум Андреев [4, с. 137]. Представляется возможным, что «Тяжелые думы», вышедшие в свет в той же газете 24 февраля 1921 г., и «Как умру», опубликованный 10 марта 1921 г., поэт вполне мог писать в период работы в Переводческо-издательской комиссии.

В газете «Советская Чувашия» Галина Матвеева писала, что «строительная фирма «Инвест-Лад» возводила дом, внешне как две капли воды похожий на здание отдела юстиции, где в 1920 году жил и работал комиссар юстиции Михаил Сеспель» [6, с. 3]. Следует отметить, что находившийся в бывшем доме купца Черкасова Отдел юстиции области, которым заведовал Кузьмин (Сеспель), не функционировал ни в начале 1920-х годов, ни позже. Дом юстиции находился на улице Большая Советская, 18 (ныне улица Константина Иванова). В середине XX века из-за ветхости дом был снесен. Ни в здании Отдела юстиции на улице Большая Советская, ни в помещениях Переводческо-издательской комиссии на улице Малая Советская Михаил Кузьмин (Сеспель) никогда не проживал. В этой же статье Галина Алексеевна пишет: «Были попытки сделать его карманным прокурором» [6, с. 3]. В Чувашии прокуратура создана намного позже, после смерти Сеспеля. 1 августа 1922 года первым прокурором Чувашии был назначен Александр Лбов. Именно с этой даты начинается история прокуратуры Чувашской Республики. Попытка подкупить М.К. Кузьмина была раньше, в период его работы в должности Председателя Ревтрибунала, до момента приема дел от председателя «Жилищной тройки», – был вручен ордер на проживание в двухэтажном особняке купца Астраханцева [5, с. 71]. Однако Сеспель отказался от этого ордера и занял маленькую комнату в доме на улице Кадыкова.

Неточные сведения имеются и на электронных ресурсах Чувашской энциклопедии. Биография Сеспеля была написана литературоведом, профессором В.Г. Родионовым. Он пишет так: «После комиссования (27 декабря 1921) из-за обострения костного туберкулёза С. отправился к другу Ф. Пакрышню в с. Волчья Гора Остёр. у. Чернигов. губ.» [8]. Профессором неправильно указана дата комиссования Сеспеля со службы. Эта дата опровергается приведенным документом в статье «Юлашки виҫĕ уйăх» (Последние три месяца жизни) Петра Чичканова, опубликованном в республиканском журнале «Ялав» (Знамя) [15, с. 24]. Петр Николаевич приводит два документа, касающихся Сеспеля о его отбытии со службы в Красной Армии. Приказ №829543 на демобилизацию со списком призванных 1899 года рождения солдат был подписан еще 9 декабря 1921 года. В нем написано так: «12. Сеспель, разряд – 4, занимаемая должность – кладовщик, специальности по связи – нет, в какую губернию отправляется после демобилизации – Черниговскую, каким путем – железнодорожным» [15, с. 24]. Однако солдат Сеспель выбыл из части только 27 февраля 1922 года. В подтверждение этого факта приводится аттестат № 13, выданный приказом № 607 от 27 февраля 1922 года. Автор статьи, художник и писатель Чичканов указывает, что этот аттестат написан собственноручно Сеспелем. В нем содержатся следующие сведения: «Дан сей от начальника ок-

ружного склада телеграфных и телефонных материалов и почтового имущества т. Сеспель Михаилу Кузьмичу в том, что он при указанном складе действительно удовлетворен следующими видами довольствия: 1. Провиантскими по 28 февраля с/г включительно, 2. приварочным по 28 февраля с/г включительно, 3. чайным по 28 февраля с/г включительно, 4. табачным по 28 февраля с/г включительно, 5. мыльным по 28 февраля с/г включительно тысяча девятьсот двадцать второго года, что подписями и приложением печати удостоверяется. Киев, февраля 27 дня 1922 года. Начальник склада – Чернов. Военком – Лосиков. Делопроизводитель – Малышев» [15, с. 24]. Как следует из приведенных документов, дата 27 декабря 1921 года в них отсутствует.

В 2012 году Чувашским книжным издательством была издана на двух языках книга «Сеспель М.К. «Мильоном стих мой повторен» из серии «Литературные памятники. Литература палăкĕсем», которая содержит много иллюстраций. В разделе «Михаил Сеспель как чувашский культурный герой XX века» приведен фотоснимок «Юрий Збанацкий и Иосиф Дмитриев в гостях у матери Сеспеля. 1971» [9, с. 227]. Фотография датирована неверно. Указанный снимок был сделан в Чебоксарах в период проведения съемок фильма «Сеспель» Киевской киностудией им. А. Довженко, проходивших летом 1970 года. В перерыве между съемками была организована встреча с матерью поэта Агафией Николаевной. Фактически она не дожила до 1971 года, умерла 7 декабря 1970 года. Об этом мною было написано в статье «Деятельность музея по увековечению памяти Михаила Сеспеля», где приведена фотография памятника матери поэта с датами ее рождения и смерти [1, с. 70].

В Сборнике сочинений М. Сеспеля, выпущенном Чувашским государственным институтом гуманитарных наук в 1999 году, также имеется ошибка [3, с. 62]. В средствах массовой информации имеются статьи журналистов, которые называют дату смерти месяцем позже, «продлевая» срок жизни поэту.

Много неточностей, неверных сведений, искажающих биографии Михаила Сеспеля и его родственников в публикациях разных авторов в научно-популярных изданиях и научных сборниках. Сегодня можно доверять не всем исследователям, а только тем, кто скрупулезно относится ко всей доказательной базе, каждой детали и мелочи при изучении его жизни и творческой деятельности. Необходимо переиздать Собрание сочинений Михаила Сеспеля с исправлениями и дополнениями произведений, писем, документов, которое пользуется большим спросом среди музейных посетителей, особенно у молодежи и туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А.В. Деятельность музея по увековечению памяти Михаила Сеспеля // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2013) : сборник статей. – Вып. 9. – Чебоксары : ЧНМ, 2014, – С. 69–72.
2. Андреева А.В. Сестра Сеспеля // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. (2019) : сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧНМ, 2019. – С. 65–67.
3. Андреева А.В. Символ духовного возрождения чувашской нации // Чувашский национальный музей : люди, событии, факты. (2020) : сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары : ЧНМ, 2020. – С. 60–65.
4. Андреев Н.А. Çеçпĕл Мишши куçару комиссинче ĕçлени (Работа Михаила Сеспеля в Переводческой комиссии) // Кăвар чĕре (Пламенное сердце). – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1979. – С. 137–141.
5. Кузьмин Г.К. Пиччем çинчен (О моем брате). – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1973. – 80 с.
6. Матвеева Г.А. Дом Сеспеля возрождается // Советская Чувашия. – 2003. – 28 февраля.
7. Письмо Начальника канцелярии Чувашского облисполкома // Чувашский национальный музей. – Документальный фонд. – Вр. хр. 4070.
8. Родионов В.Г. Сеспель Михаил Кузьмич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://enc.cap.ru/?lnk=110&t=prsn.
9. Сеспель М.К. «Мильоном стих мой повторен…». – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2012. – 239 с.
10. Сеспель М.К. Собрание сочинений. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1989. – 525 с.
11. Сеспель М.К. Собрание сочинений. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1999. – 383 с.
12. Смирнова Н.Г. Çеçпĕл çуртне пулăшар // Хыпар (Весть). – 1997. – 18 февраля.

13. Список объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://culture.cap.ru/action/activity/kuljturnoe-nasledie/objekti-kuljturnogo-naslediya.
14. Титов Г.М. Таковы факты биографии (к 90-летию со дня рождения Михаила Сеспеля) // Советская Чувашия. – 1989. – 15 сентября.
15. Чичканов П.Н. Юлашки виçĕ уйăх (Последние три месяца жизни) // Ялав (Знамя). – 1987. – № 6. – С. 24–27.

УДК 7.036(470+571)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ – УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРТ-СИМПОЗИУМОВ ПО СОВРЕМЕННОМУ ИСКУССТВУ ЕЛАБУЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

ETHNOCULTURAL IMAGES AND SYMBOLS IN THE WORKS OF CONTEMPORARY ARTISTS-PARTICIPANTS OF INTERNATIONAL ART SYMPOSIA ON CONTEMPORARY ART OF THE YELABUGA STATE MUSEUM-RESERVE

Э.В. Брусков

E.V. Bruskov

Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, г. Елабуга, Республика Татарстан

Аннотация. В статье рассматривается творчество современных художников, вовлеченных в процесс этнокультурной рефлексии, и универсальный язык, который они используют для передачи своих переживаний и мыслей, восходящих к символам и первообразам, хранящимся в культурной памяти предков.

Abstract. The article examines the work of contemporary artists involved in the process of ethno-cultural reflection, and the universal language that they use to convey their experiences and thoughts that go back to the symbols and archetypes stored in the cultural memory of ancestors.

Ключевые слова: *символ, культура, память, сознание, язык, художник, арт-симпозиум, современное искусство, музей-заповедник.*

Keywords: *symbol, culture, memory, consciousness, language, artist, art symposium, contemporary art, museum-reserve.*

Давно миновало уже то время, когда после изгнания из рая ворота его еще долго оставались открытыми, и человек, находясь поблизости от них, имел возможность видеть очертания оставленного им мира, испытывая боль и ужас от разделенности своей с ним и чувство незащищенности перед лицом неизвестности. Как поступил в этом случае наш предок, которому пришлось испытать эту высшую степень разлада, именуемого в культуре «изгнанием из рая», не имея в начале времен к тому никаких руководств? Что позволило ему выжить и донести до нас само существо жизни, её неписаные, а позже, – писаные правила? Находим ли мы этому свидетельства во внутренней и особенно во внешней памяти? Они во всем: в мифе, в сказке, в одежде, в убранстве дома, в предметах быта и, наконец, языке. Нас окружают знаки и символы, предупреждающие, оберегающие, направляющие. Они повсюду, но самое удивительное, что когда мы на них смотрим и, особенно, когда воспроизводим их, в нас что-то происходит, что-то оживает. Они связывают воедино явления, которые в нашем представлении кажутся удаленными в пространстве и во времени. Они пробуждают в нас воспоминания и события, никогда не происходившие с нами, но переживаемые нами как реальные. С подобным мы сталкивались в снах и произведениях искусства, которые «написаны» одним и тем же языком – языком символов. Впервые об этом заговорил Зигмунд Фрейд и развил эту

тему в своем труде «Толкование сновидений». По Фрейду, произведение искусства и его символика отражают в первую очередь образы, вытесненные в бессознательное. Фрейд пытался найти глубинные психологические основания, проявляющие себя при создании произведений искусства. При этом символ играет огромную роль как выражающий бессознательные впечатления, «пытающиеся» пробиться к сознанию. Однако Фрейд обращал внимание на антисоциальность символов, то есть на опасность, исходящую от них. В то время как Карл Юнг и Эрих Фромм, напротив, утверждали, что за символами кроется древняя мудрость, древнейший настрой нашего сознания, составляющий основу нашего эстетического восприятия, и что изучать язык символов следует наряду с другими иностранными языками. Фромм так же утверждал, что сны, сказки, мифы и произведения искусства написаны на одном языке – ныне забытом – языке символов, «единственном универсальном языке, изобретенном человечеством, едином для всех культур во всей истории» [4, с. 183], который мы должны понимать, а не разгадывать, как какой-нибудь искусственный тайный код.

Язык символов – это язык, с помощью чего наши переживания, чувства и мысли приобретают форму явственно осязаемых событий внешнего мира, делаясь доступными и чувственно переживаемыми как для нас, так и для других. «Это язык, логика которого отлична от обычной, логика, где главенствующими категориями являются не время и пространство, а интенсивность и ассоциативность. <…> Это язык со своей собственной грамматикой и синтаксисом, который нужно понимать, если хочешь понять смысл мифов, сказок и снов» [4, с. 183], а так же, чтобы лучше понять себя и природу своих эстетических переживаний.

Так, художник, порой неосознанно, прибегает к помощи этого языка, с целью восстановить связь между мирами, внешним и внутренним, между прошлым и настоящим, он будто собирает разрозненные элементы мира воедино, как рачительная хозяйка, он стремится навести в нем порядок, данный ему в сновидении, в откровении, в априорном опыте, а на самом деле, заложенном глубоко в структуре самого нашего мышления, и как человек восприимчивый, порой до болезненности, ведь в реальном мире он живет тем же сердцем, тем же сознанием, что и в снах, он, как и древний наш предок, стремится структурировать хаос в космос и переживает это как своё собственное существование, и решает, как свою собственную личную задачу.

Елабужский государственный музей-заповедник ежегодно проводит симпозиумы по современному искусству с ярко выраженной этнокультурной тематикой, стремясь возродить древнюю традицию и тот универсальный язык, на котором она говорит, через который к нам пытается достучаться наше забытое прошлое и восстановить неразрывную цепь поколений. И не важно, осознаем ли, отдаем ли мы себе отчет в её неразрывности, связь эта никогда не прерывалась, но, как уже было сказано, проявляется в наших переживаниях, в наших эстетических впечатлениях и невольных ассоциативных связях, возникающих в нас при взгляде на те или иные предметы внешнего мира, становящиеся символами наших внутренних переживаний. Особенно это характерно для художников, которым не только дано все это улавливать, но таинственным образом переносить свои впечатления на полотно, делая и нас их непосредственными участниками.

Каким же образом наши чувства и мысли находят свое отражение в языке символов, делая их тем самым чувственно воспринимаемыми для всех людей? Прежде всего, речь идет об универсальных знаках, то есть об образах, в основе которых лежат переживания, что испытывал каждый человек. В этом залог их универсальности.

Символ можно определить, как нечто, находящееся вне нас и показывающее то, что внутри нас. Особенно если речь идет об образах, связанных с ощущениями: зрительными и слуховыми, обонятельными, осязательными – они обозначают «нечто», выражающее наше внутреннее состояние, чувство или мысль. Вообще это относится ко всему искусству, воспринимая которое, мы проживаем множество жизней. Такое чувство, что мы говорим здесь о некоем сквозном канале, о культурном коридоре, тянущемся из глубины веков в будущее, к которому подключаются все творческие люди – художники, поэты и писатели – и черпают в нем свое вдохновение.

Возможно, в этом и состоит суть творчества современных художников, вовлеченных в процесс этнокультурной рефлексии.

«Обращение их к символам и первообразам, таящимся в глубинной памяти народа, не случайно и, надо думать, вызвано не только модой, а внутренней потребностью самого художника или сознательным стремлением явить на свет возникающие из неведомых глубин образы и видения. И в какой бы – авангардной или реалистической – манере не работал мастер, в его произведениях всегда явно или косвенно будут проступать заветные мотивы и символы дорогой сердцу старины. Они способны впечатлять, внушать, увлекать, поскольку восходят к универсально-постоянным началам человеческой природы. А тайна воздействия искусства состоит в особой способности художника почувствовать архетипические формы и точно реализовать их в своих произведениях» [1, с. 82].

Фото 1. Евгения Юманова «Матушки» (2018). Холст, масло. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

На примере некоторых работ, созданных художниками – участниками Международных арт-симпозиумов по современному искусству на елабужской земле, мы попробуем рассмотреть, как происходит эта реализация.

Кемеровская художница **Евгения Юманова** создала серию живописных работ, навеянных уникальной старинной декоративной резьбой Татарской слободы города Томска, резьбой на окнах домов, которые воспринимаются как лица, со своим настроением, своим подтекстом. Поражает богатство декора наличников, виртуозность исполнения, скрупулезная проработка деталей, их чрезвычайно разнообразная форма и характер. Но разве в природе, где каждый лист и каждая былинка обладают завершенностью формы и неповторимостью, это не так?

Однако орнамент не просто украшение, которое вызывает эстетическое удовольствие, а потому вызывает удовольствие от его созерцания, что заключает в себе извечное стремление человека к упорядочению и организации своего мира. «Предмет может даже не украшаться орнаментом, а становиться им, целиком приобретая орнаментальную форму» [2, с. 36], обобщаясь и становясь символом конструктивных, эстетических переживаний.

Фото 2. Геннадий Петухов «Сабантуй» (2020) Холст, масло. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

И если в рассмотренных работах доминирует холодновато-голубая цветовая гамма, создавая ощущение некоторой отстраненности и грусти, то в следующей работе «Матушки» (фото 1) Евгения Юманова возвращается к своей излюбленной тепловато-красной и золотисто-охристой цветовой гамме, которая в сочетании с оттенками белого цвета создает ощущение уюта, картина будто подсвечивается изнутри, ассоциируясь с колоритом родного очага, с веселыми отблесками его пламени, наполняющего душу теплом и весельем, исходящими из глубин памяти. Персонажи картины – куклы – символические изображения людей. На протяжении тысячелетий у всех без исключения народов старшие женщины рода обучали девочек шить и

наряжать подобных кукол, а, главное, строить с ними и между ними отношения. Не случайно, куклы – тряпичные, соломенные, глиняные – являлись оберегами, священными символами дома, рода.

Символика этой картины говорит о значимости рода, его надиндивидуальности и неразрывности цепи сменяющихся поколений.

Здесь, как и во многих работах, символика объединяет содержащееся в окружающих предметах магическое, утилитарное и, лишь затем, эстетическое значение, включающее в себя целый комплекс переживаний: от ощущения надежности и уюта до восхищения и грусти по утрачиваемому миропорядку.

Фото 3. Сергей Горбачев
«Колыбельная солнца» (2010).
Холст, акрил. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

Художник из Йошкар-Олы **Геннадий Петухов** в картине «Сабантуй» (фото 2) воплощает сцены праздника, основная доминанта которого – агонистика – состязательность, приходящая на смену соперничеству и вражде, игра, которая и сама есть ритуал, позволяющий все негативное, аффектное, опасное преобразовать в веселье, сообщив участникам состояние единодушия и чувство единства. Для этого многочисленные сюжеты всеобщего действа художник мастерски вплетает в орнаментальный ковер пространства картины, организуя их, как единое целое. В работе «Курбан-Байрам» художник создает симметричную геральдическую композицию, где центром – и композиционным, и смысловым – становится голова ритуального барана, связующего и греческую архаику (золотое руно) и скифский звериный стиль, мусульманский хадж и курбан-байрам, как окончание великого путешествия и праздник веры, – всё это объединено в единый национальный ковровый орнамент, напоминающий нам о связи прошлого и настоящего, национального и общечеловеческого.

В работе **Сергея Горбачева** «Колыбельная солнца» (фото 3) мир передается через воспоминание детства, через изображение умиротворенного сна ребенка, словно притягивающего к себе световые потоки, которые расчерчивают пространство подобно лоскутному одеялу, придавая миру определенность, упорядоченность и надежность, защищая и даруя покой, обещая ребенку свет и радость. Вглядываясь в эту картину, невольно вспоминаешь о самых счастливых днях своей жизни и понимаешь, насколько мир ребенка уязвим, насколько сон его чуток и недолог. Мир спящего чуть приглушен, он будто окутан в облако сна, он неприкосновенен и свят.

Фото 4. Ильнур Сиразиев
«Вышла баба за водой» (2013).
Холст, масло. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

В работе казанского художника **Ильнура Сиразиева** «Вышла баба за водой» (фото 4) мир фокусируется, собирается вокруг символической фигуры женщины, несущей воду, явления, почти исчезнувшего из нашей повседневной действительности, оставшегося где-то в отдаленных уголках нашей памяти. Связь мира с человеком настолько тесная, что кажется, мир реагирует на каждое его движение, на каждую его мысль – и живой (собака), и неживой: избы, заборы, деревья и колодец,

улицы, холмы и даже ведра меняют конфигурацию, трансформируются согласно человеку. Художник, сознательно или бессознательно, утверждает значимость и ответственность субъекта в мире, – в физике это называется эффектом наблюдателя, где даже простое наблюдение явления неизбежно изменяет его. Простое наблюдение, – а действие? – Мир хрупок, податлив и необратим. Меняемся мы, и меняется мир вокруг.

Диптих «Цветы на камне» уруссинского художника **Камиля Ибрагимова** (фото 5, 6) вновь напоминает о мире живом и мире символическом, в котором живое запечатлено и навсегда осталось в нашем сознании. Сквозь временное, преходящее начинают вдруг проступать черты другого мира, другие связи, более древние. Художнику удалось передать это чувство – сосуществование бренного и вечного, что всегда с нами. Будто приподнялась завеса сна, в который мы все каким-то образом погружены, и мы начали прозревать что-то иное, возможно, – подлинное.

Фото 5. Камиль Ибрагимов.
Диптих «Цветы на камне (1)» (2013).
Холст, масло. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

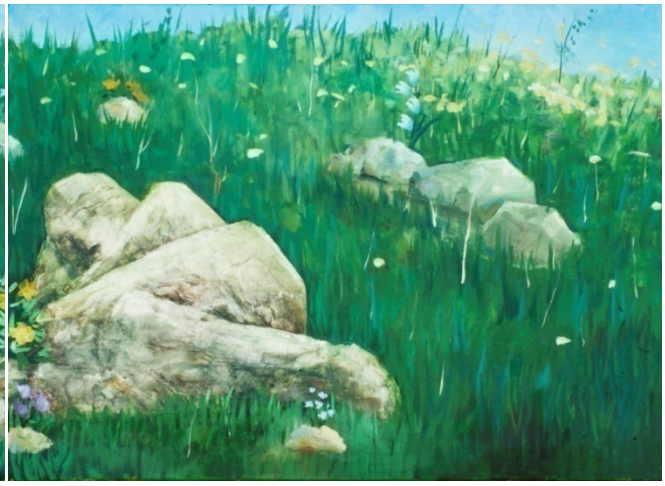

Фото 6. Камиль Ибрагимов.
Диптих «Цветы на камне (2)» (2013).
Холст, масло. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

В картинах «Невеста» (фото 7) и «Похищение» (фото 8) якутского художника **Дюлустана Бойтунова** изображен обряд инициации: посвящение девушки в новую жизнь, обретение ею новой реальности, – обряд понятный и священный для всех народов. «Невеста» представляет нам легенду чукчей и коряков, согласно которой женщины выходили замуж за моржей, если мужчины их гибли на войне или охоте. В этом выражалось символическое слияние человека с природой, с её духом, воплощенным в образе моржа, являвшимся тотемным животным, то есть основателем рода. Картина «Похищение» вызывает ассоциации с «Похищением Европы» Тициана, Рембрандта и Серова. Но вместо быка-Зевса здесь изображены могучие северные олени, уносящие девушку в неизвестность, в холодную синюю бездну, где она должна умереть для прежней жизни, чтобы родиться для новой. По якутским обычаям, укравший девушку вез её к своим родственникам, откуда в дом девушки направлялись специальные гонцы с известием о похищении, – таким образом, прежний мир рушился, и, чтобы восстановить его, родители отправляли кого-нибудь узнать, согласна ли девушка со сложившимся порядком вещей или нет. Если согласна – её оставляли, а через несколько дней обе стороны договаривались и назначали день свадьбы. Так восстанавливался нарушенный мир. Конечно, этому предшествовала двухнедельная инициация будущей невесты в доме жениха – она должна была показать все свои умения и степень готовности к семейной жизни, готовности жить в новом мире.

У многих народов была сформирована единая система инициаций (переходов), связанных с важнейшими событиями в жизни человека – рождением, взрослением, смертью.

Фото 7. Дюлустан Бойтунов «Невеста».
Холст, масло. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

Фото 8. Дюлустан Бойтунов «Похищение».
Холст, масло. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

Татьяна Мартьянова из Йошкар-Олы создала диптих «Инициация»: «Свадьба» (фото 9) и «Похороны» (фото 10), изобразив два важнейших этапа в жизни человека. Свадебные и похоронные обряды мари очень схожи. Они отражают ситуацию перехода от бытия к небытию или, в сознании наших предков, из одного мира в другой. В день свадьбы девушка умирает для своей семьи и возрождается для семьи мужа. В результате реальной смерти женщина умирает для семьи и возвращается к роду, к предкам. Именно в одежде ярче всего отражаются эти изменения, делают зримым сам переход. Свадебное и похоронное облачение у марийцев являлось своего рода прототипом облачения небожителей, то есть, по их представлениям, древних разумных существ, прародителей, обладавших истинным знанием и обли-

Фото 9. Татьяна Мартьянова.
Диптих «Инициация: Свадьба» (2017).
Холст, масло. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

Фото 10. Татьяна Мартьянова.
Диптих «Инициация: Похороны» (2017)
Холст, масло. Из фондов Елабужского государственного музея-заповедника

ком. «Орнаментальная вышивка у марийцев возникла задолго до появления письменности и являлась носительницей древнейших знаний. Именно поэтому Татьяна Мартьянова заполнила весь фон орнаментом. Основные мотивы в орнаменте – изображения комбинаций различных геометрических, растительных, зооморфных, антропоморфных фигур. Надо отметить, что не только у марийцев, но и у других народов, вышивка выполняла важную роль оберега и применялась во всех деталях одежды» [3, с. 11].

«Общечеловеческие философские категории заложены в триптихе **Марии Корольковой** «Домой», выполненные на шелке в технике холодного батика. В красивой перламутровой гамме, состоящей из серых, лиловых, белых, синих тонов, художник создает образ Дома, согретого пением птицы и овеянного ароматом цветка. Сталкивая разновременные черные и серые плоскости на поверхности шелка, автор активно вовлекает в композицию арсенал мотивов татарского цветочно-растительного орнамента: розетки, пальметты, тюльпана, колокольчика, трилистника, восточного огурца, лотоса. Они образуют геральдическую композицию и структурируются в Древо жизни, константу жизнеустройства Вселенной» [5, с. 12].

Каждая часть триптиха символизирует один из этапов в жизни человека:

1. Цветок. Жизнь наша – вечное возвращение к началу, к чистому истоку, где обитают духи предков. Всё, что прежде «дышало и рвалось», обращается в диковинные знаки и символы, указующие и оберегающие наш путь. Цветок – символ рождения, начало земной жизни.

2. Птица – символ движения и развития, покорения и узнавания мира.

3. Дом – средоточие, цель наших земных устремлений, святилище, в котором пребывают духи наших предков. Куда бы ни вели нас земные дороги, душа наша в тайных глубинах своих всегда устремлена к этому святилищу.

В работе **Рията Мухаметдинова** «Элли-бэлли» («Колыбельная») мир прошлого космичен и глубоко символичен, он подобен матрице, из которой произойдут затем бесчисленные миры и судьбы. Но и здесь мы не просто считываем символику, но становимся очевидцами и даже участниками – в той мере, в какой мы прониклись образами картины, судьбоносного события в жизни человеческого рода – формирование будущей гармоничной личности, закладка здоровой психики через песню и интонацию. Этот мотив мы чаще всего встречаем в орнаментах, он бесконечно протяжен в нашем сознании, как и мелодия колыбельной, которая всплывает и гармонизирует его.

Это все глубоко символично и для той работы, которую проводит Елабужский государственный музей-заповедник, ежегодно приглашая художников из разных уголков России, из ближнего и дальнего зарубежья в наш город, создавая им условия для творчества, для общения и взаимодействия друг с другом, веря в их талант, который поможет всем нам преодолеть разобщенность между народами и поколениями, потому что между всеми нами гораздо больше сходств, чем различий. Ведь почти сразу, начиная с 2006 года, когда состоялся I Всероссийский практический симпозиум по современной живописи в Елабуге, арт-симпозиумы приобрели этническую направленность именно с целью сохранения исторической памяти, национальной самобытности и развития межэтнического культурного диалога. За 15 лет музей-заповедник провёл 25 арт-проектов, в которых приняли участие 935 художников. За это время на елабужской земле было создано более 1637 произведений, которые были переданы в фонды музея-заповедника для пополнения Музейного фонда Российской Федерации. Всё это богатство и разнообразие нам предстоит еще осмыслить и проанализировать, чтобы осознать, насколько мы все близки и насколько взаимосвязаны и взаимозависимы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусков Э.В. Этнокультурные образы в изобразительном искусстве на примере татарских и башкирских художников – участников международных арт-симпозиумов в Елабуге / Девятые Кремлевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Национальные культуры в историческом и музейном пространстве». – Казань: Изд-во АН РТ, 2020. – 320 с.

2. Валеева-Сулейманова Г.Ф. / Вступительная статья // Etnika. VIII Международный арт-симпозиум 2013, 2015 // Каталог выставки. – Елабуга: ЕГМЗ, 2016. – 144 с.

3. Мингалеев М.И. / Вступительная статья // VI Международный арт-симпозиум по современному искусству на тему «ORNAMENT-FEST «ALTYNCHECHEK» / Каталог выставки. – Елабуга, 2011. – 56 с.
4. Фромм Э. Забытый язык / Фромм Э. Душа человека. – М., 1992. – 430 с.
5. Хисамова Д.Д. / Вступительная статья // XV Международный арт-симпозиум по современному искусству на тему «Калейдоскоп дружбы» / Каталог выставки. – Елабуга, 2020. – 144 с.

УДК 308

ТРАДИЦИИ ОРНАМЕНТАЦИИ ЧУВАШСКИХ ЖЕНСКИХ РУБАХ Д. ЧУВАШ-ОТАРЫ ЗВЕНИГОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

TRADITIONS OF ORNAMENTATION OF CHUVASH WOMEN'S SHIRTS IN THE CHUVASH-OTARA VILLAGE ZVENIGOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MARIY EL

М.А. Бушила

M.A. Bushila

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Аннотация. В статье представлен подробный анализ фондовой коллекции Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева по этнографии чувашского народа, в частности чувашских женских рубах, сформированной в результате экспедиций в д. Чуваш-Отары Звениговского района Республики Марий Эл – место проживания средней группы чувашей с середины XIX века по настоящее время.

Abstract. The article presents a detailed analysis of the stock collection of the T. Evseev National Museum of the Republic of Mari El on the ethnography of the Chuvash people, in particular, Chuvash women's shirts, formed as a result of expeditions to the village of Chuvash-Otary, Zvenigovsky district of the Republic of Mari El – the place of residence of the middle group of Chuvash from the middle of the 19th century to the present.

Ключевые слова: *чуваши, фондовые коллекции, рубаха, вышивка, традиции.*
Keywords: *Chuvash, stock collections, shirt, embroidery, traditions.*

На протяжении всей своей богатой истории Марийский край является местом, где испокон веков соседствуют представители финно-угорских, тюркских и славянских народов. Одними из таких соседей являются чуваши. На протяжении многовековой истории между чувашским и марийским народами существовала система отношений и взаимовлияний.

Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева, как один из центров по изучению культуры и быта народов, проживающих в Республике Марий Эл, в том числе и чувашского, на протяжении нескольких лет формировал свою фондовую коллекцию по этнографии чувашского народа.

Известная в республике деревня Чуваш-Отары расположена в Звениговском районе. Здесь проживает порядка 400 чувашей. Она известна с 1844 года, когда средняя группа чувашей (анат енчи) – жители деревень Кудемеры, Чинеры, Айдарово, Больших и Малых Крышков, села Бичурино и Чурашево в Воскресенской области Чебоксарского уезда добровольно переселились ближе к своим наделам [2].

Коллекция чувашской одежды и украшений сформировалась в фондах Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева вследствие этнографических экспедиций музея в 1974–1982 гг. в д. Чуваш-Отары Звениговского района МАССР. В 2019 году сотрудники отдела этнографии Национального музея Республики Марий Эл также совершили экспедицию в д. Чуваш-Отары, с целью изучения семейно-брачных отношений, календарных праздников и обрядов [1, с. 177–181.].

Фото 1. Девушка незамужняя. Средненизовые чуваши. Казанская губерния, Чебоксарский уезд. II пол. XIX в. МНМ НВФ 9706

Сформированная коллекция предметов костюмного комплекса средней группы чувашей д. Чуваш-Отары включает в себя 14 женских рубах и 1 мужскую. Нами был проведен анализ данных музейных предметов.

Приведем основную характеристику средненизовой чувашской женской рубахи. Как считают исследователи, средненизовые чувашки сохранили наиболее древнюю и архаичную форму туникообразной рубахи. Рубаха *кĕпе* являлась основной одеждой. Ее изготавливали из тонкого белого холста. Силуэт рубахи был прямым, книзу – расширялся. Рукава также были узкими [4, с. 111].

Основным приемом орнаментирования являлось сочетание вышитого узора и нашивок. Нагрудная часть рубахи орнаментировалась тремя способами: 1) составленными из лент крупными геометрическими узорами; 2) вышитыми розетками *кĕскĕ* (по одной или две розетки по сторонам груди в зависимости от социального статуса носительницы); 3) простыми фигурами в виде ромбов *кӳнчĕк* из лент (по одной или две розетки по сторонам груди в зависимости от социального статуса носительницы) [4, с. 112]. Существует мнение, что *кӳнчĕк* стадиально является более поздним явлением, заменившим и вытеснившим *кĕскĕ*. Впрочем, А.А. Трофимов считает, что вышитые *кӳнчĕк* и *кĕскĕ* в какой-то период времени существовали одновременно [7, с. 478].

Подобная орнаментация являлась неотъемлемой частью рубахи и играла несколько сакральную роль. В XIX веке по ним определяли статус женщины. Замужние женщины носили два ромба, симметрично расположенных по обе стороны груди. Девочки с 7–9 лет, как и девушки постарше, нашивали на одну сторону груди ромб, а на другую – знак в виде косой полосы [4, с. 112]. Впрочем, такую особенность декорирования рубахи в свое время отмечал В.А. Сбоев – автор первого монографического труда о чувашах. В своем сочинении он писал: «У девок на груди бывает одна вышивка наподобие креста с венком, у замужних женщин две» [5, с. 67-68], (фото 1). Выделялись и рубахи вдов. Исследователь Н.И. Воробьев к вдовьим относил рубахи с нашитыми сверх одного ромба или кĕскĕ диагональными полосками. Что касается девичьих рубах, он также считал, что они украшались лишь одним *кĕскĕ* или ромбом, которые вышивались только на левой стороне груди [8, с. 270-271].

Фото 2. Рубаха женская. Средненизовые чуваши. Казанская губерния, Чебоксарский уезд, д. Чуваш-Отары. Нач. XX в. МНМ НВФ 3102

Фото 3. Рубаха женская. Средненизовые чуваши. Казанская губерния, Чебоксарский уезд, д. Чуваш-Отары. Нач. XX в. МНМ НВФ 3100

Фото 4. Рубаха женская. Средненизовые чуваши. Казанская губерния, Чебоксарский уезд, д. Чуваш-Отары. Нач. XX в. МНМ НВФ 3638/3

Фото 5. Рубаха девичья. Средненизовые чуваши. Казанская губерния, Чебоксарский уезд, д. Чуваш-Отары. Нач. XX в. МНМ НВФ 2851/1

Как отмечают И.Г. Петров и Е.Е. Никонорова, симметрично расположенные вышитые или нашитые узоры-нагрудники на рубахе были напрямую связаны с производительным или фертильным периодом в жизни женщины. По народным представлениям, они содействовали плодородию и благополучию, а с другой стороны, выступали охранительным знаком. Исследователи пишут, что схожие ромбические нашивки из красных полос имеются на поясных подвесках *яркăч* низовых чувашей, а также на чувашских свадебных подушках. Таким образом, ромбы, выполненные нашивками красных полос в сочетании с вышитым орнаментом, встречаются и на других предметах, обладающих ярко выраженной обережной функцией и плодородной символикой [5, с. 1280–1282].

В нагрудном украшении женских чуваш-отарских средненизовых рубах прослеживаются следующие тенденции: на нагрудную часть пришивали ленты красного, желтого, оранжевого, голубого, темно-фиолетового и коричневого цветов в виде ромбов; в XIX веке для отделки стали применять полоски разных оттенков хлопчатобумажных и шелковых тканей шириной около 1,5 см. В фондах музея встречаются женские рубахи только с ромбами-нашивками, каждая из которых имеет по два ромба (фото 2, 3, 4). Интересно, что сохранилась девичья рубаха, также имеющая 2 ромба на нагрудной части (фото 5), а также сохранились женские рубахи, где ромбы отсутствуют, орнаментирован только грудной разрез вышивкой крестом (фото 6, 7).

Согласно проанализированной коллекции, можно сделать вывод, что подолы рубах украшались двумя способами: 1) пришивными полосками холста с кружевом, вязаным крючком и вышивкой крестом в виде геометрических фигур или растительного орнамента (цветы); 2) полосками вышитого узора, кружева и цветной хлопчатобумажной ленты, использовавшейся для изготовления нагрудных ромбов.

Фото 6. Рубаха женская. Средненизовые чуваши. Казанская губерния, Чебоксарский уезд, д. Чуваш-Отары. Нач. XX в. МНМ НВФ 3107

Приблизительно таким же образом отделывали края рукавов. Согласно анализу чуваш-отарских рубах сложилось всего две традиции в украшении: 1) вышивкой крестом в виде геометрических фигур или растительного орнамента (цветы) (фото 7); 2) цветной лентой с геометрическим или растительным узором (фото 8). На некоторых рубахах украшение рукавов отсутствовало.

Фото 7. Рукав рубахи женской. Средненизовые чуваши. Казанская губерния, Чебоксарский уезд. д. Чуваш-Отары. Нач. XX в. МНМ КП 5078

Фото 8. Рукав рубахи женской. Средненизовые чуваши. Казанская губерния, Чебоксарский уезд, д. Чуваш-Отары. Нач. XX в. МНМ НВФ 3638/1

Фото 9. Наплечная вышивка рубахи женской. Средненизовые чуваши. Казанская губерния, Чебоксарский уезд, д. Чуваш-Отары. Нач. XX в. МНМ НВФ 3638/1

Неотъемлемой и отличительной частью средненизовых женских рубах является геометрическая композиция – небольшая розеточка на плече в верхней части рукавов (фото 9) [8, с. 273].

Деревня Чуваш-Отары находится в тесном соседстве с марийскими деревнями. У марийцев данных территорий сложился свой костюмный комплекс – звениговско-моркинский (южный, приволжский). Он распространен среди луговых мари Моркинского, Волжского и Звениговского района. Составными его частями являются рубаха туникообразного покроя с центральным грудным развезом, штаны, туникообразный прямоспинный кафтан, женский головной убор шарпан и нашмак [3, с. 179].

Фото 10. Рубаха женская. Луговые мари. Приволжская группа. Нач. XX в. МНМ б/н

Фото 11. Рубаха женская. Луговые мари. Приволжская группа. Нач. XX в. МНМ КП 3625-1

К схожим традициям в орнаментации чуваш-отарских женских и марийских женских рубах приволжской группы мари можно отнести орнаментацию нагрудной части. Женская рубаха звениговско-моркинских марийцев отличалась богатой орнаментацией. Вышивку наносили на грудной разрез, рукава, вдоль рукавов, на спину, на подол и обводили ее контур черными нитками (фото 10). Согласно исследованиям Т.Л. Молотовой, богатством орнаментации отличалась вышивка женщин фертильного возрас-

та. Особенно много вышивки располагалось в области груди, с целью охраны женщины-матери – продолжательницы человеческого рода. Эта вышивка называлась «сторож грудей» [3, с. 14] (фото 11).

Сохранность таких элементов объясняется, во-первых, сравнительной консервативностью женского костюма и устойчивостью к внешним инновациям. Не случайно, этнические признаки наиболее полно сохраняются в женском костюме. Во-вторых, она связана с уходящей в глубину тысячелетий традицией обезопасить сакральными символами открытые, а равно «опасные» места на одежде (грудной разрез, подол, рукава, область лопаток и т.д.), что характерно для культур многих народов мира [5, с. 1284].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушила М.А. Календарные праздники и обряды чувашей д. Чуваш-Отары Звениговского района Республики Марий Эл. Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020)6 сборник статей. – Вып.15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 177–181.
2. Деревня Чуваш-Отары (Счастливый Путь, Старые Отары, Новые Отары, Чуваш Отар). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rodnaya-vyatka.ru/places/114891.
3. Молотова Т.Л. Марийский костюм. – Йошкар-Ола, 2020. – 383 с.: ил.
4. Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности / Научно-художественное издание. – Москва – Чебоксары – Оренбург : 2002. – 402 с.
5. Петров И.Г. Признаки половой стратификации в чувашской одежде. Археология, этнография / И.Г. Петров, Е.Е. Никанорова. – Уфа : Центр этнол. иссл. УНЦ РАН, 2008. – С. 1285–1284.
6. Сбоев В.А. Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношениях. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания и пр. – М. : 1865. – 188 с.
7. Трофимов А.А. Вопросы изучения чувашской народной вышивки // Трофимов А.А. Искусство. Избранные труды: Сб. статей. – Чебоксары : 2005. – 602 с.
8. Чуваши: этнографическое исследование. Ч. 1. Материальная культура / Н.И. Воробьев, А.Н. Львова, Н.Р. Романов, А.Р. Симонова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1956. – 414 с.

УДК 391.2

КОСТЮМЫ ГОРНЫХ МАРИ И ВЕРХОВЫХ ЧУВАШЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

THE COSTUMES OF HILL MARI AND VIRYAL CHUVASH: FEATURES OF INTERACTION

[1]Н.А. Васканова, [2]А.А. Градова

[1]N.A. Vaskanova, [2]A.A. Gradova

[1]Национальный музей Республики Марий Эл имени Т. Евсеева, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл
[2]Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье представлены основные результаты исследования женских костюмов горных мари и верховых чувашей второй половины XIX – первой половины XX в., хранящихся в фондах Национального музея Республики Марий Эл имени Т. Евсеева и Чувашского национального музея. Опираясь на вещественные и письменные источники, специальную этнографическую литературу, авторами предпринята попытка сравнительного анализа деталей горномарийского и вирьяльского женских костюмов с выделением их общих черт и характерных особенностей.

Abstract. The article presents a comparative analysis of female costumes of Hill Maries and Viryal Chuvash of the second half of the XIX – first half of the XX century on the basis of museum funds of the T. Evseev National Museum of the Republic of Mari El and the Chuvash National Museum. The authors tried to give a comparative analyse of the details of the Hill Maries and Viryal Chuvash women's costumes with the isolation of their common features and characteristic features, based on material and written sources, special ethnographic literature

Ключевые слова: *женский костюм, горные мари (кырык мары), верховые чуваши (вирьял), этнические контакты, межнациональные семьи.*
Keywords: *national women's costume, Hill Mari, Viryal Chuvash (upper land Chuvash), ethnic contacts, inter-ethnic families.*

Одним из ярких показателей этнической идентичности любого народа является его костюм, в формировании которого большую роль сыграли социально-экономические и природно-географические условия, художественные вкусы, представления о нравственном идеале и мировоззрение носителей той или иной культуры. Изучение локальных особенностей развития костюма различных этнографических групп позволяет выявить характерные черты их взаимодействия и взаимовлияния. Данная статья посвящена сравнительному анализу традиционных женских костюмов горных мари (*кырык мары*) и верховых чувашей (*вирьял*) на основе фондовых предметов из текстиля второй половины XIX – первой половины XX в. Национального музея Республики Марий Эл имени Т. Евсеева и Чувашского национального музея. Большинство изученных предметов было собрано сотрудниками музеев в ходе этнографических экспедиций в Горномарийском и Еласовском районах Марийской АССР в 1960–1970-х гг. и Алатырском, Моргаушском, Сундырском, Чебоксарском и Ядринском районах Чувашской АССР в 1930–1970-х гг. [1, 2]. Их уникальность состоит в том, что часть из них принадлежала женщинам из межнациональных семей, имевших чувашское (вирьяльское) происхождение по материнской линии и горномарийское происхождение по отцовской линии.

Фото 1.

При характеристике и сопоставительном анализе деталей женского костюма горных мари и верховых чувашей большую роль сыграли труды дореволюционных, советских и современных исследователей. Ценнейшие историко-этнографические сведения о горных мари и верховых чувашах содержатся в трудах современника, выдающегося ученого-просветителя середины XIX в. С.М. Михайлова [6]. Собранные им материалы дают возможность выделить сходство в семейной обрядности, костюмном комплексе и календарных праздниках рассматриваемых этнографических групп (фото 1).

Особо ценными в изучении заявленной проблематики являются научные работы советских этнографов Н.И. Гаген-Торн, Т.А. Крюковой, Г.И. Соловьевой [3, 5, 12] и других, позволяющие детально проанализировать историю формирования и развития костюмных комплексов марийского и чувашского народов, рассмотреть вопросы происхождения их отдельных элементов, орнаментальных мотивов и форм.

Несомненно важное значение имеют фундаментальные труды современных исследователей, посвящённые изучению марийского и чувашского народных костюмов. Среди них следует выделить научные работы этнологов Т.Л. Молотовой [7, 9, 10], В.В. Николаева, Г.Н. Иванова-Оркова, В.П. Иванова [11] и Н.К. Казаковой [4]. Их исследования опираются на богатый фактологический материал и дают возможность проанализировать основные тенденции развития женских костюмных комплексов различных этнографических групп марийского и чувашского народов.

Таким образом, изученный круг вещественных и письменных источников и научной литературы позволяет сказать следующее. Традиционный женский костюмный комплекс горных мари и верховых чувашей во второй половине XIX – первой половине XX в. состоял из рубахи, штанов, передника, пояса, головного убора, лаптей с онучами, кафтана и набора украшений. Основой горномарийской и вирьяльской женской одежды являлась рубаха (горномар. *тыгыр,* чуваш. *кĕпе*), состоявшая из перекинутого со спины на грудь конопляного

или хлопчатобумажного холста, рукавов, ластовиц и боковин [8, с. 12]. Сравнительный анализ горномарийских и вирьяльских рубах второй половины XIX – первой четверти XX в. показывает, что для них были характерны следующие общие черты: использование туникообразного покроя, исключительное преобладание белого цвета [10, с. 49], наличие центрального грудного разреза, одинаковое расположение орнаментации и мелкая вышивка. Аналогичность рубах горных мари и верховых чувашей проявлялся в способе их ношения [9, с. 280]. Рубаха, имевшая в среднем длину до 1,2–1,5 м, подпоясывалась таким образом, что её подол оказывался на уровне колен, при этом сзади образовывался высокий напуск, а спереди – широкая пазуха, что позволяло использовать её в качестве кармана [13, с. 250]. Специфической особенностью горномарийских рубах являлось преобладание слегка суженных к кисти рукавов, орнаментированных вышивкой на обшлаге [5, с. 126]. Вирьяльские рубахи в основном имели широкий нарукавный отворот с узкой вышитой орнаментацией по краям.

При характеристике горномарийских и вирьяльских рубах особое внимание привлекает их орнаментация (фото 2). Идентичность заключалась в одинаковом расположении наплечных вышивок с геометрическими мотивами из шёлковых ниток чёрного цвета (горномар. *тыгыр кек,* чуваш. *хулçи тĕрри*) и нашивок (наплечников) (горномар. *вочыгач,* чуваш. *хулçи*), представлявшей собой узкую орнаментированную полоску из чёрной ткани в среднем шириной от 2 до 4,5 см и длиной 30–40 см, пришиваемую вдоль плечевого шва у плечевой вышивки. В последней в основном преобладали нитки красного, зелёного, синего, жёлтого, фиолетового и розового цветов [4, с. 227].

Фото 2. Верховые чуваши. Чувашская АССР, Сундырский район. Середина XX века

Схожесть мотивов вышивки и цветовой гаммы была характерна для нагрудных вышивок (горномар. *мел тӹр,* чуваш. *мел*) и нашивок (горномар. *мел,* чуваш. *мел*), средняя длина которых составляла 22–24 см. На них в основном наносились геометрические орнаменты, зооморфные и растительные мотивы. Примечательно, что название орнаментации на марийском и чувашском языках полностью совпадает – *мел* [9, с. 281].

К отличительным особенностям в орнаментации рубах верховых чувашей можно отнести наличие вышивки на их подолах шириной не более 1 см, а на праздничных – специального вязаного кружева по краю рубахи, что не было присуще для горных мари [11, с. 263]. Характерной чертой вирьяльских рубах являлось и использование при вышивании как шерстяных, так и шёлковых ниток, в основном имевших оттенки чёрного и красного цветов [3, с. 54]. В отделках горномарийских рубах второй половины XIX – первой половины XX в. в основном преобладали шёлковые нитки зелёного, жёлтого, розового и голубого цветов, напоминающих мотив радуги [9, с. 226].

Важным элементом женской одежды горных мари и верховых чувашей являлись холщовые штаны с узким шагом (горномар. *ялаш,* чуваш. *йĕм*), которые состояли из штанин и клина между ними, создававшего ширину шага. Длина горномарийских и вирьяльских женских штанов доходила до щиколоток и виднелась из-под рубахи. Штаны как у горных мари, так и верховых чувашей скреплялись при помощи нитяной верёвочки, продетой в их верхний край. В начале XX в. завязки на горномарийских и вирьяльских штанах начали заменяться гашником [8, с. 24].

Одним из поздних элементов женской одежды горных мари и верховых чувашей является передник (горномар. *запон, анзылвач,* чуваш. *саппун*), носимый поверх рубахи . В горномарийском и вирьяльском женских костюмах во второй половине XIX в. в основном пре-

обладал передник без грудки, представлявший собой широкое полотно с пришитыми тонкими поясами и украшенный вышивкой, тесьмой или кружевом на подоле.

В конце XIX в. постепенное распространение у горных мари и верховых чувашей получил передник с грудкой, по мнению исследователей, вероятно заимствованный у русского населения и впоследствии ставший неотъемлемой частью женского костюма обеих субэтнических групп марийского и чувашского народов [8, с. 33]. Фартук с нагрудником состоял из двух точей холста или фабричной ткани (в основном сатиновой) и изначально треугольную форму выреза грудки, который в последующем постепенно исчез.

Обязательным элементом горномарийского и вирьяльского женских костюмов являлся пояс (горномар. *ыштыӹ,* чуваш. *пиҫиххи*), выполнявший не только практическую, но и магическую и защитную функции [8, с. 32]. По типологии пояса горных мари и верховых чувашей подразделялись на несколько видов. К первому виду относились тонкие пояса из шерстяной пряжи без каких-либо украшений, которые предназначались для опоясывания рубахи и создания высокого напуска. Второй вид составляли тканые пояса из разноцветных шёлковых или хлопчатобумажных ниток, носимые поверх как повседневной, так и праздничной рубахи и передника. Их длина в среднем достигала 2–2,5 м, а ширина – 3–5,5 см [3, с. 105]. К третьему виду можно отнести свадебные пояса из шерстяной пряжи, которые богато украшались различными подвесками из бисера и помпонов. В праздничном костюме горномарийской и вирьяльской невесты он обычно завязывался сбоку к основному верхнему поясу.

К отличительным особенностям горных мари и верховых чувашей можно отнести использование разных способов ношения верхних поясов. В частности, для вирьяльских женщин характерной и преобладающей чертой являлось одновременное ношение двух верхних поясов, концы которых спускались по бокам до уровня колен. В женском костюме горных мари шёлковый пояс чаще всего завязывался сбоку на правой стороне костюма. Однако, как отмечают исследователи, женщины из состоятельных горномарийских семей могли позволить себе ношение двух поясов по обоим бокам костюма.

Женские праздничные костюмы горных мари и верховых чувашей отличало ношение различных орнаментированных поясных подвесок. Среди них выделялись однолопастные и двухлопастные парные подвески прямоугольной формы (горномар. *кыӹдӓл ыштеш сӓкыӹмыӹ сӓрӓштӓрыӹшыӹ тыӹр,* чуваш. *яркӑч*), носимые чаще всего в набедренной части костюма [5, с. 142]. Горномарийские и вирьяльские набедренные подвески характеризовались схожестью орнаментации, наличием мелкой вышивки и яркой цветовой гаммы.

Узоры часто наносились на красной, выкрашенной мареновой краской основе и подчинялись строгому ритму. Чаще всего они сочетали в себе геометрические и линейные орнаменты, вышитые в основном шёлковыми нитками зелёного, жёлтого и чёрного цветов. К отличительным признакам более поздних набедренников верховых чувашей можно отнести обильное применение аппликации, тесьмы, преобладание фабричных ниток белого цвета, а также окрашивание основы подвески в разные цветовые гаммы [11, с. 263].

Специфической особенностью горных мари являлось то, что к началу XX в. поясные подвески практически полностью были заменены шёлковыми поясами *парсын ыштыӹ* и поясной лентой фартука *запон кӓндыӹрӓ*, которая в последующем стала самостоятельным элементом горномарийского женского костюма. Она представляла собой прямоугольный кусок холста с нашитой на него лентой в виде банта или куска однотонной ситцевой или сатиновой ткани.

Неотъемлемой частью женского костюма горных мари и верховых чувашей являлся головной убор, указывавший на семейное положение, территорию проживания, возраст и социальный статус его носительницы. Наибольший интерес вызывает составной головной убор замужних женщин. Как у горных мари, так и у верховых чувашей он был представлен в виде длинного холщового полотенца (горномар. *шарпан,* чуваш. *сурпан*), богато украшенного по краям двухсторонней вышивкой и тесьмой, и узкой орнаментированной холщовой полоски (горномар. *нашмак,* чуваш. *масмак*) [8, с. 37]. Способ ношения составного полотенчатого головного убора у горных мари и верховых чувашей практически полностью совпадал. Его

средняя часть закрывала шею, а оставшиеся концы проходили вдоль спины замужней женщины, пряча её косу. Начелыш (горномар. *нашмак,* чуваш. *масмак*) располагался поверх темени ближе к затылку и закреплялся к полотенчатой части с помощью металлических заколок (горномар. *вуй им,* чуваш. *пуç йĕппи*) [5, с. 138].

Горномарийские нашмаки и вирьяльские масмаки были весьма разнообразными и отличались по композиционному строю, колориту и стилевому решению. Вышитые из шёлковых и хлопчатобумажных ниток орнаменты на нашмаках и масмаках, представленные в виде геометрических, зооморфных и растительных узоров, в большей степени сочетались с нагрудными и наплечными нашивками и набедренными поясными украшениями [11, с. 255]. Длина вышитых горномарийских нашмаков и вирьяльских масмаков достигала 55–65 см, а ширина – 4-5 см.

Отличия между шарпанами и сурпанами проявлялись в их размерах. Так, средняя длина шарпана составляла 2–2,3 м, а ширина – 21–24 см. Сурпаны были меньше по размеру и имели длину 1,2–1,5 м, а ширину – 16–20 см. Следует подчеркнуть, что длина шарпана и сурпана зависела от роста носительницы [7, с. 36]. Узоры в виде геометрических фигур и растительных мотивов на полотенчатых головных уборах горных мари и верховых чувашей наносились ярусами, разделяя их концы на две симметричные друг другу части [12, с. 38, 45]. Заметим, что при заимствовании орнамента от других вышивальщиц по бокам на концах полотенчатых головных уборов пришивались специальные атласные или сатиновые ленты [7, с. 36].

Некоторые различия в цветовой гамме, особенности узоров и отличавшиеся размеры вышивок на концах шарпанов и сурпанов позволяют выделить признаки, характерные только для того или иного рассматриваемого субэтноса. Так, особенностью горномарийского шарпана являлось наличие более богатой и яркой по цветовой гамме вышивки по краям. Высота орнаментации его концов в среднем составляла 14–16 см, тогда как вышивка на концах вирьяльских шарпанов имела высоту 7–9 см. Вместе с тем, праздничные сурпаны, как и шарпаны, дополнительно украшались бахромой, тесьмой и разноцветным бисером.

Отличительным признаком рассматриваемых головных уборов являлась их цветовая гамма. Вышитые горномарийские шарпаны, в отличие от орнамента рубахи, характеризовались обилием разноцветных шёлковых ниток, а их холщовая основа имела в основном ярко выраженный желтоватый оттенок в отличие от вирьяльских сурпанов, преимущественно обладавших менее приметным жёлтым цветом. Среди верховых чувашей, как и горных мари, широко были распространены различные способы окрашивания полотенчатого головного убора с помощью яичного желтка, пива, настоя соломы и т. д. [7, с. 36].

Таким образом, проведённый сравнительный анализ костюмов горных мари (*кырык мары*) и верховых чувашей (*вирьял*) позволяет сделать следующие выводы. Женский костюм является ярким примером, наиболее полно демонстрирующим тесные межэтнические коммуникации горных мари и верховых чувашей. Традиционные формы одежды горномарийских и вирьяльских женщин были практически идентичными, что свидетельствует о многовековых хозяйственных, экономических, торговых и семейно-брачных связях между двумя этнографическими группами марийского и чувашского народов. Однако, несмотря на множество общих черт (схожесть материалов и техники изготовления элементов одежды, их покроя, способов ношения, расположения орнаментации), женские костюмы горных мари и верховых чувашей имели свои характерные локальные особенности. Они в основном проявлялись в размере, цветовой гамме и характере орнаментации отдельных деталей костюма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виртуальная выставка Национального музея Республики Марий Эл имени Т. Евсеева и Чувашского национального музея «Костюмы горных мари и верховых чувашей: особенности взаимовлияния» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fumus.ru/post/virtual_expositions/7429.

2. Виртуальная выставка Национального музея Республики Марий Эл имени Т. Евсеева и Чувашского национального музея «Костюмы горных мари и верховых чувашей: особенности взаимовлияния» [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа : http://chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5120&Itemid=374.
3. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. Материалы к этногенезу. – Чебоксары, 1960. – 230 с.
4. Казакова Н.К. Народный костюм горных мари как средство этноэстетического воспитания // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 12. – С. 223–229.
5. Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX века. – Йошкар-Ола, 1956. – 159 с.
6. Михайлов С.М. Собрание сочинений. Составитель и автор предисловия В. Д. Димитриев. – Чебоксары, 2004. – 510 с.
7. Молотова Т.Л. Марийский костюм. – Йошкар-Ола, 2020. – 383 с.: ил.
8. Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. – Йошкар-Ола, 1992. – 112 с., ил.
9. Молотова Т.Л. Межэтнические связи чувашей вирьял и марийцев // Чуваши и марийцы – соседи по «общему дому»: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Большой Сундырь, Кулаково, 17 мая 2019 г.) / сост. и отв. ред. Г. А. Николаев; ЧГИГН, МарНИИЯЛИ. – Чебоксары, 2019. – С. 277–282.
10. Молотова Т.Л. Традиционная и современная одежда горных марийцев // Материальная и духовная культура марийцев. – АЭМК. – Йошкар-Ола. – Вып. 5. – С. 49.
11. Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности. – М., Чебоксары, Оренбург, 2002. – 400 с., ил.
12. Соловьева Г.И. Орнамент марийской вышивки. – Йошкар-Ола, 1982. – 86 с.
13. Чуваши / отв. ред. В. П. Иванов, А. Д. Коростелев, Е. А. Ягафова. – М., 2017. – 654 с.

УДК 930(470.344)

ПРОБЛЕМА УГОРСКОГО ФАКТОРА В ЭТНОГЕНЕЗЕ ЧУВАШСКОГО НАРОДА: РЕФЛЕКСИИ НАД ИСТОРИОГРАФИЕЙ ТЮРКО-УГОРСКОГО МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

THE PROBLEM OF UGRIC FACTOR IN ETHNOGENESIS OF CHUVASH PEOPLE: REFLECTION ON THE HISTORIOGRAPHY OF TURK-UGRIC ETHNICAL INTERACTION

М.В. Гаухман

M.V. Gaukhman

Национальный музей Республики Башкортостан, г. Уфа, Республика Башкортостан

Аннотация. На основе анализа историографии межэтнических контактов на Среднем Поволжье в конце I тыс. н. э. и этногенеза чувашского народа, а также по аналогии с предложенной востоковедом А. Ковалевским реконструкцией башкиро-угорского синтеза, изложена аргументация об угорском факторе в этногенезе чувашей.

Abstract. On the basis of historiography of interethnic contacts in the Middle Volga in the end of I millennium and ethnogenesis of Chuvash people, as well as by analogy with the reconstruction of Bashkir-Ugric synthesis by A. Kovalevsky, the argument about the Ugric factor in the ethnogenesis of the Chuvash was presented.

Ключевые слова: *этногенез, чуваши, сувары, угры, Поволжье*.
Keywords: *ethnogenesis, Chuvash, Suvar, Ugric people, Volga region*.

В современных социогуманитарных исследованиях этногенез существующих ныне этнонациональных сообществ понимается как длительный исторический процесс, который не ограничивается поиском этнической «прародины» или исследованиями формирования этнических групп – «первоначальных» носителей этнонимов, перешедших к этнонациональным сообществам нашего времени. Важным направлением этногенетических исследований является комплексное – с использованием сведений различных социогуманитарных дисциплин – изучение межэтнических взаимодействий, в результате которых образовались современные этнические сообщества.

Приращение знаний в археологической и исторической науках, происходящее благодаря продолжению исследований археологических и письменных источников, требует пересмотра ранее выдвинутых концепций этногенеза. В настоящей работе предлагаем свою аргументацию об участии древних угров в этногенезе чувашского народа на Среднем Поволжье в конце I тыс. н. э., сформулированную на основе анализа историографических источников – публикаций по истории, археологии и этнографии Волго-Уральского региона, в которых рассмотрен исторический период расселения здесь тюркского – булгарского и башкирского – и древнеугорского населения.

Предлагаемая вниманию работа представляет собой рефлексию над тезисами современной историографии и опирается на следующие публикации исследователей:

I. Работы Андрея Ковалевского и Раиля Кузеева по межэтническому взаимодействию в Волго-Уральском регионе, из анализа которых возник замысел этой статьи [9, 12, 13];

II. Индивидуальные монографии и разделы в коллективных монографиях по истории и этногенезу чувашского народа авторства Виталия Иванова, Андрея Ковалевского, Василия Каховского и Антона Салмина [5, 6, 10, 14, 15, 16];

III. Монографии Владимира Иванова, Валерия Злыгостева и Раиля Кузеева по истории, археологии и этнографии башкир и Башкортостана [2, 3, 4, 11];

IV. Историографические публикации – статья Андреаса Капеллера об исследованиях по этногенезу народов Поволжья и монография Игоря Антонова о научном наследии Р. Кузеева и научных проблемах по этнической истории народов Волго-Уральского региона, в разработке которых участвовал исследователь [1, 7].

Известный историк и этнолог из Башкортостана Р.Г. Кузеев (1929–2005) в своей монографии «Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю» изложил собственную концепцию этногенетических процессов в Волго-Уральской историко-этнографической области (далее – ИЭО), описывающей этногенез и межэтническое взаимодействие тюркских и финно-угорских народов этого макрорегиона. Своё место в концепции Р. Кузеева занимает и этногенез чувашского народа. Изложим основные положения концепции учёного в тезисном виде:

1) этногенетические процессы рассматриваются в рамках определённого региона – Волго-Уральского, территория которого приблизительно соответствует современным национальным республикам в Поволжском федеральном округе России, хотя внимание исследователя, по мере необходимости, обращается и к другим регионам – Северному Кавказу и Западной Сибири;

2) этногенетические процессы не имеют исторического предела, продолжаются на всём протяжении существования этносов, не ограничиваясь периодами формирования этнических групп – носителей определённых этнонимов;

3) выделение Волго-Уральской ИЭО связано с распадом уральской этнолингвистической общности, выделением из неё финно-угорского населения и заселением древними финно-уграми (точнее – волжскими и пермскими финнами) территории Поволжья и Приуралья;

4) этногенетические процессы в этой концепции анализируются в рамках Волго-Уральской ИЭО, в которой происходило взаимодействие финно-угорских и тюркских этнических групп и в которое позднее включились и славянские этносы;

5) исследования этногенетических процессов для Р. Кузеева являются комплексными, основанными на привлечении результатов исторических, этнографических, археологических и антропологических исследований [12, 13].

В концепции Волго-Уральской ИЭО этногенез чувашского народа рассматривается в рамках двух этапов этногенетических процессов, которые мы сформулируем на основании публикаций Р. Кузеева:

I. Расселение в Поволжье тюркских (булгарских) племён и ассимиляция ими финно-угорского населения с постепенным переходом булгар от кочевого скотоводства к оседлому земледелию, навыки которого они переняли у финно-угорского населения [12, с. 70–77; 13, с. 56–64];

II. Распад булгарской этнополитической общности после завоевания Волжской Булгарии монголами с последующей кыпчакизацией большей части булгар [12, с. 93–98; 13, с. 72–74]. В то же время сувары – тюркоязычные предки современных чувашей – вынужденно переселилась с левого на правый берег Волги – в среду волго-финского населения, тем самым избежав кыпчакизации [12, с. 85–86; 13, с. 70–71; 1, с. 142–145].

В общем виде концепция Р. Кузеева характеризует формирование чувашского этноса, в контексте этногенетических процессов в Волго-Уральской ИЭО, в результате тюркско-финно-угорского взаимодействия и позднейшего монгольского завоевания региона. Миграция суваров на правобережье Волги уберегло их не только от кыпчакизации, которой подверглась большая часть булгар – предки казанских и мишарских татар – и башкиры, но и – добавим от себя – от исламизации. Интересно, что ещё ибн Фадлан зафиксировал, что именно сувары возглавили протест булгарского населения против принятия ислама этельбером (с принятием ислама – эмиром) Алмушем в 922 г. [10, с. 50–51].

Избежание кыпчакизации позволило средневековым предкам чувашей сохранить своё этнолингвистическое своеобразие, как носителей единственного на сегодняшний день палеотюркского языка, или тюркского языка R-типа. В то же время, переход суваров на правобережье Волги обусловил тесные взаимосвязи материальной культуры чувашей с культурами финно-угорских народов Поволжья.

Новизна концепции Р. Кузеева касательно этногенеза чувашского народа, если сравнивать со ставшей классической концепцией формирования чувашского народа историка В.Ф. Каховского (1916–1993) [7], заключается в рассмотрении этнической истории и этногенеза чувашского народа в контексте многовекового тюрко-финно-угорского взаимодействия. Комплексный поход Р. Кузеева, ориентированный на изучение межэтнических контактов и обращение к археологическим данным о хозяйстве средневекового населения Поволжья, позволил учёному обратить внимание на финно-угорский фактор в этногенезе поволжских татар и чувашей. В настоящей работе мы предлагаем конкретизировать тезис Р. Кузеева о влиянии древних угров на формирование тюркских этносов Волго-Уральского региона, а именно – чувашей.

Развитие археологических исследований Урало-Поволжья во второй половине XX – начале XXI в. позволяет полнее рассмотреть угорский фактор в этногенезе чувашского народа, дополнив ими имеющиеся лингвистические данные о тюрко-угорских контактах. Ранее В. Каховский указал на наличие венгерских языковых заимствований в чувашском языке, охватывающих терминологию земледелия и скотоводства. Возникновение этих заимствований учёный объяснял соседством суваров на левобережье Волги с древними уграми на северо-западе современного Башкортостана (следует уточнить: на западе Башкортостана, в бассейне реки Ик) [8, с. 261]. Мы предлагаем подробнее рассмотреть вопрос о характере взаимодействия между суварами и уграми, обратившись к выводам археологической науки.

Однако прежде, чем перейти к рассмотрению археологических данных о тюрко-угорских отношениях, обратимся к противоположной версии о лингвистических заимствованиях. В венгерской историографии преобладает иная точка зрения: не чуваши из венгерского языка, а венгры из чувашского языка заимствовали земледельческую терминологию и некоторые другие слова, хотя некоторые слова перешли в чувашский из венгерского [13, с. 368, 376].

А. Салмин, ссылаясь на историографию проблемы, рассматривает эти языковые заимствования, как свидетельства суваро-угорских контактов в степях Восточной Европы – Предкавказье и/или Причерноморье [14, с. 372–375]. Пока что мы вынесем за скобки вопрос о чувашских заимствованиях и тюрко-угорских контактах в степях Восточной Европы и вернёмся к нему в конце статьи.

Археологические исследования Волго-Уральского региона дают ответ на вопрос о начале тюрко-финских контактов. В VIII–IX вв. происходило расселение булгар (в том числе суваров) в Среднем Поволжье. По археологическим данным, на которые ссылается Виталий Иванов, в этот период волго-финское население в основном проживало севернее – в Закамье,

а потому булгары не выступали как завоеватели предыдущего местного населения, и контакты тюрков с волжскими финнами начались только во второй половине X в. [5, с. 15; 6, с. 42]. Только позднее началась тюркизация булгарами финноязычного населения. Поэтому сувары заимствовали сельскохозяйственную терминологию не из волго-финских языков, например – древнемарийского, а из древневенгерского – языка своих восточных соседей. Однако Р. Кузеев придерживался другой точки зрения.

Продвижение древних угров в Поволжье происходило одновременно с расселением булгарских племён. Р. Кузеев указывал, ссылаясь на выводы археологов, на наличие памятников кушнаренковско-караякуповского типа в Заволжье. Именно кушнаренковскую и караякуповскую археологические культуры отождествляют с древними уграми. Если обратиться к опубликованной Р. Кузеевым карте Владимира Иванова «Финно-угорские и тюркские племена в Среднем Поволжье и Южном Урале в конце I – начале II тысячелетия», то можно увидеть, что большинство памятников кушнаренковско-караякуповского типа локализованы к востоку от реки Ик – в бассейнах Белой, Дёмы и Уфы. Однако один памятник – Больше-Тиганский могильник VIII–IX вв. – находится на левом берегу реки Камы, к северу от впадения Камы в Волгу, по соседству с булгарскими памятниками по обоим берегам Волги [12, с. 69].

Больше-Тиганский могильник является памятником караякуповской культуры, но с бескурганными захоронениями, характерными для захоронений в средневековой Венгрии периода «обретения родины», и с отдельными предметами салтово-маякской археологической культуры, одними из носителей которой были булгары в период своего пребывания в Приуазовье и Нижнем Подонье [3, с. 79–80; 12, с. 68]. Аналогичная карта опубликована и в позднейшей монографии самого Владимира Иванова [3, с. 56].

Итак, сувары и древние угры приблизительно в одно и то же время продвинулись на левобережье Волги и контактировали между собой, на что указывают лингвистические заимствования и булгарские предметы в угорских захоронениях. Интересно, что для Р. Кузеева эти факты были достаточными для заключения о тюркизации булгарами угров Поволжья [12, с. 73; 13, с. 56–57], однако не для Владимира Иванова, хотя на исследования которого во многом он опирался.

Уфимский археолог и историк В. Иванов в различных своих работах приводит несколько отличающиеся выводы о характере контактов булгар и древних угров в Поволжье. В монографии «Древние угры-мадьяры в Восточной Европе», исходя из соседства памятников раннебулгарского и караякуповского типов, он выдвинул «рабочую гипотезу», что булгары (в том числе, конечно, сувары) и древние угры были сопоставимы по уровню развития и военной силе, а потому не сливались между собой [3, с. 78]. Однако несколько позднее, в подразделе о финно-угорском населении Приуралья и Южного Урала в раннее средневековье, в первом томе «Истории татар с древнейших времён», исследователь вначале повторил свою «рабочую гипотезу» [2, с. 207]. А следом добавил, что отношения между булгарами и уграми вряд ли были «безмятежными», поскольку на западном рубеже территории караякуповской культуры – «в сторону Волжской Булгарии» – находились городища-крепости «караякуповцев» [2, с. 208].

Следовательно, булгарские племена теснили угров, а значит, по логике вещей, могло иметь место покорение булгарами и/или суварами какой-либо части здешних угров, вопреки «рабочей гипотезе» В. Иванова. Тем более, булгары и сувары, ранее проживавшие на Северном Кавказе, имели опыт боевых действий с арабами, пытавшимися перейти Кавказский хребет, и хазарами, вытеснившими булгар и сувар из Северного Кавказа и Предкавказья, а также опыт длительного перехода на «новую родину» – в Среднее Поволжье, что должно было дать булгарским племенам преимущество перед уграми в военном отношении.

Подведём предварительные итоги: археологические и лингвистические данные указывают, как минимум, на соседство суваров и угров на левобережье Волги. Другая же сторона суваро-угорских отношений, которая может прояснить характер межэтнических контактов, заключается в бытовании этнонима «савар» (вместе с «оногур» и «тюрк») среди племён

средневековых венгров Паннонии [14, с. 19; 15, с. 11; 16, с. 19]. Этот факт указывает на проникновение суваров, как и представителей других тюркских этносов, в древнеугорскую (протовенгерскую) среду в Поволжье и Приуралье и участие их в «обретении венграми родины» – переселении угров через Причерноморские степи в Подунавье в IX в.

Межэтническое взаимодействие между суварами и уграми, охватывающее и Среднее Поволжье, и Паннонию, могло выглядеть аналогичным картине башкиро-угорского взаимодействия, реконструированной известным востоковедом А.П. Ковалевским (1895–1969) и уточнённой историками и археологами из Башкортостана, упомянутыми В. Ивановым и В. Злыгостевым.

А. Ковалевский в своей посмертно опубликованной статье обратил внимание на информацию средневековых письменных источников о венграх и тюрках или башкирах, свидетельствующую о «переплетении» их исторических судеб: отождествление башкир с мадьярами арабским автором аль-Гарнати, совершившим путешествие в Булгар в 1135 г.; сведениями монаха Юлиана Венгерского о «Magna Hungaria» («Великой Венгрии») в Поволжье, где он встретил венгроязычное население в 1230–1231 гг.; называние венгров «турками» арабским географом аль-Мас‘уди и византийскими авторами (Львом Мудрым, Константином Багрянородным и Продолжателем Феофана) [9, с. 36–38].

Учёный сопоставил эти свидетельства с наблюдением арабского дипломата и путешественника Ахмеда ибн Фадлана о «двусоставности» религии башкир. В их религиозном сознании присутствовало как тенгрианство – поклонение «богу неба», так и языческие культы растений и животных [9, с. 59–63].

Исходя из этого, А. Ковалевский сделал вывод о том, что в IX в. башкиры, придя в Приуралье, покорили местных угров, образовав аристократический слой в башкиро-угорской общности. Названием всей общности стал этноним завоевателей – «башкорт», который и передал Ибн Фадлан в арабизированной форме «ал-Башгард». Однако венгерский язык, который в ходе своего путешествия в Приуралье услышал монах Юлиан, ещё долгое время не был вытеснен древнебашкирским (тюркским языком огузско-печенежского типа); и только в эпоху Золотой Орды потомки древних угров окончательно перешли на башкирский язык, подвергшийся кыпчакизации и относящийся уже к языкам кыпчацко-половецкого типа.

Незадолго же до описанного Ибн Фадланом путешествия арабского посольства в Волжскую Булгарию, под давлением печенегов, часть угров вместе с частью башкир переселилась в Паннонию. В итоге, как указано А. Ковалевским в завершение статьи, в Приуралье башкиры тюркизировали угров, а в Подунавье – угры мадьяризировали свою тюркоязычную аристократию [9, с. 63–64].

Концепцию А. Ковалевского уточнили В. Иванов и В. Злыгостев, добавив, что башкиро-угорской общности соответствует чияликская археологическая культура – материальная культура исторического Башкортостана до монгольского нашествия, которую в историографии идентифицируют как древнеугорскую [4, с. 60].

Добавим важную деталь: носители кушнаренковской и караякуповской археологических культур были скотоводами с развитым коневодством. Исследования Владимира Иванова, как ведущего специалиста по древним уграм в Приуралье, не дают ответа на вопрос о том, практиковали ли угры полукочевое или пастушеское скотоводство. Однако известно, что угры были полукочевниками в Зауралье и Западной Сибири раннего железного века. Впрочем, даже если хозяйство угров Поволжья и Приуралья основывалось на пастушеском скотоводстве с элементами земледелия, всё равно, их образ жизни был ближе к недавно переселившимся на север кочевникам из Великой Евразийской степи, каковыми были древние башкиры, как и булгарские племена, чем образ жизни земледельческих народов, к которым относились более северные волжские и пермские финны. Следовательно, с приходом башкир на территорию Башкортостана хозяйственные занятия здешнего населения могли принципиально не измениться, а поглощение древними башкирами скотоводов-угров могло облегчить переход башкир к полукочевому образу жизни, который преобладал среди них до середины XIX в.

Между прочим, последнее предположение ведёт к пересмотру исторической этнографии башкирского народа, реконструированной Р. Кузеевым. Согласно учёному, придя из Приаралья в Приуралье, до самой эпохи Золотой Орды, средневековые башкиры продолжали оставаться кочевыми и, возможно, полукочевыми – скотоводами [11, с. 170–183]. А если кочевники – древние башкиры покорили пастухов или полукочевников – древних угров, то, как говорилось выше, башкиры под влиянием угров могли перейти к полукочевому образу жизни, в течение почти всего II тыс. определявшего духовную и материальную культуру башкирского народа.

Итак, если следовать аналогии с башкиро-угорским синтезом, то можно предположить, что сувары, как и башкиры, покорили древнеугорское население левобережья Волги и, будучи завоевателями, так же образовали аристократический слой в новой биэтнической общности. Тем более, что сувары, как говорилось ранее, имели опыт войн и длительного перехода из Северного Кавказа в Среднее Поволжье, что делало их более серьёзными соперниками в случае вооружённых конфликтов, чем угры, ранее не сталкивавшихся с войсками других государств и не совершавших опасных миграций под давлением врагов. Поэтому именно угры строили крепости, защищаясь от тюркских соседей, а не наоборот.

Сувары, вынужденные оставить кочевой образ жизни, заимствовали у древних угров хозяйственные занятия, как и лексику для их обозначения, что отразилось в современном чувашском языке. К тому же известно, что булгары и сувары не сразу отказались от кочевания и перешли к земледелию [5, с. 18; 6, с. 43]. В связи с невозможностью ведения в Поволжье кочевого скотоводства из-за длительных и суровых зим, можно предположить, что в этом регионе булгары и сувары сначала перешли к полукочевому или пастушескому скотоводству, не без влияния соседних или покорённых ими угров, и только затем – к осёдлому земледелию, определившему «облик» Волжской Булгарии в период её расцвета.

В IX в., вследствие продвижения на север и запад печенегов, некоторые группы суваров и угров были вытеснены из Среднего Поволжья и со временем оказались в Паннонии. Сувары, ушедшие вместе с уграми, были мадьяризованы, но сохранили свой этноним, пусть не как этническое, но как родоплеменное наименование. По сути, не просто угры, а часть всего Волго-Уральского мира раннего средневековья – с участием и суваров, и башкир – «обрело родину» в Подунавье.

Отсюда неизбежен вопрос о времени тюркизации угров суварами в Среднем Поволжье. Возможно, монах Юлиан не смог бы обнаружить венгроязычных жителей к западу от исторического Башкортостана, поскольку угры Поволжья к началу XIII в. могли быть уже тюркизированы суварами. Ведь мы в праве допускать: судя по единичному археологическому памятнику древних угров – Больше-Тиганскому могильнику, угорское население левобережья Волги не было настолько многочисленным, как в Приуралье. К тому же, в конце I тыс., не успев расселиться по левобережью Волги, угры столкнулись с более сильными соперниками – булгарскими племенами. Поэтому мы считаем, что суварам на левобережье Волги удалось гораздо быстрее тюркизировать угров, чем башкирам – в Приуралье.

Завершая статью, вернёмся к вопросу о языковых заимствованиях в венгерском из чувашского языка, прежде всего, земледельческой терминологии. Изложенная А. Салминым точка зрения о том, что суваро-угорские контакты происходили в степях Восточной Европы, что и объясняет эти лингвистические заимствования, не представляется нам основательной по двум причинам. Во-первых, из-за того, что заимствования земледельческой терминологии тогда должны были бы произойти в степной зоне – в кочевой среде периода Великого переселения народов, что маловероятно. А во-вторых, эта точка зрения не учитывает участие в «обретение родины» угров из Поволжья и Приуралья. Остаётся предположить, что если суваро-угорские контакты имели место в степной зоне, то шла речь об угорских этнических группах, отличных от угров Волго-Уральского региона, который стал «исходным» для «обретения родины».

Таким образом, в настоящей работе изложена аргументация об угорском факторе в этногенезе чувашского народа, что можно резюмировать следующим образом: в VIII–IX вв.

сувары, как часть булгарских племён, приходят в Среднее Поволжье и расселяются на левобережье Волги. В это же время и на эту же территорию проникают древние угры – носители караякуповской культуры. Недавние кочевники – сувары – переняли от угров образ жизни и методы хозяйствования, что отразилось в современном чувашском языке. Вероятно, на левобережье Волги начала формироваться суваро-угорская общность, в которой сувары могли образовать аристократический слой. В ходе продвижения печенегов в IX в. часть угров и суваров из левобережья Волги, вместе со значительной частью угров Поволжья и Приуралья и другими здешними тюркскими группами, мигрировали в Паннонию. Оставшиеся в Поволжье сувары тюркизировали немногочисленных угров, а в Подунавье – угры мадьяризовали суваров, давших свой этноним племени «савар» в составе средневековых венгров. Однако вопрос о языковых заимствованиях земледельческой терминологии в венгерском языке из чувашского указывает на то, что анализ угорского фактора в этногенезе чувашского народа требует дальнейшего исследования. Возможно, в раннее средневековье имели место неоднократные тюрко-угорские контакты в различных регионах Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории Волго-Уральского региона в эпоху средневековья. – Санкт-Петербург, 2015. – 248 с.
2. Иванов В. Финно-угры на Южном Урале и в Приуралье // История татар с древнейших времён. – Т. I. – Казань, 2002. – С. 204–209.
3. Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. – Уфа, 1999. – 123 с.
4. Иванов В.А., Злыгостев В.А. Это были башкиры... – Уфа, 2017. – 128 с.
5. Иванов В.П. Происхождение, этническая и социально-политическая история // Чуваши / Отв. ред. В.П. Иванов, А.Д. Коростелев, Е.А. Ягафова. – М., 2017. – С. 11–74.
6. Иванов В.П. Этническая история // Чуваши: история и культура / Отв. ред. В.П. Иванов. – Т. I. – Чебоксары, 2009. – С. 33–78.
7. Каппелер А. Этногенез народов Среднего Поволжья (татар, чувашей, мордвы, мари, удмуртов) в советских исследованиях // Панорама-форум. – 1996. – № 4. – С. 75–85.
8. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. – 4-е изд., перераб. – Чебоксары, 2017. – 464 с.
9. Ковалевский А.П. Башкиры в X веке по данным Ибн Фадлана // Хазарский альманах. – Т. XIII. – М., 2015. – С. 35–64.
10. Ковалевский А.П. Чуваши и булгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. – Чебоксары, 1954. – 64 с.
11. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа // Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов. – Т. V. – Уфа, 2016. – С. 136–382.
12. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю // Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов. – Т. VI. – Уфа, 2016. – 347 с.
13. Кузеев Р.Г. Проблемы этнической истории народов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины второй половины I тысячелетия н. э. до XVI в. // Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов. – Т. V. – Уфа, 2016. – С. 40–87.
14. Салмин А.К. История чувашского народа: анализ основных версий. – СПб., 2017. – 464 с.
15. Салмин А.К. История чувашского народа: савирская гипотеза. – Чебоксары, 2016. – 128 с.
16. Салмин А.К. Савиры, булгары и тюрко-монголы в истории чувашей. – СПб., 2019. – 296 с.

УДК 069.51(470.344):391”18/19”

ГОРОДСКАЯ МОДА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (по материалам фотографического фонда в собрании Чувашского национального музея)

URBAN FASHION OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY (based on the materials from the photographic fund in the collection of the Chuvash National Museum)

А.А. Иванова

A.A. Ivanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Работа характеризует городскую моду конца XIX – начала XX века, освещает стили и направления в одежде национальной интеллигенции и общественных деятелей, провинциального купечества Чувашии в изучаемый период на основе фотографий в собрании Чувашского национального музея.

Abstract. The work characterizes the urban fashion of the late 19th – early 20-th centuries, based on photographs in the collection of the Chuvash National Museum, it illuminates the styles and trends in the clothing of the national intelligentsia and public figures, the provincial merchants of Chuvashia during the period under study.

Ключевые слова: *город, мода, стиль, фотографии, костюм, одежда.*
Keywords: *city, fashion, style, photography, costume, clothing.*

Мода – это часть истории, в которой прослеживаются переломные моменты в жизни общества. Несмотря на многовековую историю костюма, самым революционным был именно XX век. Данная статья рассказывает об изменении городской моды конца XIX – начала XX в. и о событиях, которые повлияли на ее развитие.

Тема городской моды конца XIX – начала XX века изучена на основе литературы о моде в России, истории города Чебоксары. В работе также использованы фотоснимки рубежа XIX–XX вв. из коллекции «Фотография» (ОФ) – части собрания Чувашского национального музея. Музей обладает редкими фотографиями, связанными с жизнью и деятельностью купцов Ефремовых, Таланцевых, Тавриных, историков-этнографов В.К. Магницкого, М.П. Петрова-Тинехпи, педагога и организатора народных школ И.Я. Яковлева, ученого-лесовода Б.И. Гузовского. Фотоматериалы поступили в музей от самих известных лиц и их потомков.

Рубеж XIX–XX веков описывается как время смены эстетических ориентиров европейского общества, когда на смену господствовавшему всю вторую половину XIX века историзму приходит новый стиль, получивший в России название модерн. Модерн (от франц. – современный) – стиль в искусстве конца XIX–XX веков, противопоставлявший себя искусству прошлого и стремившийся к конструктивности, чистоте линий, к лаконизму и целостности форм [4]. Костюмы той эпохи отразили смену идеалов красоты: в пропорции, конструкции и силуэте. Это повлекло за собой перемены и в используемых тканях, и в самом материале, и в орнаментальном решении. Но все это происходило не за один день.

В изучаемый период моды также коснулась демократизация в связи с развитием промышленности в России. Использование механических станков в сфере текстильной промышленности, применение швейных машин, создание техники для производства вышивок, кружев сделали изделия более дешевыми и доступными практически для всех слоев общества [5]. В магазинах, мастерских и фирмах крупных городов можно было найти товары из заграницы, а впоследствии и модные товары отечественного производства. На прилавках был большой выбор: от тканей, одежды, головных уборов, белья, обуви до предметов галантереи.

Фото 1. Михаил Ефремович и Анна Григорьевна Ефремовы (1890). ВМ 8806.

В начале XIX века в Чувашии возникла совершенно новая отрасль – суконное производство. Это стало возможным после подписания указов 1809 и 1816 годов, которые разрешали свободную продажу сукна в частные руки. 1821 год вошел в историю Чувашии как год основания первой помещичьей суконной мануфактуры по выделке серого армейского сукна низкого качества, а также тонкого шлёнского и шпанского сукна отменного качества. Продукцию реализовывали в Москве и других городах России. Производством владела помещица П.И. Мятлева.

Становление первой купеческой суконной мануфактуры в Чувашии относится к 1854 году. Основателем был купец 1-ой гильдии В.П. Крылов. Сукно производилось недалеко от чувашской деревни Бичурга-Баишево. На фабрике имелись машины не только отечественного производства, но и из-за рубежа. Для торговли сукно доставляли на Нижегородскую, Оренбургскую и Мензелинскую ярмарки [3]. В Чебоксарах в дореволюционный период практически не было заводов и фабрик, не считая кожевенного завода, который принадлежал купцу и промышленнику Таврину [2, с. 75]. В годы нэпа, когда товары стали завозить издалека, для модниц и гурманов появился большой ассортимент товаров [6, с. 138].

Новый стиль конца XIX века отличался несимметричностью, достигаемой за счет плавных линий. Преобладающими оттенками были бледный зелёный и розовый. Перемены коснулись и формы одежды. Покрой стал мешкообразным, не имеющим четких линий. В конце XIX века, в связи с тем, что появилась мода на занятия спортом среди женщин, основными критериями при выборе одежды стали простота, удобство. Юбки шились по типу покроя клеш и были колоколовидной формы. Юбка бального платья имела удлиненный шлейф, который ложился полукругом, открывая спереди туфли. Для пошива женской одежды использовались шелковые ткани, в том числе крепдешин, шифон, тафта. Благородство подчеркивали наряды из бархата. Платья дополнялись богатой вышивкой, кружевами, блестками. Неотъемлемыми деталями были: перчатки, лорнет, боа, перьевые веера, миниатюрная сумочка, а летом – кружевной зонтик [5].

Фото 2. Любовь Алексеевна – мать Бориса Николаевича Таланцева (1910).

Мода должна была подчеркнуть легкость образа женщины. В самом начале XX века появились следующие новшества: если раньше женские платья имели А-образнуюформу (фото 1), то в первом десятилетии XX века наряды стали подчеркивать бедра (фото 2). Также до 1906 года были популярны очень широкие сверху рукава, которые сужались к локтям и до запястья (фото 3). Затем силуэт стал проще и прямее. Появилась мода на платья с широкой талией или совсем неприталенные. Перемены коснулись и размеров женских сумок. В начале столетия еще носили маленькие сумочки, а вот спустя несколько лет они стали больше и вместительнее. Особый акцент в образе делался на шляпке – обязательном аксессуаре любой модницы. Дамы любили носить модели с широкими полями, полнымиразнообразных украшений в виде перьев, лент, бисера (фото 4). Обувь была узкой на невысоком каблуке и тоже украшалась лентами, пуговицами [5].

Фото 3. Родные и близкие семьи Бронислава Ильича Гузовского, с. Ильинка (1907). ВМ 8791/6.

Фото 4. Екатерина Алексеевна Яковлева с Елизаветой Владимировной и Ниной Петровной Приклонскими (в макете автомобиля). Начало XX века. ЧКМ 9903/75.

В начале XX века однообразие мужского костюма сглаживалось большим набором головных уборов: высокие цилиндры, котелки, соломенные канотье, кепи [4]. Излюбленным мужским головным убором оставался котелок, который носили вместе с повседневным нарядом, еще не вышли из моды цилиндры. Позднее на смену цилиндрам и котелкам пришли мягкие фетровые шляпы и канотье.

Стоит заметить, что силуэт одежды стал универсальным для всех классов: и для рабочих, и для богатых. Различалась одежда лишь качеством ткани и пошива. Крой упростился, цвета стали более однообразными. Мужчины носили белые рубашки со стоячим воротничком с отворотами и туго накрахмаленными манжетами (фото 5). Еще в середине XIX веке сменилась мода на фраки. Фрак середины XIX века имел широкий вырез на груди, открывая множество деталей одежды, а их не всегда хотелось демонстрировать. В начале XX века перестают носить цветные фраки, визитки и смокинги: все эти выходные костюмы теперь только черные (фото 6). Популярность приобрел сюртучный костюм-тройка, состоящий из сюртука, жилета и брюк. Популярность сюртука можно объяснить его удобством. По сравнению с фраком, сюртук застегивался наглухо на множество пуговиц, прикрывал фигуру до колен, подтягивал силуэт и стройнил. Чаще всего его шили из темных тканей: черной, серой, синей, реже коричневой. Претерпевает новые изменения сюртук в конце XIX века наравне с длиннополыми сюртуками. Шились сюртуки с округло срезанными спереди полами, получившие название «визитка». С черной шерстяной визиткой принято было надевать полосатые брюки из черной шерсти в узкую серую продольную полоску и такой же жилет. Складывался облик делового человека, занятого управлением промышленностью, финансами, торговлей. Визиточные брюки остаются полосатыми, но расцветка у них неяркая. Существовали

Фото 5. Бронислав Ильич Гузовский в годы работы в Ильинском лесничестве (1900).

Фото 6. Супруга Бронислава Ильича Гузовского Августа Адриановна (1905-08). ВМ 6253/10.

также так называемые форменные сюртуки или мундирные сюртуки для чиновников различных ведомств [5]. Представители интеллигентных профессий (врачи, инженеры, учителя, писатели) также носили одежду этого типа.

Костюм рабочих состоял из ситцевой рубахи-косоворотки, надеваемой поверх брюк и подпоясанной ремнем или кушаком; темных брюк, заправляемых в сапоги; из жилетки и пиджака. Все это изготовлялось из тканей фабричного производства. В праздники рабочий наряжался в белую рубашку, вышитую вручную, и длиннополый шерстяной сюртук. Костюм щеголя дополнялся тростью, моноклем и платочком в верхнем кармане сюртука.

Русско-японская война способствовала тому, что в русской моде стали наблюдаться веяния японской культуры: головы модниц украшали высокие прически, отличающиеся пышным подъемом по подобию причесок японских модниц (фото 7).

В начале XX века в Чебоксарах проживало около 5 тысяч человек. На Базарной и Ярмарочной площадях проводились еженедельные базары и годовые ярмарки. В базарные дни сюда съезжались крестьяне. Между возами сновали купцы и их приказчики, приценяваясь к товару [6, с. 49]. С 1890-х гг. наблюдался естественный прирост населения. В годы Первой мировой войны население выросло за счет военнопленных, раненых солдат и беженцев: на 1 февраля 1917 г. составило 7154 чел.

В изучаемый период сильно изменилась структура городского населения: практически исчезло сословие цеховых, уменьшалась численность купцов, дворян и незначительно − духовенства. Зато удельный вес мещан вырос с 67% до 82% и увеличилась прослойка почетных граждан, к которой относились семьи П.Е. Ефремова, А.П. Астраханцева и др**.** В соответствии с данными о сословном составе населения Чебоксар 2-й половине XIX **–** начале XX в., в 1901 году насчитывалось 5773 жителя, из которых: 4935 мещан, 190 крестьян, 32 купца, 155 чиновников/дворян [7].

Купечество носило повседневные костюмы, схожие с костюмами крестьян и мещан. Отличались они лишь качеством и дороговизной тканей. Для стиля провинциального купечества были характерны два пути формирования. С одной стороны, довольно продолжительное время в основе их костюма сохранялось традиционное крестьянское платье, поскольку большая часть купцов выросла из крестьянства. С другой стороны, купечество, как часть городской субкультуры, должно было соответствовать городской моде, так же подчеркивая одеждой свой статус. Таким образом, в начале XX века среди купечества наблюдалось некое раздвоение в моде с разделением на сторонников «традиционного» направления и «европеизированного» течения. Но нельзя провести четкую черту между ними, поскольку часто наблюдалось следующее: в торжественных случаях купец мог облачиться в европейский костюм, а в обыденной, рабочей обстановке отдавал предпочтение простой, удобной и немаркой традиционной одежде. Учитывая, что купечество торговало преимущественно продуктами сельского хозяйства, пристрастие местных коммерсантов к традиционной одежде предстает вполне объяснимым явлением.

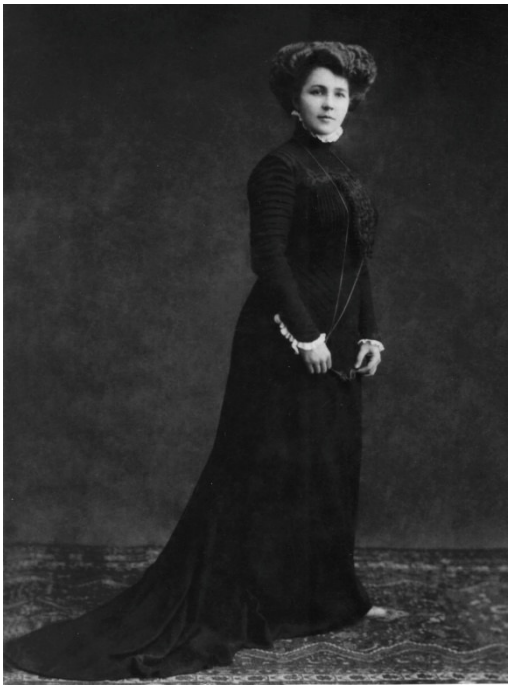

Фото 7. Супруга Бронислава Ильича Гузовского Августа Адриановна (1905-08). ЧКМ 25244.

Следует также отметить, что для купеческой одежды характерны оттенки серого, черного и синего цветов. Немаркие цвета в данном случае позволяли торговцу выглядеть опрятно даже в дороге, скрывали изъяны покроя, указывали на высокий статус, серьезность, сдержанность и ответственность носителя одежды. Практически во всех документах, в которых встречаются упоминания о мужском купече-

ском костюме, подчеркивается, что это длиннополый купеческий кафтан, длинный черный сюртук. Одежда истасканная, поношенная была признаком бережливости, скромности в личных расходах. Эти личностные качества воспринимались в купеческой среде как необходимые составляющие образа идеального предпринимателя. Причем неказистый внешний вид могли иметь не только купцы, но и их супруги. Одежда темных цветов для представительниц купеческого сословия также была характерна и должна была подчеркнуть смирение супруги перед мужем, ее незаметность в доме. Две тенденции – традиционность и практичность – сохраняли свои позиции на протяжении всего исследуемого периода [1].

Рассматривая одежду крестьян, нужно отметить, что ей присущи простота и бедность. Полушубок и кафтан являлись незаменимыми на все времена года. Лишь богатые ходили в тулупе и поддевке, немногие могли себе позволить суконные брюки. В отличие от купцов, большая же часть чуваш-крестьян довольствовалась холщовыми штанами и костюмами из домотканого холста [6, с. 15].

Таким образом, изменения женского костюма эпохи «модерн» можно собрать в три коротких этапа. В 1900-е гг. одежда подчеркивала правильную осанку фигуры, дополнялась в плечах рукавами «жиго»; юбки были колоколовидной формы, подол украшался оборками. Период с 1901 по 1905 года отличал S-образный силуэт одежды, подчеркивающий грудь и талию с помощью корсета, вместе с тем лиф был закрытым, украшался вставками из кружева и воротником; наряды дополнялись большими шляпами. В 1905–1907 гг. появилась мода на укороченные юбки, предоставляющие возможность оценить красоту обуви. Модной тенденцией начала XX века является костюм «тальер», который состоял из жакета и длинной юбки. Шили его чаще всего из практичных тканей темных тонов. Костюм дополнялся сумочкой, крупным зонтом и широкополой шляпой. Украшением гардероба модницы стали юбки и многочисленные блузки, дополненные кружевным воротником, вышивкой или выполненной из тесьмы аппликацией (фото 8). Верхней одеждой служили пелерины, мантильи, манто, жакеты и пальто со стоячим воротником.

Фото 8. Иван Яковлевич Яковлев с семьей (1913). ЧКМ 9903/57.

Двадцатый век был полон историческими событиями: русско-японская война, революция 1905–1907 годов, Первая мировая война, затем Февральская буржуазно-демократическая и Великая Октябрьская социалистическая революция [6, с. 19]**.** Все эти события способствовали тому, что костюм перешел к новым формам, которые несли практичность, удобство и функциональность в массы. Именно эти критерии выдвинулись на первый план при выборе одежды. Мужская и женская мода на стыке веков прошли демократизацию в соответствии с новой жизнью общества. Переломный 1917 год изменил строй и уклад общества, и костюм вовсе перестал быть сословной принадлежностью.

Довольно часто людей «встречали по одежке». Одежда начала XX века по подобию паспорта человека должна была донести до общества информацию о носителе: о его социальном статусе, об уровне его финансового положения и степени просвещенности и бережливости. Характеризуя городскую моду начала XX века в Чувашии, можно подытожить, что в процессе культурного диалога и взаимовлияния она претерпела значительные изменения и в силуэте, и в формах купеческого и мещанского костюмов. Одежда унифицировалась, стирались границы, тем самым объединяя жителей провинциальных и крупных городов. Храни-

телем и носителем одежды с посылом на национальный колорит продолжительное время оставалось крестьянство.

Характеризуя городскую моду и стили в одежде национальной интеллигенции, общественных деятелей, провинциального купечества Чувашии конца XIX – начала XX века на основе фотографий в собрании Чувашского национального музея, можно с уверенностью сказать: вопреки мнению, что «чуваши от русских отставали более чем на сто лет» [6, с. 16], городская мода в Чувашии формировалась в соответствии с модными течениями в России. Следует также отметить, что относящийся к изучаемому периоду фотографический материал из собрания Чувашского национального музея, связанный с жизнью и деятельностью купцов Ефремовых, Таланцевых, Тавриных, историков-этнографов В.К. Магницкого, М.П. Петрова-Тинехпи, просветителя И.Я. Яковлева, ученого-лесовода Б.И. Гузовского свидетельствуют о том, что модные новинки крупных городов сразу же перенимались модницами из провинций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина Н.В. Культурная динамика костюма народов Среднего Поволжья: XIX–XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.dissercat.com/content/kulturnaya-dinamika-kostyuma-narodov-srednego-povolzhya.

2. Иванов Е.И. Старые Чебоксары: памятники деревянного и каменного зодчества XVI–XX веков. Альбом рисунков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1994. – 142 с.

3. Из истории промышленности Чувашии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gov.cap.ru/home/15/history_indust.htm.

4. Костюм стиля модерн (конец 19 – начало 20 вв.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://poisk-ru.ru/s40855t22.html

5. Русский городской костюм в России XVII начала XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : iamruss.ru/russkij-gorodskoj-kostyum-v-rossii-xvii-nachala-xx-veka/.

6. Терентьев А.И. Чебоксары и чебоксарцы. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1994. – 269 с.

7. Чебоксары – столица Чувашии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.workshome.ru/cheboksary-19-20-vek/sostav-i-polozhenie-naseleniya/

УДК 391.2

ТЕХНИКА ВЫШИВКИ НАГРУДНЫХ РОЗЕТОК *КЁСКЁ* ЖЕНСКИХ РУБАХ ЧУВАШЕЙ

EMBROIDERY TECHNIQUE OF CHEST ROSETTES *KĔSKĔ* ON CHUVASH WOMEN'S SHIRTS

Н.Ю. Кашпар

N.Yu. Kashpar

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена технике вышивки нагрудных розеток *кёскё*, украшавших рубахи замужних женщин чувашей. Рассмотрены встречающиеся в изделиях конца XVIII – начала XX в. швы, степень их распространения, а также изменения, происходившие в вышивке на протяжении указанного периода.

Abstract. The article is devoted to the technique of embroidery of *keske* chest rosettes that adorned the shirts of married Chuvash women. There are considered the seams found in the products of the late XVIII - early XX centuries, the degree of their distribution, as well as the changes that took place in embroidery during the specified period.

Ключевые слова: *чувашская вышивка, техника вышивки, нагрудные розетки кёскё.*
Keywords: *chuvash embroidery, embroidery technique, chest rosettes keske.*

В декоре чувашского костюма конца XVIII – начала XX в. основное место занимала вышивка. Техника вышивки была весьма разнообразна и имела свои особенности в разных ареалах расселения чувашей. Для каждой группы вышитых предметов были характерны те или иные швы и их сочетания. В таких крупных изделиях, как рубахи, могла различаться техника вышивки подола, рукавов, грудного разреза и других частей.

В данной статье рассматривается техника вышивки парных розеток *кĕскĕ*, украшавших нагрудную часть рубах замужних женщин. В конце XVIII–XIX вв. розетки *кĕскĕ* были широко распространены в декоре рубах чувашей всех этнографических и этнотерриториальных групп, за исключением верховых. К началу XX в. вышитые розетки сохранялись только на рубахах средненизовых чувашей.

Статья основана на материалах Российского этнографического музея (РЭМ), в собрании которого насчитывается более 800 образцов вышивки *кĕскĕ* конца XVIII – начала XX в., собранных в разных районах расселения чувашей. Значительный объём коллекции позволяет не только выявить применявшиеся в вышивке нагрудных розеток швы, но и степень их распространения, некоторые особенности вышивки этнографических и этнотерриториальных групп чувашей, а также изменения, происходившие в технике вышивки на протяжении более чем ста лет.

Техника чувашской вышивки достаточно хорошо изучена, многие старинные швы применяются современными мастерицами. Впервые основные приёмы вышивки чувашей были подробно рассмотрены Т.М. Акимовой [1] на примере изделий Саратовской губернии. Преимущественное использование тех или иных швов в декоре различных вышитых предметов отмечено в статье В.Я. Яковлевой [8]. Значительный вклад в изучение техники вышивки внёс М.С. Спиридонов, систематизировавший швы чувашской вышивки и обозначивший круг изделий, в которых они применялись [6]. Л.Г. Яковлевой была описана техника исполнения наиболее распространённых швов [9]. Данная тема была также затронута Г.А. Никитиным и Т.А. Крюковой [5], опиравшимися в своей работе на опыт художника по вышивке Е.И. Ефремовой и М.С. Спиридонова, а также авторами монографии «Чуваши» [7]. А.А. Анцыгиной было подготовлено первое методическое пособие по чувашской вышивке [2]. Большую работу провела Е.Н. Жачева, в книге которой приведены не описанные ранее швы и даны практические рекомендации по их выполнению [3]. Таким образом к настоящему времени в литературе описана большая часть швов чувашкой вышивки, имеются сведения об их применении, намечены ареалы распространения некоторых швов. Техника вышивки конкретных типов изделий изучена недостаточно.

В научной литературе сложилось несколько упрощённое и не совсем точное мнение о технике вышивки нагрудных розеток *кĕскĕ*. Большинство авторов указывает, что контур розеток *кĕскĕ* выполнялся двусторонним швом роспись (он же контурный шов, *йĕпкĕн*), а заполнение контура – односторонним швом косая стёжка (*хантăс*) [8, с. 125; 6, с. 164; 5, с. 41; 7, с. 267]. Н.И. Захарова-Кульева пишет о применении контурного шва *йĕпкĕн* и косой стёжки, а также отмечает розетки, выполненные без контура в техниках крестик и кирпичики *паклава* [4, с. 9]. Однако, вопреки устоявшемуся мнению, контуры розеток *кĕскĕ* вышивали не двусторонним швом роспись, а в большинстве случаев односторонними стебельчатым и окантовочным швами (здесь и далее названия швов даются в соответствии с терминологией Е.Н. Жачевой [3]). Шов роспись применялся редко и только в качестве дополнения к другим швам. Вероятно, данная ошибка связана с тем, что одним и тем же названием *йĕпкĕн* могли обозначать не только разные швы, но и контур орнамента. В статье Т.М. Акимовой подробно описана техника выполнения шва *йĕпкĕн*, которым вышивали контур розеток *кĕскĕ* чуваши Саратовской губ. [1, с. 44]. Это название саратовские чуваши использовали для обозначения стебельчатого шва.

Вышивка нагрудных розеток женских рубах была полностью односторонней. Существовало несколько вариантов как выполнения контура орнамента, так и его заполнения. Рассмотрение техники вышивки розеток начнём со швов, применявшихся для контура.

Одними из самых распространённых техник выполнения контура розеток *кĕскĕ* были односторонние стебельчатый и окантовочный швы, встречавшиеся во всех ареалах расселения чувашей. Применение обоих швов отмечено на изделиях конца XVIII – начала XX в. В первой половине XIX в. преобладали розетки, вышитые стебельчатым швом. Постепенно доля изделий, выполненных окантовочным швом, возрастала и в конце XIX – начале XX в. в некоторых районах эта техника стала доминирующей.

И тем, и другим швом вышивать контур было намного проще и быстрее, чем росписью. Выполнялись они в один приём, что позволяло не только значительно ускорить работу, но и избежать ошибок, так как мастерица сразу видела получающиеся очертания орнамента. Шили стебельчатым и окантовочным швами в горизонтальном, вертикальном и диагональном направлениях.

Стебельчатый шов изначально, вероятно, был основным для выполнения контура розеток *кĕскĕ*. Одной из особенностей шва является то, что он позволяет выполнять орнамент со скруглёнными линиями контура. Шьётся стебельчатый шов стежками длиной в четыре нитки, начинающимися в середине предыдущего стежка. На лицевой стороне изделия получается более толстая строчка как бы перевитых стежков, хорошо сочетающаяся с заполнением орнамента в технике косая стёжка. Изнаночная сторона шва выглядит как роспись. По сравнению с росписью и окантовочным швом расход ниток при работе стебельчатым швом значительно больше (фото 1, 2).

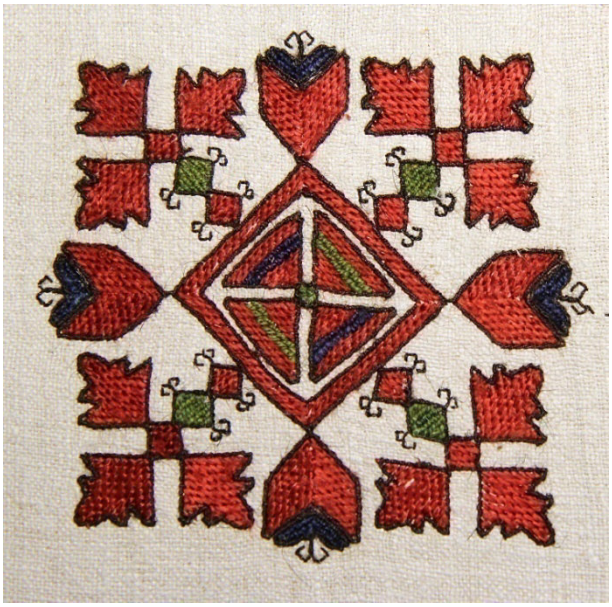

Фото 1. Нагрудная вышивка женской рубахи, XIX в. Казанская губ., Чебоксарский у. Лицевая сторона. Техника вышивки: стебельчатый шов, роспись, косая стёжка. РЭМ 88-15.

Фото 2. Нагрудная вышивка женской рубахи, XIX в. Казанская губ., Чебоксарский у. Изнаночная сторона. Техника вышивки: стебельчатый шов, роспись, косая стёжка. РЭМ 88-15.

Крайне редко стебельчатым швом вышивали таким образом, что изнаночная сторона шва служила лицевой. Вероятно, это может быть объяснено ошибкой вышивальщицы либо решением выбрать для продолжения работы сторону с более тонким аккуратным контуром. Однако в некоторых случаях использование для контура вышивки одновременно изнаночной и лицевой сторон стебельчатого шва было обусловлено желанием выделить некоторые части орнамента более толстой линией.

Разновидность стебельчатого шва, при которой стежки имеют наклон в одну нитку, для выполнения контура розеток *кĕскĕ* применялась очень редко: в собрании РЭМ насчитывается всего несколько таких вышивок. Длина стежков в выявленных образцах составляет три и четыре нитки, начинается каждый стежок с отступом назад на одну нитку.

Как одну из разновидностей стебельчатого шва можно рассматривать шов «за иголку», который в вышивке контура розеток выполнялся изнаночной стороной налицо. Контур, вышитый в этой технике, напоминает стебельчатый шов, а на изнанке выглядит как пунктир. Длина стежка составляет шесть ниток, каждый последующий стежок начинается с отступом назад на две нитки. Применение шва «за иголку» в вышивке нагрудных розеток было скорее исключением: в собрании РЭМ выявлено всего два таких образца.

Окантовочный шов с лицевой стороны ничем не отличается от росписи, а на изнаночной выглядит как пунктирная линия, состоящая из сдвоенных стежков. Длина стежка составляет две нитки. Расход ниток при вышивании им такой же, как при шитье росписью, и значительно меньше, чем при применении стебельчатого шва.

Окантовочным швом выполняли не только прямолинейные контуры розеток, но и зигзагообразные. В этом случае направление контура менялось после каждого стежка. Такой контур выполняли только в диагональном направлении, сочетая с прямыми линиями горизонтальных и вертикальных элементов (фото 3, 4).

Фото 3. Нагрудная вышивка женской рубахи, XIX в. Европейская часть России. Лицевая сторона. Техника вышивки: окантовочный шов, косая стёжка. РЭМ 8762-29471.

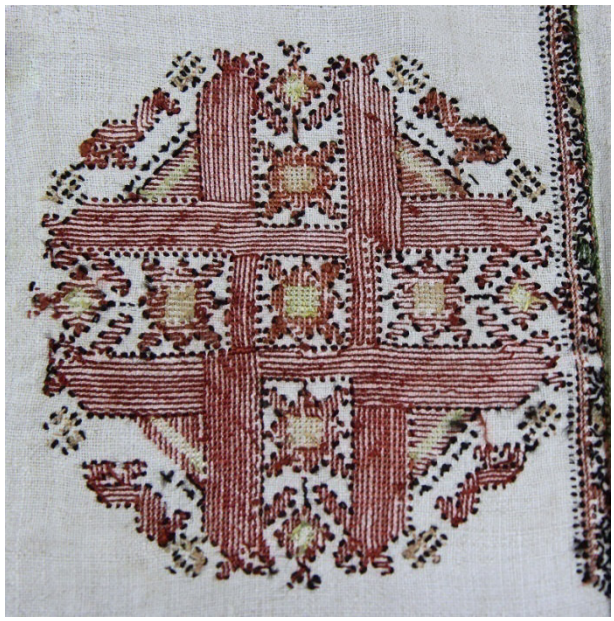

Фото 4. Нагрудная вышивка женской рубахи, XIX в. Европейская часть России. Изнаночная сторона. Техника вышивки: окантовочный шов, косая стёжка. РЭМ 8762-29471.

Очень часто контур вышивки дополняли разного рода «усиками» – ответвлениями в виде коротких прямых линий, небольших крючков, ромбов, крестиков, завитков и других подобных элементов. Приёмы выполнения этих мелких элементов были весьма разнообразны. Как и контур, их могли вышивать окантовочным швом. Округлые завитки большего размера выполняли стебельчатым швом. Для выполнения коротких прямых «усиков», небольших сдвоенных завитков, а также некоторых других вариантов применяли двусторонний шов роспись. Вышитые росписью элементы почти всегда сочетались с контуром, выполненным в других техниках. Крайне редко швом роспись вышивали и часть контура розетки, также сочетая его с другими швами.

Контур с отходящими от него прямыми «усиками», длина которых составляла один стежок, чаще всего вышивали окантовочным швом в сочетании со швом роспись. Однако в некоторых случаях использовали более быстрый и экономичный шов. Выполнять его удобнее так: на изнаночной стороне по линии контура сделать стежок, затем вернуться назад по лицевой; следующий стежок выполнить на изнанке в том же направлении, но под углом 45 градусов и вывести нитку на вершине «усика», после чего вышить на лицевой стороне «усик». На лицевой стороне получается сплошная линия контура с отходящими от неё после

каждого стежка под прямым углом короткими «усиками», а на изнаночной – линия контура и наклонные «усики».

Иногда использовали ещё один вариант выполнения контура с короткими «усиками». Сначала вышивали на лицевой стороне «усик», затем по изнаночной стороне делали стежок параллельно контуру и вышивали второй «усик». После этого по линии контура делали один стежок в обратном направлении на изнаночной стороне, второй – вперёд на лицевой стороне, третий – вперёд на изнаночной, четвёртый – назад на лицевой, пятый – вперёд на изнаночной. Затем вышивали следующий «усик». На изнанке получалась линия контура, состоящая из чередующихся одиночных и двойных стежков, и параллельно ей пунктирная линия.

Контур розеток с прямыми «усиками» вышивали и петельным швом. Этот шов также выполняется в один приём и значительно увеличивает скорость работы. Кроме того, при вышивании петельным швом расход ниток ниже, чем стебельчатым и окантовочным. С лицевой стороны шов напоминает стебельчатый с отходящими от него «усиками», а на изнаночной получаются только «усики» без контура фигуры. Как правило, петельный шов сочетался со стебельчатым, которым выполняли участки контура без ответвлений. Петельный шов применялся в вышивке розеток на протяжении всего XIX в. и, возможно, ранее.

Помимо стебельчатого, окантовочного и петельного швов для выполнения контура орнамента в конце XVIII–XIX вв. нередко применяли простой крест. В коллекциях РЭМ насчитывается около 40 образцов нагрудных розеток разных групп чувашей, контур которых вышит в этой технике. Среди них достаточно высока доля вышивок конца XVIII – начала XIX в., что даёт основание предполагать, что в этот период техника вышивки контура крестиком была распространена более широко.

Шов простой крест также односторонний, выполняли его всегда в один приём. Крестики вышивали вплотную друг к другу в одну линию. В некоторых случаях контур розетки состоял из двух рядов, вышитых простым крестом. Контур в этой технике чаще выполняли в диагональном направлении, некоторые небольшие участки – в горизонтальном и вертикальном.

При шитье в диагональном направлении плотность контура была меньше, верхние стежки всех крестиков ложились в одном направлении. На изнанке получался ряд «уголков». Вышивали таким образом: первый стежок делали на лицевой стороне, отступя две нитки

Фото 6. Нагрудная вышивка женской рубахи, конец XVIII – начало XIX в. Казанская губ., Чебоксарский у. Лицевая сторона. Техника вышивки: простой крест, верховой косой шов, стебельчатый шов, косая стёжка, односторонняя гладь. РЭМ 88-21.

Фото 7. Нагрудная вышивка женской рубахи, конец XVIII – начало XIX в. Казанская губ., Чебоксарский у. Изнаночная сторона. Техника вышивки: простой крест, верховой косой шов, стебельчатый шов, косая стёжка, односторонняя гладь. РЭМ 88-21.

вверх и вправо, второй – две нитки влево, третий – две нитки вниз и вправо, четвёртый – две нитки вверх, после чего приступали к выполнению второго элемента.

При вышивании по горизонтали и по вертикали наклон верхних стежков в крестиках чередовался, на изнанке получалась линия в виде меандра. Первый крестик вышивали в той же последовательности, что и по диагонали, после чего делали стежок на лицевой стороне на две нитки вниз и вправо, следующий – на изнаночной на две нитки вверх, затем на лицевой на две нитки вниз и влево и последний – на изнаночной на две нитки вправо (фото 5, 6).

Вышитый крестиком контур также могли дополнять различными «ответвлениями». Самый простой вариант – прямые стежки, отходящие от вершины каждого крестика. Также над крестиками через один вышивали второй крестик или крестик с отходящим от вершины стежком. Были и более сложные варианты, в которых через равные промежутки контура, а также по углам небольших фигур вышивали композиции, составленные из двух – пяти и более крестиков. «Усики», выполненные простым крестом, могли сочетаться также с контуром, вышитым в других техниках.

Параллельно контуру, выполненному окантовочным или стебельчатым швами, а также в центре розеток, в некоторых случаях вышивали строчку в одностороннем варианте техники простой редкий крест. Вышивали также в один приём. Крестики располагались через равные им промежутки в диагональном, горизонтальном и вертикальном направлениях. Вышивали каждый крестик в той же последовательности, что и первый элемент простым крестом, затем на изнаночной стороне перебрасывали нитку к следующему крестику. На изнаночной стороне при вышивании по горизонтали и вертикали получались две пунктирные линии, стежки одной из которых были смещены относительно стежков другой, а при вышивании по диагонали – короткий и длинный стежки, идущие под углом друг к другу. Иногда в центре розеток в один приём выполняли сразу два ряда в этой технике. Крестики во втором ряду располагались под промежутками между крестиками первого ряда. На изнаночной стороне получался один ряд пунктиром, второй ряд – в виде п-образных фигур. Крестики первого и второго рядов вышивали поочерёдно. Первый стежок делали на лицевой стороне наискосок снизу вверх в правую сторону, затем на изнанке делали стежок влево, после чего заканчивали вышивать крестик. Далее выполняли на изнанке стежок вниз, затем таким же образом, как верхний, вышивали нижний крестик и на изнанке делали стежок вверх.

Очень редко, скорее, как исключение, в вышивке розеток применяли двустороннюю технику простой редкий крест, создающую на лицевой стороне такой же рисунок, как и при работе в односторонней технике.

Редкой техникой вышивки контура нагрудных розеток был набор. В собрании РЭМ имеется всего три образца розеток *кĕскĕ*, контур которых полностью выполнен в этой технике чёрными нитками. Все они датируются первой половиной XIX в. и были приобретены среди чувашей средненизовой группы. Вероятно, как и выполненный крестиком контур, в более ранний период эта техника применялась в вышивке нагрудных розеток значительно шире. Подтверждением этому служат сложность и проработанность выполненного набором контура, являющиеся результатом достаточно длительного развития.

Очертания розеток, контур которых вышит в технике набор, прямолинейные, в виде ромба, расчленённого на ромбы и прямоугольники меньшего размера. При работе в этой технике одновременно выполняли контуры соседних элементов орнамента и простой линейный орнамент, заполняющий пространство между ними. Внешний контур розеток украшали «усиками», выполненными в этой же технике. В некоторых случаях таким же контуром с «усиками», но красными нитками, окаймляли внешнюю сторону розетки либо ромб внутри неё чуваши Самарской губернии и Приуралья. Другие элементы розеток при этом выполнялись без контура. В технике набор вышивали не только контур, но и некоторые элементы орнамента нагрудных розеток. Иногда эти же элементы выполняли односторонним швом, имитирующим набор (фото 7, 8).

Фото 7. Нагрудная вышивка женской рубахи, конец XVIII – начало XIX в. Казанская губ., Чебоксарский у. Лицевая сторона. Техника вышивки: набор, косая стёжка, односторонняя гладь. РЭМ 88-32.

Фото 8. Нагрудная вышивка женской рубахи, конец XVIII – начало XIX в. Казанская губ., Чебоксарский у. Изнаночная сторона. Техника вышивки: набор, косая стёжка, односторонняя гладь. РЭМ 88-32.

Ещё одной редко использовавшейся в вышивке нагрудных розеток техникой был верховой косой шов, служивший дополнением к другим швам. В основном его применяли для разделения элементов орнамента, заполненных косой стёжкой, на четыре части, но иногда им выполняли и некоторые участки контура. На лицевой стороне вышивки стежки делали, отступя четыре нитки в сторону и две вверх, расстояние между стежками составляло две нитки. На изнаночной стороне получались две пунктирные линии, стежки одной из которых были смещены относительно стежков другой.

Контур одной розетки *кĕскĕ* мог быть выполнен несколькими швами. Например, встречаются сочетания стебельчатого и окантовочного швов, стебельчатого, петельного и росписи, крестика, верхового косого и стебельчатого швов, и другие.

Свободные промежутки в центре розеток, помимо описанного выше простого редкого креста, заполняли швом пунктир, различными декоративными строчками на основе окантовочного шва и росписи, группами из одного – пяти крестиков и другими элементами.

Для заполнения контура розеток также применяли различные техники вышивки. Наиболее древней из них была косая стёжка, широко распространённая во всех ареалах расселения чувашей. Эта техника применялась в вышивке подавляющего большинства нагрудных розеток. При заполнении контура розеток косой стёжкой важное значение имело направление стежков. Парные элементы орнамента зашивали в противоположных направлениях, что создавало игру света и обогащало фактуру вышивки.

Очень редко вышивку дополняли двусторонним гладьевым швом, внешне напоминавшим косую стёжку. Шили им в диагональном направлении, на лицевой стороне стежки длиной в три нитки располагались с наклоном в одну нитку. Как правило, его применяли в тех случаях, когда было необходимо вышить только один ряд либо несколько рядов, различающихся по цвету.

В отдельных случаях в первой половине XIX в. для заполнения небольших элементов применяли двустороннюю и одностороннюю гладь, дополняя ею вышивку косой стёжкой.

В технике косой стёжки вышивали и розетки без контура. В некоторых случаях края орнамента так же, как и края розеток с контуром, украшали различными «усиками», выпол-

ненными окантовочным швом или росписью. «Усики» вышивали как продолжение крайних стежков, поэтому они всегда были красного цвета. Кроме того, «усики» вышивали двумя – четырьмя стежками в технике косая стёжка, в этом случае могли использовать и другие цвета.

Фото 9. Нагрудная вышивка женской рубахи, вторая половина XIX в. Уфимская губ., Белебеевский у. Лицевая сторона. Техника вышивки: косая стёжка, простой крест. РЭМ 2845-70.

Изредка не имеющую контура вышивку косой стёжкой дополняли несколькими рядами зигзагообразных элементов, выполненных верховым косым швом. Стежки делали длиной в четыре нитки с наклоном в две нитки, расстояние между стежками составляло две нитки.

По времени возникновения вышивка без контура была, вероятно, более поздней. Наиболее ранние нагрудные розетки чувашей всех этнографических и этнотерриториальных групп выполнялись с контуром, однако отдельные экземпляры розеток без контура встречаются не позднее середины XIX в. Техника вышивки косой стёжкой без контура была известна во всех ареалах расселения чувашей, однако применялась ими с различной частотой. В декоре рубах среднизовых чувашей розетки без контура, выполненные в технике косой стёжки, продолжали вышивать ещё в конце XIX – начале XX в., однако количественно они уступали вышивке с контуром. Среди низовых чувашей рубахи с нагрудными розетками *кĕскĕ* вышли из бытования значительно раньше, однако в середине XIX в. в этой технике выполнялись орнаменты наплечных розеток *хултăрмач*, грудного разреза, вдоль нашивок кумача и другие. Вероятно, в этой технике вышивали и нагрудные розетки. Широко распространена была техника вышивки косой стёжкой без контура среди чувашей Самарской губернии и Приуралья. В конце XIX в. она вытесняла в этих районах вышивку с контуром (фото 9).

Ещё одной техникой вышивки нагрудных розеток, применявшейся исключительно без контура, была *йĕпкĕн шăтăкла.* Н.И. Захарова-Кульева называет эту технику кирпичики *паклава* [4, с. 9], однако в книге Е.Н. Жачевой этим названием обозначен другой шов. Лицевая сторона шва кирпичики *паклава* напоминает вышивку в технике *йĕпкĕн шăтăкла*, выполненную плотно расположенными стежками [3, с. 89].

В технике *йĕпкĕн шăтăкла* нагрудные розетки вышивали только средненизовые чуваши. Наиболее ранние розетки можно датировать приблизительно третьей четвертью XIX в.

Строчка вышивки, выполненная в технике *йĕпкĕн шăтăкла*, представляла собой зигзаг, заключённый между двумя прямыми линиями. На изнаночной стороне получался зигзаг, образованный двойными стежками. Орнамент розеток, выполненных в этой технике, строился, как правило, полосами разных цветов, каждая из которых была образована двумя строчками вышивки. При этом крайние стежки второй строчки ложились поверх стежков первой. Таким образом на лицевой стороне в центре полосы получались двойные стежки. Изнаночная сторона выглядела как цепочка небольших ромбов. Иногда вышивка в технике *йĕпкĕн шăтăкла* дополнялась косой стёжкой или крестиком (фото 10, 11).

Одна из вышивок из собрания РЭМ выполнена в необычной технике, представляющей собой неоконченный двусторонний шов *касман шăтăкла*, разновидностью которого является односторонний шов *йĕпкĕн шăтăкла*. Лицевая сторона обоих швов выглядит одинаково. В отличие от *йĕпкĕн шăтăкла*, шов *касман шăтăкла* выполняется в два приёма: сначала вышивают на одной стороне две параллельные линии, а на другой – зигзаг, затем в обратном направлении повторяют то же самое, но на другой стороне. В образце вышивки нагрудных розеток из собрания РЭМ этот шов выполнен только в одном направлении. На лицевой стороне

Фото 10. Нагрудная вышивка женской рубахи, конец XIX в. Казанская губ. Лицевая сторона. Техника вышивки: *йĕпкĕн шăтăкла*, косая стёжка, верховой косой шов, окантовочный шов. РЭМ 177-235.

Фото 11. Нагрудная вышивка женской рубахи, конец XIX в. Казанская губ. Изнаночная сторона. Техника вышивки: *йĕпкĕн шăтăкла*, косая стёжка, верховой косой шов, окантовочный шов. РЭМ 177-235.

строчка вышивки выглядит, как две параллельные линии, а на изнаночной – как зигзаг. Как и в розетках, выполненных в технике *йĕпкĕн шăтăкла*, орнамент строится полосами, каждая из которых образована двумя строчками вышивки. В центре полосы на лицевой стороне также получаются двойные стежки. На изнаночной стороне две строчки вышивки образуют цепочку ромбов, выполненных одиночными стежками. На лицевой стороне стежки лежат очень плотно, благодаря чему создаётся впечатление, что вышивка выполнена швом *йĕпкĕн шăтăкла*. Расход ниток при этом значительно меньше.

Ещё одна распространённая среди средненизовых чувашей в конце XIX – начале XX в. техника вышивки нагрудных розеток, также применявшаяся без контура, – простой крест. Техника вышивки крестиком для чувашей – одна из традиционных. Как было отмечено выше, эта техника применялась для выполнения контура орнамента уже в конце XVIII в. и, вероятно, ранее. В конце XIX – начале XX в. вышивка простым крестом получила дальнейшее развитие, толчком к которому, вероятно, послужило широкое распространение этой техники среди окружающих народов. Орнаменты значительной части нагрудных розеток этого периода не сплошь зашиты крестиком, а составлены из отдельных рядов, выполненных разноцветными нитками, и являются результатом усложнения контура.

Вышивка нагрудных розеток простым крестом выполнялась всегда в один приём. Применялись различные способы выполнения этого шва, в некоторых случаях сочетавшиеся в одном изделии. Помимо описанных выше способов вышивки простым крестом, использовавшихся для выполнения контура, при шитье в горизонтальном направлении применялась также последовательность выполнения шва, при которой все верхние стежки ложились в одном направлении. Сначала вышивали половину крестика, отступя вниз и вправо две нитки, затем выводили иголку на две нитки выше и вышивали вторую половину крестика, после чего возвращались в ту же точку и выполняли следующий крестик. На изнанке получалась линия, состоящая из чередующихся вертикальных и наклонных стежков.

Чуваши Самарской губернии и Приуралья также применяли в вышивке нагрудных розеток технику простой крест, однако использовали её только как дополнение к косой стёжке, выполняя незначительные элементы орнамента.

Нагрудным розеткам *кĕскĕ* чрезвычайно близки по технике исполнения и орнаменту розетки *хултăрмач*, которые вышивали на плечевой части рукавов женских и девичьих рубах конца XVIII – начала XX в., а также мужских и женских кафтанов конца XVIII – начала XIX в. В отличие от нагрудных розеток, наплечные встречаются также на наиболее ранних из сохранившихся рубахах верховых чувашей. Во многих районах наплечные розетки применяли в декоре рубах дольше нагрудных, сочетая с нашивками кумача в виде ромбов. Техника вы-

шивки плечевых розеток в целом не отличалась от нагрудных и прошла те же этапы развития.

Дошедшие до нашего времени образцы позволяют проследить технику вышивки нагрудных розеток *кĕскĕ* начиная с конца XVIII в., однако несомненно, что многие швы применялись задолго до этого времени. К наиболее ранним техникам выполнения контура следует отнести стебельчатый шов, простой крест и набор. Вероятно, несколько позже начал применяться окантовочный шов. Более поздней по времени возникновения была вышивка без контура. Для заполнения контура орнамента основной техникой на протяжении конца XVIII – начала XX в. была косая стёжка. Во второй половине XIX в. для вышивки розеток без контура наряду с косой стёжкой начали применять технику *йĕпкĕн шăтăкла*, в конце XIX в. – простой крест. Многообразие способов выполнения одних и тех же элементов орнамента свидетельствует о постоянном поиске мастериц, стремлении их к совершенствованию техники вышивки, выработке более экономичных и быстрых для выполнения швов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т.М. Вышивка саратовских чуваш // Известия Нижне-Волжского института краеведения. Т. 7. – Саратов, 1936. – С. 35–56.
2. Анцыгина А.А. Учимся вышивать. – Чебоксары, 1992.
3. Жачева Е.Н. Чувашская вышивка: техника, приёмы. Издание 3-е. – Чебоксары, 2017. – 270 с.
4. Захарова-Кульева Н.И. Волшебные узоры кĕскĕ. Альбом-каталог. – Чебоксары, 2019. – 165 с.
5. Никитин Г.А., Крюкова Т.А. Чувашское народное изобразительное искусство. – Чебоксары, 1960. – 167 с.
6. Спиридонов М.С. О технике вышивки // Чувашское искусство. Труды НИИ при Совете министров Чувашской АССР. Вып. 57. – Чебоксары, 1975. – С. 160–170.
7. Чуваши: этнографическое исследование в 2 т. Ч. II: Духовная культура / под ред. М.Я. Сироткина, М.И. Иванова. – Чебоксары, 1970. – 335 с.
8. Яковлева В.Я. Художественные особенности чувашской вышивки // Записки НИИЯЛИ при Совете министров Чувашской АССР. Вып. VI. – Чебоксары, 1952. – С. 120–129.
9. Яковлева Л.Г. Описание техники швов чувашской вышивки // Чувашское искусство. Труды НИИ при Совете министров Чувашской АССР. Вып. 57. – Чебоксары, 1975. – С. 170–178.

УДК 39=03.512.111=111

ОСОБЕННОСТИ ЧУВАШСКО-АНГЛИЙСКОГО ПЕРЕВОДА (на примере поэмы К.В. Иванова «Нарспи»)

FEATURES OF CHUVASH-ENGLISH TRANSLATION (based on the K.V. Ivanov poem «Narspi»)

Т.В. Константинова

T.V. Konstantinova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются способы перевода традиционных чувашских обрядов, традиций, нарядов на английский язык. Анализ перевода выполнен на основе книги К. Иванова «Нарспи», филологический перевод А.П. Хузангая, перевод на английский П. Франс.

Abstract. The article considers ways of translation of traditional Chuvash rituals, traditions and dresses. The translation analysis is based on the K. Ivanov poem «Narspi». The philological translation is made by A.P. Khuzangay. The English translation is made by P. France.

Ключевые слова: *чувашский обряды, чувашские традиции, К. Иванов «Нарспи», перевод чувашских слов, музейный перевод.*

Keywords: *Chuvash rituals, Chuvash traditions, K. Ivanov «Narspi», translation of the Chuvash words, museum translation.*

Мы живем в многонациональном мире с множеством разных, самобытных культур. Изучение культуры разных народов способствует всестороннему развитию, помогает глубже понять и узнать историю не только одной отдельно взятой народности, но и всей страны в целом. В изучение народных традиций и обрядов огромный вклад внесла литература малых народов мира. В стихах, рассказах, поэмах, сказках разных народов есть присущая только им самобытность, речевые обороты давно минувших дней, описание древних обрядов, традиций, уклада жизни. При изучении таких произведений необходимо помнить о важности сохранения каждой детали, ведь даже в одной букве может скрываться смысл, который наши предки вкладывали в то или иное понятие. Еще большую осторожность следует проявлять при переводе подобных произведений на другие языки мира.

В последнее время музеи активно переходят в онлайн. Сайты и социальные сети музеев стали хорошей площадкой для общения, вовлечения новой аудитории, анонсирования новых выставок, лекций и мастер-классов. Для привлечения иностранных туристов необходимо переводить сайты музеев и на международные языки.

При переводе сайта Чувашского национального музея, есть вероятность столкнуться с проблемой перевода ряда чувашских слов, которые имеют несколько смыслов, включают в себя другие, иносказательные значения. Для того чтобы избежать ошибок и недосказанности в процессе описания тех или иных событий, обрядов и национальных традиций, был проведен анализ перевода на английский язык чувашской поэмы «Нарспи» К.В. Иванова. Были определены способы перевода отдельных чувашских традиционных слов, возможные модели передачи деталей чувашского языка на английский язык.

Среди всех других языков мира, наиболее широко распространен английский язык. Не случайно считается он международным языком. А.П. Хузангай писал: «Я считаю, что перевод классической поэмы «Нарспи» на английский язык будет лучшим способом показать ее (поэму) миру» [11, с. 6].

О том, чтобы перевести поэму на другие языки заговорили еще в 20-30 гг. XX в. В 1937 г. в Москве чувашский поэт А. Петокки опубликовал отдельной книгой перевод поэмы «Нарспи» на русском языке [1]. Это стало первым шагом. С тех пор поэма была переведена на русский язык 8 раз. В 40-50 гг. XX в. появляются переводы на другие языки соседних народов башкирский [5], татарский [2], удмуртский [7], марийский [4] языки). Поэма также была переведена на украинский [12] (в двух версиях), азербайджанский [8], и таджикский [10] языки. Во времена культурных связей Чувашии с Венгрией [13] и Болгарией [6] появилась на свет «Нарспи» и на этих языках (1977, 1961 соответственно). Перевод на якутский [9] язык был опубликован трижды. В 2006 г. Турецкое лингвистическое сообщество опубликовало ряд работ (№876) с чувашско-турецкой версией «Нарспи».

Шедевр чувашской поэзии был переведен Питером Франсем – известным английским филологом-романистом, литературным критиком, переводчиком с французского, русского на английский языки, другом Г. Айги. Он очень скрупулезно подошел к переводу поэмы, старался тщательно передать все нюансы. Для коренных чувашей также будет полезно увидеть многоязычное издание поэмы, ведь теперь мы сможем сравнить и посмотреть, как чувашские слова выглядят на языке Шекспира и Байрона.

В ходе анализа перевода поэмы «Нарспи» было выделено пять основных способов передачи чувашских слов на английский язык. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Транслитерация.

Транслитерация – побуквенная передача отдельных слов и текстов одной графической системы средствами другой системы. Такой прием перевода применяется в основном при переводе названий чувашских духов, праздников, деталей одежды. Отдельной категорией можно назвать транслитерацию звукоподражания.

Сильби – *Silbi* [11, с. 13, 150], **Уйран** – кислое молоко, наподобие кефира, пахта – *Uiran* [11, с. 17, 152], **Тура** (Турă) – Бог – *Tura* [11, с. 17, 152], **Турах** (турăх) – домашняя простокваша – *turakh* [11, с. 25, 156], **Симек** (Çимĕк) – праздник после Синьзе, когда поминали умерших. Проводился в четверг. После Симека девушки могли водить хороводы – *Simek* [11, с. 25, 157], **Турикас** (часть села, околоток) – *Turikas* [11, с. 25, 156], **Синьзе** (Çинçе) – у некрещеных чувашей летний праздник беременности земли, когда нельзя было копать землю, пахать, боронить. Нельзя было надевать одежду красного, синего цветов. Нельзя было подниматься на крышу. Нельзя было смеяться, свистеть, играть на музыкальных инструментах, чтобы не тревожить землю – *Sinze* [11, с. 25, 157], **Тухья** (чув.) – девичий шлемообразный головной убор, расшитый бисером и увешанный мелкими серебрянными монетами – *tukhya* [11, с. 31, 159], **Шибыр** (Шăпăр, чув.) – чувашская волынка, делалась из телячьей шкуры или бычьего пузыря) – *Shibyr* [11, с. 35, 161], **Пюлех Тура**, Тура – верховный Бог в старой чувашской вере – *Piulekh-tura* [11, с. 55, 169], **Пюлехсе** (Пӳлĕх, Пӳлĕхçĕ) – божество, раздающее людям счастливые или несчастливые жребии – *Piulekshe* [11, с. 55, 169], **Киреметь** – злой дух – *Kiremet* [11, с. 57, 170], **Йерех** (Йĕрĕх) – родовое божество, которое, если рассердится, может наслать болезнь – *Yerekh* [11, с. 57, 170], **Тамажа** (тамаша) – междометие при выражении сильного удивления – *Tamazha* [11, с. 57, 170], **Хушпу** – головной убор замужних женщин, в виде усеченного конуса с серебряными монетами и расшитого бисером – *Khushpu* [11, с. 83, 180], **Арзюри** (Арçури) – лесной дух, наподобие лешего – *Arziuri* [11, с. 109, 191], **Шайтан** – *Shaitan* [11, с. 119, 194], **Хырбан** (Хăрпан) – языческое божество – *Khyrban* [11, с. 129, 198], **мазар**, кладбище – *mazar*, the graveyard [11, с. 145, 205].

В отдельную категорию можно выделить транслитерацию звукоподражания. Поэма К. Иванова ярко и красочно описывает древнюю и самобытную чувашскую культуру, поэтому характерные чувашские звуки и звукоподражания встречаются часто. В большинстве случаях П. Франс переводил такие звуки с помощью транслитерации. Лишь в некоторых случаях он прибегал к транслитерации с дополнением.

Ян-ян – *yan-yan* [11, с. 15, 151], **Йăл-йăл** – *ial-ial* [11, с. 21, 155], **Калт-калт** (кăлт-кăлт) – *kalt, kalt* [11, с. 27, 158], **Йалтар-йалтар** (Йăлтăр-йăлтăр) – *Yaltar-yaltar* [11, с. 27, 158], **Керес-керес** – *keres-keres* [11, с. 47, 166], **Межель-межель** (Мĕшĕл-мĕшĕл) – *Mezhel-mezhel* [11, с. 53, 168], **Тыбыр-тыбыр тыбырдык** (тăпăр-тăпăр тăпăртăк) – *Tybyr-tybyr tybyrbyk* [11, с. 67, 174], **Кебер-кебер** (кăпăр-кăпăр) – *Keber-keber* [11, с. 71, 175], **Ялтар-ялтар** – *Yaltar-yaltar* [11, с. 85, 181], **Ваш-ваш** – *Vash vash* [11, с. 91, 183], **Пылдыр-пылдыр** (пăлтăр-палтăр) – *Pyldir-pyldir* [11, с. 119, 194], **Шари-шари** – *Shari-shari* [11, с. 141, 203], **Кыдыр-кыдыр** (кĕтĕр-кĕтĕр) – *Kydyr-kydyr* [11, с. 143, 204].

Транслитерация с дополнением.

Такой вид транслитерации сохраняет традиционное звучание национального слова, и добавляет к этому звучанию определяющее значение, объясняет смысл и истинный подтекст фразы или слова. С точки зрения смысловой и фонетической нагрузки такой вид перевода выделяется отдельно. Не случайно в данном произведении переводчик лишь в отдельных случаях использовал такой вид перевода. Ведь передать звучание, смысл, значение фразы в рамках стихотворной поэмы очень непросто. Для подобных адаптационных переводов необходимо глубоко погружаться и вникать в культурные и исторические особенности нации. В поэме «Нарспи» переводчик П. Франс несколько раз использовал данный прием, это позволило передать многие аспекты и детали чувашских праздников, предметов быта, обрядов, деталей одежды.

Шӳлкеме (чув.) – нагрудное женское украшение из квадратного кусочка кожи с нашитыми серебрянными монетами, бисером и ракушками каури – *Shelgeme rings* [11, с. 21, 154], **Шангар-шангар теветь** наденет через плечо – And she drapes over her shoulder A *tevet* – *shangar-shangar* jingling with coins [11, с. 21, 154], Эх, **Тура** (Боже мой), дай здоровья – Great God *Tura,* give me health [11, с. 17, 153], **Чирес** с пивом (Чĕрес, чув. – ведерко или кадушка из выдолбленного ствола липы, служащая для хранения меда, пива, молочных продуктов. В словаре Даля – чиряс) – Beer in a wooden *kheres* [11, с. 37, 163], Устроили **выйкилли** (Вăй

килли – обряд прощания невесты с самой близкой родней в их доме или на улице) – Came the farewell *vaigilli* [11, с. 73, 176], После **учука** (Учук (Уй чӳкĕ) – полевое моление с жертвоприношением (барашек или теленок, жеребенок, гусь, утка) после окончания весенней пахоты) – After a sacrifice-*Uchuk* [11, с. 113, 192], Идет старуха **Шабадан** – мифологический образ злой старухи колдуньи – Comes the old witch *Shabadan* [11, с. 103, 188], Добрый **Пирешти** (Пирĕшти) – добрый дух-хранитель – The good spirit *Pireshti* [11, с. 129, 198]

Большой интерес вызывает перевод звукоподражаний с помощью транслитерации с дополнением. При таком переводе звукоподражание приобретает другой, более глубокий оттенок, и может помочь описать подтекст.

Чанкар-чанкар монисты – The necklace clink, *changar-changar* **[**11, с. 15, 151], Почему **тихо-тихо** (шăппăн-шăппăн) сидите? – Why do you sit there *quietly-shappyn* [11, с. 47, 165], Лес **чав и чав** – звукоподражание шуму – The forest rustles *chav chav chav* [11, с. 63, 172], **Тавси, тавси** – особая форма выражения благодарности – *Tavsi-thank you* [11, с. 87, 182].

«Дословный» перевод

Для перевода слов, обозначающих еду, напитки, части одежды, некоторых пословиц, автор использовал дословный перевод. Такой способ перевода возможен в отрывках, где описываются образ жизни древнего народа. Так, в описании еды и напитков, домашней одежды, П. Франц переводит их на английский язык простыми, односложными словами, понятными носителям иностранного языка. При этом П. Франц либо переводил слово дословно, либо использовал адаптивный, более близкий иностранному читателю, вариант перевода.

Румяные как **нар** девушки (Нар (чув.) – этимологически «солнце» или «гранат») – *Pomegranate-red*, the girls [11, с. 15, 151], Немало **сăра** было выпито (Сăра – домашнее пиво) – *Home brewed beer* the cellar in quantities is sunk [11, с. 15, 152], **Пес стальной с хвостом кудельным** (иголка с ниткой (чув. загадка) – *The steel dog with a hempen tail* [11; с. 23, 155], **Мед**-пиво – *mead* and bear (медовуха и пиво) [11, с. 25, 156], Славный будет **туй** – We shall have a splendid *wedding* [11, с. 25, 157], **Свадебную повозку** чинит (Кӳме (свадебная повозка) – Is mending the *wedding carriage* [11, с. 35, 161], В курной (черной) избе **волынщик** (шибырзя) свой шибыр налаживает – The *bagpiper* is tuning up his shibyr in a hut dark from smoke [11, с. 35, 161], Гости важные **в тебеле** (в красном углу) – *In the place of honor* the grand folk [11, с. 47, 166], **Травой Симека** (горицвет) Тело растирают – With *Campion stalks* they open up all the pores on their flesh [11, с. 45, 165], **Из золы дров не сделаешь** (чув. пословица) – *You can't make logs of ashes* [11, с. 65, 174], **Мазар** (кладбище) – *Grayveyard* [11, с. 75, 177], **Пестрядинные** (домотканые) чувашские рубахи – *Hand-woven* Chuvash shirts [11, с. 113, 192], **Ахырсамана** (Ахăрсамана) – светопреставление, конец света – *The end of the world* [11, с. 119, 194].

Дословный перевод с опущением смысловой нагрузки

Наибольшую сложность при переводе и передаче смысловой нагрузки вызывают обрядовые и традиционные действия, словосочетания, глубоко укоренившиеся в сознании наших предков. Как правило, такие действия описываются одним, емким, метким словом, которое передать на другой язык, да еще и в литературном переводе, бывает крайне затруднительно. Для перевода таких устоявшихся фраз и словосочетаний в ряде случаев П. Франц использует дословный перевод с опущением смысловой нагрузки. При таком способе перевода традиционность, определенное значение слов и словосочетаний не передаются.

В конце **пустого месяца** (по старому чувашскому календарю первый месяц весны, когда подходят к концу съестные припасы. Примерно соответствует современным март-апрель) – At the end of the *empty month* [11, с. 11, 149],

Желтый цветочек растет – сарă (чув.) «Желтый, светлый», по внутренней семантике означает также «красивый», как в русском эпитет «красный» – A *yellow flower* is growing [11, с. 21, 154],

До поры, пока в дом не пришли сваты с **чужой стороны** – чужая сторона дословно «семь чужих» – The matchmakers arrived from *far away* [11, с. 23, 155],

Нарспи сидит в **ласи** (Ласи, летник (чув. Лаç) – летняя кухня, служащая для варки пива и приготовления пищи) – In the *kitchen* Narspi sits [11, с. 35, 162],

Сидит девица под **покрывалом** (пĕркенчĕк) – покрывало, непременная принадлежность невесты на старинной чувашской свадьбе, особенно при исполнении обрядового «плача невесты» – A girl with a *veil* is sitting [11, с. 47, 166],

Проведя **обряд с водою** (шыв-шур пуçĕ) – невеста с одной из золовок (младших сестер жениха) идет к дальнему колодцу или роднику за водой. Невеста трижды кланялась солнцу с приседанием. Затем клала на коромысло серебряную монету, которую брала себе золовка. По пути домой она обращалась ко всем встречным и также трижды кланялась с приседанием. Встречные приветствовали ее. Также кланялась при входе во двор и в избу. Свекр и свекровь отвечали на ее поклон – After the *water rituals* [11, с. 83, 180],

Дует, плюет молодица – это делается при колдовстве – The young woman *blows and spits* [11, с. 103, 188]

Пиво из ковша **разбрызгивая** (традиц. подкрепляя этим свои слова) – *splashing* beer out of the cup [11, с. 73, 176],

И трещат ворота под **ударами плетей** (традиц. ударами плетей по воротам изгонялись злые духи для предотвращения несчастья) – And the drivers with their *whips make the gate posts echo* [11, с. 73, 176].

Вольный перевод

Не всегда получается передать всю емкость, значение исходного слова. Порой, в одном слове содержится такой внутренний, сакральный смысл, который нужно раскрывать предложениями, абзацами. В таких случаях переводчик пропускал контекст слова, прибегал к вольному переводу. Таким образом переводились различные слова и словосочетания, при этом общий смысл фразы был сохранен, но чувашские слова и понятия переведены иносказательно. Это оправданно стихотворной формой поэмы, необходимостью вписываться в стихотворные рамки.

Деньги и **эрех** (вино) – Money and *drink* [11, с. 15, 151], Ложится чуваш как **улбут** (барин) – Like a *lord* the Chuvash lies [11, с. 17, 152], **Мухмар** (похмелье) не проходит – The *drink won't let him go* [11; с. 17, 152], Серебра, холстов разве мало в моих **сюпсе** (укладках) – Is there not in my *vats and chests* a store of silver and cloth [11, с. 23, 156], Кони как **ургамахи** (Ургамахи – хороший конь. Часто обозначение употребляется в сказках) – Like *noble steeds*, his horses – благородный, аристократичный конь [11, с. 25, 156], У красивого Сетнера **конь-ургамах** есть – The comely boy has a *horse as grand as a warrior's steed* [11, с. 27, 157], **Шангар** вода бежит (чув. Шăнкăр) – звукоподражание журчанию воды) – Water is flowing *noisly* [11, с. 31, 159], девушки **такмаки** (частушки) заводят – The girls strike up a tune, a *merry village song* [11, с. 47, 166], Бравые **пуза-парни** (Пуза-парни (Пуса каччисем) – участники свадьбы со стороны жениха) – The young *men of the groom's party* [11, с. 47, 166], **Подружки** в песне прощаются с Нарспи (Подружки (Хĕр çумисем) – подруги со стороны невесты, ее сверстницы) – Her *circle of girl friends* in their song say farewell to Narspi [11, с. 47, 167], Дерево стоит как **улып** – *Ulap* – heroic, a tree towers [11, с. 63, 172], **Мужская свадьба** с песней идет по улице (Мужская свадьба – родня и сверстники со стороны жениха) – *The groom's party* with a song comes riding down the street [11, с. 71, 175], И **девичья свадьба** из Тугаса с шумом спускается навстречу (Девичья свадьба – родня и подружки со стороны невесты) – And *the bride's party* from Tugas comes noisly down to them [11, с. 71, 175], **Манкерю** … речь свою заводит (Манкерю (мăн кĕрӳ) – старший дружка, главный распорядитель мужской свадьбы. произносит речи (такмак), прославляя жениха и невесту, сватов) – And the *chief guest* … begins to make his speech [11, с. 73, 176], **Шалтар-шалтар** (со стуком) телеги повернули вспять – The carts *creaked* as they swung around [11, с. 141, 203], **Поминая** пятницу (у некрещеных чувашей пятница считалась праздничным днем недели) – *To mark* the Friday *decently* (отметить/провести пятницу порядочно/достойно) [11, с. 145, 205].

Рассмотрев основные способы перевода и передачи смысла чувашских слов на английский язык, определим, какой из способов использовался чаще всего. При этом перевод и пе-

редача звукоподражаний будут подсчитаны отдельно, так как занимают большой объем в произведении.

В ходе работы над статьей были проанализированы способы перевода на английский язык 66 слов и словосочетаний. Наиболее используемым (28,7%) способом перевода стала транслитерация. Это объясняется большим количеством названий национальных костюмов, праздников, чувашских богов и духов. Вольный перевод также широко использовался (24,2%). С его помощью П. Франц объяснял значение чувашских словосочетаний более доступным для иностранного читателя языком. Достаточно часто (19,7%) переводчик прибегал к использованию «дословного» перевода. Смысловая нагрузка чувашских слов при этом не изменяется, и достаточно точно передается на иностранный язык. Меньше всего (по 13,6%) П. Франц использовал транслитерацию с дополнением, и дословный перевод с опущением смысловой нагрузки.

Звукоподражания в поэме практически всегда передавались с помощью транслитерации (81,25%). Это оправдано, так как подобные звуки добавлены в поэму для усиления эмоциональной окраски, и при передаче их на иностранный язык будет правильным передать эти звуки так, как они обозначены в поэме изначально. Однако в нескольких случаях (18,75%) переводчику удалось перевести подобные звукоподражания с помощью дополнения, что только усилило их лексическую значимость и эмоциональную окраску.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов К.В. Нарспи: поэма / К.В. Иванов; [пер. с чуваш. А. Петтоки; худож. И. Костылев] – М.: Худож. лит., 1937. – 141 с.
2. Иванов К.В. Нарспи: поэма / Константин Иванов; [пер. Ш. Мударрис]. – Казань: Татгосиздат, 1941. – 88 с. – Татар.
3. Иванов К.В. Çырнисем пуххи. Ш.: Чăваш АССР государство издательстви, 1957. – 418 с.
4. Иванов К.В. Нарспи: поэма / К.В. Иванов; Анатолий Бик кусарен. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо Марии издательство, 1958. – 95 с.
5. Иванов К.В. Нарспи: поэма / К.В. Иванов; [пер. А. Рогожина] – Саранск, 1958. - 92 с. – Мордов.
6. Иванов К.В. Нарспи: чувашка поема / Константин Иванов; [пер.: П. Хузангай (рус.), Н. Марангозов (болг.) ; авт. предисл. П.П. Хузангай; худож. И. Кирков]. – София: Народна младеж, 1961. – 66 с. – Болг.
7. Иванов К.В. Нарспи: поэма / Константин Иванов; [пер. с чуваш. А. Афанасьева, М. Можгина]. – [Ижевск], 1962. – 92 с. – Удм.
8. Иванов К.В. Нарспи: поэма / Константин Иванов. – Баку: Азербайджанское издательство детской и юношеской литературы, 1962. – 65 с. – азерб.
9. Иванов К.В. Нарспи: поэма / Константин Иванов; Семен Руфов тылбааһа. – Якутскай: Саха сиринэ-эби кинигэ издательствота, 1990.
10. Иванов К.В. Нарспи: (достон) / К.В. Иванов; мутарчим Аслам Адуам ; муҳаррир Садрй Умар. – Душанбе: Адиб, 1991. – 96 сад.
11. Иванов К.В., П. Франс, П.П. Хузангай. «Нарспи. Narspi», Чувашской книжное издательство, Чебоксары, 2018. – 207 с.
12. Іванов К. В. Нарспі: поема / Костянтин Іванов ; перекл. з чув. Я. Шпорти. – Київ : Художньоі літератури, 1953. – 96 с.
13. Ivanov Konstantin. Narszpi, szep leany / Konstantin Ivanov; [пер. А. Беде]. – Eger, 1977.

УДК 392.51

СВАДЕБНАЯ КУЛЬТУРА В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА

WEDDING CULTURE IN THE MUSEUM SPACE OF KOZMODEMYANSK CITY

Н.В. Красникова

N.V. Krasnikova

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл

Аннотация. В статье представлена свадебная культура периода 1974–1997 годов на основе выставок свадебной моды, аксессуаров прошлого века и свадебных ретро фотографий семейных пар города Козьмодемьянска.

Abstract. The article presents the wedding culture of the period 1974–1997 on the basis of exhibitions of wedding fashion, accessories of the last century and wedding retro photos of couples of the city of Kozmodemyansk.

Ключевые слова: *свадьба, специальные талоны, невеста, свадебная мода, фата, шляпка, свадебное платье, выставки в музее сатиры и юмора им. О. Бендера.*

Keywords: *wedding, special coupons, bride, wedding fashion, veil, hat, wedding dress, exhibitions at the O. Bender Museum of Satire and Humor.*

Свадьба – одно из самых знаменательных событий в жизни человека, которому испокон веков придавали особое значение. Свадьба окружена множеством обычаев, символов, обрядовых действий – фата у невесты, обсыпание молодоженов зерном, обручальные кольца и т.д. Но современный человек едва ли знает, какой смысл кроется за этими обычаями и символикой. Знание истории ритуала бракосочетания помогает лучше понять культуру своего народа и глубже вникнуть в ритуальные действия, совершать их осмысленно. Несмотря на современную свободу нравов в России, люди продолжают жениться и выходить замуж. Это не может не внушать оптимизма, особенно на фоне неослабевающей популярности гражданского брака. Поэтому тема данной работы всегда будет актуальна. В нашем городе в музее сатиры и юмора им. О. Бендера в этом году создана выставка, которая с разных сторон показывает одно из главных событий в жизни каждого человека – свадьбу. Свадьба – от слова «свой», «свой человек», играть свадьбу значит вводить в жизнь людей новую семью. Именно с этого праздника начинается семья, − как раньше говорили, союз, «скрепленный на земле и на небе».

Экспонаты, представленные на выставке, собирались в течение года и рассказывают о свадебных традициях, моде, особых аксессуарах, обрядах, приметах и документах – буквально обо всем, что было связано с этим событием с 1974 года и до 1997 года. Жители города, бережно хранившие свои свадебные платья и костюмы, любезно предоставили нам и ценные фотоснимки (фото 1), и интересные истории, которые происходили с ними во время свадьбы или подготовке к ней. Благодаря этим историям, порою очень смешных, экскурсии приобрели

Фото 1. Выставка свадебных фотографий семейных пар рубежа 70-90 г. 20 века

совершенно другой окрас. Во все времена свадебное платье – это один из немногих предметов, который совершенно вне политики, вызывающий у всех только положительные эмоции. Сохранившиеся до наших дней у многих свадебные платья мам, бабушек и даже прабабушек послужили прекрасным поводом объединить их в одной экспозиции, показав разные эпохи. Ретро-выставки свадебных платьев проходят редко, так как полноценных коллекций в стране практически нет. В будущем хотелось бы сделать такую выставку общероссийским проектом, который можно было бы демонстрировать в других регионах, при этом дополняя экспозицию местными национальными свадебными нарядами. Это позволило бы гостям уловить сходства между современными тенденциями свадебной моды и характерными чертами подвенечных нарядов своих мам и бабушек. Просматривая современные журналы свадебной моды, можно увидеть разнообразие брендов, фасонов и цветов, но так было не всегда. Наверняка многие не один раз слышали, что во времена Советского Союза все было в дефиците, и свадебные платья для женщин в том числе. О нарядах жениха и невесты прошлых десятилетий нет больших трудов в городских архивах, в связи с этим собирать информацию приходилось буквально по крупицам. Свадебное платье является самым важным нарядом в жизни девушки. Это уникальное одеяние несет в себе глубокий символический смысл, объединяя веками накопленные традиции, отголоски прошлых поколений и древнейшие обряды. Свадебное платье надевают всего раз в жизни, поэтому оно должно быть идеальным до мельчайших деталей, а главное, быть именно таким, как хочется невесте: ярким и запоминающимся. Моду на белое ввела ещё королева Виктория. И до сих пор этот цвет – самый идеальный для невесты. В XX веке мода на свадебные платья менялась стремительно. Вообще стоит сказать, что в Союзе заполучить платье невесты – это был настоящий квест: раздобыть наряд было очень непросто. Пара приходила в ЗАГС и подавала заявление. Здесь жених с невестой получали специальные талоны, с которыми могли прийти в свадебный магазин. И только так можно было купить хотя бы ткани для пошива платья, кольца и прочую свадебную атрибутику. У невесты традиционными сначала считались белый цвет, платье в пол, пышная прическа, обувь на каблуке [3]. Неизменным атрибутом советской невесты была длинная фата, минимум украшений. В образе жениха всегда присутствовала бутоньерка. Костюм строгий, состоял из 2-х, иногда 3-х вещей [3]. На нашей выставке было представлено 12 свадебных платьев, одна женская шляпа, 2 мужских костюма, 1 женская комбинация, 2 мужских рубашки, 1 галстук, 1 пара женских туфель, 1 платье для второго дня свадьбы и 9 модификаций фаты. Часто можно слышать миф о том, что в советское время все платья невесты были исключительно скромными, закрытыми и с длинным рукавом. Разглядывая свадебные фото своих мам и бабушек, может сложиться впечатление, что в прошлые времена главным правилом при создании наряда невесты была скромность. Но так ли это на самом деле? Не совсем. Да, в подавляющем большинстве случаев девушки выходили замуж в очень скромных платьях, которые закрывали руки, плечи, спину и ноги. Это подтверждают и платья из коллекции конца 70-х начала 80-х годов XX века, представленные на выставке. Но следует отметить, что исключения все же были.

С 1950-х годов стали возрождаться традиции свадебного платья. Платья были модны широкие, пышные. На такой наряд шло очень много ткани. Невесты использовали ткани попроще, не всегда белые – ситец, сатин, нейлон. А вот в 60-х гг. прошлого столетия белое свадебное платье возвращается в советскую моду. Платья в те времена носили короткие, мини. Довольно простого кроя, для его пошива требовалось совсем немного материала. Особенно популярен был кримплен. Фата тоже была коротенькая. Продвинутые невесты стали отказываться от фаты, использовали искусственные цветы в прическе. Так же дополняли свадебный образ лаковые туфельки. Причем одну и ту же пару могли надевать невесты с разным размером ноги. Красивая обувь была жутким дефицитом [4]. Рассмотрев свадебное платье 1974 года, принадлежавшее Дьяконовой Александре, можно увидеть простой крой, ничего лишнего, но длина платья – ультра мини, что демонстрировало красивые ножки девушки. 70-е годы считаются одним из самых «свадебных» десятилетий прошлого века, где в нарядах были представлены тонкое кружево, свободный крой, женственность и чувственность – в моде

господ ствовал романтический стиль. Фата и платье становятся длинными [4]. В первое время предпочитали платья из гипюра А-образного силуэта или узкие. Особым шиком в 1970-е годы, например, были платья из кружевного полотна (фото 2, 3).

Фото 2. Свадебные платья 70-80 гг. 20 века.
Фрагмент выставки

Об этом периоде свадебной моды наглядно демонстрируют свадебные платья Дербеневой Валентины 1978 года и Норкиной Галины 1981 года. Оба платья очень красивы, в пол, кружевное и гипюровое полотна выглядят роскошно. Фата обоих невест длинная и двухъярусная, т.е. лицо можно было прикрыть коротким ярусом. 1970–80-е годы – это был настоящий переломный момент. Железный занавес перед Западом начал медленно, но уверенно рушиться. В Союзе появились первые иностранные журналы, фильмы, фотографии настоящих заокеанских звезд – Орнеллы Мути, Софи Лорен, Бриджит Бардо. Конечно же, веяния Запада не могли не отразиться на свадебной моде. Платьям в пол невесты продолжали отдавать предпочтение и в 1980-х годах. Часто в ЗАГСе можно было встретить пару в такой же точно одежде. Очень схожи между собой платья Алдушкиной Галины 1981 года, Хрусталевой Марины 1982 года, Гуманистовой Надежды 1977 года, Роженцовой Ольги 1983 года, Андриановой Маргариты 1982 года. Все эти наряды скромные по фасону, имеют прямой крой, присутствуют воланы по низу подола, имеется «V-образный» вырез, появляются оборки. У двух невест этого периода фата оказалась одинаковой, так порой случалось. Что было не очень приятно. Выходом стало – шить наряды на заказ. Но и здесь было все непросто. Журналы с выкройками найти получалось не всегда. В Эстонии выпускался журнал «Силуэт», и несколько раз в год в нем печатались свадебные модели. Такой журнал в СССР стоил баснословно дорого, его цена доходила до 300 руб. Практически три зарплаты. А модный журнал из Европы со свадебными моделями стоил до 1000 рублей. В обычном ателье за пошив простенького свадебного платья нужно было заплатить 40–50 рублей [4]. В годы дефицита, чтобы сшить наряд, шло все – ночные рубашки, школьные банты и даже скатерти. На выставке были представлены два сшитых платья: это наряд Киреевой Татьяны 1993 года и Завьяловой Татьяны 1995 года. Первое платье шилось по эскизу, который был придуман самой невестой, а так как времена были дефицитные, то на вставку в области груди использовали техническую ткань, внешне напоминавшую современную органзу, которую достали на местном промышленном предприятии. Второе платье, милое и простое, было сшито за ночь до свадьбы. Можно только позавидовать стойкости и выдержке девушки. Но редко какая невеста оставляла свое платье себе – обычно их сдавали в комиссионный магазин, продавали подруге или давали напрокат.

Фото 3. Свадебные платья 70-80 гг. 20 века.
Фрагмент выставки

В конце 1980-х длинные платья продолжают оставаться в моде, но юбка становится более пышной и расклешенной, в моду входит объём. На платье в обязательном порядке пришиваются разнообразные оборки, рюши, кружева. Самые модные рукава – буфы или, как говорили в СССР, фонарики [4]. Такое платье тоже было показано на выставке, хозяйка которого нам неизвестна, пред-

положительно, конец 80-х нач. 90-х годов XX века. Прически тоже выбирались объемные, пышные. Головные уборы разнообразные: фата с венком, джульетка, шляпа, грозди искусственных цветов. Наряды так же покупаются в салонах или шьются на заказ. Встречаются платья и не белого цвета: бежевого, голубого. Считалось, что их потом можно надевать на разные торжественные мероприятия. Хотя достать их было все так же проблематично. А в 1990-х наряды начали привозить из-за границы, открылись салоны проката платьев [4]. Для кого-то взять платье на прокат было очень выгодно, так как покупать было дорого, многим не по карману. Но выглядеть хорошо всегда хотелось каждой невесте. Никто не спутает ни с каким иным временем пышные кринолины 90-х – это были принцессы и королевы в шляпках и с крупными аксессуарами. Платье принцессы представлено и у нас, это наряд Красниковой Натальи 1997 года: пышное по фасону, внимание привлекает обилие перламутровых бусин и красивый подол. Интресно то, что бусин невесте, видимо, показалось мало, и она нашила дополнительно их на фату, а также сделала из бусин зацепы на пальцы. 90-е годы – это момент грандиозных перемен, которые впоследствии изменили для советского человека все. Многим сегодня это покажется диким, но раньше вполне нормальным считалось, что сначала выходит замуж одна сестра, а спустя какое-то время в ее же платье идет под венец и другая – одно свадебное платье на всю родню. Почему бы и нет? Экономично и практично. Примечательно то, что платья эпохи СССР, несмотря на все трудности, с которыми приходилось сталкиваться невестам, по покрою и фактуре очень интересны. Возможно, некоторые элементы советских нарядов придутся по душе и современным модницам. Эти платья хочется даже просто разглядывать.

Повлияла ли советская свадебная мода на формирование образа современной невесты? В этом вопросе сложно дать однозначный ответ. С одной стороны, после распада Советского Союза в моду стремительно пришло все западное, но с другой, все чаще можно наблюдать стремление молодоженов вернуться к истокам. Например, сотни и даже тысячи девушек возвращаются к традиции надевать на свадьбу платья своих мам или бабушек, если наряд все это время хранился в семье. Мы уже говорили, что мода циклична и потому стремление вернуться к обычаям прошлого вполне оправдано.

Фата всегда считалась одним из главных свадебных атрибутов. Сегодня этот легкий кусочек ткани невесты надевают на головы, даже не задумываясь о том, что он символизирует и для чего его придумали. Оказывается, что фату надевали на головы невест еще с древних времен. Существует несколько мнений об использовании головного покрывала невестами на Руси, без которого не проходит теперь ни одно бракосочетание. Факт № 1: в старину на Руси считалось, что в день свадьбы невеста умирает для своего рода, чтобы возродиться для рода жениха. Символом этого важного жизненного этапа было плотное покрывало невесты белого траурного цвета. Оно символизировало, что девушка в данный момент находится в царстве мёртвых (умирает для своего рода). Снимали его только на свадебном пиру, после церемонии благословения богов на капище (в дохристианской Руси) [1]. Покрывало скрывало лицо славянской невесты вплоть до того момента, пока она не переступала через порог дома мужа, и только там он имел право открыть её лицо, как бы символизируя этим рождение женщины в качестве его жены. Факт № 2: защита от дурных намерений или чтоб не сглазили. В те времена верили, что во время перехода из одного состояния в другое человек становится более уязвимым. К этому процессу относили замужество, когда девушка из невесты становилась женой. Чтобы защитить девушку от зависти других женщин или от действий колдунов, которые могли навести порчу, голову и лицо невесты стали покрывать тканью. В древности сначала использовали покрывало, которое должно было защищать лицо девушки и не спадать. Оно стало своеобразным оберегом от помыслов тех женщин, кому повезло меньше [1]. Так, фата защищала красоту и молодость брачующейся, ограждала от злых духов и их злых чар. Считалось, что если покрывало упадет с головы невесты, то молодой женщине не миновать несчастья и болезней [1]. Факт № 3: защита от взгляда невесты. Многие исследователи считают, что на Руси существовало поверье о том, что взгляд невесты был наполнен величайшей силой. Так, он мог привести к неурожаю, падению скота, привлечению катаклизмов

и даже гибели человека [1]. Особо опасными были взгляды невест, которые до свадьбы уже имели какие-либо связи. Их взгляд был полон темной силы, способной навести порчу или призвать несчастье к местности. Чтобы уберечься от таких последствий, лицо невесты стали закрывать. К сегодняшнему дню фата стала символом чистоты, как души, так и тела. Многие используют ее просто как украшение к свадебному образу девушки.

Интересно и то, что нельзя надевать чужую фату. По поверьям, фата несет судьбу и энергетику своей хозяйки. Если же ее надевает кто-то другой, то этот человек как бы примеряет на себя судьбу той невесты, которой принадлежит эта фата. После свадьбы фата становится сильнейшим оберегом молодой семьи, так как концентрирует в себе определенные свойства, которые помогают сохранять взаимопонимания в паре. По некоторым приметам, не советуют отдавать или продавать ее после свадьбы, а так же предостерегают от потери элемента свадебного наряда (платья, фаты, украшений), так как после его утраты семья распадется. В более ранние времена фату было принято крепить у изголовья супружеской кровати. Считалось, что этот ритуал помогает в зачатии ребенка [5]. В современной Русской православной церкви во время венчания невеста может по желанию надеть фату или просто покрыть голову белым покрывалом, символизирующим её телесную и душевную чистоту. Но еще недавно на Руси был обычай, по которому после венчания свекровь снимала с молодой жены фату и повязывала ей на голову белый платок – как знак покорности Богу и мужу. В 1970-е годы пришла мода на ультра-мини. Проявилось это и в свадебных нарядах: подолы взлетели выше колен. Изменились и прически – пучки и начесы ушли в прошлое, и фата сначала доходила до плеч, а потом и вовсе болталась облачком на уровне стрижки. Чуть позже 70-х мини сменили макси, а в моду вошли так называемые «таблетки» – круглые белые шляпки без полей, с вуалью или без. Были и широкополые свадебные шляпы, подходившие далеко не каждой невесте. Первое предположение – возможно, мода на шляпы пришла из-за границы, хотя известно, что на западе были популярны в качестве свадебных, а точнее венчальных, маленькие шляпки с вуалью. Эти головные уборы, конечно, были красивы и выполняли свою функцию – почти такую же, как платок у женщин в православном храме. Шляпка в качестве свадебного головного убора пришла к нам в Союз еще в 1960-х годах. Наши невесты с начала 70-х стали наряжаться в некое подобие шляпок. По сути это был каркас из проволоки, обтянутый фатином, украшенный бисером, кружевом, искусственными цветами. Ценились большие шляпы с загнутыми по-ковбойски полями [2]. К такому сооружению часто крепилась фата, что теперь кажется совсем странным. Однако в те времена понятие красоты было своеобразныме. И, видимо, хотелось уйти от старого доброго венка, «помодничать». Стоит отметить, что шляпа, любая, не только свадебная,– это такой аксессуар, который идет не всем. Поэтому свадебные шляпы с полями надолго не задержались в моде. Их быстро сместили так называемые «джульетки» – небольшие шляпки с мыском и сеточкой, отдаленно напоминающие средневековый головной убор [2]. На нашей выставке представлена шляпа Карпеевой Елены, купленная в Москве в 1987 году. К ней крепилась фата. Смелая оказалась невеста, не каждой пойдет шляпа, но если мы посмотрим на фото, то увидим, невеста очаровательна и напоминает нам известную невесту – принцессу Диану. Удивительно, как в стране с устоявшимися свадебными традициями вдруг в 1980-х годах появились такие головные уборы. А вот шляпы с полями продержались примерно десятилетие, с конца 70-х до конца 80-х. В середине 1990-х снова в моду вошли венки. Современные модельеры говорят, что сейчас шляпка снова завоевывает свое место под солнцем: появляется много свадебных дизайнерских шляпок. Конечно, они принципиально отличаются от тех советских огромных шляп. Такие современные шляпки можно увидеть в нашей витрине.

Историки, занимающиеся изучением свадебных обрядов, отмечают, что сегодня многие народности стараются максимально использовать лучшие свои традиции в ходе проведения свадебных торжеств. Каждый видит в этой выставке что-то свое и реагирует соответствующе, имея на это полное право. Мы, проводя экскурсии по выставке, чувствуем это пространство. 12 счастливых платьев и счастливых историй. Они стоят по кругу, как будто создавая остров или даже маленький материк любви и счастья. Мои 2 платья тоже представлены на

этой ретро-выставке. Посетители с интересом и искренним уважением рассматривают свадебные платья разных лет, бережно сохраненные самими невестами и их родственниками. И мы полностью согласны с выражением: «Цена платья не влияет на продолжительность семейной жизни, главное – это любовь!» Наряды невест прошлого столетия, возможно, кому-то покажутся устаревшими, странными или намного менее выразительными, но это часть нашей с вами истории и культуры. Мы убеждены, что свадебное платье невесты – это один из лучших наглядных примеров того, как менялась мода на протяжении всего двадцатого века. Это необычайно интересно и познавательно! И как знать, возможно, спустя еще пару десятилетий мы снова вернемся к фасонам, популярным сто лет тому назад. Ведь мода – дама очень непредсказуемая! Люди в России продолжают жениться и выходить замуж. Существует развивающийся рынок свадебной индустрии, но многовековые традиции русской свадьбы, хоть и переосмысленные и измененные, все же продолжают жить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петриченко Р. Зачем невесты стали надевать фату: 3 причины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : //travelask.ru/blog/posts/-zachem-na-rusi-nevesty-stali-nadevat-fatu-3-prichiny?.
2. Стерлигова А. Свадебные шляпки на советских невестах 70-80 годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zen.yandex.ru/media/id/svadebnye-shliapki-na-sovetskih-nevestah-7080-godov.
3. Стерлигова А. А помните, как проходили советские свадьбы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tunnel.ru/post-a-pomnite-kak-prokhodili-sovetskie-svadby.
4. Стерлигова А. История свадебного платья в СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zen.yandex.ru/media/id//istoriia-svadebnogo-platia-v-sssr.
5. Фонтан историй Валентины. Если бы я знала эти приметы, то не торопилась бы со свадьбой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :https://zen.yandex.ru/media/id/esli-by-ia-znala-eti-primety-to-ne-toropilas-by-so-svadboi.

УДК 069.51(470):379.8”18/19”

ЗИМНИЕ НАРОДНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ XIX–XX ВВ.

WINTER ENTERTAINMENT OF THE XIX–XX CENTURIES

О.Г. Кушманова

O.G. Kushmanova

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются зимние народные забавы XIX–XX веков, а также сделан обзор музейных предметов из фондов Чувашского национального музея и других музеев России.

Abstract. The article deals with winter entertainments of the XIX–XX centuries. A review of museum objects from the funds of the Chuvash National Museum and other museums in Russia was made.

Ключевые слова: *зимние развлечения, зимние забавы, санки, сани, снежная горка, коньки, лыжи, снежный городок, катания, народные игры, музейные предметы.*

Keywords: *winter entertainment, winter fun, sledding, sleigh, snowy hill, ice skating, skiing, snow town, skating, folk games, museum items.*

Целью данного исследования явилось изучение зимних народных развлечений XIX–XX веков на основе предметов из фондовых коллекций, раскрывающих эту тему. Обращение к данной теме возникло в связи с необходимостью создать в Чувашском национальном музее выставку «Зимние забавы» и проведения познавательно-развлекательной программы для детей и взрослых. Фондовых предметов Чувашского национального музея, связанных с зимними развлечениями, оказалось недостаточно, потому при работе использовались предметы

других музеев России, внесенных в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации.

Фото 1. Сычков Ф.В. «Катание на салазках» (1910). МИКСП КП-1038. Из фондов Сарапульского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

Зима – время года, подходящее для весёлого и активного отдыха. Только зимой можно прокатиться с горки на ватрушках или санках, покататься на коньках и лыжах, поиграть в снежки, слепить снеговика. Сегодня кататься на коньках можно круглый год в ледовых дворцах и на лыжах на горных курортах.

А какие зимние забавы были у наших предков в XIX веке и как они изменились в XX веке? Основная масса народа жила в деревне и занималась сельскохозяйственной работой. Зима более свободное от работ время, поэтому самые широкие народные гуляния приходились на этот период. Рассмотрим, какие развлечения были наиболее популярны среди народа, и какие средства они использовали для зимних забав.

Самое распространённое зимнее развлечение – катание с горки. М. Забылин считает, что к любимым русским забавам можно отнести катание с горы на салазках, лубках, санях, на бересте, на лыжах и прочее [2, с. 36]. В деревнях и селах катались в основном на санках, но они были не в каждой семье. Потому их делали из подручных материалов: рогожки, шкуры, использовали перевернутые кверху ножками скамейки, сделанные из доски катульки и корежки – большие деревянные корыта.

Моя бабушка Марфа Александровна Сорокина (Соколова), 1919 г.р., уроженка Яльчикского района, рассказывала, что в её юности молодежь устраивала настоящие «поезда» из саней, сцепляясь за руки и спускаясь с горы под дружный хохот и визг. Такие катания в основном совершали на Святки и Масленицу. Самое дешёвое и простое подручное средство для катания, по воспоминаниям бабушки, – «замороженные лепёшки, сделанные путём смешения соломы и навоза». Из моего детства 1980-х гг. припоминается, что катались на корытах, но уже металлических и тоже устраивали «поезда» (фото 1).

Традиционная сельская забава захватила и русские города. На центральных улицах и площадях возводились рукотворные катальные горки. Здесь закипала праздничная жизнь с балаганами, фейерверками, угощениями. Горы сооружали уже к Николину дню, в начале декабря. Они были открыты по воскресеньям, а на святочной и масленой неделях – ежедневно. Пик зимних катаний приходился на Широкую масленицу. Как считает Лазарева, «горки – эпицентр праздника и катание с гор – это и увеселение, и место организации праздничного гуляния» [5, с. 39].

Для катания использовались разные виды санок, в том числе и салазки. Обрядовые санки (салазки), так называемые «катальные» санки, использовались для скатывания с горы в период мас леничных гуляний не только детьми, но и взрослыми. В фондах Чувашского национального музея хранятся деревянные санки, которые можно отнести к началу XX века. Они изготовлены из дерева с полозьями, загнутыми вверх. В них по три прямоугольных гнезда, в которые вставлены три пары копыльев. В верхней части копылья связаны тремя вязками, предположительно, из черёмухи. Концы вязков скреплены проволокой. На копылья уложены четыре поперечные перекладины для сиденья. В передней части еще один вязок, связывающий две перекладины, к ней привязана хлопчатобумажная веревка (фото 2).

Фото 2. Санки (салазки). Из фондов Чувашского национального музея

В Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации можно узнать и о санях, хранящихся в фондах других музеев. По слову «санки» поисковик выдает 526 экспонатов, а по слову «сани» – 964 предмета, но только 38 из них действительно сани. Санки для катания с горки хранятся во Всероссийском мемориальном музее-заповеднике В.М. Шукшина, в Куйтунском районном краеведческом музее, в Национальном музее Удмуртской Республики имени Кузебая Герда и других музеях [1].

Среди коллекций других музеев, в частности, музея Коломенское города Москвы, встречаются резные санки с расписными филенками: в них сочетаются многочисленные орнаментальные и изобразительные мотивы, типичные для русской народной культуры, являющиеся особыми знаками – оберегами [7] (фото 3).

В числе предметов нашего музея имеются плетеные сани, сделанные народным мастером А.М. Васильевым из д. Солдыбаево Козловского района, поступившие в фонды в 1985 году. Сани сплетены из ивовой лозы. Полозья деревянные, загнуты впереди дугой. Такие сани были не практичны, быстро выходили их строя, но были изящны и красивы (фото 4).

Похожие плетеные сани хранятся в Архитектурно-этнографическом музее-заповеднике «Щелоковский хутор» и Историко-краеведческом музее г. Усть-Катаевский Челябинской области.

Одними из самых распространенных хозяйственных саней были санки для дров, по своей конструкции напоминающие дровни. Многие из них имеют полозья с высоко поднятыми концами, в полозья вставлены стойки – копылья, на которые положены два длинных бруска – грядки. Такие санки использовали не только в хозяйстве, на них катались с гор дети во время зимних праздников, подкладывая на сиденье солому. Часто их мастерили самостоятельно из осины, березы, вяза, дуба [6].

Фото 3. Фрагмент выставки «Сани, саночки, коньки» (2015). Музей-заповедник «Коломенское»

Фото 4. Сани плетёные. ЧКМ 14505. Из фондов Чувашского национального музея

Хранятся подобные универсальные сани в Невяновском государственном историко-архитектурном музее, Рыбинском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике и др. Хозяйственные сани сохранились и в хозяйстве в д. Заовражные Юлъялы Марийской Республики (фото 5).

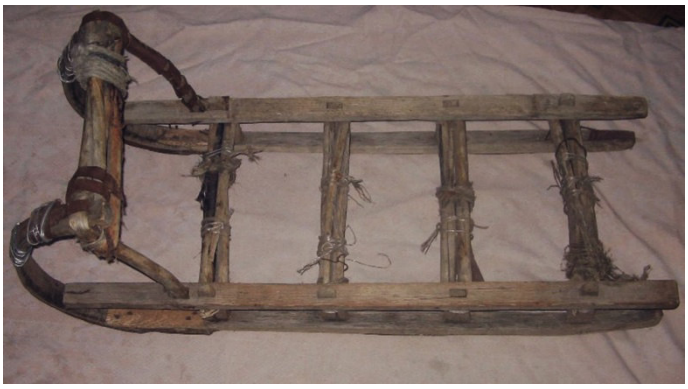

Фото 5. Санки хозяйственные, д. Заовражные Юлъялы Республики Марий Эл

В XX веке полозья санок стали металлическими. В фондах нашего музея хранятся санки с металлическими полозьями с деревянными перекладинами для сидения, поступившие в фонды в 2015 году от Г.В. Опаевой (фото 6).

В 80-е годы XX века были распространены санки с алюминиевыми полозьями, перекладины были окрашены жёлтой и красной краской. Такие санки имеются в Музее истории г. Обнинска, в Шадринском краеведческом музее и др. Сохранились они и у моей тёти Афанасьевой Евгении Николаевны, которые были куплены для дочери в 1984 году.

Одно из самых любимых зимних народных развлечений – катание на тройке лошадей. Тройки запрягали зимой на Масленицу. Интересно то, что перемещаться по снегу на санях гораздо проще, чем по твердому обычному покрытию на колесах.

Забылин М. в своей работе «Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия» (1880) пишет: «Въ Петербургѣ, въ прежнее время, масличное гуляніе было устраиваемо на Исакіевской площади. Тутъ были устраиваемы и балаганы и ледяныя горы, и каруселі, а по окраинамъ, или внѣ предѣловъ этой мѣстности, назначенной для удовольствія публики, такъ называемой горной была установлена ѣзда въ экипажахъ, прогулка арастократіии вообще богатаго народа» [2, с. 37].

Дуги на тройках украшали бубенцами, колокольчиками, лентами. Лазарева Л.Н. в своем исследовании описывает роль саней в праздничной традиции следующим образом: «украшение саней лентами выступает как заменитель знака мирового древа, древа жизни» [5, с. 38].

Фото 6. Санки советские. ЧКМ 36336. Из фондов Чувашского национального музея

Сани – древнейший вид передвижения. Название «сани» славянского происхождения, восходит к слову «сань» – полоз, змея. Форма саней представляет собой кузов, поставленный на полозья – два длинных деревянных бруса с плавно загнутой вверх головкой. Сани разнообразны по назначению: розвальни, кошева, волокуши, салазки, нарты, дровни и другие [6].

Русские дорожные сани были четырехугольной формы и напоминали собою гроб. Их делали по большей части из древесной коры или лубья. Собственно мужские сани были не широки и очень длинны, так что можно было лечь в них свободно человеку, а иногда и двум рядом. Сзади их обивали рогожею, на боках кожами и закрывали сверху мехами [4].

Кроме обыкновенного старинного способа ездить в санях на одной лошади, в XVII веке начали ездить в несколько лошадей в каретах и зимою, и летом. В 1681 году было указано, что только бояре

могут ездить на двух лошадях, а в праздники – на четырех. Езда в санях считалась почетнее езды на колесах; в торжественных случаях сани употреблялись и летом [4].

По воспоминаниям моей бабушки М.А. Сорокиной (Соколовой), чувашская молодежь на праздничную масленичную неделю устраивала «катаччи» – катания на лошадях. В сани загружалось как можно большее количество наряженных парней и девушек и отправлялись по близлежащим деревням. Сани у простого народа были обыкновенные, чаще даже розвальни, а у людей другого сословия – выездные сани.

В экспозиции Литературного музея имени К. Иванова представлены выездные сани с двумя полозьями, с круто загнутыми головками и открытым кузовом. Выездные сани имели ряд особенностей. Прежде всего, у них был достаточно высоко поставленный кузов. Кузов делали открытым сверху, со сравнительно высокими бортами и спинкой, относительно узким спереди и широким сзади. Его изготавливали из хорошо пригнанных друг к другу досок или деревянных реек, обшитых изнутри лубом, а иногда и листовым железом. Кузов был рассчитан обычно на двух-трех седоков. Если сани не имели сидения, на дно саней укладывали сено, прикрытое сверху плотной тканью. Выездные сани были необходимы для поездок в гости, на ярмарку, для катания на масленицу, во время свадеб. Наличие такого рода саней в семье рассматривалось как свидетельство ее зажиточности (фото 7).

Фото 7. Сани выездные, ЧКМ 15803.
Из фондов Чувашского национального музея

По имеющейся официальной информации Государственного каталога Музейного фонда РФ, в настоящее время в разных музеях России хранятся выездные сани в количестве 49 единиц [1].

С катанием связаны также лыжи и коньки. Лыжи считаются одним из первых способов передвижения, придуманного людьми. Ещё в древности использовали приспособления, похожие на лыжи, с целью перемещения по глубокому снегу и зыбкой почве, а также во время охоты на диких животных. Первоначальный облик лыж – это две вырезанные из дерева дощечки с приподнятыми и немного загнутыми носками. Дощечки вырезались ровными, без прогибов и вырезов по бокам [4].

В нашем музее хранятся две пары деревянных лыж советского периода. Одни лыжи покрашены в красный цвет, другие – в зелёный. Палки алюминиевые, сверху уплотнены пластмассой голубого цвета, снизу кольцо из белой пластмассы. Предположительно, обе пары лыж выпущены в Алатырской лыжной фабрике, о чем говорит логотип на лыжах. Фабрика была создана в 1937 году. В годы Великой Отечественной войны поставляла лыжи в Красную Армию. Потом она была несколько раз переименована и стала выпускать музыкальные инструменты. В 1994 г. создано АООТ «Лыжная фабрика». К сожалению, в 2000 году фабрика признана банкротом [8].

Именно в советское время лыжи окончательно стали массовым видом спорта и были популярны до самых девяностых. Каждый год проводили лыжные соревнования: марафоны, переходы и пробеги. Лыжи использовались простые деревянные, покрытые лаком, имевшие крепления с пяточным ремнём. Позже крепления у лыж стали железными, у маленьких детей использовалась резинка, которую цепляли за пятку валенка. Лыжные палки были бамбуковые с деревянными кольцами или алюминиевые с пластмассовыми кольцами [3].

В XX веке лыжи стали приобретать все большую специализацию: появились лыжи для спуска с гор, прыжков с трамплина, бега, промысловой охоты и т.д.

В числе зимних развлечений необходимо сказать и о катании на коньках. Самодельные коньки крестьяне делали на Руси с давних времен. Сначала коньки изготавливали из костей

Фото 8. Суриков В.И. «Взятие снежного городка» (1891). Из фондов Государственного русского музея

животных и дерева. Но они были хрупкими и часто ломались. Коньки крепили к носку и пятке обуви. На таких коньках было сложно даже стоять. Долгое время это считалось детским развлечением, однако со временем конструкцию коньков усовершенствовали, и забава получила широкое распространение. В XVIII веке, благодаря Петру I, кататься на коньках стало проще. Государь изменил конструкцию, прибив лезвия прямо к подошве обуви. Сам царь сделал себе коньки из сапог. Часто переднюю часть коньков украшали головой лошади. Отсюда и пошло название – коньки [3].

Советские коньки были очень простыми, но отличались прочностью и длительным сроком службы. Иногда экипировка изготавливалась самостоятельно. Для самых юных любителей коньков приобретались «снегурки». Их тоже часто делали самостоятельно: покупали полозья, выплавленные вместе с металлической пластинкой, они крепились к обычным ботинкам или валенкам при помощи ремней, которые обматывали вокруг обуви, прижимая к ней полозья и плотно фиксируя конструкцию.

В нашем музее имеются мужские коньки с чёрными кожаными ботинками. Такие коньки предназначались для игры в хоккей. Их отличительная черта – наличие твердой коробки (рамы) в основной части. Коньки были высокими, что давало возможность совершать большое количество маневров. Они были произведены в 1967 г. на фабрике «Спортинвентарь», что подтверждает имеющаяся надпись «Динамо», стоили 4 рубля 20 копеек.

Распространенным видом зимних развлечений в старину были и игры. Некоторые из них дошли до нас в измененном виде. Например, игра «Царь горы» на Руси была опасной игрой, в которой участвовали только самые сильные и ловкие молодые люди. «Царь» стоял на снежной горе с посохом в руках, а остальные пытались его сбросить – голыми руками, веревками и кнутами. Он отбивался от нападавших палкой и, если мог выстоять, получал в награду новые сапоги, кафтан или рукавицы [4].

Суть игры – взятие снежного городка – заключалась в том, что участники разбивались на целые войска и отправлялись на штурм крепости пешком и верхом на лошадях. Иногда в роли коней могли быть сами игроки. На подступах к городку враги, стоя на вершине осаждаемой крепости, сыпали на головы «войска» снег из ведер. В эту игру мы играем с детьми во время проведения праздничной масленичной программы в нашем музее [2, с. 45] (фото 8).

Самой экстремальной забавой считались зимние бои без правил. Их устраивали обычно на масленичные гуляния. Забылин М. в своем исследовании пишет: «Борьба и кулачный бой составляли издавна любимую народную потѣху, преимущественно на сырной недѣли, чему между прочимъ, можетъ быть способствовали морозы и случай погрѣться: эти гимнастическія упражненія назывались играми, или игрищами. Часто въ старину кулачными боями любовались Цари и Князья наши» [2, с. 42] (фото 9).

Фото 9. Кустодиев Б.М. «Кулачный бой на Москве-реке» (1897). ЧерМО-587/3. Из фондов Череповецкого музейного объединения

Лазарева Л.Н. считает масленичные кулачные бои праздничным развлечением молодых мужчин и парней, рукопашные состязания без применения оружия и делит их на виды: «стенка на стенку» и «сцеплялка-свалка» [5, с. 39].

Каждый участник по желанию мог вооружиться палицей, ножом или кистенем. Запрещалось наносить удары ногами, бить соперника по голове, ставить подножки и нападать на лежачего. Участники боев считали себя настоящими героями. В процессе драки участники имели право ненадолго покидать поле боя, чтобы отдышаться, а потом вернуться в гущу событий. Порой дерущиеся настолько увлекались, что после завершения боя на земле оставались лежать убитые [2, с. 45].

Подводя итоги, можно сказать, что основными зимними народными развлечениями были катания на санках и санях, которые были распространены как среди простого населения, так и не возбранялись среди более высокого сословия. В зависимости от положения, изготавливались и средства катания: от самых изящных расписных до простых дровней. Следует подчеркнуть, что в XIX веке сани считались предметом культового значения, сегодня же они используются только просто для катания.

Необходимо отметить также, что катания в старину были связаны с народными традициями проведения Святок и Масленицы и имели смысловую нагрузку. К сожалению, в XXI веке не сохранился смысл катания на санях, не сохранились и народные игры. Уходит в небытие и трансформируется самый разгульный праздник Масленицы с его катаниями с горы и на тройках, народными играми и забавами, вплоть до кулачных боев.

Многие виды зимних развлечений, такие, как катания с горки, на лыжах и коньках сохранились в советские времена, но в этот период они изменились и стали массовыми видами спорта, направленными на закаливание организма и массового занятия спортом. Многие средства развлечений именно в это время стали изготавливаться из других материалов. В XXI веке трансформировались многие средства для катания и появились новые: ватрушки (тюбинги), сноуборды, сноускатинги, сноубайки, горные лыжи, квадроциклы и снегоходы и пр.

В ходе изучения музейных коллекций можно сказать, что на сегодняшний день, предметов, связанных с зимними развлечениями, в наших фондах недостаточно. Нам стоит поработать над её пополнением, так как в будущем хотелось бы создать выставку «Зимние забавы», рассказывающую о зимних развлечениях, и дать возможность молодому поколению поучаствовать в народных играх и развлечениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://goskatalog.ru/portal/#/.
2. Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – Москва: Репринтное воспроизведение издания 1880 года. Совместное советско-канадское предприятие «Книга Принтшоп». – 1990. – С. 36–45.
3. История создания ледовых коньков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.sportcollection.ru/metodicheskoe-rukovodstvo/ledovye-konki-/istorija-sozdanija/.
4. Костомаров Н.И. // Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII ст. – СПб. – 1887. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.booksite.ru/fulltext/kos/tom/arov/1.htm.
5. Лазарева Л.Н. // История и теория праздников: учеб.пособие. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2010. – С. 37–39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://college-art.ru/site_get_file/6146/lazareva_l_n_istoriya_i_teoriya_prazdnikov.pdf.
6. Русские сани и их виды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://iamruss.ru/russkie-sani-i-ih-vidy/.
7. Сани, саночки, салазки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kolomenskoe.museum-online.moscow/entity/ALBUM/471236?index=19.
8. Чувашская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=355.

УДК 821.512.111.0-1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ В ПОЭЗИИ ЮРИЯ СЕМЕНДЕРА

SOME FEATURES OF ARTISTIC STYLE IN POETRY OF YURI SEMENDER

И.В. Оленкина

I.V. Olenkina

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. В статье рассматриваются жизнь и деятельность чувашского поэта Юрия Семендера. На основе фондовых коллекций Чувашского национального музея изучена его литературная деятельность. Проанализированы некоторые произведения поэта.

Abstract. The article examines the life and work of the Chuvash poet Yuri Semender. On the basis of the stock collections of the Chuvash National Museum, his literary activity has been studied. Some works of the poet were analyzed.

Ключевые слова: *музей, коллекции, литература, чувашский поэт.*
Keywords: *museum, collection, literature, chuvash poet.*

Творчество народного поэта Чувашской Республики Юрия Семендера (фото 1) занимает особое место в истории чувашской литературы. В фондах Чувашского национального музея хранятся документы, рукописи, фотографии, личные вещи и книги Юрия Семеновича. Музейных предметов, связанных с творчеством поэта насчитывается около 100 ед. хр. Одним из ценных коллекций является книжный фонд, включающий издания с 1972 по 2015 годы. В статье на основе книжного фонда проанализированы некоторые произведения Юрия Семендера.

Фото 1. Юрий Семендер

Юрий Семендер (Юрий Семенович Семенов) родился 2 января 1941 года в д. Таныши Красноармейского района Чувашской Республики. Окончил Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (1974). Работал в Цивильском райкоме комсомола, редакции районной газеты «Путь Октября», Чувашском книжном издательстве, более тридцати лет (1974–2005) – главным редактором журнала «Ялав» (Знамя).

Юрий Семенович один из самых плодотворно работающих чувашских поэтов. Первое небольшое стихотворение поэта «Чăрăш» (Ель) опубликовано в 1958 году в журнале «Ялав». С этого стихотворения начинается его литературная деятельность. В этом произведении представлена оригинальная исповедь души, где автору через удачно найденную деталь удалось выразить глубоко затаенные чувства:

«Устремила к солнцу ясный взор,
Крылышки свои раскинув, ель…
И выводит зеленью узор,
Обнимая нежную метель.
Не нарушит дерево обет,

Ибо присягало дню весны
В свежести беречь защитный цвет,
Как бы годы ни были длинны.
Родина, под святостью небес
Мне б хотелось с елью рядом встать,
Слово клятвы, данное тебе
В первозданной чистоте держать» [2, с. 24].

В каждом явлении природы автор видит особую красоту. Юрий Семендер стремится показать, что способность жить, любить и чувствовать присуща не только людям, но и явлениям природы.

В обычных картинах и пейзажных зарисовках поэт добивается мелодичного ритма. Юрий Семендер нередко обращается и к образу родника:

«Привал!..
Бежишь туда, где родничок
На дне оврага прячется в кустах,
И, лежа на пружинистых руках,
Ты пьешь земли холодный, чистый сок.
Безоблачного неба красоту,
Пилотку видишь с красною звездой,
И в зеркале земли своей родной
Души ты проверяешь чистоту» [2, с. 30].

И каждое такое явление, будь то восход солнца, щебетание птиц, дождь или снегопад, раскрывается в стихах во всей красе и притягательности. Следует отметить, что картины природы, изображенные поэтом, реалистичны и полны жизненного напора. В поэме «Сосна» (1991) поэт тепло повествует о красоте соснового леса, дарящего людям не только радость общения с ним, но и являющегося основой благополучия. Юрий Семендерне только восхищается, но и заставляет задуматься, предупреждает о том, к чему может привести неразумное потребительское отношение к природе:

«Семь раз отмерь… А мы порою
Стыдимся быть настороже
И режем так, что перекрою
Потом не подлежит уже.
Раз это все – порочный круг,
То, величавая от века,
Природа усомнится вдруг
В благих порывах человека» [6, с. 235].

Хищническая добыча природных ресурсов и бесконтрольная экономика вызывают большие проблемы. Этим вопросам поэт придает большое значение, в частности, в поэме «Сосна».

Мастер слова умеет находить в самых обычных природных явлениях то, что служит точным, зеркальным отображением красоты,и описывает это простым языком:

«Какую сказку дарит нам природа!
Как первозданна белизна, смотри:
Вот в платьях подвенечных хороводом
Кружатся ветлы в отблесках зари.
Зима к березам тоже благосклонна,
На каждой ветке – жемчуга горят.
Пусть душу освежат деревьев звоны,
От немощи ее освободят» [6, с. 21].

Его первые произведения, где имелись выстраданные строки о трудном детстве и раннем гражданском становлении, были напечатаны в республиканских газетах и журналах. Юрий Семендер еще тогда поставил перед собой высокую планку:

«Стихи мои,
Душою не кривите,
Звените, словно гусли,
В трудный час.
Не суетитесь вы и не кричите,
Чтоб не назвали пустомелей вас» [1, с. 226].

Заветная мечта поэта сбылась. Сегодня Юрий Семендер известен как яркий представитель современной чувашской поэзии. В 1972 году вышел первый сборник стихотворений поэта под названием «Присяга». Этот сборник заметно пополнил чувашскую книжную полку произведений на военно-патриотическую тему. А книга «Здравствуй, солдат» (1981), куда вошли стихи на армейскую тему, высоко оценена в молодежной среде. В 1983 году этот сборник стихотворений был удостоен премии Комсомола Чувашии имени Михаила Сеспеля. Это произведение раскрывает думы и чаяния молодых защитников Родины. В поэтических строках отражена безграничная любовь молодых воинов к своей Родине, самоотверженность, готовность защищать свою страну. В диалоге воина со своим автоматом, в благодарности собственной шинели, в письме к любимой девушке – во всех этих поэтических приемах поэт раскрывается как лирик.

Поэтические сборники Юрия Семендера «Узорчатый мост» (1984) [3], «Земля в узорах» (1988) [4], «Медный колокольчик» (1991) [5], «Черное и белое» (1998) [6], а также поэмы «Сосна», «Катюша», «Последний путь», «На стыке двух суток» пользуются большой популярностью у читателей. Все эти сборники представлены в книжном фонде музея. Более 20 ед. хр. были переданы поэтом из личного архива на постоянное хранение в фонды Чувашского национального музея. Среди них большой интерес представляют несколько книг Юрия Семендера с его автографами. Также в книжном фонде имеется коллекция изданий о жизни и творчестве поэта. Эти публикации представляют большую ценность и позволяют исследовать его жизненный и творческий путь.

В произведениях Юрия Семендера соединены фольклор, глубокий лиризм с гражданственностью, общенациональными и личными интересами. Герои его произведений – это люди, проявившие мужество и отвагу, умножающие своим трудом богатство страны во благо народа. Заметный вклад вносит поэт и в эпику. Его поэмы и баллады никак не спутаешь с произведениями других авторов. Одним из ярких произведений Юрия Семеновича является поэма-баллада «Пуля» (1990), которая необычна и по форме, и по содержанию. Изображая войну через судьбу одной семьи, поэт гневно протестует против оружия. Это произведение основано на необычном трагическом происшествии: сын погибает в схватке с фашистским солдатом от пули, изготовленной на оборонном предприятии руками родной матери. Автор ратует за мирное разрешение всех конфликтных ситуаций. После прочтения поэмы возникает главный вопрос: во имя чего воюет человечество, почему в кровавых схватках люди лишаются жизни? Например, в стихотворение «Монолог свинца» (1989) мысль поэта превращается в крик души, протест против вооружения и насилия:

«Отливайте не пули, отливайте шрифты,
Чтобы добрые книги рождались на свет.
Я не крови хочу, я хочу красоты,
Я добра вам хочу, а не крови и бед» [6, с. 131].

Юрий Семендер добивается самовыражения в разнообразных жанрах. Расширяется его современная тематика – это сохранение и развитие родного языка, национальной культуры. Юрий Семенович по-настоящему ценит тружеников полей, строителей, защитников Родины. Когда поэт говорит о просторах родной земли, то его стихи обретают глубину, строки становятся душевнее, а слова более чуткими, точными и образными.

Одной из основных тем Ю. Семендера является неустанное внимание к особенностям чувашского характера. В стихотворении «Душа матери» мать через несколько лет после своей кончины ночью прилетает к своему дому и видит ужасную картину: в окнах света нет, из трубы дым не идет. В поисках детей она направляется в город. Душа прислушивается к раз-

говору своих наследников. Но язык этот не родной, а другой. А куда делся ее язык? Ведь она растила, пела колыбельные песни, благословляла их на своем материнском языке. Значит, они не помнят, не знают его. Душа матери плачет навзрыд от такого ужаса. Это очень глубокое, эмоционально насыщенное стихотворение.

Перу Юрия Семендера свойственна песенность. Известный московский поэт Виктор Кочетков отмечает: «Чувствовалось, что его лирика близка к песенному жанру, в то же время многие свои стихи он строил на основе неожиданных жизненных деталей. Эти качества он развивал из года в год, а впоследствии все заметнее обнаруживается его тяготение к философским обобщениям» [1, с. 226]. В содружестве с чувашскими композиторами он создал более 500 песен («Калина красная», «Золотое кольцо», «Первая любовь», «Рассвет» и др.), а также свыше десяти вокально-хореографических сюит, оратории и кантаты, музыкальную комедию «Лебедушка», либретто оперы «Телейкайăкĕ» (Птица счастья), балета «Лесные дети» и др. Это говорит о том, что песня в творчестве Юрия Семеновича занимает очень важное место. Поиск новых форм в этом жанре сделал его песенную поэзию очень популярной в народе. В республике нет композитора, который не обращался бы к творчеству Юрия Семеновича. Лирический романс, детская игровая песня, шуточный диалог, развернутый хор, патриотический марш, торжественный гимн – все эти видовые особенности жанра мы находим среди песен на стихи поэта. Юрий Семендер работал в тесном контакте с такими выдающимися чувашскими композиторами, как Филипп Лукин, Герман Лебедев, Григорий Хирбю, Анисим Асламас и др. Многие песни на стихи Юрия Семендера давно уже стали народными, и его произведения входят в репертуар ведущих исполнительских коллективов Чувашии. К примеру, со времени создания песни «Уçланкăри палан» (Калина красная) композитора Филиппа Лукина прошло более тридцати лет. Песня сразу же завоевала народную любовь. Мелодия песни жизненна и близка народу. По сей день ее можно услышать на всех праздничных мероприятиях. Юрий Семенович неоднократно признан лучшим поэтом-песенником, автором фестиваля «Серебряный голос», фестиваля эстрадной песни «Виръял шевлисем» и многих других конкурсных программ.

Литературный музей имени К.В. Иванова уделяет большое внимание популяризации творчества мастера слова. К 80-летию со дня рождения народного поэта Чувашской Республики Юрия Семендера организована выставка, подготовлена тематическая экскурсия и лекция. На выставке «Сан ятупа юрлатăп, Чăвашен» (Тебе пою, Чувашия моя) представлены основные сведения о жизни и творчестве поэта. Наибольший интерес в экспозиции представляют личные документы, фотографии и книги поэта. Реконструирован рабочий кабинет, где размещены печатная машинка, письменные принадлежности и рукописи Юрия Семендера. Поэт также передал Литературному музею личный комплекс вещей. Юрий Семенович часто участвует в мероприятиях, проводимых музеем: литературно-музыкальных вечерах и вечерах памяти чувашских писателей. Он делится воспоминаниями о них.

Таким образом, нами был изучен книжный фонд Чувашского национального музея, исследованы некоторые произведения народного поэта Чувашской Республики Юрия Семендера. Это позволило нам по-новому оценить значение поэзии автора в чувашской литературе и на основе проанализированных стихотворений выявить особенности стиля его поэзии. С течением времени творчество Юрия Семеновича раскрывается новыми гранями и вызывает глубокий интерес у широкой читательской аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев П.В. Юрий Семенович Семендер. Стихи мои, душою не кривите… / П.В. Афанасьев // Писатели. – Чебоксары, 1998. – С. 226–234.

2. Григорьев Н.Г. Мои соратники по перу. Поклон землякам. Юрий Семендер. – Чебоксары, 2012. – 560 с.

3. Семендер Ю.С. Узорчатый мост : стихи, поэмы. - Чебоксары : Чувашское книжное изд-во, 1984. – 128 с.

4. Семендер Ю.С. Земля в узорах : стихотворения / Юрий Семендер ; пер. с чуваш. В. Кочеткова. – Москва : Современник, 1988. – 94 с.

5. Семендер Ю.С. Медный колокольчик: стихи, поэмы, песни. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1991. – 271 с.
6. Семендер Ю.С. Черное и белое. – Чебоксары: Издательство Чувашия, 2008. – 305 с.

УДК 821.161.1.09:94(470+571)"1918/1920"

ЗАРОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА В.И. ЧАПАЕВА В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

THE BIRTH AND EVOLUTION OF THE IMAGE OF V.I. CHAPAEV IN SOVIET AND POST-SOVIET LITERATURE

Н.О. Самылкин

N.O. Samylkin

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Статья посвящена образу Василия Ивановича Чапаева в литературе советского и постсоветского периодов. В ней приводится история зарождения данного образа и стадии его развития.

Abstract. The article is devoted to the image of Vasily Ivanovich Chapaev in the literature of the Soviet and post-Soviet periods. It provides the history of the origin of this image, and the stages of its development.

Ключевые слова: *Василий Иванович Чапаев, Дмитрий Андреевич Фурманов, советская и постсоветская литература*.

Keywords: *Vasily Ivanovich Chapaev, Dmitry Andreevich Furmanov, Soviet and post-Soviet Literature.*

История зарождения и эволюция образа Василия Ивановича Чапаева в литературе представляет собой сложную и изменяющуюся с течением времени вереницу, которая превратила начдива в поистине легендарную личность.

Одним из первых произведений, посвящённых Василию Ивановичу, стал роман Дмитрия Андреевича Фурманова «Чапаев», вышедший в свет в 1923 году. В этой книге автор, на основе личных впечатлений от общения с Чапаевым, а также используя сведения, дошедшие до него от других бойцов дивизии, создал образ талантливого полководца и славного командира. Фурманов в своём произведении изобразил Василия Ивановича с различных сторон: и как блестящего командира, способного на боевой подвиг, и как человека, переживающего тяжёлые будни гражданской войны.

Чапаев в романе Фурманова не выглядит как былинный герой народных сказов. Это отличие прослеживается в том, что автор показал Василия Ивановича не обособлено, а в тесном общении с обычными, зачастую неизвестными красноармейцами. Писатель сумел избежать однородности в обрисовке Чапаева. На первый взгляд может показаться, что Фурманов при создании образа Василия Ивановича опирался только на сведения и впечатления, полученные им во время личных бесед с легендарным начдивом 25-ой стрелковой дивизии, но это не верно. Дмитрий Андреевич использовал и бытовавшие в ту пору сказы и слухи. Например, он приводит в своём романе несколько рассказов, которые комиссар Фёдор Клычков, а именно под этим именем в книге присутствует сам Фурманов, слышал до того как лично познакомился с начдивом от извозчика Гриши, а также разные истории в повествовании самого Чапаева [11, с. 21].

В романе Чапаев и Клычков выглядят для читателя как два различных варианта командиров. Клычков – это хорошо образованный человек, основательный в своём подходе к делу революции и при этом менее энергичный, чем Чапаев, не обладающий харизмой начдива. Чапаев – личность, сочетающая в себе перечень контрастов: он стихиен, олицетворяет собой настоящего крестьянского лидера, вожака, которого мало интересуют идеология и политика.

«Он больше герой, чем борец, больше любитель приключений, чем сознательный революционер» [11, с. 27]. Хоть он и является членом партии, но его мировоззрение до конца не сформировалось: как командир он склонен к порывистости, как оратор он говорит только «от сердца». Чапаев смел, дерзок и любим подчиненными, тогда как Клычков, менее заметный и менее популярный в глазах простых солдат руководитель, но при этом обладает лучшими административными навыками в сравнении с Василием Ивановичем.

На протяжении всей книги Клычков размышляет о силе и слабости Чапаева как типа «стихийного» героя. «Он олицетворяет собою все неудержимое, стихийное, гневное и протестующее, что за долгое время накопилось в крестьянской среде…» [11, с. 57]. По мнению Фёдора, Василию Ивановичу опасно доверять власть, потому что его порывистость может привести к различным и сложно прогнозируемым последствиям. Комиссар начинает просвещение начдива с мягких дружеских разговоров о политике и вскоре понимает, что это приносит результат. Сюжет романа построен на том, как стихийный и временами непредсказуемый герой обретает сознательность при помощи своего товарища. Но в то же время сам ученик, каковым в романе часто выступает Чапаев на фоне Клычкова, превосходит учителя и в личной отваге, и в воинском искусстве.

В период Гражданской войны рассказы о Чапаеве в среде некоторых красноармейцев и части крестьян рисовали из начдива героя, способного буквально в одиночку победить множество врагов. Такие явно гиперболизированные истории Фурманов относил просто к молве, слухам и легендами, которые могут быть лишь материалом, подлежащим обязательной критике и творческой переработке. Автор романа стремился показать Чапаева в развитии, отразить изменения, происходящие в характере и мировоззрении Василия Ивановича, тогда как народные сказы и легенды рисуют статический образ героя, и дают ему только итоговую оценку.

Дмитрий Андреевич стремился по возможности избегать излишней идеализации Чапаева, его роман, как и ряд других образцов литературы того времени, при этом содержал в себе не только художественный, но и заметный агитационный смысл. Автор попытался сделать Василия Ивановича более правдоподобным и достоверным персонажем, тем самым решая задачу приближения его к народу.

Если говорить о достоверности в изображении Чапаева на страницах романа, то в личных дневниках Фурманова имеются записи, в которых он рассуждает о терзавших его во время написания книги противоречиях между сомнительными фактами и реальными событиями [10]. Он хотел, чтобы герои его произведения были словно из реальной жизни, а не «выдуманные». В то же время Фурманов не прибегал к «фотографизму», пытаясь найти наиболее точные детали, проводя отбор для «более глубокого, более выношенного» выражения желаемого [4].

Роман Фурманова стал настоящей базой для многих последующих художественных произведений, относящихся к жанру социалистического реализма, исторических очерков и даже для биографических работ о Василии Ивановиче Чапаеве. Первый нарком просвещения РСФСР Анатолий Васильевич Луначарский писал: «Чапаев» написан, в сущности, без расчета на чистую художественность. Это – необыкновенно живые записи о виденном, пережитом и сделанном, записи отзывчивого, умного, энергичного комиссара, частью набросанные, можно сказать, в самом пылу боев» [4]. После прочтения книг Фурманова, отмечал Луначарский, невольно проникаешься любовью к их героям, способствовавшим победе революции. Нарком без колебаний отводил фурмановским книгам видное место в художественной литературе, называя их «художественным запечатлением пластов и событий нашей революции» [6, с. 4].

Говоря о развитии образа Чапаева, нельзя не упомянуть о детской литературе. К авторам, писавшим о подвигах начдива для младшей аудитории, относятся произведения Александра Терентьевича Кононова [5], Владимира Лукьяновича Разумневича [9], Виктора Ивановича Баныкина [1] и многие другие. В работах указанных писателей встречаются схожие черты. Это и сам образ Василия Ивановича как человека самоотверженного, смелого и спра-

ведливого во всем, любящего детей. На страницах книг он всегда появляется на быстром как ветер коне. В конце таких рассказов зачастую имеется призыв к детям стараться быть похожими на своего героя. Также эти произведения роднит манера изложения и стиль письма авторов.

В качестве примера можно привести фрагмент из рассказа «Ночной разговор» Кононова: «Любят и уважают его бойцы. Да и не только бойцы, а крестьяне, все население. Поговорит крестьянин с Василием Ивановичем и сразу увидит, поверит: побьет Чапаев белогвардейцев! Выступит Чапаев с речью – все кругом затихнет. Как будто и обыкновенные простые слова говорит, а слушают его так, что боятся дышать громко. Любит народ своего героя» [5, с. 6].

Даже в этом небольшом фрагменте рассказа дважды повторяется мысль о любви к «своему герою». Причиной этого послужило желание, чтобы с малых лет привить детям уважение к Василию Ивановичу, доверие к нему самому и к его словам.

В начале Великой Отечественной войны солдаты и мирные жители находились в трудном психологическом состоянии, и, чтобы поднять их моральный и боевой дух, было решено поставить в пример какого-нибудь героя, на которого люди могли бы равняться. Однако в выборе такого героя была проблема: большинство из тех, на кого равнялись в довоенные годы, были либо репрессированы, либо не могли оказать должного эффекта на население. К тому же, существовала ещё одна сложность: возведение в ранг народного кумира кого-то из военных деятелей означало для руководства страны наделить этого человека определенной властью и при этом сделать в некотором смысле неприкосновенным. В этой связи предпочтительным стало выбирать из героев прошлого, которые уже погибли, например, в ходе Гражданской войны.

Одним из таких героев и оказался Василий Иванович. В этой связи в годы Великой Отечественной войны известность и слава Чапаева набрали новые обороты. На фронтах распространялись небольшие брошюрки с рассказами о подвигах легендарного начдива. В частности, упоминался один рассказ В. Лебедева «Как Василий Иванович Чапаев дрался с немцами», где приводились четыре боевых подвига, за каждый из которых герой получил «Георгия» [4]. Самые важные, кульминационные фразы автор приводит в конце брошюры: «Разве в наших рядах нет Чапаевых? Они есть! Их многие-многие тысячи! Как ни напрягайся Гитлер, все равно его ждет позорный конец. Он будет бит. Народ-герой непобедим. Он сотрет в порошок и Гитлера и всех его приспешников. Победа за нами!» [4]. Не удивительно, что такие брошюры передавались из рук в руки среди солдат, поднимая моральный дух бойцов.

Как и в Великую Отечественную войну, так и в предшествующих ей боевых конфликтах, среди рядовых красноармейцев было распространено такое явление, как устное изложение баек и сказов о легендарном начдиве. Роднит их то, что обязательным атрибутом произведения было восхваление рассказчиком Чапаева. В них подчеркивались такие качества героя, как беспощадность к врагу и одновременно доброта к «своим», смелость, уверенность в себе. Но при этом Василий Иванович в глазах рассказчика возвышался над простыми солдатами, он не просто друг и товарищ для них, а командир.

Говоря о различных сказах, не лишним будет отметить еще один, отличающийся от большинства других. В Бударинском сказе рассказывают: «Вот в казачьей станице, в Бударино, когда кончился бой, Чапаев входит в избу, снимает с себя шинель и вытрясает. Все пули, что за день в него попали, и вытряхиваются» [7, с. 270]. Здесь прослеживаются уже чуть ли не фрагменты мифологии, Чапаев представляется как некий чародей.

В постсоветской литературе образ Василия Ивановича Чапаева претерпел изменения. Одним из примеров таких произведений является книга Виктора Олеговича Пелевина «Чапаев и Пустота» [8]. В ней присутствуют современные аллюзии и параллели, отсылки к продуктам массовой культуры, без знания которых зачастую трудно понять тот или иной эпизод романа. Так, например, некоторые фрагменты Пелевинского романа будет сложно понять без знания сюжета фильма «Терминатора» или телесериала «Просто Мария». Вместе с тем Пелевин актуализирует и другие, далеко не массовые пласты культурно-исторического знания.

Одним из таких пластов является буддистский, постоянно присутствующий практически в произведениях писателя [3, с. 136].

Говоря об образе Чапаева в самом романе, то в нём не имеется в виду исторический, реально существовавший командир. Автор работает с образом начдива, сохранившимся в культурной памяти. Это роман Фурманова «Чапаев», фильм братьев Васильевых «Чапай» и множество анекдотов о начдиве. Интерпретируя на свой лад произведения различного характера, Пелевин создаёт свой миф о Василии Ивановиче. В этом мифе Чапаев «один из самых глубоких мистиков», мудрец, постигший суть вещей [8, с. 112].

Ещё одним постсоветским произведением, связанным с Василием Ивановичем, является роман Эдуарда Яковлевича Володарского «Страсти по Чапаю» [2]. В нём Чапаев отнюдь не просто начальник дивизии, он является также и героем-любовником. Обилие женских образов в данном произведении является не только данью моде, но и средством своеобразного «обытовления» героя. При этом наблюдается минимум рефлексии по поводу поступков, совершаемых Чапаевым.

Володарский, отталкиваясь от романа Фурманова, вплетает его в свой сюжет почти как реальный исторический документ. Действие романа начинается на берегах Волги, где проходит юность Василия (строителя церквей из артели плотников) и его возлюбленной Насти. Володарский расширил биографию Чапаева за счет повествования о его юношеских годах и пребывании на Первой мировой войне – это своеобразный приквел к повествованию Дмитрия Андреевича, в котором этим фактам биографии посвящено несколько строк в изложении самого Василия Ивановича. Как и в романе Фурманова, повествование заканчивается описанием гибели Чапаева на Урале. Эпизод с красноармейцем-насильником, которого под угрозой расстрела заставляют жениться на своей жертве, является дословным изложением аналогичного эпизода в романе Фурманова.

В отличие от романа Дмитрия Андреевича, одним из основополагающих мотивов в романе Володарского является мотив семьи. Это отличительная черта произведения Эдуарда Яковлевича от большинства работ, посвящённых Василию Ивановичу. Вместе с тем в тексте явно прослеживается авторская позиция: здесь нет попытки облагородить красноармейцев, но есть попытка по иному показать царскую власть, не прибегая исключительно к демонстрации её с негативной точки зрения.

Таким образом, Василий Иванович представал перед читателями и как былинный герой, которого пули не берут, и как талантливый военачальник, ведущий за собой солдат, и как простой человек, с повседневными хлопотами и проблемами. Все рассмотренные произведения литературы по-разному реализуют образ Чапаева, отражая его трансформацию от эпохи соцреализма до эпохи постмодерна и массовой культуры. Это, в свою очередь, говорит о том, что интерес к личности легендарного начдива не угасает и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баныкин В.И. Рассказы о Чапаеве / В.И. Баныкин. – М.: Детская литература, 1983. – 143 с.
2. Володарский Э.Ю. Страсти по Чапаю / Э.Ю. Володарский. – М.: Амфора, 2007. – 496 с.
3. Демин В.И. Миф о Чапаеве в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» / В.И. Демин // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – №4. – С. 136–143.
4. Ильина Е. Статья о легендарном Чапаеве... / Е. Ильина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://chapaev.ru/89/Statya-o-legendarnom-CHapaeve---/.
5. Кононов А.Т. Рассказы о Чапаеве / А.Т. Кононов. – М.: Малыш, 1988. – 24 с.
6. Луначарский А.В. Достижение нашего искусства / А.В. Луначарский // Жизнь искусства. – 1926. – №19. – С. 3–4.
7. Морохин В.Н. Прозаические жанры русского фольклора / В.Н. Морохин. – М.: Высшая школа 1983. – 304 с.
8. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота / В.О. Пелевин. – М.: Эксмо, 2009. – 416 с.
9. Разумневич В.Л. Чапаята / В.Л. Разумневич. – М.: Московский рабочий, 1987. – 224 с.
10. Фурманов Д.А. Собрание сочинений в четырех томах. Том 4. Дневники / Д.А. Фурманов. – М.: Гихл, 1961 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/db/furmanov_da01/index.html.
11. Фурманов Д.А. Чапаев / Д.А. Фурманов. – М.: Юнацтва, 1982. – 288 с.

УДК 391(470.4)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОДЕЖДЫ РУССКОГО КОСТЮМА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

FORMATION OF THE CLOTHING ELEMENTS OF THE RUSSIAN COSTUME OF THE MIDDLE VOLGA REGION

Т.А. Толмачева

T.A. Tolmacheva

Краеведческий музей г.о. Сызрань, г. Сызрань, Самарская область

Аннотация. В статье представлены материалы о фондовых предметах музея, отражающие особенности русского и чувашского костюмов Среднего Поволжья. Рассмотрены сходства и различия в отделке и декоре костюмов народов Среднего Поволжья хранящиеся в Краеведческом музее г.о. Сызрань.

Abstract. The article presents materials about the museum's collection items, reflecting the peculiarities of the Russian and Chuvash costume of the Middle Volga region. Similarities and differences in the decoration of costumes of the peoples of the Middle Volga region stored in the Syzran Museum of the Local Lore are considered.

Ключевые слова: *сохранение культурного наследия Среднего Поволжья, фондовая коллекция музея, чувашский костюм, русский костюм.*

Keywords: *preservation of the cultural heritage of the Middle Volga region, museum stock collection, Chuvash costume, Russian costume.*

Краеведческий музей городского округа Сызрань ежегодно организует выставки в рамках проекта Самарской региональной общественной организации культурно-исторических связей «Наследие наций» и «Многообразие национальных культур». Темой встреч и оформления выставок становятся популяризация знаний о традициях и культуре разных народов Среднего Поволжья, Самарской области и города Сызрани, а также изучение ассимиляции и заимствования элементов одежды из разных наций, проживающих на одной территории.

В данной работе речь идёт об особенностях формирования русского костюма Среднего Поволжья, с учётом заимствования его элементов из северных и южных территорий государства, а также у некоторых представителей коренного населения Поволжья, в частности, чувашского этноса. Также рассмотрены сходства и различия в отделке и декоре костюмов народов Среднего Поволжья, хранящиеся в Краеведческом музее г.о. Сызрань.

Костюм – один из самых необходимых человеку любой национальности элементов повседневной жизни, постоянно присутствующий в материальной культуре любого народа и во все времена. В народном костюме отражается ценность культуры, особенности времени и созвучность эпохе.

Культурные явления не всегда возникали в обществе в результате эволюции, они также заимствовались, воспринимались извне.

Издавна на территории Поволжья мирно живут народы разных религиозных конфессий и культурных особенностей. Опираясь на опыт многовекового сотрудничества, этносы Поволжья создали уникальную ценность – дружную семью народов. Здесь живут самые разные этносы: наряду с традиционными волжскими народностями – русскими, татарами, мордвой и чувашами, немцами и украинцами, евреями и цыганами в Поволжье поселились мигранты из южных республик бывшего Советского Союза.

Каждая нация, этнос имеет и развивает культуру своего народа, а также те моральные ценности, которые составляют национальную культуру, сохраняет свой язык и передает знания подрастающему поколению. Таким образом, создаются условия для сохранения и развития национальных культур и обычаев народов, проживающих в Среднем Поволжье. Воспитывается интерес и уважение к другим этносам, формируется связь между различными на-

циональными, культурными и иными общественными объединениями, а также устанавливается единство всех наций и культур, несмотря на обозримые различия в костюме.

Русские, мордва, татары, чуваши, немцы и другие народы, взаимодействуя в российской среде, являлись творцами новых феноменов культуры на территории Среднего Поволжья, которые были сотворены совместно, а не только их носителями.

Костюм, являясь важнейшим элементом материальной культуры народов Среднего Поволжья, позволяет объективно зафиксировать этнические ценности чувашей и русских Среднего Поволжья.

В XIX веке Среднее Поволжье стало частью территории формирования среднерусского комплекса одежды, синтезирующего особенности русского народного костюма различных районов России. Эта одежда как ценностно-полифункциональный феномен идеально отражала формы культурного бытия данной территории. В целом, взаимовлияние культурных образцов одежды народов региона, приводило к последующим трансформациям русского народного костюма.

Национальная одежда до начала XX века, являясь неотъемлемой частью повседневности региона, отражала её культурное содержание, стереотипы жизни.

В XX веке в России происходит необратимый процесс трансформации народного костюма по европейскому образцу, а «западноевропейский фактор» – присутствие носителей культуры Запада – ускорили его в регионе. Причём эстетические запросы в этот период опирались на народные традиции в региональной одежде.

Традиционная одежда, имеющая уникальные этнические особенности, как правило, прочно связана с прошлым. Костюм представляет собой целостный художественный ансамбль, несущий образное содержание, обусловленное назначением и сложившимися традициями. Он построен на закономерном ритме линий, плоскостей, объёмов, на соответствии фактуры и пластики тканей, на организующей роли декора и цвета, на связи утилитарных и художественных достоинств.

Понятие «народный костюм» связано с самыми различными обыденными ассоциациями, по преимуществу ценностными представлениями о доступности, приобщению к определенным культурным этническим образцам. Это своеобразная гарантия качества, проверенная временем, показатель широкого признания. Народная одежда представляет собой этнокультурное явление, способ идентификации, отождествленный с культурной традицией на всех этапах исторического развития. Однако сейчас она выглядит достаточно унифицированной, проницаемой для самых разных направлений современной моды, широко ассимилирующей элементы и традиции различных культур.

Среднее Поволжье являлось территорией формирования среднерусского комплекса одежды, элементы которого впоследствии употреблялись и нерусскими народами. При миграции на Волгу русские сумели синтезировать культурно-бытовые, языковые и другие особенности прежних мест жительства, что заложило основу общего облика поволжского костюма.

Русский народный костюм в регионе не существует отдельно как нечто изолированное, он связан с различными культурными феноменами и является константой мира вещей, несёт в себе мир символов и знаков, составляющих пространство культуры. Многовариантный народный костюм сохраняется в памяти его носителей и в образцах народного творчества.

Народный костюм всегда представлял собой единство духовного и материального.

Костюм занимает одно из центральных мест в понимании целостности земного и небесного, единстве живых и мёртвых, в представлении о «проживании мира», отношении к реальному миру. Русский народный костюм имеет свои уникальные символы и образы, эзотерически запечатлевшие родовую и общественную память.

Традиционная народная одежда не представляла собой ни региональное, ни этническое единство на территории Среднего Поволжья. Тем не менее, в ней можно выделить некоторые черты сходства и различия, характерные для этносов, населяющих регион. Анализ народной

Фото 1. Рубаха мужская. Т-276 СКМ-КП-5493

Фото 2. Стан (нижняя юбка). Т-202 СКМ-КП-4981-19

Фото 3. Рубаха женская чувашская праздничная. Т-301 СКМ-КП-5672-1

одежды преобладающего населения региона (русских, чувашей и других) позволяет сделать следующие выводы:

– самым распространенным видом нижнего платья для всех народов Среднего Поволжья являлась рубаха. В русском костюме мужская рубаха именовалась «Косоворотка» (фото 1). В женском русском костюме Среднего Поволжья рубаха имела рукава и стан (нижняя часть рубахи) и в центральной части переда глубокий вырез с застежкой на петлю и пуговицу (фото 2). В чувашском костюме Среднего Поволжья рубаха именовалась – «Кепе» и имела ряд вышивок, для которых использовались нити, как и в русском костюме Среднего Поволжья (фото 3). У мужчин разных национальностей туникообразная рубаха органично дополнялась жилетом, душегреей, камзолом, шубой, кафтаном или тулупом, которые имели национальные особенности у разных народов региона;

– зимней одеждой являлись шубы и тулупы, имеющие у каждого народа своё название: у чувашей – шубор, у русских – тулуп;

– обувь использовали кожаную (полусапожки женские, сапоги мужские, коты, гусарки) (фото 4), лыковую (лапти) (фото 5) и валеную (фото 6). Босиком могли ходить лишь малы

Фото 4. Коты русские кожаные расшитые. КК-16-2 СКМ-КП-1657-2.

Фото 5. Лапоть мужской. Д-310-2 СКМ-КП-6284-2.

Фото 6. Валенок.
Т-60-2 СКМ-КП-2783-2

Фото 7. Сарафан русский. Т-440
СКМ-КП-6305-14

Фото 8. Накосник

ши. Для женщин, начиная с подросткового возраста, считалось неприличным показывать обнажённые ноги;

– русские и чуваши имели, так называемое «верхнее платье»; в отличие от камзола, оно шилось с длинными рукавами в двух вариантах: прямоспинном (старый), с борами сзади (новый). В качестве верхнего платья у русских часто выступал сарафан на лямках, с многочисленными сборами сзади и изготавливался из нескольких кусков ткани особого кроя (фото 7);

– женские головные уборы были особенно разнообразны и отражали возрастные особенности, классовую, социальную и национальную принадлежность. До наступления половозрелого возраста девочкам разрешалось ходить без головного убора, как у русских, так и у чувашей. Становясь девушкой, русская красавица заплетала косу с лентой и украшением – накосник (фото 8). Накосник (косник) – предмет девичьего туалета в виде привески, вплетаемой в косу при помощи шнура. Накосник являлся оберегом косы и всей наспинной части. Изготавливался из всего, что попадалось девушке под руку: лоскутки ткани, ленточки, бусинки, нити. Косник обладал магическими свойствами, был призван отвести порчу от девичьих волос, забрать на себя первый взгляд, который несет в себе большое количество энергии, не всегда положительной. Чем ярче украшение, чем больше бусин и блёсток, и ярких лент, тем легче цепляется глаз за косник, в том числе и дурной. Тяга женщин к смене нарядов и украшений объясняется генетической памятью, которая подсказывает, что украшения напитываются отрицательной энергией и их необходимо менять часто. В совокупности кос-

Фото 9. Лента широкая из цветного красного шелка.
Т-15 СКМ-КП-526

Фото 10. Чепец женский. Т-470 СКМ-КП-6335-9

ник не только оберег, привлекающий на себя внимание, но эстетично и красиво, по тем временам, украшающий образ девушки аксессуар.

Иногда девушки носили венок или повязку (фото 9). Взрослые замужние женщины волосы прятали под чепец (фото 10). Поверх надевали кичку, кокошник. В небогатых русских семьях носили на голове платок (фото 11). А чувашские замужние женщины повязывали «сурпан», имеющий форму полотенца (фото 12). Мужские головные уборы (колпаки, шапки и шляпы) были значительно проще женских и шились из холста, сукна или меха;

– необходимой принадлежностью женского костюма были различные украшения из металла, бисера, монет, блестящих цветных пуговиц, бахромы, раковин и т. п. Они подразделялись на головные, шейные, нагрудные, поясные, наручные. В русском костюме для отделки головных уборов использовали бусины, речной жемчуг и камни. В чувашском костюме для украшений преобладало использование монет и бусин;

– в Среднем Поволжье наряду с этническими, конфессиональными и социальными особенностями в одежде, существовали отличия в способах ношения отдельных частей костюма, в расцветке и узорах тканей.

В мужском чувашском свадебном костюме есть ряд особенностей: надевают белую рубаху, на голову вышитую тухью, на грудь мыйю и алгу, покрывают белой фатой [2, с. 106–107], женщине после гуляния на голову надевают хушпу, подвязывают сурпан [2, с. 108].

Русский и чувашский народные костюмы являются уникальными памятниками материальной и духовной культуры Среднего Поволжья, нашей страны и мира в целом. Русский народный костюм выступает выразителем и носителем личных, классовых, национальных и общечеловеческих значений, сформированных под воздействием определенных исторических, социальных, природно-климатических, экономических, культурно-бытовых предпосылок и факторов. Народ является создателем и хранителем национального костюма как целостного этнокультурного явления [2, с. 49].

Фото 11. Т-420 СКМ-КП-6293-2.
Платок головной с кистями

Фото 12. Т-581-2 СКМ-КП-6789-2. Сурпан.
Чувашский женский головной убор

Исследование традиционной одежды народов Среднего Поволжья показывает, что доминирующее на территории Среднего Поволжья русское население (83,6%) не зафиксировало единых образцов традиционного русского костюма. Процесс формирования средневолжского традиционного русского костюма был прерван, а его завершение в силу объективных причин естественным путем невозможно.

Придя в регион из разных частей государства, русские принесли с собой то, что характерно для культуры и быта определенной местности, поэтому происходил процесс смешения стилевых особенностей и появления новых. Проживая совместно с другими коренными народами (по отношению к русским) – татарами, чувашами, мордвой и других на Волге, они непрерывно обменивались культурно-бытовыми, эстетическими и языковыми особенностями, свойственными местности выхода, что накладывало отпечаток на общий облик поволжского русского образа. Взаимодействие культур носило естественный характер и протекало осо-

бенно плодотворно. Русские оказали большое влияние на повседневную культуру живущих на Волге народов. Однако имел место и обратный процесс – влияние местных народов на русских. Это отмечали уже современники: «Наш (русский. – Н.А.) народ переимчив, любопытен, никогда не прочь от хорошего и вовсе не так привязан к старине, чтобы жертвовать из-за неё своими выгодами». Однако по свидетельству исследователей русский народный традиционный костюм на территории Среднего Поволжья почти исчез ещё в 70-е годы XX века. Лишь отдельные части его сохраняются иногда в сундуках старшего поколения или носятся, что очень редко, некоторыми старыми женщинами [1, с. 38]. Только несколько традиционных костюмных комплексов русских закрепились в регионе. Это стало результатом сложных культурно-этнических процессов, происходивших в XIX – начале XX вв. в Среднем Поволжье. Под воздействием северорусских и южнорусских устоев в регионе сформировался среднерусский национальный костюм, причём все три варианта значительно отличались от классического русского костюма за счёт заимствований некоторых элементов одежды местных народов. Русские переселенцы в Среднее Поволжье в качестве основного вида одежды использовали рубаху. Из северных районов в Среднее Поволжье принесли технику расшивки праздничных рубах золотой нитью – так называемое «золотое шитье»,
особенно харак терное для выходцев из Нижегородского края.

Фото 13. Сарафан клиник

Второй обязательной частью костюма русских являлся сарафан – безрукавная одежда, надевавшаяся поверх рубахи. Сарафан считается общерусским: он был распространён не только на севере, но и в среднерусских областях, проник и в южнорусские районы. Наибольшую известность получил сарафан клинник – косоклинный, распашной, с застежкой на медные или оловянные пуговицы, пришитые сверху от подола, или со швом спереди и с фальшивой застежкой (фото 13). Шили такого типа сарафан из кумача или китайки, из крашенины, сукна, богатые – из шёлковой, иногда из парчовой ткани. С северным среднерусский костюм сближает присутствие сарафана, кокошника, с южным – детали головного убора и украшения. Сарафан практически полностью вытеснил в Среднем Поволжье понёву (фото 14), сарафан «московский» в регионе получил широкое распространение и был заимствован нерусскими народами. Наличие множества комбинаций разнородных элементов женской одежды обусловило и большое количество вариантов костюмного среднерусского комплекса. Несмотря на некоторую зависимость от магически-религиозного содержания, стиль русского национального костюма региона в первую очередь характеризует система художественно-выразительных средств, основанных на традиционной культуре коренных народов Среднего Поволжья. Существенную роль в народном костю-

Фото 14. Юбка. Т-44-2 СКМ-КП-1655-2

ме Среднего Поволжья играл цвет изделий. Он сообщал определенную информацию о его носителе, определяя его место в общественной иерархии. При этом различие в цвете костюма воспринималось легче, чем изменения в крое или в используемой ткани. Цвет одежды выступал как символ национальной и религиозной принадлежности и как определитель возраста и пола. В костюмах детей использовались нежные, светлые пастельные цвета; для подростков – яркие, контрастные; для взрослых – сложные цветовые сочетания от ярких до пастельных; для людей пожилого возраста и стариков – спокойная, тёмная цветовая гамма. Весь русский, особенно женский, костюм обладал общими чертами – мало расчлененным компактным объёмом и лаконичным, мягким, плавным контуром. Даже когда женщина шла, костюм её сохранял особенность – плавную текучесть линий, так привлекающую людей в движении лебедя. Русские сумели сохранить повседневную культуру при миграции на Волгу, а затем – синтезировать её с местными наиболее удачными образцами культуры, что заложило основу общего облика поволжского национального костюма.

Одежда народов Среднего Поволжья к началу XX века в процессе культурного взаимодействия и диффузии претерпела значительные изменения, но при этом были сохранены этнокультурные элементы, подчеркивающие национальный колорит и специфику. Более того, возможности народов региона по репродукции (конструирование, создание) национального костюма существенно возрастали, если они позитивно воспринимали чужой опыт и одновременно были готовы делиться собственными культурными элементами с соседями. С конца XIX века в Среднем Поволжье наметились противоречивые тенденции, с одной стороны, постепенно начинает возникать гармония между материальным и духовным миром людей, проявляющаяся и в одежде, с другой, создаётся реальная опасность излишней стандартизации вкусов и нивелировка облика людей. В XX веке происходит необратимый процесс трансформации народного костюма в регионе по европейскому образцу. На изменение регионального человеческого облика повлиял ряд факторов. В первую очередь, – это научно-технический прогресс, который способствовал существенным изменениям традиционного народного костюма в Среднем Поволжье, и мода, как одно из основных направлений человеческой деятельности, отразившая эти изменения. В связи с этим уже с начала XX века традиционный костюм стал окончательно уходить из повседневного быта в городах и селах региона. Во-вторую, – присутствие носителей западноевропейской культуры («западноевропейский фактор») в Среднем Поволжье ускорили процесс модернизации одежды в регионе. Другими важными факторами, оказавшими существенное влияние на облик и одежду народов Среднего Поволжья, являются: культурно-бытовые особенности, привнесённые из других регионов в ходе миграций, этнические традиции местных народов, природно-географическая среда. В настоящее время в Среднем Поволжье в этнокультурном плане доминирует группа средневолжских русских, которая выработала универсальные черты культуры и быта. Однако соответствующей этой группе костюм обнаружить не представляется возможным, так как для повседневного ношения народом Среднего Поволжья и страны в целом, выбраны образцы западноевропейского костюма, мода на которые диктуется эстетическими представлениями современности, а не культурой, духом и традициями нации. Границы национальной принадлежности, на сегодняшний день, практически стерты в эстетико-культурном проявлении костюма. Современная национальная средне-волжская одежда начала XXI века значительно трансформировалась. Изменились технологии, цветовые сочетания, декоративные элементы, но в то же время, сохранились наиболее важные элементы и приёмы: традиционные формы, удобство, пропорциональные соотношения.

Культурное наследие русского народа и чувашей, хранящееся в фондах краеведческого музея г.о. Сызрань многообразно, ярко и уникально. Сохранность в музеях чувашской одежды, культуры и её многообразие – один из гарантов развития и сохранности как российской, так и мировой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгин Е.П. Русское население Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (серед. XIX – начало XX в.). Казань: Изд-во Казанского университета, 1966 г.

2. Обряды и обычаи чуваш. В.И. Михайлова. – Сызрань, 1889. – 42 с.

УДК 811.512.111’373:57

О ВАЛИДНОСТИ РУССКО-ЧУВАШСКОЙ ПАРЫ ОРНИТОНИМОВ *СВИРИСТЕЛЬ – ШĂЛИНКУРĂС*

ON THE VALIDITY OF THE RUSSIAN-CHUVASH PAIR OF ORNITONIMS SVIRISTEL – SHĂLINKURĂS

В.А. Яковлев

V.A. Yakovlev

Чувашский национальный музей, г. Чебоксары, Чувашская Республика

Аннотация. Рассматривается русско-чувашская пара орнитонимов *свиристель – шăлинкурăс*. На основе анализа литературных источников и морфоэтологических характеристик вида обосновывается их несостоятельность и предлагается оптимальная пара орнитонимов.

Abstract. The Russian-Chuvash pair of ornithonyms waxwing – shalinkuras is considered. Based on the analysis of literary sources and morpho-ethological characteristics of the species, their inconsistency is substantiated and an optimal pair of ornithonyms is proposed.

Ключевые слова: *птицы, название птиц, чувашские орнитонимы, свиристель.*
Keywords: *birds, name of birds, Chuvash ornithonyms, waxwing.*

Процесс номинации видов птиц (как и иных биологических таксонов) соответствующими орнитонимами непрерывен и на каждом этапе имеет свои особенности. Так, в русском языке этим вопросам уделяли внимание еще во второй половине XIX века [13, 16 и др.]. Унификация названий всегда занимала большое место в работе фаунистов, в особенности в первый период существования фаунистики [8]. С 1959 года русскими, в том числе и народными, названиями птиц фауны СССР стала заниматься специальная комиссия, а в 1972 году вышел из печати «Справочник названий птиц фауны СССР», в какой-то степени обобщающий итоги ее работы [12]. Упомянутые выше вопросы номинации и унификации названий не потеряли актуальность и в настоящее время [4, 9, 10]. На данном этапе они связаны с существенными, а иногда и кардинальными изменениями в систематике птиц и оценке их таксономического статуса, сделанными на основе результатов молекулярно-генетических анализов [11], что, в свою очередь, требуют пересмотра и орнитологической номенклатуры.

В чувашском языке в этом направлении сделаны только первые шаги [5, 17]. В данной работе нами рассматриваются вопросы валидности некоторых русско-чувашских пар орнитонимов. При этом особое внимание уделяется орнитониму «свиристель» и соответствующим ему и/или спаренным с ним чувашским аналогам.

В современных русско-чувашских и чувашско-русских словарях за свиристелем закреплен орнитоним «шăлинкурăс» [14] или «шĕлинкурăс» [3], хотя в более ранних изданиях данный чувашский орнитоним соответствовал снегирю [6]. Однако следует заметить, что для последнего вида общепринятым является русско-чувашская пара орнитонимов: *снегирь – уйăп*. Но В.Г. Егоров во втором издании чувашско-русского словаря [7] «шăлинкурăс» уже соотносил со свиристелем.

Анализируем орнитоним «шăлинкурăс» со всеми его фонетико-морфологическими вариантами, приведенными в словаре Н.И. Ашмарина [2]:

– «**Шинкорс** (*шингорс*), назв. птицы. *Магн. М.* 264. Шинкорс, название желтенькой птички, с красным пояском, величиною с воробья»;

– «**Шăлинкорăс**, назв. птицы, желтого цвета, не больше воробья, кричит (весною): чи-чи-чи-чи-у-у-у! Ее голосу подражают и говорят: ĕçле-ĕçле-çи-и! *К.-Кушки*. Шăлинкурăс»;

– «**Шăлăмкурăс**, назв. птицы. Орау. См. шăлинкорăс»;

– «**Шăнкорс**, назв. птицы. См. шăлинкорс. *Тюрл*. Çол çинче çӳрет сивĕре, чĕкеç манерлă, куккуран тата шорăрах [в холодное время обитает на дороге, подобный ласточке, светлее кукушки], на крыльях белое, больше воробья. См. *Магн. М*. 252».

Н.И. Ашмарин [2] приводит как краткое морфологическое описание птицы, так и акустическое, но воздерживается от их привязки к конкретному биологическому виду. Приведенные описания первой и второй форм данного орнитонима однозначно свидетельствуют об обыкновенной овсянке, а последней – скорее всего, пуночке. Обобщая факты, констатируем отсутствие связи между данным орнитонимом с его вариантами и свиристелем.

Между тем обращаем внимание на орнитоним «майра кайăк», но сначала рассмотрим слово «майра» в описании Н.И. Ашмарина [1]: «**Майра**, русская женщина. В соединении с названиями народностей может обозначать вообще женщину не чув. происхождения… *МПП*. Майра – женщина в сарафане…». Первичное описание данного орнитонима также приводит Н.И. Ашмарин [1]: «Майра кайăк, назв. птички. *Тюрл*. Майра кайăк; хĕлле сивĕ чоне çавсĕм сан омран ошкăнĕпе вĕçсе пыраççĕ; ес çитерехпе каллах тăрса каяççĕ (взлетают). Нумай пырсан, котăн вĕçсе йолаççĕ, орлă каçса [Майра кайăк; зимой в холода они перед тобой стайками летают, при приближении опять взлетают. При продолжительном передвижении перелетают назад]. || СПВВ. ИА. Майра кайĕкĕсем пит аван юрлаççĕ [Майра кайăк очень хорошо поют]». Как видите, данный орнитоним также не соотнесен с конкретным биологическим видом, из описания приводится только этологическое, которое можно применить к любой птице, питающейся зимой по обочинам дорог и взлетающей при приближении к ней (например, пуночка, обыкновенная овсянка, рогатый жаворонок, свиристель и др.). В настоящее время орнитоним «майра кайăк» соответствует канарейке [3, 6 и др.], однако М.И. Скворцов [15] в чувашском языке оставляет русский вариант названия. Справедливости ради надо отметить, что заключительная часть описания орнитонима «майра кайăк» Н.И. Ашмариным «Майра кайĕкĕсем пит аван юрлаççĕ» [1] вполне подходит этой птице. Принимая во внимание морфологические и этологические особенности данного вида, постараемся привести аргументы в пользу русско-чувашской пары орнитонимов свиристель – майра кайăк:

1) свиристель – красивая, изящная, «ухоженная» птица с плотным телосложением, что у чувашей могло ассоциироваться с русской горожанкой (чув. *майра*);

2) в обычном состоянии у этой птицы нос вздернут, что воспринимается в качестве повышенной самооценки и чувства собственного достоинства;

3) хохолок на голове не может не ассоциироваться с кокошником русской женщины.

Скорее всего, чувашский народ подмечал эти тонкости и проводил параллели между птицей и русской женщиной, что и выразилось в появлении орнитонима «майра кайăк».

Таким образом, предполагаем, что наиболее оптимальным чувашским аналогом для свиристеля является «майра кайăк», а для канарейки следует оставить русский вариант названия [15] или же предложить орнитоним «канар кайăкĕ». «Шăлинкурăс» является синонимом для «шĕпшĕл» (овсянка). Учитывая, что «шĕпшĕл» имеет множество синонимов, то не исключаем номинацию одним из них какого-либо вида из данного рода.

Автор благодарит Г.А. Дегтярева за помощь и консультации при подготовке данной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. – Вып. VIII. – Чебоксары, Чув. кн. изд-во, 1935. – 355 с.
2. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. – Вып. XVII. – Чебоксары, Чув. кн. изд-во, 1950. – 434 с.
3. Андреев И.А., Горшков А.Е., Иванов А.И. и др. Чувашско-русский словарь / Под. Ред. М.И. Скворцова. 2 изд. – М.: Рус.яз., 1985. – 712 с.
4. Бёме Р.Л., Флинт В.Е. Пяти язычный словарь названий животных. Птицы. Латинский-русский-английский-немецкий-французский. – М.: Рус. яз., РУССО, 1994. – 845 с.

5. Дегтярев Г.А., Яковлев В.А. Опыт нормализации биологической терминологии в чувашском языке: на примере орнитологической номенклатуры. – Чебоксары: Чуваш.гос.ин-т гуманит. наук, 2014. – 128 с.
6. Егоров В.Г. Чувашско-русский словарь. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1935. – 734 с.
7. Егоров В.Г. Чувашско-русский словарь. 2-е изд. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1954. – 320 с.
8. Ильичев В.Д., Силаева О.Л., Тихонов А.В. Биоакустические аспекты звукоподражательных названий птиц // Орнитология. – Вып. 18. – М: Изд-во МГУ, 1983. – С. 156–162.
9. Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 256 с.
10. Коблик Е.А., Фридман Ю.С. О русских названиях птиц России // Мир птиц. Инф. бюл. Союза охраны птиц России. – № 35. – 2007. – С. 38−41.
11. Паевский В.А. Этимология названий птиц Палеарктики. – М.-СПб.: Товарищество научных изданий КМК, 2018. – 289 с.
12. Птушенко Е.С., Бёме Р.Л., Флинт В.Е., Успенский С.М. Справочник названий птиц фауны СССР на латинском, русском, английском и немецком языках. Пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – М.: Изд-во Московского университета, 1972. – 92 с.
13. Рузский М.Д. Материалы к изучению птиц Казанской губернии // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. Т. 25. Вып. 6. – Казань, 1893. – С. 1–369.
14. Скворцов М.И., Скворцова А.В. Русско-чувашский и чувашско-русский словарь. – Изд. 2-е, стереотип. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. – 432 с.
15. Скворцов М.И. Русско-чувашский словарь: В 2-х томах. Т. 1. – Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 2012. – 638 с.
16. Эверсман Э.А. Естественная история Оренбургского края. Ч.3. Птицы. – Казань, 1866. – 621 с.
17. Яковлев В.А. К орнитологической номенклатуре в чувашском языке // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2019): Сборник статей. – Вып. 14. – Чебоксары: ЧНМ, 2019. – С. 173–174.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ И СЕМИНАРАХ ЗА 2020 г.

19 февраля

Республиканский семинар музейных работников «Психологические аспекты взаимодействия с аудиторией. Итоги работы музеев в 2019 году» (г. Чебоксары)

Иванова А.Ю. *Анализ работы музеев в 2019 году*

26 февраля

Республиканское совещание-семинар руководителей государственных и муниципальных библиотек «Актуальные проблемы управления современной библиотекой» (г. Чебоксары)

Зарубин А.Н. *100-летие Чувашской автономии: хроника, факты, комментарии*

28 февраля

Межрегиональная научно-практическая конференция «Естественнонаучные исследования Чувашии и сопредельных регионов» (г. Чебоксары)

Гафурова М.М. *Новое поступление в гербарий Чувашского национального музея в 2019 году*

Гафурова М.М. *О флористическом разнообразии трех остепненных склонов в Батыревском и Комсомольском районах Чувашии*

Меженькова О.С. *Коллекция минералов и горных пород в собрании Чувашского национального музея*

28 апреля

Всероссийская научно-практическая конференция АДИТ ДОМА «Подсмотрим у коллег! Лучшие практики работы с музейной информационной системой на карантине» (г. Москва, дистанционно)

Меженькова О.С. *Работа в АС Музей ГИВЦ*

11 мая

Региональная научно-практическая видеоконференция «Чувашская литература периода Великой Отечественной войны» (г. Чебоксары, дистанционно)

Скворцова О.В. *Особенности чувашской лирики военных лет*

Яковлева И.Г. *Письма военных лет (по материалам документального фонда Чувашского национального музея)*

21 мая

Республиканский семинар музейных работников «Работа музеев в режиме самоизоляции: как удержать внимание посетителей» (г. Чебоксары, дистанционно)

Давыдова Т.А. *Опыт работы Чувашского национального музея в социальных сетях во время карантина*

Иванова А.Ю. *Анализ работы музеев Чувашской Республики в режиме самоизоляции*

27 мая

Межрегиональная онлайн-конференция «К.В. Иванов и школьное образование» (г. Чебоксары, дистанционно)

Оленкина И.В. *Популяризация творческого наследия К.В. Иванова в Литературном музее*

28 мая

Международный фестиваль «Интермузей – 2020», круглый стол «Территория Победы: современные вызовы и музейные практики по освещению истории Великой Отечественной войны» (г. Москва, дистанционно)

Давыдова Т.А. *Онлайн-проекты Чувашского национального музея: возможности, идеи, инструменты*

11 июня

Открытый эфир в рамках проекта Российского движения школьников России «Классная встреча» (г. Чебоксары, дистанционно)

Жестянкина Л.О. *Дети и война. Эвакуация в Чувашию в 1941–1945 гг.*

17-18 июня

Курсы повышения квалификации для музейных работников «Музейный фонд: формирование, учет, хранение и использование» (г. Чебоксары, дистанционно)

Григорьева Н.А. *Все об учете музейных предметов*

Иванова А.Ю. *Использование музейных предметов*

Меженькова О.С. *Формирование музейного фонда*

Меженькова О.С. *Хранение музейных предметов*

17 июля

Круглый стол «Царские дни» (г. Чебоксары)

Зарубин А.Н. *Представители дома Романовых и туристические возможности г. Чебоксары*

14 августа

Заседание актива Чувашского республиканского отделения Русского географического общества «Природное и историко-культурное наследие региона: проблемы сохранения и функционирования», посвященное Дню географа, 175-летию создания РГО, 100-летию Чувашской автономной области и 25-летию заповедника «Присурский» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. *Деятельность Чувашского национального музея по сохранению природного наследия в регионе*

9 сентября

Открытый культурно-образовательный форум «Победа»: сессия «Особенности учета и хранения стрелкового оружия и предметов с содержанием драгоценных металлов и камней» (г. Москва, дистанционно)

Меженькова О.С. *Стрелковое оружие и предметы, содержащие драгоценные металлы, в собрании Чувашского национального музея*

23 сентября

Семинар «Музеи и особый посетитель: современные тенденции взаимодействия» (г. Чебоксары, дистанционно)

Иванова А.Ю. *Нормативно-правовое обеспечение социальной защиты и доступности социокультурной среды для лиц с ОВЗ и инвалидов*

5–9 октября

Межрегиональный музейный онлайн-фестиваль «Музей как ресурс развития территории (г. Чебоксары, дистанционно)

Меньшикова И.П. *Чувашский национальный музей и местное сообщество*

6–9 октября

Межрегиональная научно-практическая конференция «XIX Петровские чтения» (г. Чебоксары)

Андреева А.В. Символ духовного возрождения чувашской нации

Владимирова Е.В. Методика проведения мастер-классов по китайской живописи в музее (из опыта работы Чувашского национального музея)

Волков А.В. Некоторые результаты полевых археологических исследований Чувашского национального музея в 2020 году

Гордеева С.В. Особенности проведения мастер-классов по народному творчеству «Золотая хохлома»

Градова А.А. Выставка «В мире чувашских сказок и легенд» как пример многосторонней работы с посетителем

Григорьева Н.А. Фонд Василия Зайцева в собрании Чувашского национального музея

Давыдова Т.А. Формирование музейной сети Чувашского национального музея

Жестянкина Л.О. Онлайн-проекты Музея воинской Славы в Год 75-летия Победы

Зарубин А.Н. История русской труппы Чувашского государственного театра в 1923–1927 гг.

Захарова-Кульева Н.И. Эволюция покроев пестрядинных чувашских женских рубах в конце XIX – середине XX веков (на основе коллекции Чувашского национального музея)

Иванова А.А. Колыбельная поэзия как средство этнопедагогики чувашского народа

Иванова А.Ю. Неизвестные факты об известных людях: Зоя Парфенова

Игнатьева С.Ю. Наследие Е.Н. Никитина (Кельбук Мучи) в коллекции Чувашского национального музея

Кушманова О.Г. Параллели в русских и чувашских народных праздниках

Матвеева Е.А. Истоки славы (к 75-летию Валериана Соколова)

Меженькова О.С. Развитие фондовой работы Чувашского национального музея и становление научно-фондового отдела

Оленкина И.В. Поэт-лирик, публицист, сатирик – Стихван Шавли (к 110-летию со дня рождения)

Павлова Т.Е. Роль советского стратегического турбовинтового бомбардировщика ТУ-95 в установлении ядерного паритета между СССР и США

Поздеев А.А. Об организации работы промышленных предприятий, эвакуированных в Чувашию в годы Великой Отечественной войны

Пушкова А.А. Этноопределение некоторых типов сюльгм из фонда археологии Чувашского национального музея

Самылкин Н.О. Оборона Севастополя 25-й стрелковой дивизией в годы Великой Отечественной войны

Сельверстрова Н.А. Растительные мотивы в названиях швов чувашской вышивки

Яковлев В.А. О нормализации биологической терминологии таксономических категорий в чувашском языке (на примере орнитологической номенклатуры)

Яковлева И.Г. Общетюркские слова в лексике питания чувашского языка

22 октября

I Тюменский форум: диалоговая площадка «Детские музейный центры» (г. Тюмень, дистанционно)

Кушманова О.Г. *Детский музейный центр Чувашского национального музея*

23 октября

Научно-практическая конференция «Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении чувашского языка»: круглый стол «Николай Иванович Ашмарин – тюрколог и чувашевед» к 150-летию со дня рождения основоположника чувашского языкознания Н.И. Ашмарина (г. Чебоксары)

Зарубин А.Н. *Симбирский период жизни Н.И. Ашмарина*

24 октября

Круглый стол «Зеркальный мир. Мировоззрение чувашского народа, отражённое в орнаменте» (г. Чебоксары)

Захарова-Кульева Н.И. *Отражение мифологической картины мира в чувашских нагрудных узорах кёскё*

5–8 ноября

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Науки о Земле: от теории к практике (Арчиковские чтения – 2020)», посвященная 175-летию Русского географического общества и 95-летию со дня рождения доктора географических наук, профессора Е.И. Арчикова (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А., Меженькова О.С. *Становление Чувашского национального музея как центра сохранения историко-культурного и природного наследия Чувашской Республики*

25 ноября

Дорофеевские краеведческие чтения (г. Оренбург, дистанционно)

Давыдова Т.А. *Современное состояние музейной сети Чувашского национального музея*

30 ноября

XXVII «Краеведческие чтения» (г. Саранск, дистанционно)

Давыдова Т.А. *О музейной сети Чувашского национального музея (к 100-летию музея)*

15–17 декабря

Онлайн съезд молодых работников Совета музеев Приволжского федерального округа «Время молодых», приуроченный к 125-летию Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова (г. Ульяновск, дистанционно)

Давыдова Т.А. *Ночь музеев в Инстаграм – 2020*

17 декабря

Международная научно-практическая конференция «Национальные музеи в условиях культурной трансформации», посвященная 100-летию Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева (г. Йошкар-Ола, дистанционно)

Градова А.А. *Анализ выставки «В мире чувашских сказок и легенд» как способ многостороннего воздействия с посетителем*

Давыдова Т.А. *Проект «365 страниц из истории Чувашского национального музея» как способ интерпретации истории музея современными средствами*

17 декабря

Республиканский семинар «Особенности военно-патриотического воспитания в музее» (г. Чебоксары, дистанционно)

Жестянкина Л.О. *Online проекты Музея Воинской славы в год 75-летия Победы*

Меженькова О.С. *Единые правила 2021: новое в учете и комплектовании*

Поздеев А.А. *Оборонительные рубежи Чувашии. Тайны, лежащие на поверхности*

18 декабря

Всероссийский научно-методический форум «Актуальные проблемы гражданско-патриотического воспитания молодежи» (г. Бирск, дистанционно)

Сятрайкин Д.В. *Историческая реконструкция как пример патриотической работы в музее*

23 декабря

Круглый стол «97 лет «Паха тӗрӗ»: вышивка сквозь время и поколения» (г. Чебоксары)

Сельверстрова Н.А. *Коллекция национальных костюмов фабрики «Паха тӗрӗ» из фонда Чувашского национального музея*

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ЗА 2020 ГОД

Андреева А.В. Пешеходная экскурсия «Любовь и Верность» // Международный электронный научно-практический журнал «Научная среда». – 2020. – № 3 (39). – С. 5–12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publikation.ru/index/zhurnal_quot_nauchnaja_sreda_quot.

Андреева А.В. Символ духовного возрождения чувашской нации // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 60–65.

Владимирова Е.В. Методика проведения мастер-классов по китайской живописи (из опыта работы Чувашского национального музея) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 135–138.

Волков А.В. Археологические изучения Чувашского национального музея весной 2019 г. // Музейный вестник: ежегодный сборник. – Вып. 14. – Йошкар-Ола, 2020. – С. 22–25.

Волков В.А. Некоторые результаты полевых археологических исследований Чувашского национального музея в 2020 году // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 71–75.

Гафурова М.М. Новое поступление в гербарий Чувашского национального музея в 2019 году // Естественнонаучные исследования в Чувашии и сопредельных регионах: материалы докладов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (г. Чебоксары, 26 февраля 2020 г.). – Чебоксары: рекламно-полиграфическое бюро «Плакат», 2020. – Вып. 6. – С. 3–26.

Гафурова М.М. О флористическом разнообразии трех остепненных склонов в Батыревском и Комсомольском районах Чувашии // Естественнонаучные исследования в Чувашии и сопредельных регионах: материалы докладов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (г. Чебоксары, 26 февраля 2020 г.). – Чебоксары : рекламно-полиграфическое бюро «Плакат», 2020 б. – Вып. 6. – С. 27–42.

Гафурова М.М. Дополнения в Красную книгу Чувашской Республики из фондовых материалов Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 3–5.

Гафурова М.М. Гладыш прусский *Laserpitium prutenicum* L. // Красная книга Чувашской Республики. Т. 1. Ч. 1: Редкие виды растений и грибов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / Науч. ред. М.М. Гафурова, М.С. Игнатов, Т.Ю. Толпышева, Т.Ю. Светашева; под общ. ред. М.М. Гафуровой. – М.: Изд-во «Буки Веди», 2020. – С. 24.

Гафурова М.М. Маточник болотный *Ostericum palustre* (Besser) Besser // Там же. С. 25.

Гафурова М.М. Полынь армянская *Artemisia armeniaca* Lam. // Там же. С. 28.

Гафурова М.М. Полынь широколистная *Artemisia latifolia* Ledeb. // Там же. С. 29.

Гафурова М.М. Полынь понтийская *Artemisia pontica* L. // Там же. С. 30.

Гафурова М.М. Полынь шелковистая *Artemisia sericea* Web. // Там же. С. 31.

Гафурова М.М. Василек русский *Centaurea ruthenica* Lam. // Там же. С. 33.

Гафурова М.М. Бодяк серый *Cirsium canum* (L.) All. // Там же. С. 35.

Гафурова М.М. Мордовник русский *Echinops ruthenicus* Bieb. // Там же. С. 36.

Гафурова М.М. Солонечник узколистный *Galatella angustissima* (Tausch) Novopokr. // Там же. С. 37.

Гафурова М.М. Солонечник русский *Galatella rossica* Novopokr. // Там же. С. 39.

Гафурова М.М. Наголоватка Ледебура *Jurinea ledebourii* Bunge // Там же. С. 44.

Гафурова М.М. Лжекрестовник копьевидный *Parasenecio hastatus* (L.) H. Koyama// Там же. С. 46.

Гафурова М.М. Серпуха чертополоховая *Serratula cardunculus* (Pall.) Schischk. // Там же. С. 49.

Гафурова М.М. Пепельник цельнолистный *Tephroseris integrifolia* (L.) Holub // Там же. С. 51.

Гафурова М.М. Оносма простейшая *Onosma simplicissima* L. // Там же. С. 54.

Гафурова М.М. Медуница узколистная *Pulmonaria angustifolia* L. // Там же. С. 55.

Гафурова М.М. Гвоздика Крылова *Dianthus krylovianus* Juz. // Там же. С. 58.

Гафурова М.М. Пустынница Биберштейна *Eremogone biebersteinii* (Schlecht.) Holub // Там же. С. 59.

Гафурова М.М. Пустынница длиннолистная *Eremogone longifolia* (Bieb.) Fenzl // Там же. С. 60.

Гафурова М.М. Качим высочайший *Gypsophila altissima* L. // Там же. С. 61.

Гафурова М.М. Ушанка сибирская *Otites sibirica Raf.* // Там же. С. 62.

Гафурова М.М. Звездчатка толстолистная *Stellaria crassifolia* Ehrh. // Там же. С. 63.

Гафурова М.М. Звездчатка длиннолистная *Stellaria longifolia* Muehl. exWilld. // Там же. С. 64.

Гафурова М.М. Осока Буксбаума *Carex buxbaumii* Wahlenb. // Там же. С. 67.

Гафурова М.М. Осока плетевидная *Carex chordorrhiza* Ehrh. // Там же. С. 68.

Гафурова М.М. Осока двутычинковая *Carex diandra* Schrank // Там же. С. 69.

Гафурова М.М. Осока двудомная *Carex dioica* L. // Там же. С. 70.

Гафурова М.М. Осока двусемянная *Carex disperma* Dew. // Там же. С. 71.

Гафурова М.М. Осока топяная *Carex limosa* L. // Там же. С. 74.

Гафурова М.М. Осока плевельная *Carex loliacea* L. // Там же. С. 75.

Гафурова М.М. Осока просяная *Carex panicea* L. // Там же. С. 76.

Гафурова М.М. Осока бедненькая, или заливная *Carex paupercula* Michx // Там же. С. 77.

Гафурова М.М. Осока приземистая *Carex supina* Willd. ex Wahlenb. // Там же. С. 78.

Гафурова М.М. Болотница яйцевидная *Eleocharis ovata (*Roth) Roem. et Schult. // Там же. С. 80.

Гафурова М.М. Болотница пятицветковая *Eleocharis quinqueflora* (F. X. Hartm.) O. Schwarz // Там же. С. 81.

Гафурова М.М. Пушица стройная *Eriophorum gracile* W. D. J. Koch ex Roth // Там же. С. 82.

Гафурова М.М. Пушица широколистная *Eriophorum latifolium* Hoppe // Там же. С. 83.

Гафурова М.М. Очеретник белый *Rhynchospora alba* (L.) Vahl // Там же. С. 85.

Гафурова М.М. Клюква мелкоплодная *Oxycoccus microcarpus* Turcz. ex Rupr. // Там же. С. 89.

Гафурова М.М. Астрагал длинноножковый *Astragalus macropus Bunge* // Там же. С. 93.

Гафурова М.М. Дрок германский *Genista germanica* L. // Там же. С. 95.

Гафурова М.М. Шпажник тонкий *Gladiolus tenuis* Bieb. // Там же. С. 103.

Гафурова М.М. Касатик безлистный *Iris aphylla* L. // Там же. С. 104.

Гафурова М.М. Лилия опушённая *Lilium pilosiusculum* (Freyn) Miscz. // Там же. С. 110.

Гафурова М.М. Ленок слабительный *Cathartholinum catharticum* **(**L.) Small // Там же. С. 111.

Гафурова М.М. Пальчатокоренник пятнистый *Dactylorhiza maculata* (L.) Soó // Там же. С. 124.

Гафурова М.М. Неоттианте клобучковая *Neottianthe cucullata* (L.) Schlechter // Там же. С. 134.

Гафурова М.М. Ятрышник шлемоносный *Orchis militaris* L. // Там же. С. 135.

Гафурова М.М. Любка зеленоцветковая *Platanthera chlorantha* (Cust.) Reichenb. // Там же. С. 136.

Гафурова М.М. Цинна широколистная *Cinna latifolia* (Trev.) Griseb. // Там же. С. 139.

Гафурова М.М. Трищетинник сибирский *Trisetum sibiricum* Rupr. // Там же. С. 148.

Гафурова М.М. Истод сибирский *Polygala sibirica* L. // Там же. С. 149.

Гафурова М.М. Адонис весенний *Adonanthe vernalis* (L.) Spach // Там же. С. 157.

Гафурова М.М. Адонис волжский *Adonanthe volgensis* (Stevenex DC.) Chrteket Slavíková // Там же. С. 158.

Гафурова М.М. Ветреничка дубравная *Anemonoides nemorosa* (L.) Holub // Там же. С. 162.

Гафурова М.М. Ветреничка Сиимена *Anemonoides×seemenii* (Camus) Holub // Там же. С. 163.

Гафурова М.М. Живокость Литвинова *Delphinium litwinovii* Sambuk // Там же. С. 165.

Гафурова М.М. Лютик многолистный *Ranunculus polyphyllus* Waldst. et Kit. ex Willd. // Там же. С. 169.

Гафурова М.М. Куманика, ежевика несская *Rubus nessensis* W. Hall // Там же. С. 172.

Гафурова М.М. Спирея городчатая *Spiraea crenata* L. // Там же. С. 173.

Гафурова М.М. Подмаренник восьмилистный *Galium octonarium* (Klok.) Soó // Там же. С. 174.

Гафурова М.М. Камнеломка болотная *Saxifraga hirculus* L. // Там же. С. 180.

Гафурова М.М. Шейхцерия болотная *Scheuchzeria palustris* L. // Там же. С. 181.

Гафурова М.М. Наперстянка крупноцветковая *Digitalis grandiflora* Mill. // Там же. С. 182.

Гафурова М.М. Авран лекарственный *Gratiola officinalis* L. // Там же. С. 183.

Гафурова М.М. Мытник мохнатоколосый *Pedicularis dasystachy* Schrenk // Там же. С. 184.

Гафурова М.М. Ежеголовник плавающий *Sparganium natans* L. // Там же. С. 189.

Гафурова М.М. Фиалка разрастающаяся *Viola accrescens* Klok. // Там же. С. 191.

Гафурова М.М. Голокучник Роберта *Gymnocarpium robertianum* (Hoffm.) Newm. // Там же. С. 196.

Гафурова М.М. Щитовник распростёртый *Dryopteri sexpansa* (C.Presl) Fraser-JenkinsetJermy // Там же. С. 198.

Гафурова М.М. Гроздовник полулунный *Botrychium lunaria* (L.) Sw. // Там же. С. 201.

Гафурова М.М. Гроздовник многораздельный *Botrychium multifidum* (S.G.Gmel.) Rupr. // Там же. С. 202.

Гафурова М.М. Ужовник обыкновенный *Ophioglossum vulgatum* L. // Там же. С. 204.

Гафурова М.М. Хвощ камышковый *Equisetum scirpoides* Michx. // Там же. С. 205.

Гафурова М.М. Баранец обыкновенный *Huperzia selago* (L.) Bernh. ex Schrank et C. Mart. // Там же. С. 206.

Гафурова М.М. Двурядник сплюснутый *Diphasiastrum complanatum* (L.) Holub // Там же. С. 207.

Гафурова М.М. Плаунок заливаемый *Lycopodiella inundata* (L.) Holub // Там же. С. 208.

Гафурова М.М. Плаун годичный *Lycopodium annotinum* L. // Там же. С. 209.

Гафурова М.М. Плаун булавовидный *Lycopodium clavatum* L. // Там же. С. 210.

Гафурова М.М. Хохлатка Маршалла *Corydalis marschalliana* (Pall. ex Willd.) Pers. // Там же. С. 97. (в соавт.)

Гафурова М.М. Касатик сибирский *Iris sibirica* L. // Там же. С. 105. (в соавт.)

Гафурова М.М. Пузырчатка средняя *Utricularia intermedia* Hayne // Там же. С. 108. (в соавт.)

Гафурова М.М. Пузырчатка малая *Utricula riaminor* L. // Там же. С. 109. (в соавт.)

Гафурова М.М. Кувшинка чисто-белая *Nymphaea candida* J. Presl // Там же. С. 117. (в соавт.)

Гафурова М.М. Пальчатокоренник кровавый *Dactylorhiza cruenta* (O.F.Müll.) Soó // Там же. С. 123. (в соавт.)

Гафурова М.М. Рдест туполистный *Potamogeton obtusifolius* Mert. et Koch // Там же. С. 152. (в соавт.)

Гафурова М.М. Береза приземистая *Betula humilis* Schrank // Там же. С. 52. (в соавт.)

Гафурова М.М. Пыльцеголовник красный *Cephalanthera rubra* (L.) Rich. // Там же. С. 118. (в соавт.)

Гафурова М.М. Пололепестник зеленый *Coeloglossum viride* (L.) C. Hartm. // Там же. С. 119. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ладьян трехнадрезный *Corallorrhiza trifida* Chatel. // Там же. С. 120. (в соавт.)

Гафурова М.М. Венерин башмачок крупноцветковый *Cypripedium macranthon* Sw. // Там же. С. 122. (в соавт.)

Гафурова М.М. Дремлик болотный *Epipactis palustris* (L.) Crantz // Там же. С. 126. (в соавт.)

Гафурова М.М. Бровник одноклубневой *Herminium monorchis* (L.) R. Br. // Там же. С. 130. (в соавт.)

Гафурова М.М. Лосняк Лёзеля *Liparis loeselii* (L.) Rich. // Там же. С. 131. (в соавт.)

Гафурова М.М. Прострел раскрытый *Pulsatilla patens* (L.) Mill. // Там же. С. 166. (в соавт.)

Гафурова М.М. Тополь черный, осокорь *Populus nigra* L. // Там же. С. 177. (в соавт.)

Гафурова М.М. Норичник теневой *Scrophularia umbrosa* Dumort. // Там же. С. 187. (в соавт.)

Гафурова М.М. Можжевельник обыкновенный *Juniperus communis* L. // Там же. С. 193. (в соавт.)

Гафурова М.М. Пихта сибирская *Abies sibirica* Ledeb. // Там же. С. 194. (в соавт.)

Гафурова М.М. Астра ромашковая *Aster amellus* L. // Там же. С. 32. (в соавт.)

Гафурова М.М. Цмин песчаный *Helichrysum arenarium* (L.) Moench // Там же. С. 40. (в соавт.)

Гафурова М.М. Пушица многоколосковая *Eriophorum polystachyon* L. // Там же. С. 84. (в соавт.)

Гафурова М.М. Астрагал бороздчатый *Astragalus sulcatus* L. // Там же. С. 94. (в соавт.)

Гафурова М.М. Гудайера ползучая *Goodyera repens* (L.) R. Br. // Там же. С. 127. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ковыль волосовидный *Stipa capillata* L. // Там же. С. 143. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ковыль перистый *Stipa pennata* L. // Там же. С. 144. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ковыль сарептский *Stipa sareptana* A. Beck. // Там же. С. 146. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ива лапландская *Salix lapponum* L. // Там же. С. 178. (в соавт.)

Гафурова М.М. Подбел многолистный *Andromeda polifolia* L. // Там же. С. 88. (в соавт.)

Гафурова М.М. Белозор болотный *Parnassia palustris* L. // Там же. С. 138. (в соавт.)

Гафурова М.М. Одноцветка крупноцветковая *Moneses uniflora* (L.) A. Gray // Там же. С. 153. (в соавт.)

Гафурова М.М. Шиповник иглистый *Rosa acicularis* Lindl. // Там же. С. 170. (в соавт.)

Гафурова М.М. Морошка приземистая *Rubus chamaemorus* L. // Там же. С. 171. (в соавт.)

Гафурова М.М. Мытник болотный *Pedicularis palustris* L. // Там же. С. 185. (в соавт.)

Гафурова М.М. Многорядник Брауна *Polystichum braunii* (Spenn.) Feé // Там же. С. 199. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ястребинка ядовитая *Hieracium virosum*Pall. // Там же. С. 41. (в соавт.)

Гафурова М.М. Крестовник приречный *Jacobaea fluviatilis* (Wallr.) E. Wiebe // Там же. С. 42. (в соавт.)

Гафурова М.М. Крестовник Швецова *Jacobaea schwetzowii* (Korsh.) TatanovetVasjukov // Там же. С. 43. (в соавт.)

Гафурова М.М. Козелец пурпуровый *Scorzonera purpurea* L. // Там же. С. 48. (в соавт.)

Гафурова М.М. Серпуха зюзниколистная *Serratula lycopifolia* (Vill.) A. Kerner // Там же. С. 50. (в соавт.)

Гафурова М.М. Осока Гартмана *Carex hartmanii* Gajand. // Там же. С. 73. (в соавт.)

Гафурова М.М. Астрагал песчаный *Astragalus arenarius* L. // Там же. С. 91. (в соавт.)

Гафурова М.М. Горошек кашубский *Vicia cassubica* L. // Там же. С. 96. (в соавт.)

Гафурова М.М. Грушанка зеленоцветная *Pyrola chlorantha* Sw. // Там же. С. 154. (в соавт.)

Гафурова М.М. Грушанка средняя *Pyrola media* Sw. // Там же. С. 155. (в соавт.)

Гафурова М.М. Шелковник волосистолистный *Batrachium trichophyllum* (Chaix.) Bosch // Там же. С. 164. (в соавт.)

Гафурова М.М. Лютик языколистный *Ranunculus lingua* L. // Там же. С. 168. (в соавт.)

Гафурова М.М. Колокольчик волжский *Campanula wolgensis* P.A. Smirn. // Там же. С. 57. (в соавт.)

Гафурова М.М. Горечавка легочная *Gentiana pneumonanthe* L. // Там же. С. 99. (в соавт.)

Гафурова М.М. Кокушник длиннорогий *Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br. // Там же. С. 128. (в соавт.)

Гафурова М.М. Рогульник плавающий, водяной орех (Чилим) *Trapa natans* L. s. l. // Там же. С. 190. (в соавт.)

Гафурова М.М. Сальвиния плавающая *Salvinia natans* (L.) All. // Там же. С. 200. (в соавт.)

Гафурова М.М. Кубышка малая *Nuphar pumila* (Timm) DC. // Там же. С. 116. (в соавт.)

Гафурова М.М. Венерин башмачок настоящий *Cypripedium calceolus* L. // Там же. С. 121. (в соавт.)

Гафурова М.М. Гаммарбия болотная *Hammarbya paludosa* (L.) O. Kuntze // Там же. С. 129. (в соавт.)

Гафурова М.М. Цицербита уральская *Cicerbita uralensis* (Rouy) Beauverd // Там же. С. 34. (в соавт.)

Гафурова М.М. Пупочник ползучий *Omphalodes scorpioides* (Haenke) Schrank // Там же. С. 53. (в соавт.)

Гафурова М.М. Фелипанхе голубая *Phelipanche lanuginosa* (C.A.Mey.) // Там же. С. 137. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ковыль красивейший *Stipa pulcherrima* C. Koch // Там же. С. 145. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ковыль узколистный *Stipa tirsa* Stev. // Там же. С. 147. (в соавт.)

Гафурова М.М. Воронец красноплодный *Actaea erythrocarpa* Fisch. // Там же. С. 156. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ива черниковидная *Salix myrtilloides* L. // Там же. С. 179. (в соавт.)

Гафурова М.М. Фиалка лысая *Viola epipsila* Ledeb. // Там же. С. 192. (в соавт.)

Гафурова М.М. Росянка английская *Drosera anglica* Huds. // Там же. С. 86. (в соавт.)

Гафурова М.М. Алтей лекарственный *Althaea officinalis* L. // Там же. С. 113. (в соавт.)

Гафурова М.М. Лютик Гмелина *Ranunculus gmelinii* DC. // Там же. С. 167(в соавт.)

Гафурова М.М. Мытник скипетровидный *Pedicularis sceptrum-carolinum* L. // Там же. С. 186. (в соавт.)

Гафурова М.М. Орлячок сибирский *Diplaziums ibiricum* (Turcz. ex G.Kunze) Kurata // Там же. С. 195. (в соавт.)

Гафурова М.М. Корневищник судетский *Rhizomatopterissudetica* (A.Br. etMilde) A. Khokhr. // Там же. С. 197. (в соавт.)

Гафурова М.М. Солонечник льновидный *Galatella linosyris* (L.) Reichenb. fil. // Там же. С. 38. (в соавт.)

Гафурова М.М. Морковник обыкновенный *Silaum silaus* (L.) Schinz et Thell. // Там же. С. 27. (в соавт.)

Гафурова М.М. Росянка круглолистная *Drosera rotundifolia* L. // Там же. С. 87. (в соавт.)

Гафурова М.М. Горечавочка горьковатая *Gentianella amarella* (L.) Boern. // Там же. С. 100. (в соавт.)

Гафурова М.М. Зверобой изящный *Hypericum elegans* Steph. exWilld. // Там же. С. 102. (в соавт.)

Гафурова М.М. Лен желтый *Linum flavum* L. // Там же. С. 112. (в соавт.)

Гафурова М.М. Тайник яйцевидный *Listera ovata* (L.) R. Br. // Там же. С. 132. (в соавт.)

Гафурова М.М. Мякотница однолистная *Malaxis monophyllos* (L.) Sw. // Там же. С. 133. (в соавт.)

Гафурова М.М. Ветреница лесная *Anemone sylvestris* L. // Там же. С. 159. (в соавт.)

Гафурова М.М. Коровяк фиолетовый *Verbascum phoeniceum* L. // Там же. С. 188. (в соавт.)

Гафурова М.М. Чистец прямой *Stachys recta* L. // Там же. С. 107. (в соавт.)

Гафурова М.М. Подмаренник трехцветковый *Galium triflorum* Michx. // Там же. С. 176. (в соавт.)

Гафурова М.М. Гроздовник виргинский *Botrychium virginianum* (L.) Sw. // Там же. С. 203. (в соавт.)

Гордеева С.Д. Особенности проведения мастер-классов по народному творчеству «Золотая хохлома» // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 139–142.

Градова А.А. Выставка «В мире чувашских сказок и легенд» как пример многосторонней работы с посетителем // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 142–145.

Григорьева Н.А. Фонд Василия Зайцева в собрании Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 6–10.

Давыдова Т.А. Формирование музейной сети Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 11–19.

Давыдова Т.А., Меженькова О.С. Становление Чувашского национального музея как центра сохранения историко-культурного и природного наследия Чувашской Республики // Науки о Земле: от теории к практике (Арчиковские чтения – 2020): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 175-летию Русского географического общества и 95-летию со дня рождения доктора географических наук, профессора Е.И. Арчикова (Чебоксары, 5–8 ноября, 2020 г.) / редкол.: И.В. Никонорова, В.Н Ильин. – Чебоксары: И.Д. «Среда», 2020. – С. 410–415.

Зарубин А.Н. История русской труппы Чувашского государственного театра в 1923–1927 гг. // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 75–81.

Зарубин А.Н. История русской труппы Чувашского государственного театра в 1927–1929 гг. // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 82–88.

Зарубин А.Н. Сезон Чебоксарского театра (1919–1920 г.): первые шаги профессионального театра в советской провинции // Всероссийская научно-практическая онлайн-конференция с международным участием «Театр как феномен региональной культуры» // Кемеровский государственный институт культуры. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kemguki.ru/upload/konferencii/teatr/doc/2-section/1.pdf.

Захарова-Кульева Н.И. Эреветлĕ эрешсем (Затейливые узоры). Книжка-раскраска. Чебоксары: Перфектум, 2019. – 16 с.

Захарова-Кульева Н.И. Изучение традиционной одежды чувашей в XVIII – в первой половине XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2020. – № 2. – С. 158–169 (в соавт.)

Захарова-Кульева Н.И. Изучение традиционной одежды чувашей второй половины XIX – начала XX в. // Исторический вестник. 2020. – № 2. – Т.1. – С. 73 – 83.

Иванова А.А. Колыбельная поэзия как средство этнопедагогики чувашского народа Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 181–184.

Иванова А.Ю. Неизвестные факты об известных людях: Зоя Парфенова // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 88–92.

Игнатьева С.Ю. Наследие Е.Н. Никитина (Кельбук Мучи) в коллекции Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 23–25.

Кушманова О.Г. Параллели в русских и чувашских народных праздниках // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары : ЧНМ, 2020. – С. 184–188.

Кушманова О.Г., Иванова А.А. Расширение образовательного пространства: музей – школа: методическое пособие / Т.Н. Андреева, Т.Б. Янова, Л.П. Михайлова, О.Г. Кушманова, Т.Г. Егорова, А.А. Иванова. – Чебоксары, 2020. – 54 с. (в соавт.)

Кушманова О.Г., Яковлев В.А. По музею с Музей: путеводитель для детей и взрослых / [авт.-сост. О. Кушманова, В. Яковлев]. – Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2020. – 80 с. : ил.

Матвеева Е.В. Истоки славы (к 75-летию Валериана Соколова) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 96–99.

Меженькова О.С. Развитие фондовой работы Чувашского национального музея и становление научно-фондового отдела // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 28–35.

Оленкина И.В. Поэт-лирик, публицист, сатирик – Стихван Шавли (к 110-летию со дня рождения) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 201–204.

Павлова Т.Е. Роль советского стратегического турбовинтового бомбардировщика ТУ-95 в установлении ядерного паритета между СССР и США // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 99–103.

Поздеев А.А. Об организации работы промышленных предприятий, эвакуированных в Чувашию в годы Великой Отечественной войны // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 103–110.

Пушкова А.А. Этноопределение некоторых типов сюльгам из фонда археологии Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 45–48.

Пушкова (Самсонова) А.А. Сравнительная характеристика мордовского и марийского погребальных обрядов IX-XI вв. / А.А. Самсонова, Д.В. Лебедева // LII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых учёных (УПАСК, 5–9 февраля 2020 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – С. 303–305 (в соавт.)

Самылкин Н.О. Оборона Севастополя 25-й стрелковой дивизией в годы Великой Отечественной войны // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 110–113.

Сельверстрова Н.А. Растительные мотивы в названиях швов чувашской вышивки // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 204–206.

Скворцова О.В. Особенности чувашской лирики военных лет // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях: сб. статей. Вып. 11 / отв. ред. Н.Н. Осипов. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – С. 219–221.

Сятрайкин Д.В. К вопросу о боевых действиях войска Ф.И. Шереметьева в районе г. Чебоксары в Смутное время // Материалы Всероссийского научно-методического форума «Актуальные проблемы гражданско-патриотического воспитания молодежи». Вып. II. – Москва-Бирск: БФ БашГУ, 2020. – С. 104–108.

Сятрайкин Д.В. Историческая реконструкция как пример патриотической работы в музее // Материалы Всероссийского научно-методического форума «Актуальные проблемы гражданско-патриотического воспитания молодежи». Вып. II. – Москва-Бирск: БФ БашГУ, 2020. – С. 143–147.

Яковлев В.А. Коллекция птиц Вурнарского народного историко-краеведческого музея // Естественнонаучные исследования в Чувашии и сопредельных регионов: материалы докладов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Рекламно-полиграфическое бюро «Плакат», 2020. – С. 115–118. (в соавт.)

Яковлев В.А. О нормализации биологической терминологии таксономических категорий в чувашском языке (на примере орнитологической номенклатуры) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 206–209.

Яковлева И.Г. Общетюркские слова в лексике питания чувашского языка // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2020): Сборник статей. – Вып. 15. – Чебоксары: ЧНМ, 2020. – С. 209–212.

Яковлева И.Г. Письма военных лет (по материалам документального фонда чувашского национального музея) // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях: сб. статей. – Вып. 11 / отв. ред. Н.Н. Осипов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – С. 282–287.

ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ, СОЗДАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ЗА 2020 г.

Выставка «Истоки. Рожденные на Волге» ***(Е.А. Матвеева)***

Выставка «Мы есть и будем» (из филиала ГРДНТ им В.Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации») ***(Е.А. Матвеева)***

Выставка «Романтика революции. Агитационное советское прикладное искусство» (из фондов Всероссийского музея декоративного, прикладного и народного искусства) ***(Е.А. Матвеева)***

Выставка «Народные мастера России – к 550-летию города Чебоксары» ***(Н.А. Григорьева)***

Выставка «Сладкая планета» ***(Т.Н. Иванова)***

Выставка «Они стояли у истоков…» (Н.И. Ашмарин и чувашские лингвисты и этнографы начала XX в.) ***(А.Н. Зарубин)***

Выставка «Поэзия древних украшений» ***(А.В. Волков, А.А. Пушкова)***

Выставка «Звуки моды» (коллекция костюмов историка моды А. Васильева) ***(Т.Н. Иванова, Е.А. Матвеева, Н.А. Сельверстрова)***

Выставка «Солдат с войны домой вернулся». Чувашия 1945 года» ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев)***

Выставка из цикла «Музейная пятилетка» «С любовью к народу» – Яльчикский народный историко-краеведческий музей ***(Е.А. Матвеева, А.Ю. Иванова)***

Выставка «Дети отчизны» ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев)***

Выставка «Окна сатиры» ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев)***

Выставка «Зимняя война» к 80-летию окончания советско-финской войны ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев)***

Выставка «Как на масленой неделе» ***(Т.Е. Павлова, А.А. Иванова)***

Выставка «Орбиты земные и космические Андрияна Николаева» ***(Е.А. Матвеева, А.Ю. Иванова)***

Выставка «Мир денег» ***(А.В. Волков)***

Выставка «Война священная, война народная» (из фондов Государственного музея истории религии») ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев, Е.А. Матвеева)***

Выставка «Наследники протопопа Аввакума: старообрядцы Чувашии и Среднего Поволжья XVIII – XX века» ***(А.Н. Зарубин)***

Выставка «История в миниатюре» (военно-историческая миниатюра и стендовые модели из частных коллекций) ***(А.Н. Зарубин)***

Выставка «Ӗмӗтленнӗ ӗмӗт» (Заветная мечта) к 120-летию П. Н. Осипова ***(Г.Г. Еливанова)***

Персональная выставка члена Союза чувашских художников Инны Лялиной «Чувашские мотивы» ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Мир цвета глаз женщины» женщин-художниц Чувашии ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Нет жизни без детей» к 95-летию Н. Ыдарая ***(Г.Г. Еливанова)***

Выставка «Халăх ăсӗ, халăх чунӗ» (Душа народа – душа поэта») к 130-летию К.В. Иванова ***(И.В. Оленкина, Э.А. Никитина)***

Выставка «Линии пера» ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Литературăн сӳнми çăлтăрӗ» (Неугасимая звезда литературы) к 110-летию народного поэта Чувашской АССР Стихвана Шавлы ***(Г.Г. Еливанова)***

Выставка «Литературному музею – 80» ***(И.В. Оленкина)***

Пленэрная выставка Союза чувашских художников «Волшебный мир красок» ***(И.В. Оленкина)***

Персональная выставка члена Союза чувашских художников Анны Брагиной «Творить, созерцая красоту» ***(И.В. Оленкина)***

Выставка «Золотая береста, оберег мой нагода» к 55-летию Н.И. Степановой ***(Н.А. Сельверстрова)***

Выставка «Анастасиййан тĕрĕри пурнăçĕ» (Жизнь Анастасии, посвящённая вышивке) к 60-летию А.А. Андреевой ***(Н.И. Захарова-Кульева)***

Выставка «Вся жизнь в науке», посвящённая 85-летнему юбилею доктора искусствоведения А.А. Трофимова ***(Н.И. Захарова-Кульева)***

Выставка «Родом из детства» ***(Н.А. Сельверстрова)***

Выставка графических работ Ольги Любимовой «Путь к солнцу» ***(Н.А. Сельверстрова)***

Выставка «Чувашские узоры М.В. Симаковой» ***(Н.А. Сельверстрова, Н.И. Захарова-Кульева)***

Выставка «Тĕрĕ-эреш – кил илемĕ» (Вышивка – уют в доме), созданная из авторских работ Ж.М. Михайловой и С.М. Мефодьевой ***(Н.И. Захарова-Кульева)***

Выставка «Вышитые письмена» (памятная выставка мастера народных художественных промыслов Чувашской Республики Е.Н. Жачевой) ***(Н.А. Сельверстрова, Н.И. Захарова-Кульева)***

Выставка «Узоры веков фабрики «Паха тĕрĕ» ***(Н.А. Сельверстрова, Н.И. Захарова-Кульева)***

Выставка детских работ межрегионального конкурса «Асамлă тĕрĕ тĕнчи» ***(Н.А. Сельверстрова, Н.И. Захарова-Кульева)***

Выставка «Сеспель и Чувашская автономная область» ***(А.В. Андреева)***

Выставка «Афганистан болит в моей душе» ***(И.Г. Егорова)***

Выставка рисунков «Правнуки Победы рисуют правду о войне» ***(И.Г. Егорова)***

Выставка «Экспонаты из амбара» ***(И.Г. Егорова)***

Виртуальная выставка «Люди пера на войне» (об участниках войны – лауреатах премии им. М. Сеспеля) ***(А.В. Андреева)***

Виртуальная выставка «С камня все начиналось…» ***(А.А. Пушкова)***

Виртуальная выставка «Белебейская операция» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Бугурусланская операция» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Семен Алексеевич Андреев» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Сюльгамы. Прошлое. Настоящее. Будущее» ***(А.А. Пушкова)***

Виртуальная выставка «Константин Михайлович Антонов» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Иван Андреевич Кабалин» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «25-я стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны. 1 состав» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Фронтовой портрет. Судьба солдата» ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев)***

Виртуальная выставка «Коломиец Трофим Калинович» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Людмила Михайловна Павличенко» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «День Рождения Музея В.И. Чапаева» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Красная книга Чувашской Республики. Животные» ***(Н.В. Головина)***

Виртуальная выставка «25-я стрелковая дивизия в первые дни Великой Отечественной войны» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «25-я стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны. 2 состав» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Чувашия: вехи славного пути» (***А.Н. Зарубин)***

Виртуальная выставка «Дальневосточный финал. Окончание второй мировой войны» ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев)***

Виртуальная выставка «Чапаев в искусстве. Живопись» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «В. И. Чапаев на службе в 326-м Белгорайском пехотном полку в годы Первой мировой войны» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «25-я дивизия в 20-е годы. Борьба с бандитизмом на Украине» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «Город времен детства. Про Чебоксары конца 19 – начала 20 века» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Т.В. Константинова)***

Виртуальная выставка «Красная книга Чувашии (растения) в гербарии музея» ***(М.М. Гафурова)***

Виртуальная выставка «Рождение 25-й Гвардейской стрелковой дивизии» ***(Д.В. Сятрайкин, Н.О. Самылкин, Е.А. Тоненкова)***

Виртуальная выставка «На страже памяти» ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев)***

Передвижная выставка «Этап за этапом: Чувашия в XX–XXI вв.» ***(А.Н. Зарубин)***

Передвижная выставка «100 выдающихся людей Чуваши» ***(А.Н. Зарубин)***

Передвижная выставка «Хулаш – древний град булгарский» ***(А.В. Волков)***

Передвижная выставка «Полвека фильму «Сеспель» ***(А.В. Андреева)***

Передвижная выставка «Помнит Сталинград своих защитников» ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев)***

Передвижная выставка «Полные кавалеры Ордена славы из Чувашии» ***(Л.О. Жестянкина, А.А. Поздеев)***

Передвижная выставка «Пурнăç сукмакĕ» (Тропинка жизни) к 85-летию Р.И. Шевлеби ***(Г.Г. Еливанова)***

Передвижная выставка «Отмеченная зима. 1982. История издания книги». К 85-летию Геннадия Айги ***(Н.А. Сельверстрова)***

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

AUTHORS

АВЕРИНА СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, студент историко-географического факультета, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Россия, Чебоксары (mariyatrifonova@list.ru).

AVERINA SOFIA ALEKSANDROVNA, student, Faculty of History and Geography, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

АКШИКОВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Россия, Йошкар-Ола (marnii@mari-el.ru).

AKSHIKOV ALEXANDR GENNADIEVICH, Ph. D. in History, senior researcher, Science and research institute of language, literature and history named after V.M. Vasiliev in Mary El Republic, Russia, Yoshkar-Ola.

АЛЖЕЙКИНА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат педагогических наук, методист, Центр мониторинга и развития образования, Чебоксары, Россия (alzheykina@mail.ru).

ALZHEIKINA GALINA VLADIMIROVNA, Ph. D. in Pedagogy, Methodist, Center for Monitoring and Development of Education, Cheboksary, Russia.

АЛЕКСЕЕВ ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ, научный сотрудник, Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Россия, Москва (owlconsular@gmail.com).

ALEKSEEV YURY ANDREEVICH, researcher, State Biology museum named after K.A. Timiryazev, Russia, Moscow.

АНДРЕЕВА АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА, заведующий Музеем Михаила Сеспеля, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (mussespel@mail.ru).

ANDREEVA ANTONINA VASILIEVNA, Head of Michail Sespel museum, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

АНТИПУШИНА ЖАННА АНДРЕЕВНА, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Россия, Москва (zh.antipushina@gmail.com)

ANTIPUSHINAZHANNA ANDREEVNA, Ph. D. in Biology, senior researcher, State Biology museum named after K.A. Timiryazev, Russia, Moscow.

АНТОНОВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА, старший научный сотрудник по музейно-образовательной деятельности, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Россия, Козьмодемьянск (dashulia90@list.ru).

ANTONOVA DARIA ANDREEVNA, senior researcher of the museum educational activities Department, Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex, Russia, Kozmodemyansk.

АТРОЩЕНКО МАРГАРИТА МИХАЙЛОВНА, кандидат биологических наук, заведующий отделом экологии и физиологии человека, Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Россия, Москва (anthropologist.errant@gmail.com).

ATROSHCHENKO MARGARITA MICHAILOVNA, Ph. D. in Biology, Head of the Department of Ecology and Human Physiology, State Biology museum named after K.A. Timiryazev, Russia, Moscow.

БРУСКОВ ЭДУАРД ВЛАДИМИРОВИЧ, специалист экспозиционно-выставочного отдела, Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Россия, Елабуга (elmuseumart@mail.ru).

BRUSKOV EDUARD VLADIMIROVICH, specialist of the exposition and exhibition Department, Yelabuga State Historical Architectural and Art Museum and Reserve, Russia, Yelabuga.

БУЛГАНИНА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА, кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским отделом, Чувашский государственный художественный музей, Россия, Чебоксары (nastenka29486@yandex.ru).

BULGANINA ANASTASIA NIKOLAEVNA, Ph. D. in Art Criticism, Head of the research Department, Chuvash National Art Museum, Russia, Cheboksary.

БУШИЛА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА, старший научный сотрудник отдела этнографии, Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, Россия, Йошкар-Ола, (mashenka.gordeeva@list.ru).

BUSHILA MARIA ALEKSEEVNA, senior researcher, Ethnography Department, T. Evseev National Museum of The Republic of Mari El, Russia, Yoshkar-Ola.

ВАЛЕЕВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА, ведущий специалист, историко-архитектурный и художественный Музей-заповедник «Казанский Кремль», Россия, Казань (Natalja.valeeva@ro.ru).

VALEEVA NATALJA SERGEEVNA, Lead Specialist, the State Historical-Architectural and Art Museum-reserve of the Kazan Kreml, Russia, Kazan.

ВАСИЛЬЕВА ЛЮДМИЛА ИГОРЕВНА, главный архивист, Государственный архив современной истории Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (archive20@rchuv.ru).

VASILIEVA LUDMILA IGOREVNA, Chief Archivist, The State Archives of the Modern History of Chuvash Republic, Russia, Cheboksary.

ВАСКАНОВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, Национального музея Республики Марий Эл имени Т. Евсеева, Россия, Йошкар-Ола (koroleka22@mail.ru).

VASKANOVA NADEZHDA ALEKSANDROVNA, Ph. D. in History, Senior Researcher, Ethnography Department, T. Evseev National Museum of The Republic of Mari El, Russia, Yoshkar-Ola.

ВИШНЯКОВА АЛЕКСАНДРА МАРКОВНА, научный сотрудник, Астраханская картинная галерея им. П.М. Догадина, Россия, Астрахань (semenova1121@mail.ru).

VISHNJAKOVA ALEKSANDRA MARKOVNA, researcher, P.M. Dogadin Astrakhan State Art Gallery, Russia, Astrakhan.

ВЛАДИМИРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА, младший научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm6@rchuv.ru).

VLADIMIROVA EKATERINA VLADIMIRIVNA, junior researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ГАУХМАН МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, кандидат исторических наук, научный сотрудник организационно-методического отдела, Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа, Россия (mix-mix-mix@mail.ru).

GAUHMAN MICHAIL VLADIMIROVICH, Ph. D. in History, Organizational and Methodological Department, National Museum of The Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia.

ГАФУРОВА МАРГАРИТА МСТИСЛАВОВНА, кандидат биологических наук, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (mmgafurova@rambler.ru).

GAFUROVA MARGARITA MSTISLAVOVNA, Ph. D. in Biology, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ГОЛОВИНА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, заведующий сектором естественной истории, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm8@rchuv.ru).

GOLOVINA NATALIA VLADIMIROVNA, Head of Sector of Natural History, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ГРАДОВА АНАСТАСИЯ АРТЕМОВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (nastja-snack@mail.ru).

GRADOVA ANASTSIYA ARTEMOVNA, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ГУБАЙДУЛЛИНА СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА, научный сотрудник Литературного музея М.И. Цветаевой, Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Россия, Елабуга (Egmzliteratyra61@mail.ru).

GUBAIDULINA SVETLANA VALERIEVNA, researcher, Literary Museum named after M.I. Tscvetaeva, Yelabuga State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve, Russia, Yelabuga.

ДАВЫДОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА, ученый секретарь, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (tat_dav81@mail.ru).

DAVYDOVA TATIANA ANATOLIEVNA, science secretary, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ДАНИЛОВА СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА, учитель начальных классов, средняя общеобразовательная школа № 55, Россия, Чебоксары (svetlana-danilova-1973@mail.ru).

DANILOVA SVETLANA GEORGIEVNA, primary school teacher, Secondary general education school No. 55, Russia, Cheboksary.

ДОЛГОВА МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА, студент, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Чебоксары (ritadolgova240@gmail.com).

DOLGOVA MARGARITA SERGEEVNA, Student, Cheboksary Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Cheboksary.

ЖЕСТЯНКИНА ЛЮДМИЛА ОЛЕГОВНА, заведующий Музеем воинской Славы Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (museum_vs@mail.ru).

ZHESTYANKINA LUDMILA OLEGOVNA, Head of the Museum of Military Glory, Russia, Cheboksary.

ЖИГАЛОВА КСЕНИЯ ОЛЕГОВНА, главный специалист Музея естественной истории Татарстана, Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль», Россия, Казань (ksenialoveka2014@gmail.com).

ZHIGALOVA KSENIA OLEGOVNA, senior specialist, Natural History Museum of Tatarstan, the State Historical-Architectural and Art Museum-reserve of the Kazan Kreml, Russia, Kazan.

ЗАРУБИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий сектором новой и новейшей истории, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (a_zarubin85@mail.ru).

ZARUBIN ANDREY NIKOLAEVICH, Ph.D. of History Sciences, head of the Modern History department, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВА АЛИНА АНАТОЛЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm6@rchuv.ru).

IVANOVA ALINA ANATOLIEVNA, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm5@rchuv.ru).

IVANOVA ANASTSYA SERGEEVNA, researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВА АННА ЮРЬЕВНА, методист по научно-просветительской деятельности музея, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm_metodist@mail.ru).

IVANOVA ANNA YURIEVNA, Methodist of scientific and educational activity of the museum, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ИСАЕВ ГЕОРГИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, главный хранитель, Чувашский государственный художественный музей, Россия, Чебоксары (georg971955@mail.ru).

ISAEV GEORGI GENNADIEVICH, Chief Curator, Chuvash National Art museum, Russia, Cheboksary.

КАСАТКИН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ, заведующий отделом общей биологии, Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Россия, Москва (kmv@gbmt.ru).

KASATKIN MIKHAIL VASILEVICH, Head of the Department of General Biology, State Biology museum named after K.A. Timiryazev, Russia, Moscow.

КАШПАР НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА, научный сотрудник отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья, Российский этнографический музей, Россия, Санкт-Петербург (nkashpar@yandex.ru).

KASHPAR NATALIA YURIEVNA, researcher, Department of Ethnography of the Volga and Ural Peoples, The Russian Museum of Ethnography, Russia, Saint-Petersburg.

КИРЕЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА, старший научный сотрудник отдела учета и хранения, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Россия, Козьмодемьянск (kirtat21@yandex.ru).

KIREEVA TATIANA VLADIMIROVNA, senior researcher, the Acounting and Storage Department, Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex, Russia, Kozmodemyansk.

КИРИЛЛОВА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА, главный хранитель, Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, Россия, Йошкар-Ола (Lekiva@mail.ru).

KIRILLOVA ELENA VASILIEVNA, Chief Curator, T. Evseev National Museum of The Republic of Mari El, Russia, Yoshkar-Ola.

КОЗЫРЕВА ЛЮДМИЛА ЛЬВОВНА, экскурсовод, Музей истории медицины имени Г.А. Алексеева, Институт усовершенствования врачей, Россия, Чебоксары (muz@giduv.com).

KOZYREVA LUDMILA LVOVNA, tour guide, Medical History Museum named after G.A. Alekseev, Institute for Advanced Training of Physicians, Russia, Cheboksary.

КОНСТАНТИНОВА АННА ИВАНОВНА, ведущий архивист, Государственный архив современной истории Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (archive20@rchuv.ru).
KONSTANTINOVA ANNA IVANOVNA, the Chief Archivist, the State Archives of the Modern History of Chuvash Republic, Russia, Cheboksary.

КОНСТАНТИНОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (konstantinova1221@gmail.com).
KONSTANTINOVA TATIANA VASILEVNA, researcher, V.I. Chapaev Museum, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

КОРАБЛЕВА ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА, заведующий отделом учета и хранения, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Россия, Козьмодемьянск (korableva.ox@yandex.ru).
KORABLEVA OKSANA VALERIEVNA, Head of the accounting and storage Department, Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex, Russia, Kozmodemyansk.

КОЧЕШКОВА ВЕРОНИКА ГЕННАДЬЕВНА, главный архивист, Госкиностудия «Чувашкино» и архив электронной и документации, Россия, Чебоксары (elarh11@rchuv.ru).
KOCHESHKOVA VERONIKA GENNADEVNA, Chief Archivist, the State Film Studio «Chuvashkino» and Electronic Documentation Archives, Russia, Cheboksary.

КРАСНИКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, старший научный сотрудник отдела учета и хранения, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Россия, Козьмодемьянск (kranatik74@mail.ru).
KRASNIKOVA NATALJA VLADIMIROVNA, senior researcher, the Accounting and Storage Department, Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex, Russia, Kozmodemyansk.

КУРОЧКИНА КСЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА, научный сотрудник отдела музейного развития, Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей имени И.Д. Воронина, Россия, Саранск (ksen.kurochckina2017@yandex.ru).
KUROCHKINA KSENIA VYACHESLAVOVNA, researcher, Department of Museum Development, D.Voronin Joint Local Lore Museum of the Republic of Mordovia, Russia, Saransk.

КУШМАНОВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА, заведующий отделом маркетинга и культурно-образовательной деятельности, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm6@rchuv.ru).
KUSHMANOVA OLGA GENNADIEVNA, Head of Marketing, Cultural, and Educational Activity Department, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ЛЮБОСЛАВОВА (ХУДОЙБЕРДИЕВА) ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА, старший научный сотрудник, Тольяттинский краеведческий музей, Россия, Тольятти (tkmuseum@mail.ru).
LUBOSLAVOVA (HUDOIBERDIEVA) LIDIA NIKOLAEVNA, senior researcher, Tolyatti Museum of Local Lore, Russia, Tolyatti.

МАКСИМОВ ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ, заведующий реставрационной мастерской, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm5@rchuv.ru).
MAKSIMOV GENNADY ANDREEVICH, Head of the restoration workshop, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

МАСЛОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА, ведущий методист, Тольяттинский краеведческий музей, Россия, Тольятти (lydia63@mail.ru).

MASLOVA ANNA VLADIMIROVNA, the major Methodist, Tolyatti Museum of Local Lore, Russia, Tolyatti.

МЕЖЕНЬКОВА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА, главный хранитель, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm5@rchuv.ru).

MEZHENKOVA OKSANA SERGEEVNA, the Chief Archivist, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

МИРОШНИЧЕНКО ОКСАНА НИКОЛАЕВНА, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Чебоксары (miroshnichenko-on@ranepa.ru).

MIROSHNICHENKO OKSANA NIKOLAEVNA, Ph. D. in Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Cheboksary Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Cheboksary.

МУРТАЗИНА ФАРИДА ГАФИУЛЛОВНА, директор, Музей Лаишевского края имени Г.Р. Державина, Россия, Лаишево (far-murtazina@yandex.ru).

MURTAZINA FARIDA GAFIULLOVNA, Director, Laishevsky Krai Museum named after G.R. Derzhavin, Russia, Laishevo.

НИКОЛАЕВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА, исследователь, Россия, Санкт-Петербург (thesauros.07@mail.ru).

NIKOLAEVA EKATERINA VALERIEVNA, explorer, Russia, St. Petersburg.

НИКОЛАЕВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА, заведующий отделом культурно-просветительной работы, Музей истории города Йошкар-Олы, Россия, Йошкар-Ола (muzeiyola@gmail.com).

NIKOLAEVA OLGA VALERIEVNA, Head of the cultural and educational work Department, Museum of History of Yoshkar-Ola, Russia, Yoshkar-Ola.

ОЛЕНКИНА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА, заведующий Литературным музеем имени К.В. Иванова, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (litmuz1990@rambler.ru).

OLENKINA IRINA VYACHESLAVOVNA, Head of the Literature museum named after K.V. Ivanov, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ПАВЛОВА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (chnm6@rchuv.ru).

PAVLOVA TATIANA EVGENIEVNA, researcher, Marketing, Cultural, and Educational Activity Department, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ПОЗДЕЕВ АНТОН АЛЕКСЕЕВИЧ, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (ant1851@yandex.ru).

POZDEEV ANTON ALEKSEEVICH, researcher, sector «Museum of Military Glory», Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

РАХЧЕЕВА МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА, кандидат биологических наук, заместитель директора по развитию, Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Россия, Москва (marakhcheeva@gmail.com).

PAKHCHEEVA MARIA VITALIEVNA, Ph. D. in Biology, Deputy Director for Development, State Biology Museum named after K.A. Timiryazev Russia, Moscow..

РОДЮШКИНА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА, заведующий отделом по музейно-образовательной деятельности, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Россия, Козьмодемьянск (marinaroduyshkina@mail.ru).

RODUSHKINA MARINA GENNADIEVNA, Head of the museum Educational Activities Department, Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex, Russia, Kozmodemyansk.

РОСТОВЦЕВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Россия, Чебоксары (mariyatrifonova@list.ru).

ROSTOVTSEVA MARIA MIKHAILOVNA, senior teacher, Social and Economic Geography Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

САГИРОВА ЛИЛИЯ ИЛЬДУСОВНА, заведующий Литературным музеем М.И. Цветаевой, Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Россия, Елабуга (Egmzliteratyra61@mail.ru).

SAGIROVA LILIA ILDUSOVNA, Head of the Literary Museum named after M.I. Tscvetaeva, Yelabuga State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve, Russia, Yelabuga.

САМЫЛКИН НИКОЛАЙ ОЛЕГОВИЧ, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (nickolay.025@yandex.ru).

SAMYLKIN NIKOLAY OLEGOVICH, researcher, V.I. Chapaev Museum, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

СЕЛЬВЕРСТРОВА НАДЕЖДА АРКАДЬЕВНА, заведующий Музеем чувашской вышивки, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (muzchuvvish@mail.ru).

SELVERSTROVA NADEZHDA ARKADIEVNA, director of Chuvash embroidery museum, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

СЕМЕНОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ, заведующий научным отделом, Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, Россия, Шоршелы (kosmos-memorial@inbox.ru).

SEMENOV MICHAIL NIKOLAEVICH, Head of Science Department, Memorial complex of the Pilot-Cosmonaut of the USSR A.G. Nikolaev, Russia, Shorshely.

СЕМЕНОВА НАДЕЖДА ЛЕОНИДОВНА, научный сотрудник, Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева, Россия, Шоршелы (kosmos-memorial@inbox.ru).

SEMENOV ANADEZHDA LEONIDOVNA, researcher, Memorial complex of the Pilot-Cosmonaut of the USSR A.G. Nikolaev, Russia, Shorshely.

СЕРГЕЕВ ТИХОН СЕРГЕЕВИЧ, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары, Россия (tikhon-sergeev@yandex.ru).

SERGEEV TICHON SERGEEVICH, Doctor of Historical Science, Professor of the chair National and General History, Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia.

СОКОВА АННА СЕРГЕЕВНА, научный сотрудник, Астраханская картинная галерея им. П.М. Догадина, Россия, Астрахань (kaschtanka91@mail.ru).

SOKOVA ANNA SERGEEVNA, researcher, P.M. Dogadin Astrakhan State Art Gallery, Russia, Astrakhan.

СОЛОВЬЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА, начальник отдела использования документов, Государственный исторический архив Чувашской Республики, Россия, Чебоксары, (ts1109p@yandex.ru).

SOLOVEVA TATIANA ANATOLIEVNA, Head of the Document Use Department, State Historical Archives of Chuvash Republic, Russia, Cheboksary.

СУРКОВА НИНА АЛЕКСЕЕВНА, научный сотрудник отдела туризма, экскурсий и просветительских программ, Ленинский мемориал, Россия, Ульяновск (surkova@leninmemorial.ru).

SURKOVA NINA ALEKSEEVNA, researcher, Tourism, Excursions and Educational programs Department, The memorial museum of V.I.Lenin, Russia, Ulyanovsk.

ТОЛМАЧЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, старший научный сотрудник, краеведческий музей городского округа Сызрань, Россия, Сызрань (tanechka_tolmacheva@mail.ru).

TOLMACHEVA TATIANA ALEKSANDROVNA, senior researcher, Syzran Museum of Local Lore, Russia, Syzran.

ТОЛСТОВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА, главный архивист, Государственный исторический архив Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (nykuznetcova@yandex.ru).

TOLSTOVA NATALIA YURIEVNA, Chief Archivist, the State Archives of Chuvash Republic, Russia, Cheboksary.

УДАЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА, директор, Музей «Бичурин и современность», Россия, Кугеси (museum_bs@mail.ru).

UDALOVA IRINA VITALIEVNA, Director, Museum «Bichurin and the modern world», Russia, Kugesi.

ФИЛИППОВА ВЕРОНИКА МИХАЙЛОВНА, заведующий Малокарачкинской сельской библиотекой, Централизованная библиотечная система Ядринского района, Малое Карачкино, Россия (mkarbibl@yandex.ru).

FILIPPOVA VERONIKA MIHAILOVNA, Head of the Library in Maloe Karachkino Village, Centralized Library System in Yadrinskii District, Maloe Karachkino, Russia

ХИСАМЕТДИНОВА ЛИЛИЯ ХАМИТОВНА, старший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения, Национальный музей Республики Татарстан, Россия, Казань (hisametdinowa56@mail.ru).

HISAMETDINOVA LILIA HAMITOVNA, senior researcher, the Scientific and Methodological Support Department, the National museum of Tatarstan, Russia, Kazan.

ШЕРСТНЕВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ, ученый секретарь, Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, Россия, Козьмодемьянск (Vowa.sherstneff@yandex.ru).

SHERSTNEV VLADIMIR LEONIDOVICH, science secretary, Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex, Russia, Kozmodemyansk.

ЯКОВЛЕВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ, учащийся, средняя общеобразовательная школа № 55, Россия, Чебоксары (irina-muz-2020@yandex.ru).

YAKOVLEV ANTON ALEKSANDROVICH, pupil, Secondary general education school No. 55, Russia, Cheboksary.

ЯКОВЛЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ, научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (yakovlev_volodya@mail.ru).

YAKOVLEV VLADIMIR ALEXEEVICH, researcher, scientific fund Department, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

ЯКОВЛЕВ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ, учащийся, средняя общеобразовательная школа № 55, Россия, Чебоксары (irina-muz-2020@yandex.ru).

YAKOVLEV ILYA ALEKSANDROVICH, pupil, Secondary general education school No. 55, Russia, Cheboksary.

ЯКОВЛЕВА ИРАИДА ГЕННАДИЕВНА, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Чувашский национальный музей, Россия, Чебоксары (irinagennadi@mail.ru).

YAKOVLEVA IRAIDA GENNADIEVNA, Ph.D. of Pedagogics Sciences**,** senior researcher, Chuvash National museum, Russia, Cheboksary.

СОДЕРЖАНИЕ

МУЗЕЙ И МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Антипушина Ж.А., Алексеев Ю.А., Атрощенко М.М.	Выход за рамки естественнонаучной тематики музея на примере выставки «Лица»	3
Булганина А.Н.	Творческий поиск в произведениях М.С. Спиридонова (из собраний Чувашского государственного художественного и Чувашского национального музеев)	7
Вишнякова А.М.	Символика отдельных сюжетов вьетнамской народной картины Донгхо из собрания Астраханской картинной галереи имени П.М. Догадина	11
Гафурова М.М.	Гербарий Л.Н. Васильевой в Чувашском национальном музее	16
Головина Н.В., Меженькова О.С., Давыдова Т.А., Яковлев В.А., Максимов Г.А.	Научная концепция Музея минералогии и горных пород	21
Жестянкина Л.О.	Концептуальное решение выставочного проекта «Оборонительные рубежи Чувашии – подвиг в тылу»	28
Исаев Г.Г.	Неизвестная живопись Казимира Альхимовича в Чебоксарах. Опыт атрибуции по архивным материалам	34
Кашпар Н.Ю.	Собрание чувашской вышивки в Российском этнографическом музее	37
Кириллова Е.В.	Проблемы изучения и атрибуции коллекции предметов православного культа в собрании Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева	43
Козырева Л.Л.	«Врач, ученый, педагог, историк медицины». К присвоению музею истории медицины имени профессора Г.А. Алексеева	46
Николаева Е.В.	История бытования и состав личной коллекции петербургского промышленника Н.А. Смирнова	52
Сельверстрова Н.А.	Женская одежда чувашской диаспоры в собрании Чувашского национального музея	61
Сокова А.С.	Художественное собрание региона в контексте благотворительной деятельности коллекционера П. Догадина	64

Шерстнев В.Л. Творчество художника, музейного деятеля В.П. Лоцманова в контексте работы Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева в XX веке 69

ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Акшиков А.Г. «Земство – это я»: биографические сведения о земском деятеле Козьмодемьянского уезда Казанской губернии В.И. Образцове 72

Алжейкина Г.В. Историко-культурные предпосылки формирования основ профессионального музыкального образования в Чувашии 77

Васильева Л.И. История повседневности по документам личного фонда В.С. Чаплиной 84

Васильева Л.И. Ишакский детский дом Чувашии в воспоминаниях детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда 87

Зарубин А.Н. Русская труппа Чувашского государственного академического театра в начале 1940-х годов 92

Иванова А.С. Голод и продовольственные трудности в Чувашии в 1921–1922 гг. 100

Иванова А.Ю. Творческий путь В.А. Прохоровой 104

Киреева Т.В. Предпринимательство и благотворительность поволжского лесопромышленника В.И. Шуртыгина 109

Константинова А.И. История духовной культуры чувашского народа в исследованиях краеведа Н.Е. Наумова 114

Кораблева О.В. Недолгая жизнь одного производства (к 90-летию со дня открытия в г. Козьмодемьянске Плодоварочного завода) 118

Кочешкова В.Г. Создание видеотеки интервью с артистами театров Чувашии 125

Павлова Т.Е. Судьба А.П. Павлова сквозь призму отечественной истории XX–XXI веков 128

Поздеев А.А. Подвиг под грифом «секретно» (к 80-летию начала строительства оборонительных рубежей в Чувашии) 132

Родюшкина М.Г. Бактериологическая лаборатория в системе здравоохранения г. Козьмодемьянска в конце XIX века 139

Сергеев Т.С. Роль Национальной библиотеки Чувашской Республики в интернациональном воспитании молодежи и оздоровлении межнациональных отношений 141

Соловьева Т.А.	Документы о жизни и творческом наследии К.В. Иванова в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики	149
Толстова Н.Ю.	Трудовой вклад в победу эвакуированного в Чувашию гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	153
Удалова И.В.	Просветительская деятельность Н.Я. Бичурина в исследованиях российских и китайских ученых	157
Филиппова В.М.	История вышивальной артели «Тĕрлекен» с. Малое Карачкино Ядринского района Чувашской Республики	165
Яковлев А.А., Яковлев И.А., Данилова С.Г., Яковлева И.Г.	Исследовательский проект «История одного рисунка» (к 80-летию трудового подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей в Чувашии)	169

МАРКЕТИНГ И ОБРАЗОВАНИЕ

Алексеев Ю.А., Касаткин М.В.	Жизнь в каменном веке: интерактивный подход к теме происхождения человека	174
Антонова Д.А.	Роль Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса в этнокультурном воспитании подрастающего поколения	180
Валеева Н.С.	Использование в музее информационно-коммуникационных технологий для развития системного мышления подрастающего поколения	183
Владимирова Е.В.	Дистанционные мастер-классы в музее как новый этап развития интерактивных программ	188
Жигалова К.О.	Музейно-педагогические практики работы с самыми маленькими посетителями в Музее естественной истории Татарстана	192
Курочкина К.В.	Smm-технологии в музейной практике: специфика и перспективы (из опыта работы Мордовского республиканского объединённого краеведческого музея им. И.Д. Воронина)	197
Любославова Л.Н., Маслова А.В.	Игрушки – «помощники экскурсовода» (из опыта работы Тольяттинского краеведческого музея)	201
Мирошниченко О.Н., Долгова М.С., Давыдова Т.А.	Перспективы развития Чувашского национального музея на основе анализа внешних и внутренних факторов	206
Муртазина Ф.Г.	Музей и туризм в Лаишевском районе	216

Николаева О.В. Интерактивные формы и методы работы с молодежной и подростковой аудиторией в Музее истории города Йошкар-Олы 219

Рахчеева М.В. Трансформация образовательной программы Биологического музея в новых реалиях: опыт создания онлайн-студии «Биоэфир» 224

Ростовцева М.М., Аверина С.А. Перспективы развития сказочного туризма в Чувашии 230

Сагирова Л.И., Губайдуллина С.В. Об опыте создания и проведения образовательных программ в Елабужском государственном музее-заповеднике (на примере Литературного музея М.И. Цветаевой) 232

Семенов М.Н., Семенова Н.Л. Роль мемориального комплекса летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева в патриотическом воспитании молодежи Чувашской Республики 237

Суркова Н.А. Культурно-просветительская программа «Школа воспитанного ребёнка» (из опыта семейного воспитания Ульяновых) 240

Хисаметдинова Л.Х. Участие в конкурсах как условие эффективного музейного менеджмента 248

ЭТНОГРАФИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИНГВИСТИКА

Андреева А.В. О некоторых ошибках в публикациях о Михаиле Сеспеле и его родственниках 256

Брусков Э.В. Этнокультурные образы и символы в творчестве современных художников – участников международных арт-симпозиумов по современному искусству Елабужского государственного музея-заповедника 260

Бушила М.А. Традиции орнаментации чувашских женских рубах д. Чуваш-Отары Звениговского района Республики Марий Эл 267

Васканова Н.А., Градова А.А. Костюмы горных мари и верховых чувашей: особенности взаимовлияния 271

Гаухман М.В. Проблема угорского фактора в этногенезе чувашского народа: рефлексии над историографией тюрко-угорского межэтнического взаимодействия 276

Иванова А.А. Городская мода конца XIX – начала XX века (по материалам фотографического фонда в собрании Чувашского национального музея) 283

Кашпар Н.Ю. Техника вышивки нагрудных розеток *кĕскĕ* женских рубах чувашей 288

Константинова Т.В. Особенности чувашско-английского перевода (на примере поэмы К. Иванова «Нарспи») 297

Красникова Н.В. Свадебная культура в музейном пространстве города Козьмодемьянска 303

Кушманова О.Г. Зимние народные развлечения XIX–XX вв. 308

Оленкина И.В. Некоторые особенности художественного стиля в поэзии Юрия Семендера 315

Самылкин Н.О. Зарождение и эволюция образа В.И. Чапаева в советской и постсоветской литературе 319

Толмачева Т.А. Формирование элементов одежды русского костюма Среднего Поволжья 323

Яковлев В.А. О валидности русско-чувашской пары орнитонимов *свиристель – шăлинкурăс* 330

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Темы докладов и сообщений сотрудников Чувашского национального музея на научно-практических конференциях и семинарах за 2020 год 333

Научные публикации сотрудников Чувашского национального музея за 2020 год 338

Экспозиции и выставки, созданные сотрудниками Чувашского национального музея за 2020 год 346

Сведения об авторах 349

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах, и оригинальность статей несут авторы.

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ (2021)

Главный редактор: **И.П. Меньшикова**
Литературно-техническое редактирование: **И.Г. Яковлева**
Компьютерный дизайн и верстка: **Т.А. Давыдова**
Дизайн обложки: **Е.А. Пазина**

Подписано к печати 10.09.2021. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура TimesNewRoman. Оперативная печать.
Усл. печ. л. 21,5. Тираж 100 экз.

428000, г. Чебоксары, Красная площадь, 5/2, Чувашский национальный музей.